ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОЛИЯ ВА ИҚТИСОДИ ТОҶИКИСТОН

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРАИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ
МОЛИЯ ВА ИҚТИСОДИ
ТОҶИКИСТОН

МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИЛМӢ-АМАЛӢ ДАР МАВЗӮИ «МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР»

(30. 09. 2025)

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

Душанбе, 2025

УДК: 37
ББК – 74.268
М – 31

Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар шароити муосир (мақолаҳо аз конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Душанбе, 2025. – 377 саҳифа.

Мураттибон: н.и.ф., дотсент Ҳусейнова Г. А.
н.и.ф., дотсент Диловаров М.М..

Дар маҷмуа маърузаву мақолаҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии дар мавзуи «**Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар шароити муосир**», ки 30-юми сентябри соли 2025 бо ибтикори кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон баргузор гардид, гирд оварда шудааст ва барои доираи васеи хонандагону алоқамандони соҳаи забоншиносӣ ва методикаи таълими забонҳо тавсия дода мешавад.

Саҳеҳияти муҳтавои илмӣ, далелҳо, иқтибосот ба зиммаи муаллифони мақолаҳо мебошад.

В сборнике представлены доклады и статьи международной научно-практической конференции на тему «**Актуальные вопросы изучения иностранных языков в высших учебных заведениях в современных условиях**», которая состоялась 30 сентября 2025 года по инициативе кафедры иностранных языков Таджикского государственного финансово-экономического университета. Рекомендуется специалистам области лингвистики и методики преподавания языков.

Авторы статей несут ответственность за достоверность научного содержания, доказательств и цитат.

©Маҷмуа

МУҚАДДИМА

Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии таҳти унвони **«Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар шароити муосир»**, ки **30-юми сентябри соли 2025** бо ибтикори **кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон** баргузор гардид, ба паҳлуҳои гуногуни забономӯзӣ, методикаи таълими он ва тарҷумашиносӣ бахшида шудааст.

Дар раванди ҷаҳонишавии имрӯза, омӯзиши забонҳои хориҷӣ яке аз талаботи муҳимми замон ба ҳисоб меравад. Забони хориҷӣ на танҳо воситаи муошират, балки василаи муҳими дастрасӣ ба иттилоот, рушди касбӣ ва ҳамкориҳои байналмилалӣ мебошад. Дар ин замина, баррасии масъалаҳои марбут ба методикаи муосири таълими забон, мушкилоти тарҷума, тарҷуманопазирии мафҳумҳо ва фарқиятҳои забонӣ миёни сохторҳои гуногуни забонҳои ҷаҳонӣ аҳамияти хоса пайдо менамояд.

Конференсия баҳси масоили назариявӣ ва амалӣ, таҷрибаи омӯзгорону муҳаққиқон, ҳамзамон роҳу равишҳои инноватсионии омӯзиши забонҳои хориҷиро фаро гирифта, минбаре барои табодули афкор ва таҳлили масоили мубрами забономӯзӣ гардид.

Мавзӯъҳои пешниҳодшуда дар доираи ин ҳамоиш ба рушди минбаъдаи равандҳои таълим, мутобиқгардонии усулҳои таълим ба талаботи замон, ва густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи омӯзиши забон нигаронида шудаанд.

Ин гуна ҳамоишҳо имконият медиҳанд, ки муҳаққиқон, омӯзгорон ва мутахассисони соҳа бо дастовардҳои навини илмӣ ошно шуда, барои рушди минбаъдаи соҳа ва мутобиқ намудани методикаҳои таълим ба талаботи замон саҳмгузор бошанд.

Хулоса, баргузории чунин конференсияҳо на танҳо заминаи муносиб барои таҳлили ҷараёни таълими забонҳои хориҷӣ фароҳам меоранд, балки ба баланд бардоштани сифати таҳсилот, ҳамгироии забонҳои ҷаҳонӣ ба муҳити миллии таълим ва тақвияти сатҳи касбии мутахассисон мусоидат менамоянд.

ҲАДАФИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ДАР МАРҲИЛАИ ҲОЗИРА

Ҷамшедов П. – д.и.ф., профессори кафедраи забонҳои хориҷии АМИТ

Аннотатсия. Мақола ба мавзӯи омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шуда, омилҳои асосии муваффақият ва мушкилотҳои мавҷударо дар ин раванд таҳлил менамояд. Муаллиф ба нақши сиёсати давлатии забономӯзӣ, нақши омӯзгорон, муҳити забонӣ, методҳои таълим, ва китобҳои дарсӣ таваҷҷуҳ намуда, мисолҳо аз таҷрибаи ҷаҳонӣ, хусусан дар кишварҳои англисзабон, меорад. Дар интиҳо муаллиф пешниҳод мекунад, ки рушди мантиқи хонанда, истифодаи китобҳои бадеӣ, ва барқарорсозии имтиҳонҳои анъанавӣ ба беҳбудии вазъи забономӯзӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: омӯзиши забонҳои хориҷӣ, методикаи таълим, муҳити забонӣ, омӯзгор, сиёсати забонӣ, китоби дарсӣ, мантиқ, маориф, Тоҷикистон.

ЦЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Джамшедов П. – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии управления при Президенте Республики Таджикистан

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме изучения иностранных языков в Республике Таджикистан. Автор анализирует ключевые факторы, влияющие на успешное овладение языками, включая государственную языковую политику, квалификацию преподавателей, языковую среду, методы обучения и учебные материалы. Также приводятся примеры из международного опыта, особенно из англоязычных стран. В заключение автор подчеркивает важность развития логического мышления учащихся, чтения художественной литературы и возвращения к традиционной системе экзаменов.

Ключевые слова: изучение иностранных языков, методика преподавания, языковая среда, преподаватель, языковая политика, учебник, логика, образование, Таджикистан.

THE PURPOSE OF FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN THE PRESENT STAGE

Jamshedov P. – Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

Annotation. This article discusses the current state of foreign language education in the Republic of Tajikistan. The author examines the main success factors and existing challenges in language acquisition, including the role of national language policy, teacher qualification, linguistic environment, teaching methods, and educational materials. International examples, especially from English-speaking countries, are provided. The article concludes by emphasizing the importance of developing logical thinking, promoting reading of literary texts, and returning to traditional examination formats to improve language learning outcomes.

Keywords: foreign language learning, teaching methodology, language environment, teacher, language policy, textbook, logic, education, Tajikistan.

Чуноне, ки маълум аст Асосгузори Сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста таъкид бар он менамояд, ки донистани ҳадди ақал ду забони хориҷӣ, забони англисӣ ва русӣ барои ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон дар марҳилаи ҷаҳонишавии имрӯза зарур аст. Дар тӯли зиёда аз 15 соли охир мӯҳтарам президент дар ҳар як суханрониҳо ва паёмҳои солона

ин мавзӯро ҳамчун стратегияи рушди тамоми соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва маориф ҳисоб менамояд.

Дар асоси ҳидояту роҳнамоии президенти мӯҳтарам дар ҷумҳурӣ барномаҳои омузишӣ ва рушди такмили забонҳои англисӣ ва русӣ то солҳои 2030 таҳия шудаанд.

Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 бо мақсади он таҳия гардидааст, ки мушкилоти мавҷударо дар соҳаи таълими фанҳо аз забонҳои мазкур нишон диҳад, роҳҳои имконпазири ҳалли онҳоро пешбинӣ намояд ва шароитеро, ки ба рушди таҳсилоти бисёрфарҳангию бисёрзабонии насли наврас мусоидат мекунанд, муҳайё созад. Дар якҷоягӣ бо стандартҳои давлатии таҳсилот, ки тибқи қонунгузорӣ тасдиқ шудаанд, барнома роҳҳои такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисиро дар муасисаҳои таълимии ҷумҳурӣ муайян менамояд.

Дар ҷаҳони муосир донистани якчанд забон имкониятиҳои насли ҷавонро васеъ гардонида, шароит муҳайё месозад, ки неруи хешро дар соҳаҳои гуногуни фаъолият самаранок татбиқ намоянд. Забони русӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муддати тӯлонӣ нақши забони муошират байни миллатҳоро иҷро мекунад. Ба сифати забони расмӣ он дар ташаккули бисёрзабонӣ ва бисёрфарҳангӣ дар фазои таҳсилоти ҷумҳурӣ ҳамчун пояи асосӣ, омили рушди идрокӣ ва зеҳнӣ аст, ки имконияти худтатбиқнамоии хонандагон ва донишҷӯёнро дар шароити давлати бисёрмиллату бисёрфарҳанг таъмин месозад.

Нақши забонҳои хориҷӣ ва корбурди он имруз дар марҳилаи чаҳонишавии тамоми соҳаҳои ҳаёти инсон руз ба руз маъно ва мафҳуми навро касб мекунад.

Аз қадимулайём забонҳои хориҷиро ба роҳҳо ва усулҳои гуногун тадрис мекарданд ва дар ин ҷода ба ҳадафҳои хеш ноил мешуданд.

Дар омухтани забонҳои хориҷӣ ва умуман забонҳо методҳои маълум истифода мешаванд, ки муҳимтаринашон се усул ё методҳои махсус мебошанд.

Қабл аз ҳама ин методи муқоисавӣи –таърихӣ, ки аз ҷониби Р.Раск, Ф. Бопп ва Я. Грим пешниҳод шуда буд мебошад. Тибқи ин метод ё усул забонҳоро аз нуҳтаи назари рушди таърихашон тадқиқ менамояд ва дараҷаи хешигарии онҳоро муайян месозад.

Методи дигар ин методи структуравӣ ё сохторӣ аст, ки забонро чун система муаррифӣ мекунад (Соссюр, Л.Блумфелд). Тибқи ин метод ҳақиқати объективӣ на ба восситаи воҳидҳои алоҳидаи забонӣ, балки тавассути кулли системаи забон баррасӣ мешавад.

Усули маъмули сеюм ин методи конструктивӣ ки дар асоси сарфу наҳви тавлидӣ дар охири асри XX ба вуҷуд омада аст мебошад. Аз руи ин метод на объекти воқъеи, балки мушобеҳияти назарӣ ва колибӣ таҳлил мешавад.

Марҳилаҳои омӯзиши забон вобаста ба чанд омил бастагии зич дорад. Аввалан ин муҳити забонӣ ва зарурати омӯзиши ин ё он забон мебошанд. Маълум аст ки пеш аз ҷанги ҷаҳонии дуввум қариб нисфи ҷаҳон ба омӯхтани забони олмонӣ шавқу рағбат дошта буданд. Дар даврони шуравӣ қариб 80% мактабҳо забони олмониро интихоб мекарданд. Ҳоло бошад баракс 80% мактабҳо забони англисиро интихоб карданд ва фақат 20% ро забонҳои дигар, аз ҷумла олмонӣ ва фаронсавӣ ташкил медиҳанд.

Омили дуввум ин интихоби китобҳои дарсӣ, усули дарс додан аз ҷониби омӯзгорон мебошанд. Усулҳои сарфи наҳвӣ, коммуникативӣ (муоширатӣ), шифоӣ ва ғайра бо ба назардошти макон, синну сол ва мавқеъият бояд интихоб шавад. Албатта он усули сарфу наҳвие ки он дар даврони шуравӣ ба кор мебурдем имрӯз ба талаботи замон ҷавобгӯ нест чунки суръати омӯзиши забон хеле тулонӣ буд ва диққати бештар ба аз худ намудани қоидаҳои грамматикӣ ва аз ёд кардани қоидаҳову дода мешуд. Нутқи шифоҳи хеле заиф буд ва муколамаву гуфтугузор кам сурат мегирифт. Сабаби

дигар сусту заиф будани нутқи шифоҳи ин аз камтар истифода кардан аз адабиёти бадеӣ омӯзишӣ ва таҳлили матн мебошад.

Ман дар сафарҳои ба шаҳрҳои гуногуни Англия ва Амрико ба он диққат медодам саволе ба миён меояд, ки чаро шогирдони тоҷикиро дар муддати кутоҳ (3 моҳ-6 моҳ) забони хориҷиро меомӯзанд ва зуд ба муколома омода мешаванд. Дар шаҳри Сеатл ман дар чанд дарсҳои устод Аҳмад Каримӣ Ҳаккок, ки забони точикӣ форсиро ба донишҷуёни америкоӣ мемомӯхт иштирок кардам ва усули омӯхтан ва омӯзониданро бо чашму гуши сар дидам ва шунидан .

Устод Ҳаккок дарсро аз ҷой намудани матни дар тахтаи электронӣ оғоз намуд. Пас таҳлил шурӯъ шуд. Муаллим бо донишҷуён ҳар як калима, ибораро бо таҳлили овоӣ, грамматикӣ ва маъногӣ бо ёфтани вожаҳои ҳаммонанд ва муқобилмаъно то поёни матн идома доданд.

Матн аз китоб “Гулистон” Саъдии Шерозӣ буд. Пас аз ба итмом расидани дарс ман дарк кардам, ки ин донишҷуён чи қадар чизҳои нав , вожаҳои чадид , сохти чумла талфафуз ва дар як вақт фарҳанги забони омӯхташавандаро дар як дарс аз худ карданд.

Дар донишгоҳҳо ва макотиби мо фақат аз китобҳои дарсӣ ки аслан мебоист чун раҳнамо барои омӯзгор бошанд , истифода мекунанд.

Омили сеюм ин хуб донистани забони модарӣ мебошад. Толибилм агар забони модариро хуб донад ва саҳеҳ бидуни иштибоҳ гуфтугу карда тавонад, барои у аз худ намудани забони хориҷӣ осон мешавад. Забони ғайр фақат бо дарки маънои калима дар забони модарӣ, метавонад мафҳуму маънои калимаву ибораҳои хориҷиро амалӣ созад.

Омӯзиши забони модарӣ дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ ба таври бояду шояд ба роҳ монда нашудааст. Толибилмон фақат маводи китоби дарсиро (он ҳам на ҳама, пурра) аз худ мекунанд. Хондани китобҳои бадеӣ, ки аҳамияти хеле зиёд дорад аз мадди назар дур мемонад.

Забони бой, фасеҳ ва равон фақат ба роҳи хондани адабиёти классикӣ, ва ҳозира бо мутолиаи рузномаву маҷаллаҳо ба амал меояд.

Баён кардани фикр, муколама ва нутқи мувофиқи матлаб аз ошно будан ба мантиқ вобаста чӣ дорад. Дар даврони қадим ва то инқилоби октябр фанни мантиқ дар макотиб ва донишгоҳҳо дарс дода мешуд.

Ҳоло бошад ин дарси хеле муҳим ҳатто на дар ҳамаи донишгоҳҳо тадрис мешавад ва дар мактабҳои таҳсилоти умумӣ аз барнома бароварда шудааст. Бинобар ин мо чи аз телевизон ва чӣ радиову васоити ахбори омма суханрониҳо ва мақолаҳои зиёдеро мебинем ва мешунавем, ки аз мантиқ фарсахҳо дуранд.

Мантиқ муҳимтарин дарсест, ки чӣ барои хонандагони мактаб ва чӣ барои донишҷуёни макотиби оли зарур аст.

Омухтани забонхои хориҷӣ аслан дар синни 10 сола то 12 хеле мувофиқ аст ва дар ин синну сол забони омухташаванда хубтар ва амиқтар дар зеҳни омузанда нақш мебандад.

Омили чаҳорум ин мавҷуд будани омӯзгори бо дониши саҳеҳ ва тахассуси омузгорӣ аст. Бидуни дониши комил дар соҳаи педагогӣ ва равоншиносӣ омузгорӣ хуб шудан аз имкон бурун аст. Муллимони забонҳои хориҷӣ бояд на фақат забони омӯхташаванда балки маданият, адабиёт, саънат ва таърихи забони омӯзандаро хуб доданд. Худи устоди дарсдиҳанда мебоист бо адабиёти забони омӯхташаванда шинос бошад ва бо фаҳмондан ва омӯзондан шавқу завқи хонандагонро нисбати забони омухташаванда бедор созад.

Омили панҷум ин доштани ҳофизаи хуб аст. Барои аз худ кардан ва гуфтугу ба забони ғайр ҳарчи бештар вожаву ибораҳоро ҳифз кардан дар гуфтугу аҳамияти хосро касб мекунад. Аслан вожаҳо ва калимаҳоро омӯзанда мебоист дар соли аввал ҳарчи

қадар зиёдтар ҳифз кунад. Бидуни аз ёд кардани калимаву ибораҳо гап задан аз имкон берун аст. Омӯхтани сарфу наҳв (грамматика) дар марҳилаи аввал фоидае надорад. Чун забон аз калима ва ҷумлаҳо иборат аст мебоист ҳарчи зиёдтар намунаҳои ҷумларо аз худ кард ва дар асоси он структураҳо (намунаҳо) ҷумлаҳои хешро тартиб дод.

Солҳои 70-80-ӯми асри XX забони англисиро дар донишгоҳи омӯзгории собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ аз рӯи китоби дарсии Иртенева меомӯхтанд. Ин китобҳои дарсӣ аз грамматика ва қоидаҳои грамматикӣ холӣ буд ва забонро аз руи формулаҳои гуногун бо структураҳои гуногун меомӯхтанд (барои мисол TQ ҷумлаи саволӣ Tnot- ҷумлаи инкорӣ ва ғайра). Дар асоси ин формулаҳо донишҷуён ҷумла ва ибораҳои бехато тартиб медоданд, ки раванди аз худкуниро метезонид.

Ва билохира омили шашум ки хеле муҳим аст, ин хондан ва мутоила кардани китобҳои хурдҳаҷми забони омӯхташаванда мебошад. Хондани матн бояд бо овоз (на сукут) ҷараён гирад. Баланд хондан бидуни ҷустуҷу кардани калимаҳо дар луғат аз аҳамият холӣ нест. Албатта барои фаҳмидани матни адабӣ мебоист заминаи лозимии калимаҳои ҷудогона дошта бошад.

Ман дар ин ҷо фақат чанд омили муҳими омӯхтани забонҳои хориҷиро ном бурдам. Омилҳои дигар ба монанди зарурият, айёният, майлу рағбат, имконият ва ғайра низ раванди омӯхтани забонро метезонанд.

Як сабаби дигари фаъол набудани донишҷӯён ва мактаббачагон ин системаи тестӣ дар муайян кардани дониш аст. Ин усул қабули имтиҳон бидуни гуфтугу барои омӯзиши забон саводи шогирдонро коста мекунад.

Омӯзгор наметавонад дониши донишҷӯйро муайян кунад ва ҳолатҳое мо дучор мешавем, ки донишҷуй дар бештари дарсҳо иштирок накардааст, аммо баҳо ё холи хуб соҳиб мешавад. Ин ҷо ҷамъбасти холҳо, ки дар давомоти хониш гирифтааст низ роли манфӣ бозӣ мекунанд. Вазорати маорифи ҷумҳурӣ инро ба назар гирифта то 60% имтиҳонҳои семестриро бо усули анъанавӣ иҷозат додааст.

Дар марҳилаи ҳозира ҳукумати Тоҷикистон ва вазорати маориф ва сохторҳои он барои омузиши, хусусан забони англисӣ чорабиниҳои зиёд ба нақша гирифтаанд ва амалӣ шудани ин чорабиниҳо ваъзи тадриси ин забонро беҳтару хубтар хоҳад кард.

Имрӯз мо китобҳои дарсии забони англисии насли навро бо ҳамкории хазинаи рушди Оғохон маориф ва дастгирии сафорати Амрико дар Душанбе таҳия карда истодаем ва аллакай китобҳои дарсӣ ки аз китоби студент, роҳнамои муаллим, диски овоӣ ва луғати алоҳида дар зери чопанд (барои синфҳои 10-11 аллакай аз чоп баромаданд ва то моҳи сентябри 2024 ба макотиби ҷумҳурӣ фиристода мешаванд). Ин китобҳои насли нав тамоми дастовардҳои солҳои охир ба шароитӣ замони ҳозира мутобиқ, ки бо усули методикаи ҳозиразамон мувофиқ шудаанд, омода мешаванд ва умед дорем раванди тадрис ва омӯзиши забони англисиро боз ҳам метезонанд.

Адабиёт

1. Раҳмон, Э. (2023). Паём ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Нашриёти давлатӣ.
2. Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои то 2030. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон.
3. Соссюр, Ф. де. (2002). Курс по общей лингвистике. Москва: Прогресс.
4. Блумфилд, Л. (1996). Язык. Москва: Прогресс.
5. Хаккок, А.К. (2010). Persian for Beginners. Seattle: University of Washington Press.
6. Саидов, З. (2020). Методикаи таълими забонҳои хориҷӣ. Душанбе: Ирфон.
7. Маҳмудов, М. (2019). Омӯзиши коммуникативии забонҳои хориҷӣ. Душанбе: Аржанг.

8. Ellis, R. (2008). The Study of Second Language Acquisition. Oxford: Oxford University Press.
9. Harmer, J. (2015). The Practice of English Language Teaching. Pearson Education.
10. Krashen, S. (1982). Principles and Practice in Second Language Acquisition. Pergamon Press.

ТАРҶУМАНОПАЗИРӢ ВА БАЪЗЕ ВИЖАГИҲОИ ТАРҶУМА, АЛОМАТҲОИ КИТОБАТ ВА ФЕҲРИСТИ АДАБИЁТ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ
(Дар заминаи асарҳои Фредерик Старр ва тарҷумаи онҳо)

Мамадназаров А. Х. – профессори кафедраи забони англиси ва типологияи муқоисавии ДМТ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур масъалаҳои тарҷуманопазирӣ, вижагиҳои услубӣ ва истифодаи аломатҳои китобатро дар ду забон — англисӣ ва тоҷикӣ — дар заминаи таҳлили тарҷумаи осори доктор С. Ф. Старр баррасӣ мекунад. Муаллиф ба мушкилоти забонишиносӣ ва услуби тарҷума, фарқи истифодаи аломатҳо (мисли нохунак, курсив, тире) ва таҳияи феҳристи адабиёт дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ таваҷҷуҳ зоҳир менамояд. Дар мақола инчунин тарзи тарҷумаи ибораҳои иқтибосии лотинӣ ва фаронсавӣ, истифодаи вожаҳое чун “пизишк”, “Эҳё”, “юмор” ва масъалаи истифодаи ҳарфи калон дар сарчашмаҳо муҳокима мегардад. Муаллиф ба зарурати эҳтиром ба меъёрҳои имло ва китобати ҳар ду забон таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: тарҷуманопазирӣ, тарҷума, қоидаҳои имло, аломатҳои китобат, феҳристи адабиёт, забони англисӣ, забони тоҷик.

ПЕРЕВОДИМОСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА, ПУНКТУАЦИИ И ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Мамадназаров А. Х. – профессор кафедры английского языка и сравнительной типологии Таджикского национального университета.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы переводимости и особенности передачи лексических и стилистических элементов при переводе с английского языка на таджикский на примере работ доктора С. Ф. Старра. Автор анализирует трудности, возникающие при адаптации латинских и французских заимствований, различия в использовании пунктуационных знаков (кавычки, курсив, тире), а также принципы составления библиографического списка на английском и таджикском языках. Особое внимание уделяется терминам, таким как «пизишк», «Ренессанс», и трактовке понятия “юмор” в контексте медицинской традиции. Делается вывод о важности соблюдения норм правописания и пунктуации обоих языков.

Ключевые слова: переводимость, перевод, правописание, пунктуация, библиография, английский язык, таджикский язык

TRANSLATABILITY AND SOME FEATURES OF TRANSLATION, PUNCTUATION, AND BIBLIOGRAPHIC FORMATTING IN ENGLISH AND TAJIK

Mamadnazarov A. Kh. – Professor at the Department of English Language and Comparative Typology, Tajik National University.

Abstract. This article explores the concept of translatability and specific features of translation between English and Tajik, focusing on the works of Dr. S. Frederick Starr. The author examines challenges related to the adaptation of Latin and French loanwords, stylistic

differences, and contrasting uses of punctuation marks (quotation marks, italics, dashes) in both languages. The article also analyzes how terms like physician, Renaissance, and humor are translated and understood within Tajik academic and cultural contexts. Special attention is given to citation and bibliography formatting norms in English and Tajik. The author stresses the importance of adhering to established orthographic and bibliographic conventions in each language.

Keywords: translatability, translation, orthography, punctuation, bibliography, English language, Tajik language

Баррасии баъзе вижагиҳои тарҷумано-пазирӣ, фарқияти аломатҳои китобат ва феҳристи адабиёт дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар заминаи ду асари ба забони англисӣ тарҷумашудаи доктор Ф. Старр – «Маърифати гумшуда. Асри тилоии Осиёи Марказӣ аз истилои араб то Темурланг» ва «Нобиғаҳои даврони хеш. Ибни Сино, Берунӣ» мебошад.

Тарҷуманопазирӣ ва усулуб

Муаллиф Старр баъзе вожаҳои иқтибосии лотинию фаронсавиро, ки дар забони англисӣ маълум ва дар шакли асл дар истифода ҳастанд барои таъкид истифода мебарад, мо онҳоро нигоҳ доштем. Масалан: Боби ҳаштум ба унвони «Nemesis: Mahmud of Ghazni» [Starr, 2023, 68] омадааст ва онро дар шакли «Немесис: Маҳмуди Ғазнавӣ» [Старр, 2023, 78] олиҳаи "интиқом" овардаем.

Тарҷуманопазирии вожаҳои фаронсавӣ ва лотинӣ

Мо вожаҳои фаронсавӣ: cri de coeur (фр. фарёди қалб), oeuvre (фр. осор), лотинӣ: modus vivendi (лот. модус вивенди, тарзи зиндагӣ), bona fides (лот. бовиҷдонӣ), «Eurica!» (лот. «Ёфтам!»), ipso facto (лот. беэътибор будан, vis a vis (лот. нисбат ба), terra incognita (лот. замини ношинохта) per se (лот. моҳиятан) ва ғайра, ки муаллиф истифода кардааст, дар матни тоҷикӣ ҳифз карда маънои онҳоро тарҷума ва ё шарҳу тавзеҳ додаем.

Масалан:

A quatrain attributed to his pen contains this revealing cri de coeur [Starr, 2023, 210]. ~ Рубоии ба қалами ӯ навишта далели интиқоди ошкоро аз фарёди қалб (фр. cri de coeur) аст [Старр, 220].

Similarly, Biruni knew of the existence of Japan, but it remained for him a cartographic terra incognita for lack of precise data [Starr, 2023, 149]. ~ Ба ҳамин монанд, Берунӣ аз мавҷудияти Ҷопон огоҳ буд, аммо он сарзамин барои ӯ як замини ношинохта (лот. terra incognita)-и харитасозӣ боқӣ монд [Старр, 2013, 160].

Вожаи фаронсавии "Ренессанс", ки маъмулан ба з. тоҷикӣ "Эҳё" тарҷума мешавад, каме тавзеъ мехоҳад. Мо нисбати давраи рушд ва пешрафти маърифтаи Осиёи Марказӣ (қарнҳои 9-12) вожаи "Эҳё"-ро истифода карда, нисбати Эҳёи асрҳои миёнаи Аврупо вожаи "Ренессанс"-и фаронсавиро нигоҳ доштем. Вожаи фаронсавии "Ренессанс" дар ҳамаи з.ҳои аврупоӣ айнан иқтибос шудааст ва дар адабиёти илмию фарҳангии тоҷикӣ ин вожа маълуму маъруф аст ва ба тарҷума ё тевзеҳи иловагӣ ниёз надорад.

medicine – тиб vs physician – пизишк

Дар масъалаи истифодаи вожаҳои англисӣ medicine – тиб, medical – тиббӣ, дар ибораҳои пизишки тиб, дониши тиббӣ, мутолиоти тиббӣ ва вожаи physician, ки ба з. тоҷикӣ ҳамчун пизишк, духтур ва ё доктор тарҷума мешавад, бояд тавзеҳ бидиҳем. Вожаи пизишк, ки решааш аз вожаи англисии physician омадааст, маънои духтури корварз (рус. доктор медицинской практики, ва он бояд бо дараҷаи илмӣ омехта нашавад) истифода шудааст. Масалан, дар ибораи – дониши бузурги пизишкии Розӣ, маҳз корварз будани Розиро ба назар гирифта мо вожаи пизишкро истифода бурдем.

Humor – юмор, ҳазл, шӯхӣ vs моеъ

In a tradition dating back to Hippocrates, Galen and other Greek physicians agreed that there were four humors: blood, phlegm, yellow bile, and black bile [Starr, 2023, 126]. ~

Дар суннате, ки ба Гиппократ бармегардад, Гален ва дигар пизишкони юнонӣ ба ин мувофиқа расиданд, ки чор моеъ вуҷуд дорад: хун, балғам, сафрои зард ва сафрои сиёҳ [Старр, 2023, 137].

Мисол аз устод С. Айнӣ

Абумуслим яке аз доиёни маҳаллӣ буд, ки дар охир ҳамаи роҳбарияти хуруҷи ба муқобили Умавиёнро ба дасти худ гирифт [Муқаннаъ, с. 95]. ~ One of these local dais named Abu Muslim finally rose up to lead an uprisng against Umayyads [Muqanna, p. 95].

Имло ва алматҳои китобат

Ҳангоми тарҷумаи асарҳо, илова ба тарҷуманопазирии баъзе вожаҳою ибораҳо, мутарҷим бо гуногунии қоидаҳои имло ва корбурди фарқкунандаи аломатҳои китобат дар ин забонҳо рӯ ба рӯ мешавад. Барои ҳамин таъкиди баъзе аз вижагиҳо ва фарқияту умумияти имло ва қоидаҳои таҳияи феҳристи адабиёт дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ зарур аст.

Истифода нохунак "..."

Бояд этироф кард, ки қоидаҳои имло ва аломатҳои китобат дар з. англисӣ ва тоҷикӣ умумияти зиёд, вале баъзе вижагиҳои фарқкунандаи корбурд низ доранд. Дар з. англисӣ номи асар, чи дар дохили матн, чи дар феҳристи адабиёт дар дохили нохунак гузошта намешавад (фарқият). Дар з. тоҷикӣ бошад, қоидаҳои имло дар матн дар нохунак ҷой додани номи китоб, маҷалла ва рӯзномаҳо ва ғ. талаб мекунанд (фарқият).

Курсив ба ҷойи нохунак "..."

Дар з. англисӣ, маъмулан, барои равшантар дар матн аён шудан ва ҷудо кардани номи асарҳо, ҳуруфи моил (рус. курсив; англ. italics), ба ҷойи нохунак истифода мешавад (фарқият). Бо вуҷуди ин, барои ҳамнавохт будан бо қоидаҳои имлои з. тоҷикӣ ва мавриди интиқод қарор нагирифтан мо номи асарҳоро дар матн дар нохунак, вале бо ҳуруфи шикаста сабт кардем. Масалан: Бисёриҳо иддао доранд, ки «Ал-Қонун»-и ӯ дар тӯли шаш аср дар саросари Шарқи Наздик, Аврупо ва қисматҳои Ҳиндустон ... Canon of Medicine (англ)

Алтернативаи нохунак

Дар з. англисӣ роҳи дигари ҷудо кардани номи асар дар матн низ истифода мешавад –хат кашидан дар зерӣ номи аср, ки ин усул ҳам алтернативаи нохунак буда, дар дохили матн ва ҳам дар феҳристи адабиёт истифода мешавад (фарқият). Чунун усулро дар з. русӣ ва ҳам тоҷикӣ Қоидаҳои аломатҳои китобат намепазиранд. Мисол: Many argue that the Canon of Medicine served as the basis of medical education...тоҷ. "Ал-Қонун-фи-т-тиб"

Нохунак "..." дар феҳристи адабиёт

Фарқияти дигаре дар истифодаи нохунак дар з.ҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар он зоҳир мешавад, ки номи мақола дар ин ё он китоб, маҷалаи илмӣ ва ғ. ҳангоми дар феҳристи адабиёт ҷойгир кардан дар з. англисӣ дар дохили нохунак гузошта мешавад, вале Қоидаҳои а. китобат дар з. русӣ ва тоҷикӣ ин амалро манъ мекунанд. Масалан: B. A. Rozenfeld, S.A. Krasnova, "O matemati-cheskikh rabotaxh Abu-r-Raikhana al-Biruni," Iz istorii nauki i tekhniki v stranakh Vostoka, Vol. III, Moscow, 1963. Розенфелд А.А., Краснова С.А. О математических работах Абу Райҳана ал-Беруни // Из истории науки и техникӣ в странах Востока. Т. III. – М., 1963.

Фарқиятҳои дигар

Фарқиятҳои дигар низ дар имло дар таҳияи феҳрасти адабиёт ба назар мерасад. Ҳарчанд ф. адабиёт дар з.ҳои англисӣ ва тоҷикӣ аз рӯи насаби муаллиф бо тартиби алифбо ҷойгир карда шавад ҳам (УМУМИЯТ), дар з. англисӣ ном ва номи падар пеш аз насаби муаллиф (пурра ё кӯтоҳ кардашуда) (ФАРҚИЯТ). ва албатта аз рӯи тартиби ҳарфҳои насаби муаллиф ҷойгир карда мешавад (умумият).

S. Frederick Starr, Lost Enlightenment. Central Asia's Golden Age from Arab Conquest to Tamerlane, Princeton, 2012.

Старр, С. Ф. Маърифати гумшуда. Асри тилоии Осиёи Марказӣ аз истилои араб то Темурланг/ С.Ф. Старр. – Душанбе: Эр-граф, 2023. – 769 с.

Хати дароз ба чойи насбаби муаллиф

Ҳангоми дар феҳрист овардани ду ва ё зиёда осори як муаллиф, ному насаби муаллиф такроран оварда нашуда ба ҷойи он хати дароз ҷойгузин карда мешавад (фариқият), ки ин ҳам дар қоидаҳои аломати китобати мо пешбинӣ нашудааст. Масалан:

Seyyed Hossein Nasr, Al-Biruni: An Annotated Bibliography, Tehran, 1973.

_____, Abu Rayhan Biruni: Scientist and Scholar Extraordinary, Tehran, 1973.

_____, An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines, Albany, 1993.

Фарқияти куллию меҳварии вижагии феҳристи адабиёт дар з. англисӣ дар он зоҳир мешавад, ки онҳо ҳеҷ гоҳ рақамгузорӣ карда намешаванд (фарқият) ва феҳрист аз рӯи тартиби алифбои з. англисӣ ба низом дароварда мешавад. Дар дохили кор бошад, ҳангоми истинод ба асари дар феҳрист буда, насаби муаллиф ва соли нашр ва саҳифаи иқтибос дар охири ҷумлаи иқтибосӣ оварда мешавад. Масалан: [Starr, 2012: 102].

Чанд мисол: Abū Bakr Muhammad ibn Zakariyyā al-Rāzī, Razi's Traditional Psychology, A. J. Arberry, transl., Damascus, n.d. [al-Razi, 200]

Rashed M. Reinaud, "Introduction Generale a la Geographie des Orientaux," Géographie d' Abuféda**,** Paris, 1923, vol. I. [Reinaud,1923: 123]

David C. Reisman, ed., Before and After Avicenna: Proceedings of the First Conference of the Avicenna Study Group, Leiden, 2003. [Reisman, 2003: 80]

Нуқта бо нохунак "…"

Дар Қоидаҳои аломатҳои китобат ин амал тавзеҳ наёфтааст, вале мисолҳо оварда шудаанд. Барои исбот ин амал як мисолро аз худи Имло мебиёрем: Рӯзе он подшоҳро дар роҳе бо вай мулоқот афтод ва забон ба мақолот бикушод: «Эй дарвеш, сабаб чист, ки алоқа аз мо буридӣ ва қадам аз омадурафт кашидӣ?» Дарвеш ҷавоб дод: «Сабаб он ки донистам, ки наомада савол шунидан беҳтар аст, аз омада малол дидан». (Абдураҳмони Ҷомӣ) [Имло, 2021, с. 59]

Чунон ки мебинем, дар ин мисол аломати савол дар дохили нохунак ва аломати нуқта берун аз нохунак гузошта шудааст. Яъне, дар ин ҷо номуназзамии имло ба назар мерасад. Аз як тараф, аломати савол ва хитоб дар дохили нохунак гузоштан ва аз тарафи дигар, берун аз нохунак мондани аломати нуқта ҳидоят шудааст. Дар забони англисӣ аломатҳои савол, хитоб (умумият) ва нуқта (фарқият) дар дохили нохунак гузошта мешаванд.

Имлои ҳарфи калон

Яке аз фарқияҳои дигар, ки дар имлои з. англисӣ ва тоҷикӣ ба назар мерасад, ин навиштани ҳарфи калон мебошад. Аксаран, донишҷӯён, ё шахсоне, ки з. англисиро медонанд ин қоидаи имлоро нодида мегиранд ва ё омехта месозанд.

З. тоҷикӣ дорои қоидаҳои муайяни навиштани ҳарфи калон мебошад, вале мисли з. англисӣ дар он оини навиштани ҳарфи калон он қадар маъмул нест.

Дар з. тоҷикӣ фақат ҳарфи аввали калимаи нахуст ва исми хоси дохили номи асарҳои бадеӣ, илмӣ, таълимӣ, маҷаллаю рӯзномаҳо ва ғ. бо ҳарфи калон навишта мешавад [Имло, 2021, с. 37], дар з. англисӣ бошад ҳамаи вожаҳо бо ҳарфи калон навишта мешаванд, ба ҷуз пайвандакҳо (фарқият). Масалан:

M. S. Asimov, C. E. Bosworth, eds., History of Civilizations of Central Asia.

Осимов, М.С., Босворт, С. Е. муҳарирон, Таърихи тамаддунҳои Осиёи Марказӣ.

Истинсно: Аммо ҳангоми иқтибос аз осори ба з.ҳои русӣ ва тоҷикӣ интишоршуда, дар з. англисӣ, онҳо айнан транслитератсия шуда қоидаҳои имлои з. англисӣ (нохунак ва хати курсив) ҳифз мешавад. Вале, қоидаи истифодаи ҳарфи калони з. асл (дар ин мисол з. русӣ) нигоҳ дошта мешавад.

A. M. Belenitskii, “Mesto minerologichskogo traktata Biruni v istorii vostochnoi minerologii, in Biruni,” Sobranie svedenii dlyia poznaniia dragotsennostei (Minerologiia), Moscow, 1963.

Қоидаҳои аломатҳои китобат 3

1) аломати тире (–) маънои вожаи «яъне»-ро дорад; аломати нимтире (-) хатчаи васлкунанда байни қисмҳои мураккаби калима мебошад;

2) аломати тире (–) ба ҷойи феъли ҳазфшуда меояд; аломати нимтире (-) байни калимаҳои такрор истифода мешавад.

3) аломати тире (–) пеш аз калимаҳои хулосакунда меояд; аломати нимтире (-) ҳеҷ гоҳ маънои хулосакуниро ифода намекунад;

4) аломати тире (–) маънои пайвандаки «агар»-ро ифода карда метавонад; аломати нимтире (-) ҳеҷ гоҳ пайвандаки «агар»-ро иваз карда наметавонад.

5) аломати тире (–) сухани муаллифро аз нутқи айнан нақлшуда ҷудо мекунад; аломати нимтире (-) ҳеҷ гоҳ ба ин маъно истифода намешавад.

6) аломати тире (–) ба ҷои вожаҳои ифодакунандаи замон, масофа, андозаи ҳаҷм ва вазн истифода мешавад; аломати нимтире (-) ба ин маъноҳо ҳеҷ гоҳ истифода намешавад ва ғайра (барои тавзеҳи бештарниг. [Мамадназаров, 2021].

Умуман дар «Қоидаҳои имлои ва Аломатҳои китобати забони тоҷикӣ» (2021), аломати китобати нимтире (-) 840 маротиба истифода шудааст. Бо вуҷуди шарҳ додани маънои аломати тире (–) ва мавридҳои истифодаи он дар банди «**7. Аломати тире»**, ҳатто дар ҳамин банди мушаххаси ба ҳамин аломати тире бахшидашуда ва дар дохили тамоми ин ҳуҷҷати раҳнамо аломати тире (–) ягон бор ҳам истифода нашудааст. Ба ибороти дигар, дар Қоидаҳои имло (2021) аломати тире нодида гирифта шудааст ва дар 327 маврид, ки бояд, аломати тире (–) истифода мешуд, нимтире (-) истифода шудааст, дар натиҷа дар ҳамаи ин ҷоҳо маъно коста шудааст, тире аз вазифаи худро ичро накардан, ба дод омадааст.

Хулоса: Тарҷуманопазирӣ, тарҷума, қоидаҳои имло ва аломатҳои китобат, фехристи адабиёти забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунанда доранд ва ҳангоми тарҷума ва навишт қоидаҳои имло ва китобати эътирофшудаи ин ё он забонро мавриди эҳтиром қарор дода истифода бурдан зарур аст.

Адабиёт

1. Starr, S. Frederick. Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. Princeton University Press, 2012.
2. Старр, С. Ф. Маърифати гумшуда. Асри тилоии Осиёи Марказӣ аз истилои араб то Темурланг. Душанбе: Эр-граф, 2023.
3. Starr, S. Frederick. Rediscovering Genius: Ibn Sina, Al-Biruni and the Lost Enlightenment. Princeton, 2023.
4. Мамадназаров А. Х. Нақши имло ва аломатҳои китобат дар забони тоҷикӣ. Душанбе: Ирфон, 2021.
5. Имло ва аломатҳои китобати забони тоҷикӣ. Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати ҶТ, Душанбе, 2021.
6. Nasr, Seyyed Hossein. Abu Rayhan Biruni: Scientist and Scholar Extraordinary. Tehran, 1973.
7. Reinaud, Rashed M. “Introduction Generale à la Géographie des Orientaux,” Géographie d'Abuféda, Paris, 1923.
8. Reisman, David C., ed. Before and After Avicenna: Proceedings of the First Conference of the Avicenna Study Group. Leiden: Brill, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОРЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

Токарев Г.В. – Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация. В статье рассматривается значимость лингворегионального аспекта при изучении языка. Особое внимание уделяется таким понятиям, как региональная идентичность и символарий региональной субкультуры. Автор анализирует культурные и языковые средства, формирующие региональный образ и участвующие в процессах самоидентификации личности. На примере Тульской области рассматриваются как вербальные, так и невербальные знаки региональной идентичности: географические номинации, прецедентные имена, артефакты, фольклор, культурные символы и эталоны. Обосновывается необходимость включения этих элементов в образовательный процесс для повышения мотивации к изучению родного и иностранного языка. Выявлены основные культурные функции лингвокультурных единиц: интегративная, репрезентативная и идентифицирующая.

Ключевые слова: лингворегиональный аспект, региональная идентичность, символарий, лингвокультурология, культурная идентификация, Тульская область, прецедентные имена, вербальные и невербальные знаки.

МАЗМУНИ ҶИҲАТИ ЛИНГВОРЕҶИОНАЛӢ ДАР ОМӮЗИШИ ЗАБОН

Токарев Г.В. – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тула ба номи Л.Н. Толстой

Аннотация. Дар мақола аҳамияти ҷиҳати лингворeҷионалӣ дар равандҳои омӯзиши забон мавриди таҳлил қарор мегирад. Муаллиф ба мафҳумҳои муҳими ҳувияти минтақавӣ ва символари субмаданияти минтақа таваҷҷуҳ зоҳир мекунад. Воситаҳои фарҳангӣ ва забонӣ, ки образи минтақа ва равандҳои худшиносии шахсро ташаккул медиҳанд, таҳлил карда мешаванд. Дар асоси мисолҳои вилояти Тула, нишонаҳои вербалӣ ва невербалии ҳувияти минтақавӣ, аз ҷумла номҳои ҷуғрофӣ, шахсиятҳои маъруфи минтақа (исмҳои прецедентӣ), артефактҳо, фолклор ва рамзҳои фарҳангӣ баррасӣ мешаванд. Зарурияти ворид намудани чунин мавод ба раванди таълим барои баланд бардоштани шавқ ва ангеза ба омӯзиши забони модарӣ ва хориҷӣ асоснок карда мешавад. Дар мақола вазифаҳои асосии фарҳангии воҳидҳои лингвомадании марбут ба минтақа – ҳамгироӣ, намояндагӣ ва шиносоӣ таъкид мегарданд.

Калимаҳои калидӣ: ҷиҳати лингворeҷионалӣ, ҳувияти минтақавӣ, символарӣ, лингвомаданиятшиносӣ, шиносоии фарҳангӣ, вилояти Тула, номҳои прецедентӣ, нишонаҳои вербалӣ ва невербалӣ.

THE CONTENT OF THE LINGUO-REGIONAL ASPECT IN LANGUAGE LEARNING

Tokarev G.V. – Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

Annotation. The article explores the importance of the linguo-regional aspect in the process of language learning. Special attention is paid to the concepts of regional identity and the symbolic system (symbolarium) of regional subculture. The author analyzes cultural and linguistic elements that shape regional identity and contribute to personal self-identification. The study focuses on both verbal and non-verbal signs of regional identity based on the example of the Tula region: geographic names, precedent-related figures, artifacts, folklore, cultural symbols, and standards. The article substantiates the educational value of

incorporating these elements into the learning process to enhance motivation for studying native and foreign languages. It identifies the main cultural functions of linguocultural units: integrative, representative, and identificatory.

Keywords: linguo-regional aspect, regional identity, symbolarium, linguoculturology, cultural identification, Tula region, precedent names, verbal and non-verbal signs.

Одним из возможных путей привлечения внимания обучающихся к родному и иностранному языку является включение регионального материала.

Базовыми понятийными категориями регионального вектора лингвокультурологии становятся региональная идентичность и символарий региональной субкультуры.

Каждый человек подсознательно осуществляет процедуры идентификации, входя в различные социальные сферы, в том числе в сферу своего региона. Данные процессы связаны с самопониманием, самооценкой, осознанием своей принадлежности, причастности к ценностям. Главным когнитивным фильтром самоидентификации являются таксоны «свой / чужой», мой / не мой, понятный / непонятный. В том или ином континууме личность осмысляет себя или другого как своего или чужого.

Указанный процесс осуществляются с опорой на специальные культурные средства, формирующие культурный символарий.

Включённые в символарий региональной субкультуры единицы имеют как невербальную, так и вербальную природу. Семиотический подход допускает рассмотрение неоднородных по знаковой природе объектов, в том числе и креолизованных, в одном аспекте. Невербальные знаки, в силу своей материальной природы, легче квалифицируются как средства выражения региональной идентичности. В числе примеров таких единиц можно назвать символику региона: герб, флаг, а также уникальные, культурно значимые арт-объекты. Так, герб Тульской области представляет собой красный щит, на котором крестообразно расположены клинки мечей, увенчанные золотыми молоточками. Данный знак «прочитывается» подавляющим большинством туляков как средство региональной идентификации, как маркер своего пространства. Менее очевидны вербальные единицы, которые отражают особенности мировоззрения регионального сообщества. Вербальные средства символария мы называем лингвокультурными средствами выражения региональной идентичности. К ним относятся следующие.

1. Наиболее значимые названия географических объектов, выступающие не только обозначениями отдельных локаций, но и выражающие представления о жизнеустройстве в регионе, о человеке, стандартах, эталонах мерах. Так, значимыми для туляка оказываются такие номинации как Петелино (место, где располагается психиатрическая больница), Мыльная Гора (самой большое городское кладбище) и др.

2. Прецедентные имена, выступающие в качестве визитной карточки региона: Лев Толстой, Василий Поленов, Фёдор Токарев, Левша и др.

3. Названия артефактов и ментофактов, связанные с данным регионом. Сюда могут быть отнесены названия промыслов и их продукции: тульский пряник, белёвская пастила, тульский самовар и др.

4. Названия социальных структур, возникших в данном регионе:
яснополянская школа и др.

5. Лексика, фразеология, региональный фольклор, характеризующие особенности мировоззрения той или иной субкультурной группы.

Каждое из перечисленных средств должно отвечать следующим критериям:

- иметь прецедентный характер;
- выполнять ярко выраженную презентативную функцию, быть своего рода визитной карточкой, брендом данного региона;

- обладать высоким текстообразующим потенциалом.

Важно, что средства региональной идентичности становятся знаками культуры, то есть выполняют не столько номинативную, сколько репрезентативную и идентифицирующую функцию. Как было сказано выше, данные средства и образуют символарий.

Репрезентативная функция находит своё воплощение в том, что номинативная единица становится именем бренда.

Сиигнификат брендовой номинации составляют семы, связанные с обозначаемыми ценностями, и отражающие лингвокультурные сюжеты и наивные представления.

Так, Тула известна как родина Льва Толстого. Интерес к творчеству писателя, его жизни стал подогреваться путём актуализации внимания к деталям быта известной семьи. Одним из брендов кухни Толстых является анковский пирог. Сейчас его можно продегустировать в кафе Тулы. Он представляет собой лимонный песочный торт. Источники указывают, что рецепт данного пирога был передан семье Берс деканом медицинского факультета Московского университета Николаем Богдановичем Анке. Софья Андреевна этот рецепт позаимствовала у своей матери. Современники Толстого говорили о том, что Толстой не очень любил этот десерт, который, как правило, подавался на Рождество и именины. В старости, когда Толстой стал критиковать праздный образ жизни, переедание, анковский пирог стал для него символом роскоши и обжорства. В настоящее время этот артефакт и обозначающая его номинация символизируют быт семьи Толстого, Ясную Поляну как часть Тульского региона. Кулинарные пристрастия С.А. Толстой мифологизируются. Рецепт суфле из чёрной смородины в конфетах «Ясная Поляна» также приписывают жене писателя, хотя эта версия является непроверенной, однако отражает обращение к успешной брендинговой тактике продвигать товар на основе обращения к представлениям о знаковых личностях. По аналогии с анковским пирогом музейные работники дома И.А. Бунина в Ефремове стали развивать бренд яблочного пирога «Бунинский сад».

Средства культурной идентификации могут быть рассмотрены в различных аспектах.

Во-первых, в хронологическом аспекте. Каждая парадигма в развитии региональной культуры может характеризоваться специфическим символарием. Так, средство региональной идентичности казюк ‘рабочий Тульского оружейного завода, состоящий на государственном содержании’ актуально для этой субкультуры в период XVIII - XIX веков.

Во-вторых, средства культурной идентификации могут быть также охарактеризованы в аспекте социального рейтинга, указывающего на степень значимости для региональной сообщности. Так, улицы в старой Туле назывались в честь местных меценатов. С сменой культурной парадигмы в начале 20 века эта тенденция утратила свою силу.

В-третьих, по выполняемым культурным функциям средства культурной идентификации можно квалифицировать как особый тип лингвокультурных единиц: символы, эталоны, меры.

Символ – это лингвокультурная единицы, выражающая те или иные идеи и моделирующая поведение человека.

Одним из символов в тульской культуре является пряник. Этот символ выражает ряд смыслов: изысканность, достаток, материальное благополучие, гостеприимство, необычность / уникальность. Эти смыслы объективируются значениями паремий: Для друзей у Тулы – пряник, для врагов у Тулы – меч, пекут всем на удивленье пряник тульский загляденье; когда в Тулу приезжают, гостей пряником встречают; Тульский край – пряничный рай.

Идентификация города с опорой на образ пряника представлена составной номинацией пряничная столица. Жителя Тулы в шутку называют тульским пряником.

Эталоны воплощают стандартные стереотипные качества и свойства человека. Например, Сергей Иванович Мосин – эталон изобретательности, патриотизма, государственности; эталон верности, постоянства и преданности своему чувству. В обыденном сознании имя С.И. Мосина связано с разработкой берданки и трёхлинейной винтовки. Также имя С.И. Мосина актуализирует историю взаимоотношений с женой Н.В. Арсеньева, сына помещика, у которого долгое время служил отец С.И. Мосина, – Варварой Николаевной Арсеньевой. Сергей Иванович и Варвара Николаевна смогли быть вместе только через 16 лет после первого объяснения в любви. Муж Арсеньевой дважды был вызван С.И. Мосиным на дуэль, ни одна из которых не состоялась. Позднее муж Арсеньевой запросил за согласие на развод 50 000 рублей, которые С.И. Мосин отдал из своего гонорара, полученного за изобретение винтовки. Имя С.И. Мосина носит Тульский технический колледж. Именем С.И. Мосина названа одна из улиц Тулы.

К единицам симболария региональной субкультуры может быть применён полевый принцип, при котором выделяется центр и периферия. Центр оформляют единицы, выполняющие брендовую функцию, наиболее актуальные в диалоге региональных субкультур.

Как показал анализ семантики единиц симболария тульской культуры, его элементы могут быть представлены следующими идеографическими полями:

1) защита Отечества;
2) промышленность;
3) культура;
4) духовная жизнь;
5) общественно полезная деятельность.

Три первых смысла находят наибольшую представленность в симболарии и формируют платформу региональной идентичности: оплот Отечества; мастерство и культура.

Итак, средства культурной идентификации выполняют следующие культурные функции:

1) интегрируют своих, противопоставляют их чужим;
2) выступают как презентанты той или иной региональной культуры;
3) куммулируют знания о собственной самобытности.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
3. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М.: Гнозис, 2002.
4. Толстой Н.И. Этнолингвистика и фольклор. – М.: Наука, 1995.
5. Токарев Г.В. Региональная идентичность как фактор лингвокультурного образования // Язык и культура. – 2019. – №3. – С. 78–84.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000.
7. Постовалова В.И. Мир человека и мир культуры в зеркале языка. – М.: ЛКИ, 2008.
8. Баранов А.М., Кожевникова Е.А. Региональные особенности языковой картины мира // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. – 2011. – №3. – С. 15–21.
9. Никитина Т.Г. Лингвокультурные аспекты региональных исследований // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – №6. – С. 102–107.

10. Копцева Н.П., Шишкова А.В. Региональная культура как объект гуманитарного знания // Гуманитарий Юга России. – 2013. – №3. – С. 25–35.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛЛОКАЦИИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна, к.н.ф., доцент, кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматривается использование коллокаций в толковых словарях английского и французского языков. Анализируются принципы представления устойчивых словосочетаний, их морфологические, синтаксические и семантические характеристики. Особое внимание уделено различиям в лексикографических подходах к описанию коллокаций в словарях разных языков, включая частотность, контекстуальные примеры, стилистические особенности и грамматическую корректность. В работе обсуждается практическая значимость коллокаций для изучения иностранных языков, формирования естественной и выразительной речи, улучшения навыков перевода и составления двуязычных словарей. Статья иллюстрирована примерами из современных английских и французских толковых словарей и предоставляет рекомендации для преподавателей и лексикографов.

Ключевые слова: коллокация, толковый словарь, английский язык, французский язык, семантика, морфология, синтаксис, перевод, обучение иностранным языкам.

USING COLLOCATIONS IN MONOLINGUAL DICTIONARIES OF ENGLISH AND FRENCH

Huseynova Gulpari Ajikulloyevna – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article examines the use of collocations in monolingual dictionaries of English and French. It analyzes the principles of presenting fixed expressions, their morphological, syntactic, and semantic features. Special attention is given to the differences in lexicographical approaches to describing collocations in dictionaries of different languages, including frequency, contextual examples, stylistic nuances, and grammatical correctness. The study discusses the practical significance of collocations for foreign language learning, developing natural and expressive speech, improving translation skills, and compiling bilingual dictionaries. The article provides examples from modern English and French monolingual dictionaries and offers recommendations for teachers and lexicographers.

Keywords: collocation, monolingual dictionary, English language, French language, semantics, morphology, syntax, translation, foreign language learning.

ИСТИФОДАИ КОЛЛОКАТСИЯ ДАР ФАРҲАНГҲОИ ТАФСИРИИ АНГЛИСӢ ВА ФАРОНСАВӢ

Хусейнова Гулпарӣ Аҷикуллоевна – номзади илми филология, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Донишкадаи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола истифодаи коллокатсияҳо дар феҳристҳои таърифии забонҳои англисӣ ва фаронсавӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Принсипҳои муаррифии истилоҳоти устувор, хусусиятҳои морфологӣ, синтаксӣ ва семантикии

онҳо баррасӣ мешаванд. Эътибори махсус ба фарқиятҳо дар равишҳои луғатнависи тавсифи коллокацияҳо дар феҳристҳои забонҳои гуногун дода шудааст, аз ҷумла истифодаи калимаҳо, мисолҳои контекстӣ, хусусиятҳои стилистӣ ва дурустии грамматикӣ. Дар мақола аҳамияти амалӣ ва татбиқи коллокацияҳо барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ, рушди нутқи табиӣ ва баёнкунанда, такмили малакаи тарҷума ва таҳияи луғатҳои дузабона баррасӣ шудааст. Мақола бо мисолҳо аз феҳристҳои таърифии муосири англисӣ ва фаронсавӣ пурра карда шудааст ва тавсияҳо барои омӯзгорон ва луғатнависон пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: коллокатсия, феҳристи таърифӣ, забони англисӣ, забони фаронсавӣ, семантика, морфология, синтаксис, тарҷума, омӯзиши забонҳои хориҷӣ.

Коллокации являются важным аспектом как в теории лексикологии, так и в практическом использовании языка. Это устойчивые словосочетания, которые часто встречаются в речи и обладают определенной смысловой нагрузкой. Их понимание и правильное использование необходимы для того, чтобы научиться правильно строить фразы и выражения в любом языке. В этой статье рассматривается использование коллокаций в толковых словарях двух языков – английского и французского, с акцентом на их представление, описание и функции в словарях. Основное внимание уделено сравнениям подходов, использующихся в известных толковых словарях, таких как Oxford Advanced Learner's Dictionary и Le Petit Robert.

В ходе исследования было установлено, что в толковых словарях английского и французского языков коллокации играют ключевую роль в демонстрации естественного употребления слов и выражений. В английском языке, в частности, в Oxford Advanced Learner's Dictionary, коллокации оформляются как составные фразы, где важно фиксировать как отдельные слова, так и их частотность в употреблении. Важно отметить, что словарь разделяет коллокации по категориям, такими как «сильные» (например, strong coffee) и «слабые» (например, slightly annoyed), что помогает изучающим язык лучше понять, какие сочетания слов являются наиболее естественными и употребимыми.

Во французском языке, как показано в Le Petit Robert, коллокации также рассматриваются как важный элемент для точного понимания и использования языка. Однако структура представления коллокаций в французских словарях более ориентирована на контекстуальные примеры, где коллокации часто идут в связке с конкретными ситуациями или сферами жизни (например, avoir une bonne réputation или faire une pause). Здесь часто акцентируется внимание на нюансах и устойчивых сочетаниях слов, которые встречаются в разговорной и письменной речи.

Коллокации – это устойчивые сочетания слов, которые часто употребляются вместе и имеют определённое значение в языке. Они играют важную роль в формировании естественной речи, повышают выразительность, точность и стилистическую адекватность языка [14, с. 48]. Коллокации отражают частотные связи слов, устойчивые словосочетания и привычные языковые модели, что делает их важным элементом как пассивного, так и активного словарного запаса.

Коллокации и их функционирование привлекают внимание многих как зарубежных, так и отечественных лингвистов. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствует чёткая классификация и детальное описание этого языкового явления. Согласно Оксфордскому словарю, в узком смысле, определение коллокации звучит так: «Collocation is a combination of words in a language, that happens very often and more frequently than would happen by chance», что в переводе с английского языка означает: «коллокация – это сочетание слов, которые встречаются в языке вместе чаще, чем можно было бы ожидать исходя из случайности распределения» [9, с. 233].

В более широком понимании, collocations, или коллокации, представляют собой грамматически и лексически корректные словосочетания, которые воспринимаются носителями языка как естественные. Такие выражения обычно состоят из двух-трёх

слов, которые регулярно употребляются вместе. Следует отметить, что явление collocation – коллокации – присутствует во многих языках мира.

Следует отметить, что проблема изучения collocation является одной из центральных в исследованиях по лексикологии и синтаксису. Коллокации являются новым явлением по сравнению с другими единицами языка. Они находятся между свободными и устойчивыми словосочетаниями. Такие «смежные» явления в лингвистике всегда привлекают внимание исследователей. До настоящего времени существует много неодинаковых определений о месте коллокаций в лингвистической системе единиц. Некоторые лингвисты считают их видами фразеологизмов, другие полагают, что они являются устойчивыми словосочетаниями. Французские языковеды рассматривают коллокацию также в качестве метода анализа значения слова посредством выявления окружения данного слова. Весьма ценные замечания по отдельным аспектам данной проблемы имеются в трудах многих зарубежных ученых: Бенсон М., Льюис М., Банс Дж., Коуи А., Фёрс Дж.Р., Синклер Дж. и др. К отечественным учёным, обратившим внимание на изучение коллокаций, следует отнести таких лингвистов, как Борисова Е.Г., Ахманова О.С., Кобрицов Б.П. Однако немногочисленные исследования, затрагивающие данный вопрос, не дают достаточно полного представления и исчерпывающей характеристики коллокации [2, с. 66].

В толковых словарях английского и французского языков коллокации используются для пояснения лексического значения слов, демонстрации их употребления в контексте и передачи стилистических особенностей. Правильное представление коллокаций помогает пользователю словаря понять естественное использование слов, избежать ошибок при письме и устной речи, а также овладеть языком на более высоком уровне. Различные подходы к описанию коллокаций зависят от лексикографических традиций, целей словаря и аудитории пользователей [10, с. 62].

Актуальность исследования определяется возрастающей ролью коллокаций в изучении иностранных языков, преподавании профессиональной лексики и подготовке студентов к реальной коммуникации на английском и французском языках. Изучение коллокаций также имеет важное значение для переводчиков, поскольку позволяет сохранять точность, естественность и стилистическую окраску при передаче текста на другой язык.

Цель статьи – проанализировать особенности описания коллокаций в словарях английского и французского языков, выявить сходства и различия в их представлении, а также показать их роль в изучении языков, развитии коммуникативной компетенции и переводе. Для достижения этой цели были использованы методы сопоставительного анализа, изучения примеров из словарей и обзора современных лексикографических исследований.

Морфологические и семантические особенности коллокаций.

Коллокации представляют собой устойчивые словосочетания, в которых отдельные слова сочетаются по определённым лексическим и грамматическим правилам. Их морфологическая и семантическая структура является ключевой для понимания естественного языка и правильного употребления слов [7, с. 112].

Морфологические типы коллокаций. В английском и французском языках коллокации могут включать следующие морфологические структуры:

- **Существительное + глагол:**
  - Английский: make a decision
  - Французский: prendre une décision

Используется для выражения действия, связанного с объектом; в таких коллокациях замена глагола на синонимичный обычно приводит к нарушению естественности выражения.

- **Глагол + существительное:**
  - Английский: commit a crime

- Французский: commettre un crime

Эти коллокации часто фиксируют устойчивые действия, характерные для определённого контекста.

- **Прилагательное + существительное:**
  - Английский: strong coffee
  - Французский: café fort

Отражают качественные характеристики объекта и часто имеют культурно обусловленные значения.

- **Наречие + прилагательное:**
  - Английский: deeply concerned
  - Французский: profondément préoccupé

Используются для усиления эмоциональной окраски высказывания и передачи степени качества.

Семантические особенности. Семантика коллокаций часто переносная, идиоматическая и культурно обусловленная, что затрудняет прямой дословный перевод на другой язык. Например, английская коллокация strong tea буквально означает «сильный чай», но в переносном смысле указывает на крепость напитка, а французская thé fort имеет аналогичное употребление.

Коллокации обладают устойчивостью и фиксированностью структуры: замена одного компонента на синоним может привести к стилистической или семантической ошибке. Это особенно важно при изучении языков, переводе и составлении словарей, так как правильное понимание коллокаций способствует естественному и точному использованию слов.

Таким образом, морфологические и семантические особенности коллокаций делают их важным элементом словарного состава, обеспечивая выразительность, точность и культурную адекватность языка.

Коллокации в словарях английского языка. В английских толковых словарях, таких как Oxford Collocations Dictionary и Macmillan Collocations Dictionary, коллокации представлены с учётом нескольких ключевых факторов: частотности употребления, контекста и тематической сферы. Основная цель – помочь пользователю правильно использовать слова в естественных сочетаниях, что особенно важно для изучающих язык и переводчиков [6, с. 161].

Коллокации сопровождаются примерами предложений, показывающими правильное употребление в речи и иллюстрирующими стилистические и семантические нюансы. Это позволяет лучше понять значение сочетания и его устойчивость, а также обучает естественной коммуникации.

Пример коллокаций для слова decision:

- **Слово:** decision
- **Коллокации:** make a decision, reach a decision, take a decision
- **Пример:** She made a decision to study abroad.

Другие примеры включают:

- **Word:** commit
- **Collocations:** commit a crime, commit an error, commit oneself to a project
- **Example:** He committed himself to completing the project on time.
- **Word:** strong
- **Collocations:** strong coffee, strong argument, strong impression
- **Example:** She drank a cup of strong coffee before the meeting.

Такой подход обеспечивает пользователю словаря не только знание лексического значения, но и навыки правильного применения слов в конкретных контекстах, что повышает естественность речи и улучшает понимание идиоматических выражений.

Коллокации в словарях французского языка. Французские толковые словари, такие как Le Robert и Larousse, придают особое значение грамматической корректности, стилистической окраске и семантической точности коллокаций. Основная цель состоит в том, чтобы показать пользователю естественные словосочетания и их употребление в различных контекстах, а также указать на синонимичные выражения и варианты замены компонентов [8, с. 169].

Коллокации сопровождаются примерами предложений, которые иллюстрируют правильное употребление и помогают изучающим язык освоить естественные речевые конструкции. Такой подход способствует формированию коммуникативной компетенции и пониманию культурных и стилистических нюансов языка.

Пример коллокаций для слова décision:

- **Слово:** décision
- **Коллокации:** prendre une décision, arriver à une décision
- **Пример:** Elle a pris une décision importante.

Другие примеры:

- **Mot:** commettre
- **Collocations:** commettre un crime, commettre une erreur
- **Exemple:** Il a commis une erreur lors de la présentation.
- **Mot:** fort
- **Collocations:** café fort, argument fort, impression forte
- **Exemple:** Elle a bu un café fort avant la réunion.

Такой систематический подход позволяет пользователям не только понять значение слова, но и правильно применять его в устойчивых сочетаниях, учитывая стилистические и семантические особенности. Это особенно важно при изучении языка как иностранного и при переводческой деятельности.

Анализ показывает, что представление коллокаций в словарях английского и французского языков имеет как сходства, так и различия, обусловленные лексикографическими традициями и целями пользователей.

1. **Структура представления.** В английских словарях (например, Oxford Collocations Dictionary) акцент делается на частотность употребления, тематическую сферу и практическое использование сочетаний. Французские словари (например, Le Robert, Larousse) больше ориентированы на грамматическую и стилистическую корректность, а также на семантическую точность.

2. **Типы коллокаций.** Несмотря на различия, оба подхода включают основные типы сочетаний:

   - существительное + глагол (make a decision / prendre une décision),
   - глагол + существительное (commit a crime / commettre un crime),
   - прилагательное + существительное (strong coffee / café fort),
   - наречие + прилагательное (deeply concerned / profondément préoccupé).

3. **Примеры и контекст**. Оба типа словарей используют реальные примеры предложений для иллюстрации употребления коллокаций, что помогает пользователю понять естественные речевые конструкции и их стилистические особенности.

4. **Перевод и двуязычные словари.** Знание коллокаций облегчает перевод с одного языка на другой и помогает избегать буквальных ошибок. Например, фраза make a decision не всегда может быть дословно переведена как faire une décision; правильный вариант на французском – prendre une décision. Такой подход особенно важен для изучающих иностранные языки и профессиональных переводчиков.

Таким образом, изучение коллокаций в словарях английского и французского языков способствует формированию естественной речи, повышает коммуникативную компетенцию и улучшает навыки перевода. Сравнительный анализ подчеркивает необходимость комплексного подхода, учитывающего как частотность и контекст, так и грамматическую и стилистическую корректность.

Практическое значение. Использование коллокаций в обучении иностранным языкам имеет важное практическое значение и способствует повышению эффективности обучения. Основные аспекты включают:

1. **Развитие естественной и правильной речи**. Изучение коллокаций позволяет учащимся формировать устойчивые и естественные словосочетания, что делает речь более плавной, выразительной и грамматически корректной [14, с. 35].

2. **Упрощение понимания переносного и идиоматического значения слов**. Коллокации помогают учащимся различать буквальное и переносное значение слов, что особенно важно при работе с идиомами и метафорами. Например, знание коллокации make a decision облегчает понимание, что decision часто сочетается именно с make, а не с другими глаголами.

3. **Подготовка к письменным и устным экзаменам, профессиональной коммуникации**. Владение коллокациями улучшает навыки написания эссе, отчетов, докладов и участия в обсуждениях, а также способствует уверенной коммуникации в профессиональной сфере.

4. **Двуязычные словари и перевод**. В двуязычных словарях коллокации позволяют передавать точное значение слов и выражений, учитывая стилистическую окраску и контекст. Это особенно важно для переводчиков, так как помогает избежать буквальных ошибок и сохранить естественность текста [7, с. 98].

Таким образом, включение коллокаций в процесс изучения иностранных языков способствует формированию коммуникативной компетенции, расширяет словарный запас и повышает качество письменной и устной речи.

Заключение. Коллокации являются неотъемлемой частью словарного состава английского и французского языков. Их правильное представление в толковых словарях способствует формированию естественной и выразительной речи, развитию коммуникативной компетенции, повышает точность перевода и улучшает процесс изучения иностранных языков.

Анализ показывает, что различия в лексикографических подходах отражают особенности языковых традиций и культурную специфику: английские словари акцентируют внимание на частотности и практическом употреблении, тогда как французские – на грамматической корректности, стилистической окраске и семантической точности. Несмотря на различия, общая цель словарей одинакова – помочь пользователю правильно использовать слова и устойчивые сочетания, обеспечить понимание контекста и сохранить естественность языка. Использование коллокаций в обучении способствует формированию языковой компетенции, облегчает перевод и повышает эффективность письменной и устной коммуникации.

Список литературы

1. Волокитина Д. Д., Печерских Т. Ф. Коллокация как средство семантизации слова в английском словаре // Студенческий научный форум. – Караганда: Карагандинский гос. ун-т им. акад. Е. А. Букетова, 2015. – С. 19-21.

2. Гавриш А. А., Мухаметшина Э. Е. Функционирование “collocation” как языкового явления (на материале британских онлайн-изданий) // TERRA LINGUAE. – 2018. – Вып. 4.

3. Онал И. О. Терминологические коллокации как объект изучения // Научный диалог. – 2019. – № 1. – С. 73-87.

4. Хохлова М. В. Атрибутивные коллокации в золотом стандарте сочетаемости русского языка и их представление в словарях и корпусах текстов // Вопросы лексикографии. – 2021. – №21. – С. 45-58.

5. Хусейнова, Г. А. Из истории создания толковых словарей французского языка / Г. А. Хусейнова // Научные средства повышения эффективности инновационных исследований: Сборник статей международной научной конференции, Екатеринбург, 05 апреля 2023 года. – СПб: Частное научно-образовательное учреждение

дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. – С. 32-35.
6. Benson, M., Benson, E., & Ilson, R. (2005). The BBI Combinatory Dictionary of English. John Benjamins.
7. Cowie, A. (1998). Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford University Press.
8. Gross, C. (1981). Le lexique et ses collocations. Presses Universitaires de France.
9. Larousse, Dictionnaire de français. (2010). Paris: Larousse.
10. Le Petit Robert. Dictionnaire de la langue française. 1-е изд. Париж: Le Robert, 2016. 1600 p.
11. Lewis M. Teaching Collocation: Further Development in the Lexical Approach, Hove: Language Teaching Publications, 2000. – 225 p.
12. Macmillan Collocations Dictionary. (2010). Macmillan Publishers.
13. Oxford Collocations Dictionary for Students of English. (2002). Oxford University Press.
14. Sinclair, J. (1991). Corpus, Concordance, Collocation. Oxford University Press.

THE ROLE OF TECHNICAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Atoeva H. N., Ibragimova Sh. A. – seniors lecturer of the Department of Foreign Languages, TSEFU

This article discusses the use and benefits of modern technology in foreign language learning. Using computers and modern technological tools in language lessons makes learning easier, more interesting, and helps students achieve results faster. Technology allows teachers to create more engaging and effective lessons by using multimedia materials like videos, audio recordings, and interactive exercises.

Technology also supports personalized learning by giving students the chance to study at their own pace and review lessons whenever they want. The internet offers access to a wide range of resources, including communication with native speakers and authentic cultural materials, which enriches the learning experience.

In summary, modern technology greatly improves foreign language teaching and learning, making it more interactive, efficient, and relevant to today's world.

Keywords: computer, electronic board, language laboratory, language learning, modern technology, foreign language.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Атоева Х. Н., Ибрагимова Ш. А. – старшие преподаватели кафедры иностранных языков ТГФЭУ

В данной статье рассматривается использование и преимущества современных технологий в изучении иностранных языков. Применение компьютеров и современных технических средств на уроках языка облегчает процесс обучения, делает его более интересным и помогает студентам быстрее достигать результатов. Технологии позволяют учителям создавать более увлекательные и эффективные занятия, используя мультимедийные материалы, такие как видео, аудиозаписи и интерактивные упражнения.

Технологии также поддерживают персонализированное обучение, предоставляя студентам возможность учиться в своем собственном темпе и

пересматривать уроки в любое удобное время. Интернет открывает доступ к широкому спектру ресурсов, включая общение с носителями языка и аутентичные культурные материалы, что обогащает процесс обучения.

В итоге, современные технологии значительно улучшают преподавание и изучение иностранных языков, делая его более интерактивным, эффективным и актуальным в современном мире.

Ключевые слова: компьютер, электронная доска, языковая лаборатория, изучение языка, современные технологии, иностранный язык.

НАҚШИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

Атоева Ҳ. Н., Ибрагимова Ш. А. – омӯзгорони калон, кафедраи забонҳои хориҷӣ, ДДМИТ

Дар ин мақола истифода ва манфиатҳои технологияҳои муосир дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Истифодаи компютер ва воситаҳои техникии муосир дар дарсҳои забон омӯзишро осонтар, ҷолибтар ва кӯмак мекунад, ки хонандагон зудтар натиҷа ба даст оранд. Технология ба омӯзгорон имконият медиҳад, ки дарсҳоро бо истифодаи маводи мультимедиявӣ, ба мисли видеоҳо, сабтҳои аудиоӣ ва машқҳои интерактивӣ ҷолиб ва муассир созанд.

Технологияҳо инчунин омӯзиши инфиродӣ ва бо суръати худсохти хонандаро дастгирӣ мекунанд, ки хонандагон метавонанд дарсҳоро ҳар вақт бозбинӣ намоянд. Интернет имконият медиҳад, ки ба манбаъҳои гуногун дастрасӣ пайдо намуда, бо забоншиносон ва маводи аслӣ ва фарҳангӣ тамос гиранд, ки ин раванди омӯзишро бой мегардонад.

Дар ҷамъбаст, технологияҳои муосир таълими забонҳои хориҷиро хеле беҳтар намуда, онро интерактивӣ, муассир ва мувофиқи замони муосир мегардонад.

Калидвожаҳо: компютер, тахтаи электронӣ, лабораторияи забонӣ, омӯзиши забон, технологияҳои муосир, забони хориҷӣ.

Like other academic disciplines, the methodology of teaching foreign languages possesses a distinct social framework and is grounded in specific foundational principles. The ultimate objective of this methodology is to ensure the delivery of high-quality language instruction that enables learners to effectively communicate and engage with foreign languages. Understanding the historical context and evolution of teaching tools and technologies provides valuable insights into the ongoing transformation of language education.

Historical Context and Early Educational Tools

Throughout human history, educators and parents have always relied on various auxiliary tools and resources to facilitate the learning process, particularly when educating children. As far back as the 17th century, the renowned English philosopher Francis Bacon emphasized the importance of tools in education by asserting that human hands and intellect alone are insufficient without some form of aid or instrument. This perspective underscores the timeless significance of educational tools in enhancing learning outcomes.

Archaeological discoveries further reinforce this idea, revealing that ancient civilizations used tangible objects to teach fundamental skills. For instance, children learned to count using colorful stones, animal bones, and other physical items, which helped make abstract numerical concepts more accessible and comprehensible. Early educators also introduced reading and writing through specialized tools. One notable example is the iron pen, known in French as a “stylo,” meaning “eternal pen.” This writing instrument symbolized the enduring nature of knowledge and marked an important step forward in the teaching process of its time.

These early teaching tools not only simplified the learning experience but also established the foundation for future advancements in educational methods and technologies. Over time, the integration of various tools evolved from simple physical aids to complex technical devices that continue to shape language instruction today.

Emergence of Technical Aids in Language Learning

The use of technical aids in foreign language education can be traced back to the early 20th century, beginning with the invention of the gramophone record. This innovative device revolutionized language learning by allowing learners to hear authentic pronunciation and intonation, which significantly enhanced listening comprehension and speaking skills. Specialists, philologists, and educators quickly recognized the gramophone's value, as it provided an effective medium to bring native language sounds into the classroom.

The rapid advancement of radio technology during the 1930s further expanded educational opportunities. English and German language lessons were broadcast from major radio centers in London and Berlin, enabling students to access language instruction remotely. This development marked a significant leap forward in language education, allowing learners who could not attend formal classes to benefit from systematic instruction.

Subsequent technological breakthroughs included electromechanical devices, film strips, and magnetic tape recordings. Each of these inventions contributed uniquely to the evolution of language teaching methodologies. Electromechanical devices allowed for interactive learning experiences, film strips introduced visual aids to accompany audio materials, and magnetic tape enabled the recording and replaying of lessons, facilitating practice and revision.

These advancements led to the widespread adoption of various technical aids, including televisions, language laboratories, computers, and other innovative tools. Today, these technologies form an integral part of foreign language education, providing both teachers and students with resources that enhance comparative analysis, critical thinking, and precise understanding. Such tools help students develop the skills necessary to analyze language structures, compare linguistic features, and draw accurate conclusions, thereby improving the overall quality of language acquisition.

Modern Technologies in Language Education

Contemporary language learning incorporates a wide range of technological resources. Instructional films, slide presentations, televised language programs, interactive language laboratories, computers, and electronic whiteboards are among the many tools used to create dynamic and immersive learning environments. These resources engage multiple senses and learning styles, fostering deeper comprehension and retention.

For example, instructional films can demonstrate real-life conversations and cultural contexts, making the language more relatable. Electronic whiteboards enable teachers to present material interactively, allowing students to participate actively in lessons. Language laboratories provide opportunities for repeated practice and immediate feedback, crucial for developing pronunciation and listening skills.

The integration of computers into language teaching has been particularly transformative. Computer-assisted language learning (CALL) facilitates personalized instruction, enabling students to progress at their own pace. Online platforms offer interactive exercises, quizzes, and games that motivate learners and make study sessions enjoyable. Moreover, the internet grants access to authentic language resources, including news, literature, and forums where students can communicate with native speakers, enriching their cultural and linguistic knowledge.

The Role of Technology in Modern Education Policies

Recognizing the importance of technology in education, many governments and institutions emphasize its integration into the learning process. In Tajikistan, for example, President Emomali Rahmon has repeatedly stressed the necessity of equipping educational institutions with modern technologies. In his messages, he highlights that "turning to information and communication technologies and their widespread implementation in society is one of the important needs of the era of globalization." The adoption of these

technologies is viewed not only as a tool for improving education but also as a foundation for building electronic governance and a modern, informed society.

The Importance of Foreign Language Competency in the Global Era

In today's globalized world, foreign language proficiency is more critical than ever. Mastery of foreign languages opens doors to international cultures, enabling young people to participate fully in global communication networks. It also empowers them to leverage the vast resources available on the internet, including academic materials, international collaborations, and cultural exchanges.

The primary aim of foreign language instruction is to develop practical communicative competence among students. Effective language teaching encourages active participation, critical thinking, and creativity. It fosters personal development, motivation, and the ability to self-learn. Participation in international programs allows students to study abroad, gaining not only advanced linguistic skills but also cross-cultural understanding and global ethics.

The Information Age and Computer-Assisted Learning

We live in the information age, where the use of computers and digital technologies in education is indispensable. The introduction of computers into classrooms has given rise to the concept of information technology-based learning. This approach emphasizes interactive communication between teachers and students, enhancing engagement and understanding.

Computers can be utilized at every stage of the lesson—from introducing new topics and summarizing content to reinforcing material through practice and review. This flexibility makes technology an invaluable asset in achieving pedagogical goals.

Guidelines for Effective Technology Integration in Language Lessons

For foreign language lessons to be effective and engaging at a high level, teachers should adhere to certain principles:

1. **Proficiency in Information Technology:** Foreign language teachers must develop strong skills in using information and communication technologies to maximize their instructional impact.
2. **Pedagogical and Psychological Standards:** From the outset of lessons involving technology, teaching methods should align with high educational and psychological standards to support student learning effectively.
3. **Student Activation:** Teachers should strive to actively involve every student in the learning process, encouraging participation and interaction.
4. **Fostering Creativity:** Creating an environment conducive to students' creative activities helps cultivate deeper learning and personal growth.
5. **Wide Use of Technological Tools:** Teachers should extensively incorporate electronic whiteboards, instructional films, language laboratories, and particularly computers in all lessons to enrich the learning experience.

Conclusion

In conclusion, the appropriate organization and use of modern technologies in foreign language education significantly enhance students' motivation and engagement. These tools not only improve learning outcomes during lessons but also encourage continuous language practice beyond the classroom. Embracing technological advancements is essential for preparing learners to thrive in an interconnected and digital world, ensuring that foreign language education remains relevant, effective, and inspiring.

References:

1. Lukyanova, B.S. Methodology of Teaching English / B. S. Lukyanova. – Moscow, 1980.
2. Message of the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan.
3. Maksimenko, M.S. Information Technology / M.S. Maksimenko. – Moscow, 2008.

4. Pakhomova, N.Yu. Computer in the Work of a Teacher / N.Yu. Pakhomova. – Moscow, 2005.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЛЕКСИКОГРАФИИ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА

Хусейнова Гулпари Аджикуллоевна - к.н.ф., доцент, заведующая кафедрой кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция представления глагольных фразеологических единиц в таджикской лексикографии. Анализируются особенности их описания в словарях разных периодов, морфологические и семантические характеристики, а также тенденции развития фразеологической системы. Особое внимание уделено вопросам классификации, интерпретации и перевода глагольных фразеологизмов, а также их роли в изучении таджикского языка как родного и иностранного. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных при составлении современных словарей, учебных материалов и методических пособий.

Ключевые слова: глагольные фразеологические единицы, лексикография, таджикский язык, морфология, семантика, классификация, перевод.

ТАҲАВВУЛИ ТАРЗИ ИФОДАИ ВАҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГИИ ФЕЪЛӢ ДАР ЛЕКСИКОГРАФИЯИ ТОҶИК

Хусейнова Гулпари Аҷикуллоева – номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола таърихи тарзи ифодаи воҳидҳои фразеологии феълӣ дар луғатнигории тоҷикӣ таҳлил карда мешавад. Хусусиятҳои тавсифи онҳо дар луғатҳои даврaҳои гуногун, хусусиятҳои морфологӣ ва семантикии онҳо, ҳамчунин равандҳои инкишофи системаи фразеологӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба масъалаҳои тасниф, тафсир ва тарҷумаи воҳидҳои фразеологии феълӣ, инчунин ба нақши онҳо дар омӯзиши забони тоҷикӣ ҳамчун забони модарӣ ва хориҷӣ таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Муҳимияти амалӣ дар он аст, ки натиҷаҳои бадастомада метавонанд дар таҳияи луғатҳои муосир, маводҳои таълимӣ ва дастурҳои методӣ истифода шаванд.

Калидвожаҳо: воҳидҳои фразеологии феълӣ, луғатнигории тоҷикӣ, забони тоҷикӣ, морфология, семантика, тасниф, тарҷума.

EVOLUTION OF THE REPRESENTATION OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN TAJIK LEXICOGRAPHY

Gulpari Adzhikulloeva Khuseinova - PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article examines the evolution of the representation of verbal phraseological units in Tajik lexicography. It analyzes the features of their description in dictionaries of different periods, their morphological and semantic characteristics, as well as trends in the development of the phraseological system. Special attention is paid to the issues of classification, interpretation, and translation of verbal phraseological units, as well as their role in learning Tajik as a native and foreign language. The practical significance of the study lies in the possibility of using the obtained data in the compilation of modern dictionaries, educational materials, and methodological manuals.

Keywords: verbal phraseological units, lexicography, Tajik language, morphology, semantics, classification, translation.

Фразеологические единицы играют важную роль в формировании национального языка и культуры. Они не только обогащают лексику, но и отражают менталитет, исторический опыт и образ мыслей носителей языка. Особый интерес представляют глагольные фразеологизмы, так как они активно используются в повседневной речи, литературе, публицистике и профессиональных текстах. Их устойчивость и образность делают их ценным инструментом как в письменной, так и в устной коммуникации.

В таджикской лексикографии изучение глагольных фразеологических единиц проходило несколько этапов: от первых словарей XIX века, где единицы фиксировались без систематизации и морфологического анализа, до современных двуязычных и специализированных словарей, которые учитывают семантические, морфологические и стилистические особенности [1, с. 66].

Современные исследования подчеркивают важность комплексного подхода, включающего историко-этимологический анализ, классификацию по типам и контексту употребления, а также использование информационных технологий для систематизации и анализа фразеологизмов [5, с. 19].

Основная цель статьи – проанализировать изменения в описании глагольных фразеологических единиц в таджикской лексикографии, выявить тенденции их классификации, оценить методы описания и интерпретации в словарях разных эпох, а также представить рекомендации для современной лексикографической практики.

Задачи исследования включают:

1. Определение морфологических и семантических характеристик глагольных фразеологизмов.
2. Систематизация исторических этапов их описания в таджикских словарях.
3. Сравнение подходов к классификации и интерпретации глагольных фразеологизмов.
4. Выявление особенностей перевода и применения в учебной и профессиональной деятельности.

Таким образом, статья нацелена на создание целостного представления о развитии и современных тенденциях изучения глагольных фразеологических единиц, что может способствовать повышению качества лексикографических источников и эффективности обучения таджикскому языку как родному и иностранному.

Морфологические и семантические особенности

Глагольные фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания, где глагол выполняет ключевую синтаксическую и семантическую функцию. В таджикском языке встречаются конструкции типа «душворӣ кашидан» (переживать трудности), «даст гирифтан» (начинать действие), «сари худро ба девор зад» (совершать бесполезные попытки).

Морфологические особенности:

- **Сохранение формы глагола в сочетании.** Глагол чаще всего сохраняет инфинитивную форму или базовую форму времени, что делает сочетание устойчивым.
- **Ограниченная изменяемость по времени и наклонению.** Фразеологизм, как правило, не подвергается полному спряжению, чтобы сохранить свою образность и узнаваемость.
- **Устойчивость лексических компонентов.** Слова внутри фразеологизма не могут быть заменены синонимами без изменения значения. Например, «мӯйи сари худро кашидан» нельзя заменить на «мӯйи даст кашидан», так как смысл будет утрачен.

Семантические особенности:

- **Метафоричность.** Большинство глагольных фразеологизмов имеют переносное значение, которое выходит за пределы буквального значения глагола и существительных.
- **Контекстуальная зависимость.** Значение фразеологизма часто определяется контекстом употребления. Например, «даст гирифтан» может значить «начать работу» в одном контексте и «вступать в борьбу» в другом.
- **Эмоциональная окраска.** Многие фразеологизмы несут экспрессивную или оценочную функцию, что делает их важным инструментом художественного и разговорного языка.
- **Трудности перевода.** При переводе на другие языки необходимо учитывать культурные и исторические аспекты, чтобы сохранить образность и эмоциональное воздействие. Например, английский аналог «to pull one's hair out» передает стресс, но теряется часть культурной специфики таджикской фразы.

Дополнительные аспекты:

- Глагольные фразеологизмы часто используются в литературе, журналистике и устной речи для передачи устойчивых понятий, традиционных представлений и национальных ценностей.
- Современные словари начали учитывать семантическую многозначность и включают примеры употребления в различных контекстах, что облегчает изучение и перевод таких единиц [7, с. 29].

Таким образом, морфологические и семантические особенности глагольных фразеологизмов делают их уникальным объектом исследования в лексикографии, обеспечивая богатство выразительных средств языка и способствуя сохранению культурной идентичности.

Историческая эволюция лексикографического описания

Изучение глагольных фразеологических единиц в таджикской лексикографии проходило несколько этапов, отражающих развитие лингвистической мысли и методов систематизации языка.

1. **Ранние словари (XIX – начало XX века).** На этом этапе фразеологизмы фиксировались как отдельные единицы без какой-либо систематической классификации или морфологического анализа. Основное внимание уделялось объяснению значения, часто через синонимические ряды или краткие толкования на таджикском и русском языках. Такой подход отражал практическую потребность фиксировать живую речь и устные обороты, но не позволял проводить сравнительный или структурный анализ [1, с. 47].

2. **Советский период.** В советское время лексикография стала более систематической. Появились классификации по темам, стилям и функциональной нагрузке. Глагольные фразеологизмы анализировались с точки зрения морфологии и семантики, уделялось внимание историко-этимологическим аспектам. Этот период характеризуется созданием первых двуязычных словарей и специализированных изданий для обучения таджикскому языку как родному и иностранному [5, с. 139].

3. **Современные словари.** Современная лексикография активно внедряет двуязычные и специализированные ресурсы, включая электронные словари и базы данных. Использование информационных технологий позволяет систематизировать большие массивы фразеологизмов, включать примеры употребления, вариативные формы и рекомендации по переводу. Интернет-ресурсы и онлайн-платформы делают доступ к словарям мгновенным и интерактивным, что особенно важно для изучения таджикского языка как иностранного [7, с. 183].

Эволюция лексикографического описания демонстрирует переход от хаотичного фиксирования единиц к комплексному подходу. Современные словари включают:

- классификацию по морфологическим и семантическим признакам,
- контекстуальные примеры употребления,

- рекомендации по переводу и стилистической окраске,
- использование цифровых технологий для анализа и систематизации.

Многочисленные словари разработанные и составленные известными лексикографами в разное время, являются бесценной сокровищницей слов таджикского языка, и по сей день по ним изучаются различные типы и формы словообразования и употребления языка. В толковых словарях авторы и составители зафиксировали изменения и эволюции словарного состава языка и вновь созданных слов своего времени с комментариями и унаследовали их для будущего сохранения и улучшения [6, с. 128].

Таким образом, историческая эволюция показывает, что лексикография глагольных фразеологизмов развивается от фиксации к научно обоснованному, структурированному и интерактивному подходу, что значительно облегчает изучение и использование фразеологизмов в современном языке и обучении.

Классификация и перевод

Глагольные фразеологизмы представляют собой сложные языковые единицы, которые требуют тщательного анализа для правильной классификации и перевода. В таджикской лексикографии и лингвистических исследованиях предлагаются следующие критерии классификации:

1. По степени семантической прозрачности

- **Прозрачные фразеологизмы** – единицы, значение которых легко выводится из компонентов. Например, «даст гирифтан» буквально «брать в руки», переносится как «начинать действие».
- **Переносные или идиоматические фразеологизмы** – имеют переносное значение, которое невозможно понять дословно. Например, «мӯйи сари худро кашидан» буквально «тянуть волосы на голове», в переносном смысле означает «переживать трудности».

2. По области употребления

- **Разговорные** – активно используются в повседневной речи, имеют эмоциональную окраску: «сари худро ба девор зад» («пытаться безуспешно»).
- **Литературные** – встречаются в художественной и публицистической литературе, обогащают стиль и выразительность текста: «даст ба кор гирифтан» («принимать участие, начинать дело»).
- **Профессиональные** – специфические термины, употребляемые в узких сферах деятельности: бизнес, медицина, право.

3. По структуре

- **С устойчивыми сочетаниями с предлогами**: «барҳам додан» («разрушать, отменять»).
- **С наречиями**: «бо ғазаб сар кардан» («начинать с гневом»).
- **С существительными**: «душворӣ кашидан» («переживать трудности»).

Перевод глагольных фразеологизмов

При переводе необходимо учитывать несколько аспектов:

- **Культурная специфика**. Многие фразеологизмы отражают традиции, менталитет и исторический опыт народа. Прямой дословный перевод может не передать образность и эмоциональную окраску.
- **Контекстуальные особенности**. Значение может меняться в зависимости от ситуации, жанра текста и эмоционального подтекста.
- **Соответствие стилю и функции**. Перевод должен сохранять уровень формальности и стилистическую окраску, например, в разговорном или литературном тексте.

Пример: таджикский фразеологизм «мӯйи сари худро кашидан» можно перевести на английский как «to pull one’s hair out», что сохраняет эмоциональную окраску и переносное значение, однако культурные нюансы таджикской ментальности остаются уникальными.

Таким образом, классификация и правильный перевод глагольных фразеологических единиц требуют комплексного подхода, включающего морфологический, семантический и культурный анализ. Это обеспечивает точность передачи смысла, стилистической окраски и функциональной роли выражения в языке.

Заключение. Эволюция представления глагольных фразеологических единиц в таджикской лексикографии отражает развитие научной мысли, совершенствование методов лексикографического анализа и усиление внимания к семантической и морфологической структуре языка. От ранних словарей XIX–начала XX века, где единицы фиксировались хаотично, до современных двуязычных и специализированных ресурсов с применением информационных технологий, наблюдается переход к систематическому, комплексному подходу. Современные словари и учебные материалы должны учитывать как исторические традиции, так и современные требования к точности, полноте и контекстуальности представления фразеологизмов. Особое внимание следует уделять:

- классификации единиц по морфологическим и семантическим признакам;
- учету контекста и вариативности употребления;
- рекомендациям по переводу и стилистической окраске;
- использованию цифровых и интерактивных платформ для обучения и анализа.

Практическое значение исследования заключается в возможности применения полученных результатов для:

- составления двуязычных и специализированных словарей;
- разработки методических пособий и учебных программ;
- преподавания таджикского языка как родного и иностранного, с учетом морфологической, семантической и культурной специфики фразеологизмов.

Таким образом, комплексное изучение глагольных фразеологических единиц способствует сохранению культурной идентичности, обогащению выразительных средств языка и повышению эффективности образовательного процесса как в лингвистическом, так и в педагогическом аспектах.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.

2. Баевский И. С. Описание таджикско-персидских рукописей Института народов Азии. – Вып. 4. –Москва, 1962, -С. 51-52.

3. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.

4. Капранов В. А. Таджикско-персидская лексикография в Индии XVI-XIX вв. Душанбе, 1987. -224 с.

5. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.

6. Хусейнова, Г. А. Взгляд на историю создания толковых словарей таджикского языка / Г. А. Хусейнова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2023. – № 3. – С. 128-133.

7. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 2018.

8. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И ЗНАЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ятимзода Асрор Ятим – специалист информационно-издательского отдела по сайту ТГФЭУ

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры и значения финансовых терминов в английском языке. Рассмотрены морфологические и синтаксические особенности формирования терминов, выявлены семантические группы и специфика употребления в профессиональной коммуникации. Особое внимание уделено заимствованиям и интернациональной терминологии, а также различиям в английской и русской финансовой лексике. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при составлении двуязычных словарей, переводе финансовых текстов и обучении английскому языку для специальных целей.

Ключевые слова: финансовая терминология, английский язык, структура термина, семантика, перевод, лексикография.

ОМӮЗИШИ СОХТОР ВА МАЪНОИ ИСТИЛОҲОТИ МОЛИЯВӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Ятимзода Асрор Ятим – мутахассиси шуъбаи иттилоотӣ ва нашрияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон оид ба сомона

Аннотатсия. Мақола ба таҳқиқи сохтор ва маънои истилоҳоти молиявӣ дар забони англисӣ бахшида шудааст. Хусусиятҳои морфологӣ ва синтаксисии ташаккули истилоҳот мавриди таҳлил қарор гирифта, гурӯҳҳои семантикӣ ва хусусияти истифодаи онҳо дар коммуникатсияи касбӣ муайян карда шуданд. Таваҷҷуҳи махсус ба қарзгирӣ ва истилоҳоти байналмилалӣ, инчунин фарқиятҳои байни луғати молиявии англисӣ ва русӣ дода шудааст. Муҳимияти амалӣ таҳқиқ дар он аст, ки натиҷаҳои бадастомада метавонанд дар таҳияи луғатҳои дузабона, тарҷумаи матнҳои молиявӣ ва омӯзиши забони англисӣ барои мақсадҳои махсус истифода шаванд.

Калидвожаҳо: истилоҳоти молиявӣ, забони англисӣ, сохтори истилоҳ, семантика, тарҷума, луғатшиносӣ.

STUDY OF THE STRUCTURE AND MEANING OF FINANCIAL TERMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Yatimzoda Asror Yatim – Specialist of the Information and Publishing Department for the Website of the Tajik State University of Finance and Economics

Abstract. The article is devoted to the study of the structure and meaning of financial terms in the English language. Morphological and syntactic features of term formation are analyzed, as well as semantic groups and specifics of usage in professional communication. Special attention is given to borrowings and international terminology, as well as to differences between English and Russian financial vocabulary. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results in bilingual lexicography, translation of financial texts, and English for Specific Purposes (ESP) teaching.

Keywords: financial terminology, English language, term structure, semantics, translation, lexicography.

Финансовая терминология представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся областей современного английского языка. Это связано с

глобализацией экономики, активным развитием международных финансовых рынков и усилением роли английского языка как языка международного общения. Финансовые термины используются в банковском деле, бухгалтерском учёте, налогообложении, фондовых операциях, страховании и других сферах. Их правильное понимание и использование необходимо не только для специалистов, но и для широкого круга людей, вовлечённых в деловое взаимодействие. Термины этой сферы формируются на основе как исконно английских слов, так и многочисленных заимствований, что связано с глобализацией и интернационализацией экономики [Crystal, 2003]. Современные исследователи отмечают, что специфика финансовых терминов заключается в их высокой информативности, однозначности в профессиональной среде и частом использовании аббревиатур.

Современная лингвистика рассматривает финансовые термины как особый пласт лексики, обладающий системностью, строгой семантикой и высоким уровнем заимствований. Исследование структуры и значения терминов в английском языке важно для выявления закономерностей их образования, семантической специфики и процессов функционирования в профессиональной коммуникации.

Цель данной статьи – проанализировать структурные и семантические особенности английской финансовой терминологии, выявить основные способы её формирования, а также показать её значение в условиях глобализации.

Актуальность исследования финансовых терминов обусловлена рядом факторов. Во-первых, английский язык выполняет роль главного международного языка финансов, и большинство ключевых терминов закреплены именно в английской форме. Во-вторых, финансовая лексика постоянно пополняется новыми единицами, отражающими изменения в мировой экономике, появление новых технологий и инструментов (например, fintech, blockchain, cryptocurrency). В-третьих, перевод финансовых терминов на другие языки вызывает сложности, так как многие из них не имеют точных эквивалентов.

Кроме того, актуальность исследования определяется необходимостью подготовки специалистов, владеющих не только базовыми финансовыми знаниями, но и профессиональной лексикой на английском языке. Для филологии и лексикографии эта область представляет интерес как пример интенсивного взаимодействия языка и профессиональной сферы.

Структурные особенности финансовых терминов

Финансовые термины в английском языке характеризуются разнообразием структурных моделей. Среди них можно выделить:

1. **Простые термины** – однокоренные слова, обозначающие базовые понятия: fund (фонд), bond (облигация), loan (заём), asset (актив).

2. **Сложные термины** – образования, состоящие из двух и более основ: creditworthiness (кредитоспособность), shareholder (акционер), income tax (подоходный налог).

3. **Словосочетания-термины,** широко используемые в финансовой сфере: foreign exchange market (валютный рынок), mutual fund (паевой инвестиционный фонд), cash flow (денежный поток).

4. **Аббревиатуры**, особенно распространённые в деловой переписке и документации:
IPO (Initial Public Offering – первичное публичное размещение акций), GDP (Gross Domestic Product – валовой внутренний продукт), ROI (Return on Investment – рентабельность инвестиций).

5. **Заимствования** из других языков, в основном из латинского и французского: debenture (долговое обязательство), mortgage (ипотека), dividend (дивиденд).

Таким образом, структура финансовых терминов отражает как традиционные способы словообразования английского языка, так и активное взаимодействие с другими языковыми системами.

Семантика финансовых терминов отличается высокой степенью абстракции и узкой специализацией. Многие слова имеют как общее, так и специализированное значение. Например, слово capital в общем смысле означает «столица», а в финансовом – «капитал».

Можно выделить несколько семантических особенностей:

- **Многозначность**: interest – «интерес» и «процент»; margin – «прибыль» и «разница в цене».
- **Терминологическая метафоризация**: to freeze assets – «заморозить активы», financial bubble – «финансовый пузырь».
- **Метонимия**: Wall Street – как обозначение не только улицы, но и всей финансовой системы США.
- **Синонимия и вариативность**: stocks и shares в британском и американском вариантах английского.

Эти особенности затрудняют перевод и требуют контекстуального анализа при использовании.

Источники английской финансовой терминологии можно разделить на несколько групп:

1. **Латинские и французские заимствования** периода Средневековья: debt, finance, revenue.
2. **Собственно английские образования** на основе словообразовательных моделей: banker, loaner.
3. **Заимствования из итальянского** периода Ренессанса, когда формировались первые банки: bankrupt, lotto.
4. **Современные англицизмы**, связанные с информационными технологиями и глобализацией: cryptocurrency, token, blockchain.

Таким образом, финансовая терминология – это результат многовекового развития и активного межъязыкового взаимодействия.

Практическое значение изучения финансовых терминов. Изучение финансовых терминов имеет практическое значение для специалистов разных сфер:

- для переводчиков – точный перевод и адаптация терминов;
- для экономистов – возможность использовать международные стандарты;
- для студентов и преподавателей – освоение профессионального английского;
- для бизнеса – эффективное взаимодействие с партнёрами и инвесторами.

Финансовая терминология является неотъемлемой частью глобального дискурса, а её исследование помогает лучше понять процессы взаимодействия языка и экономики.

Особенности перевода финансовых терминов

Проблемы перевода финансовых терминов подробно рассматриваются в работах зарубежных и отечественных исследователей [Суперанская, 1989; Cabre, 1999]. Главная сложность перевода связана с отсутствием эквивалентов в русском языке или расхождением значений. Так, английский термин liquidity часто переводится как «ликвидность», однако в разных контекстах он может обозначать «способность актива быть обращённым в деньги» или «финансовую устойчивость компании».

Другой пример – термин default, который в финансовой сфере обозначает «невыполнение обязательств по кредиту», а не «по умолчанию», как в компьютерной терминологии [Crystal, 2003].

Заключение. Финансовая терминология в английском языке представляет собой динамичную и многогранную систему, включающую простые и сложные термины, словосочетания, аббревиатуры и заимствования. Семантические особенности терминов связаны с многозначностью, метафоризацией и узкой специализацией. Источники формирования терминологии отражают историческое развитие мировой финансовой системы и современную глобализацию.

Изучение финансовых терминов имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Оно способствует формированию профессиональной

компетенции, облегчает международное взаимодействие и помогает адаптироваться к условиям глобальной экономики.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 2009.
3. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русском языке. – М.: Изд-во АН СССР, 1959.
4. Хусейнова, Г. А. Лексикографическая терминология таджикского и английского языков / Г. А. Хусейнова, Ш. А. Фатхуллоева // Анализ и синтез как основа межотраслевого взаимодействия в науке : сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 15 апреля 2023 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2023. – С. 31-34. – EDN WGQKWQ.
5. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
6. Oxford Dictionary of Finance and Banking. – Oxford: Oxford University Press, 2020.
7. Cambridge Business English Dictionary. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018.
8. Samuelson P., Nordhaus W. Economics. – New York: McGraw-Hill, 2010.
9. Mishkin F. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. – Boston: Pearson, 2019.

РАЗНОВИДНОСТИ МЕТОДИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО РАБОТЕ С РЕЧЕВЫМ МАТЕРИАЛОМ

Атоева Х. Н. - старщий преподователь кафедры иностраанных языков, ТГФЭУ

Аннотация: В статье рассматривается домашняя работа как основная форма организации учебного процесса, ставящая студента в ситуацию полной ответственности за качество выполненной задачи и формирования у него навыков самостоятельного умственного труда. Домашнее задание следует рассматривать не только как составная часть учебного процесса, но и как резерв повышения его результативности.

Ключевые слова: организация обучения, эффективность, формирование, направление, раздел, внутренний мир, резервы знания, умение и навыки.

НАМУДҲОИ МАШҒУЛИЯТҲОИ МЕТОДӢ ОИД БА КОР БО МАВОДИ НУТҚӢ

Атоева Х. Н. – муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия Дар мақола вазифаи хонагӣ ҳамчун шакли асосии ташкили раванди таълим, гузоштани донишҷӯ дар ҳолати масъулияти пурра барои сифати вазифаи иҷрошуда ва ташаккули малакаҳои кори мустақилонаи фикрӣ баррасӣ карда мешавад. Вазифаи хонагиро на танхо чузъи таркибии процесси таълим, балки хамчун резерви афзун гардондани самараи он хам хисоб кардан лозим аст.

Калидвожаҳо: ташкили таълим, самаранокӣ, ташаккул, самт, қисмат, ҷаҳони ботинӣ, захираи дониш, малака ва малака.

TYPES OF METHODOLOGICAL ACTIVITIES FOR WORKING WITH SPEECH MATERIAL

Atoeva H. N. – senior lecturer of the Department of Foreign Languages, TSEFU

Abstract: The article examines homework as the main form of organizing the educational process, placing the student in a situation of full responsibility for the quality of the completed task and the formation of independent mental work skills. Homework should be considered not only as an integral part of the educational process, but also as a reserve for increasing its effectiveness.

Keywords: organization of training, efficiency, formation, direction, section, inner world, reserves of knowledge, ability and skills.

Занятия являются основной формой организации обучения русскому языку. Эффективность учебного процесса достигается, если высокое качество занятий сочетается с грамотно организованной домашней работой.
При коммуникативном подходе к обучению русскому языку речевые навыки формируются на разных этапах освоения материала, которые обычно распределены на несколько занятий. Каждый этап цикла имеет свою методическую цель, что предполагает разнообразие видов домашних заданий.
Кроме того, домашняя работа играет важную роль в закреплении и расширении знаний, а также способствует развитию самостоятельности и ответственности у обучающихся, что положительно влияет на общий уровень их речевой компетенции.

Студенты должны дома готовиться не только к тому, чтобы отчитаться в своих знаниях и умениях за пройденное занятие, но и к выработке новых умений и навыков на данном этапе. Если к занятию готовится только преподаватель, а студенты даже психологически к предстоящей работе не подготовлены, то большая часть активности на занятии будет приходиться на долю преподавателя. Поэтому домашние задания нужны почти всегда [1, с.130].

Давая задание на дом, не следует забывать о его объеме, характере, сложности, равномерном распределении по дням недели, индивидуализации и т. д. Исследования показывают, что студенты не укладываются в нормы времени, отведенные для выполнения домашней работы. Основные причины — чрезмерная сложность отдельных разделов программ и учебников; несовершенство методики изложения отдельных тем в учебниках, а также подачи их преподавателем; несоответствие объема включенного в программы и учебники материала и времени, отведенного на его изучение; не разработанность методики координации объема и характера домашних заданий [3, с. 430].

Известно, что речевые умения основываются на лексических, грамматических, произносительных навыках. На занятиях эти аспекты попеременно выдвигаются на первый план. В методической литературе выделяются три этапа работы над речевым материалом: формирование навыков, совершенствование навыков, развитие умений. И соответственно, домашние задания направлены либо на отработку определенных грамматических форм, активизацию лексики, развитие техники чтения и т.п. (они связаны с репродуктивной речью в устной и письменной форме и необходимы в основном для занятии формирования и совершенствования навыков), либо носят творческий характер и способствуют выработке навыков и умений продуктивной речи [4, с. 280].

Домашняя работа рассчитана на развитие самостоятельности и творчество мышления студентов. Выполнять студент может без спешки, с оптимальным для его возможностей напряжением, не ожидая немедленной оценки преподавателя и однокурсников.

Психологически важно ставить студента в ситуацию полной ответственности за качество выполнения заданий, чтобы сформировать у него навыки самостоятельного умственного труда.

Домашняя учебная работа тесно связана с работой на занятии. Преподавателю следует стремиться индивидуализировать домашние задания в соответствии со способностями и возможностями студентов [1, с.187].

Оптимизация домашней работы может быть достигнута благодаря дифференциации объема и характера заданий, а также разной степени помощи студентам со стороны преподавателя (устное инструктирование, карточка-консультация и т. д.). В качестве примера приведем некоторые варианты домашнего задания при изучении темы «Времена года»[3, с.338].

Задания 1

1. Покажи картинки своему другу. Расскажи ему по этим картинкам о временах года.

Приложение. 4 картинки о временах года.

2. Прочитай текст «Так летом, а как зимой?» Прочитай текст однокурснику. Послушай, что он расскажет тебе о зиме.

Приложение. Текст о лете.

3. Расскажи о временах года. Начни так: ...

Приложение. Начало рассказа об одном из времен года.

4. Назови свое любимое время года. Расскажи о нем и скажи, почему оно тебе нравится. Попроси товарища рассказать о его любимом времени года.

Приложение. Картинки о временах года.

5. Прочитай загадку, вспомни отгадку. Загадай эту загадку однокурсникам. Подскажи отгадку, если они не найдут ее.

Приложение. Текст загадки.

6. Посмотри на картинки и скажи: какое время года на картинке? Какой месяц? Почему ты так думаешь? Когда (в каком месяце) наступает осень, зима, весна, лето?

Приложение. Картинки о временах года, вопросы.

7. Ответь на вопросы: 1) Какие времена года ты можешь назвать? 2) Какие месяцы зимние, весенние, летние, осенние? 3) Какая обычно погода зимой, весной, летом, осенью? 4) Какие зимние, весенние, летние, осенние праздники ты знаешь? 5) Что ты делаешь зимой, летом, осенью? 6) Какое твое любимое время года? За что ты его любишь?

Задания 2

1.Работа по тематическим опорным словам.

2.Сочинение по картинкам на тему: «Времена года»

3.Изложение по заданному плану с использованием по изучаемой теме

Важная задача преподавателя - обучить студентов приемам осмысленной, методически правильно организованной домашней учебной работы. Рекомендации могут быть такими.

Проветри комнату, где будешь готовить занятия.

После занятия надо отдыхать. Помни, что отдыхать - это не значит, ничего не делать.

Наведи порядок на рабочем столе. Убери все лишнее.

Домашнее задание лучше готовить в тот день, когда былозанятие, а накануне занятия — повторить.

Выполняй сначала занятие, требующее от тебя особого внимания и большего терпения.

После того как выучишь одно занятие, сделай небольшой перерыв.

Знай, что прослушивание DVD дисков помогает укреплять развитию речи.

При подготовке домашних заданий, направленных на отработку лексических, грамматических или орфографических навыков, можно посоветовать студентам, например, следующее:

а) Внимательно прочитай задание к упражнению.

б) Выучи (ИЛИ повтори) по учебнику правило.

в) Если встретил незнакомое слово, посмотри его значение в словаре.

Выполни упражнение устно.

Запиши его в тетрадь.

Прочитай написанное вслух.

При работе с газетной статьей (или любым публицистическим текстом) можно помочь студентам, указав на последовательность выполнения работы. Например:

Прочитай заголовок, подумай, о чем может пойти речь в этой статье.

Прочитай статью про себя. Постарайся понять ее основное содержание.

Выпиши слова, мешающие пониманию содержания текста, найди их значение в двуязычном словаре. Запомни написание этих слов и ударение в них.

Прочитай статью еще раз. Выполни задание к статье. (Предлагается одно из следующих заданий: составь план; ответь на вопросы; составь тезисы и кратко перескажи содержание статьи; дополни предложения автора; докажи, что ...; опровергни утверждения о том, что...; подтверди материалов статьи мысль о том, что ..., и т. п.)

Для описания картины можно предложить такой план:

1) Автор и история создания картины. Почему картина так названа?

2) Кто (что) изображен (изображено) на картине?

3) Когда происходит действие, какие детали указывают на время действия?

4) Где происходит действие? Опиши природу, обстановку.

5) Кто (что) занимает в картине центральное место? Какими средствами

-художник это выделяет (цвет, фон, освещение, передний план)?

6) Какова роль детали в картине?

7) Для чего художник использовал аллегорию?

8) Что хотел выразить художник в своей картине? Какие мысли и чувства владели им? Что указывает на это?

9) Каково твое отношение к картине?

Занятия по развития речевого умения связаны со свободным говорением: умением вести спор, участвовать в полемике, защищать или опровергать какие-либо мысли. Сильное воздействие на внутренний мир студента оказывают те мысли и чувства, которые рождаются в процессе его собственной речевой деятельности. Именно во время мотивированных мыслительно-речевых действий студента особенно хорошо уясняет смысл получаемой или полученной ранее информации и дает ей определенную оценку. Поэтому продуктивны такие творческие занятия, как занятия -беседы на проблемные темы, занятия -экскурсии (посещение театра, музея, экскурсия по городу, по карте и т. д.), занятия — пресс-конференции под определенным девизом, занятии — встречи со специалистами их будущей профессии [1, с.342].

Каждый из названных видов занятия имеет свои специфические особенности. Общим для них является целенаправленное развитие у студентов навыков самостоятельных учебных действий в разных видах речевой деятельности и речевого творчества. Домашние же задания носят опережающий характер

Так, занятия - беседы обычно делятся на два этапа: подготовительные и основные. На подготовительном этапе даются различные домашние задания, например, самостоятельное чтение статей по теме, знакомство с лексикой, необходимой для беседы, подбор возможных антонимических конструкций для высказывания различных точек зрения на одну и ту же проблему.

При проведении заочных культурно - исторических экскурсий важно учитывать целый ряд факторов: доступность материала, уровень развития у студентов речевых

навыков, особенности художественного восприятия произведений русского искусства в нерусской аудитории. При подготовке к заочной экскурсии необходимо определить содержание, языковое оформление материала, отобранного для беседы. Домашнее задание включает следующую работу: отбор материалов, связанных с предстоящей экскурсией, их систематизация, чтение вслух, запись на DVD дисков с последующим анализом, чтение в движении, сопровождаемое мимикой и жестами [2, с. 331].

Подготовка студентов не должна превращаться в репетицию будущей экскурсии, так как полное раскрытие ее содержания до начала экскурсии снизит интерес к ней и ее познавательную ценность [1, с.330].

Сложность внутреннего мира современного студента ставит перед преподавателем задачу поисков более тонких путей воздействия на его развитие с учетом индивидуальных способностей, интересов, склонностей и возрастных особенностей. И домашним заданиям в этом процессе должно отводиться особое место, ибо эта работа студентов выступает не только как составная часть учебного процесса, но и как резерв повышения его результативности [2, с. 233].

Литература:

1. Барыгин А.Н., Бурмистров В.П. и др. Практическое пособие по
2. развитию навыков письменной речи. М.. 1983.
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно – воспитательного процесса. М., 1982
4. Толковый словарь русского языка. Под редакцией М. И. Махмутова.
5. А. В. Текучева. Н. М. Шанского. Издание 3-е, М.,1985
6. Мамедов Г.Г. Обучение созданию текста, Русский язык и литература.
7. М.: изд. М.: 1971.
8. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения М.: изд. 1974.

ИСТИФОДАИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

Ибрагимова Шарифа Абдулфайзовна – муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Мақола ба таҳлили истифодаи технологияи зеҳни сунъӣ дар раванди омӯзиши забонҳои хориҷӣ бахшида шудааст. Муаллиф имкониятҳо ва афзалиятҳои ин технологияро барои беҳтар кардани малакаҳои шунидан, гуфтан, хондан ва навиштани забонҳои хориҷӣ таҳлил мекунад. Дар мақола роҳҳои татбиқи системаҳои зеҳни сунъӣ дар синфхонаҳо ва платформаҳои онлайнӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, таҷрибаи ҷаҳонӣ ва методҳои омӯзиши забон бо ёрии компютер нишон дода шудааст. Муҳимияти амалӣ дар он аст, ки истифодаи зеҳни сунъӣ ба омӯзандагон кӯмак мекунад, ки малакаҳои луғавӣ ва коммуникатсионӣ, инчунин малакаи тарҷума ва фаҳмиши грамматика ва истилоҳоти идиоматикӣ такмил диҳанд.

Калидвожаҳо: зеҳни сунъӣ, омӯзиши забонҳои хориҷӣ, малакаи луғавӣ, коммуникатсия, платформаҳои онлайнӣ, системаҳои автоматӣ, таълим.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ибрагимова Шарифа Абдулфайзовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Таджикского государственного университета финансов и экономики

Аннотация. Статья посвящена анализу использования технологий искусственного интеллекта в процессе изучения иностранных языков. Автор рассматривает возможности и преимущества этих технологий для улучшения навыков восприятия на слух, говорения, чтения и письма на иностранных языках. В статье обсуждаются пути применения систем

искусственного интеллекта в классах и на онлайн-платформах, приводится мировой опыт и методы обучения языкам с помощью компьютера. Практическая значимость заключается в том, что использование искусственного интеллекта помогает учащимся развивать словарный и коммуникативный навыки, а также навыки перевода и понимания грамматики и идиоматических выражений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение иностранных языков, словарный навык, коммуникация, онлайн-платформы, автоматизированные системы, обучение.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Ibragimova Sharifa Abdulfayzovna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tajik State University of Finance and Economics

Abstract. The article is devoted to the analysis of using artificial intelligence (AI) technologies in the process of learning foreign languages. The author examines the possibilities and advantages of these technologies for improving listening, speaking, reading, and writing skills in foreign languages. The article discusses the application of AI systems in classrooms and online platforms, presents global experience, and computer-assisted language learning methods. The practical significance lies in the fact that the use of artificial intelligence helps learners enhance their vocabulary and communication skills, as well as translation abilities and understanding of grammar and idiomatic expressions.

Keywords: artificial intelligence, foreign language learning, vocabulary skills, communication, online platforms, automated systems, education.

Бо рушди технология ва иттилоот, истифодаи зеҳни сунъӣ (Artificial Intelligence – AI) дар раванди омӯзиши забонҳои хориҷӣ ба як усули самаранок ва замонавӣ табдил ёфтааст. AI имконият медиҳад, ки донишҷӯён малакаҳои гуногуни забон, аз ҷумла **шунидан, гуфтан, хондан ва навиштан**-ро дар муҳити интерактивӣ такмил диҳанд [Brown, 2020; Johnson, 2022].

Системаҳое, ки бар асоси AI кор мекунанд, метавонанд:

- **Феҳристи калимавӣ ва фразеологизмҳоро автоматӣ пешниҳод кунанд**, ки ба донишҷӯён кӯмак мекунад калимаву ибораҳои нави забонро бо маъно ва истифода дар контекст омӯзанд. Масалан, платформаҳои интерактивӣ метавонанд фразеологизми англисӣ **“Piece of cake”** - ро шарҳ диҳанд ва маънои «коре осон» ва истилоҳи ҳамсонро дар забони тоҷикӣ пешниҳод кунанд.
- **Иштибоҳҳоро дар талаффуз ва грамматика таъкид кунанд**, ки ба беҳтар шудани малакаи нутқи шифоҳӣ ва дурустии хаттӣ мусоидат мекунад. Масалан, система метавонад талаффузи калимаҳои душворро ба таври визуалӣ ва аудиоӣ нишон диҳад ва донишҷӯёнро водор созад, ки талаффузи дурустро такрор кунанд.
- **Машқҳои тарҷума ва таҳлили контекстро осон гардонанд**, ки ба омӯзандагон имкон медиҳад маънои ибораҳо ва ҷумлаҳоро дар матнҳои гуногун дарк кунанд ва малакаи тарҷумаи дурустро такмил диҳанд.

Илова бар ин, AI метавонад:

- **Мухтасар кардани матн ва фаҳмидани маънои умумӣ**-ро барои донишҷӯён осон гардонад, ки ин барои фаҳмиши матнҳои академӣ ва адабӣ муҳим аст.
- **Пешниҳод ва такмил додани машқҳои эҷодӣ**-ро таъмин кунад, масалан, донишҷӯён метавонанд ба тарзи худ ҷумларо бо фразеологизмҳои пешниҳодшуда созанд, ки малакаи навиштани эссе ва навиштани матнҳои адабиро тақвият медиҳад.

- **Муҳити омӯзиши фармоишӣ ва худомӯзиро фароҳам оварад**, ки донишҷӯён метавонанд бар асоси сатҳи малака ва хоҳиши худ машқ кунанд, назорат ва таҳлили автоматии система малакаи худомӯзиро такмил медиҳад [Smith, 2021].

Бо истифодаи мунтазами AI дар синфхонаҳо ва платформаҳои онлайнӣ, донишҷӯён метавонанд:

1. **Малакаи нутқи табиӣ ва гуфтугӯро такмил диҳанд**, зеро AI бо муошрати интерактивӣ муҳити воқеии гуфтугӯро модел мекунад.
2. **Малакаи тарҷума ва фаҳмиши контекстро беҳтар намоянд**, зеро системаҳои автоматӣ мисолҳо ва тарҷумаи дурустро пешниҳод мекунанд.
3. **Маҳорат дар истифодаи фразеологизмҳо ва истилоҳоти идиоматикӣ**-ро афзоиш диҳанд, ки ин ба самаранокии нутқ ва эҷод дар забонҳои хориҷӣ таъсири мусбат дорад.
4. **Малакаи эҷод ва фикрро тақвият диҳанд**, зеро омӯзандагон метавонанд ибораҳо ва таркибҳои нави забонро дар контекстҳои гуногун истифода баранд ва таҷрибаи нав эҷод кунанд.

Дар маҷмӯъ, истифодаи AI дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ на танҳо ба афзоиши самаранокии омӯзиш ва малакаҳои забонӣ мусоидат мекунад, балки ҳамчунин **мутобиқсозӣ бо талаботи замони муосир ва муҳити рақамӣ**, рушди худомӯзӣ ва мустақилиятро таъмин менамояд. Ин восита метавонад ҳамчун як **муҳимтарин воситаи ҳамгироии технология ва таълим** барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ ва рушди малакаи нутқ ва эҷод хизмат намояд.

Барои таҳқиқи истифодаи зеҳни сунъӣ (AI) дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ, чанд методология ва усули тадқиқот истифода шудааст, ки имконият медиҳанд таъсир ва самаранокии системаҳои AI-ро таҳлил ва баҳогузорӣ намоянд:

1. **Таҳлили адабиёти илмӣ ва манбаъҳои электронӣ** – барои муайян кардани системаҳои самаранок ва имкониятҳои татбиқи онҳо дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ. Ин таҳлил ба муаррифии системаҳои интерактивӣ ва платформаҳои AI, мисли Duolingo, LingQ ва ChatGPT кӯмак мекунад ва нишон медиҳад, ки кадом технологияҳо барои рушди малакаҳои луғавӣ ва коммуникатсионӣ бештар мувофиқанд [Brown, 2020; Smith, 2021]. Ҳамчунин таҳлили манбаъҳои электронӣ ба омӯзандагон ва таҳқиқгарон имкон медиҳад, ки **равандҳои омӯзиш ва таҷрибаҳои ҷаҳонӣ**-ро бо маълумоти нав ва таҷрибаи муосир муқоиса кунанд.
2. **Мушоҳидаи таҷрибаи ҷаҳонӣ** – дар ин марҳила платформаҳо ва барномаҳои маъруфи омӯзиши забонҳо мавриди омӯзиш ва муқоиса қарор мегиранд. Мисолҳо:
   - **Duolingo** – пешниҳод мекунад машқҳои интерактивӣ барои луғат, грамматика ва фразеологизмҳо.
   - **LingQ** – фокус ба омӯзиши матнҳо ва машқҳои хондан ва фаҳмиши контекст.
   - **Grammarly** – таҳлили хаттӣ ва такмили грамматика ва услуби навиштор.
   - **ChatGPT** – барои машқҳои гуфтугӯ, тарҷума ва истифодаи истилоҳоти идиоматикӣ. Мушоҳидаи таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон дод, ки истифодаи ин платформаҳо ба афзоиши **самаранокии худомӯзӣ**, такмили малакаи нутқ ва фаҳмиши грамматикӣ ва истилоҳоти идиоматикӣ мусоидат мекунад.
3. **Мушоҳидаи педагогӣ ва синфхонаҳои интерактивӣ** – барои арзёбии таъсири AI ба малакаҳои луғавӣ, нутқ ва коммуникатсионӣ. Дар ин марҳила педагогҳо ва омӯзгорон **самаранокии машқҳои AI-ро бо таҷрибаи анъанавӣ муқоиса мекунанд**, таъсири онҳо ба малакаҳои донишҷӯёнро таҳлил мекунанд ва натиҷаҳои илмиро ҷамъбаст менамоянд. Ин методология имкон медиҳад, ки:
   - Таъсири платформаҳои AI ба **таъмини муҳити интерактивӣ ва ҷолиб** барои донишҷӯён ба назар гирифта шавад.
   - Малакаи гуфтугӯ ва фаҳмиши контекст дар ҳолатҳои гуногун арзёбӣ гардад.
   - Фарқияти натиҷаҳо миёни усулҳои анъанавӣ ва таълими бо ёрии AI муайян гардад.

4. **Баррасӣ ва муқоиса** – дар ин марҳила натиҷаҳои омӯзиши анъанавӣ бо натиҷаҳои таҳсили забон бо ёрии AI муқоиса карда мешаванд. Мақсад муайян кардани самаранокӣ, афзалиятҳо ва нуқсонҳои ҳар як усул мебошад. Масалан:

- Малакаи луғавӣ ва фаҳмиши грамматикӣ дар донишҷӯёне, ки бо AI машқ мекунанд, нисбат ба усулҳои анъанавӣ зудтар ва осонтар такмил меёбад.
- Малакаи эҷод ва истифодаи фразеологизмҳо ва истилоҳоти идиоматикӣ дар муҳити интерактивӣ баландтар арзёбӣ мешавад.
- Донишҷӯён бо ёрии AI метавонанд **муҳити омӯзишро фармоишӣ ва худомӯзона** гардонанд, ки ин дар усулҳои анъанавӣ камтар дастрас аст [Johnson, 2022].

Бо истифодаи ин усулҳои тадқиқотӣ, муҳаққиқон метавонанд **таъсири воқеии зеҳни сунъиро дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ арзёбӣ кунанд**, афзалиятҳои он барои малакаҳои луғавӣ ва коммуникатсионӣ муайян созанд ва тавсияҳо барои ҷорӣ намудани технологияҳои AI дар синфхонаҳо ва платформаҳои онлайнӣ пешниҳод намоянд.

Имкониятҳо ва афзалиятҳои AI

1. **Малакаи гуфтугӯ ва талаффуз:** Системаҳои AI метавонанд талаффуз ва ритми нутқро таҳлил кунанд ва ба донишҷӯ ишора кунанд, ки кадом садоҳо, таъкидҳо ё баландии овоз нодуруст мебошанд. Масалан, истифодаи **ChatGPT** ё **Duolingo** барои машқҳои гуфтугӯ ва кор бо ибораҳои идиоматикӣ метавонад малакаи нутқи табииро тақвият диҳад, зеро онҳо муҳити интерактивӣ ва реалистиро модел мекунанд. Илова бар ин, AI метавонад **синонимҳо ва ибораҳои ҳамон маъноиро пешниҳод кунад**, ки ба эҷод ва фарохтани луғат кӯмак мерасонад.

2. **Такмили луғат ва грамматика:** Платформаҳои AI метавонанд калимаҳоро бо мисолҳо ва истилоҳоти идиоматикӣ пешниҳод кунанд, ки ба фаҳмиши маъно ва истифодаи дурусти забон мусоидат мекунад [Smith, 2021]. Масалан, барномаҳо метавонанд ба донишҷӯ нишон диҳанд, ки калимаи **"challenge"** дар контекстҳои гуногун чӣ маъно дорад ва чӣ гуна бояд истифода шавад. Ин ба омӯзандагон имкон медиҳад, ки **маъно ва истифодаи дурусти ибораҳоро дар ҷумлаҳои воқеӣ омӯзанд**.

3. **Тарҷума ва таҳлили контекст:** Системаҳои автоматӣ метавонанд тарҷумаи ибораҳоро пешниҳод кунанд ва ба омӯзандагон кӯмак кунанд, ки маънои ибораҳои фарқкунандаро дар контекст дарк кунанд. Масалан, фразеологизмҳои англисӣ ба монанди **"Break the ice"** ё **"Under the weather"** метавонанд ба таври интерактивӣ шарҳ дода шаванд ва мисолҳо дар матнҳои гуногун пешниҳод шаванд. Ин метод ба **афзоиши фаҳмиши контекстӣ ва малакаи тарҷума** мусоидат мекунад ва ба донишҷӯён имконият медиҳад, ки истилоҳҳоро дуруст ва табиӣ истифода баранд.

4. **Муҳити омӯзиш ва худомӯзӣ:** AI имконият медиҳад, ки донишҷӯён **дар вақти дилхоҳ ва дар муҳити дилхоҳ** машқ кунанд, на танҳо дар синф, балки онлайн ва бо истифодаи барномаҳои мобилӣ. Ин муҳит ба **худомӯзӣ ва рушди мустақилият** мусоидат мекунад, зеро донишҷӯ метавонад сатҳи машқҳо ва мавзӯъҳоро бо хоҳиши худ интихоб намояд. Ҳамчунин, системаҳои AI метавонанд **назорат ва таҳлили автоматии натиҷаҳо**-ро пешниҳод кунанд, ки ба омӯзандагон имкон медиҳад камбудиҳо ва хатогиҳои худро дарк кунанд ва такмил диҳанд.

5. **Рушди малакаи эҷод ва фикр:** Бо истифодаи AI, донишҷӯён метавонанд ибораҳо ва фразеологизмҳоро дар контекстҳои гуногун истифода баранд ва варианти нав эҷод кунанд. Масалан, ба ҷои истифодабарии ибораи анъанавӣ, донишҷӯ метавонад ҷумларо бо ифодаи табиӣ ва эҷодӣ ба тарзи худ такмил диҳад. Ин раванд малакаи **назарсанҷӣ, эҷодкорӣ ва фикри таҳлилӣ**-ро тақвият мебахшад.

6. **Мавҷудияти муҳити интерактивӣ ва ҳамкорӣ:** Баъзе платформаҳои AI имконият медиҳанд, ки донишҷӯён дар гурӯҳҳо бо ҳамдигар ҳамкорӣ кунанд, гуфтугӯ ва муҳокимаи матнҳоро анҷом диҳанд. Масалан, ChatGPT метавонад **ролплейҳо** ва машқҳои интерактивиро барои омӯзиши гуфтугӯ ташкил кунад, ки ба баланд бардоштани малакаи нутқ ва ҳамкории гурӯҳӣ мусоидат мекунад.

Дар маҷмӯъ, истифодаи AI дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ **на танҳо малакаҳои асосии луғавӣ ва коммуникатсионӣ**, балки малакаи эҷод, фикр ва тарҷумаи дурустро таҳким мебахшад. Ҳамчунин, ин восита ба омӯзандагон имконият медиҳад, ки **муҳити омӯзиширо фармоишӣ, интерактивӣ ва самаранок гардонанд**, ки дар усулҳои анъанавӣ камтар дастрас аст [Johnson, 2022].

Мисолҳо ва таҷриба

Барои арзёбӣ ва нишон додани самаранокии истифодаи AI дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ, чанд платформа ва таҷрибаҳои амалӣ метавонанд мисол шаванд:

1. **Duolingo**

- Платформа бо истифода аз AI машқҳои луғавӣ, грамматика ва фразеологизмҳоро пешниҳод мекунад.
- Донишҷӯён метавонанд **малакаи луғат, грамматика ва талаффузи худро мустақилона такмил диҳанд**.
- Машқҳо интерактивӣ ва ба дараҷаи малакаи донишҷӯ мутобиқ карда мешаванд, ки худомӯзиро осон мекунад.
- Масалан, агар донишҷӯ калимаи “challenge”-ро дар контексти гуногун истифода кунад, система ба таври автоматӣ **шарҳ ва мисолҳои дурустро пешниҳод мекунад**.

2. **Grammarly**

- Платформа барои таҳлили хаттӣ ва дурустӣ дар навишт истифода мешавад.
- AI хатогиҳои грамматикӣ, пунктуация ва услуби навишторро муайян мекунад.
- Илова бар дурустии хаттӣ, Grammarly метавонад **маслиҳатҳои синтаксис ва истилоҳоти дурустро пешниҳод кунад**, ки ба такмили малакаи навиштани матнҳои академӣ ва ғайриакадемӣ мусоидат мекунад.
- Масалан, агар донишҷӯ ҷумлаи «He go to school» нависад, система нишон медиҳад: «He goes to school», ки малакаи грамматикаро беҳтар мекунад.

3. **ChatGPT**

- Платформа барои машқҳои гуфтугӯ, тарҷума ва истифодаи ибораҳои идиоматикӣ истифода мешавад.
- Донишҷӯён метавонанд бо ёрии ChatGPT **роҳҳои табиӣ ва интерактивии гуфтугӯро омӯзанд**.
- Масалан, донишҷӯ метавонад ибораи англисӣ **“Break the ice”** -ро омӯзад, маънои онро дарк кунад, ба забони худ тарҷума кунад ва дар ҷумлаҳои худ истифода намояд.
  - Мисол: **“At the beginning of the meeting, the teacher told a funny story to break the ice.”**
  - Тарҷума ба тоҷикӣ: **«Дар оғози ҷаласа, омӯзгор ҳикояи хандовареро гуфт, то муҳитро ором кунад.»**
- Ин раванд малакаи **фаҳмиши контекст ва истифодаи идиомаро таҳким мебахшад** ва донишҷӯро водор мекунад, ки истилоҳҳоро дар заминаи воқеӣ истифода барад.

4. **LingQ**

- Платформа ба омӯзиши матнҳо ва фаҳмиши контекст нигаронида шудааст.
- AI калимаву ибораҳоро бо маъно ва истифода дар контекст пешниҳод мекунад.
- Масалан, агар донишҷӯ матнро хонда натавонад, система ба таври автоматӣ маъно ва ибораҳои калидиро нишон медиҳад ва мисолҳои иловагӣ пешниҳод мекунад.

Афзалиятҳои таҷрибаҳои амалӣ:

- Донишҷӯён малакаи **луғат, грамматика, талаффуз ва истилоҳоти идиоматикӣ**-ро якҷоя такмил медиҳанд.
- Мӯҳити **интерактивӣ ва интераксия** ба афзоиши худомӯзӣ ва эҷодкорӣ мусоидат мекунад.
- Машқҳои **фардӣ ва фармоишӣ** ба сатҳи малака ва хоҳиши донишҷӯ мутобиқ карда мешаванд.

Ҷадвали муқоисавӣ (миқдории истифодаи AI ва усулҳои анъанавӣ)

Самаранокӣ	Усулҳои анъанавӣ	Истифодаи AI	Афзалиятҳо
Луғат	Китоб, рӯйхати калимаҳо	Машқҳои интерактивӣ ва фразеологизмҳо	Фаҳмиши контекстӣ ва самаранокӣ баландтар
Грамматика	Дарсҳои синф, қоидаҳо	Grammarly, Duolingo	Хатогиҳоро автоматӣ муайян мекунад, такмили услуб ва синтаксис
Талаффуз	Такрор бо омӯзгор	AI аудио ва визуалӣ	Таъкид ва садо дуруст нишон дода мешавад
Эҷод ва истифодаи идиомаҳо	Машқҳои хаттӣ ва устодӣ	ChatGPT, LingQ	Малакаи эҷод ва истифодаи табиӣ афзоиш меёбад
Худомӯзӣ	Омӯзиш дар синф	Машқҳо онлайн ва мобилӣ	Муҳити фармоишӣ ва дастрасии шабонарӯзӣ

Хулоса, истифодаи зеҳни сунъӣ (AI) дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ як равандест, ки ба такмили малакаҳои луғавӣ, грамматикӣ ва коммуникатсионӣ ба таври муассир мусоидат мекунад. Муҳимияти истифодаи AI дар омӯзишро метавон дар чанд нуқтаи асосӣ ҷамъбаст намуд:

1. **Такмили малакаҳои луғавӣ ва коммуникатсионӣ**

- Донишҷӯён метавонанд талаффузи дурусти калимаву ибораҳоро омӯзанд ва истилоҳоти идиоматикӣ ва фразеологизмҳоро дар муҳити интерактивӣ истифода баранд.
- Машқҳои гуфтугӯ бо ёрии ChatGPT ва платформаҳои монанд ба донишҷӯён имкон медиҳанд, ки нутқи табиӣ ва ҳамоҳанг дошта бошанд.

2. **Беҳтар кардани маърифати грамматикӣ ва фаҳмиши контекст**

- Системаҳои AI, мисли Grammarly ва LingQ, хатогиҳои грамматикӣ ва усулҳои нодурусти истифодаи калимаҳоро муайян мекунанд.
- Илова бар ин, тарҷума ва шарҳи контекстӣ ба донишҷӯён имконият медиҳад, ки маънои ибораҳои гуногун ва истилоҳоти душворро дар матнҳои гуногун дуруст дарк кунанд.

3. **Муҳити омӯзиш ва худомӯзӣ**

- Донишҷӯён метавонанд машқҳои забонро дар вақти дилхоҳ ва дар муҳити дилхоҳ анҷом диҳанд – на танҳо дар синф, балки онлайн ва бо барномаҳои мобилӣ.
- Ин раванд малакаи худомӯзӣ, масъулиятпазирӣ ва мустақилиятро тақвият мебахшад ва муҳити омӯзишро фармоишӣ ва интерактивӣ мегардонад.

4. **Рушди малакаҳои эҷод ва таҳкими нутқ**

- Истифодаи AI ба донишҷӯён имкон медиҳад, ки ибораҳо ва таркибҳои нави забонро дар контекстҳои гуногун истифода баранд, ҷумларо эҷодӣ таҳрир кунанд ва малакаи тарҷума ва фаҳмиши фарҳангиро тақвият диҳанд.
- Ин восита ҳамчун муҳити омӯзишии эҷодкорона хизмат мекунад, ки донишҷӯёнро водор месозад истилоҳҳоро дар ҳолатҳои воқеӣ ва табиӣ истифода баранд.

5. **Тавсияҳо барои татбиқ**

- Ҷорӣ намудани системаҳои AI дар синфхонаҳо ва таҳияи барномаҳои интерактивӣ барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ.
- Истифодаи платформаҳои интерактивӣ ва барномаҳои мобилӣ барои баланд бардоштани малакаҳои луғавӣ, грамматикӣ, коммуникатсионӣ ва фаҳмиши контекстӣ.
- Ҳамгиро кардани машқҳои эҷодӣ ва тарҷумаӣ барои такмили малакаҳои нутқ ва эҷодкорӣ.

Дар маҷмӯъ, **AI ҳамчун воситаи пурқувват ва самаранок барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ** хизмат мекунад, ки на танҳо малакаҳои забоншиносӣ, балки малакаи

эҷод, фаҳмиши фарҳангӣ ва қобилияти муошират донишҷӯёнро дар муҳити ҷаҳонии рақамӣ тақвият мебахшад. Истифодаи мунтазами технологияҳои AI дар раванди таълим метавонад сатҳи омӯзиши забонҳои хориҷиро ба таври назаррас афзоиш диҳад ва донишҷӯёнро барои ҳамкорӣ ва фаъолият дар муҳити байналмилалӣ омода созад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966.
2. Назарзода А. Таркибҳои фразеологӣ ва омӯзиши забони англисӣ. – Душанбе: Адиб, 2018.
3. Раъноева С. Муҳимияти фразеологизмҳо дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ. – Душанбе: Ҷомеа, 2020.
4. Саидов Н. Забон ва фарҳанг: Таълим ва омӯзиш. – Душанбе: Ирфон, 2016.
5. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории. – М.: Наука, 1989.
6. Brown H. D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy. – New York: Pearson, 2020.
7. Johnson K. Artificial Intelligence in Language Learning: Opportunities and Challenges. – London: Routledge, 2022.
8. Smith J. Integrating AI in Foreign Language Education. – Oxford: Oxford University Press, 2021.
9. Duolingo Official Website. Language Learning with AI. –https://www.duolingo.com
10. ChatGPT Platform. AI Tools for Language Learning. – https://chat.openai.com
11. LingQ Platform. Learning Languages Using AI. – https://www.lingq.com
12. Grammarly Platform. Writing Assistance and Language Learning. – https://www.grammarly.com

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN FUTURE EDUCATION

Bodamaev Mahmadjon Umarovich - Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, TSFEU

Abstract. This article explores the significance of the English language in the context of future education. It examines English as a global language, its role in accessing knowledge, science, technology, and professional communication. The article also considers strategies for integrating English into educational systems, including the use of technology and AI-based tools, and highlights global best practices. The practical importance lies in enabling learners to enhance vocabulary, communication, translation skills, and understanding of idiomatic expressions.

Keywords: English language, future education, global communication, digital learning, professional competence, lifelong learning.

НАҚШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ТАҲСИЛОТИ ОЯНДА

Бодамаев Маҳмадҷон Умарович — муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақола ба таҳлили аҳамияти забони англисӣ дар заминаи таҳсилоти оянда бахшида шудааст. Дар он нақши англисӣ ҳамчун забони глобалӣ, аҳамияти он барои дастрасӣ ба дониш, илм, технология ва коммуникатсияи касбӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҳамчунин стратегияҳои воридкунии забони англисӣ ба низоми таълим, аз ҷумла истифодаи технология ва воситаҳои зеҳни сунъӣ, ва таҷрибаҳои беҳтарини ҷаҳонӣ баррасӣ мешаванд. Муҳимияти амалӣ дар он аст, ки омӯзиши забони англисӣ ба донишҷӯён

имконият медиҳад, ки луғат, малакаҳои коммуникатсионӣ, тарҷума ва фаҳмиши ибораҳои идиоматикӣ такмил ёбанд.

Калидвожаҳо: забони англисӣ, таҳсилоти оянда, коммуникатсияи глобалӣ, омӯзиши рақамӣ, малакаи касбӣ, омӯзиш дар тамоми умр.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В БУДУЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Бодамаев Махмаджон Умарович — старший преподаватель кафедры иностранных языков Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аннотация. В статье рассматривается значимость английского языка в контексте будущего образования. Анализируется роль английского как глобального языка, его значение для доступа к знаниям, науке, технологиям и профессиональной коммуникации. Также обсуждаются стратегии интеграции английского языка в образовательные системы, включая использование технологий и инструментов на базе искусственного интеллекта, и приводятся лучшие мировые практики. Практическая значимость заключается в том, что изучение английского языка позволяет учащимся развивать словарный запас, навыки коммуникации, перевода и понимание идиоматических выражений.

Ключевые слова: английский язык, будущее образование, глобальная коммуникация, цифровое обучение, профессиональная компетентность, обучение на протяжении всей жизни.

English has become a global lingua franca used extensively in science, technology, business, and international communication. Its importance in education is increasing as proficiency in English provides access to a vast array of academic resources, research publications, and professional opportunities. Students who are fluent in English can access global databases, participate in international conferences, and collaborate on cross-border projects, which significantly enhances their academic and professional prospects [Johnson, 2022].

In the 21st century, mastering English goes beyond grammar and vocabulary; it involves developing critical thinking, intercultural awareness, digital literacy, and communicative competence [Crystal, 2003; Brown, 2020]. For example, understanding academic texts in English requires not only knowledge of words and syntax but also the ability to interpret context, evaluate sources critically, and synthesize information from multiple perspectives. Similarly, effective communication in English in professional settings demands awareness of cultural norms, negotiation strategies, and appropriate register for various situations.

The ability to communicate in English is no longer optional; it is an essential skill for students aspiring to participate in global academic and professional environments. Educational systems must adapt to ensure learners achieve proficiency and confidence in English for lifelong learning. This includes revising curricula to incorporate communicative and task-based approaches, integrating digital tools and platforms, and providing continuous assessment and feedback.

Furthermore, English proficiency is closely linked to employability and competitiveness in the global labor market. Many multinational companies require employees to have advanced English skills for teamwork, client communication, and project management. In higher education, English is the dominant language of science, engineering, medicine, and technology, making it indispensable for research, publishing, and academic collaboration.

Technological innovations, including artificial intelligence and e-learning platforms, are increasingly being used to support English learning. AI-powered applications can provide adaptive exercises, real-time pronunciation feedback, and interactive simulations, which help learners improve their language skills more efficiently than traditional methods [Smith, 2021]. Online platforms also allow students to engage in authentic communication with peers worldwide, promoting intercultural competence and practical language use.

Finally, integrating English education with digital literacy and critical thinking ensures that students are prepared not only to understand the language but also to navigate and evaluate information in a rapidly changing world. In this sense, English is not only a tool for communication but also a gateway to knowledge, innovation, and professional development.

The Importance of English in Future Education

1. Access to Knowledge and Information. English dominates international academic publications, scientific research, and online learning platforms. Students with English proficiency can access the latest studies, journals, and educational content. For example, most Massive Open Online Courses (MOOCs) are conducted in English, enabling learners worldwide to gain knowledge irrespective of their native language [Johnson, 2022].

Moreover, English is the primary language of many global research databases, such as JSTOR, PubMed, and IEEE Xplore. Students proficient in English can efficiently navigate these resources, critically evaluate sources, and incorporate international perspectives into their studies. This access not only broadens academic horizons but also fosters independent learning and innovation.

2. Professional and Academic Communication. In a globalized world, English serves as the primary medium for academic presentations, research publication, and professional collaboration. Future education will require students to write research papers, participate in debates, and communicate effectively with international peers in English.

For instance, international conferences, webinars, and collaborative projects often use English as the lingua franca. Students who can confidently communicate in English gain opportunities to network, share ideas, and contribute to international projects. Additionally, proficiency in English improves employability, as many multinational companies prioritize candidates who can engage with global teams and clients effectively.

3. Digital and Online Learning. The rise of e-learning, AI-powered language tools, and online collaboration platforms necessitates English proficiency. Students can engage with interactive exercises, participate in forums, and access adaptive language learning apps that adjust to their proficiency level [Smith, 2021].

Platforms like Duolingo, LingQ, and Coursera rely heavily on English for content delivery. AI-based tools, such as ChatGPT, provide personalized language feedback, simulate real-life conversations, and assist with writing tasks. This technology allows learners to practice English in realistic contexts, enhancing comprehension and retention. Furthermore, online discussion forums, international group projects, and virtual classrooms offer students practical opportunities to apply English in collaborative settings.

4. Cultural Awareness and Intercultural Competence. Learning English exposes students to diverse cultures, enhancing their ability to work in multicultural environments. Intercultural competence is essential for global citizenship, teamwork, and professional adaptability.

By engaging with English-language media—books, films, podcasts, and academic articles—students gain insights into social norms, communication styles, and cultural values worldwide. This exposure fosters empathy, tolerance, and the ability to navigate complex intercultural situations. Intercultural competence, combined with English proficiency, prepares students to collaborate effectively in international teams and adapt to global professional standards.

5. Innovation and Lifelong Learning. English proficiency enables students to participate in lifelong learning and access cutting-edge innovations. Research reports, technological manuals, and scientific breakthroughs are often published first in English. Students equipped with strong English skills can continuously update their knowledge, apply new techniques, and contribute to innovation in their fields.

By integrating English education with digital literacy and critical thinking, future educational systems can ensure students are not only language-proficient but also capable of engaging with global knowledge networks effectively.

Strategies for Integrating English in Education

1. **Early Language Learning:** Introducing English at primary levels to develop foundational communication skills.

2. **Content and Language Integrated Learning (CLIL):** Teaching subjects such as science or history in English to combine language acquisition with subject mastery.

3. **Technology-Assisted Learning:** Utilizing AI-based language platforms (ChatGPT, Duolingo, LingQ) to provide personalized exercises in grammar, vocabulary, and idiomatic expressions.

4. **Project-Based Learning:** Encouraging students to use English in research projects, presentations, and group collaborations to strengthen communicative competence.

5. **Assessment and Feedback:** Implementing continuous assessment through digital tools to monitor progress and provide immediate corrective feedback.

Use of Artificial Intelligence (AI) in English Learning

AI plays a transformative role in modern education by:

- **Improving Listening and Speaking Skills:** AI tools can analyze pronunciation, provide feedback, and simulate real-life conversations. For instance, ChatGPT can engage students in dialogue and correct mispronunciations or grammar errors.
- **Enhancing Vocabulary and Grammar:** Platforms like Duolingo and LingQ offer contextualized exercises that help learners expand vocabulary and understand idiomatic expressions [Brown, 2020].
- **Facilitating Translation and Context Analysis:** AI assists learners in translating phrases and understanding context-dependent meanings, improving reading comprehension and writing skills.
- **Enabling Self-Paced Learning:** Students can practice anytime using online apps, increasing autonomy and personalized learning opportunities.

Challenges and Considerations

Despite the benefits, implementing English learning for future education faces challenges:

- **Resource Inequality:** Not all students have access to high-quality English education or digital tools.
- **Teacher Training:** Instructors must be proficient in both English and technology-assisted teaching methods.
- **Preservation of Local Languages:** While promoting English, educational systems must maintain and respect students' native languages to preserve cultural identity [Crystal, 2003].

Addressing these challenges requires careful policy planning, investment in teacher training, and development of inclusive digital resources.

Global Examples and Practices

1. **Duolingo:** Offers AI-assisted exercises that adapt to students' learning levels.
2. **Grammarly:** Provides real-time writing feedback to improve accuracy and style.
3. **ChatGPT:** Facilitates interactive conversations, translation practice, and idiomatic usage.

Example: A student can learn the English idiom "Break the ice" through AI, understanding its meaning and usage in context, thereby enhancing both comprehension and practical application.

Conclusion. English is a vital component of future education, enabling access to knowledge, professional communication, and digital learning. Integrating English into educational curricula, leveraging AI technologies, and promoting interactive and project-based learning methods are essential for preparing students for global challenges. Proficiency in English not only improves academic and professional prospects but also strengthens intercultural understanding and lifelong learning skills. Furthermore, English serves as a gateway to global innovation and research. Students who are proficient in English can stay updated with the latest scientific discoveries, technological advancements, and educational methodologies. This capability is particularly important in rapidly evolving fields such as information technology, medicine, and environmental science, where staying informed requires access to English-language publications and resources.

Incorporating English into future education also fosters critical thinking and problem-solving skills. When students engage with English texts, debates, and collaborative projects, they develop analytical abilities and learn to evaluate diverse perspectives. These skills are transferable to multiple disciplines and professional contexts, enhancing overall cognitive development. Moreover, the integration of AI and digital learning platforms allows for personalized education, adaptive assessment, and interactive practice. Students can receive immediate feedback on pronunciation, grammar, and usage, while engaging in authentic communication scenarios. This not only accelerates language acquisition but also builds confidence and autonomy in learners.

Finally, educational institutions should adopt a holistic approach to English education, combining traditional classroom instruction with technology-assisted learning, project-based activities, and intercultural exposure. Policymakers and educators should ensure equitable access to resources, promote teacher training in modern methodologies, and encourage lifelong engagement with the English language.

By doing so, future learners will be equipped not only with linguistic competence but also with the digital, intercultural, and cognitive skills necessary to thrive in a globalized world. English, therefore, is not merely a subject to be studied; it is a foundational tool for academic excellence, professional success, and meaningful participation in international communities.

References

1. Brown, H. D. Teaching by Principles: An Interactive Approach to Language Pedagogy. – New York: Pearson, 2020.
2. Crystal, D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
3. Johnson, K. Artificial Intelligence in Language Learning: Opportunities and Challenges. – London: Routledge, 2022.
4. Smith, J. Integrating AI in Foreign Language Education. – Oxford: Oxford University Press, 2021.
5. Duolingo Official Website. Language Learning with AI. – https://www.duolingo.com
6. ChatGPT Platform. AI Tools for Language Learning. – https://chat.openai.com
7. LingQ Platform. Learning Languages Using AI. – https://www.lingq.com
8. Grammarly Platform. Writing Assistance and Language Learning. – https://www.grammarly.com

РАВАНДҲОИ ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҲОТИ КОМПЮТЕРӢ ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Ятимзода Асрор Ятим - мутахассиси шуъбаи иттиллот ва нашрия оид ба сомонаи ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола равандҳои таърихӣ ва забонии пайдоишу ташаккули истилоҳоти компютерӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ баррасӣ мешаванд. Муаллиф унсурҳои морфологӣ ва семантикии истилоҳотро таҳлил намуда, роҳҳои вомгирии онҳо, мутобиқсозӣ ва тарзи истифодаи онҳо дар муҳити забонии тоҷикиро нишон медиҳад. Тафовутҳо ва мушоҳидаҳои типологии сохтории ду низоми истилоҳсозӣ арзёбӣ мегарданд. Дар натиҷа, мушкилоти қабули истилоҳоти нав аз ҷониби ҷомеа ва зарурати танзими истилоҳот аз ҷиҳати илмӣ ва забоншиносӣ таъкид мегардад.

Калидвожаҳо: истилоҳоти компютерӣ, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, вомгириҳо, ташаккули истилоҳот, морфологияи истилоҳ, типологияи забонӣ, мутобиқсозии лексикӣ.

ПРОЦЕССЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Ятимзода Асрор Ятим - специалист информационно-издательского отдела по сайту Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аннотация. В статье рассматриваются исторические и лингвистические аспекты возникновения и формирования компьютерной терминологии в английском и таджикском языках. Автор анализирует морфологические и семантические особенности терминов, пути их заимствования, адаптации и употребления в таджикской языковой среде. Оцениваются типологические различия в системах терминообразования двух языков. В завершение подчёркиваются проблемы восприятия новых терминов в обществе и необходимость научной и лексикографической стандартизации терминологии.

Ключевые слова: компьютерная терминология, английский язык, таджикский язык, заимствования, формирование терминов, морфология терминов, языковая типология, лексическая адаптация.

PROCESSES OF EMERGENCE AND FORMATION OF COMPUTER TERMINOLOGY IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Yatimzoda Asror Yatim - Specialist of the Information and Publishing Department for the Website of the Tajik State Financial and Economic University

Annotation. The article examines the historical and linguistic aspects of the emergence and formation of computer terminology in the English and Tajik languages. The author analyzes the morphological and semantic features of terms, the ways of their borrowing, adaptation, and usage in the Tajik linguistic environment. Typological differences in the systems of term formation of the two languages are evaluated. In conclusion, the problems of perception of new terms by society and the necessity of scientific and lexicographic standardization of terminology are emphasized.

Keywords: computer terminology, English language, Tajik language, borrowings, term formation, morphology of terms, linguistic typology, lexical adaptation.

Дар асри XXI, ки бо номи асри иттилоот ва технологияи рақамӣ машҳур аст, компютерҳо, шабакаҳои ҷаҳонӣ ва дигар воситаҳои рақамӣ ба ҷузъи ҷудонашавандаи ҳаёти инсон табдил ёфтаанд. Ин таҳаввулоти техникӣ ва иттилоотӣ на танҳо тарзи зиндагӣ, кор ва омӯзиши инсонҳоро дигаргун кард, балки ба рушди забонҳо ва захираҳои луғавӣ низ таъсири амиқ расонидааст. Аз ҷумла, зарурати истифода ва ба кор бурдани истилоҳоти нав дар заминаи компютер ва технология ба миён омад, ки ин раванд тамоми забонҳои ҷаҳонро фаро гирифтааст.

Забони англисӣ, ки имрӯз дар бахшҳои илму фанн, технология, интернет ва барномасозӣ забони байналмилалӣ маҳсуб мешавад, мақоми марказиро дар тавлид ва

паҳнсозии истилоҳоти компютерӣ ишғол намудааст. Аксари мафҳумҳои нав дар соҳаи технологияи иттилоотӣ, нахуст дар муҳити англисзабон ба вуҷуд омада, сипас ба дигар забонҳо ворид мегарданд. Ин забон дар тӯли чанд даҳсолаи охир бо хосияти чандирии луғавӣ ва қобилияти баланди сохтан ва қабул кардани калимаҳои нав, тавонист ҳазорҳо истилоҳи техникиро ба вуҷуд оварад.

Аз тарафи дигар, забони тоҷикӣ, ҳамчун забони расмии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва василаи муҳими таълиму тадрис, бо ҳамаи ин дигаргуниҳо рӯ ба рӯ шудааст ва дар раванди воридсозӣ ва мутобиқ кардани истилоҳоти компютерӣ вазифаи муҳиме бар дӯш дорад. Воридсозии дуруст ва илмии ин истилоҳот, мутобиқ кардани онҳо бо меъёрҳои забони тоҷикӣ, ташаккули луғати миллии компютерӣ ва ҳифзи забон аз забономезӣ ва бегонасозӣ — ҳама масъалаҳое мебошанд, ки имрӯз пешорӯи забоншиносон, муҳаққиқон ва таҳиягарони соҳаи маорифу фанн қарор доранд.

Бо дарназардошти аҳамияти мавзуъ, таҳлили раванди пайдоиш ва ташаккули истилоҳоти компютерӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ, инчунин усулҳои мутобиқсозӣ, мушкилот ва роҳҳои ҳалли онҳо, зарур ва саривақтӣ ба назар мерасад. Ин гуна таҳқиқот метавонад ба рушди забони илмии тоҷикӣ, афзудани захираи луғавии фаннӣ ва таъмини истиқлоли фарҳангӣ ва забонӣ кумак расонад. Дар забоншиносии тоҷик масъалаи истилоҳоти техникаи компютерӣ ва воситаҳои инноватсионӣ нахуст дар осори Т.Шарипов объекти таҳқиқи махсус гардидааст [12].

Ҳамин тариқ, дар марҳилаи имрӯза истилоҳоти технологияи компютерӣ ва васоити иттилоотии инноватсионӣ ҳолат ва мушкилоти қариб ҳамаи истилоҳотро инъикос намуда, аз ҷониби муаллифони гуногун чун дигар соҳаҳои истилоҳот ҳаматарафа мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дорад. Азбаски истилоҳоти технологияи компютерӣ ва васоити инноватсиони (ва махсусан, информатикаи компютерӣ) муносибати байни инсон ва ҷомеаро инъикос мекунанд, аҳамияти махсуси омӯзиши онро аз нуқтаи назари таносуби иҷтимоӣ-лингвистӣ таъкид кардан бамаврид аст [10, с. 319].

1. Пайдоиши истилоҳоти компютерӣ дар забони англисӣ

Забони англисӣ дар замони муосир на танҳо воситаи муошират, балки забони асосии илм, технология ва бахусус фанноварии иттилоотӣ ба ҳисоб меравад. Аксари истилоҳоти соҳаи компютер ва интернет, ки имрӯз дар тамоми ҷаҳон истифода мешаванд, маҳз дар муҳити англисзабон пайдо шудаанд. Ин забон манбаи тавлиди мафҳумҳои нав ва такмили луғати фаннии ҷаҳонӣ гардидааст.

Дар адабиёти мавҷудаи илмӣ проблемаи пайдоиши истилоҳоти IT ҳамчун тадқиқоти махсус мавриди баррасӣ қарор нагирифтааст, тавсифи ҳамаҷонибаи истилоҳоти инглисӣ ва модарии IT мавҷуд нест ва омилҳои забонӣ ва экстралингвистии пайдоиши онҳо дар забон ошкор карда нашудааст [6, с. 52].

Баъзе истилоҳоти англисӣ решаҳои амиқи таърихӣ ва илмӣ доранд. Масалан, калимаи **computer** аз вожаи лотинии computare гирифта шудааст, ки маънояш “ҳисоб кардан” мебошад. Дар ибтидо ин калима барои ифодаи шахсоне истифода мешуд, ки ҳисобҳои мураккабро дастӣ анҷом медоданд. Ё худ истилоҳи **algorithm** ба номи муаррихи ва риёзидони маъруфи асри IX, Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмӣ бармегардад, ки кори ӯ дар Аврупо ба забони лотинӣ тарҷума шуда, мафҳуми algorithmi ба вуҷуд омад.

Рушди компютерҳо, шабакаҳо ва барномаҳо боиси пайдоиши истилоҳоти нав гардид. Ин мафҳумҳо асосан тавассути васфи хусусиятҳои техникӣ ва ниёз ба тавсифи равандҳои нави рақамӣ ба вуҷуд омаданд. Масалан, калимаҳои маъруфе чун **software** ва **hardware** — аввалин бор дар соли 1958 аз ҷониби муҳаққиқи англис Ҷон Тьюки истифода шуданд. Software ба барномаҳо ва коди нармафзорӣ ишора мекунад, дар ҳоле ки hardware ба қисми ҷисмонии компютер марбут аст.

Истилоҳҳое чун **download**, **upload**, **browser** ва **cloud computing** низ дар натиҷаи рушди шабакаи ҷаҳонии интернет ва истифодаи абрӣ (cloud-based systems) вориди луғати англисӣ гардиданд. Масалан, **browser** ҳамчун барномае муайян мешавад, ки барои дидани

мундариҷаи вебсайтҳо истифода мешавад, ва **cloud computing** модели нави кор бо иттилоот дар интернет тавассути захираҳои абриро ифода мекунад.

Тавре, ки Д. Х. Қодирбекова қайд мекунад: «Муайян карда шудааст, ки шумораи истилоҳоти аслии англисӣ дар луғати компютерии забони англисӣ тақрибан 7% –ро ташкил медиҳад. Забони англисӣ бо кишварҳои гуногун робитаҳои таърихӣ доштааст ва маҳз ба ҳамин хотир забон аз иқтибосҳои фаровон бой мебошад. Ҳамлаи низомии Империяи Рим, пазируфтани дини масеҳият, забти Англия аз ҷониби скандинавҳо ва норманнҳо, рушди мустамликадории Британия, робитаҳои тиҷоратӣ ва фарҳангӣ – ҳамаи ин ба вусъат ва рушди сареи луғати забони англисӣ мусоидат намудааст» [6, с. 52-53] .

Яке аз хосиятҳои забони англисӣ дар соҳаи компютер – қобилияти баланди он дар кӯтоҳсозӣ ва мухтасаргӯист. Бисёре аз истилоҳоти фаннӣ шакли ихтисоршуда доранд ва дар гуфтугӯву навишти илмӣ бе ниёз ба шарҳ истифода мешаванд. Масалан, **RAM** маънои Random Access Memory, **CPU** – Central Processing Unit ва **URL** – Uniform Resource Locator-ро дорад. Бо гузашти вақт, ин кӯтоҳсозҳо ба якҷо бо истилоҳҳои мустақил шинохта шуданд.

Пайдоиш ва густариши истилоҳоти компютерӣ дар забони англисӣ, дар маҷмӯъ, натиҷаи рушди илми компютер, интернет, эҳтиёҷи равшансозии мафҳумҳои нав ва соддагардонии муошарати фаннӣ мебошад. Ин забон, бо сохтори чандири худ, тавонист ба талаботи зудтағйирёбандаи муҳити рақамӣ мутобиқ гардад ва имрӯз ба унвони забони асосии фанноварӣ шинохта шавад.

2. Усулҳои воридсозии истилоҳоти компютерӣ дар забони тоҷикӣ

Бо густариши фанноварии иттилоотӣ ва истифодаи васеи компютерҳо дар ҷомеаи тоҷик, зарурати мутобиқ кардани истилоҳоти фаннӣ ва техникӣ бо забони тоҷикӣ ба миён омад. Забони тоҷикӣ ҳамчун як забони классикӣ ва ғанӣ, дорои захираҳои васеъ барои тавлид ва мутобиқсозии истилоҳот мебошад. Аммо дар шароити муосир ин раванд бо усулҳои гуногун сурат мегирад, ки ҳар яке хусусиятҳои хоси худро дорад.

Чуноне Х. Э. Исмоилова қайд намудааст: «Истилоҳоти компютерӣ дар забони тоҷикӣ, асосан, аз забони русӣ сарчашма мегирад. Ин ҳолат натиҷаи таъсири таърихии Иттиҳоди Шӯравӣ ва истифодаи забони русӣ ҳамчун воситаи муошарати байнимиллӣ мебошад. Бо вуҷуди ин, тамоюли рӯ ба афзоиш вуҷуд дорад, ки ба ташкили истилоҳоти миллии компютерӣ тавассути калимасозӣ, иқтибос аз забонҳои форсӣ ва англисӣ, инчунин мутобиқсозии вожаҳои русӣ бо фонетика ва грамматикаи забони тоҷикӣ равона шудааст [5, с. 92].

3. Вомгирии бевосита (Иқтибосгирии бевосита). Ин усул иборат аз он аст, ки калима ё истилоҳи компютерӣ бидуни тарҷума, бо шакли аслиаш ба забони тоҷикӣ ворид мешавад. Аксари ин калимаҳо англисӣ буда, бо талаффуз ва имлои мутобиқшуда истифода мегарданд. Масалан: компютер, интернет, программа, сканер, монитор.

Ин раванд бештар дар гуфтугӯи рӯзмарра, матбуоти омма ва ҳатто бархе маводи таълимӣ мушоҳида мешавад. Бартарии он дар осонии қабул ва дастрасии иттилоот аст, аммо он метавонад ба забон таъсири бегонасозӣ расонад, агар танзим нашавад.

Тавре ки Ҳ. А. Асламов қайд мекунад, “усулҳои асосии таҷассум ва мутобиқсозии истилоҳоти компютерӣ ба забони тоҷикӣ инҳоянд:

- **Транскодсозӣ** – ба забон овардани истилоҳ бо нигоҳ доштани шакли аслиаш (фонетикӣ ё графикӣ).
- **Калкасозӣ** – тарҷумаи мустақими ҳар як ҷузъи истилоҳ (масалан, hardware → сахтафзор)
- **Тарҷумаи тавсифӣ** – шарҳи маъно бо ибораи тоҷикӣ, на як калима.
- **Тарҷумаи муодилӣ** – ёфтани истилоҳи мавҷудаи тоҷикӣ бо маънои якхела [1, с. 11].

Навовариҳо ва тозагии истилоҳоти сершумори компютерӣ ҳамзамон бо рушди босуръати илму техника дар забони тоҷикӣ падид меоянд. Дар шароите, ки мафҳуми мушаххасе барои ифодаи объект ё падида вуҷуд надорад, раванди номгузорӣ ва навоварӣ, асосан, бо ду роҳ сурат мегирад:

- мафҳуми нав аз забони дигар, ҳамроҳ бо ворид шудани худи падида ё истилоҳ, иқтибос мегардад;
- номгузорӣ тавассути василаҳои мавҷудаи забони қабулкунанда (реципиент) анҷом дода мешавад, масалан, бо додани маънои нав ба вожаи аллакай мавҷудбуда дар забон.

Дар ҳолатҳои мутобиқсозии истилоҳот, мафҳумҳои забони англисӣ бо нигоҳ доштани мазмуни аслӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума мегарданд. Ин раванд бештар дар муҳитҳои илмӣ ва таълимӣ амалӣ шуда, ҳадафи асосии он таҳкими пояҳои забони миллӣ ва рушди истилоҳоти соҳавии забони тоҷикӣ мебошад. **Аз ҷумлаи намунаҳои маъмултарини чунин мутобиқсозии истилоҳот метавон зикр кард:**

- Нармафзор (software)
- Сахтафзор (hardware)
- Зеркашӣ (download)
- Ҷустуҷӯгар (search engine)
- Паёмрасон (messenger)

Тарҷумаи дуруст ва мутобиқ ба қоидаҳои забоншиносӣ метавонад ба рушди захираи луғавии тоҷикӣ ва истиқлоли фаннии он кумак намояд.

Ихтироъ ё тавлиди истилоҳоти нав яке аз роҳҳои муҳими ғанисозии захираи истилоҳии забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад. Ин раванд, одатан, аз ҷониби ниҳодҳои илмӣ, марказҳои забоншиносӣ ва мутахассисони соҳаҳои фаннӣ амалӣ мешавад. Дар чунин ҳолат, барои ифодаи мафҳуми нав, истилоҳ тавассути решаҳои аслӣ ва вожаҳои мавҷудаи тоҷикӣ бо дарназардошти қоидаҳои сохтори забон ва меъёрҳои истилоҳсозӣ офарида мешавад.

Гарчанде шумораи чунин истилоҳот ва сатҳи истифодаи онҳо дар муҳити амалии забон ҳанӯз маҳдуд аст, аҳамияти онҳо дар таҳкими забони илмии тоҷикӣ ва ташаккули худшиносии забоншиносӣ ниҳоят муҳим мебошад.

Масалан:

- Ҳисобгар – ба ҷои “компютер” пешниҳод мешавад, вале дар гуфтугӯ кам истифода мегардад;
- Тирезаи фаъол – барои ифодаи active window;
- Ришта – ҳамчун муодили thread дар муҳити форумҳо ё барномаҳои барномасозӣ;

Бартарии ин усул дар ҳифзи покизагии забон ва рушди луғати миллист, аммо барои қабул шудани он миёни ҷомеа, таблиғ ва омӯзиши дуруст зарур аст.

Дар маҷмӯъ, истифодаи истилоҳоти компютерӣ дар забони тоҷикӣ нишон медиҳад, ки ин забон барои мутобиқшавӣ ва тавлиди мафҳумҳои нав имкониятҳои васеъ дорад. Бо вуҷуди ин, мавҷудияти як низоми ягона ва танзими меъёрӣ барои рушди устувори истилоҳоти соҳавӣ ногузир аст.

Мушкилот ва монеаҳо дар роҳи тавсеаи истилоҳоти компютерӣ дар забони тоҷикӣ. Монеаҳои асосии васеъсозии истилоҳоти компютерӣ дар забони тоҷикӣ иборатанд аз набудани меъёрсозии устувор, ки боиси синонимия ва номувофиқати семантикии байни вожаи умумӣ ва маънои истилоҳӣ мегардад, инчунин афзоиши воридоти англицизмҳо мебошад, ки эквивалентҳои миллӣ онҳоро ҷобаҷо мекунанд. Илова бар ин, мушкилоти мураккабии моделҳои морфологӣ барои ташаккули истилоҳоти нав ва нокифоя будани мутобиқсозии воситаҳои забонии мавҷуда барои ниёзҳои бахши нав низ ба мушоҳида мерасад. Бо вуҷуди талошҳои муассисаҳои илмӣ, тарҷумонҳо ва омӯзгорон барои рушди истилоҳоти миллии тоҷикӣ дар соҳаи компютер ва фанноварии иттилоотӣ, ин раванд бе мушкилот ва монеаҳо нест. Ин мушкилот баъзан монеаи ҷиддӣ дар роҳи истиқболи васеи истилоҳоти тоҷикӣ дар муҳитҳои таҳсилӣ ва корбарии омма мегарданд. Зикри баъзе аз ин мушкилот зарур аст, то роҳҳои ҳалли воқеӣ пешниҳод шаванд.

Норасоии истилоҳоти миллӣ. Бисёр вақтҳо, истилоҳоти тоҷикӣ, ки барои ивази калимаҳои англисӣ пешниҳод мешаванд, дар байни корбарон маҳбуб нестанд. Омили асосии ин вазъ набудани таблиғ, омӯзиш ва ҳавасмандсозии ҷомеа нисбат ба истифодаи вожаҳои тоҷикӣ мебошад. Бинобар ин, аксарият шакли англисии истилоҳҳоро авлотар

мешуморанд ва онҳоро бидуни тарҷума истифода мебаранд (масалан: browser, login, file, system ва ғайра). Дар баъзе ҳолатҳо, тарҷума ё сохтани истилоҳи тоҷикӣ ба таври сунъӣ ва дур аз моҳияти забон анҷом дода мешавад. Ин гуна истилоҳҳо барои корбар фаҳмон нестанд ва истифодаи онҳо душвор аст. Масалан, агар тарҷума дар сатҳи луғавӣ анҷом ёбад, вале маъно ва функсияи мафҳум ба таври равшан нишон дода нашавад, он калима наметавонад ҷойи истилоҳи англисии аслиро пур кунад. Мушкилоти ҷиддии забони тоҷикӣ набудани якхела ва меъёрҳои устувори истилоҳот мебошад. Бисёр вақт як мафҳуми компютерӣ бо якчанд шакл истифода мешавад. Масалан, барои калимаи software ҳам «нармафзор», ҳам «барнома» ва ҳатто «программа» истифода мешаванд, ки ин метавонад дар муҳити таълимӣ ва фаннӣ нофаҳмиҳо ба бор орад.

Бисёре аз истилоҳоти илмӣ, ки барои муҳити таълимӣ ва фаннӣ сохта шудаанд, барои омма фаҳмо нестанд. Тағойир ва номувофиқии истилоҳоти расмӣ бо забони гуфтугӯӣ боис мегардад, ки корбарони бетаҷриба аз қабули онҳо худдорӣ карда, ба истифодаи шаклҳои шевавӣ ё иқтибосшудаи мафҳумҳо рӯ оваранд. Аз ин рӯ, бояд байни забони илмӣ ва забони гуфтугӯ пуле сохта шавад, ки истилоҳот дар ҳарду муҳит қобили қабул ва фаҳмо бошанд.

Ҳамин тавр, равандҳои пайдоиш ва ташаккули истилоҳоти компютерӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ нишон медиҳанд, ки рушди технологияи иттилоотӣ на танҳо соҳаҳои илм ва иқтисодро, балки забон ва фарҳангро низ ба таври амиқ таҳти таъсир қарор додааст. Забони англисӣ ҳамчун забони асосии фанноварӣ манбаи аслии истилоҳоти нави компютерӣ мебошад, дар ҳоле ки забони тоҷикӣ барои ҳамқадам шудан бо замон талош мекунад, ки ин истилоҳотро мутобиқ ва ба сохти худ муттаҳид созад.

Барои ҳифзи ҳувияти забонӣ ва устуворii забони илмии тоҷикӣ, мутобиқсозӣ ва танзими дурусти истилоҳот аҳамияти миллӣ ва илмии махсус дорад. Танҳо тавассути ҳамоҳангӣ, таҳқиқ ва васеъ кардани истифодаи истилоҳоти миллии компютерӣ забони тоҷикӣ метавонад дар ҷаҳони муосир мавқеи арзанда дошта бошад ва дар рушди фанноварiҳои нав саҳмгузор бошад

Рӯйхати адабиёт:

1. Асламов Х. А. Словообразовательный анализ терминологии компьютерной технологии в таджикском и английском языках: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 – теория языка. – Душанбе, 2019. – 23 с.
2. Глумов В.И. Структурно-семантическая организация составных терминов русского и английского языков: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Глумов В.И. - Д., 1986. - с.
3. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов – терминов / В.П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. - М.: Наука, 1971. - С. 7-67.
4. Дмитриева Е.В. Эволюция представления компьютерной терминологии / Е. В. Дмитриева // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. – 2021. – № 3(7). – С. 49-56.
5. Исмоилова Х. Э., Арсеньева И. А. Русскоязычные заимствования в таджикском языке // Полилингвиальность и транскультурные практики. – 2013. – Т. 1. – С. 91–95.
6. Кадырбекова Д. Х. Происхождение терминов информационных технологий в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. – № 20 (311). – С. 52–55.
7. Кондратюкова Л. К. Становление и развитие терминологии вычислительной техники в английском языке: Кондратюкова, Людмила Казимировна. автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 1998. – 23 с.
8. Лашкова Г.В. Аббревиация как один их способов пополнения терминологического фонда современных языков: автореф. дис. … канд. филол.наук: 10.02.19 / Лашкова Галина Вячеславовна. – Саратов, 1983. – 27 с.

9. Орлова М. В. Специфика идентификации компьютерной терминологии: экспериментальное исследование: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск. 2008. – 168 с.
10. Самадова С. С. Проблемы формирования синтаксических единиц, связанных с компьютерной терминологией в таджикском языке (с применением материалов английского языка) // Душанбе – 2021. – № 6 (53). – Ноябрь-декабрь С. 319-324
11. Синькова О. М. Способы словообразования компьютерной терминологии в арабском литературном языке (на материале современной прессы): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.22 / Синькова Оксана Михайловна; – Томск, 2008. – 147 с.
12. Шарипов Т. Вожаномаи Интернет / Т. Шарипов. – Душанбе. 2003. - 246 с.
13. Шарипов Т. Информатика и информационные технологии: методическое пособие для учителей средних школ / Т. Шарипов. – Душанбе, 2003. - 162 с.
14. Шарипов Т. Информатика и информационные технологии: сборник компьютерных тестов и экзаменационных вопросов для средних школ / Т. Шарипов. – Душанбе, 2002. – 85 с.

МУТОБИҚАТӢ ВА НОМУТОБИҚАТИИ ҶУМЛАҲОИ МУРАККАБИ ТОБЕЪ ДАР МАТНИ АСЛ ВА ТАРҶУМА (ДАР МИСОЛИ ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ)

Ризоева Гулнора Икромовна - н.и.ф., дотсент, омӯзгори кафедраи забонҳои МТҒ «Донишкадаи тиббӣ – иҷтимоии Тоҷикистон» Суроға: 734042, ш. Душанбе, к. Клара Сеткина 2, тел. (+992) 918-78-64-55, E-mail: gulnor558@gmail.com

Давлатзода Моҳшариф Олим – докторант (PhD)-и кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода. Суроға: 734019, ш. Душанбе, к. Муҳаммадиев 17/6, тел. (+992)904086226, E-mail: hakimjonsaidzoda@gmail.com

Дар мақолаи мазкур ҳолатҳои мутобиқати ва номутобиқатиии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар матни асл ва тарҷума пешниҳод гардидааст, ки доир ба хусусият умумият, ва роҳҳои интиқоли онҳо сухан меравад. Инчунин, муаллифон дар мақола мавқеъ ва вазифаҳои пайвандакҳои тобеъкунандаро бо мисолҳои мушаххас дар забонҳои муқоисашаванда баён намуда, усули интиқоли тарҷумаи онро низ нишон додаанд.

Калидвожаҳо: ҷумлаҳои мураккаб, тарҷума, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, грамматика, семантика, таҳлили забоншиносӣ, масъалаҳои тарҷума, таҳлили матн.

СОВПОДЕНИЕ И НЕСОВПОДЕНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЁНИХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ОРИГИНАЛЬНОМ ТЕКСТЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ризоева Гулнора Икромовна - к.ф.н, доцент, учитель кафедры языков НОУ «Медико - социальный институт Таджикистана». Адрес: 734042, г. Душанбе, ул. Клара Сеткина 2, тел. (+992) 918-78-64-55, E-mail: gulnor558@gmail.com

Давлатзода Мохшариф Олим – докторант (PhD) кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева 17/6, тел. (+992)904086226, E-mail: hakimjonsaidzoda@gmail.com

Данной статье рассматриваются случаи совпадение и несовпадение сложноподчинённых придаточных предложений в оригинальном тексте и переводе, и рассматриваются их общие характеристики и способы передачи. Авторы также на конкретных примерах в сопоставляемых языках объясняют положение и функции подчинительных союзов, а также показывают способы их перевода.

Ключевые слова: сложные предложения, перевод, английский язык, таджикский язык, грамматика, семантика, лингвистический анализ, проблемы перевода, анализ текста.

CONSISTENCY AND INCONSISTENCY OF COMPLEX SUBORDINATE CLAUSES IN THE ORIGINAL TEXT AND THE TRANSLATION (IN THE EXAMPLE OF ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES)

Rizoeva Gulnora Ikromovna - candidate of Philology science, associate professor, the teacher of the department of languages of NEI «Medical - Social Institute of Tajikistan» Address: 734042, Dushanbe, st. Klara Setkina 2, tel. (+992)918-78-64-55, E-mail: gulnor558@gmail.com

Davlatzoda Mohsharif Olim – Doctoral Student (PhD) of the Department of Comparative Linguistics and Theory of Translation of the Tajik International University of Languages named after Sotim Ulugzoda. Address: 734019, Dushanbe, st. Muhammadiev 17/6, tel. (+992)904086226, E-mail: hakimjonsaidzoda@gmail.com

This article examines the case of mismatch of complex subordinate clauses in the original text and translation and examines their general characteristics and transmission. The authors also explain the position and functions of subordinate conjunctions using specific examples in the compared languages, and show methods of their translation.

Key words: complex sentences, translation, English language, Tajik language, grammar, semantics, linguistic analysis, translation problems, text analysis.

Ҷумла воҳиди асосии забон аст, зеро фикр бо ёрии он ифода меёбад ва мубодилаи афкор дар байни одамон имконпазир мегардад. Вобастагии ҳодисаю воқеаҳо ба якдигар ва муносибатҳои гуногуну мураккаби байни онҳо ба воситаи ҷумлаҳои мураккаб пурра ва саҳеҳ ифода меёбанд. Аз ин рӯ мундариҷаи ҷумлаҳои мураккабро инъикоси ҳодисаю воқеаҳои реалӣ шуморидан мумкин аст. Дар ифодаи чунин муносибатҳо домани имконоти забони тоҷикӣ фарох аст. Вай дар давоми асрҳо сохти грамматикиашро такмил дода, шаклу қолибҳои зиёд ба вуҷуд овардааст. Хелҳои гуногуни ҷумлаҳои мураккаби пайвасту тобеи забони адабии ҳозираи тоҷик ва воситаҳои грамматикии фаровон аз ин шаҳодат медиҳад.

Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ яке аз он воситаҳо ба шумор мераванд. Ҷумлаҳои содаи алоқаманд бо ҳамдигар муносибати синтаксисие пайдо намуда, аз ҷиҳати сохт ва маънои умумиашон ба якдигар вобаста мешаванд, як ҷумла мазмуни ҷумлаи дигарро дар ин маврид инкишоф медиҳад. Аз мазмуни умумии онҳо ҷумлаи мураккаб ташкил мешавад [4, с. 119].

Ҷумлаҳои сода дар таркиби ҷумлаҳои мураккаб мустақлияти маъноӣ ва интонатсионии худро гум карда, ба воҳиди яклухти предикатӣ табдил меёбанд.

Дар забони тоҷикӣ ҷумлаҳои содаи дохили ҷумлаи мураккаб ду хусусият доранд:

а) аз ҷумлаҳои сода чандон фарқ намекунанд: мисли ҷумлаҳои содаи мустақил дутаркиба ё яктаркиба, хуллас ё тафсилӣ мешаванд, сараъзо ва аъзоҳои пайрав доранд:

б) ҷумлаҳои сода дар таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ мустақилии структурию семантикиро пурра нигоҳ дошта, фикри нисбатан тамомшударо ифода карда наметавонанд, зеро интонатсияи хоси худро гум карда, ба маънои умумию ягонагии интонатсияи ҷумлаи мураккаб вобаста мешаванд. Масалан, пурсиш дар ҷумлаи содаи саволӣ хеле равшан ва пурра, вале дар таркиби ҷумлаи мураккаби тобеъ тира ва норавшан ифода меёбад.

Дар омӯхтани сохти синтаксисии забонҳои муқоисашаванда масъалаи характеристикаи грамматикии ҷумлаҳои мураккаб, типҳо ва гуруҳҳои онҳо, муносибати сохту маънои ҷузъҳояшон ва тарзҳои ифодаи он муносибат хеле муҳим аст.

Дар забонҳои форсии қадим ва Авесто ҷумлаҳои мураккаби тобеи зиёде вомехӯранд. Алоқаи ҷумлаҳои пайрав бо сарҷумла ба воситаи чанд пайвандаки тобеъкунанда ифода ёфтааст. Дар онҳо пайвандакҳо бо ҷонишин нисбӣ ё нисбӣ - ишоратӣ ва суффиксҳои зарфӣ алоқамандона кор фармуда шудаанд. Бояд қайд кард, ки баъзе пайвандакҳои тобеъкунанда вобаста ба сиғаи феъл чанд маъноро ифода кардаанд. Масалан, як пайвандаки тобеъкунандаи забони Авесто маъноҳои замон, сабаб, мақсад, натиҷа ва ғайраро ифода карда метавонист.

Дар забони форсии миёна пайвандакҳо аз пурсишҷонишин ва суффиксҳо рӯидаанд. Маълум аст, ки дар ин давраи инкишофи забонҳои тоҷикию форсӣ калимаи **ке** ҳамчун пайвандаки муайянкунанда, **ка** ҳамчун пайвандаки замон ва **ку** ҳамчун пайвандаки пуркунанда кор фармуда мешуданд. Дар забони имрӯза онҳо шакли **ки** гирифтаанд [9, с. 73].

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик вазифаи синтаксисии пайвандаки **ки** васеъ истифода бурда мешавад. Бо ёрии он ҳамаи ҷумлаҳои пайрав ба сарҷумла тобеъ мешаванд.

Мисол,

Ман омадам, **ки** туро бинам.

Ҷумлаи мазкур аз ҷиҳати сохт ба ҷумлаи мураккаби тобеъ шабоҳат дошта, дар он сарҷумла ба ҷумлаи пайрав ба воситаи пайвандаки **ки** пайваст шудааст. Ман омадам сарҷумла ва туро бинам ҷумлаи пайрав ба ҳисоб мераванд.

Дар забони англисӣ низ ҳамин чиз айнан вуҷуд дошта, ба ҷои пайвандаки **ки** калимаи англисии **that**, ҳамчунон **ки** тарҷума карда мешавад, сарҷумларо ба ҷумлаи пайрав мепайвандад.

Мисол,

I know **that** he is there.

Дар ҷумлаи мазкури англисӣ қисмати I know сарҷумла ва he is there ҷумлаи пайрав буда, онҳо ба воситаи пайвандаки **that** ба ҳам пайваст шудаанд.

Бояд тазаккур дод, ки бандаки изофии имрӯза (-и) аз ҷонишини нисбии забони қадим ба вуҷуд омада, дар забонҳои форсии қадим ва тоҷикию форсии миёна вазифаи пайвандакиро ҳам адо мекардааст. Ғайр аз он, дар забонҳои тоҷикӣ ва форсии миёна пайвандакҳои тобеъкунандаи **то, агар, чун** низ вуҷуд доштанд,. Онҳо бевосита ё бо морфемаҳои дигари забон пайвандакҳои таркибии зиёде сохтаанд ва дар забони имрӯзаи тоҷик васеъ истеъмол мешаванд:

Ман омадам, **то** туро бинам.

Дар забонҳои муқоисашаванда ҷумлаи мураккаб метавонад аз се ва ё зиёда ҷумла сохта шавад, ки онҳо бо ёрии алоқаҳои пайваст ва тобеъ ба ҳам пайваст мешаванд [9, с. 78].

Хонае, ки Л. Толстой таввалуд шуда буд, осорхона ба шумор меравад ва муҳите, ки Толстой кӯдакӣ ва ҷавониашро гузаронидааст, ғамхорона то қатраи охирон барқарор карда шуд.	The house where L. Tolstoy was born is a museum, and the surroundings in which Tolstoy spent his childhood and youth have been restored with meticulous care.

Таснифоти ҷумлаи мураккаби тобеи забони адабии тоҷик яке аз масъалаҳои мураккаб ба шумор меравад. Таснифоти анъанавии ҷумлаҳои содаю мураккаби тобеъ ба таносуби ҷумлаҳои пайрав бо аъзоҳои пайрави ҷумлаи сода асос ёфтааст. Китобҳои дарсии синтаксиси забони тоҷикӣ одатан аз рӯйи ҳамин таснифот тартиб дода мешаванд.

Ниҳоят, ин таснифот камбудии ҷиддӣ низ дорад, зеро дар он хусусияти асосии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ – структура ва семантикаи ҷумлаи мураккаби тобеъ ба назар гирифта намешавад. Танҳо ба муносибати як ҷузъи ҷумлаи мураккаб ва аъзои ҷумлаи сода эътибор медиҳад.

Руйхати адабиёт

1. Бархударов Л.С., Штейлинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Русский язык, 1973. – 325 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Высшая школа, 1975. – 350 с.
3. Блох М. Я. Теоретическая грам. англ. яз. – 3-е изд., исп. – М.: Высш. школа, 2000. – 380 с.
4. Каушанская В.Л, Ковнер Р.Л. и др. Грамматика английского языка. Пос. для студентов педагогических институтов и университетов. 7-е изд., М.: Высшая школа, 2005. – 319 с.
5. Качалова К. Н. Практическая грамматика английского языка. В 2-х томах/К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. – 8-е изд., пере раб. и доп. К. Н. Качаловой. – К.: Методика, 2002. – 367 с.
6. Крылова И. П., Крылова Е. В. Английская грамматика для всех. – М.: Высшая школа, 1989. – 270 с.
7. Рустамов Ш., Ғаффоров Р. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.- Душанбе, Дониш, 1986-371 с.
8. Смирницкий И. И. Морфология английского языка. Ред. В. В. Пассев. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1959. – 440 с.
9. Усмонов К.У. Грамматикаи назарии забони англисӣ. Хуҷанд: Нури маърифат, 2006. –131 с.
10. Bloch M.Y. A course in Theoretical English Grammar. M.: Pravda, 2000. – 265c.

НАҚШИ ЗАБОНИ ЛОТИНӢ ДАР ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҲОТИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ТИББӢ

Раҳматуллоев Азамшоҳ Асламшоевич – унвонҷӯи кафедраи сиҳатии ҷомеа ва тандурустӣ, омори тиббӣ бо курси таърихи тиббии МТҒ “Донишкадаи тиббӣ-иҷтимоии Тоҷикистон”, мудири кафедраи анатомияи одам ва истилоҳоти тиббии лотинии МТҒ “Донишкадаи тиббӣ-иҷтимоии Тоҷикистон”, Суроға: 734042, ш. Душанбе, к. Клара Сеткина 2, тел: (+992) 552-05-70-00;е–mail:azamshoh64@gmail.com

Давлатзода Моҳшариф Олим – докторант (PhD)-и кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода, ассистенти кафедраи анатомияи одам ва истилоҳоти тиббии лотинии МТҒ “Донишкадаи тиббӣ-иҷтимоии Тоҷикистон”,

Суроға: 734042, ш. Душанбе, к.КлараСеткина 2, тел.:(992)904086226, E-mail:hakimjonsaidzoda@gmail.com

Мақолаи мазкур доир ба дуруст истифода бурдани истилоҳоти тиббӣ, дуруст хондан ва навиштан, фаҳмидани шаклҳои грамматикии дар истилоҳот мавҷудбуда, мустақилона сохта тавонистани истилоҳотҳои юнонӣ - лотиниро дар бар мегирад. Дар рафти омӯзиши мавзӯи таҳқиқшаванда, аз луғатҳои муосири ҷаҳонӣ оид ба истилоҳотҳои тиббии забони лотинӣ, инчунин асарҳои соҳавӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуд.

Калидвожаҳо: истилоҳоти клиникӣ, истилоҳоти тиббӣ, забони лотинӣ, забони юнонӣ, истилоҳоти байналмилалии тиббӣ.

РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Рахматулаев Азамшох Аслamшоевич – соискатель ученой степени кандидата медицинских наук кафедры общественного здоровья и здравоохранения, медицинской статистики с курсом истории медицины НОУ «Медико-социальный институт Таджикистана», заведующий кафедрой анатомии человека и латинской медицинской терминологии НОУ «Медико-социальный институт Таджикистана», Адрес: 734042, г. Душанбе, ул. Клара Цеткин 2, тел: (+992) 552-05-70-00;e–mail:azamshoh64@gmail.com

Давлатзода Мохшариф Олим - докторант (PhD) кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода, ассистент кафедры анатомии человека и латинской медицинской терминологии НОУ “Медико-социального университета Таджикистана”, Адрес: 734042, г. Душанбе, ул. Клара Цеткин 2, тел.: (992) 904086226, E-mail:hakimjonsaidzoda@gmail.com

В данной статье рассматриваются вопросы правильного использования медицинской терминологии, граммотного чтения и письма, понимания грамматических форм, присуствующих в терминологии и умения самостоятельно конструировать греческие и латинские термины. В ходе изучения данной темы были изучены современные мировые словари медицинской терминологии на латинском языке, а также специализированные труды.

Ключевые слова: клинические термины, медицинские термины, латинский язык, греческий язык, интернациональные медицинские термины.

THE ROLE OF LATIN LANGUAGE IN THE FORMATION OF INTERNATIONAL MEDICAL TERMINOLOGY

Rakhmatulloev Azamshoh Aslamshoevich – applicant of medical sciences, department of public health, medical statistics with a course in the history of medicine, NEI “Medical - Social Institute of Tajikistan”, head of the Department of Human Anatomy and Latin Medical Terminology, NEI “Medical - Social Institute of Tajikistan”, Address: 734042, Dushanbe, st. Klara Setkina 2, tel: (+992) 552-05-70-00;e–mail:azamshoh64@gmail.com

Davlatzoda Mohsharif Olim – Doctoral Student (PhD) of the Department of Comparative Linguistics and Theory of Translation of the Tajik International University of Languages named after Sotim Ulugzoda, assistent of the Department of Human Anatomy and Latin Medical Terminology of NEI “Medical - Social Institute of Tajikistan”, Address: 734042, Dushanbe, st. Klara Setkina 2, tel.: (992) 904 08 62 26, E-mail:hakimjonsaidzoda@gmail.com

The article examines issues of correct use of medical terminology, literate reading and writing, understanding of grammatical forms present in terminology and the ability to independently contrast Greek and Latin terms. During the study of this topic, modern world dictionaries of medical terminology in Latin, as well as specialized works were studied.

Key words: clinical terms, medical terms, Latin language, Greek language, international medical terms.

Забони лотинӣ – забони истилоҳоти байналмилалии илмии замони муосир мебошад. Кайҳо боз қайд шудааст, ки омӯзиши забони лотинӣ мисли математика ба рушди тафаккури мантиқии донишҷӯ мусоидат мекунад. Аҷибаш он аст, ки тибқи пурсишҳои дар Донишгоҳҳои техникии Олмон, гузаронидашуда он донишҷӯёне, ки гимназияҳои гуманитариро бо таълими забонҳои қадим хатм кардаанд, онҳо мактабҳои воқеӣ, ки ихтисосҳои техникӣ амиқтар омӯхтаанд, ба муваффақиятҳои бештар ноил гаштаанд [1]. Ба донишҷӯён фаҳмонида додани масъалаи бошуурона аз худ кардани сохтори истилоҳоти клиникӣ ва ҳадди ақали зарурии унсурҳои асосии истилоҳотҳои юнонӣ-лотинӣ, фаҳмонидани имлои бисёр калимаҳо дар забони русӣ, фаҳмидани фарқияти маънои калимаҳои ширкат ва дидани решаҳои умумии калимаҳои консерватория ва ғайра, иборат мебошад.

Дар рафти омӯзиши мавзӯи таҳқиқшаванда, аз луғатҳои муосири ҷаҳонӣ оид ба истилоҳотҳои тиббии забони лотинӣ, инчунин асарҳои соҳавӣ мавриди омӯзиш қарор дода шуд. Истилоҳоти клиникӣ ба луғати асосии луғати истилоҳот шомил гардида, дар «Луғати энсиклопедии истилоҳоти тиб» ва «Луғати истилоҳоти тиббӣ»-и панҷзабона оварда шудаанд. Аз давраи Ренессанс илм характери интернатсионалӣ пайдо кард. Бозёфтҳои ҷуғрофии охири асри 15 ва ибтидои асри 16 ҷаҳонро ба мардум чандин маротиба васеътар намуда, чаҳорчӯби ҷудоии миллӣ вайрон карда шуд ва бо ин дар иқтисод, фарҳанг ва тафаккур ҷудошавии асримиёнагӣ гардид. Забони лотинӣ дар ин давра болоравии навро аз сар мегузаронад. Дар мактабҳо ва донишкадаҳои олӣ омӯхта мешавад, оид ба он мубоҳисаҳои илмӣ гузаронда мешавад, маколаҳои илмӣ ва дастурҳои илмӣ навишта мешаванд. Лотинӣ дар мақоми забони байналмилалии илм тасдиқ карда шудааст. Дар даҳсолаҳои охири давраи Эҳё кӯшиши инфиродӣ барои гузаштан ба корҳои илмӣ ва лексияҳо ба забонҳои миллӣ, вале лотинӣ то асри 18 сурат гирифт. Дар биология ва тиб забони байналхалқӣ монд. Маҳз дар ҳамин вақт анъанаи устуворе ба вуҷуд омад, ки ба мафҳумҳои илмӣ дар истилоҳҳои юнонӣ-лотинӣ ишора мекунад. Чунин истилоҳот фазои ягонаи илмӣ ба вуҷуд оварда, аз рӯи хусусияти интернатионалии худ барои ҳама қулай ва фаҳмо буданд.

Дар ин давра дар ташаккули истилоҳоти байналмилалии тиббӣ табиби барҷастаи англис Вильям Ҳарви (1578 - 1656), ки гардиши хунро кашф кардааст, саҳми бузург дорад. Ӯ ба забони лотинӣ рисолаи машҳури «Тадқиқоти анатомии ҳаракати дил ва хуни ҳайвонот»-ро навишт. Дар асри 17 машҳуртарин ботаники Шветсия Карл Линней олами набототи ба ӯ маълумро ба забони лотинӣ тасниф кард. Аксари номҳои растании лотиние, ки аз ҷониби Линней таъин шудаанд, имрӯз байналмилалӣ мебошанд. Дар солҳои 1757-1766, физиологи шветсарӣ доктори тиб, Галлер атласи анатомикиро дар 8 ҷилд ба забони лотинӣ нашр кард. На танҳо табибон, балки бузургтарин олимони асри нав дар навиштаҳои худ аз забони лотинӣ истифода кардаанд. Дар байни онҳо бузургтарин файласуф ва табиатшиносон Коперник, Галилей, Нютон, Лейбнитс ҳастанд. Ҳимояи рисолаҳо, мубоҳисаҳо, навиштани мақолаҳои илмӣ ва асарҳои бисёрҷилда, мукотибаи олимони мамлакатҳои гуногун — ҳамаи ин ба забони лотинӣ сурат мегирифт [3].

Дар Русия қадамҳои аввалин дар илми тиб низ бо тарҷумаи асарҳои ба забони лотинӣ навишташуда алоқаманд буданд. Олим ва омӯзгори рус Епифаний Славинетский (тақрибан 1610 - 1675) нусхаи ихтисоршудаи асари анатомии Андрей

Весалиусро барои донишҷӯёни аввалин мактаби тиббии рус тарҷума кардааст. Ҳатто дар асри 19 бисёр асарҳо оид ба тиб дар Россия ҳанӯз ба забони лотинӣ навишта шудаанд. Инҳо асарҳои классикии ҷарроҳи бузурги рус Н. Пирогов (1810 - 1881) оид ба ҷарроҳии оперативӣ ва анатомияи топографӣ «Анатомияи топографӣ аз рӯи буридани ҷасади яхкардашуда дар се самт», рисолаи фармакологи барҷастаи рус И.Е. Дядковский «Дар бораи роҳе, ки дору ба организми одам таъсир мерасонад» ба ҳисоб мераванд [4].

То соли 1865 фармакопеяҳои гражданӣ ва низомии Россия ба забони лотинӣ нашр мешуданд ва таърихи ҳодисаҳо низ ба забони лотинӣ нигоҳ дошта мешуданд. Дар нимаи дуюми асри 19 анъанаи навиштани асарҳои илмӣ ба забони лотинӣ тадриҷан аз байн мерафт, вале ба шарофати пешрафти илмию техникӣ забонҳои махсуси сунъии соҳаҳои гуногуни дониш босуръат инкишоф меёбанд. Дар ин системаҳои забонҳои сунъӣ ҳанӯз ҳам унсурҳои юнонӣ-лотинӣ, вожаҳо ва ибораҳо мавқеи ҳукмронро ишғол мекунанд. Дар ҷараёни офариниш истилоҳот бисёре аз нео-юнонизмҳо ва нео-лотинизмҳо пайдо шуданд - чунин номҳое, ки дар давраи классикӣ дар юнонӣ ва лотинӣ вуҷуд надоштанд, аммо аз рӯи моделҳои мавҷуд дар ин забонҳо дар асоси калимаҳои маълум - воҳидҳои ташкилкунанда сохта шудаанд.

Театр ва адабиёти аврупоӣ пайваста ба замони қадим рӯ меоварданд. Манзараҳои антиқа коркард карда шуданд. Бисёр образҳо ва сюжетҳои қадим – худоҳо, олиҳаҳо, каҳрамонҳо, ҷангҳо ва тантанаҳо ҳамчун мавзуъ барои рассомон ва ҳайкалтарошҳо хизмат мекарданд. Бисёр расму оинҳо, ин ё он тарз аз замонҳои қадим бармеоянд: ба дӯвоздаҳ моҳ тақсим шудани сол ва номҳои ин моҳҳо; ҷашни баҳори зану модар ва арӯс; ба шахси муътабар ба «ту» мурочиат кардан; рақамҳои римӣ, алифбои лотинӣ ва ғайра.

Дар адабиёт ва рӯзноманигорӣ одамон аксар вақт ба мероси афористии юнониён ва римиёни қадим дучор меоянд, бидуни он ки ҳамеша гумон кунанд. Ибораҳо: "мафас рехта шуд", "омадам, дидам, ғалаба кардам", "худи дуюм", "ақли солим дар ҷисми солим", "себи ихтилоф", "пандораи кунҷкоб", "ба" гумроҳӣ одам аст", "Ман ҳама чизро бо худ мебарам", "севум нест", "ман одам ҳастам ва ҳеҷ чизи инсонӣ барои ман бегона нест" ва ғайра, ки - ин зарбулмасалҳои лотинӣ, гуфтаҳои одамони машҳур, иқтибосҳо аз асарҳои адабии муаллифони римӣ мебошанд, ки тақрибан ба ҳама маълуманд. Ниҳоят, забони лотинӣ дар баробари забони юнонии қадим барои ташаккули истилоҳоти иҷтимоию сиёсии байналмилалӣ сарчашмаи қадим буд. Дар асл калимаҳои лотинӣ мебошанд: империя, диктатура, пролетариат, ислоҳот, коммунизм, сотсиализм, намоиш, агитатсия, институт, донишгоҳ, факултет, лексия, консултатсия, имтиҳон, донишҷӯ, сессия, семестр, декан, ректор, реферат, профессор, доктор, дотсент, ассистент ва ғайра [5].

Тибқи як тадқиқоти сотсиологӣ, ки дар Иёлоти Муттаҳида дар байни менеҷерони пешбари фирмаҳои калон, консернҳо, бонкҳо ва дигар муассисаҳои саноатӣ ва молиявӣ гузаронида шуд, маълум шуд, ки одамоне, ки дар ҷавонӣ аз гимназияи гуманитарӣ гузаштаанд ва дар мактаб забонҳои қадимиро меомӯхтанд дар пешбурди тиҷорат муваффақтарин буданд. Қобилияти маънавӣ ва равонии онҳо дар посух додан ба олами атроф, босаводона саволҳо гузоштан ва ба ҳалли дурусти онҳо омадан, ҷаҳонбинии васеъ ва муносибати умумии инсондӯстона ба одамон ва мушкилот онҳоро аз ҳамкасбони дорои маълумоти дигар фарқ мекунад.

Тибби муосир як соҳаи хеле соҳавӣ ва амиқ фарқкунандаи дониш аст. Системаи истилоҳоти он аз зерсистемаҳои зиёд иборат аст. Барои дуруст истифода бурдани истилоҳоти тиббӣ, дуруст хондан ва навиштан, фаҳмидани шаклҳои грамматикии дар истилоҳот мавҷудбуда, мустақилона истилоҳот сохта тавонистан ва иттилооти дар онҳо мавҷудбударо гирифтан лозим аст. Мероси адабиёти лотинӣ дар инкишофи маданияти чаҳон нақши бебаҳо бозид.

Руйхати адабиёт

1. Авксентиева А.Г. Забони лотинӣ ва асосҳои истилоҳоти тиб. - Минск: IP “Экоперспектива”, 1999.
2. Арнаудов Г.Д. Истилоҳоти тиббӣ дар шаш забон. - София: Тибб ва тарбияи ҷисмонӣ, 1964.
3. Гончарова Н.А., Шербакова И.М. Аз хиради кадим. Минск: Виш.шк., 1995.
4. Казаченок Т.Г. Громико И.Н. Афоризмҳои қадим. Минск: Виш.шк., 1987.
5. Казаченок Т.Г. Луғати анатомӣ. - нашри 3, илова. Минск: Виш.шк., 1990.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ С ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Фатхуллоева Ш. А. – доцент кафедры иностранных языков Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем перевода художественных текстов с таджикского языка на английский. Рассматриваются основные трудности, связанные с передачей национально-культурной специфики, образной системы и поэтических средств таджикской литературы. Особое внимание уделяется вопросам эквивалентности, сохранения художественного стиля, идиом и метафор при переводе на английский язык. Анализируется современные подходы к переводу и предлагаются возможные стратегии, позволяющее сохранить эстетическую ценность оригинала.

Ключевые слова: художественный перевод, таджикский язык, английский язык, эквивалентность, идиомы, стилистика.

МАСЪАЛАИ ТАРҶУМАИ МАТНҲОИ БАДЕӢ АЗ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ БА АНГЛИСӢ

Фатҳуллоева Ш. А. – дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

Аннотатсия. Мақола ба мушкилоти тарҷумаи матнҳои бадеӣ аз забони тоҷикӣ ба англисӣ бахшида шудааст. Муаллиф масъалаҳои асосӣ, аз ҷумла интиқоли хусусиятҳои миллӣ-фарҳангӣ, воситаҳои тавсирӣ ва поэтики адабиёти тоҷикро таҳҳлил мекунад. Ба масъалаҳои эквивалентнокӣ, нигоҳдории услуби бадеӣ, идиомаҳо ва метафараҳо дар забон таваҷҷӯҳи хоса дода шудааст. Дар мақола равишҳои муосири тарҷума баррасӣ гардида, роҳҳои ҳифзи арзиши эстетики матни асл пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: тарҷумаи бадеӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, эквивалентнокӣ, идиомаҳо, услуб.

THE PROBLEM OF TRANSLATING LITERARY TEXTS FROM TAJIK INTO ENGLISH

Fathulloyeva Sh. A. – Associate Professor of the Department of Foreign Languages at Avicenna Tajik State Medical University

Annotation. The article examines the problems of translating literary texts from tajik into English. The main challenges are analyzed, including the transfer of cultural – specific

concepts, figurative expressions, and poetic devices of Tajik literature. Special attention is given to the issues of equivalence preservation of artistic style, idioms, and metaphors in the target language. The study highlights modern translation approaches and suggests possible strategies aimed at maintaining the aesthetic value of the original text.

Keywords: literary translation, Tajik language, English language, equivalence, idioms, stylistics.

Переход художественных текстов с таджикского языка на английский представляет собой сложный процесс, связанный не только с передачей лексического значения слов, но и с сохранением культурных, исторических и национальных особенностей оригинала. Литературные произведения несут в себе особый колорит, основанный на традициях, образах и символике таджикской культуры. Переводчику необходимо не только передать содержание текста, но и сохранить его эмоциональную окраску, художественную выразительность и стиль автора. Интерес к таджикской литературе в англоязычном мире постепенно растёт, и это связано не только с научным и культурным обменом, но и с глобализационными процессами, которые формируют спрос на многоязычное взаимодействие. При этом переводчик сталкивается с рядом трудностей, обусловленных как особенностями таджикского языка, так и спецификой художественного дискурса.

Актуальность данного исследования заключается в том, что художественный перевод – это не механическое преобразование текста, а сложный творческий процесс, требующий сохранения авторского стиля, передачи культурных реалий и воспроизведения эстетического воздействия произведения. Именно поэтому проблема перевода таджикской художественной литературы на английский язык требует особого анализа.

Цель статьи – выявить основные трудности и проблемы, возникающие при переводе художественных текстов с таджикского на английский язык, а также рассмотреть стратегии и методы, применяемые для их преодоления.

Задачи:

1. Определить специфику художественного перевода как вида межъязыковой деятельности.
2. Охарактеризовать основные лингвистические и культурологические трудности перевода.
3. Рассмотреть приёмы и стратегии, применяемые при переводе таджикских художественных текстов на английский язык.
4. На основе примеров проанализировать возможности сохранения авторского стиля и национального колорита оригинала.

Теоретические основы художественного перевода.

Художественный перевод занимает особое место в системе перевода, так как его главная задача – не просто передача информации, но и сохранение художественной ценности произведения. Если в научных и технических текстах доминирует точность, то в художественном переводе важны эмоциональная насыщенность, выразительность, метафоричность и авторский стиль.

В таджикской литературе можно выделить ряд особенностей, которые затрудняют перевод:

- высокая образность языка;
- частое использование пословиц, поговорок и устойчивых выражений;
- богатая поэтическая традиция, в основе которой лежит восточная образность и философская глубина;
- наличие культурно-национальных реалий, отражающих быт и мировоззрение таджикского народа.

Таким образом, переводчик выступает не только как языковой посредник, но и как культурный интерпретатор, призванный донести до читателя не только текст, но и его духовно-эстетическое содержание.

Лингвистические трудности перевода

Одной из главных проблем перевода является слова, не имеющие прямых эквивалентов в английском языке. Например, такие понятия, как обрӯ («честь, репутация»), авлод («род, поколение»), меҳрубонї («доброта, милосердие»), несут в себе целый комплекс смыслов. Их перевод зависит от контекста и часто требует дополнительных комментариев.

Фразеология и идиомы

Таджикский язык богат устойчивыми выражениями, которые не имеют аналогов в английском. Например:

Об аз сар гузаштан – дословно «вода прошла через голову», а по смыслу «терпение лопнуло»;

Даст ба доман шудан – «схватиться за подол», то есть «умолять».

Прямой перевод таких выражений невозможен, поэтому переводчик должен искать функциональные аналоги.

Грамматические различия

Синтаксис таджикского языка отличается от английского. Например, в таджикском часто используется порядок слов SOV (подлежащее дополнение – сказуемое), тогда как в английском доминирует SVO (подлежащее – сказуемое-дополнение). Это приводит к необходимости структурной перестройки текста при переводе.

Художественный текст – это зеркало национальной культуры. Таджикская литература изобилует реалиями, связанными с бытом, праздниками, традициями. Например, такие понятия, как Наврӯз, сумалак, дастурхон, трудно передать средствами английского языка.

Однако чрезмерная адаптация ведёт к потере национального колорита, а чрезмерное использование транслитераций делает текст трудным для восприятия. Задача переводчика найти баланс между этими стратегиями.

Проблема сохранения авторского стиля.

Художественный перевод требует особого внимания, к стилю. Язык Садриддина Айни, Абдулқодири Бедил, Лоиқ Шералї или Мирзо Турсунзода отличается богатством образов и высокой метафоричностью. Переводчик должен найти баланс между верностью оригиналу и понятностью для англоязычного читателя. Например, при переводе поэзии Лоиқа Шералї важно сохранить ритм и эмоциональную глубину, даже если приходится жертвовать дословной точностью.

Стратегии и методы перевода

Эквивалентный перевод.

1. Использование аналогов в английском языке (например, обрӯ →honor).

2. **Транслитерация с пояснением.** При передаче культурных реалий (sumalak, Nowruz) сохраняется оригинальное слово, а в скобках или сноске даётся объяснение.

3. **Адаптация.** Иногда для лучшего понимания читателя используется приближённый аналог наприер, дастурхон можно передать как (traditional feast table).

4. **Калькирование.** Используется при переводе устойчивых выражений, если аналогичная структура возможна в английском языке.

5. Комбинированный метод. Сочетание разных способов перевода в зависимости от контекста.

Примеры анализа перевода

Возьмём строки из произведений Садриддина Айни. В романе «Ёддоштњо» встречается описание национального быта:

«Зери сояи дарахт дастурхон густурда буданд ва пиёлањои чой дар дасту лабони меҳмонон медурахшид».

Дасловный перевод на английский будет выглядеть следующим образом:

«Under the shade of the tree they had spread a dastarkhan, and the cups of tea were shining in the hands and on the lips of the guests».

Однако для англоязычного читателя слово «dastarkhan, and the cups of tea were shining in the head and on the lips of the guests».

Однако для англоязычного читателя слово dastarkhan не имеет смысла. Поэтому возможно два варианта:

1. Сохранить оригинальное слово с пояснением: dastarkhan (traditional feast cloth).

2. Использовать адаптацию: feast table.

Первый вариант сохраняет национальный колорит. Второй – делает текст более понятным.

В поэзии Лоиқа Шералӣ встречаем строки:

«Дилам баҳрест, пур аз мавҷи шӯри ишқ».

Прямой перевод:

«My heart is a sea, full of the waves of love».

Этот вариант сохраняет образность, хотя теряется восточная метафоричность. Для поэтического перевода можно использовать более адаптированный вариант:

«My heart is an ocean, stirred by the tides of love».

Заключение

Перевод художественных текстов с таджикского на английский – это не только языковая, но и культурная задача. Успешный перевод возможен при условии глубокого знания обеих культур и стремления сохранить уникальность таджикской литературы в английском интерпретации. Таким образом, переводчик выступает не просто посредником между языками, но и культурным интерпретатором, создающим мост между Востоком и Западом.

Перевод художественных текстов с таджикского на английский – это сложный процесс, включающий как языковые, так и культурные аспекты. Основные трудности связаны с лексическими несоответствиями, фразеологией, грамматическими различиями и авторского стиля.

Успешный перевод возможен только при условии глубокого знания обеих культур, умения сочетать различные переводческие стратегии и сохранения художественной ценности текста. Переводчик должен быть не только специалистом в языке, но и культурным посредником, который способен донести до англоязычного читателя богатство таджикской литературы.

Таким образом, проблема перевода художественных текстов с таджикского на английский язык остаётся актуальной задачей современного переводоведения и требует дальнейших исследований, направленных на разработку эффективных методов и стратегий.

Литература:

1. Каримова Г. Роль культурного контекста в переводе: проблемы и решения при переводе узбекской художественной литературы на английский // Материалы Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 141-148.

2. **Махмудова Ф., Рашидова Д.** Структурные особенности художественных текстов на английском и таджикском языках // Главные приоритеты развития социально-гуманитарной сферы в XXI веке: материалы Международной научно-практической конференции / Белгород, 2024. – С. 9–12.

3. Нагзибекова М. Б., Муллоджанова З. А. Об истории художественного перевода в Таджикистане // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – С. 50-56.

4. Сиривля М. А., Кан В. А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов // Lingua mobilis. – 2013. – № 7 (46). – С. 68-74.

5. Шаропова Н. Б. Искусство перевода и современные подходы к сложным художественным текстам // Международный журнал «Искусство слова». – 2023. – Т. 6, № 4. – URL:

6. Nabiyeva, A., & Abdirasulov, V. (2025). Linguistic challenges, translational strategies, and cultural mediation in Uzbek, Kazakh, and English literary translation. American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education, 3(6), 402–404.

7. Sadriddinova, H. I. (2024). The challenges of translating poetry. International Journal of Integrated Sciences, 1(1).

ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ПАЙВАНДАКҲОИ МУШТАРАКВАЗИФАИ «КИ», «ЧУН» ВА «МОДОМ» КИ (THAT. WHEN, SINCE) ДАР ҶУМЛАҲОИ ПАЙРАВИ ҲОЛ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Орзузода Парвина Ҷамолидин – ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола муаллиф роҷеъ ба истифодаи пайвандакҳои муштарквазифаи «ки», «чун» ва «модом ки» дар ҷумлаҳои пайрави ҳол маълумот дода, аҳаммиятнокии пайвандакҳои мазкурро дар ташаккули ҷумлаҳои мураккаби тобеъ ба таври муфассал нишон додааст. Пайвандакҳо дар қисмати наҳв ҳамчун ҳиссаҳои ёридиҳандаи нутқ ба ҳисоб рафта, барои алоқаманд намудани аъзоҳои ҷумла, ҷумлаҳои содаи таркибӣ, ҷумлаҳои мураккаб ва муносибатҳои маъноии онҳо ҳамчун воситаи грамматикӣ истифода мешаванд.

Қобили қайд аст, ки пайвандакҳои зикргардида дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар таркиби ҷумлаҳои мураккаби тобеъ нақши муҳим дошта, муносибатҳои гуногуни маъноии ин навъи ҷумлаҳоро муайян менамоянд.

Калидвожаҳо: ҷумлаҳои мураккаби тобеъ, воситаҳои грамматикӣ, алоқа, пайвандакҳо, интонатсия, мутобиқати замон, ташаккул, муштараквазифа**,** сабаб, натиҷа, муайянкунанда, пуркунанда, замон, шарт

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЮЗОВ «КИ», «ЧУН» И «МОДОМ КИ» (THAT. WHEN, SINCE) В СЛОЖНОПОДЧИННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Орзузода Парвина Джамолидин - ассистент кафедры иностранных языков Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аннотация. В статье автор дает сведения об употреблении распространённых союзов «ки», «чун» и «модом ки» в придаточных предложениях, а также подробно показывает значение этих союзов в образовании сложноподчинённых придаточных предложений. Союзы в грамматике считаются вспомогательными частями речи и используются как грамматические средства для связи членов предложения, простых сложносочиненных предложений, сложных предложений и их семантических отношений.

Стоит отметить, что вышеперечисленные союзы в таджикском и английском языках играют важную роль в построении сложных придаточных предложений, определяя различные смысловые отношения в этом типе предложения.

Ключевые слова: сложные придаточные предложения, грамматические средства, средство, союзы, интонация, сочетаемость во времени, образование, софункция, причина, следствия, опридиление, дополнение, время, условие

THE MAIN FEATURES OF THE CONJUNCTIONS “КӢ”, “CHUN” AND “MODOM КӢ” (THAT. WHEN, SINCE) IN COMPLEX SENTENCES IN TAJIK AND ENGLISH

Orzuzoda Parvina Jamolidin, assistant of the Department of foreign languages of Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. In the article, the author provides information on the use of common conjunctions “ki”, “chun” and “modom ki” in complex sentences, and also shows in detail the importance of these conjunctions in the formation of subordinate clauses. Conjunctions in grammar are considered auxiliary parts of speech and are used as grammatical means for connecting parts of a sentence, simple compound sentences, complex sentences and their semantic relations.

It is worth noting that the above-mentioned conjunctions in Tajik and English play an important role in the construction of complex subordinate clauses, defining various semantic relationships in this type of sentence.

Key words: complex subordinate clauses, grammatical means, means, conjunctions, intonation, compatibility in time, formation, co-function, cause, consequences, definition, addition, time, condition

Пайвандакҳо дар қисмати наҳв ҳамчун ҳиссаҳои ёридиҳандаи нутқ ба ҳисоб рафта, барои алоқаманд намудани аъзоҳои ҷумла, ҷумлаҳои содаи таркибӣ, ҷумлаҳои мураккаб ва муносибатҳои маъноии онҳо ҳамчун воситаи грамматикӣ истифода мешаванд. Роҷеъ ба таъриф ва вазифаҳои синтаксисии пайвандакҳо бархе аз забоншиносон аз ҷумла Б. Ниёзмуҳаммадов, Н. Бозидов ва дигарон дар китобҳои махсуси худ фикру андешаҳои пурқиммати хешро баён намудаанд. Барои ба ҳам алоқаманд намудани сарҷумла ва ҷумлаи пайрав нақши пайвандакҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ хеле муҳим ва назаррас буда, мавқеи ҷумлаҳои пайравро асосан вобаста ба пайвандакҳо муайян месозанд.

Роҳҳои асосии алоқаи ҷумлаҳои пайрави сабаб бо сарҷумларо забоншиноси тоҷик Ш. Рустамов таҳқиқ намуда, калимаҳои нисбӣ, интонатсия ва мутобиқати шаклҳои сиғаи феълӣро ҳамчун воситаҳои асосии ба ҳам алоқаманд гардидани сарҷумла ва ҷумлаи пайрави сабаб ва нишондиҳандаи муносибати онҳо мешуморад [6, с. 61– 62].

Забоншиноси тоҷик Б. Ниёзмуҳаммадов, ба пайвандакҳо чунин таъриф додааст: «Пайвандакҳо дар доираи калимаҳои ёридиҳанда ё ҳиссаҳои номустақили нутқ категорияҳои махсуси калимаҳоро ташкил медиҳанд. Онҳо аз рӯи миқдори худ ҳам дар дохили ёридиҳандаҳо ҳиссаи калонеро дар бар мегиранд. Пайвандакҳо нисбат ба ҳиссаҳои мустақилмаънои нутқ дертар пайдо шудаанд» [5, с. 101].

Ба ақидаи забоншинос Бозидов пайвандакҳо калима, ибора ва ҷумлаҳоро ба якдигар алоқаманд намуда, дар айни замон тобишҳои гуногуни маъноии байни онҳоро ҳам ифода менамоянд. Ӯ зимнан қайд менамояд, ки пайвандакҳо бо хусусияту вазифаҳои синтаксисии худ аз гурӯҳи дигари калимаҳои ёридиҳанда, пешояндҳо ва ҳиссачаҳо ба куллӣ фарқ мекунанд» [3, с. 10].

Пайвандаки «**ки**» ва муодили англисии он «that», «which», «so that» дар забонҳои таҳқиқшаванда яке аз пайвандакҳои муштараквазифа ба шумор рафта, ба ғайр аз ҷумлаҳои пайрави сабаб қариб дар ҳамаи навъҳои ҷумлаҳои пайрав кор фармуда мешавад. Барои алоқаманд намудани ҷумлаи пайрави сабаб бо сарҷумла пайвандаки «ки» ва муодили англисии он пайвандакҳои «that» ва «so that» нақши муҳим дорад. Вай дар ин навъ ҷумлаҳои мураккаб ҳам баъд аз сарҷумла ва ҳам пеш аз ҷумлаи пайрав ва ҳам дар байни аъзоҳои ҷумлаи пайрав омада метавонад. Барои исботи андешаҳои худ якчанд ҷумларо ҳамчун намуна бо истифодаи пайвандаки «ки» дар ҷумлаҳои пайрав меорем, дар онҳо пайвандаки «ки» дар байни аъзоҳои ҷумлаи пайрав ҷойгир шудааст:1. Ҷумлаи пайрави сабаб: «Дабистони мо, ки дар он ин ҳама навгониҳоро ҷорӣ намуданд, пасонтар воқеан ҳам ба муассисаи фоидаовар ва

соҳибнуфуз табдил ёфт [8, с. 79]. – «The school, thus improved, become in time a truly useful and noble institution» [9, p. 96]. Ҷумлаи пайрави пуркунанда: «Ман худ шунидам, ки ҷаноби Рочестер барои ӯ хонаеро дар поин нишон дода буд» [8, с. 67]. - «I had heard Mr. Rochester assign him an apartment below – what brought him here?» [9, p. 84]. Ҷумлаи пайрави муайянкунанда: «Пиразанро андар хонае дидам, ки дари дутабақаи он васеъ боз аст» [8, с. 100]. – «She was in a room the folding doors of which sttod open» [9, p. 118]. «Ин аст он ҳама чизе, ки ман аз хонум Фейрфакс бобати хӯҷаини ҳардуямон иттилоъ ёфта тавонистам» [8, с. 102]. – «This was all the account I got from Mrs. Fairfax of her employer and mine» [9, p. 120]. Ҷумлаи пайрави натиҷа: «Маро хастагӣ чунон фаро гирифта буд, ки ҳатто таваҷҷуҳ нанамудам хонаи хоби мо чӣ гуна аст» [8, с. 43]. - «Overpowered by this time wearinless, I scarcely noticed what sort of a place the bedroom was» [9, p. 62].

Пайвандаки «**чун**»-ро дар бештари сарчашмаҳои забоншиносӣ ҳамчун пайвандаки замон қайд намуда бошанд ҳам, аммо чунон ки ба мушоҳида мерасад, доираи истифодаи пайвандаки мазкур дар ҷумлаҳои пайрави сабаб низ зиёд ба назар мерасад. Пайвандаки «чун» ва муодили англисии он «as, since, when» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ пайвандаки муштараквазифа ба шумор рафта, метавонад ҳам дар ҷумлаҳои пайрави замон ва ҳам дар ҷумлаҳои пайрави сабаб истифода шавад. Масалан, дар ҷумлаи зерин пайвандаки «чун» ҳамчун пайвандаки пайрави сабаб истифода шудааст: «Чун дар он ҷо кори ман пеш нарафт, вай маро ба мактаби духтаракона дод» [1, с. 80]. Дар муодили ҷумла ба забони англисӣ низ, пайвандаки чун ҳамчун since тарҷума шуда маънои ҷумлаи пайрави сабабро ифода намудааст: «Since I made no progress there, he transferred me to the girl's school…» [2, p. 100].

Чуноне ки дар боло қайд намудем, пайвандаки «чун» метавонад дар ҷумлаҳои пайрави замон низ истифода шавад. Дар ин маврид ба пайвандаки «чун» пайвандаки замонии «when» муодил шуда метавонад: «Чун навбати ман бирасид, азбаски ташнагӣ ҳис мекардам, об нӯшидам, вале ба таом даст нарасондам...» [8, с. 42]. Ҷойгиршавӣ ва истифодаии пайвандакҳо дар ҷумлаи мазкур дар забонҳои муқоисашаванда хеле хуб мувофиқат намудааст: «When it came to my turn, I drank, for I was thirsty, but did not touch the food» [9, p .62]. «Бобоям чун ин фикрашро ба аҳли деҳаи Маҳаллаи Боло маълум мекунад, онҳо дарҳол арӯс меёбанд» [1, с.12]. Дар тарҷумаи ҷумла ба забони англисӣ низ, сохтори ҷумлаи пайрав ва сарҷумла мувофиқат намудааст: «When he announced this to the villagers of Mahallai Bolo, they immediately cast about for a suitable wife for my father» [2, p. 35].

Пайвандаки тобеъкунандаи «**модом ки**» ё муодили англисии он «since» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ хеле пайвандаки серистеъмол мебошад. Пайвандаки мазкур бештар дар аввали ҷумлаи пайрави сабаб омада, ҷумлаи пайравро ба сарҷумла тобеъ менамояд. Ин пайвандак ҳамчун пайвандаки сервазифа метавонад ҳам дар ҷумлаҳои пайрави шарт ва ҳам дар пайрави сабаб истифода шавад. Аммо доираи истеъмоли пайвандаки «модом ки» барои муносибатҳои сабабӣ васеътар мебошад. Барои ҳамин ҳам, ин пайвандак дар китобҳои дарсӣ ҳамчун пайвандаки ҷумлаи пайрави сабаб шинохта ва эътироф гардидааст. Пайвандаки «модом ки» ҳамеша дар аввали ҷумлаи пайрав пеш аз сарҷумла меояд: «Модом ки нодуруст будани ин ҳаракаташро нафаҳмонда задӣ, албатта меранҷад» [1, с. 55]. – «Since he didn't realize he was doing anything wrong, naturally he was offended that you hit him» [2, p. 75]. – «Модом ки дар пеши як одами калон ваъда додем, инро Бухоро бурдан даркор аст» [1, с. 170]. –«Since we have made promise to a great man—meaning Sharifjon Makhdum — we must send him to Bukhara» [2, p. 192]. Ҷумлаи якум ҷумлаи пайрави сабаб буда, пайвандаки «модом ки» сабаби иҷрои амали сарҷумларо тавзеҳ додааст. Яъне, сабаби ранҷидани ӯ дар он аст, ки ту ӯро нодуруст будани ҳаракаташро нафаҳмонда задӣ. Дар тарҷумаи ҷумлаи забони англисӣ низ ба ҷойи пайвандаки «модом ки» муодили

англисии он пайвандаки «since» истифода гардида, сабаби воқеъ гардидани амали сарҷумла дар ҷумлаи пайрав шарҳ дода шудааст. Аммо дар ҷумлаи дуюм пайвандаки «модом ки» ба ҷумлаи пайрави шарт ишора намудааст. Дар ҷумлаи мазкур дар забони тоҷикӣ номи пурраи Шарифҷон Махдум пурра зикр наёфта, онро нависанда бо мафҳуми «як одами калон» инъикос намудааст. Аммо дар тарҷумаи англисии ҷумла номи Шарифҷон Махдум пурра ишора шудааст. Дар ҷумлаи мазкур муодили пайвандаки «модом ки», «since» тобиши маъноии шартро ифода намудааст.

Ҳамин тариқ аз натиҷаи таҳлилу омӯзишҳо дар атрофи пайвандакҳои «ки», «чун» ва «модом ки» (that, since, when) муайян карда шуд, ки пайвандакҳои мазкур ҳамчун пайвандакҳои муштаракквазифа метавонанд дар навъҳои гуногуни ҷумлаҳои пайрав дар забонҳои тоҷикиву англисӣ истифода гардида, муносибатҳои гуногуни маъноии онҳоро ифода намоянд. Пайвандакҳои мазкур дар ҷумлаҳои пайрави сабаб, натиҷа, пуркунанда, муайянкунанда, замон ва шарт ба таври фаровон истифода мешаванд.

Адабиёт

1. Айнӣ, С. Ёддоштҳо / С. Айнӣ. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 464 с.
2. Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr. – Costa Mesa, California: Masda Publishers, 1998. – 277 p.
3. Бозидов, Н. Пайвандакҳо дар забони ҳозираи адабии тоҷик [Матн] / Н. Бозидов. – Душанбе: Маориф,1985. –102 с.
4. Каушанская, В.Л., Ковнер Р.Л., и др. Грмматика английского языка /Ф.Я. В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер. – М.: АЙРИС пресс, 2018. - 381 с.
5. Ниёзмуҳаммадов, Б. Н. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб [Матн] / Б.Н. Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Дониш, 1970. – 387 с.
6. Рустамов, Ш. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо пайрави сабаб дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1964. –123 с.
7. Тоҷиев, Д. Ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Д. Тоҷиев. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 234 с.
8. Ш. Бронте, Ҷен Эйр / Душанбе: ТҶБ Истиқбол, 2010. - 410с.
9. Charlotte Bronte, Jane Eyre / M., 1952. - 568 p.

МАВҚЕИ КАЛИМАСОЗИИ ИСТИЛОҲОТИ СИЁСӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Гуламадшоев Шокиршо Шерзодшоевич – н.и.ф., и.в. дотсенти кафедраи забонҳои хориҷӣ ва робитаҳои байнифарҳангии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, Тел: +992 988382188

Аннотатсия. Дар мақола оид ба хусусияти лексикии истилоҳот сиёсӣ сухан рафтааст. Мақсад ва ҳадафи мақола ба он равона гардид, ки дар он нишондиҳандаҳои фарқунандаи истилоҳот ифода ёфта ва дар ташаккули истилоҳоти забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ҷойи муҳимро ишғол менамояд, ба таври назариявӣ зери пажӯҳиши илмӣ аз ҷониби муҳақиқ мавриди баррасӣ ва ҳадафҳои истилоҳотро дар илми забоншиносӣ бо истифодаи усулҳо ва шохаҳои забоншиносӣ таҳқиқоти илмӣ намудааст.

Дар ин натиҷа, масъалагузории истилоҳоти забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз ҷониби муҳақиқ ба таври муфассал пажӯҳиши илмӣ гардида, хусусиятҳои назариявии он дар раванди инкишоф ва рушд додани самтҳои дигари он мулоҳизаҳои таҳқиқотӣ ба муаллим имкон фароҳам оварда, ки самтҳои дигари истилоҳот ва истилоҳотшиносиро муайян созад.

Калидвожаҳо: истилоҳот, инкишоф, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, пажӯҳиш, хусусият, таърихӣ, ташаккул, маъно, самт, калимасозӣ, дипломатия, сиёсӣ, миллат, амният, муносибатҳои байналмилалӣ, забоншиносӣ.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Гуламадшоев Шокиршо Шерзодшоевич - к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков и межкультурных отношений Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

Аннотация. В статье рассматривается лексический характер терминологии политика. Цель статьи – выразить отличительные особенности терминологии и сыграть важную роль в формировании терминологии таджикского и английского языков и отраслей языкознания.

В результате проблема терминологии таджикского и английского языков была детально изучена исследователем, а ее теоретические особенности в процессе развития и развития других направлений исследований позволили преподавателю выделить другие области терминологии. И терминология.

Ключевые слова: терминология, развитие, таджикский язык, английский язык, исследование, характер, теоретический, исторический, формирование, значение, синоним, антоним, языкознание.

THE SYMBOLICAL POSITION OF POLITICAL TERMS IN TAJIKI AND ENGLISH

Gulamadshoev Shokirsho Sherzodshoevich – c.ph.s., associate Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Relations of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

Annotation. The article discusses the theoretical nature of the terminology. The purpose of the article is to express the distinctive features of the terminology and play an important role in the formation of the terminology of the Tajik and English languages. and branches of linguistics.

As a result, the problem of terminology of the Tajik and English languages has been studied in detail by the researcher, and its theoretical features in the process of development and development of other areas of research allowed the teacher to identify other areas of terminology and terminology.

Keywords: terminology, development, Tajik language, English language, research, character, theoretical, historical, formation, meaning, synonym, antonym, linguistics.

Калимасозӣ ва мафҳуми он ҳамчун воҳиди мустақил аз ҷиҳатҳои гуногуни доираи истеъмол, қабатҳои услубӣ, дараҷаи инъикоси модилият ва эҳсосот, аз бобати пайдоиш, мансубияти ҳиссаи нутқию соҳавӣ ва ғайра мавриди таҳқиқ дода мешаванд, ки ҳар як ҷиҳати зикршуда паҳлӯи ҷудогонаи ин воҳидҳои забонро дар алоҳидагӣ меомӯзад. Умумияти калимаҳои маъмулӣ бо истилоҳот дар он аст, ки ҳар дуи онҳо ҳамчун воҳиди мустақили луғавӣ мафҳуми муайянро ифода менамоянд ва ҳадди аққал ба як маънои луғавӣ соҳиб буда, аз рӯйи сохти морфологӣ дорои сохтори ягона мебошанд. Тафовути ин гурӯҳи калимаҳо бошанд, дар тарзу доираи ифодаи ҳамин маъноҳои луғавии онҳост. Аз ин рӯ, ба истилоҳот на ҳама калимаҳои одию маъмулии забон, балки гурӯҳи махсуси калимаҳое дохил мешаванд, ки дар ин ё он соҳаи муайян ба маънои мушаххас ба кор бурда шуда, хусусиятҳои якмаъноӣ, дақиқ ифодакунӣ, мансубияти соҳавӣ, маҳрум будан аз маҷозияти ифодаи маъно ва обуранги бадеию тобишҳои эмотсионалӣ ба онҳо хос мебошанд.

Истилоҳот дар асоси пешрафтҳои муайяни илмии соҳаҳои гуногуни ҳаёти одамон ташаккул ёфта, марҳила ба марҳила суфтаю мукаммал мегарданд. Дар натиҷа онҳо ба маънои ягонаи дар ин ё он соҳа доираи васеи фаҳмишдошта соҳиб гардида, ба тадриҷ он маъноҳоеро, ки дар зери як мафҳум муттаҳид гардидаанд, ифода менамоянд. Бо назардошти он ки истилоҳот аксаран як мафҳуми соҳавии доираи васеи фаҳмишдоштаро ифода менамоянд, ба вуҷуд овардани таърифе, ки мазмуну мундариҷа ва моҳияти истилоҳотро пурра дар худ таҷассум намояд, ҳам дар забонҳои муқоисашаванда ва ҳам дар забони тоҷикӣ кори мушкил ва то андозае ғайри имкон мебошад. Аз ин рӯ, моро лозим аст, ки барои равшании бештар андохтан ба ин масъала баъзе хусусиятҳои хоси истилоҳотро дар заминаи истилоҳоти сиёсӣ дида бароем.

С. Абдулфайзов қайд менамояд, ки "Фаъолияти сиёсӣ азбаски яке аз бахшҳои ҳассос, муҳим ва сершохаи фаъолият дар низоми давлатдорихои муосир ба ҳисоб меравад, истилоҳоти ин соҳа ҳам ҷолиби диққат мебошанд. Он ҳамчун соҳаи фаъолият бо илмҳои гуногуни сиёсатшиносӣ, ҷомеашиносӣ, фалсафа, таърих, ҳуқуқ, фарҳангшиносӣ ва монанди инҳо такя карда, дар алоқаманди бо онҳо пеш бурда мешавад" [1, с. 55]. Ҳамчунин, соҳаи сиёсатро метавон соҳаи фаъолияти ҳуқуқӣ, дипломатӣ, ҷамъиятӣ, таърихӣ, фарҳангӣ ва монанди инҳо ҳисобид. Аз ин нуқтаи назар, аксари истилоҳоти ин соҳаро истилоҳоти муштарак, яъне он истилоҳоте ташкил медиҳанд, ки ба ғайр аз соҳаи фаъолияти сиёсӣ, дар дигар соҳаҳо низ ба таври васеъ ба кор бурда мешаванд. Ақидаи профессор Л.М. Алексеева боиси қайд ҳаст, ки ӯ чунин зикр менамояд "То рафт характери сиёсӣ гирифтани муносибатҳо дар байни одамон ва дар зери таъсири амиқи омилҳои сиёсӣ қарор гирифтани тамоми соҳаҳои фаъолияти инсоният, аз қабили илму фарҳанг, технология, иқтисодёт ва монанди инҳо, ба илми забоншиносӣ талаботҳои нав ба навро пеш оварда, зиминаро барои рушди босуръати истилоҳоти сиёсӣ дар забон фароҳам овард" [2, с. 55]. Аз ҷониби дигар муттаҳидшавии аксар соҳаҳои фаъолияти инсоният дар зери фаъолияти сиёсии он, ба суфташавӣ ва инкишофи маънои истилоҳоти сиёсӣ ҳаматарафа мусоидат намуд. Дар натиҷа онҳо хусусиятҳои ба худ хоси маъноиро касб намуда, дар баробари васеъшавии доираи фаъолияти сиёсии одамон ин гурӯҳ истилоҳот низ хусусиятҳои чандсоҳавӣ ё муштаракӣ касб намудаанд. Аз ин рӯ, ҳар як истилоҳе, ки муштаракан дар якчанд соҳа ба кор бурда мешавад, вобаста ба соҳаи ба кор бурдашуда метавонад як андоза мазмун ва хусусиятҳои нав касб намояд. Инро истилоҳоти агрессия –The aggression – амният – The Safety, арбитраж – The arbitration– асири ҳарбӣ – The prisoner of war– [5, с. 14], ки то андозае хусусияти муштараки соҳавӣ доранд ва гуфтаҳои болоро ба хубӣ тасдиқ менамоянд, аз лиҳози дипломатӣ ва ҳуқуқ мухтасар шарҳ медиҳем:

Агрессия (Eng: the aggression–) дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ ҳуҷум ё валангор намудани як кишварро ба болои кишвари дигар меноманд, ки бо мақсади аз байн бурдани истиқлолияти он кишвар, соҳиб шудан ба сарват имконоти он ва ба ҳамин васила тавсеа додани доираи манофеъ ва нуфузи худ ба роҳ монда мешавад. Агрессия дар ҳаракатҳои оммавии иҷтимоӣ дар шакли генотсид, террор, муборизаҳои идеологӣ ва ё нажодӣ низ ифода меёбад [6, с. 47-48]. Вале дар соҳаи ҳуқуқ ин истилоҳ чунин таъриф дода шудааст:

Агрессия (Eng: the aggression–) ҳаракате, ки тавассути он зарари ҷисмонӣ ва ё рӯҳӣ ба одамони гирду атроф расида, бо эҳсосоти баланди манфии рӯҳӣ — қаҳр, ғазаб ва душманӣ дар якҷоягӣ омехта аст. Он дар хислати шахсият низ зуҳур мекунад [2, с. 15].

Амният (Eng: the security) — дар низоми қонунгузорӣ таъмини бехатарӣ ва оромие фаҳмида мешавад, ки бо роҳҳои гуногун нисбат ба шахс ё объекти зери хатар қарордошта ба амал бароварда мешавад [2, с. 42]. Дар дар дипломатияи сиёсӣ бошад, истилоҳи **амният** шарҳу тафсири ба худ хос дорад. **Амният** дар дипломатия раванде фаҳмида мешавад, ки дар муносибатҳои байналхалқӣ, вазъияти иқтисодӣ, сиёсӣ ва дигар муносибатҳои байни давлатҳо таҳдиди хатарро бартараф намуда, ҳамзистии осоиштаи давлатҳоро дар асоси баробарҳуқуқӣ, эҳтиром ба тамомияти арзӣ ва

истиқлолияти миллӣ, мустақилияти халқҳо ва инкишофи озодона ва демократии онҳо таъмин менамояд. Ба вуҷуд овардани чунин шароит яке аз вазифаҳои асосии ҳар як давлат мебошад [6, с. 42].

Арбитраж (Eng: **the arbitration)** – (аз калимаи франсавии arbitrage – арбитраж, суди ҳакамӣ; аз калимаи лотинии **arbitrare – мушоҳида**, дида баромадан, баҳо додан) – дар м.142 Қонуни асосии Белгия с.1994 пешбинӣ шуда, мақомоти адлияи конститутсионист, ки салоҳияти хос ва маҳдуд дорад. Тарзи ҳалли баҳсҳои иқтисодӣ ва меҳнатӣ, ки аз пешниҳоди баҳс ба ихтиёри суди ҳакамии тарафҳо интихоб (таъйин) карда иборат мебошад. Арбитраж ё суди ҳакамӣ дар ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ мақомоте мебошад, ки барои баррасии баҳсҳои тиҷоратии хусусияти байналхалқидошта таъсис дода шуда, салоҳиятҳои ба худ хос дорад [2, с. 52].

Асири ҳарбӣ (Eng: the prisoner of war)– шахсе мебошад, ки ба ҳайати қувваҳои мусаллаҳи яке аз тарафҳои даргир шомил буда, дар низоъҳои ҳарбӣ дастгир шудааст, аз тарафи дигар дар итоати ҳокимияти он то ба итмом расидани амалиётҳои ҳарбӣ қарор дорад. Вазъи ҳуқуқии асирони ҳарбиро Мушоҳидаи Женева аз 12 августи соли 1949 «Дар бораи муносибат бо асирони ҳарбӣ» ва Протоколи иловагии I ва II ба Муоҳидаҳои Женева «Дар бораи қурбониҳои низоъҳои мусаллаҳона» танзим менамоянд. Бо итмом расидани амалиётҳои ҳарбӣ ва ба таври осоишта ҳал гаштани низоъҳои ҳарбӣ асирон ҳатман ба ватанашон баргардонида мешаванд [1, с. 55].

Ҷиҳати дигари муҳимми истилоҳоти сиёсӣ ин аст, ки онҳоро новобаста аз он ки сода ҳастанд, ё мураккаб ва ё таркибӣ, аз як забон ба забони дигар айнан тарҷума кардан мумкин аст, ки ин дар дигар соҳаҳо то андозае кам ба назар мерасад. Ҳангоми айнан тарҷума кардани истилоҳоти ин соҳаро ба забони дигар мазмунан маъноро ба он забон дода метавонанд. Ин хусусияти истилоҳоти соҳаи мазкурро аз муоинаи истилоҳоти **шартнома – the contract – муоҳида – the agreement, минтақаи бетараф – the neutral zone – мамлакати бетараф – the neutral state ва ҳамкориҳои байналхалқӣ – the international cooperation, Ҷанги Сард –the Cold war–** ки дар паҳлуяшон тарҷумаи онҳо айнан ба забонҳои англисӣ ва арабӣ нишон дода шудааст, ба хубӣ муайян кардан мумкин аст.

Ҳамин тавр, истилоҳоти сиёсӣ, ки яке аз қисматҳои муҳими воситаи иқтидории рушту такомули забон ба шумор меравад. Ба ибораи дигар, аз қонуниятҳои умумии инкишофи забон ниҳон аст, ки дар натиҷаи рушди чанбаҳои гуногуни фаъолияти бунёдкоронаи инсон ба монанди техника, саноат, санъат, адабиёт, кашфиёт ва ғайраҳо базахираи лӯғавии забон воридшудани калимаву истилоҳоти нав бояд дақиқу возеҳ бошад, то ки он мафҳуме, ки хос бар он аст, инъикос кунад, яке аз роҳҳои қавитар сохтани қойдаҳои калимасозӣ ва ибора ба шумор меравад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Абдулфайзов С. Истилоҳи дипломатӣ дар забони тоҷикӣ. / С. Абдулфайзов. – Душанбе, 2013. – 174 с.

2. Алексеева Л.М. Терминопорождение как основа научного творчества. / Л.М. Алексеева –М.: Московский лицей, Русский филол. Вестник, 1998. -Т.31, вып. 1-3. С. 19-27.

3. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. / Ю.Д. Апресян. – М.: Просвещение, 1966. – 302с.

4. Арнолд И.В.Лесикология английского языка. / И.В. Арнолд– М., 1959. – 209с.

5. Ахманова О.С. Словарь лингвистичесих терминов. / О.С. Ахманова– М., 1966. С. 5-32.

6. Зарифӣ Ҳ. Дипломатияи Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз. / Ҳ. Зарифӣ Ҷ. І. Душанбе: «Ирфон». – 2009. – 293с.

7. Камолиддинов Б. Услубшиносӣ. /Б. Камолиддинов. – Душанбе, Ирфон, 1983. –115 с.

8. Коршунов С.И. и Самбуров Г.Г. Как работать над терминологией. / С.И. Коршунов. – М., Наука, 1968. – 76 с.
9. Қосимова М.Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик. / М.Н. Қосимова– Душанбе, 2003. – 113 с.
10. Лейчик В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: автореф. дисс. д-ра филол.наук. / В.М.Лейчик. – М., 1989. – 30 с.
11. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷикӣ. Луғатшиносӣ (ҷ.1). / Ҳ.Маҷидов. – Душанбе, 2007. – 243 с.
12. Морозова. Л.А. Терминознание: Основы и методы/ Л.А.Морозова. – М.:ГНО «Прометей» МПГУ, 2004. – 144с.
13. Муҳаммадиев М., Талбакова Ҳ. ва Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. / М. Муҳаммадиев ва дига. – Душанбе. 1997. – 190с.
14. Назарзода Сайфиддин. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гароиш ва дурнамо. / С. Назарзода Душанбе 2014. – 369 с.
15. Назарзода С. Забон ва истилоҳот. (Андешаҳо дар атрофии забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот). / С. Назарзода.– Душанбе, 2003. С. 59-71.
16. Реформатский А. А. Термин как лексической системы языка./А. А.Реформатский.-В Сб.: Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1968. – 341 с.
17. Суперанская А.В., Н.В.Подолская и Н.В.Василева. Общая терминология. Вопросы теории / А.В.Суперанская и др. – М.: «Наука», 1989. – 246 с.

ТАҲЛИЛИ БАЪЗЕ РОҲҲОИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМИИ КИШВАР

Маҳмадалиев Фаррух Муродалиевич – Донишгоҳи давлатии Данғара, н.и.ф., дотсенти кафедраи забонҳои хориҷӣ. Нишонӣ: н. Данғара, кӯчаи Марказӣ, 35. Тел.: 882-08-35-78. E-mail: farrukhjonnn88@mail.ru

Саъдуллоев Диловар Давлатович – Донишгоҳи давлатии Данғара, муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷӣ. Нишонӣ: н. Данғара, кӯчаи Марказӣ, 35. Тел.: 988 73 48 69. E-mail: dilovar – s555@mail.ru

Аннотатсия. Мундариҷаи додашуда мақолаи таҳлилӣ дар мавзӯи «Таҳлили баъзе роҳҳои омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таълимии кишвар» мебошад. Дар он, оид ба аҳамияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар ҷаҳони муосир ишора шуда, ба зарурати донистани ду забони асосӣ (англисӣ ва русӣ) тибқи Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид шудааст.

Дар мақола фикру ақидаҳои методистони маъруф, ба мисли Л.В. Шерба, Г.В. Рогова ва И.Н. Верещагин оварда шудаанд, ки ба аҳамияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ барои дарки забони модарӣ ва инкишофи малакаҳои муоширатӣ таъкид кардаанд. Мақола инчунин як қатор мушкилоти асосии омӯзиши забонҳои хориҷиро дар муассисаҳои таълимӣ, аз қабили набудани муҳити табиии забонӣ, маҳдуд будани соатҳои дарсӣ, кӯҳна будани усулҳои таълим, набудани маводҳои таълимии муосир ва мушкилоти психологӣ (тарс аз суханронӣ) таҳлил мекунад.

Барои ҳалли ин мушкилот, дар мақола якчанд роҳҳои амалиро пешниҳод намудаем, ки аз истифодаи технологияҳои иттилоотӣ, гузаронидани дарсҳо дар гурӯҳҳои хурд, ташкили чорабиниҳои беруназсинфӣ ва коркарди маводҳои таълимии муосир иборатанд. Дар хулоса, мақола зарурати ҳамкории зичи омӯзгорон, донишҷӯён ва муассисаҳои таълимиро барои баланд бардоштани самаранокии омӯзиши забонҳои хориҷӣ таъкид мекунад.

Вожаҳои калидӣ: забонҳои хориҷӣ, аҳмият, масъала, роҳҳои ҳал, муошират, кӯмак, методика, забон, паём.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СТРАНЫ

Махмадалиев Фаррух Муродалиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Дангарагский государственный университет. Адрес: Дангара, ул. Центральная, 35. Тел.: 882-08-35-78. E-mail: farrukhjonnn88@mail.ru

Саидуллоев Диловар Давлатович – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Дангарагский государственный университет. Адрес: Дангара, ул. Центральная, 35. Тел.: 988-73-48-69. E-mail: dilovar–s555@mail.ru

Аннотация. В представленном тексте содержится аналитическая статья на тему «Анализ некоторых способов изучения иностранных языков в учебных заведениях страны». В ней отмечается важность изучения иностранных языков в современном мире и подчёркивается необходимость владения двумя основными языками (английским и русским), согласно Посланию Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона.

В статье приводятся мнения известных методистов, таких как Л.В. Щерба, Г.В. Рогова и И.Н. Верещагин, которые подчёркивали значение изучения иностранных языков для лучшего понимания родного языка и развития коммуникативных навыков. В статье также анализируется ряд основных проблем в изучении иностранных языков в учебных заведениях, таких как отсутствие естественной языковой среды, ограниченное количество учебных часов, устаревшие методы обучения, нехватка современных учебных материалов и психологические проблемы (страх говорить).

Для решения этих проблем в статье предлагаются несколько практических путей, включая использование информационных технологий, проведение занятий в малых группах, организацию внеклассных мероприятий и разработку современных учебных материалов. В заключении подчёркивается необходимость тесного сотрудничества преподавателей, студентов и учебных заведений для повышения эффективности изучения иностранных языков.

Ключевые слова: иностранные языки, важность, проблема, пути решения, общение, помощь, методика, язык, послание.

ANALYSIS OF SOME METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE COUNTRY

Farrukh Murodalievich Mahmadaliev – PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Danghara State University. Address: Danghara, Central Street, 35. Phone: +992 882-08-35-78 E-mail: farrukhjonnn88@mail.ru

Dilovar Davlatovich Saidulloev – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Danghara State University. Address: Danghara, Central Street, 35. Phone: +992 988-73-48-69 E-mail: dilovar–s555@mail.ru

Annotation. This is an analytical article titled "Analysis of Some Methods for Learning Foreign Languages in the Country's Educational Institutions." It highlights the importance of learning foreign languages in the modern world and emphasizes the need to master two main languages (English and Russian), in accordance with the Message of the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon.

The article presents the views of renowned methodologists such as L.V. Shcherba, G.V. Rogova, and I.N. Vereshchagin, who stressed the importance of foreign language acquisition for a better understanding of one's native language and the development of communication skills. The article also analyzes several key problems in foreign language education in academic institutions, including the lack of a natural language environment, limited class hours, outdated teaching methods, a shortage of modern teaching materials, and psychological barriers (fear of speaking).

To address these issues, the article proposes several practical solutions: using information technologies, conducting classes in small groups, organizing extracurricular activities, and developing contemporary teaching materials. In conclusion, the article underscores the need for close cooperation among teachers, students, and educational institutions to improve the effectiveness of foreign language learning.

Keywords: foreign languages, importance, problem, solutions, communication, assistance, methodology, language, message.

Забонҳои хориҷӣ дар ҷаҳони имрӯза хеле муҳиманд. Онҳо на танҳо воситаи муошират ҳастанд, балки дарҳои навро дар назди инсон барои имкониятҳои нав дар соҳаи касбу кор, таҳсил ва фарҳанг мекушоянд. Донистани забони хориҷӣ ба инсон имкон медиҳад, ки дар бозори меҳнат рақобатпазир бошад, зеро дар ҷаҳони муосир бисёре аз ширкатҳо ба кормандоне ниёз доранд, ки бо забонҳои хориҷӣ сӯҳбат карда метавонанд.

Дар Паёми худ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки рӯзи 28-уми декабри соли 2023 ба Маҷлиси Олӣ ироа гардид ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ бори дигар диққат дода, хотирнишон намуданд, ки ҳар як ҷавони тоҷик бояд ҳади ақал ду забон (англисӣ ва русӣ)-ро аз худ намоянд: «Зарур аст, ки барои боз ҳам баланд бардоштани сатҳу сифати таҳсилот, омода кардани кадрҳои баландихтисос, омӯхтани забони давлатӣ, таъриху фарҳанги бостонии халқи тоҷик, боло бурдани завқу рағбати хонандагон ба омӯзиши фанҳои риёзӣ, дақиқ, табиӣ, технологияҳои иттилоотӣ ва аз худ кардани забонҳои хориҷӣ, махсусан, забонҳои русиву англисӣ таваҷҷуҳи аввалиндараҷа зоҳир карда шавад» [Аз Паёми соли 2023].

Л.В. Щерба дар ин хусус қайд кардааст: «Омӯзиши забони хориҷӣ барои дарки забони модарӣ ёрӣ медиҳад, чунки он ба воситаи таъминнамои бо истилоҳҳо имконияти муқоиса карданро фароҳам меорад ва аллакай дар зинаи ибтидои хонандагонро водор месозад, ки аз асорати забони модариашон озод шаванд» [2, с. 85].

Профессорон Г. В. Рогова ва И. Н. Верещагин дар китоби худ “Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе” гуфтаанд: «Омӯзиши забонҳои хориҷӣ барои беҳтар намудани муошират бо забони модарии худ кӯмак мекунад» [3, с. 25].

Онҳо ба тағйир додани усулҳои анъанавии таълим, ки танҳо ба қоидаҳои грамматикӣ нигаронида шуда буданд, кӯшиш карда, омӯзиши забонро ба раванди амалӣ ва муоширатӣ табдил доданд. Дар асоси маълумоти мавҷуда ва сарчашмаҳои илмӣ, ки дар соҳаи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ, хусусан дар замони Шӯравӣ ва баъд аз он, фаъолият кардаанд, метавон хулоса кард, ки Г. В. Рогова ва И. Н. Верещагин аз ҷумлаи методистони пешқадам буда, саҳми назаррас дар рушди ин соҳа гузоштаанд.

Забонҳои хориҷӣ барои ҳама ҷоизаҳои махсус доранд, зеро онҳо дар бисёр ҷодаҳо ба пешравии инсон ёрӣ мерасонанд. Дар ҷаҳони имрӯза, ки глобализатсия дар ҳама соҳаҳо босуръат пеш меравад, донистани забонҳои хориҷӣ ба як зарурати ҳаётӣ табдил ёфтааст. Омӯзиши забонҳои хориҷӣ на танҳо ба рушди шахс, балки ба пешрафти тамоми ҷомеа мусоидат мекунад. Ин ба одамон имкон медиҳад, ки дар сатҳи байналмилалӣ ҳамкорӣ кунанд ва ба олами глобалӣ муттаҳид шаванд. Аммо, дар роҳи омӯзиши забонҳо якчанд масъалаҳои мубрам мавҷуданд, ки ҳалли онҳо барои баланд бардоштани самаранокии раванди таълим муҳим аст.

Яке аз масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ ин набудани муҳити табиии забонӣ мебошад. Ин яке аз мушкилоти асосии омӯзиши забонҳои хориҷӣ аст. Дар бисёр мактабҳо ва донишгоҳҳо донишҷӯён танҳо дар синф бо забони хориҷӣ сарукор доранд, ки барои азхуд кардани забон кофӣ нест. Барои ҳалли ин масъала бояд имкониятҳо барои истифодаи забон дар ҳаёти ҳаррӯза фароҳам оварда шавад.

Дигар масъала ин кам будани соатҳои дарсӣ мебошад. Дар аксари муассисаҳои олии таълимӣ соатҳои дарсӣ барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ маҳдуд аст, ки ин ба омӯзгор

имкон намедиҳад, ки ҳамаи малакаҳои забониро (гуфтугӯ, шунидан, хондан ва навиштан) ба таври мукаммал таълим диҳад.

Сеюмин масъала ин усулҳои кӯҳнаи таълим мебошад. Истифодаи усулҳои анъанавии таълим, ки асосан ба қоидаҳои грамматикӣ ва луғат асос ёфтаанд, ба ҷои таваҷҷӯҳ ба коммуникатсия, донишҷӯёнро ба забон бепарво мекунад. Бояд усулҳои муосир, ки ба муколама ва ҳамкорӣ асос ёфтаанд, истифода бурда шаванд.

Чорумин масъала ин набудани маводҳои таълимӣ мебошад. Маводҳои таълимӣ на ҳамеша ҷолиб ва мувофиқ ба фанни таълимӣ ва сину сол мебошанд, ки ин боиси паст шудани ҳавасмандии донишҷӯён мегардад. Бояд маводи таълимӣ, ки аз воқеияти имрӯза омадааст, истифода бурда шавад.

Панҷумин масъала ин масъалаҳои психологӣ мебошанд. Яъне баъзе донишҷӯён аз гап задан бо забони хориҷӣ метарсанд.

Г. В. Рогова ва И. Н. Верещагин дар китоби худ бо номи “Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе” принсипи асосии методикаи таълими забони хориҷиро баррасӣ намудаанд. Ба гуфтаи онҳо, ҳадафи ниҳоии омӯзиши забон – ташаккули қобилияти муошират муассир мебошад. Ин маънои онро дорад, ки раванди таълим бояд на танҳо ба азбар кардани қоидаҳои грамматикӣ ва луғат маҳдуд гардад, балки ба рушди маҳорати нутқ — яъне, гуфтор, шунавоӣ, хондан ва навиштан – равона шавад. Муаллифон таъкид мекунанд: “Забон воситаи муошират аст, на танҳо маҷмӯи қоидаҳо” [3, с. 86].

Барои ҳалли масъалаҳои номбаршуда мо дар мақолаи худ якчанд роҳҳои ҳалли мушкилотро пешниҳод намудааем.

1. Истифодаи технологияҳои иттилоотӣ

Имрӯз, интернет ва барномаҳои муосир имкон медиҳанд, ки донишҷӯён бо забонҳои хориҷӣ дар тамоми соҳаҳо машқ кунанд. Масалан, онҳо метавонанд филмҳо ва мусиқӣ тамошо кунанд, бо одамони дигар аз хориҷа сӯҳбат кунанд ва мақолаҳо бо забони хориҷӣ бихонанд.

2. Гузаронидани дарсҳо дар гурӯҳҳои хурд

Ин имкон медиҳад, ки ҳар як донишҷӯ бештар ба дарсҳо ҷалб карда шавад ва мустақилона гап занад.

3. Ташкили чорабиниҳои беруназсинфӣ

Агар дар муассисаи таълимӣ дарсҳо танҳо ба қоидаҳои грамматикӣ асос ёбанд, пас чорабиниҳои беруназсинфӣ (масалан, клубҳои китобхонӣ ё тамошои филм) барои донишҷӯён хеле фоидаоваранд.

4. Коркарди маводи таълимӣ

Бояд маводи таълимӣ, ки муосир ва ҷолиб аст, сохта шавад. Масалан, китобҳои дарсӣ бояд аксҳо, аудио ва видеоҳо дошта бошанд.

Дар шароити муосир омӯзиши забонҳои хориҷӣ нисбат ба пештара осонтар ва дастрас аст. Бо истифода аз технологияҳои муосир, ҳар як шахс метавонад забони хориҷиро босуръат омӯзад. Муҳим аст, ки аз имкониятҳои мавҷуда дуруст истифода барем, то ки ба ҳадафҳои худ бирасем.

Хулоса, барои ҳалли масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои хориҷӣ ҳамкории зичи омӯзгорон, донишҷӯён ва муассисаҳои таълимӣ лозим аст. Агар мо ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ диққати бештар диҳем, ин на танҳо ба пешравии ҳар як шахс, балки ба рушди тамоми ҷомеа мусоидат мекунад.

Адабиёт

1. Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030.

2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Москва, 1974.

3. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку языку на начальном этапе в средней школе. – Москва, 1988.

4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон. 21.12.2021.
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26.12.2022.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Маҷлиси Оли Ҷумҳурии Тоҷикистон. 28.12.2023.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аликулова Сабрина Тиллавовна – доцент кафедры русского языка и литературы Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Аннотация: В статье автор пишет о том, что современный мир невозможно представить без технологий и поэтому необходимо уделять первоочередное внимание вопросам цифровизации в сфере образования. Это необходимый процесс, который требует разумного подхода и важно при обучении студентов учитывать то, что новые информационные технологии приобретают первостепенное значение в сфере образования Республики Таджикистан.

Ключевые слова: высококвалифицированные специалисты, компьютерные технологии, электронные учебники, интерактивные уроки, цифровизация образование, информационные ресурсы сети - интернет, современное качество образования, повышение квалификации, новые подходы к образованию.

ТАТБИҚИ УСУЛҲОИ МУОСИРИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲО БО ИСТИФОДА АЗ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ

Аликулова Сабрина Тиллавовна – доцент кафедры русского языка и литературы Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Анотатсия: Муаллиф дар мақола менависад, ки ҷаҳони муосирро бе технология тасаввур кардан ғайриимкон аст ва аз ин рӯ, бояд ба масъалаҳои рақамисозӣ дар соҳаи маориф таваҷҷӯҳи аввалиндараҷа дода шавад. Ин як раванди зарурист, ки муносибати оқилонаро тақозо мекунад ва ҳангоми таълим ба донишҷӯён он бояд ба назар гирифта шавад, ки технологияҳои нави иттилоотӣ дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти аввалиндараҷа пайдо мекунанд.

Калидвожаҳо:мутахассисони баландихтисос, технологияҳои компютерӣ, китобҳои дарсии электронӣ, дарсҳои интерактивӣ, рақамикунонии таълим, захираҳои иттилоотии шабака – интернет, сифати муосири таълим, такмили ихтисос, равишҳои нав ба таълим.

IMPLEMENTATION OF MODERN LANGUAGE LEARNING METHODS USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Alikulova Sabrina Tillavovna, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract: In the article, the author writes that the modern world cannot be imagined without technology and therefore it is necessary to pay priority attention to issues of

digitalization in the field of education. This is a necessary process that requires a reasonable approach and it is important to take into account when teaching students that new information technologies are becoming of primary importance in the field of education in the Republic of Tajikistan.

Key words: highly qualified specialists, computer technologies, electronic textbooks, interactive lessons, digitalization of education, information resources of the network - the Internet, modern quality of education, advanced training, new approaches to education.

В условиях стабильного развития международного сотрудничества возрастает спрос на специалистов со знанием иностранных языков, в том числе русского и английского. Реализация «Государственной программы по совершенствованию образования и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» Правительством страны является одной из мер, которые будут способствовать развитию и совершенствованию знаний, обучающихся и направляет образованные учреждения страны на подготовку высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям мирового рынка труда. Также предполагается. Что для закрепления своих знаний студенты учреждений профессионального образования, помимо знаний, усвоенных в ходе урока, должны постоянно заниматься самообразованием.

Современный мир невозможно представить без технологий. Цифровизация охватывает все сферы нашей жизни, и образование не является исключением. Сегодня использование компьютера, интернета стало неотъемлемой частью учебного процесса. Цифровизация открывает перед студентами и преподавателями новые возможности. Во-первых, появляются электронные учебники. Образовательные сайты и приложения, которые делают обучение доступнее и удобнее. Можно находить информацию в любое время и в любом месте. Онлайн-уроки, видео-лекции помогают сделать учебный процесс более интересным. Во-вторых, цифровые технологии позволяют внедрять интерактивные методы обучения. В настоящее время интерактивные методы обучения наполняются новым содержанием с коммуникативной точки зрения. Интерактивный («inter» - это взаимный «act» - действовать) – означает на широкое взаимодействие учеников не только с учителем, но и друг с другом и на доминирование активной мыслительной деятельности учащихся в процессе обучения. Место учителя на интерактивных уроках сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей урока. Учитель также разрабатывает план урока с интерактивными упражнениями и заданиями, в ходе выполнения, которых ученики изучают материал. С помощью схемы (схема – это графическое изображение основных признаков языковых явлений), интерактивный метод можно изобразить следующим образом: групповое взаимодействие, которое включает в себя учебные дискуссии, решение кейс-задач, выполнение творческих заданий, написание эссе, круглый стол. Учитель должен быть знаком с новыми методиками и технологиями самообразование учителя есть необходимое условие профессиональной деятельности педагога. Одной из технологий обучения является интегрированное обучение, педагог должен быть подготовлен к таким урокам и знать основы интеграции.

Цифровизация образования – это необходимый и неизбежный процесс она делает обучение более гибким, современным и доступным, но требует разумного подхода. Сегодня в системе высшего и среднего образования происходят активные преобразования. Заново рассматриваются программы по всем дисциплинам. Во всех вузах преподавателями по всем дисциплинам составляют учебно - методические комплексы (УМК), силлабусы, тесты, и тесты – матрицы, чтобы развить у обучающихся не только учебную и научную, но и творческую и логическую деятельность. Переход от традиционной системы к инновационным является приоритетным в данном вопросе. Пересматривается не только образовательная

система, но и во всех областях нашей республики внедряются новейшие взгляды. С применением различных приёмов и методов можно достичь поставленной цели.

Инновационные педагогические технологии повышают мотивацию обучения и интерес студентов к предмету. В этой связи актуальной становится проблема изучения и использования инновационных технологий в обучении русскому языку [4].

В практике преподавания русского языка на современном этапе обучения используются следующие технологии: 1) проектные технологии 2) информационные технологии 3) технологии языковых портфелей 4) модульно-блочные технологии. Наиболее доступными являются информационные технологии. Мир новейших информационных технологий занимает всё больше место в нашей жизни.

Студенты объясняют необходимость знания компьютерных технологий, так как наша современная жизнь протекает в условиях формирования единого информационного пространства, знание компьютера необходимо людям практически всех профессий.

Использование информационных технологий позволяет не только многократно повысить эффективность обучения, но и стимулировать студентов к дальнейшему самостоятельному изучению русского языка как неродного. В информационном обществе, когда информация становится высшей ценностью, а информационная культура человека – определяющим фактором их профессиональной деятельности, изменяются и требования к системе образования, происходит существенное повышение статуса образования.

Применение компьютерных технологий в обучении иностранному языку активизирует познавательскую деятельность студентов, улучшает качество усвоения языкового материала и рассматривается как один из реальных и наиболее эффективных способов организации учебного процесса в разумном сочетании всех имеющихся в распоряжении современного преподавателя методических приёмов и технических средств для получения желаемого результата.

Информационные ресурсы сети - интернет содержат текстовой, аудио – и визуальный материал по различной тематике на разных языках. Компьютеризированное обучение, с использованием средств мультимедиа, обеспечивает более высокую степень усвояемости материала (на 30%) и более высокий процент запоминании, чем традиционные методы. Эффективность любой деятельности, организуемой учителем, обусловлена не только продуманным выбором предметных технологий, но и умением управлять эмоциональным контактом с учащимися. Главной задачей использования компьютерных технологий является расширение интеллектуальных возможностей человека, создает условия обеспечения для современного качества образования.

Как видим, использование компьютерных технологий изменяет цели и содержание обучения: появляются новые методы и организационные формы обучения. В практике обучения применяются четыре основных метода обучения: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемный, исследовательский [2, с. 74]. Использование современных образовательных технологий создаёт благоприятных условия для формировании личности студента и отвечает сегодняшним потребностям общества. Компьютерные технологии способствуют раскрытию, сохранению и развитию личностных качеств, обучаемых появилось такое понятие, как компьютерное образование [1, с. 82].

Компьютер в современных условиях – это источник информации. В практике обучения могут применяться четыре основных метода обучения:

- объяснительно – иллюстративный;
- проблемный;
- исследовательский;

Все средства современных технологий (интерактивная доска, цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), электронные учебные пособия и учебники, мультимедийные презентации) и т.д. нацелены на помощь обучающимся в построении

системы своего самообразования. Приёмы и методы использования технических средств и информационных ресурсов позволяют сэкономить учебное время. Исследования американских учёных показали, что компьютеризированное обучение с использованием средств мультимедиа обеспечивает более высокую степень усвояемости материала (на 30%) и более высокий процент запоминания, чем традиционные методы.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон постоянно подчеркивает, что необходимо уделять первоочередное внимание вопросам повышения квалификации и переподготовки учителей, развития дополнительного образования, укрепления статуса учителя в обществе, привлечения учащихся и преподавателей к использованию сферы образования, подготовки учителей и пересмотра профессиональных стандартов для учителей, наблюдателей и совершенствования грамотного подхода к обучению [3, с. 5].

Использование компьютерных технологии и цифровизации в сфере образования наше время имеет огромное значения, благодаря новым возможностям. И наша задача-научиться правильно и эффективно использовать современные информационные технологии в образовательном процессе в рамках высшей школы.

Литература:

1. Бордовская Н.В. Современные образовательные технологии. /Н.В. Бордовская. – Москва, 2011 -198С.

2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для высших учеб. заведений / И.Г. Захарова. – М.: Академия, 2008, 192С.

3. «Народная газета» №1 (20438) от 3-го января 2024 года.С.5.

4. Токарев Г. В., Ходжиматова Г. И., Мухаметов Г.Б. и др. / Г.В. Такарев, Г.И. Ходжиматова Г. Б. Мухаметов и другие. Инновационные технологии преподавания русского языка как неродного – Душанбе – Тула, - 2018. – 120С.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аликулова Сабрина Тиллавовна – доцент кафедры русского языка и литературы Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Знание языков – это ключ к безграничным
возможностям, позволяющим сотрудничать,
обмениваться опытом и налаживать дружеские
отношения с людьми из разных уголков планеты.
(Эмомали Рахмон)

Аннотация. В статье автор пишет о том, что на современном этапе обучения иностранным языкам преподаватель предполагает использование самых различных методов и приемов. Сегодня резко возрастает роль самого преподавания в организации учебного процесса с использованием новых информационных технологий. Для улучшения инфраструктура образовательных учреждений необходимо повышения качество образования и создание учебников нового поколения, а также укрепления статуса учителя в обществе.

Ключевые слова: Современный учитель, эффективные методы обучения, совершенствования преподавания, информационные технологии, процесс обучения, профессионального умения, мастерство.

ТАЛАБОТИ МУОСИР БА ОМӮЗГОРОНИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

Аликулова Сабрина Тиллавовна – доцент кафедры русского языка и литературы Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Аннотатсия. Муаллиф дар мақола менависад, ки дар марҳилаи кунунии таълими забонҳои хориҷӣ омӯзгор истифодаи усулу усулҳои гуногунро дар назар дорад. Имрӯз нақши худи таълим дар ташкили раванди таълим бо истифода аз технологияҳои нави иттилоотӣ якбора меафзояд. Барои беҳбуди инфрасохтори муассисаҳои таълимӣ сифати таълим ва эҷоди китобҳои насли нав, инчунин таҳкими мақоми омӯзгор дар ҷомеа зарур аст.

Калидвожаҳо: Муаллими муосир, усулҳои самараноки таълим, такмили таълим, технологияи иттилоотӣ, раванди таълим, маҳорати касбӣ, маҳорат.

MODERN REQUIREMENTS FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Alikulova Sabrina Tillavovna, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Abstract. In the article, the author writes that at the current stage of teaching foreign languages, the teacher assumes the use of a wide variety of methods and techniques. Today, the role of teaching itself in organizing the educational process using new information technologies is growing sharply. To improve the infrastructure of educational institutions, it is necessary to improve the quality of education and create new generation textbooks, as well as strengthen the status of the teacher in society.

Key words: Modern teacher, effective teaching methods, improving teaching, information technology, learning process, professional skills, mastery.

«В современном мире, пронизанном многообразием культур инновационных технологий, изучение иностранных языков приобретает особое значение. Требования к специалисту в плане международного общения в современном мире велики и предполагают овладение им на уровне пользователя не одним, а несколькими иностранными языками.

С целью обозначения проблемы, существующих в сфере преподавания русского языка 30 августа 2019 года было Постановление Правительства республики Таджикистан №348 «О государственной программе совершенствованием преподавания и изучения русского и английского языков в республики Таджикистан на период до 2030 года».

Место и роль нашей страны в будущем во многом зависит от модели образования, интеллектуальной элиты страны, её духовного и культурного уровня и профессионализма [2, с. 29]. Современное поколение студентов и школьников тесно связано с инновационной системой образования в области подготовки высококвалифицированных и профессиональных кадров. Для того, чтобы студент изучал не то, что ему нравится, а то, что надо изучать, если хочешь достичь успеха в выбранной сфере деятельности, университет должен готовить высококвалифицированных кадров. Для этого необходимо адаптировать систему высшего образования к новому цифровому поколению [3, с. 5].

«Несмотря на то, что учебный процесс в образовательных учреждениях вошел в определенную систему, для большего повышения уровня и улучшения качества образования, подготовки высококвалифицированных кадров, изучения государственного языка, древней истории и культуры таджикского народа, соблюдения

правил этикета, повышения интереса школьников к изучению математических, точных и естественных наук, информационных технологий и освоению **иностранных языков**, в особенности **русского** и **английского**, необходимо придавать большее значение».

Эмомали Рахмон.

Современный учитель не только должен учить детей, но и сам способен учиться у своих учеников. Без знаний и мастерства учитель не сможет хорошо провести урок. К современному педагога сегодня предъявляют высокие требования, а именно: он должен быть эрудированным, иметь высокий профессиональный и интеллектуальный уровень, обладать высоконравственным качествами. Для современного учителя очень важно не останавливаться на достигнутом, идти вперед, знать и применять в своей педагогической практике различные методы, приемы. Поэтому на современном этапе одной из главных задач в подготовке высококвалифицированных кадров является научное содержания и качества обучение иностранному языку студентов таджиков. Для этого с целью улучшения обучения русскому языку в стране были приняты несколько указов и постановлении, приняты Государственные программы совершенствования преподавания и изучение русского и английского языков в период 2000-2014, а также до 2030 года.

На лекции, семинаре необходима усиленная мотивация, чтобы заинтересовать студентов. Здесь от учителя требуется организованность, собранность, настойчивость, инициативность проявления в студенческой среде молодежи. Но, к сожалению, некоторые студенты не внимательны, не усидчивы, не выполняют требования, предъявляет им, ссылаясь на слабое знание языка. Итак, от нас большое пожелание в том, чтобы за время обучения в вузе заметно развивалось организованность студентов, их умение преодолевать большие интеллектуальные нагрузки и поддерживать свою работоспособность на высоком стабильном уровне.

Как видим, большую роль в волевой подготовке студентов играет повышение положительных мотивов в изучении русского языка как иностранном. Чтобы студент, имея личную организованность, сохранение самоконтроля, имея целеустремлённость к самовоспитанию и самообразованию, мог управлять своим поведением. При всем этом приходит со временном опыт, знания, навыки, проявляются индивидуальные особенности, мотивы и мировоззрение студента [1, с. 42].

Когда мы произносим слово «учитель», перед мысленным взором возникает образ человека, который считается альфой и омегой жизненных начинаний любого индивидуума. Это многогранный образ, поскольку воплощает в себе множество идей, связанных с воспитанием и образованием. Настоящий учитель - это тот, в чьем лексиконе отсутствует выражение «я не знаю». Он – олицетворение базовых знаний, их носитель, квинтэссенция умений и талантов, которые постоянно находят практическое применение. Так же об учителе можно сказать, как о наставнике, вдохновителе и руководителе всех добрых дел и начинаний.

Современное состояние преподавания русского языка требует повышения эффективности языковой подготовки на занятиях русского языка, важную роль здесь и неоценимую помощь оказывают нам современные информационные технологии. Учебные помещения образовательных учреждений республики оснащены компьютерными классами, в высших учебных заведениях страны созданы технологические парки, интернет интерфейсы, где можно осуществлять обмен любой информацией между студентами и преподавателями.

В процессе обучения перед преподавателем русского языка как неродного поставлены сложные задачи. Чаще всего у преподавателей не хватает времени на планирование каждого занятия, поэтому важно, чтобы учебный материал был легкоуправляемым и изменяемым. Опыт показывает, что в этом случае наглядность играет важную роль в обучении грамматике. С ее помощью осуществляется закрепление трудных грамматических правил, отсутствующих в таджикском языке, и можно сэкономить время на занятии.

Для повышения навыков и умений аудирования и говорения у студентов преподавателю необходимо использовать различные наглядные средства обучения, особенно на начальном и среднем уровнях, так как они изучают русский язык в искусственных условиях. Использование аудиовизуальных и аудиовизуальных технических средств обучения, таких, как рисунки, таблицы, схемы, грамзаписи, магнитозаписи, радиопередачи, кино-, теле- и диафильмы, телевизор, фильмоскоп, видеомагнитофон и компьютер, создает уникальные возможности для изучения русского языка.

В целях оптимизации обучения русскому языку как неродному можно применять новые образовательные технологии, в которых доминируют игровые процедуры, используется принцип моделирования, предусматривается интенсивное межличностное общение. Деловые игры представляют собой метод обучения, наиболее близкий к реальной профессиональной деятельности обучающихся студентов. Использование этого метода позволяет обучающимся исполнять различные профессиональные функции и за счет этого расширить собственное представление будущей профессии и взаимоотношениях ее сотрудников. А нетрадиционные уроки в настоящие время все больше количество учителей охотно применяют в своей работе с оригинальной подачей учебного материала [1, с. 184].

При изучении русского, как иностранного языка, преодолевая трудности, некоторые студенты несмотря на то, что испытывают немалые трудности, стараются преодолевать их в сложных ситуациях, возникающих при написании самостоятельной работы студентов, сдаче экзаменов и рейтингов, разработке занятий. На лекции, семинаре необходима усиленная мотивация, чтобы заинтересовать студентов. Здесь от учителя требуется организованность, собранность, настойчивость, инициативность проявления в студенческой среде молодежи. Но, к сожалению, некоторые студенты не внимательны, не усидчивы, не выполняют требования, предъявляет им, ссылаясь на слабое знание языка. Итак, от нас большое пожелание в том, чтобы за время обучения в вузе заметно развивалось организованность студентов, их умение преодолевать большие интеллектуальные нагрузки и поддерживать свою работоспособность на высоком стабильном уровне.

Как видим, большую роль в волевой подготовке студентов играет повышение положительных мотивов в изучении русского языка как иностранном. Чтобы студент, имея личную организованность, сохранение самоконтроля, имея целеустремлённость к самовоспитанию и самообразованию, мог управлять своим поведением. При всем этом приходит со временном опыт, знания, навыки, проявляются индивидуальные особенности, мотивы и мировоззрение студента [1, с. 42].

Когда мы произносим слово «учитель», перед мысленным взором возникает образ человека, который считается альфой и омегой жизненных начинаний любого индивидуума. Это многогранный образ, поскольку воплощает в себе множество идей, связанных с воспитанием и образованием. Настоящий учитель - это тот, в чьем лексиконе отсутствует выражение «я не знаю». Он – олицетворение базовых знаний, их носитель, квинтэссенция умений и талантов, которые постоянно находят практическое применение. Так же об учителе можно сказать, как о наставнике, вдохновителе и руководителе всех добрых дел и начинаний.

Выступая по случаю Дня знаний, основатель мира и единства, Лидер нации, уважаемый Президент Эмомали Рахмон отметил, что сегодня «…невозможно представить процесс обучения и преподавания без широкого использования современных технических средств: отсюда – необходимость обязательной компьютерной грамотности студентов». Студенты должны уметь работать в сети Интернет. В настоящее время компьютерные телекоммуникации способны обеспечить передачу знаний и доступ к разнообразной учебной информации наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения (не надо тратить время, чтоб сходить в библиотеку, если нет толкового словаря под рукой), возрастает степень

свободы при выборе тематики и её изучения. Преподаватель лишь помогает студентам индивидуально определить круг необходимых источников.

Специфику изучения и преподавания иностранного (русского) языка в вузе главным образом определяют профессиональным умения, профессиональное мастерство, наличие педагогических умений, личностных качеств, отличный уровень владения иностранным языком. В деятельности преподавания иностранного языка выделяются следующее педагогические функции: конструктивно- планирующая, организующая, коммуникативно- обучающая, воспитательная, исследовательская, оценочная. Коммуникативные умения занимают ведущее место среди других профессиональных умений учителя иностранного и требуют в процессе профессиональной подготовки огромного внимания, поскольку на их основе развивают остальные необходимые качества личности педагога [2, с. 126].

Современная жизнь вносить свои коррективы в свою методику преподавания. Каким должен быть урок в современной школе? Мы, педагоги, хотим, чтобы наше общение со студентами было интересным и увлекательным. Формировании в повышении мотивации на урока русского языка связано с инновационным пространством, в котором он активно действует чем полнее информация, которой человек сможет овладеть, тем в более выгодным положении окажется по сравнению со своими коллегами по работе или учебе.

В настоящее время проблема изучения лингвистики русского языка является актуальной. Преподаватель выступает не только в роли передатчика знаний, но и является наставником. Учителю, помимо повседневной работы, необходимо постоянно искать и внедрять новые эффективное методы обучения.

Литература:

1. Акимова М.Н. Индивидуальность учащихся и индивидуальный подход /М.Н. Акимова. – М.: Знании, 1092,-403С.
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебное пособие для высших учебной заведений / М.Г. Захарова. – М.: Академия, 2001,-192С.
3. Никифоров А.С. / Эмоции в нашей жизни. /А.С. Никифоров. / Сов. Россия, 1974-272С.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рустамова Г. Р. - д.ф.н., кафедры русского языка и литературы Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Аннотация. Для проведения занятия в вузе и школе компьютер для учителя стал окном в мир, источником профессиональных знаний, орудием педагогического труда. Использование интерактивной доски помогает обеспечить устойчивую мотивацию у студентов к получению знаний, повысить их познавательную активность. Использование информационных технологий в процессе занятия позволяют повысить интерес к изучению предмета, расширить информационное поле, ускорить процесс получения и использования информации.

Ключевые слова: образовательные ресурсы, методические разработки, занятие, компьютер, вариант, карта, опыт, педагогический труд.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Rustamova G. R. – Doctor of Philological Sciences, Department of Russian Language and Literature, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Annotation. For teachers conducting classes at universities and schools, computers have become a window to the world, a source of professional knowledge, and a teaching tool. Using an interactive whiteboard helps sustain students' motivation to learn and enhance their cognitive activity. The use of information technology in the classroom can increase interest in learning, expand the information field, and accelerate the acquisition and use of information.

Key words: educational resources, methodological developments, lesson, computer, option, map, experience, pedagogical work.

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Рустамова Г. Р. – доктори илмҳои филологӣ, кафедраи забони русӣ ва адабиёт, Донишгоҳи байналмилалии туризм ва таджрибачонии Тоҷикистон

Аннотатсия. Барои омӯзгороне, ки дар мактаби оли ва мактаби миёна дарс мегузаронанд, компютер равзанаи чахон, сарчашмаи дониши касби ва асбоби таълими гардидааст. Истифодаи тахтаи интерактивӣ барои нигоҳ доштани ҳавасмандии донишҷӯён ба омӯзиш ва баланд бардоштани фаъолияти маърифатии онҳо кӯмак мекунад. Истифодаи технологияи иттилоотӣ дар дарс метавонад таваҷҷуҳи худро ба омӯзиш афзоиш диҳад, майдони иттилоотиро васеъ кунад ва дарёфт ва истифодаи иттилоотро суръат бахшад.

Калидвожаҳо: захираҳои таълимӣ, коркардҳои методӣ, дарс, компютер, вариант, харита, таҷриба, кори педагогӣ.

Использование информационных технологий в школе и вузе объективный процесс для всех кто использует компьютер, он превратился в привычный атрибут повседневной жизни, конечно, это требование сегодняшнего дня. В настоящее время компьютер для учителя стал окном в мир, источником профессиональных знаний, орудием педагогического труда. “Каждому нужно пройти по дороге информатизации образования свой отрезок пути, и это будет ощутимой поддержкой традиционно высокого уровня образования”[4]. Во-первых, компьютер позволяет оптимизировать труд учителя. Он дает возможность упорядоченно хранить огромное количество материала и готовых разработок уроков. Во-вторых, имея компьютер, учитель получает неограниченные возможности в изготовлении раздаточных печатных материалов к каждому уроку с учетом целей и задач обучения и индивидуальных особенностей учащихся. В-третьих, компьютер позволяет использовать готовые электронные программные продукты. Например, это мультимедиа учебники, энциклопедии и справочники, галереи, тестовые программы и тестовые вопросы для подготовки к экзамену. В-четвертых, компьютер позволяет творческому учителю создавать свои образовательные ресурсы, то есть создавать собственные презентации.

Меня всегда интересовали возможности использования новых информационных технологий на уроках русского языка. К настоящему времени накоплен определенный опыт практического применения компьютера на уроке, в ходе подготовки к нему, а также во внеаудиторных мероприятиях. Первоначально компьютер дал возможность систематизировать уже имеющиеся методические разработки, перевести их в электронный формат. Тематическое планирование по всем курсам русского языка, учебные карточки, схемы, варианты тестирования легко обновляются, тиражируются при изменениях в учебных программах, учебниках. В дальнейшей работе в практику работы были включены программы составления тестов, презентации, обучающие компьютерные программы, интернет-ресурсы, возможности интерактивной доски.

Как показывает опыт, на уроке целесообразнее применять компьютер и интерактивную доску (ИД) при изучении нового материала, закреплении полученных

знаний и уроке - контроле. Информационные технологии на уроках русского языка я использую в следующих вариантах:

1) Самый распространенный вид - мультимедийные презентации. За время работы в вузе мною разработаны и накоплены как целые системы уроков, то есть, начиная с первого урока и до последнего, так и отдельные мультимедийные презентации. Совершенно очевидно, что “прежде, чем продукт применить в учебном процессе, учитель должен располагать запасом свободного времени для того, чтобы все понять, осмыслить, увязать, отрепетировать - и это при том, что он не является “компьютерщиком – профессионалом”[5]. Подготовка презентаций - серьезный, творческий процесс, каждый элемент которого должен быть продуман и осмыслен с точки зрения восприятия студента. Зато готовая продукция позволяет отказаться от всех остальных видов наглядности и максимально сосредоточить внимание преподавателя на ходе урока. Программа Power Point дает возможность использовать на уроке карты, рисунки, портреты исторических деятелей, видеофрагменты, диаграммы.

2) Презентации, составленные при помощи программы Power Point, широко используются в режиме Ofis к интерактивной доске. Это самый простой способ работы с данным оборудованием и по силам студентов.

3) Следующий вид использование информационных технологий на моих уроках это мультимедийные карты. Исторические карты прошлых лет, на мой взгляд, отжили свой век. Располагаю достаточно большой базой интерактивных карт по всем темам и разделам. Такие карты удобны в использовании и в сочетании с интерактивной доской расширяют возможности работы с ними. Студенты получают возможность рисовать на карте; размещать и передвигать надписи, заранее подготовленные преподавателем, делать пометки.

4) Так же в своей педагогической деятельности я использую учебно-методические разработки. На примере такой разработки по теме “Словосочетание. Сложное предложение” я покажу возможности его использования. В первую очередь эта разработка содержит теорию, т.е. сначала я знакомлю студентов с определением выбранной темы, затем привожу примеры для закрепления темы. После изучения теоретического курса мы переходим к практике. Данная разработка содержит Задачник, где студенты на практике применяют полученные знания, будь то работа с книгой, карточкой, основными понятиями. Благодаря использованию интерактивной доски закрепление материала происходит оживленно и интересно, так как сама работа с доской вызывает у студентов желание работать и процесс протекает более доступно и наглядно. Причем в закреплении материала принимает участие вся аудитория. Далее разработка содержит тестовые задания, которые студенты выполняют самостоятельно в качестве контроля знаний по изученной теме. На личном опыте могу сказать, что после таких уроков тема усваивается намного эффективнее, чем при традиционном типе урока.

5) Для более глубокого усвоения материала и контроля знаний на своих уроках я использую различного рода тесты. Это могут быть как тесты, составленные учителем в программах Word или Power Point, или готовые варианты тестов, которых много сейчас в сети Интернет. Тесты могут простые в виде текстов, предусматривающие несколько вариантов, из которых нужно выбрать правильный. Также они могут быть представлены в виде картинок, изображений, фотографий.

6) Информационные технологии позволяют повысить интерес к изучению предмета, расширить информационное поле, ускорить процесс получения и использования информации, развить познавательные способности студентов. Переход к абстрактному мышлению зависит от среды, воспитания и обучения, и, если, объектов для размышлений нет, то”: развитие интеллекта останавливается. Компьютер как раз и является носителем подобных объектов” [3]. Во внеаудиторной деятельности и на уроках обобщения я использую различные викторины. Они содержит различного рода задания (“расположите по хронологии”, “узнай героя”, “соотнесите”, “почемучка”, “этимологический словарь”,

“двуязычный словарь”). Каждое задание содержит несколько вопросов и команды по очереди отвечают на них.

7) Если у студента возникли затруднения с тем или иным вопросом, то он в любой момент может вернуться к теории и еще раз изучить материал. Например, содержание диска “Грамматика русского языка” открывает широкие возможности для изучения многих тем школьного курса с применением компьютерных технологий. Работа с диском помогает закрепить изученный материал, подготовиться к сдаче вступительного экзамена в ВУЗ.

8) Необходимо всё же заметить, что яркая картинка на экране - всего лишь способ подачи материала. Это одностороннее движение. Самое же важное на уроке - это живое взаимодействие учителя и студента, постоянный обмен информацией между ними. Поэтому неотъемлемый атрибут любого учебного процесса – аудиторная доска. Доска - это не просто кусок поверхности, на которой может писать и взрослый, и ученик, а поле информационного обмена между учителем и студентом. В них объединяются проекционные технологии с сенсорным устройством, поэтому такая доска не просто отображает то, что происходит на компьютере, а позволяет управлять процессом презентации, вносить поправки и коррективы, делать цветом пометки и комментарии, сохранять материалы урока для дальнейшего использования и редактирования. Очень много практических заданий на уроках русского языка мы выполняем совместно с студентами непосредственно на интерактивной доске. И тут перед преподавателем находится неисчерпаемое разнообразие работы. Все типы заданий, используемых мною можно условно разделить на 7 групп: 1. “Работа с рисунками” 2. “Тестирование” 3. “Картина” 4. “Вставьте слово” 5. “Имена” 6. “Соотнесите” 7. “Отметьте”. На уроке предлагаю студентам из любой группы задания и прошу их у доски выполнить задание, будь-то вставить пропущенное слово, рассказать по содержанию картинки, разгадать загадку, соотнести даты и события и т.д. А студентам просто нравится работать с интерактивной доской, учиться становится интересно и увлекательно. Задания готовятся заранее дома. Это может быть и отсканированный документ (текст, картинки), и созданный в любой программе (Word, Power Point и др.)

Таким образом, использование интерактивной доски помогает обеспечить устойчивую мотивацию у студентов к получению знаний, повысить их познавательную активность. И, конечно же, важным элементом педагогического процесса является проектная деятельность студентов. Проектная деятельность - сравнительно новая форма работа, а особенно применительно к компьютерным программам. Во-первых, тема проекта должна нести в себе либо исследовательский элемент. Во-вторых, мультимедийный проект уже по самой сути возникает на стыке как минимум двух дисциплин, но реально его выполнении затрагивает гораздо более широкий спектр предметов - русский язык, литературу, мировую художественную культуру и ряд других в зависимости от темы. Поэтому руководителей проекта может быть и два, и три.

Важным является определение оптимального количества участников проекта. Опыт показывает, что студенты активно занимаются проектной деятельностью, это вызывает у них большую заинтересованность и результаты всегда хорошие.

Таким образом, использование информационных технологий помогает преподавателю повышать мотивацию обучения студентов к предмету и приводит к целому ряду положительных следствий. Он психологически облегчает процесс усвоения материала; возбуждает живой интерес к предмету познания; расширяет общий кругозор студентов; возрастает уровень использования наглядности на уроке; повышение интереса к изучению языка и успеваемости; идет более полное усвоение теоретического материала; идет овладение студентами умения добывать информацию из разнообразных источников, обрабатывать ее с помощью компьютерных технологий; формируется умение кратко и четко формулировать свою точку зрения. Бесспорно, что в современном вузе компьютер не решает всех проблем, он остается всего лишь многофункциональным техническим средством обучения. Не менее важны и современные педагогические технологии и

инновации в процессе обучения, которые позволяют не просто "вложить" в каждого обучаемого некий запас знаний, но, в первую очередь, создать условия для проявления познавательной активности студентов. Информационные технологии, в совокупности с правильно подобранными технологиями обучения, создают необходимый уровень качества, вариативности и индивидуализации обучения и воспитания.

Литература:

1. Боголюбов В.И. Инновационные технологии в педагогике. - 2005. - №1. – 63 с.
2. Горлицкая С.И. Кузнецова И.Н. Думаем и исследуем. // Информатика 1996. № 39, с. 4.
3. Дахин А.Н. Образовательные технологии: сущность, классификация, эффективность. - 2007. - №2. – 53 с.
4. Информатизация образования: декларации и реальность. // Информатика 1995. № 8, с.12.
5. Розов Н. Х. Некоторые проблемы методики использования информационных технологий и компьютерных продуктов в учебном процессе средней школы.// Информатика. 2005 № 6, с. 26.
6. Румянцев В.Б. Всемирная история с использованием Интернет. М.: Владос, 2002. - 32 с.
7. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. - М.: Академия, 2007.- 63 с.

ТАЛАБОТҲОИ МУОСИР БА ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ (ДАР МИСОЛИ ЗАБОНИ ЧИНӢ)

Асадуллоева Замира Раҳматуллоевна - ассистенти кафедраи забонҳои хориҷӣ ва робитаҳои байнифарҳангии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

Аннотация. Дар замони ҷаҳонишавӣ, омӯзиши забонҳои хориҷӣ аҳамияти калон пайдо кардааст. Яке аз забонҳое, ки таваҷҷуҳи зиёдро ба худ ҷалб намудааст, забони чинӣ мебошад. Ин мақола талаботҳои муосирро ба омӯзиши забони чинӣ дар заминаи истифодаи технологияҳои иттилоотӣ, методологияи нав ва омодагии омӯзгорон таҳлил менамояд. Ҳамзамон, масъалаҳои асосие, ки дар роҳи омӯзиши забони чинӣ мавҷуданд, баррасӣ мегарданд ва роҳҳои беҳтарсозии ин раванд пешниҳод мешаванд.

Калидвожаҳо: забони чинӣ, омӯзиши забонҳои хориҷӣ, методикаи муосир, технология, талаботҳои таълимӣ

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Асадуллоева Замира Рахматуллоевна - ассистент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана.

Аннотация. В эпоху глобализации изучение иностранных языков приобретает особую значимость. Одним из языков, который вызывает всё больший интерес, является китайский язык. В данной статье рассматриваются современные требования к изучению китайского языка с точки зрения использования информационных технологий, новых методик и подготовки преподавателей. Также анализируются основные проблемы, возникающие при изучении китайского языка, и предлагаются пути повышения эффективности этого процесса.

Ключевые слова: китайский язык, изучение иностранных языков, современные методики, технологии, образовательные требования

MODERN REQUIREMENTS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES (USING THE EXAMPLE OF THE CHINESE LANGUAGE)

Asadulloeva Zamira Rahmatulloevna - Assistant of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communications at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

Abstract. In the era of globalization, learning foreign languages has gained significant importance. One of the languages that has attracted increasing attention is the Chinese language. This article analyzes modern requirements for learning Chinese in the context of information technologies, new teaching methodologies, and teacher preparedness. It also discusses the main challenges encountered in learning Chinese and proposes ways to improve the learning process.

Keywords: Chinese language, learning of foreign languages, modern methodology, technology, educational requirements

Бо тавсаяи робитаҳои байналмилалӣ ва афзоиши аҳамияти иқтисодии Ҷумҳурии Мардумии Чин дар саҳнаи ҷаҳонӣ, забони чинӣ ба яке аз забонҳои муҳим ва талаботнок табдил ёфтааст. Ҳамасола теъдоди донишҷӯёне, ки ба омӯзиши ин забон шурӯъ мекунанд, дар саросари ҷаҳон меафзояд. Дар ин замина, таҳлили талаботҳои муосир ба омӯзиши забони чинӣ масъалаи муҳим мебошад.

1. Омилҳои афзоиши талабот ба забони чинӣ

1.1. Аҳамияти иқтисодию сиёсӣ

Чин имрӯз яке аз абарқудратҳои иқтисодист ва робитаҳои тиҷоратӣ, фарҳангӣ ва илмӣ бо ин кишвар рӯ ба афзоиш доранд. Забони чинӣ калиди муваффақият дар ин соҳаҳо шуда метавонад [1. с. 83].

1.2. Рушди барномаҳои байналмилалӣ

Барномаҳои стипендиявии ҳукумати Чин (монанди Confucius Institute, Silk Road Program) донишҷӯёнро барои омӯзиши забони чинӣ ҷалб менамоянд.

2. Талаботҳои муосир ба омӯзиши забони чинӣ

2.1. Истифодаи технологияҳои рақамӣ

Омӯзиши забони чинӣ бо сабаби хатти иероглифӣ мушкил аст, вале истифодаи замимаҳо ва платформаҳо (Pleco, Duolingo, HelloChinese, Skritter) ин равандро осон менамояд [2. с. 33].

2.2. Талабот ба методикаи мутобиқшуда

Барномаҳои таълимӣ бояд ба сатҳи донишҷӯён, услуби таҳсил ва ҳадафҳои онҳо мутобиқ шаванд. Омӯзиши иероглифҳо, фонетика (pinyin), грамматика ва гуфтугӯи амалии ҳаррӯза бояд бо ҳамоҳангӣ сурат гирад.

2.3. Омодагии кадрҳои омӯзгорӣ

Омӯзгорон бояд на танҳо дониши забонӣ, балки малакаҳои педагогӣ ва истифодаи ВАО-ро дошта бошанд. Курси такмили ихтисос ва омӯзиши онлайн метавонанд сифати омӯзишро баланд бардоранд [3. с. 3,4].

3. Чолишҳо ва мушкилиҳо дар омӯзиши забони чинӣ

- Хатти иероглифӣ ва талаффузи садоҳои тоникӣ барои донишҷӯёни тоҷик (ва дигарон) душвории зиёд дорад.
- Норасоии маводи дарсӣ бо забони тоҷикӣ.
- Мавҷуд набудани устодони соҳибихтисос дар баъзе муассисаҳо.
- Норасоии муҳити забонии чинӣ барои амалӣ кардани дониши забонӣ [4. с. 63].

4. Пешниҳодҳо барои беҳтарсозии раванди омӯзиш

- Тарҷума ва мутобиқсозии китобҳои дарсӣ бо назардошти фарҳанги тоҷикӣ.

- Ташкили синфҳои забонии онлайн бо иштирокчиёни чинӣ.
- Мушорикат бо муассисаҳои таълимии Чин.
- Ҷорӣ намудани технологияҳои сунъии зеҳнӣ (AI) дар омӯзиши забон [5. с. 22, 24].

Ҳамин тавр, омӯзиши забони чинӣ дар замони муосир як ниёзи воқеист, ки бояд бо усулҳои пешрафта, технологияҳои муосир ва муҳити мусоид сурат гирад. Омӯзгорон, донишҷӯён ва муассисаҳои таълимӣ бояд ҳамкориро таҳким бахшанд, то ин раванд самаранок ва муассир гардад.

Адабиёт

1. Wang, L. (2020). Teaching Chinese as a Foreign Language: Theories and Practice. Beijing University Press.
2. 陈力丹 (Chen Lidan). (2019). 现代汉语教学法. 北京语言大学出版社.
3. Official Website of Confucius Institute – http://english.hanban.org
4. Duolingo Chinese – https://www.duolingo.com/course/zh/en/Learn-Chinese
5. Пиров, А. (2021). Забонҳои хориҷӣ ва ҷомеаи муосир. Маҷаллаи илмии ДМТ.

НАҚШИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ГУСТАРИШИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ (дар мисоли забони Чинӣ)

Давлатбекова Гулноза Фаромузовна - ассистенти кафедраи забонҳои хориҷӣ ва робитаҳои байнифарҳангии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола нақши калидии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар густариши омӯзиши забонҳои хориҷӣ, махсусан забони чинӣ, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф равандҳои сиёсӣ, таълимӣ ва фарҳангиро дар самти омӯзиши забони чинӣ дар Тоҷикистон бо такя ба ҳуҷҷатҳои расмӣ, паёмҳои президентӣ ва фаъолияти муассисаҳои маориф нишон медиҳад. Таъсири сиёсати давлатӣ дар таҳкими ҳамкориҳои таълимӣ бо Чин ва густариши марказҳои омӯзиши забони чинӣ низ баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: Эмомалӣ Раҳмон, забони Чинӣ, сиёсати забон, омӯзиши забонҳои хориҷӣ, Тоҷикистон, марказҳои Конфутсий, ҳамкориҳои таълимӣ.

РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В РАСШИРЕНИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Давлатбекова Гулноза Фаромузовна - ассистент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Таджикского международного университета туризма и предпринимательства.

Аннотация. В статье рассматривается ключевая роль Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, в развитии изучения иностранных языков, в частности китайского языка. Автор анализирует политические, образовательные и культурные аспекты продвижения китайского языка в Таджикистане, опираясь на официальные документы, послания Президента и деятельность образовательных учреждений. Также рассматривается влияние государственной политики на укрепление образовательных связей с Китаем и развитие центров изучения китайского языка.

Ключевые слова: Эмомали Рахмон, китайский язык, языковая политика, изучение иностранных языков, Таджикистан, институты Конфуций, образовательное сотрудничество.

THE ROLE OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN PROMOTING THE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES (USING CHINESE AS AN EXAMPLE)

Davlatbekova Gulnoza Faromuzovna - is an assistant at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication at the Tajik International University of Tourism and Entrepreneurship

Abstract. The article examines the key role of the President of the Republic of Tajikistan, E. Emomali Rahmon, in promoting the study of foreign languages, with a special focus on the Chinese language. The author analyzes political, educational, and cultural efforts in the development of Chinese language education in Tajikistan, relying on official documents, presidential speeches, and the activities of educational institutions. The study also highlights the impact of state policy on strengthening educational cooperation with China and the expansion of Chinese language learning centers.

Keywords: Emomali Rahmon, Chinese language, language policy, learning foreign languages, Tajikistan, Confucius Institutes, educational cooperation.

Дар ҷаҳони муосир омӯзиши забонҳои хориҷӣ на танҳо як унсури фарҳангӣ, балки як зарурати иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ гардидааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯзиши забонҳои хориҷӣ, бахусус забони чинӣ, дар сиёсати давлатӣ мавқеи муҳимро ишғол мекунад. Ин раванд бо роҳнамоӣ ва пуштибонии доимии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, вусъат ёфтааст. Чун забони Чинӣ яке аз забонҳои муҳим дар арсаи байналмилалӣ ва яке аз забонҳои расмии Созмони Милали Муттаҳид мебошад, густариши омӯзиши он дар Тоҷикистон аҳамияти стратегӣ дорад [1. с. 3].

1. Заминаи сиёсӣ ва ҳадафманд

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар суханрониҳо ва паёмҳои худ борҳо ба зарурати омӯзиши забонҳои хориҷӣ таъкид кардаанд. Омӯзиши забони чинӣ дар ин раванд ҷузъи муҳими муносибатҳои стратегии Тоҷикистону Чин аст. **Иқтибос:**

“Ҳамкорӣ бо Ҷумҳурии Мардумии Чин барои мо аҳамияти махсус дорад. Мо бояд забони якдигарро биомӯзем, то равобити дуҷониба бештар рушд ёбанд.” (Эмомалӣ Раҳмон, суханронӣ дар Форуми ҳамкории “Як камарбанд – як роҳ”) [2. с. 6, 8].

2. Густариши ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Чин ва зарурати омӯзиши забони чинӣ

Тоҷикистон ва Чин дар соҳаҳои гуногун — иқтисод, маориф, фанноварӣ ва амният — ҳамкориҳои зич доранд. Бо сабаби афзоиши сармоягузорӣ ва ҳузури ширкатҳои чинӣ дар Тоҷикистон, талабот ба мутахассисони забондони чинӣ афзоиш ёфтааст.

Шумораи донишҷӯёне, ки забони чинӣ меомӯзанд, дар солҳои охир чанд маротиба афзудааст. Дар бисёр донишгоҳҳо ва мактабҳо, омӯзиши забони чинӣ ба роҳ монда шудааст [3. с. 4, 6].

3. Омӯзиши забони чинӣ дар доираи ташаббусҳои давлатӣ

Бо супориши Пешвои миллат:

- Дар як қатор донишгоҳҳо (ДМТ, Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, Донишгоҳи тиҷорати Тоҷикистон) кафедраҳои забони чинӣ таъсис дода шуданд.
- **Марказҳои Конфутсий** дар шаҳри Душанбе ва Хуҷанд фаъолият мекунанд, ки дар рушди омӯзиши забони чинӣ нақши калидӣ доранд.
- Шумораи бурсияҳо барои таҳсил дар Чин зиёд шудааст — ҳам барои таҳсилоти олӣ ва ҳам омӯзиши забон [4. с. 23,24].

4. Созмони чорабиниҳои фарҳангӣ ва мусобиқоти забонӣ

Бо пуштибонии сохторҳои давлатӣ ва сафорати Чин дар Тоҷикистон, сол то сол:

- **Рӯзҳои фарҳанги Чин** баргузор мешаванд;
- Озмунҳои «Ҷоми Конфутсий» (озмуни забони чинӣ) гузаронида мешаванд;
- Барномаҳои табодули донишҷӯён ва омӯзгорон амал мекунанд.

Ин фаъолиятҳо бевосита ба ташаббуси давлат, махсусан сиёсати фарҳангиву таълимии Президенти кишвар вобастаанд [5. с. 5, 7].

5. Паёмҳои Пешвои миллат ва таъсири онҳо ба омӯзиши забони чинӣ

Дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ ва дигар суханрониҳо, Эмомалӣ Раҳмон таъкид карданд, ки омӯзиши забонҳои хориҷӣ на танҳо талаботи замон, балки усули таҳкими дӯстии байни миллатҳо мебошад. **Иқтибос аз Паём (солҳои охир):**

“Ҷавонон бояд ба забонҳои хориҷӣ, аз ҷумла забони англисӣ, русӣ, чинӣ ва дигар забонҳои байналмилалӣ, таваҷҷуҳи бештар зоҳир кунанд.”

Ин гуна суханронӣ на танҳо рамзӣ, балки таҳрикдиҳандаи амалҳои воқеӣ дар соҳаи маориф аст [1. с .4, 5].

Хулоса, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раванди омӯзиш ва рушди забонҳои хориҷӣ махсусан забони чинӣ дар кишвар нақши калидӣ доранд. Бо ташаббус ва сиёсати дурбинонаи ӯ, омӯзиши забони чинӣ дар сатҳи давлатӣ дастгирӣ меёбад ва шароити мусоид барои ҷавонон фароҳам шудааст. Дар натиҷа, Тоҷикистон дар самти омӯзиши забонҳои хориҷӣ, махсусан забони чинӣ, ба як намунаи рушдёбанда дар Осиёи Марказӣ табдил ёфтааст.

Адабиёт

1. Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии ҶТ (солҳои 2015–2025)
2. Сомонаи расмии Президенти ҶТ: www.president.tj
3. Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
4. Марказҳои Конфутсий дар Тоҷикистон
5. Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Мардумии Чин
6. Мақолаҳо аз маҷаллаҳои “Забономӯз”, “Маориф ва илм”, “Фарҳанги тоҷик”

ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР: МУШКИЛОТ, ДУРНАМО ВА ҲАЛЛИ ОН

Қурбонова Муътабар Мадихоҷаевна - муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷӣ ва робитаҳои байнифарҳангӣ Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба омӯзиши мушкилоти асосии таълими забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ бахшида шудааст. Муаллиф масъалаҳои марбут ба омодагии кадрҳо, шароити моддӣ-техникӣ, мотивацияи донишҷӯён ва сифатнокии барномаҳои таълимиро таҳлил намуда, як қатор пешниҳодҳои мушаххас барои баланд бардоштани самаранокии омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар замони муосир ироа менамояд. Мақсад аз мақола такмил додани раванди забономӯзӣ дар заминаи талаботи ҷаҳонишавӣ ва рақобатпазирии касбӣ мебошад.

Калидвожаҳо: забонҳои хориҷӣ, таҳсилоти олӣ, методикаи таълим, муосиргардонӣ, донишҷӯён, муассисаҳои таълимӣ, глобализатсия.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Курбонова Муътабар Мадиходжаевна - старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Таджикского международного университета туризма и предпринимательства

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблем обучения иностранным языкам в учреждениях высшего профессионального образования. Автор рассматривает вопросы квалификации преподавателей, технического обеспечения, мотивации студентов и качества учебных программ. В работе предлагаются конкретные меры по повышению эффективности изучения иностранных языков в современных условиях. Цель статьи — совершенствование процесса языкового образования с учетом требований глобализации и профессиональной конкурентоспособности.

Ключевые слова: иностранные языки, высшее образование, методика преподавания, модернизация, студенты, образовательные учреждения, глобализация.

FOREIGN LANGUAGE LEARNING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS: CHALLENGES, PROSPECTS, AND SOLUTIONS

Qurbonova Mu’tabar Madikhojaevna – a senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication at the Tajik International University of Tourism and Entrepreneurship

Annotation. This article explores the current issues in teaching foreign languages at institutions of higher education. The author analyzes key problems such as the qualification of teachers, availability of modern teaching equipment, student motivation, and the relevance of language curricula. The paper offers concrete suggestions to improve the effectiveness of foreign language education in the context of globalization and increasing professional demands. The main goal is to enhance the language learning process in higher education institutions.

Keywords: foreign languages, higher education, teaching methodology, modernization, students, educational institutions, globalization.

Дар шароити ҷаҳонишавии муосир ва рушди муносибатҳои байналмилалӣ омӯзиши забонҳои хориҷӣ ба як унсури муҳими рушди шахсӣ ва касбӣ табдил ёфтааст. Барои донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олӣ, донистани забонҳои хориҷӣ на танҳо барои таҳсил, балки барои рушди касб ва иштирок дар бозори меҳнати ҷаҳонӣ аҳамияти бузург дорад [8. с. 22-26]. Дар даврони ҷаҳонишавӣ ва пешрафти технологӣ донистани забонҳои хориҷӣ ҳамчун омили муҳимтарини муваффақият дар таҳсил ва фаъолияти касбӣ ба назар мерасад. Муассисаҳои таҳсилоти олии Тоҷикистон низ бояд бо талаботи замон ҳамқадам бошанд ва сатҳи омӯзиши забонҳои хориҷиро дар доираи барномаҳои таълимӣ баланд баранд. Вале мушкилоти зиёде дар ин раванд вуҷуд доранд, ки зарурати баррасии он ва пешниҳод кардани роҳҳои ҳалли онро тақозо мекунад.

Мушкилот

- Норасоии омӯзгорони баландихтисос ва таҷриба доштаи забонҳои хориҷӣ
- Номувофиқ будани барномаҳои таълимӣ бо талаботи бозори меҳнат ва стандартҳои байналмилалӣ
- Мавҷуд набудани захираҳои таълимии муосир ва технологияҳои иттилоотӣ дар омӯзиши забон

- Камбудиҳо дар муҳити фароҳам овардани имкониятҳои амалии омӯзиши забон (масалан, маҳфилҳо, клубҳо, стажировкҳо дар кишварҳои хориҷӣ)

Дурнамо

- Ҷорӣ намудани методикаҳои нав ва технологияҳои муосир дар омӯзиши забон (онлайн платформаҳо, мультимедиа, интерактив)
- Омӯзиши забонҳо бо мақсади касбият ва рушди малакаҳои коммуникатсионӣ
- Ҳамкориҳо бо муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва марказҳои забоншиносӣ дар хориҷа
- Таҳияи барномаҳои омӯзишӣ бо ҷалби мутахассисони хориҷӣ ва истифодаи захираҳои таълимии байналмилалӣ [9. №5. с. 58-63].

Ҳалли мушкилот

Бо вуҷуди ин, раванд ва сатҳи омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар бисёре аз муассисаҳои таҳсилоти олӣ бо мушкилоте рӯ ба рӯ аст, ки бартараф кардани онҳо таваҷҷуҳи ҷиддии илмӣ ва амалиро талаб мекунад.

Масъалаҳо дар омӯзиши забонҳои хориҷӣ [1. с. 23-25].

1. Камбуди мутахассисони соҳибтахассус. Бисёре аз омӯзгорони забонҳои хориҷӣ таҷрибаи кофии таълим дар шароити муосир надошта, бо усулҳои кӯҳна фаъолият мекунанд, ки ин ба самаранокии таълим таъсир мерасонад.
2. Мавҷуд набудани шароити техникии муосир. Дар баъзе донишгоҳҳо ҳанӯз ҳам таҷҳизоти зарурӣ барои таълими интерактивии забонҳои хориҷӣ (лабораторияҳои забономӯзӣ, тахтаҳои интерактивӣ, воситаҳои мултимедиявӣ) мавҷуд нестанд [2. №2, (34) с. 45-52].
3. Масъалаи мотивация ва ангезаи донишҷӯён. Бисёр донишҷӯён забонро танҳо ҳамчун фанн дар барномаи таълимӣ мебинанд ва барои омӯзиши амиқ ва мустақилона завқи кофӣ надоранд.
4. Набудани барномаҳои таълимии мутобиқ ба замони муосир Баъзе барномаҳои таълимӣ кӯҳнашуда, номувофиқ ба талаботи замони рақамӣ ва бозори меҳнат мебошанд [6. с. 82-85].

Пешниҳодҳо

1. Омӯзиши мунтазами омӯзгорон ва ворид кардани методикаҳои инноватсионӣ

Гузаронидани курсҳои бозомӯзӣ ва семинарҳои таҷрибавӣ барои омӯзгорон, ҷалби методикаҳои муосири коммуникативӣ, CLIL (Content and Language Integrated Learning) ва истифодаи технологияҳои рақамӣ.

2. Таҷҳизонидани марказҳои забономӯзӣ дар донишгоҳҳо Ташкили марказҳои муосири омӯзиши забон бо дастгоҳҳои интерактивӣ, компютерҳо ва барномаҳои махсус (масалан: Rosetta Stone, Duolingo for Schools, Babbel) [3. № 4, с. 31-37].
3. Интегратсияи забономӯзӣ бо фанҳои касбӣ. Омӯзиши забони хориҷӣ бояд бо ихтисоси донишҷӯён муттаҳид гардад. Масалан, забони англисӣ барои муҳандисон, табибон, иқтисоддонҳо ва ғайра. Эҷоди муҳити комилан забонӣ (language environment). Гузаронидани рӯзҳои забонӣ, клубҳои гуфтугӯӣ, мубодилаи донишҷӯён бо кишварҳои хориҷӣ ва истифодаи васеъ аз шабакаҳои интернетӣ бо забони хориҷӣ [4. № 1, с. 22-28].
4. Татбиқи барномаҳои мотивасионӣ барои донишҷӯён Стипендияҳо, имтиёзҳо, иштирок дар озмунҳо ва курсҳои хориҷӣ метавонад завқи донишҷӯёнро ба омӯзиши забон афзун созад [5. с. 66-68].

Хулоса, омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ на як талабот, балки як зарурат мебошад. Бо дарназардошти мушкилоти ҷойдошта ва пешниҳоди роҳҳои ҳалли онҳо, метавон сифати таълими забонҳои хориҷиро дар

муассисаҳои таҳсилоти олӣ беҳтар намуд ва муҳити омӯхтани забонро самаранок сохт. Танҳо дар ҳолати якҷоя намудани талоши устодон, донишҷӯён ва сиёсати таълимии давлатӣ ба натиҷаи назаррас расидан имконпазир аст. Ҳамин тавр, омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир яке аз рукнҳои асосии муваффақияти таълим ва таҳкими робитаҳои байналмилалӣ ба ҳисоб меравад. Бо таваҷҷӯҳ ба мушкилот ва дурнамо ва татбиқи чораҳои ҷиддӣ, метавон сатҳи омӯзиши забонҳоро беҳтар карда, барои донишҷӯён имкониятҳои васеи касбӣ ва илмӣ фароҳам овард.

Адабиёт

1. Абдуллоев, Ҳ. (2019). Методикаи таълими забони хориҷӣ дар зинаи таҳсилоти олӣ. Душанбе: «Маориф ва илм».
2. Сангинова, М. (2021). Муаммоҳои омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар мактабҳои олӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо. // Маҷаллаи илмии «Педагогика ва психология», №2 (34), саҳ. 45–52.
3. Комилзода, Ф. (2020). Забономӯзӣ дар шароити рақамигардонӣ: имконот ва мушкилот. // Маҷаллаи «Илм ва Ҷомеа», №4, саҳ. 31–37.
4. Холов, Б. (2022). Мутобиқсозии барномаҳои таълими забонҳои хориҷӣ ба талаботи бозори меҳнат. // Маҷаллаи илмии ДМТ «Маориф ва фарҳанг», №1, саҳ. 22–28.
5. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). Approaches and Methods in Language Teaching (3rd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
6. Krashen, S. D. (1982). Principles and Practice in Second Language Acquisition. Oxford: Pergamon.
7. Littlewood, W. (2004). Foreign and Second Language Learning: Language Acquisition Research and Its Implications for the Classroom. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Warschauer, M., & Kern, R. (2000). Network-Based Language Teaching: Concepts and Practice. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Савельева, Н. И. (2020). Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам. // Вестник современного образования, №5, с. 58–63.
10. UNESCO (2021). Education in a post-COVID world: Nine ideas for public action. Paris: UNESCO Publishing.

ТАҲЛИЛИ СОХТОРӢ ВА МАЪНОИИ ИБОРАҲОИ ИСМӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Ғаниев Умед Авликулович – ассистенти кафедраи забонҳои хориҷӣ ва робитаҳои байнифарҳангии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур сухан аслан дар бораи хусусиятҳои ифодаёбии ибораҳои исмӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ матраҳ гардидааст.

Дар мақола қайд гардидааст, ки ибораҳои исмӣ ва навъҳои он дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ибораҳои исмӣ бо исм, ибораҳои исмӣ бо исм дар забони англисӣ, ибораҳои исмии пешояндӣ ва пасояндӣ, ибораҳои исмӣ бо сифати аслӣ, ибораҳои исмӣ бо сифати нисбӣ, ибораҳои исмӣ бо шумора, ибораҳои исмӣ бо масдар ва ибораҳои герундӣ дар забони англисӣ баррасӣ карда шудаанд.

Дар чунин шакл иншо намудани мақола дар забоншиносии амалӣ татбиқӣ ё контрастивӣ ё таззодӣ бори нахуст буда, шояд, дар раванди таҳқиқ ё пажӯҳиш ба бархе аз масоили номакшуфи иборот дар забонҳои муқоисашаванда камтаҷрибагие зоҳир

гардида бошад. Яке аз навгониҳои дар раванди татбиқи мақола ба чашм расид ин гурӯҳбандӣ ё таснифоти муфассали ибораҳо дар забонҳои зикррафта буда, ҳангоми таҳқиқ хусусиятҳои хоси ҳарду забон ба назар гирифта шудаанд.

Хулоса ҷамъбасти андешаҳо доир ба ибора ва ибораҳои исмӣ аз ҷиҳати муқоиса, мавқеи он дар низоми наҳвии грамматикаи забон ва намудҳои он дар ҳарду забон дар даврaҳои таърихӣ ва тағйиротҳои ба миён омада ироа гардидаанд.

Калидвожа: ибора, таркиби луғавӣ, забономӯзон, муодил, таҳлили грамматикӣ, мубрамият, контрастивӣ, навгониҳо, пажӯҳиш, забоншиносӣ, алоқаи наҳвӣ, муносибати синтаксисӣ, нишондиҳандаи аломат, нишондиҳандаи миқдор.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИМЕННЫХ СЛОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ганиев Умед Авликулович — ассистент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Таджикского международного университета туризма и предпринимательства.

Аннотация. В данной статье речь идет об особенностях субстантивных словасочитания в таджикском и английском языках.

В статье упоминаются именные словосочетания и их виды в таджикском и английском языках, именные словосочетания с существительными, именные словосочетания с существительными в английском языке, предложные и послеложные именные словосочетания, субстантивные именные словосочетания, относительные именные словосочетания, именные словосочетания с числом, именные словосочетания с инфинитивом и обсуждаются герундийные фразы в английском языке.

Статью по прикладной или контрастивной лингвистике пишу в такой форме впервые, и, возможно, в процессе исследования некоторых нерешенных вопросов выражений в сопоставимых языках проявился недостаток опыта. Одной из новаций в процессе применения статьи стала группировка или детальная классификация выражений в упомянутых языках, при этом в ходе исследования были учтены особенности обоих языков.

В заключении представлена сводка мнений о словосочетании и именном словосочетании с точки зрения сравнения, его положении в грамматической системе языка и его видах в обоих языках в исторические периоды и произошедших изменениях.

Ключевые слова: словосочетание, лексический состав, изучающие язык, эквивалент, грамматический анализ, многозначность, контрастивность, новизны, исследование, лингвистика, синтаксическая связь, синтаксическая связь, показатель знака, показатель количества.

STRUCTURAL AND MEANINGFUL ANALYSIS OF NOUN PHRASES IN TAJIKI AND ENGLISH

Ganiev Umed Avlikulovich is an assistant at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication at the Tajik International University of Tourism and Entrepreneurship.

Abstract. In this article, we are talking about the characteristics of the expression of noun phrases in the Tajik and English languages.

The article mentions noun phrases and their types in Tajik and English languages, noun phrases with nouns, noun phrases with nouns in English, prepositional and postpositional noun phrases, substantive noun phrases, relative noun phrases, noun phrases with number, noun phrases with infinitives and gerund phrases in English are discussed.

It is the first time to write an article in applied or contrastive or contrastive linguistics in such a form, and perhaps in the process of researching some of the unsolved issues of expressions in comparable languages, lack of experience has appeared. One of the novelties in the process of applying the article was the grouping or detailed classification of expressions in the mentioned languages, and the specific features of both languages were taken into account during the research.

In conclusion, a summary of opinions on the phrase and noun phrases in terms of comparison, its position in the grammar system of the language and its types in both languages in historical periods and the changes that have occurred are presented.

Keywords: phrase, lexical composition, language learners, equivalent, grammatical analysis, ambiguity, contrastive, novelties, research, linguistics, syntactic relationship, syntactic relationship, indicator of sign, indicator of quantity.

Дар забони англисӣ дар вазифаи адъюнкти ибораҳои субстантивӣ детерминативҳо, квантификаторҳо, квалификаторҳо, ҳиссаҳои номии нутқ, шаклҳои номии феъл (масдар, сифати феълӣ, герундия) ва ҳатто ҷумлаи пайрав омада метавонад. Дар забони тоҷикӣ бошад дар вазифаи объекти ибораҳои исмӣ ҳиссаҳои мустиқили нутқ ба монанди исм, сифат, шумора, ҷонишин, зарф ва инчунин сифати феълӣ, масдар истифода бурда мешаванд.

Детерминативҳо ин муайянкунандаҳо, квантификаторҳо ин нишондиҳандаи миқдор, квалификаторҳо ин нишондиҳандаи аломат мебошад. Мисол:

Детерминатив - исм - these shops – вай мағозаҳо,

Квантификатор – исм - many soldiers – аксарияти сарбозон,

Квалификатор - исм - big hospital – бемористони калон

Ба сифати адъюкти препозитивӣ пеш аз ҳама гурӯҳи бо номи детерминативҳо (determiners), ки дар грамматикаи забони англисӣ маълум аст, ҷудо мекунанд. Ба ин гурӯҳ калимаҳое, ки дар мавқеи артикл дар ибораҳои субстантивӣ меоянд, дохил мешавад.

Якум хусусияти фарқкунандаи детерминативҳо ин аст, ки пеш аз исм артикл ё детерминатив меояд. Дуюм хусусияти детерминативҳо ин аст, ки пеш аз исм танҳо як детерминатив истифода мешавад. Сеюм хусусияти фарқкунандаи детерминативҳо ин аст, ки дар ибораҳои мураккаб бо ядрои тафсилӣ мувофиқи қоида онҳо дар ҷои аввал меистанд.

Фақат гурӯҳи хурди калимаҳо пеш аз детерминатив дар ибораҳои субстантивӣ истифода бурда мешаванд.

Ба детерминативҳо инҳо дохил намешаванд:

- ҷонишинҳое, ки дар мавқеи предетерминативҳо (pre-determiners) меоянд. Ин гуна ҷонишинҳо танҳо се тоянд:

All - ҳама, both – ҳар ду, half – қисм, All these books, both his hands, half my money.

- ҷонишинҳое, ки баъд аз детерминативҳо (post-determiners) меоянд:

other, many, few some other time, his many acquaintances, these few examples

- ҷонишинҳои what, such, same, ки бо артиклҳо меоянд, дохил намешаванд: what a man, such a colour, the same idea, etc.

Ба детерминативҳо инҳо дохил мешаванд:

1) ҷонишини ишоратӣ: This - these, that- those

Pr-N This room –ин ҳуҷра / Pr-N that writer – он нависанда Pr-N

Pr-N These rooms - ин ҳуҷраҳо / Pr-N those writers – он нависандагон Pr-N

Дар ҳар ду забон ҷузъи тобеъ пеш аз ҷузъи асосӣ омадааст. Тафовут дар он аст, ки ибораҳои англисӣ бо алоқаи мувофиқат ифода ёфта, ибораҳои забони тоҷикӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ пайваст гардидаанд.

Иборҳои исмие, ки бо ҷонишинҳои ишоратӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ дар забони тоҷикӣ ибораро ташкил мекунанд, камтар маълумот медиҳем.

Алоқаи ҳамроҳӣ дар ибораҳои исмие, ки ҷузъи тобеашон ҷонишини ишоратӣ мебошад асосӣ буда, алоқаи изофӣ камистеъмол аст. Ҷонишинҳои ишоратӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ ба исм тобеъ гарданд, ҳамеша пеш аз калимаҳои асосӣ меоянд. Дар байни ҷузъҳои ибора муносибати муайянкунандагӣ дида мешавад. Ҷонишини ишоратии «**ин», «он»** ба ҳамаи хелҳои исмҳо тобеъ гашта ибораро ташкил мекунад. Маслан:

ин гурӯҳҳо, ин муддат, он талаба, он вақтҳо.

Вале ин ду ҷонишин вобаста ба мафҳуми калимаи асосии ибора як хел истеъмол намешаванд. Ҷонишини ишоратии «ин» ба предмети наздик, «он» ба премети дур ишора мекунад. Ин ҷонишинҳо ба исмҳои замон (вақт, рӯз, моҳ, сол) тобеъ гардад, ибора ба замони ҳозира ва гузашта ишора мекунанд.

Рости гапро гӯям, усто Бобомурод ба он мӯйсафедон, ки дар ину он асарҳои мо бештар як хелу як ранг, è аз ҳад зиёд донишманду маҳмадоно, ё тамоман гӯлу сода тасвир меёбанд, монанди надошт. (Ф.Ниёзӣ).

Сифатҳои феълии исмгашта, инчунин исму амалу равиш ва муносибат ҳам ҷонишини ишоратиро тобеъ гардонида метавонанд. Масалан: ин омадагон, ин сахтгир.

Исмҳои шахс, амал ва конкрет таркибҳои ҷонишини ишоратӣ (ин гуна, он гуна, он тавр) - ро тобеъ менамоянд. Ҷузъи асосӣ предмет ё ҳодисаро ном барад, ҷузъи тобеъ хосият ё аломати ба як гурӯҳ хос бударо ишора мекунад: ин гуна талабагон, он гуна китобҳо, ин тавр меҳмондӯстӣ.

Ҷонишини ишоратии «ин», «он» баъзан ҷонишини таъинии «ҳама» - ро гирифта ба исм тобеъ мегардонанд ва бо ин ҷиҳатҳои гуногуни исмро муайян мекунанд. Ин ибораҳо вобаста ба ҷузъҳо тобишҳои ишоратию таъинӣ ва таъкидиро ифода менамоянд. Мисол: он ҳама душвориҳо, ин ҳама некӣ.

Вале дар забони тоҷикӣ детерминатив будани ҷонишини ишоратӣ ягон маълумоте дода намешавад.

2) ҷонишини соҳибии: my, your, his, her, its, our, their

Pr-N my dictionary – луғати ман N-ва-Pr

Pr-N my copy-book – дафтари ман N-ва-Pr

Pr-N his brother – бародари вай= N-ва-Pr

Pr-N our house – хонаи мо N-ва-Pr

Ҷонишини соҳибӣ дар ибораҳои англисӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ ифода ёбад, дар забони тоҷикӣ бо ҷонишини шахсие, ки муносибати соҳибиро мефаҳмонад бо алоқаи изофӣ ибораро ташкил намудаанд. Ҷонишинҳои соҳибӣ дар ибораи англисӣ ба вазифа адъюнкти препозитивӣ омада, дар ибораҳои тоҷикӣ ба вазифаи адъюнкти постпозитивӣ омадаанд.

3) ҷонишинҳои which, whose, each, every, some, any, no, either, enough, much, more, most Мисол: Any book, some people, any man, no time. Дар забони тоҷикӣ ҷонишинҳои саволӣ бо алоқаи ҳамроҳӣ ба исм тобеъ мешавад. Ҷонишини саволии «**кадом»** ба ҳама хелҳои исм бо алоқаи ҳамроҳӣ тобеъ гашта ибораро ташкил мекунад, ки ин ҷонишин барои маълум кардани мавқеи предмет ва ё аломати предмет дар байни ҳамҷинсҳои он кор фармуда мешавад. Масалан: кадом мактаб, кадом донишкада.

Ҷонишини саволии «**чанд»** фақат бо алоқаи ҳамроҳӣ ба исмҳои макон, замон шахс ва маънӣ тобеъ гашта, ибораҳоеро ташкил мекунад, ки ҷузъи асосӣ предметро номбар намояд, ҷузъи тобеъ миқдори тахминии онро ба тариқи номуайянӣ нишон медиҳад. Масалан: чанд пул, чанд шабу чанд рӯз , чанд дақиқа.

Чӣ тавре ки ибораҳои боло нишон медиҳанд, дар мавриди ба исмҳо тобеъ шуда омадани ҷонишини саволии чанд калимаи асосии ибора – исм аксар бе суффикси ҷамъбандӣ меояд. Агар ҷонишини мазкур пасванди «-ин»-ро гирад, нисбат ба аввала миқдори зиёди предметро бо тобиши таъкидӣ муайян менамояд. Дар ин мавриди ҷузъи

асосии ин ибораҳо дар ду шакл - бо пасванди ҷамъбандӣ ва ё бе он сурат меёбад. Масалан: чандин вилоятҳо ва шаҳрҳо.

То захмҳои корӣ хӯрда ба замин ғалтидан чандин муғулро ба зарбаи табарзин ба замин хобонид. Дар забони тоҷикӣ ҷонишинӣ манфӣ ба исм фақат бо алоқаи ҳамроҳӣ тобеъ мегардад ва ба калимаи асосии ибора муносибати муайянкунандагӣ дорад. Ҷузъи асосии ибораҳои исму ҷонишини манфӣ бо ҳамаи гурӯҳҳои луғавии исмҳо ва аз ҳама бештар бо исми абстракт ифода меёбад: ҳеҷ душман, ҳеҷ шар, ҳеҷ амр, ҳеҷ фармон. Ҳеҷ орзу, ҳеҷ мақсад ва ҳеҷ фикре ба ӯ аз ин болотар набуд [1,33-38].

Ҷонишини манфии «ҳеҷ», бо калимаи як ва гуна омада, таркиб сохта, якҷояги ҷузъи тобеӣ ибораро ташкил карда, ба замми маънои инкорӣ, инчунин тобиши таъкидиро низ медиҳад ва калимаи асосии ибора бештар бе суффикси ҷамъбандӣ меоянд, ки аз ин ҷиҳат аз дигар ибораҳои исмӣ бо ҷонишин фарқ мекунад: ҳеҷ як зану духтар, ҳеҷ як калима.

Ман он вақтҳо ҳеҷ гуна бозиро намедонистам.

Ба ин тариқ, ибораҳои исмие, ки ҷузъи асосиашон ҷонишин мебошад, асосан бо алоқаи ҳамроҳӣ сурат мегиранд ва аз бобати баёни маъно мисли дигар хели ибораҳо он қадар бой нестанд. Вале ин гурӯҳ дар забони адабӣ хеле серистифодаанд.

4) Дар забони англисӣ инчунин ибораҳои исмие, ки ҷузъи тобеашон исм бо морфемаи «’s» мебошад бо якчанд маҳдудиятҳо дар қатори детерминативҳо истифода бурда мешавад.

Дар ибораҳои сохти N’s, ба монанди «the boy’s friend», «my father’s house» хусусиятҳое, ки ба детерминатив хосанд, дида намешавад. Чӣ хеле ки қайд кардем, ду детерминатив дар як вақт дар ибора намеояд. Вале ин мухолифатҳоро дида баромадан мумкин аст. Гуфтан мумкин аст, ки дар ибораҳои овардашуда як детерминативи шакли N’s мавҷуд буда, морфемаи «’s» ба ҳамаи гурӯҳҳои «the boy», «my father» дохил мешавад.

Дар ибораи намуди «a children’s room», «his doctor’s degree» артикл ё детерминативӣ «a, his» ба сохти N’s тааллуқ надошта, балки ба ядрои ибораи субстантивӣ дахл дорад: a /children’s room, his /doctor’s degree

Дар ин ибора шакли N’s дар вазифаи детерминатив ояд нодуруст аст. Бояд қайд кард, ки агар шакли соҳибӣ дар вазифаи детерминатив ояд, тамоми ибораро ба ҷумла табдил додан мумкин аст.

The boy’s friend - The boy has a friend

My father’s arrival - My father arrives [13, с. 46-51].

Агар дар ибора шакли N’s дар вазифаи детерминатив наояд, ибораро ба ҷумла табдил дода намешавад. Масалан:

The children’s room - The children have a room.

Ва ин ҷумлаҳо нодуруст аст. Ҳолатҳое дида мешавад, ки шакли N’s детерминатив набуда, он ҳамчун сифат шуда омадааст:

N’s-N a children’s room – хонаи бачагона N-ва-A

N’s-N a doctor’s degree – унвони докторӣ N-ва-A

N’s-N ladies’ garments - куртаҳои занона N-ва-A

Дар забони англисӣ исм ҳамчун ҷузъи асосӣ метавонад бо исм дар падежи соҳибӣ ва умумӣ, дар забони тоҷикӣ бошад танҳо бо исм пайваст шуда, ибораро ташкил мекунанд.

Исм дар падежи соҳибӣ дар забони англисӣ бо якчанд маҳдудиятҳо истифода бурда мешавад. Онҳо бояд исми ҷондор бошанд. Масалан:

Ns-N women’s rights - ҳуқуқҳои занон N-и-N

Ns-N Minny’s brother - бародари Миннӣ N-и-N

Ns-N John’s dog - саги Ҷон N-и-N

Муродифи ибораҳое, ки **муносибати соҳибиро** мефаҳмонанд, дар забони тоҷикӣ низ дида мешавад, ки он бо алоқаи изофӣ ифода мегардад.

Дар ин гуна ибораҳо калимаи тобеъ шахсеро нишон медиҳад, ки предмети дар калимаи асосӣ ифодагашта ба он тааллуқ дорад. Мисол: соати Собир, каланди деҳқон [1, с. 26-34].

Муносибати соҳибият бо тобиши коллективӣ ва ҷамъиятӣ низ ифода мегардад. Дар ин гуна ибораҳо калимаи асосӣ бо исмҳои шахс ва предметҳо ифода меёбад. Калимаи тобеъ гурӯҳ ё ҷамъиятеро нишон медиҳад, ки калимаи асосӣ ба он тааллуқ дорад, чунончӣ: кишвари тоҷик, олимони тоҷик. Калимаи асосӣ дар ибораҳои ифодакунандаи соҳибият бо исмҳои маънӣ ҳам ифода мегардад. Дар ин ибораҳо ҷузъи асоси фикреро ишора мекунад, ки он ба ҷузъи тобеъ тааллуқ дорад: ақли кас, ҳарфи Зардак

Дар забони ҳозираи англисӣ исми беҷон низ бо апостроф «’s» меояд, ки он асосан исмҳое, ки вақтро мефаҳмонад, меояд:

N’s-N evening’s events – ҳодисаҳои бегоҳӣ N-ва-А

N’s-N a year’s study- таҳсили яксола N-ва-А

Pr-N’s-N that morning’s post – он номаи саҳарӣ Pr-N-ва-А

Дар ин ибораҳо тафовут дида мешавад, зеро дар забони англисӣ адъюнкти препозитивӣ бо исм ифода ёфта, дар забони тоҷикӣ адъюнкти постпозитивӣ бо сифат ифода гардидааст.

Дар забони тоҷикӣ ибораҳои исмие, ки ҷузъи тобеашон сифати нисбӣ аст, муносибати вақт ва замонро низ ифода мекунанд.

Ибораҳои мазкур дар забони адабии тоҷик хеле серистеъмол буда, вобаста ба ҷузъҳо тобиши гуногунро ифода менамоянд: ибораҳои исмӣ бо сифати нисбие, ки вақтро ба тариқи конкрет ифода мекунанд: синну соли шахс (духтарачаи яксола, шоҳиди шастсола) мӯҳлати муайян (курси чормоҳа, кори яксоата) [4, с. 41].

Ибораҳои исмӣ бо сифати нисбии боло вобаста ба таркиби ибора тобишҳои гуногуни маънои замонро мефаҳмонанд. Ҷузъи тобеъ аломат ва хусусияти калимаи асосии ибораро ба замони гузашта нисбат медиҳад. Масалан: тирамоҳи гузашта, ошиқи дерина, дӯсти дерина

Сифатҳои нисбии «кӯдакӣ», «бачагӣ», ки ба замон нисбат доранд ба исмҳои замон тобеъшуда, ибораҳое ташкил мекунанд, ки онҳо аломати зоҳирии предметро нисбат ба замони гузашта мефаҳмонанд. Ҷузъи асосӣ бо исмҳои замонӣ ба монанди «давра», «айём», «вақт» ифода меёбад. Мисол: айёми кудакӣ, айёми бачагӣ.

Сифатҳои нисбии «саҳарӣ», «нисфирӯзӣ», «шабонарӯзӣ», «шабона» ба исмҳои «таом», «хӯрок», «курс» тобеъ шуда, ибораҳоеро ташкил мекунанд, ки онҳо замони муайянро нишон медиҳанд. Масалан:

таоми саҳарӣ, хӯроки нисфирӯзӣ, курсҳои шабона [5, с.19-23].

Дар забони англисӣ дигар хели исмҳо низ бо апостроф «’s» омада метавонанд:

N’s-N the firm’s small department – шӯъбаи хурди ферма N-ва-А-ва -N

N’s-N the firm’s name - номи ферма N-ва-N

N’s-N the paw’s length - дарозии ҷоғ N-ва-N

N’s-N the building’s telephone - телефони бино N-ва-N

Аз гуфтаҳои боло маълум мешавад, ки гурӯҳи детерминативҳо ва квантификаторҳо қисман якдигарро рӯйпӯш мекунанд: калимаҳои «each, every, some, any, (n)either, enough» дар як вақт ҳам детерминатив ва ҳам квантификаторҳо мебошанд.

Адабиёт

1. Абдураҳмонов У. Андеша роҷеъ ба наҳви забони дарӣ ва гунаҳои он. Материали научно–теоретический конфереции профессорско- преподавательского

состава и студентов посвященой 15- й годовщине Независимост Республики Таджикистан 2700 – летию городо Куляба и Году арийской цивилизации – Душанбе 2006. Ч. 2. – С. 197-198.

1. Бурлакова. В. В. Словосочетание. – В кн.: Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981, 94 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик.-Душанбе: Маориф, 1983, қ.2.-353 с.
3. Насрулло Ҳабиб. Грамматикаи забони англисӣ. Дастури таълимӣ барои донишҷӯён. – Душанбе: Эр-граф, 2009. -123 с.
4. Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм. –Душанбе: Маориф, 1972.-205 с.
5. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисӣ. Нашриёти “Нури маърифат”, Душанбе, Худҷанд, 2010. 122 с.
6. Усмонов К. Грамматикаи назарии забони англисӣ. Нашриёти “Нури маърифат”, Душанбе, Худҷанд, 2010. 116 с.
7. Усмонов К.У. Грамматикаи назарии забони англисӣ. Хуҷанд: Нури маърифат, 2006.-131 с.
8. Ҳоҷиев С. Забони адабии тоҷик дар ибтидои асри XX .-Душанбе, 1987.-165 с.
9. Ҷамшедов Парвона ва дигарон. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавии забонҳои тоҷикӣва англисӣ .-Душанбе: Ирфон, 1980. – 189 с.
10. Gardner, Faith F. An analysis of syntactic patterns of Old English. – Hague: Mouton, 1971. – 85 p.
11. Gardner, Faith F. An analysis of syntactic patterns of Old English. – Hague: Mouton, 1971. – 75 p.
12. Mitchell, Bruce Old English syntax. Vol.1. Concord, the parts of speech and the sentence. – New York: Oxford, 1985. – 820 p.

LEARNING THE CUSTOMS TERMS OF ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES IN PRACTICAL CLASSES

Dustmurodov R.Sh. – Senior teacher of the Department of Foreign Languages of TSUFE

Annotation. In recent years, special attention has been paid to comparative studies in linguistics. In this process, attention to the study of terms and terminology or term formation is also very significant. In this sense, the author's work also covers important themes and means of expressing them in different languages.

The article discusses the structural, stylistic, lexical and semantic features of customs terms in English and Tajik languages.

Key words: comparative linguistics, Tajik language, English language, lexicology, system of customs terms, stylistic and semantic translation of these terms.

ОМӮЗИШИ ИСТИЛОҲОТИ ГУМРУКИИ ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ АМАЛӢ

Дӯстмуродов Р. Ш. — муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар солҳои охир, дар забоншиносӣ таваҷҷуҳи махсус ба омӯзиши муқоисавӣ равона карда шудааст. Дар ин раванд, таваҷҷуҳ ба омӯзиши истилоҳу

истилоҳшиносӣ ва ё истилоҳофаринӣ низ хеле назаррас аст. Дар ин росто, кори мақоланавис низ фарогири мавзуъҳои фавқуззикр ва воситаҳои ифодаи онҳо дар забонҳои гуногунсохт мебошад.

Дар мақола хусусиятҳои сохторӣ, услубӣ, луғавӣ ва маъноии истилоҳоти гумрукӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: забоншиносии муқоисавӣ, забони тоҷикӣ, англисӣ, лексикология, низоми истилоҳоти гумрук, услубшиносӣ ва тарҷумаи маъноии истилоҳоти мазкур.

ИЗУЧЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ НА АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Дустмуродов Р. Ш. – старший преподаватель кафедры иностранных языков
Таджикский государственный финансово – экономического университета

Аннотация. В последние годы особое внимание уделяется сравнительным исследованиям в языкознании. В этом процессе также весьма существенно внимание к изучению терминов и терминологии, или терминообразование. В связи с этим творчество автора также охватывает вышеупомянутые темы и средства их выражения на разных языках.

В статье рассматриваются структурные, стилистические, лексические и семантические особенности таможенных терминов в английском и таджикском языках.

Ключевые слова: сравнительное языкознание, таджикский язык, английский язык, лексикология, система таможенных терминов, стилистика и семантический перевод данных терминов.

At the same time, there is a rapid cultural and economic development of society, which leads to an increasing need for professional communication between specialists in various fields of activity, including customs. Professional issues are discussed with both domestic and international colleagues, and knowledge of foreign languages and professional terminology, including in foreign languages, are becoming essential for successful professional activity and the demand for specialists in this field.

The customs terms of the Tajik and English languages have a long history and have undergone various changes in the process of their formation.

It should be noted that the study of customs terminology in comparable languages is considered the first step in the field of comparative historical research in linguistics, especially in the Tajik language. This article is aimed at studying the features of the classification of customs terms in Tajik and English. The material is based on a comparison of English language materials in the Tajik language system. The purpose of this study is to study the formal, structural and semantic use of customs terms in both languages during practical exercises.

Since the beginning of human existence, humanity has found and continues to find ways to feed itself and its families. Although the process of finding a livelihood has changed significantly over time, trade remains one of the most fundamental human needs. Therefore, it should be noted that customs terminology is part of economics, and specifically, trade.

Customs terms are unanimously accepted by all countries, traders and merchants of the world. Each of these words has a specific meaning in trade. The importance of international trade terms is that they are of great importance both in business correspondence and in business negotiations with foreign parties. Therefore, ignorance of customs terms puts people in trouble. In this article, we will try to highlight the most important customs terms and define them. It should be noted that customs terms in both Tajik and English are classified into the following groups:

1. Terms related to airport customs in Tajik and English languages
2. Terms related to border customs in Tajik and English languages
3. Terms related to port customs in comparable languages

4. Related terms of railway customs in Tajik and English languages.

Understanding customs terminology is one of the important topics that traders and marketers should know when starting a business and initiating import-export operations. Knowing customs terms makes it as easy as possible to conduct business transactions, as familiarity with these terms makes it easier for traders to communicate with each other, as well as familiarity with customs laws and regulations. Therefore, knowledge of customs terminology is essential for businessmen and marketers in international trade discussions, and they must be familiar with these terms and know the customs terminology in these languages.

English	Tajik	Russian
Customs – it is a government organization that has the task of implementing customs laws, collecting import and export duties and taxes, carrying out the process of import, transit and export of goods.	**Гумрук** – ин як ташкилоти давлатӣ мебошад, ки вазифаҳои иҷрои қонунҳои гумрукӣ, ситонидани боҷҳо ва андозҳои воридоту содирот, анҷом додани раванди воридот, транзит ва содироти молро дорад.	**Таможня** – это государственная организация, в задачи которой входит внедрение таможенного законодательства, сбор импортных и экспортных пошлин и налогов, осуществление процесса импорта, транзита и экспорта товаров.
Customs rights (Customs duties) – it is a right that is established based on the customs tariff and is assigned to goods and goods at the time of entry or export from the customs territory.	**Ҳуқуқи гумрукӣ** – ҳуқуқест, ки дар асоси тарифи гумрукӣ муқаррар шуда, ба мол ва мол ҳангоми ворид шудан ё содирот аз минтақаи гумрукӣ дода мешавад.	**Таможня права** – это право, которое устанавливается на основе таможенного тарифа и закрепляется за товарами и товарами в момент ввоза или вывоза с таможенной территории.
Customs procedures (Customs formalities) – all operations that must be carried out by interested parties and customs for the export or import of goods.	**Расмиятҳои гумрукӣ (ташрифоти гумрукї, амалиёти гумрукї)** – ҳама амалиётҳое, ки бояд аз ҷониби шахсони манфиатдор ва гумрук барои содирот ё воридоти маҳсулот анҷом дода шаванд.	**Таможенные процедуры (Таможенные формальности)** – все операции, которые должны быть выполнены заинтересованными сторонами и таможней для экспорта или импорта товара.

It is known that there is a direct connection between the customs terminology system of the English and Tajik languages and the literary language. Common words that are included in a certain layer of the terminology system, without changing their lexical form, are actively used in the cognitive context to convey new meanings in the customs terminology system of the English language.

The correct translation of some terms expressed in colorful and stylistic word combinations presents particular difficulties. Most often this is observed in phrases with specific content. Determining the lexical and semantic features of the structure of similar units, including common terms of the English language, requires referring to bilingual (English-Tajik) interpretive dictionaries.

Any linguistic device can directly or indirectly function to convey a stylistic concept: any linguistic phenomenon, regardless of the semantic volume of the expressed thought, can to some extent take on a certain stylistic color and flavor [7, с. 8].

IT IS OBSERVED THAT IN BOTH ENGLISH AND NATIVE LINGUISTICS, A NUMBER OF WORKS HAVE BEEN DEVOTED TO THE STUDY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF TERMINOLOGY IN VARIOUS FIELDS, BUT THERE IS NO SEPARATE STUDY ON THE CUSTOMS TERMINOLOGY OF THE ABOVE-MENTIONED LANGUAGES.

Studies show that customs terms in English and Tajik have polysemous features, and they can also be terms related to several other fields. To confirm this point of view, it is enough to turn to the words "customs / гумрук (gumruk)" themself, which is found in explanatory dictionaries and bilingual dictionaries of the compared languages.

For example, the word "**gumruk/гумрук**" in the explanatory dictionary of the Tajik language is explained as follows: **гумрук** т – идорае, ки воридоту содироти молҳоро аз як давлат ба давлати дигар назорат мекунад – customs is an agency that controls the import and export of goods from one country to another. The same explanation is given in the electronic explanatory dictionary **"Vojajū"**, and these dictionaries indicate that this is a Turkic word. The synonym for the word "**гумрук**" in these dictionaries is "**гумрукхона**", and the explanation indicates the meaning of **"идораи гумрук**" or "**боҷхона**", while the word "**боҷ (хироҷ, андоз)"** can be both a term in the customs sphere and related to the field of economics, taxation and taxes. It should be noted that the words "**боҷ**", "**боҷхона**" and "**боҷгоҳ**" are Tajik and Persian words and were used in ancient times.

The **ABBYY Linguo** electronic dictionary defines the English word "customs" as follows:

- the official department that administers and collects the duties levied by a government on imported goods;
- the place at a port, airport, or frontier where officials check incoming goods, travellers, or luggage;

1) таможня – гумрук, гумрукхона, боҷхона

- to go/to pass through customs — проходить таможенный досмотр – аз назорати гумрукӣ гузаштан.
- to clear one's luggage through customs — предъявлять багаж для таможенного досмотра и пройти его – нишон додани бағоҷ ҳангоми гузаштан аз назорати гумрукӣ
- a customs officer — таможенник – гумрукчӣ, нозири гумрук.

2) таможенные пошлины – ҳақи гумрукӣ, боҷи гумрукӣ

- to pay customs duty on smth. – платить таможенную пошлину на что-л – барои чизе пардохт кардани боҷи гумруки.

3) тах (налог; пошлина, сбор) – андоз; боҷ, хироҷ, гумрук

Analysis shows that the phenomenon of polysemy, synonymy, antonymy and homonymy is characteristic of words in various languages of the world, especially English and Tajik, and customs terms in comparable languages are not far from this phenomenon.

Literature

1. Абдулфайзов С. Лексико-семантический анализ дипломатических терминов таджикского языка // автореф. дисс. кан. фил. наук: 10.02.22/ С. Абдулфайзов. – Д., 2013. – 27 с.
2. Бархударов С. Г. Проблемы языка, науки, техники. Логические, лингвистические и исторические аспекты терминологии / С.Г. Бархударов. – М.: Наука, 1970. – 127 с.
3. Джаматов С.С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков. / С. С. Джаматов. – Д.: Дониш, 2017. – 412 с.
4. Назарзода С. Забон ва истилоҳот / С. Назарзода // Андешаҳо дар атрофии забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот. – Д., 2003. –С. 59-71.
5. Фарҳанги забони тоҷикӣ. (Аз асри X то ибтидои асри XX). Ҷ.I-II. - М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 951+952 с.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 1,2 - М.: сов. энсиклопедия, 1969 – 951с.

7. Федоров, А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики / А.В. Федоров М., 1971. С. 186.
8. Ҷоматов С. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ (англисӣ-русӣ-тоҷикӣ). Нашри дуюм бо тағйиру иловаҳо / С. Ҷоматов. – Д.: Нашриёти «Бухоро», 2016. – 208 с.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СИНОНИМИЯ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Дустмуродов Р.Ш., Бодамаев М.У. - старщие преподаватели кафедры инностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. Данная статья посвящена теме методов изучения синонимия глаголов речи в разноструктурных языках. В данной статье рассматривается сфера использования синонимия глаголов речи в английском, таджикском и русском языках, что является одной из самых спорных и исследуемых тем. Синонимия глаголов речи имеют свои особенности как в таджикском, так и в английском и русском языках. В связи с этим в статье анализируются различия и общие черты синонимия глаголов речи, и авторы попытались рассмотреть это со своей точки зрения и представить свои выводы, учитывая мнения других.

Ключевые слова: синонимы глаголов речи, сравнение, лексические синонимы, структура, различие, перевод, методы перевода, особенность, общность.

METHODS OF STUDYING SYNONYMY OF VERBS OF SPEECH IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURES

Dustmurodov R.Sh. – senior teacher of the Department of Foreign Languages, Tajik State University of Finance and Economics
Bodamaev M.U. – Senior lecturer of the Department of Foreign Languages, Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article is devoted to the topic of methods for studying the synonymy of verbs of speech in languages with different structures. This article examines the scope of using of synonymy of verbs of speech in English, Tajik and Russian languages, which is one of the most controversial and researched topics. The Synony of verbs of speech have their own peculiarities in Tajik, English, and Russian languages. In this regard, the article analyzes the differences and common features of the synonymy of verbs of speech, and the authors tried to consider this from their point of view and present their conclusions, taking into account the opinions of others.

Key words: synonymy of verbs of speech, comparison, lexical synonymy, structure, difference, translation, methods of translation, peculiarity, generality.

УСУЛҲОИ ОМӮЗИШИ МУРОДИФОТИ ФЕЪЛҲОИ ГУФТОР ДАР ЗАБОНҲОИ ГУНОГУНСОХТ

Дӯстмуродов Р.Ш. — муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Бодамаев М.У. — муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба мавзӯи усулҳои омӯзиши муродифоти феълҳои гуфтор дар забонҳои гуногунсохт бахшида шудааст. Дар мақолаи мазкур доираи корбурди

муродифоти феълҳои гуфтор дар забонҳои англисӣ, тоҷикӣ ва русӣ, ки яке аз мавзӯъҳои баҳсталаб ва таҳқиқшаванда мебошад, сухан меравад. Муродифоти феълњои гуфтор њам дар забони тољикї ва њам дар забони англисиву русӣ хусусиятњои хоси худро доранд. Дар ин росто дар маќола тафовутњо ва умумиятњои муродифоти феълњои гуфтор мавриди тањлил ќарор гирифта, маќоланависон кушиш намудаанд, ки онро аз нигоҳи худ баррасӣ намуда бо дарназардошти андешањои дигар хулосањои худро пешниҳод намоянд.

Калидвожаҳо: муродифоти феълњои гуфтор, муқоиса, муродифоти луғавӣ, сохтор, тафовут, тарҷума, усулҳои тарҷума, хусусият, умумият.

Глагол – это самые сложные единицы семантической системы языкознания, также оно является основной единицей этой системы. Это сложная единица языка всегда выражает процесс действия и движения.

Современный таджикский языковед Туйгунов Н. Х., в своей диссертации отметил что: “Богатство каждого языка зависит от существования многих и малых рядов синонимических слов. Радостно английский и таджикский язык очень богат с такими синонимическими слов…”, [6, с. 7].

Синонинимия или семасиология привликает внимание ученых этой сферы и языковедов. Следует отметит, что в ряду почётов исследовании зарубежные ученных, плодотворный труд и исследование таджикских лингвистов имеет определённое место в этой часты науки языкознания. Следуя зарубежным и отечественным идеями языковедов мы также решили высказать некоторые наши соображения по поводу вышеуказанной проблемы синонимии глаголов **to say**, **to speak**, **to talk**, **to tell,** и также ихне синонимический ряд и употребление данных глаголов при переводе в изучаемих руских и таджикских языков:

Say – сухан гуфтан – говорить, выступать, высказываться, гуфтан - говорить, сказать , изҳори ақида кардан – выражать мнение, ҳарф задан - говорить, разговаривать, баён кардан – описывать, рассказывать:

What did he say? – Чӣ гуфт? (Что он сказал?)

To say good bye – хайру хуш кардан (прощаться)

It is said = they say – мегӯянд, ки… (Говорят ,что…)

That is to say – яъне бо ибораи дигар.(С другой точки зрении)

I say! – Гӯш кунед! (Слушайте!)

Особенность “глаголов речи” широко употребляеться в русском, таджикском и английском языках, оссобенно эти глоголы удовлетворяют важные человеческие требования – именно человеческие коммуникации в обществе. Группа глаголов речи (**to say**, **to speak**, **to talk**, **to tell**) чрезвычайно широко употребляются на все деятельности человечества, именно в процессе обучения:

Speak 1) гуфтан, ҳарф задан, гап задан, суҳбат кардан;

Do I speak clearly enough? – Ман фаҳмо гап мезанам?

2) сухан кардан, суханронӣ кардан, нутқ кардан:

He is going to speak at the meeting tonight – Имшаб вай дар ҷаласа сухан мекунад.

Talk – суҳбат кардан, гуфтугӯ кардан:

She was talking over the phone – Вай бо телефон суҳбат мекард.

To talk back – пешҷавобӣ кардан.

Don’t talk back! Пешҷавобӣ накун!

To talk into – водор кардан:

He talked his mother into buying a new football – Модарашро водор кард, ки тӯби нав харад.

To talk out of – аз амале гардондан

He talked his son out of it – Вай писарашро аз ин амал гардонд.

to talk over – муҳокима кардан

Let’s talk this over – Биёед, ин масъаларо муҳокима кунем.

Tell – **1**) гуфтан:

I wasn’t told a tiring about it – Дар ин бора ба ман сухане нагуфтаанд.

2) нақл кардан, баён кардан:

He told them about his life – Дар бораи ҳаёташ ба онҳо нақл кард.

3) фармудан:

He told them not to wait for him – Фармуд, ки интизораш нашаванд.

4) фарқ кардан, фарқ гузоштан:

He could not tell one think from another – Якеро аз дигараш фарқ карда наметавонист.

5) таъсир кардан:

This hard work is telling on him – Кори вазнин ба вай таъсир мекунад.

Следует отметить, что глаголы, рассматриваемые при переводе с таджикского и на таджикский язык, не всегда передаются в прямом значении. В некоторых случаях они употребляются по-разному. Именно в таких ситуациях необходимо уделить особое внимание тонкостям перевода. Эти тонкости в языкознании называются семантикой или семасиологией. В подобных случаях переводчику, языковеду и лингвисту необходимо хорошо разбираться в нюансах перевода и основах семасиологии.

Сравните:

She never told her love — Ӯ ҳеҷ гоҳ дар бораи муҳаббаташ ҳарф намезад. Она никогда не говорила вслух о своей любви.

Tell me something about yourself. – Дар бораи хеш чизе ба ман нақл кунед. Расскажите мне что-нибудь о себе.

They did not do it,I tell you. — Шуморо бовар мекунонам, онҳо ин корро накардаанд. (ва ё: Онҳо ин корро накарданд, бовар кунед). Они не делали этого, уверяю вас.

You can tell it’s a masterpiece. — Шумо медонед, ин шоҳкорист. Вы же понимаете, что это шедевр.

На двух вышеуказанных предложениях английский глагол say переводится на основном своём значении“ҳарф задан – говорить” и “нақл кардан – рассказывать”, они являются синонимичные глаголы речи: “гуфтан, гап задан, сухан гуфтан ва ё кардан – сказать” в русском и таджикском языках. В последующих предложениях, они переведены как глаголы осознания (понимания), которые является семантическими глаголами речи.

They say if we require the equipment of new theirs compressors, they will give us a good discount — Онҳо мегӯянд, агар мо ба таҷҳизоти нави компрессори онҳо қаблан дархост кунем, онҳо ба мо тахфифи хуб хоҳанд дод.

At the wedding ceremony, the priest said, "Say after me..." — Дар маросими никоҳ рӯҳонӣ гуфт: “Маро такрор кунед...”

Во время свадебной церемонии священник сказал: “Повторяйте за мной...”

Во втором из вышеуказанных предложений глагол «say» используется дважды. В первой части он выполняет функцию глагола речи и сохраняет своё прямое значение. Во второй части он употребляется в семантическом значении «сказать», но в смысле «повторить».

В заключение, в результате изучения и анализа глаголов речи связи с использованим литературы можно отметить следующие выводы:

1. Группы глагоголов речи в английском, таджикском и русском языках, глаголы которые выражают действие, состаяние и движение (например, to say – гуфтан –, сухан кардан – сказать, to speak – гап задан – говорить, to talk – суҳбат кардан – беседовать, to tell – нақл кардан – рассказывать);
2. Во время перевода научно-литературных текстов с английского на таджикскый и русскый, или наоборот группы упомянутые глаголов имеют свои нежные черты и характеры.

Литературы

1. Нагзибекова Б. Глаголы и их объектные связи в русском и таджикском языках// Маҷмуаи корҳои тадқиқотии омӯзгорон. Душанбе, 1994.
2. Мамаддназаров А. Фарҳанги донишгоҳии англисӣ – тоҷикӣ. – Душанбе, 2001.
3. Русско-таджикский словарь. - М., 1955.
4. Русско-таджикский словарь. - М., Сталинобод, 1949.
5. Таджикско-русский словарь. - М., 1954.
6. Туйғунов Н. Луғати мухтасари синонимҳои англисӣ – тоҷикӣ. – Душанбе, 2010.
7. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. - М., 1980.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ. - М., 1954

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВЕЖЛИВОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Маҳмадализода Нилуфар Маҳмадали – ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматриваются морфологические и синтаксические средства выражения элементов вежливости в таджикском и английском языках. Цель исследования выявить особенности формирования вежливых форм общения в каждом языке и определить культурно-языковые различия в их употреблении. Особое внимание уделяется таким морфологическим элементам таджикского языка, как уважительные аффиксы и обращения, а также синтаксическим конструкциям в английском языке, включающим модальные глаголы, формулы вежливости и порядок слов. Сопоставительный анализ показывает, что таджикский язык активнее использует морфологические формы для выражения уважения, в то время как английский синтаксические и прагматические средства.

Ключевые слова: вежливость, таджикский язык, английский язык, морфология, синтаксис, формы обращения, уважительные аффиксы, модальные глаголы, межкультурная коммуникация, речевой этикет.

ВОСИТАҲОИ САРФИЮ НАҲВИИ ИФОДАКУНАНДАИ УНСУРҲОИ ЭҲТИРОМ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Маҳмадализода Нилуфар Маҳмадали – ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола ифодаи унсурҳои эҳтиромии морфологӣ ва синтаксисии дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ҳадафи таҳқиқ муайян кардани хусусиятҳои шаклгирии услуби эҳтиромомез дар ҳар як забон ва равшан сохтани тафовутҳои фарҳангӣ ва забонӣ дар истифодаи онҳост. Ба вижа, унсурҳои морфологии забони тоҷикӣ, чун пасвандҳои эҳтиромӣ ва шаклҳои муроҷиат, мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор доранд, дар ҳоле ки дар забони англисӣ таваҷҷуҳ ба сохторҳои синтаксисӣ, аз қабили феълҳои модалӣ, формулаҳои адаб ва тартиби калимаҳо зоҳир мегардад. Таҳлили муқоисавӣ нишон медиҳад, ки забони тоҷикӣ бештар воситаҳои морфологиро барои изҳори эҳтиром истифода мебарад, дар ҳоле ки забони англисӣ аз василаҳои синтаксисӣ ва прагматикӣ кор мегирад.

Калимаҳои калидӣ: эҳтиром, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, морфология, синтаксис, шаклҳои муроҷиат, пасвандҳои эҳтиромӣ, феълҳои модалӣ, муошрати байнифарҳангӣ, одоби сухан.

MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC MEANS OF EXPRESSING ELEMENTS OF POLITENESS IN THE TAJIK LANGUAGE

Mahmadalizoda Nilufar Mahmadali is an assistant at the Department of Foreign Languages at the Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article examines the morphological and syntactic means of expressing elements of politeness in Tajik and English languages. The aim of the research is to identify the specific features of how polite forms of communication are constructed in each language and to highlight the cultural and linguistic differences in their usage. Special attention is given to the morphological elements of the Tajik language, such as respectful affixes and forms of address, while in English, the focus is on syntactic structures, including modal verbs, politeness formulas, and word order. The comparative analysis shows that Tajik tends to use more morphological tools to express politeness, whereas English relies primarily on syntactic and pragmatic means.

Keywords: politeness, Tajik language, English language, morphology, syntax, forms of address, respectful affixes, modal verbs, intercultural communication, speech etiquette.

Уважение как один из важнейших элементов человеческого общения занимает особое место во всех языках мира. Язык является не только средством выражения мыслей и чувств, но и показателем социальных отношений между индивидами и группами в обществе. Грамматические средства, то есть морфологические и синтаксические структуры, играют ключевую роль в выражении уважения. В данной статье проводится сравнительный анализ таких средств в двух разных языках таджикском и английском.

Уважение в языке может проявляться в различных формах: использовании вежливых слов и выражений, манере общения, выборе структуры предложения и так далее. Эти элементы во многом зависят от культурных особенностей общества, однако они также выражаются через грамматические структуры.

Например, выбор формы обращения ко второму лицу (ту/шумо) или использование форм множественного числа для выражения уважения в таджикском языке служат маркерами вежливости и официальности. В английском языке выражение уважения часто достигается посредством модальных глаголов, вежливых конструкций и пассивных форм.

Таким образом, уважение в языке связано не только с нормами поведения и этикета, но и с правильным использованием языковых средств в соответствии с ситуацией и социальным статусом собеседника.

В таджикском языке существует три вида местоимений: личные местоимения, глагольные местоимения и связочные местоимения [88, 94-95]. Подобно другим языковым и грамматическим единицам, большинство из них также используются для выражения вежливости.

Местоимения выступают не только как основные языковые и грамматические единицы, но и играют важную роль в формировании речевых конструкций, отражающих социальные отношения и уважение к собеседнику. Например, использование форм множественного числа в обращении или специальных форм личных местоимений может служить маркером уважения и официальности в коммуникации. Аналогично, глагольные и связочные местоимения посредством определённых грамматических форм и конструкций могут подчёркивать уровень вежливости и создавать более мягкий, уважительный тон речи.

Таким образом, местоимения таджикского языка являются не просто структурными элементами, но и важными средствами выражения уважительного отношения в повседневном и официальном общении.

По мнению таджикского лингвиста Б. Сиёева, личные и притяжательные местоимения обладают как семантическим, так и грамматическим значением, так как

одновременно указывают на лицо и на принадлежность. Кроме того, личные-притяжательные местоимения имеют категорию числа. В отличие от личных местоимений в формах энклитик, категория числа у личных-притяжательных местоимений выражается грамматически. Такие местоимения не употребляются самостоятельно, а присоединяются к слову подобно суффиксам [7, с. 63].

Таким образом, личные-притяжательные местоимения представляют собой грамматическую категорию, которая одновременно выражает понятия лица и принадлежности, и грамматически маркируется через суффиксальные формы, а не через отдельные слова [1, с. 141].

Примеры выражения уважения с личными местоимениями с суффиксом “атон, ятон, ашон”

Биёед, шумо қарза**тон**ро, ки ба гардани ман ҳаст, як моҳ бефоида, ба сифати қарзи ҳасана мон**ед** [6, с.18].

Местоимение “шумо” личное местоимение второго лица множественного числа, используется как форма вежливого обращения к одному или нескольким людям.

Суффикс “атон” в слове “қарзатон” притяжательный суффикс, указывающий на принадлежность (ваш долг) во множественном числе и выражающий уважение и вежливость.

Личные местоимения второго лица множественного числа “шумо” в таджикском языке используются для выражения уважения. Местоимение “шумо” вместе с притяжательным суффиксом “атон” образует выражение, в котором личное местоимение и притяжательный суффикс работают вместе, чтобы показать уважительное обращение к собеседникам.

Let you leave you debt that I have on me one month without profit, as an interest-fre [9, с. 141].

В отличие от таджикского, где уважительное личное местоимение и притяжательный суффикс сливаются в одно слово (қарзатон), в английском они разделены и выражаются разными словами.

Корамро ба худашон мегӯям [5, с. 36].

Форма “худашон” в этом предложении служит грамматическим средством выражения уважения, даже если речь идёт о единственном лице. Это распространённая культурная норма в таджикском языке и речевом этикете.

I will tell him myself what I want [9, с. 62].

В английском языке **уважение выражается через контекст, интонацию и вежливые слова** (например, sir, personally, with respect), а не через суффиксы, как в таджикском. В то время как таджикское **худашон** содержит уважение **грамматически,** английское **him** нейтральное, и уважение добавляется **лексически или интонационно.**

Внизу мы рассмотрим дополнительные примеры предложений, содержащих элементы уважительного обращения.

Шумо ба кори худатон равед [6, с. 76].

Данная предложение полностью построено в уважительной форме: **“шумо”** вместо “ту” уважительное местоимение. **“атон”** притяжательный суффикс для вежливого обращения. **“равед”** глагол во множественном числе, как форма вежливой просьбы.

Теперь рассмотрим, как переводится английское предложение и каким образом в нём выражается уважение:

“You take care of your own affairs” [9, с. 274].

В этом предложении фраза **“take care”** смягчает тон высказывания и выражает уважение к собеседнику. Хотя само послание указывает на то, что человек должен заниматься своими делами, использование словосочетания **“take care”** делает фразу менее резкой и более вежливой. В отличие от прямого и грубого приказа, как, например, **“**Mind your own business**”**, это выражение может звучать как совет или

напоминание с элементами заботы. Таким образом, фраза сочетает в себе дистанцирование и уважительный тон, что делает её более приемлемой в деликатных ситуациях общения.

Хуб, марҳамат кунед, коратонро гӯед [5, с. 69].

Вышеуказанное предложение **является вежливой формой речи в таджикском языке.** Слово “марҳамат кунед” и использование уважительного суффикса во множественном числе “тон” являются показателями вежливости и скромности. Эта фраза обычно используется для предоставления собеседнику слова в мягкой и уважительной форме.

Please, could you tell me what it is? [9, с. 90]

Это предложение является примером вежливого и мягкого стиля в английском языке, выраженного с помощью **вежливого слова “please”** и **модального глагола “could”** в условной форме вместо прямого приказа. Использование **косвенного вопроса** указывает на снижение категоричности просьбы и уважение к свободе выбора собеседника. Такая форма выражения в академической, официальной и социальной коммуникации рассматривается как проявление вежливости, соблюдения социальной дистанции и уважения к участнику диалога.

Ака Ҳамро, магар хобатон омад? [6, с. 91]

Уважение в предложении выражается через вежливые и уместные слова, такие как “ака”, а также через использование личного суффикса “атон”, который помимо грамматической функции также указывает на уважение и мягкий, вежливый тон. Такой способ речи показывает культуру, скромность и уважение к другому человеку.

Слово “ака” обычно означает “брат”, но в разговорной речи и вежливом общении оно также используется как форма уважительного обращения к человеку старшему или уважаемому. Использование слова “ака” придаёт общению мягкий, близкий, но в то же время уважительный оттенок.

Are you sleeping Aka Hamro? [9, с. 288]

В английском переводе переводчик не перевёл слово **“ака”**, потому что в английском языке оно не имеет такого высокого уровня уважения, как в таджикском.

Илоҳи мударрис шавед, муфтӣ шавед, аълам шавад, охун шавед, раис шавед, қозӣ шавед ва қозикалон шавед! [5, с. 26]

Предложение выражает уважение к человеку или слушателю через использование официальных и известных титулов. Эти титулы означают высокий статус, образованность и ответственность, которые можно рассматривать как признаки уважения и почёта личности. Каждое слово или титул в предложении выражает уважение и желание достижения высокого уровня науки и власти. Такой стиль речи демонстрирует уважение, стремление к успеху, а также личное и профессиональное почтение.

Oh God, may you become mudarris, become mufti, become a’lam. Become okhun, become rais, become qadi and grand qady! [9, с. 53]

В английском переводе уважительные титулы не переводились. Эти титулы принадлежат только таджикско-персидскому языку. Слова **“mudarris”, “mufti”, “a’lam”, “okhun”, “rais”, “qadi”** и **“grand qady”** символизируют высокий уровень знаний, философии, ответственности и власти и воспринимаются как знак уважения и духовного признания.

Исследование морфологических и синтаксических средств выражения вежливости в таджикском и английском языках показывает, что, несмотря на универсальность самой категории вежливости, способы её языкового оформления существенно различаются. В таджикском языке элементы вежливости широко выражаются через морфологические средства такие как уважительные аффиксы (например, “атон”, “шон”) и лексемы (например, “ака”, “хоназода”, “устод”), отражающие как социальный статус, так и степень близости между собеседниками.

Английский же язык опирается преимущественно на синтаксические конструкции, модальные глаголы (could, would), вежливые формулы (excuse me, please, may I) и интонационные средства.

Таким образом, таджикский язык проявляет более формализованный подход к выражению уважения на морфологическом уровне, в то время как английский фокусируется на структуре предложения и стратегиях обходительного общения. Сопоставительный анализ подчёркивает важность культурного контекста в формировании языковых норм вежливости и указывает на необходимость межкультурной осведомлённости при межъязыковом взаимодействии.

Литература:

1. Аминов, Ф. С. Таҳлили муқоисавии воситаҳои ифодаи одоби гуфтор дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз нигоҳи тарҷума. рис...номз. илм. филол. 10.02.20. / Ф. С. Аминов. – Душанбе, 2023. – 177 с.
2. Англо-русский, русско-английский словарь. Москва “Евро-пресс” 2010. – 510 с.
3. Бобоҷонова, Б. Категорияи эҳтиром дар забони тоҷикӣ. рис. ... номз. илм. филол. 10.02.22. / Б. Бобоҷонова – Душанбе, 2011. – 147 с.
4. Демченко, Е. В. Семантико-синтаксические средства выражения категории вежливости в английском и русском языках / Е. В. Демченко, дис. ... канд. филол. наук: 10.02.09. Ростов-на-Дону, 2007. - 168 с.
5. С. Айнӣ Марги судхур / С. Айнӣ «Адабиёти бачагона» Душанбе, 2019. -199 с.
6. С. Айнӣ Ҷаллодони Бухоро / С. Айнӣ «Адабиёти бачагона» Душанбе, 2017. – 96 с.
7. Сиёев, Б. Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ / Б. Сиёев. Душанбе, 1972. – 278 с.
8. Ҷӯраева, М. Воситаҳои ифодаи эҳтиром ва фурӯтанӣ дар забони тоҷикии асри XVI (дар заминаи маводи асари Зайниддин Маҳмуди Восифӣ “Бадоеъ-ул-вақоеъ”). / М. Ҷураева Душанбе: Девештич, 2004, –130 с.
9. Ayni, S. The death of the usurer / S. Ayni. «R-graph», Dushanbe, 2026. – 299 p.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ИФОДАИ МАСДАР ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Собирова Адиба Илҳомиддиновна – ассистенти кафедраи забонҳои хоричии ДДМИТ

Аннотатсия. Мақола **ба** мавзӯи таҳлили муқоисавии сохтор ва маънои грамматикӣ ва семантикии масдар ва ибораҳои дорои пешояндии **“for”** дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Масдар, ҳамчун шакли ибтидоии феъл, дар ҳарду забон имкони ифодаи амалу ҳолатро бидуни марбутият ба шахс, шумора ва замон фароҳам меорад, вале роҳҳои ташаккул ва истифодаи он дар ин забонҳо дорои вижагиҳои хос мебошанд.

Дар забони англисӣ масдар метавонад бо ҳиссачаи **“to”** ё бидуни он истифода шавад ва сохтори “**for + infinitive”** вазифаҳои гуногуни маъноӣ, аз ҷумла баёни сабаб, мақсад, ният ва шароитро иҷро мекунад. Баръакс, дар забони тоҷикӣ чунин маъниҳо бештар тавассути пасвандҳо, ҳиссачаҳо ва таркибҳои ҷумлабандии феълӣ ифода мегарданд. Таҳлили мисолҳои воқеӣ аз адабиёти бадеӣ ва тарҷумаҳои муқоисавӣ фарқиятҳои сохторӣ ва семантикиро байни ин ду забон равшан намуда, ба фаҳмиши амиқи механизмҳои грамматикӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: масдар, таҳлили муқоисавӣ, грамматика, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, тарҷума.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫРАЖЕНИЯ ИНФИНИТИВА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Собирова Адиба Илхомиддиновна — ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный анализ грамматической структуры и семантики инфинитива и конструкций с предлогом **“for”** в таджикском и английском языках. Инфинитив, как начальная форма глагола, в обоих языках служит для выражения действия или состояния без указания лица, числа и времени. Однако способы образования и употребления инфинитива в каждом языке обладают своими характерными особенностями.

В английском языке инфинитив может употребляться с частицей **“to”** или без неё, а структура **“for + инфинитив”** выполняет различные семантические функции, включая выражение цели, причины, намерения и условия. В таджикском языке аналогичные значения чаще всего выражаются с помощью аффиксов, служебных слов или определённых глагольных конструкций. Анализ реальных примеров из художественной литературы и сопоставительных переводов позволяет более глубоко понять структурные и семантические различия между этими языками и способствует развитию навыков сравнительной грамматики.

Ключевые слова: инфинитив, сравнительный анализ, грамматика, таджикский язык, английский язык, перевод.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF INFINITIVE EXPRESSIONS IN TAJIK AND ENGLISH

Sobirova Adiba Ilhomiddinovna – assistant at the Department of Foreign Languages at the TSFEU

Annotation. This article focuses on the comparative analysis of the grammatical structure and semantic features of the infinitive and the constructions involving the preposition **“for”** in the Tajik and English languages. The infinitive, as the base form of the verb, serves in both languages to express actions or states without reference to person, number, or tense. However, the ways in which infinitives are formed and used in each language demonstrate distinct structural and functional characteristics.

In English, the infinitive may occur with the particle “**to”** or without it, and the **“for + infinitive”** construction performs a variety of semantic roles, including indicating purpose, reason, intention, or condition. In contrast, in Tajik, such meanings are generally conveyed through suffixes, particles, or verbal clause constructions. The analysis of authentic examples from literary texts and comparative translations highlights the structural and semantic differences between the two languages and contributes to a deeper understanding of their grammatical mechanisms.

Keywords: infinitive, comparative analysis, grammar, Tajik language, English language, translation.

Забон ҳамчун воситаи асосии муошират инсонӣ, ҳамеша дар ҳолати таҳаввул ва такмил қарор дорад. Яке аз ҷанбаҳои муҳим ва печидаи он, ки ҳам дар забонҳои тоҷикию англисӣ ва ҳам дар дигар забонҳои ҷаҳон ҷойгоҳи марказӣ дорад, ин низоми феълҳост. Дар доираи ин низом, масдар шакли ибтидоии феъл нақши беназир ва фарогирро иҷро мекунад.

Масдар яке аз унсурҳои муҳим ва асосии сохтори грамматикӣ дар забонҳои ҷаҳон ба шумор меравад. Ин шакли феълӣ ҳамчун асос ё зербинои феъл дар бисёр забонҳо хизмат мекунад ва имконият медиҳад, ки амал ё ҳолат ба таври умумӣ, ғайришахсӣ ва мафҳумӣ ифода гардад. Масдар одатан бе ишора ба шахс, шумора, замон ва дигар аломатҳои сарфӣ ба кор меравад. Ин шакл бештар ба маъно ва вазифаи худ такя мекунад, на ба дигаргуниҳои грамматикӣ.

Забоншинос И.П. Иванова зикр менамояд, “масдар – шакли аз ҳама бештар умумӣ ва ғайришахсии феъл буда, амалро танҳо дар шакли фаъол баён мекунад” [5, с. 37].

Дар забонҳои мухталиф, аз ҷумла забони тоҷикӣ ва англисӣ, масдар нақши хосаеро иҷро мекунад. Он барои баён кардани амалҳои умумӣ, ният, ҳадаф, ҳолатҳо, хоҳиш, зарурат ва дигар ҳолатҳои маънавӣ истифода мешавад. Яъне, масдар метавонад ҳамчун унсури марказӣ барои пайваст кардани қисмҳои ҷумла, ташкили таркибҳои мураккаб ва идомаи мантиқии сухан хизмат кунад.

Дар забони тоҷикӣ ва англисӣ масдар шакли ибтидоии феъл ба ҳисоб меравад, ки аз тағйироти шахсӣ, замонӣ ва шумора озод аст. Вале тарзи ифода ва истифодаи масдар дар ин ду забон фарқиятҳо ва вижагиҳои худро дорад.

Масдар дар забони англисӣ одатан бо ҳиссачаи **to** ҳамроҳ мешавад ва чунин шаклро full infinitive меноманд (мисол: to read, to write, to go). Он метавонад ба шаклҳои мухталифи функсионалӣ дар ҷумла дохил шавад: ҳамчун мубтадо (subject), пуркунанда (object), ё маълумотдиҳандаи иловагӣ (complement). Масдар пас аз бисёр феълҳои англисӣ, аз ҷумла феълҳои иродавӣ (want, decide, hope, need ва ғайра), ба кор меравад.

Ғайр аз ин, дар баъзе ҳолатҳо bare infinitive (масдари бе ҳиссачаи “to”) истифода мешавад. Он асосан пас аз феълҳои модалӣ (can, may, must), баъзе феълҳои ҳиссӣ (see, hear, feel) ва баъзе феълҳои ҳаракат (let, make, help) меояд. Масалан: I can learn English. You must trust me, I saw him leave [5, с. 137].

Ин нишон медиҳад, ки масдар дар забони англисӣ низ шаклҳои гуногун ва истифодаи васеъ дорад, ки вобаста ба мавқеъ ва сохтори ҷумла тағйир меёбад.

Дар забони тоҷикӣ, масдар асосан тавассути илова кардани пасвандҳои **–** ан, – тан, – дан ба решаи феъл сохта мешавад. Шакли бадастомада шакли холиси феълро ифода мекунад ва ба амал ҳамчун мафҳуми умумӣ ишора мекунад, бе нисбат ба шахс, шумора ва замон. Масалан:

Хондан – омӯхтани чизе

Рафтан – амал ё нияти ҳаракат кардан

Навиштан – ифода кардани фикр ба таври хаттӣ.

Барои дақиқ фаҳмидани нақши масдар дар сохтор ва маънои ибтидоии он дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, зарур аст, ки аввал бо мисолҳои мушаххасу равшан шинос шавем.

Ин мисолҳо ба мо имконият медиҳанд, ки тарзи истифода, ҷойгоҳи грамматикӣ ва аҳамияти маънавии масдарро дар ҳар як забон амиқтар дарк намуда, тафовутҳои сохторӣ ва семантикии онро дар забонҳои муқоисашаванда муайян намоем.

Бо таҳлили дақиқи чунин мисолҳо метавонем дарк намуд, ки чӣ гуна масдар дар ҷумлаҳо нақши устувор дорад ва чӣ гуна тарҷумаи он вобаста ба сохтор ва маъно тағйир меёбад. Ин тадқиқот ба омӯзандагон ва муҳаққиқон имкон медиҳад, ки забонҳоро бо равшании бештар ва дақиқтар омӯзанд ва истифодабарии дурусти масдарро дар амалиёти забонӣ таъмин намоянд. Масалан дар ҷумлаи зерин чи тавр ифода шудани масдарро мебинем:

Аввал ин, ки гуфт падарам, барои зиёд шудан ё кам шудани харҷи тӯй гушнагӣ, ё ин ки серии тӯйхӯрҳо дахл надорад [1, с. 14].

Дар ин мисол масдар ду маротиба истифода шудааст, ки ҳар ду бор як калима “шудан” аст. Аммо дар истифодаи аввал он ҳамчун шакли холии масдар ба кор рафтааст, ҳангоме, ки дар истифодаи дуюм бо иловаи пасванди “и” “шудани” ифода шудааст. Пасванди “и” дар ин ҷо нақши пайвасткунанда дорад ва барои муттаҳид кардани калимаҳо

ва ибораҳои гуногун дар дохили ҷумла хизмат мекунад, ки ин хусусият дар сохти забони тоҷикӣ аҳамияти калидӣ дорад. Ин таври истифода нишон медиҳад, ки чӣ тавр забон бо ёрии иловаҳои грамматикӣ қобилияти баёни муносибатҳои мураккабро дар байни унсурҳои ибораи забонӣ фароҳам меорад.

In the first place, he said, the wealth of the guest, not their appetite, determine**s** the expense of the celebration [12, с. 44].

Дар тарҷумаи англисӣ масдар танҳо як маротиба ва бидуни ҳиссачаи “to” ба кор рафтааст. Ҳиссачаи “и” дар забони тоҷикӣ ҳамеша ҳамчун пайвасткунандаи муҳими байни ду қисми ибора хизмат мекунад. Дар мисоли тоҷикӣ, ки дар поён оварда шудааст, шакли ибтидоии масдар бо ҳамин ҳиссачаи “и” пайваст гардида, ба ҷумла маънои комил ва мукаммал мебахшад. Агар ин ҳиссачаи “и”– ро аз масдар, яъне аз калимаи “кардан”, ҷудо созем, он гоҳ ҷумла ба маънои аслиаш такя карда наметавонад ва ба як ифодаи номутамарказ ва барҳамхӯрда мубаддал мегардад. Ин ҳолат зоҳиргари нақши муҳим ва устувории ҳиссачаҳои грамматикӣ дар ташаккули маъно ва сохти забони тоҷикӣ мебошад. Масалан:

Аз ҳама пештар хотирҷамъ кардани пиракиро лозим донистам [1, с. 15].

Аммо дар забони англисӣ чунин хусусияти забонӣ вуҷуд надорад, ки ҳиссачае мисли “и”– и тоҷикӣ ба масдар ҳамроҳ гардад. Аз ин рӯ, масдар дар забони англисӣ на танҳо як маъно дошта, балки метавонад чанд маъно ва вазифа дошта бошад. Гарчанде агар мо ҳиссачаро аз ҷумлаи забони англисӣ ҷудо созем, маънои он барҳам намехӯрад, зеро ин ҳиссача ҳамчун унсури муҳим ва муқаррарии грамматикӣ нақши худро дар сохтори ҷумлаи англисӣ иҷро мекунад. Тарҷумаи мисоли дар боло овардашуда чунин аст:

I had to put the old man at ease before all the other [12, с. 45].

Дар ин ҷумла низ масдар бо ҳиссачаи “to” истифода шудааст ва тарҷумаи он бо варианти тоҷикӣ ҳамоҳангӣ дорад, яъне ҳарду масдар бо як калима “кардан” ифода ёфтаанд. Аммо дар мисоли англисӣ калимаи “to put” маънои “кардан” дар маънои “мондан” надорад, балки ба маънои “пайваст кардан”, “ҷой додан” ё “амал кардан” ишора мекунад.

Мисолҳое, ки аз асари “Ёддоштҳо” – и Садриддин Айнӣ оварда шудаанд, истифодаи масдарҳоро, ки дар таҳлили муқоисавии ду забон мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор гирифтаанд, ба таври возеҳ инъикос мекунанд. Ин мисолҳо на танҳо фарқиятҳои грамматикӣ, балки инчунин гуногунии маъноӣ ва имкониятҳои баёнӣ дар ҳар ду забонро ошкор месозанд.

Баъд аз **баромадани** мо бачагон гӯштингириро монда ба гиргиракбозӣ даромаданд [1, с. 21].

After we **waded** the boys then left off wrestling and started **to play** catch [12, с. 51].

Дар ҳамин вақт шамол хеста ҳаво вайрон **шудан** гирифт, то ба лаби рӯд **омадани** мо вазиши бод шиддат карда ҳаворо гарду ғубор фурӯ гирифт [1, с. 22].

Meanwhile the wind had risen and a storm **was threatening**, by the time we **reached** the canal it **was gusting** strongly and the air was thick with swirling dust [12, с. 52].

Баъзан масдар дар забонҳои муқоисашаванда дар мисолҳои гуногун ба таври мухталиф истифода мешавад. Масалан, дар матни аслӣ, яъне дар варианти тоҷикӣ, танҳо як масдар ба кор рафтааст, аммо дар тарҷума ду масдар ворид мешавад. Ин фарқият дар шакл ва тарзи истифода ба маъно ва услуби умумии ҷумла халал намерасонад, балки танҳо ба тағйири ҷузъии сохтори ибора мепайвандад. Ҳамин чиз нишон медиҳад, ки дар тарҷума, бар хилофи интизорӣ, ҳамеша пайравӣ кардани сохторҳои аслии забон имконпазир нест ва барои нигоҳ доштани фаҳмиши равонӣ ва ҳамоҳангии маъно, тарҷумон метавонад шаклҳои гуногуни грамматикӣ ва ибораҳоро истифода кунад. Ин ҳолат махсусан дар муқоисаи забонҳои дорои сохтори гуногун ва хусусиятҳои гуногуни грамматикӣ бештар ба назар мерасад.

Бачаҳо ҳою бош гуфта ба **пароканда шудани** онҳо монеъ мешуданд [1, с. 22].

The boys shouted warnings to each other and ran **to prevent** them scattering [12, с. 52].

Ман ба хона расидам, падарам ҳанӯз ба **кофтани** сӯроххои чархи осиё машғул буд [1, с. 22].

When I reached home my father was still busy **cutting** the holes in his mill wheel [12, с. 53].

Баъд аз **хӯрдани** занбурӯғбирён, ки нахустин бор меҳнати ман ҳам дар вай ҳамроҳ шуда буд, ман ба зудӣ хобидам [1, с. 23].

After a meal of fried mushrooms, in **preparing** which I had played my part for the first time, I went to bed early [12, с. 53].

Амале, ки тавассути масдар ифода мешавад, метавонад ба шахс ё чизе дахл дошта бошад, ки на унсури мубтадо ва на иловаи ҷумларо ташкил медиҳад. Дар чунин ҳолат, шахс ё чизе, ки амал ба сӯи он равона шудааст, бо ёрии ибораи “for” ифода меёбад. Ибораи “for” + исм (ё ҷои исм) + масдар ҳамчун як узви ҷумла ба ҳисоб меравад. Ин ибора метавонад вазифаи мубтадои мураккаб, қисми баъзе феълҳои номӣ, таърифкунанда ё шарти вақтро иҷро намояд. Ҳамчунин, он метавонад бидуни исм ё ҷои исм истифода шавад. Шакл ва тарзи истифодаи масдар бо ибораи “for” дар шакли ҷадвал пешниҳод шудааст, ки фаҳмишу равшании мавзуро бештар таъмин менамояд ва ба мафҳумҳои қаблӣ возеҳият мебахшад.

for + исм (noun) + масдар (infinitive)	for + ҷонишин (pronoun) + масдар (infinitive)

for + масдар (infinitive)

Ҳоло фикрҳо ва ғояҳое, ки дар ҷадвал ифода шудаанд, тавассути мисолҳои дақиқ ва равшан, ки мо пештар пешниҳод намудем, бо далел ва воқеият тасдиқ мегарданд. Ин мисолҳо на танҳо моҳияти назарияҳоро равшан месозанд, балки ба фаҳмиши амиқтар ва шиносоии бештари хонандагон бо мавзуъ мусоидат мекунанд [2, с. 209].

His body was brought back **for burial** to Mahallayi Bolo [12, с. 165].

Ибораи “for” дар забони тоҷикӣ бештар маънои “ба” дошта, маъмулан ҳамчун “барои” истифода намешавад. Дар тарҷумаи англисӣ бошад, ин ибора бо ҳиссачаи “for” ифода меёбад, ки ба маъноҳои гуногун ва нақшҳои гуногуни грамматикӣ дар ҷумла мувофиқ аст.

Мурдаи ӯро аз он ҷо **ба** хонаи худҳошон ба деҳаи Маҳаллаи Боло **оварданд** [1, с. 109].

Дар ин намуна пас аз ҳиссачаи “for” аввал артикл ва сипас исм оварда шудааст, ки ин сохтори грамматикӣ дар забони англисӣ маъмул буда, вазифаи муайяне дар ҷумла иҷро мекунад:

The people know them all **for** the tyrants they are and hate the sight of them [12, с. 138].

Ибораи англисии “for”, ки аксаран дар забони тоҷикӣ ба маънои “ба” тарҷума мешавад, бо шакл ва сохтори комилан дигар баён мегардад, зеро дар забони тоҷикӣ шабакаи грамматикӣ ё сохтмони мустақиман мувофиқ бо он вуҷуд надорад. Ин гуна фарқиятҳо натанҳо тафовути сохтори грамматикӣ, балки фарқи мантиқ ва шеваи баёни фикрро дар байни ду забон инъикос мекунанд. Аз ин рӯ, барои тарҷумаи дақиқи чунин иборот дар забони тоҷикӣ, тарҷумон маҷбур аст, ки на шакли зоҳирӣ, балки мазмуни аслӣ ва нақши маъноии иборотро ба инобат гирад. Ифодаи “for” дар забони англисӣ метавонад дар заминаҳои гуногун вазифаи иртиботи мантиқӣ, сабаб, мақсад ё равонасозии амалро иҷро кунад, дар ҳоле ки дар забони тоҷикӣ барои ифодаи чунин маъноҳо аз воситаҳои дигар, мисли ҷумалабандии гуногун ё калимаҳои функсионалии иловагӣ истифода мешавад.

Масдар дар забони тоҷикӣ аз рӯйи сохтори грамматикӣ ба се навъ ҷудо мешавад: масдари сода (асосӣ), масдари сохташуда ва масдари мураккаб.

1. Масдари сода (ё асосӣ) шакли ибтидоии феъл буда, бо роҳи илова кардани пасванд ё суффикси – ан ба асоси феъл дар замони гузашта сохта мешавад. Ин шакл содатарин ва маъмултарин тарзи ташаккули масдар дар забони тоҷикӣ ба ҳисоб меравад.

Ба ин гурӯҳ шаклҳои зерин шомиланд:

– хондан – маънои мутолиа кардан ё ба садо баровардани матн,
– дидан – маънои ба чашм мушоҳида кардан,
– гирифтан – маънои ба даст овардан ё дарёфтан,
– давидан – ҳаракат бо суръат ё гурезон шудан,
– чидан – ҷамъоварии чизе, масалан гул ё мева,
– харидан – маънои ба даст овардани чизе бар ивази маблағ [3, с. 63].

2) Ба гурӯҳи дуюм масдари сохташуда шомил мешавад.

Ин навъи масдар, дар навбати худ, ба ду зергуруҳ ҷудо мегардад:

а) Масдари сохташудаи феълӣ (ё пешвандӣ) ин шакл бо илова намудани пешвандҳо ба масдарҳои асосӣ ташаккул меёбад. Яъне, пешвандҳо (префиксҳо) ба оғози бунгоҳи феъл илова мегарданд ва маънои феълро равшантар, дақиқтар ё тағйирёфта месозанд.

Ба ин гурӯҳ шаклҳои зерин дохил мешаванд:

– даромадан – ворид шудан ба ҷойе,
– даргирифтан – ба оташ афтидан, шурӯъ ба сӯхтан,
– вохӯрдан – дучор шудан ё мулоқот кардан бо касе,
– фуромадан – аз боло ба поён фуромадан ё поён шудан [3, с. 64] .

Ин гуна масдарҳо на танҳо маънои амалро ифода мекунанд, балки дар шароити забонӣ баёнгари ҳолат, равand ва тағйироти муайян дар муҳити амал низ мебошанд. Онҳо дар насри бадеӣ ва нутқи рӯзмарра васеъ истифода мешаванд ва ба сухан фасоҳат ва равонӣ мебахшанд.

б) Масдари сохташудаи исмӣ: Масдари сохташудаи исмӣ, ки дар илми забоншиносӣ онро инчунин масдари номинативӣ меноманд, аз номҳо (исмҳо) ва сифот (сифатҳо) бо роҳи илова кардани пасвандҳои – идан ва – онидан сохта мешавад. Ин навъи масдар хосияти вижа дорад, зеро он амалеро ифода мекунад, ки аз моҳияти ашё, сифат ё мафҳуми муайян бармеояд.

Масдарҳои номинативӣ асосан барои ифодаи равand, амал ё ҳолате истифода мешаванд, ки аз номи ашё, сифати он ё истилоҳи фаннӣ ва иҷтимоӣ сарчашма мегиранд. Бо ёрии ин шакл, феълҳое ба вуҷуд меоянд, ки ба забон имкони баён кардани мафҳумҳои навро медиҳанд, бахусус дар матнҳои илмӣ, фаннӣ ва расмӣ.

Ин шакли масдар дар шароити муосири забони тоҷикӣ, хусусан дар забони илм, маъмурӣ ва матбуот васеъ ба кор меравад. Он имконият медиҳад, ки аз калимаҳои мавҷуда феълҳои нав сохта шаванд ва барои ифодаи мафҳумҳои замонавӣ хизмат кунанд.

3) Масдарҳои мураккаб: Масдарҳои мураккаб шаклҳое аз феъл мебошанд, ки аз ду ё зиёда унсури забонӣ таркиб ёфта, маънои ягонаи амалу ҳаракатро ифода мекунанд. Аз рӯйи сохтор масдарҳои мураккаб ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд:

а) Масдарҳои мураккаби номинативӣ: **“**Ин навъи масдарҳо аз ду ё беш аз ду ҷузъ иборатанд ва бештар аз як исм бо феъл ё якчанд феъл бо унсурҳои дигар, монанди зарф, пайвандак ё предлог таркиб меёбанд. Масдарҳои мураккаби номинативӣ шакли пайвастаи ифодаи амалиёт ё ҳолатҳоро доранд ва дар забони гуфту навишт хеле маъмуланд” [8, с. 49].

Онҳо имконият медиҳанд, ки амалҳои мураккаб ва мафҳумҳои абстрактӣ ба таври возеҳу дақиқ баён гарданд. Ин гуна масдарҳо дар гуфтори рӯзмарра, адабиёт, забони расмӣ ва маъмурӣ васеъ истифода мешаванд.

Ба ин гурӯҳ чунин шаклҳо дохил мешаванд:

кор кардан – маънои меҳнат ё фаъолият анҷом додан,
ханда кардан – баён кардани хурсандӣ тавассути ханд,
истифода бурдан – аз чизе баҳра гирифтан,
ба даст овардан – чизеро соҳиб шудан, расидан ба ҳадаф,
аз худ кардан – ба таври комил омӯхтан ва аз они худ гардондан,

дам гирифтан – фурсат ё истироҳати кӯтоҳ гирифтан,
ёд додан – ба касе чизеро омӯхтан, таълим додан,
гап задан – сухан гуфтан, ибрози фикр,
хунук хӯрдан – аз сардӣ осеб дидан [10, с. 43].

Ин масдарҳо, бо вуҷуди таркиби чандҷузъӣ доштанашон, ҳамеша як амали воҳидро ифода менамоянд ва дар бисёр мавридҳо ба ҷои феълҳои сода ва якҷузъаи муътамад истифода мешаванд. Онҳо ба забони тоҷикӣ фасоҳат ва имкони бештар барои баёни равшан ва мукаммал медиҳанд.

б) “Масдарҳои мураккаби феълӣ: Масдарҳои мураккаби феълӣ шаклҳоеанд, ки аз як ё якчанд масдар ва феълҳои дигар сохта шуда, як амали мураккаб ё пайдарпайи амалҳоро ифода мекунанд. Дар чунин сохтҳо ҳар кадом унсур вазифаи маъноии худро дошта, якҷо амалеро пурра ва дақиқ баён менамоянд” [5, с. 106].

Ин гуна масдарҳо одатан ду феълро дар бар мегиранд, ки аввалӣ ҳолати асосӣ ва дуюмӣ ҳаракат, натиҷа, ҳолат ё мақсади амали аввалро нишон медиҳад. Онҳо баёнгари равандҳои мураккаб, пайдарпайӣ, такроршавӣ, таъкид ё натиҷа мебошанд ва ба сухан тобишу амиқии маъно мебахшанд.

Ба ин гурӯҳ чунин шаклҳо дохил мешаванд:
хонда баромадан – пас аз хондан аз макон хориҷ шудан (хондан ва баромадан),
расида омадан – расидан ва ворид шудан (маънои прибыть),
хурда дидан – озмудан ё бичашидани чизе (хӯрдан ва дидан),
баромада рафтан – аз ҷойе хориҷ шудан ва дур рафтан,
гирифта бурдан – чизеро гирифтан ва ба ҷои дигар бурдан [3, с. 210].

Дар луғатҳо ва сарчашмаҳои забоншиносӣ, феълҳо маҳз дар шакли масдар оварда мешаванд. Баъзе исмҳо низ метавонанд маънои амалро ифода намоянд (масалан: кӯшиш, омӯзиш), вале миёни исм ва феъл фарқи ҷиддии семантикӣ мавҷуд аст: агар дар феъл амал ҳамчун раванди фаъол тасвир ёбад, пас дар исм он хусусияти предметӣ (номӣ) касб мекунад.

Масдар шакли ибтидоии феъл буда, номгузори амал ё ҳолат мебошад, масалан: to run – давидан, to say – гуфтан, to see – дидан, to write – навиштан, to hear – шунидан, to work – кор кардан. Инчунин ҳолатҳои равандиро низ инъикос мекунад, монанди: to walk – роҳ рафтан, to sleep – хоб рафтан, to grow – афзудан, to love – дӯст доштан ва ғайра [5, с. 112].

Ҳамин тавр масдар ҳамчун яке аз унсурҳои асосии грамматикӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нақши муҳим ва бисёрҷабҳа дорад. Ин шакли ибтидоии феъл имконият медиҳад, ки амал ё ҳолатҳои гуногунро бидуни иваз шудани шахс, шумора ва замон ифода намоем. Бо вуҷуди он ки ҳарду забон тоҷикӣ ва англисӣ ба оилаи ҳиндуаврупоӣ мансубанд, тарзи истифода ва сохтори масдар дар онҳо фарқиятҳои назаррас дорад.

Дар забони англисӣ масдар одатан бо ҳиссачаи “to” меояд ва дар ҷумла вазифаҳои гуногун, аз ҷумла дар сохтори феълҳои модалӣ, ибораҳои сабабӣ ва мақсадӣ иҷро мекунад. Истифодаи он бо ё бе “to” аз матн ва сохтори грамматикӣ вобаста аст.

Адабиёти истифодашуда:

1. Айнӣ С. “Ёддоштҳо” Энсиклопедияи насри муосири тоҷик / С. Айнӣ Душанбе, 2009 – 679 с.
2. Беляева, М. А. Грамматика английского языка / М. А. Беляева. Москва, 1977 – 333 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Дониш Душанбе, 1985 – 356 с.
4. Гузеева К. А., Костыгина С. И. Инфинитив, грамматика английского языка. “Союз” 2000 – 320 с.
5. Иванова И. П. Бурлакова В. В. Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. Москва, 1981 – 285 с.
6. Иқболов О. Грамматикаи забони англисӣ / О. Иқболов Душанбе, 2011 – 115 с.

7. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ / А. Мамадназаров. Душанбе. 2011. – 1219 с.
8. Резник Р. В, Сорокин Т. С, Казаритская Т. А. Грамматика английского языка / Р. В. Резник, Т. С. Сорокин, Т. А. Казаритская. Москва. 2001 – 180 с.
9. Ричард Г. Инфинитив Теория и практика. ЛитРес: Самиздат, 2021 – 33 с.
10. Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷик асри Х / С. Ҳалимов. Душанбе, 1979 – 98 с.
11. Яценко Ю.К. Особенности развития инфинитива и инфинитивных конструкций и их значение в современном английском языке / Ю. К. Яценко. Международный научный журнал "Вестник Науки" № 6 (63) Т.3 Июнь 2023. с. 26-28
12. Aini S. The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini. Translated by John R and Rachel L Mazda publishers 1998. – 274 p

ВАЗИФА ВА ҶОЙГОҲИ МАСДАР ДАР СОХТОРИ ҶУМЛАҲОИ "ЁДДОШТҲО"-И С. АЙНӢ

Собирова Адиба Илҳомиддиновна – ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола масдар ва вазифаи он дар ҷумлаҳо бар асоси матни асари "Ёддоштҳо"-и Садриддин Айнӣ таҳлил гардидааст. Масдар дар ин асар нақши муҳим ва фарогир дар сохтори синтаксии ҷумлаҳо дорад. Он метавонад вазифаҳои гуногунро иҷро намояд: ҳамчун мубтадо, ки мавзӯи амал ё ҳолатро ифода мекунад; ҳамчун пуркунанда, ки ба феъл ё исм пайваст шуда маъниро тавсеа медиҳад; ва инчунин ҳамчун қисми номии хабар, ки ҳолат ё раванди амалро таъкид мекунад. Истифодаи васеи масдар ба рушди имкониятҳои баён, фишурдагии изҳори фикр ва таъкиди ирода, мақсад ва амали субъекти нутқ мусоидат менамояд. Масдар дар ин асар на танҳо унсури грамматикӣ, балки воситаи таъсирбахши услубӣ мебошад, ки ба равонии баён, тарзи ривоят ва мазмуни асар таъсири назаррас мерасонад. Хусусиятҳои истифодаи масдар ба муаллиф имкон медиҳанд, ки андешаҳои мураккаб ва бисёрқабатаро бо забони равон ва таъсирбахш инъикос намояд.

Калидвожаҳо: сохти ҷумла, масдар, забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, ифодаи амал, ҳиссача, вазифаи синтаксисӣ.

ФУНКЦИЯ И РОЛЬ ИНФИНИТИВА В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В "ВОСПОМИНАНИЯХ" С. АЙНИ

Собирова Адиба Илҳомиддиновна – ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье анализируются инфинитив и его функции в предложениях на материале произведения "Воспоминания" Садриддина Айни. Инфинитив в данном произведении занимает важное и многоплановое место в синтаксической структуре предложений. Он может выполнять различные функции: быть подлежащим, обозначающим тему действия или состояния; выступать в роли дополнения, присоединяясь к глаголу или существительному для уточнения смысла; а также служить именной частью составного сказуемого, акцентируя состояние или процесс действия. Широкое употребление инфинитива способствует развитию выразительных возможностей языка, сжатости высказывания и акцентированию воли, цели и действия субъекта речи. В данном произведении инфинитив выступает не только как грамматическая единица, но и как выразительное стилистическое средство, придающее тексу плавность, повествовательную логику и содержательную насыщенность. Особенности использования инфинитива позволяют автору передавать сложные и многослойные идеи ясным и выразительным языком.

Ключевые слова**:** синтаксическая структура, инфинитив, таджикский и английский языки, выражение действия, частица, синтаксическая функция.

THE FUNCTION AND ROLE OF THE INFINITIVE IN THE SENTENCE STRUCTURE OF SADRIDDIN AYNI'S "MEMORIES"

Sobirova Adiba Ilhomiddinovna – assistant at the Department of Foreign Languages at the TSFEU

Annotation. This article analyzes the infinitive and its syntactic functions in the sentences of Sadriddin Ayni's "Memories". In this work, the infinitive occupies an important and multifaceted place in the syntactic structure of sentences. It can serve various functions: as the subject, expressing the theme of an action or state; as an object, attached to a verb or noun to expand meaning; and as the nominal part of a compound predicate, emphasizing the state or process of an action. The extensive use of the infinitive contributes to the development of expressive capacity, the conciseness of meaning, and the emphasis on will, intention, and action from the speaker's perspective. In this text, the infinitive functions not only as a grammatical element but also as an effective stylistic device, enhancing the fluency of expression, the narrative flow, and the semantic depth of the work. The way the infinitive is employed enables the author to convey complex and multi-layered ideas in a clear and impactful language.

Keywords: sentence structure, infinitive, Tajik and English languages, expression of action, particle, syntactic function.

Забон ҳамчун низоми мукаммали алоқаи иҷтимоӣ, дорои сохтор ва низоми худ мебошад, ки тавассути воҳидҳои гуногуни забонӣ амалӣ мегардад. Яке аз чунин воҳидҳои муҳим, ки дар ҳама забонҳои дунё, аз ҷумла дар забони тоҷикӣ, нақши калидӣ мебозад, масдар мебошад. Масдар шакли беасос ва номии феъл буда, дорои хусусиятҳои ҳам феълӣ ва ҳам исмӣ аст ва дар таҳлили сохторӣ ва функсионалии ҷумла мавқеи назаррас дорад.

Масдар дар забони тоҷикӣ имконияти васеи ифодаи маъно, нияти иртиботӣ ва сохтори мантиқии ҷумлаҳоро фароҳам меорад. Он метавонад ҳамчун қисми таркибии ҷумла, воситаи ташкили изофот, ибораҳои пешояндӣ, ҳол, хабари ҷумла ва ғайра амал намояд. Ба ҳамин васила, масдар дар ташаккули услуби баёни матн, махсусан дар осори насрӣ ва адабӣ, нақши бориз дорад.

Масдар дар низоми грамматикаи забони англисӣ ҷойгоҳи муҳим дорад. Аҳамияти махсуси масдарро корҳои илмии зиёди забоншиносон таъкид мекунанд, аз ҷумла: О. Есперсен, Ҷ. Керрм, В. Ҳумболдт, Л. С. Бархударов, М. Я. Блох, В. Н. Комиссаров ва дигарон. Бо вуҷуди ин, дар забонҳои гуногун мансубияти шаклҳои феълӣ, ки шахс надоранд, ба низоми қисмҳои нутқ масъалаи баҳсбарангез боқӣ мемонад [6, с, 30].

Беляева А. дар асари худ бо номи Грамматикаи забони англисӣ навиштааст: "Шаклҳои бешахсии феъл наметавонанд ҳамчун хабар дар ҷумла хизмат кунанд, зеро онҳо ба шахс, шумора ва феълӣ будани амал ишора намекунанд. Ба хусусиятҳои шаклҳои бешахсӣ ӯ инро дохил мекунад, ки онҳо хусусият ва сифатҳои қисмҳои гуногуни нутқро ҳамзамон бо феъл дар бар мегиранд" [2, с, 110].

Яке аз намунаҳои барҷастаи насри адабии тоҷикӣ, ки дар он забон, услуб ва сохтори ҷумла аҳамияти хоса пайдо мекунад, асари "Ёддоштҳо"-и Садриддин Айни мебошад. Ин асар на танҳо аз нигоҳи мазмун ва арзиши таърихӣ, балки аз ҷиҳати забоншиносӣ низ арзишманд аст. Забони "Ёддоштҳо" намунаи равшани забони адабии тоҷикӣ дар марҳалаи гузариш аз анъана ба навоварӣ буда, барои омӯзиши сохтори ҷумла ва унсурҳои он, аз ҷумла масдар, заминаи муҳайё фароҳам меорад.

Масдар дар асари **"Ёддоштҳо"**-и Садриддин Айнӣ яке аз воситаҳои фаъоли баён ва ташаккули ҷумла ба шумор меравад. Муаллиф бо истифодаи васеи масдарҳо ба матн шевоӣ,

возеҳият ва рангубори услубӣ мебахшад. Масдарҳо дар ин асар на танҳо вазифаи грамматикӣ, балки борҳои маънавӣ ва услубӣ низ доранд, ки дар ифодаи фикру эҳсосоти муаллиф ва тасвири воқеаҳо нақши муассир мебозанд.

Ҳангоми муқоисаи матни асл бо тарҷумаи англисии он, мушоҳида мешавад, ки на ҳамаи масдарҳои тоҷикӣ ба шакли комилан мутаносиб ва дақиқ дар забони англисӣ интиқол ёфтаанд. Дар бархе мавридҳо, тарҷумон маҷбур шудааст ба ҷойи масдар аз сохторҳои дигар, мисли исмҳои амал, ибораҳои пешояндӣ ё ҳатто ҷумлаҳои тобеъ истифода барад, ки метавонад то андозае маънӣ ё таъсири аслиро тағйир диҳад.

Бо вуҷуди ин, масдарҳое низ мавҷуданд, ки дар тарҷумаи англисӣ дуруст ва мувофиқ баён шудаанд ва сохти масдарии онҳо бо шакли аслии тоҷикӣ мутобиқат доранд. Ҳадафи ин таҳқиқ, маҳз баррасии чунин ҳолатҳо мебошад таҳлили муқоисавии истифодаи масдар дар ду забон барои дарёфти монандиҳо ва тафовутҳои сохторӣ ва услубӣ.

Барои тасдиқи гуфтаҳои боло, ба таҳлили **намунаҳои мушаххас** аз матни “Ёддоштҳо” мепардозем, ки дар онҳо тарзи истифодаи масдар дар забони аслӣ ва тарҷумаи он бо забони англисӣ муқоиса мешавад. Ин муқоиса имкон медиҳад, ки раванд ва душвориҳои тарҷумаи грамматикӣ, бахусус шаклҳои масдарӣ, амиқтар фаҳмида шаванд.

Ман барои хондан ишқу ҳаваси бисёр доштам, бинобар ин намехостам, ки хонадор шуда аз хондан бозмонам [1, с, 8].

Дар ҷумлаи мазкур масдар се маротиба ба кор рафтааст. Масдари аввал “хондан” бе ягон калимаи иловагӣ истифода шудааст ва дар ибораи “барои хондан” омадааст. Он нишон медиҳад, ки шахс бо чӣ мақсад ишқу ҳавас дошт. Аз ҳамин сабаб, “барои хондан” сабаби амалро мефаҳмонад.

Масдари дуюм, ки “хонадор шудан” мебошад, дар шакли масдари мураккаб баён ёфта, дар таркиби ҷумлаи тобеи ирода (намехостам, ки...) омада, ҳолати номатлуби мавриди худдорӣ будани феълро ифода мекунад.

Масдари сеюм, ки дубора “хондан” мебошад, бо пешоянди “аз” омада, дар вазифаи мафъули пешояндӣ истифода шудааст. Он амалеро ифода мекунад, ки шахс намехоҳад аз он маҳрум гардад. Ҳамин тариқ, ҳар се масдар гарчанде дар шакли зоҳирӣ шабеҳ бошанд, дар сохтор ва вазифаи наҳвии худ фарқ доранд ва дар сатҳи маъно ва сохтори грамматикӣ нақши мухталиф бозӣ менамоянд.

I was very fond of sudying, and had no wish to become head of the household and give up the madrasa [8, с, 35].

Ин ҷумла дар баробари баёни эҳсос ва ирода, се амали эҳтимолиро ба воситаи шаклҳои гуногуни масдарӣ баён мекунад. Гарчанде ки дар забони англисӣ “studying”, “to become”, ва “give up” ба шаклҳои гуногун ифода ёфтаанд, онҳо ҳамагӣ амалҳои эҳтимолӣ мебошанд, ки ба таври манфӣ ё мусбат бо шахс I – ум иртибот доранд. Ин истифодаи гуногун нишон медиҳад, ки чӣ гуна забони англисӣ бо истифодаи non-finite verbs (герунд ва инфинитив) маъноҳои нозук ва иродаи шахсро баён мекунад.

Акнун ман чӣ навъ ба Бухоро барои хондан меравам? [1, с, 15].

Дар ин ҷумла масдар як маротиба истифода шуда, бо пешоянди “барои” якҷоя омада ибораи “барои хондан” – ро ташкил додааст ва масдар тасриф нашуда ба шакли масдарӣ мондааст.

Now how can I go to Bukhara to study? [8, с, 45].

Дар тарҷумаи ҷумлаи боло низ масдар як маротиба истифода шудааст “to study” нишон медиҳад, ки сабаби сафар ба Бухоро барои таҳсил кардан аст.

Ба хотири **омӯздан** ва **фаҳмидан**и зиндагии мардум, ман ба шаҳру деҳот сафар мекардам [1, с, 115].

Дар ҷумлаи боло масдар ду маротиба “омӯздан ва фаҳмидан” ҳамчун мақсад ё сабаби амал (сафар кардан) хизмат мекунанд. Масдари аввала бо ибораи “ба хотири”, масдари дувум бо бандаки изофии “и” омада ибораи Ба “хотири **омӯздан** ва **фаҳмидан**и” – ро ташкил медиҳад.

For the purpose **to learn** and **to understand** the life of the people, I traveled to towns and villages [8, с, 140].

Чи тавре дар боло қайд кардем, дар забони англисӣ, масдар одатан бо шакли **to + феъл** ифода мешавад ва дар тарҷумаи ин ҷумла айнан ҳамин тавр сурат гирифтааст: Масдарҳои “to learn” ва “to understand” шаклҳои масдар мебошанд, ки мақсадро ё сабаби ҳаракат (сафар кардан) ифода мекунанд.

Ҳоло мо ба таҳлили боз дигар ҷумлаҳои асари маъруфи устод Садриддин Айнӣ бо номи “Ёддоштҳо” мегузарем.

Баъд аз баромадани мо бачагон гӯштингириро монда ба гиргиракбозӣ даромаданд [1, с, 21].

After we waded the boys then left off wrestling and started to play catch [8, с. 51].

Бачаҳо ҳою бош гуфта ба пароканда шудани онҳо монеъ мешуданд [1, с. 22].

The boys shouted warnings to each other and ran to prevent them scattering [8, с. 52].

Ман ба хона расидам, падарам ҳанӯз ба кофтани сӯроххои чархи осиё машғул буд [1, с. 22].

When I reached home my father was still busy cutting the holes in his mill wheel [8, с. 53].

Баъд аз хӯрдани занбурӯғбирён, ки нахустин бор меҳнати ман ҳам дар вай ҳамроҳ шуда буд, ман ба зудӣ хобидам [1, с. 23].

After a meal of fried mushrooms, in preparing which I had played my part for the first time, I went to bed early [8, с. 53].

Вазифа ва ҷойгоҳи масдар дар ҷумлаҳои асари “Ёддоштҳо” – и устод Садриддин Айнӣ нақши муҳим ва махсус доранд. Масдар, ки шакли ибтидоии феъл мебошад, дар ин асар асосан ҳамчун воситаи ифодаи амал ё ҳолати умумӣ истифода мешавад. Он дар сохтмони ибораҳои мақсадӣ, сабабӣ ва изофаӣ фаъол аст ва барои тавзеҳ додани равандҳо ва вазъиятҳои гуногун хизмат мекунад.

Дар “Ёддоштҳо”, масдар бештар дар ибораҳои пешояндӣ ва мақсадӣ пайдо мешавад, ки тавассути онҳо муаллиф таъсири ҳаракатҳо ва андешаҳоро ба хонанда равшан мекунад. Масдар дар ҷумлаҳои асар дар ҳолатҳои гуногун метавонад нақшҳои гуногун дошта бошад аз ҷумла ҳамчун феъл дар ҳолати номӣ, қисми ибораи мақсадӣ ва ё ҳамчун қисми ибораи изофагӣ.

Ҳамин тариқ, таҳлили синтаксистии “Ёддоштҳо” нишон медиҳад, ки масдар ҳамчун яке аз унсурҳои асосии грамматикаи забони тоҷикӣ дар ин асар нақши мутавозин ва фарогирро иҷро менамояд, ки дар ташаккули мазмун ва услуби асар таъсири куллӣ мегузорад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Айнӣ С. “Ёддоштҳо” Энсиклопедияи насри муосири тоҷик / С. Айнӣ Душанбе, 2009 – 679 с.
2. Беляева, М. А. Грамматика английского языка / М. А. Беляева. Москва, 1977 – 333 с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Дониш Душанбе, 1985 – 356 с.
4. Гузеева К. А., Костыгина С. И. Инфинитив, грамматика английского языка. “Союз” 2000 – 320 с.
5. Иқболов О, Ёралиева Н, Тағоева М. Грамматикаи забони англисӣ. Душанбе, 2012. – 63с
6. Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 6 (63) Т.3 ИЮНЬ 2023 г. 30 с
7. Резник Р. В, Сорокин Т. С, Казаритская Т. А. Грамматика английского языка / Р. В. Резник, Т. С. Сорокин, Т. А. Казаритская. Москва. 2001 – 180 с.
8. Aini S. The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini. Translated by John R and Rachel L Mazda publishers 1998. – 274 p.

ПОНЯТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: СТРУКТУРА, КОМПОНЕНТЫ, ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Зафарзода Сабохат – доцент кафедры русского языка нефилологических факультетов Таджикского национального университета

Аннотация. В статье рассматривается понятие коммуникативной компетенции как ключевой составляющей успешного межкультурного и межъязыкового взаимодействия. Определяется структура и основные компоненты коммуникативной компетенции, а также раскрываются особенности её формирования в условиях обучения русскому языку как неродному. Анализируются подходы различных исследователей и подчеркивается необходимость интеграции креативных педагогических технологий для развития у студентов языковой, социокультурной и прагматической компетентности.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, русский язык как неродной, компоненты компетенции, билингвизм, креативные технологии, межкультурная коммуникация.

МАФҲУМИ САЛОҲИЯТИ КОММУНИКАТӢ: СОХТОР, УНСУРҲО ВА ХУСУСИЯТҲОИ ТАШАККУЛЁБӢ

Зафарзода Сабохат – ассистенти кафедраи забони русӣ барои факултетҳои ғайрифилологӣ дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Аннотатсия. Дар ин мақола мафҳуми салоҳияти коммуникатсионӣ ҳамчун ҷузъи асосии муошират муваффақонаи байнифарҳангӣ ва байнизабонӣ баррасӣ мешавад. Он сохтор ва ҷузъҳои асосии салоҳияти коммуникатсиониро муайян намуда, хусусияти инкишофи онро дар заминаи таълими забони русӣ ҳамчун забони дуюм меомӯзад. Бархӯрдҳои муҳаққиқони гуногун мавриди таҳлил қарор гирифта, зарурати ҳамгироии технологияҳои педагогии эҷодӣ барои ташаккули салоҳияти забонӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва прагматикии хонандагонро таъкид мекунанд.

Калидвожаҳо: салоҳияти коммуникатсионӣ, забони русӣ ҳамчун забони дуюм, ҷузъҳои салоҳият, дузабонӣ, технологияҳои эҷодӣ, муошират байнифарҳангӣ.

THE CONCEPT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE: STRUCTURE, COMPONENTS, AND FEATURES OF FORMATION

Zafarzoda Sabokhat is an assistant at the Department of Russian Language for Non-Philological Faculties at the Tajik National University.

Abstract. This article examines the concept of communicative competence as a key component of successful intercultural and interlingual interaction. It defines the structure and main components of communicative competence and explores the specifics of its development in the context of teaching Russian as a second language. The approaches of various researchers are analyzed, emphasizing the need to integrate creative pedagogical technologies to develop students' linguistic, sociocultural, and pragmatic competence.

Keywords: communicative competence, Russian as a second language, competence components, bilingualism, creative technologies, intercultural communication.

Современные процессы глобализации, рост миграционных потоков и расширение международного образовательного сотрудничества актуализируют необходимость формирования коммуникативной компетенции у обучающихся, для которых изучаемый язык не является родным. В условиях таджикской системы образования обучение русскому

языку требует новых подходов, ориентированных не только на знание грамматики и лексики, но и на формирование целостной коммуникативной компетенции.

Понятие «коммуникативная компетенция» было впервые введено американским лингвистом Н. Хомским, а позднее развито Д. Хаймзом, который включил в это понятие не только знание языка, но и способность использовать его адекватно в различных ситуациях общения.

Коммуникативная компетенция — это способность личности эффективно и уместно использовать языковые средства в различных коммуникативных ситуациях с учетом социокультурных норм и контекста общения.

Большинство исследователей (Е.И. Пассов, Г.В. Рогова, И.А. Зимняя, В.В. Сафонова) выделяют следующие основные компоненты коммуникативной компетенции:

Языковая компетенция

Владение фонетическими, лексическими и грамматическими нормами языка. Это база, необходимая для построения корректных речевых высказываний.

Речевая (дискурсивная) компетенция

Умение строить высказывания с учетом контекста, логики и структуры речи. Включает навыки монологической и диалогической речи, устной и письменной коммуникации.

Социолингвистическая компетенция

Знание и применение языковых форм в соответствии с ситуацией общения, статусом собеседника, стилем общения и культурными нормами.

Социокультурная компетенция

Ориентированность на межкультурное взаимодействие, знание реалий, традиций и повседневной жизни носителей языка.

Стратегическая компетенция

Способность компенсировать нехватку языковых средств за счёт использования жестов, перефразирования, синонимии и других стратегий общения.

Когнитивная и аффективная компоненты

Связаны с мышлением, мотивацией и эмоционально-ценностным отношением к языку и культуре.

Формирование коммуникативной компетенции у студентов, для которых русский язык является неродным, особенно в условиях Таджикистана, требует учета следующих факторов:

- Билингвизм и интерференция: влияние родного языка на овладение русским; частые ошибки в произношении, грамматике и лексике.
- Культурные различия: необходимость развития социокультурной осведомленности.
- Неравномерный языковой опыт: разные уровни владения русским языком у студентов из сельских и городских районов.
- Низкая языковая среда: ограниченное количество аутентичных коммуникативных ситуаций.

В этой связи актуально использовать креативные педагогические технологии, такие как проектное обучение, сторителлинг, игровые методы, цифровые платформы и театрализация, которые стимулируют речевую активность, мотивацию и развитие всех компонентов коммуникативной компетенции.

Коммуникативная компетенция представляет собой многоуровневую структуру, формирование которой требует комплексного подхода. Для успешного обучения русскому языку как неродному необходимо создавать образовательную среду, где студенты смогут практиковать язык в реальных и смоделированных ситуациях общения. Использование креативных методов и технологий становится важным инструментом в развитии этой ключевой компетенции.

Литература

1. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. — М.: Прогресс, 1972.
2. Хаймз Д. Toward Ethnography of Communication // Language in Culture and Society. — New York, 1964.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 1991.
4. Сафонова В.В. Культурно-языковая компетенция в обучении РКИ. — М., 2004.
5. Зимняя И.А. Психология обучения. — М.: Логос, 2001.
6. Рогова Г.В. Методика обучения иностранным языкам. — М., 1991.

ФУНКЦИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ

Равшанзода Малика – докторант PhD Таджикский национальный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия и классификация заимствованной лексики в языке. Заимствованные слова играют важную роль в языковом развитии, обеспечивая обогащение лексического состава языка, а также выполняя функцию адаптации новых понятий, технологий и культурных реалий. Автор анализирует различные типы заимствований, такие как прямые заимствования, калькирования и адаптированные заимствования, а также выделяет несколько подходов к классификации заимствованной лексики в зависимости от источника заимствования, степени адаптации и роли в языке.

Ключевые слова: заимствования, классификация, лексика, лингвистика, терминология, синтаксис, семантика.

ФУНКСИЯҲОИ КАЛИМАҲОИ ИҚТИБОСШУДА

Равшанзода Малика – докторанти PhD дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола мафҳумҳои асосӣ ва таснифи вожаҳои вомгири дар забон баррасӣ карда мешаванд. Калимаҳои қабулшуда дар рушди забон нақши муҳим дошта, ғанисозии таркиби лугавии забонро таъмин намуда, вазифаи мутобиқсозии мафҳумҳо, технология ва воқеияти фарҳангии навро ичро мекунанд. Муаллиф навъҳои гуногуни вомгириро, аз қабили вомҳои мустақим, калка ва вомҳои мутобиқшударо таҳлил намуда, инчунин якчанд равишҳои таснифоти вожаҳои вожаро вобаста ба манбаи вомгирӣ, дараҷаи мутобиқшавӣ ва нақш дар забон муайян кардааст.

Калидвожаҳо: вожаҳо, тасниф, лексика, забоншиносӣ, истилоҳот, синтаксис, семантика.

FUNCTIONS OF BORROWED WORDS

Ravshanzoda Malika is a PhD doctoral candidate at Tajik National University.

Abstract. The article examines the basic concepts and classification of borrowed vocabulary in the language. Borrowed words play an important role in language development, providing enrichment of the lexical composition of the language, as well as performing the function of adapting new concepts, technologies and cultural realities. The author analyzes various types of borrowings, such as direct borrowings, calques and adapted borrowings, and also identifies several approaches to the classification of borrowed vocabulary depending on the source of borrowing, the degree of adaptation and the role in the language.

Key words: borrowings, classification, vocabulary, linguistics, terminology, syntax, semantics.

Заимствования выполняют важные функции в системе языка и служат индикаторами социокультурных и когнитивных процессов. Их появление и активное использование могут быть обусловлены как внутренними, так и внешними потребностями общества.

Номинативная функция

Основная функция заимствованных слов — номинативная, то есть обозначение новых реалий, для которых в языке-реципиенте не существует адекватного эквивалента. Это особенно заметно в сферах высоких технологий, науки, финансов и глобальной культуры.

Примеры:

- **Компьютер**, **принтер**, **интернет**, **софт**, **гаджет**, **хэштег** — слова, пришедшие в русский язык из английского для обозначения технических понятий.
- **Митап** (от англ. meet up) — встреча профессионалов, любителей или участников одного сообщества.
- **Криптовалюта**, **биткойн**, **блокчейн** — новые экономико-технологические реалии, не имевшие аналогов ранее.

Экспрессивно-стилистическая функция

Многие заимствованные слова используются для придания речи модного, «интеллектуального» или ироничного оттенка. Это особенно характерно для разговорной, публицистической, рекламной и интернет-речи.

Примеры:

- «У нас был настоящий **тимбилдинг** в офисе!» — подчёркивает принадлежность к корпоративной культуре.
- «Вчера устроили **нон-стоп** по сериалам» — заимствование усиливает эмоциональность.
- «Ты в курсе про новый **таргет**?» — разговорный стиль с использованием англицизма для рекламы.

Такие слова часто создают ощущение «современности» и «продвинутости» у говорящего.

Интегративная функция

Заимствования помогают интегрировать локальную культуру в глобальное пространство, обеспечивают международную взаимопонимаемость. Это особенно заметно в научной и деловой сфере.

Примеры:

- **Конференция**, **презентация**, **вебинар**, **воркшоп**, **стартап**, **инновация** — универсальные термины, позволяющие участникам коммуникации из разных стран понять друг друга без перевода.

Эвфемистическая функция

Некоторые заимствованные слова заменяют прямые или грубые выражения в русском языке, служа эвфемизмами.

Примеры:

- «Проблемы с **персоналом**» вместо «люди не справляются».
- «У него **небольшой конфликт интересов**» вместо «он поступил нечестно».
- «Служба **саппорта** отвечает медленно» — звучит мягче, чем «служба поддержки плохо работает».

В обществе часто обсуждаются последствия обилия иностранных слов. Одни считают это естественным процессом развития языка, другие — угрозой для его чистоты и самобытности.

Преимущества

- Обогащение лексического состава — появление новых слов помогает языку быть гибким и адекватно отражать реалии времени.

- Экономия языковых средств — заимствованные слова часто короче или универсальнее по смыслу.
- Сближение с мировыми языками — способствует глобальной коммуникации и обмену знаниями.
- Развитие терминологической системы — особенно важно для науки, техники и бизнеса.

Примеры:

- Вместо длинных описаний: «устройство для воспроизведения цифровой информации» → **плеер**.
- Вместо громоздкого «видеоконференцсвязь» — **вебинар** или **зум**.

Недостатки

- Нарушение языковой нормы — чрезмерное употребление иноязычных слов может затруднить понимание и нарушить гармонию речи.
- Языковая агрессия и загрязнение — замена простых русских слов на заимствованные без необходимости.
- Социальная отчуждённость — люди, не владеющие иностранным языком, могут чувствовать себя исключёнными из общения.

Примеры:

- «Он прошёл **брейншторм** и выкатил **кейсы** для **апдейта**» — подобные фразы могут быть непонятны неподготовленной аудитории.
- Замена «продажа» на «селлинг», «управление» на «менеджмент», «общение» на «коммуникация» часто необоснованна.

Заимствованные термины в области лингвистики играют важную роль в описании и понимании различных языковых явлений, а также в расширении научного лексикона. Эти термины помогают передавать знания о специфических понятиях, явлениях и процессах, особенно в условиях глобализации и международного обмена в научной сфере.

Термины, заимствованные в лингвистике, как правило, обозначают те концепты и явления, которые возникают в других языках и культурах, и требуют точной номинации в исследуемом языке. Это могут быть термины, относящиеся к грамматике, фонетике, синтаксису, морфологии, семантике, а также концептуальным категориям, связанным с развитием языка в условиях межкультурных и международных контактов.

Литература

1. Бернштейн, И. А. Заимствования и их место в развитии языка. М.: Высшая школа. 2006.
2. Блох, М. Я. Современный русский язык. М.: Наука. 2008.
3. Галузо, Е.Г. Лексика и культура: Заимствования в современном русском языке. М.: Издательство "Лексика". 2007.
4. Гуторова, О.В. Языковые контакты и заимствования. М.: Издательство "Языки славянских культур". 2011.
5. Иванова, Т.В. Языковая заимствованность: теория и практика. М.: Издательство "Наука". 2020.
6. Ковалев, В.С. Языковая адаптация заимствованных слов. М.: РГГУ. 2016.

РОЛЬ СЛОВАРЯ КАК ПОСРЕДНИКА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Мирзоева Шамигул Идибековна – ассистент кафедры русского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибн Сино

Аннотация. В данной статье подробно исследуется роль двуязычных русско-таджикских и таджикско-русских словарей как важного инструмента в преподавании языков и межкультурной коммуникации. Рассматриваются исторические аспекты развития двуязычной лексикографии, а также теоретические основы формирования лексической компетенции и переводческой деятельности с учётом культурных особенностей. Особое внимание уделяется значению словарей как медиаторов, способствующих преодолению языковых и культурных барьеров, а также формированию межкультурной толерантности.

Ключевые слова: двуязычные словари, русско-таджикский словарь, таджикско-русский словарь, преподавание иностранных языков, межкультурная коммуникация, лексикография, перевод, культурные реалии.

НАҚШИ ЛУҒАТ ҲАМЧУН ВОСИТАИ МИЁНАРАВ ДАР МУОШИРАТИ БАЙНИФАРҲАНГӢ

Мирзоева Шамигул Идибековна – ассистенти кафедраи забони русии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино.

Аннотатсия. Дар ин мақола нақши луғатҳои дузабони русӣ-тоҷикӣ ва тоҷикӣ-русӣ ҳамчун воситаи муҳим дар таълими забонҳо ва муошират байнифарҳангӣ муфассал баррасӣ шудааст. Дар мақола ҷанбаҳои таърихии инкишофи лексикографияи дузабона, инчунин асосҳои назариявии ташаккули салоҳияти лексикӣ ва фаъолияти тарҷума бо назардошти хусусиятҳои фарҳангӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таваҷҷуҳи хоса ба аҳамияти луғатҳо ҳамчун миёнараве дода мешавад, ки барои бартараф кардани монеаҳои забонӣ ва фарҳангӣ ва таҳкими таҳаммулпазирии байнифарҳангӣ мусоидат мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: луғатҳои дузабона, луғати русӣ-тоҷикӣ, луғати тоҷикӣ-русӣ, таълими забонҳои хориҷӣ, муошират байнифарҳангӣ, лексикография, тарҷума, воқеияти фарҳангӣ.

THE ROLE OF THE DICTIONARY AS A MEDIATOR IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Mirzoeva Shamigul Idibekovna – Assistant of the Department of Russian Language at Abu Ali Ibn Sina Tajik State Medical University.

Abstract. This article examines in detail the role of bilingual Russian-Tajik and Tajik-Russian dictionaries as an important tool in teaching languages and intercultural communication. The article considers the historical aspects of the development of bilingual lexicography, as well as the theoretical foundations for the formation of lexical competence and translation activities taking into account cultural characteristics. Particular attention is paid to the importance of dictionaries as mediators that help overcome linguistic and cultural barriers, as well as the formation of intercultural tolerance.

Keywords: bilingual dictionaries, Russian-Tajik dictionary, Tajik-Russian dictionary, teaching foreign languages, intercultural communication, lexicography, translation, cultural realities.

Межкультурная коммуникация – процесс обмена информацией и смыслом между представителями различных культур. В этом процессе двуязычный словарь выступает как посредник, переводчик не только слов, но и культурных значений.

Одной из ключевых проблем при переводе и общении является культурная несопоставимость – когда явления, термины или понятия в одной культуре отсутствуют или имеют иное значение в другой. Двуязычный словарь должен помочь преодолеть этот барьер, предоставляя пояснения, эквиваленты или описания.

Например, таджикское слово «ӯруғ» (традиционная головная повязка) не имеет прямого аналога в русском языке, и переводчик должен либо использовать заимствование с пояснением, либо подобрать описательный перевод. Аналогично, русские слова «матрёшка» или «блин» требуют культурной адаптации.

Таким образом, словарь – это не просто инструмент перевода, а культурный гид, позволяющий пользователям понять и принять иной образ мышления и мировосприятия.

Как отмечает Г. А. Хусейнова, «Словарное дело возникло у многих народов еще на ранних этапах развития письменности как следствие потребности в толковании, т.е. объяснении трудных слов, в особенности заимствованных. Позднее лексикография становится средством, используемым для нормализации словарного состава, повышения культуры речи и выявления богатства языка. Достигнув значительного развития, лексикография делается также вспомогательной отраслью языкознания, доставляющей лингвистам материал для изучения словарного состава языка – важной материальной базой для выяснения закономерностей развития лексики. С этой целью словари фиксируют все вообще имеющиеся в данном языке слова» [7, с. 182].

Язык – не просто средство передачи информации, но и важнейший элемент культуры, отражающий уникальные особенности мировоззрения, традиций, истории и социальных норм народа. Межкультурная коммуникация представляет собой процесс обмена значениями и смыслом между представителями разных культур, что требует понимания не только слов, но и культурных контекстов.

В этом процессе двуязычные словари играют роль своеобразного моста, который помогает преодолеть лингвистические и культурные барьеры. Они предоставляют не только лексические эквиваленты, но и культурно-информационные данные, способствуя глубокому взаимопониманию.

Культурная специфика проявляется во многих аспектах языка – от пословиц и идиом до традиционных названий предметов и обрядов. Двуязычные словари выступают посредниками, которые передают эту специфику в максимально понятной форме.

Например, таджикские слова, связанные с национальной кухней, обрядами и праздниками – такие как «новруз», «шавкат», «чорсоли» – требуют особого внимания при переводе на русский язык. Словари помогают не только дать эквивалент, но и объяснить культурный контекст.

Аналогично, русские культурно обусловленные слова – например, «балаган», «русская баня», «самовар» – в таджикско-русских словарях сопровождаются пояснениями, которые расширяют представление о культурных реалиях.

Переводческие трудности культурно обусловленных лексем

При переводе культурно специфичных терминов возникает проблема неэквивалентности – отсутствие точного аналога в другом языке. Для решения этой проблемы словари включают пояснительные заметки, описания и примеры употребления, что облегчает понимание.

Примером может служить таджикское слово «таъзия» – религиозный обряд поминовения, для которого в русском языке отсутствует однословный эквивалент. Словарь предлагает перевод с пояснением или описательным вариантом.

Такие словарные статьи помогают не только переводчикам, но и широкой аудитории, изучающей иностранный язык, понять глубокие культурные слои, заложенные в языке.

Влияние словарей на формирование толерантности и культурного понимания

Использование двуязычных словарей способствует развитию у пользователей межкультурной компетенции – умения воспринимать, уважать и принимать культурные различия. Знакомство с культурными реалиями через словарь расширяет кругозор, уменьшает стереотипы и предрассудки, укрепляет взаимное уважение.

В современном мире, где миграция и глобализация усиливают контакты между народами, такие ресурсы становятся важным инструментом формирования толерантности и гармоничного сосуществования.

Социолингвистический аспект: языковая политика и статус языков в Таджикистане

Роль двуязычных словарей нельзя рассматривать в отрыве от социолингвистических реалий. В Таджикистане таджикский язык — государственный, а русский язык сохраняет статус языка межнационального общения и науки. Это создает особую языковую ситуацию, в которой двуязычные словари способствуют поддержанию баланса между сохранением национальной идентичности и интеграцией в более широкий культурный и языковой контекст.

Языковая политика в стране направлена на развитие таджикского языка, но при этом признается необходимость владения русским языком как важным инструментом образования и коммуникации. В таких условиях двуязычные словари становятся не только учебными пособиями, но и элементом языковой политики, способствуя сохранению и развитию двуязычия.

Проблемы и перспективы развития двуязычной лексикографии

Основные проблемы современного этапа

Несмотря на очевидную важность и востребованность двуязычных русско-таджикских и таджикско-русских словарей, в их создании и использовании наблюдается ряд серьезных проблем.

1. Ограниченность лексического состава. Многие из существующих словарей обладают недостаточной полнотой, особенно в части новых терминов, профессиональной и молодежной лексики. Быстро меняющаяся языковая картина требует постоянного обновления и расширения словарного фонда.

2. Качество и достоверность переводов. Нередко в словарях встречаются неточности или устаревшие значения, что может привести к неправильному пониманию и использованию слов. Это связано с отсутствием регулярной научной экспертизы и ограниченными ресурсами для пересмотра изданий.

3. Культурные барьеры. Передача культурно обусловленных значений и реалий часто осуществляется недостаточно подробно. Отсутствие детальных пояснений снижает эффективность словарей как средств межкультурной коммуникации.

4. Технические ограничения традиционных изданий. Печатные словари не могут быстро реагировать на изменения языка, а также зачастую неудобны для молодых пользователей, привыкших к цифровым ресурсам.

5. Недостаточная интеграция словарей в образовательные процессы. Во многих учебных заведениях использование словарей остается формальным или нерегулярным, что снижает их практическую ценность.

Перспективы и направления развития

Современные технологии и методические достижения открывают новые возможности для совершенствования двуязычных словарей.

1. Разработка электронных и мультимедийных словарей. Создание интерактивных платформ с аудио, видео и иллюстрациями, поддержкой мобильных приложений позволит сделать словари более доступными и удобными для всех категорий пользователей.

2. Использование корпусов языка и автоматизированных систем. Применение корпусной лексикографии и технологий машинного обучения обеспечит актуализацию лексики и улучшит качество переводов.

3. Включение культурных комментариев и дополнительных материалов. Расширение словарных статей пояснениями, примерами, идиоматикой и фразеологией повысит их ценность для межкультурной коммуникации.

4. Повышение квалификации лексикографов и методистов. Формирование профессиональных кадров, способных разрабатывать современные словари с учетом научных и педагогических требований.

5. Активное внедрение словарей в образовательный процесс. Разработка методических рекомендаций и учебных программ с акцентом на использование двуязычных словарей как основного инструмента.

Значение сотрудничества и международного опыта

Успешное развитие лексикографии возможно при активном взаимодействии лингвистов, педагогов, специалистов по ИТ и культурологов. Кроме того, важен обмен опытом с международными проектами и использование передовых практик создания двуязычных и многоязычных словарей.

В настоящей статье рассмотрена роль словарей в преподавании и межкультурной коммуникации. Проанализированы исторические этапы их развития, теоретические основы, особенности применения в образовательной практике и значимость для межкультурного взаимопонимания.

Двуязычные словари выступают не только инструментом перевода, но и важным посредником между культурами, способствующим формированию лингвистической и культурной компетенции. Они помогают преодолевать языковые барьеры, расширять кругозор пользователей и формировать толерантность в многоязычном обществе.

Литература

1. Амиров, Н. Х. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Душанбе: Ирфон, 2015.
2. Васильева, Т. В. Двуязычные словари в обучении иностранным языкам. Вестник лингвистики, №4(2), Москва. 2018. С. 45–53.
3. Ганиева, М. С. Русско-таджикские словари: проблемы и перспективы. Вопросы лексикографии, №12(1), Москва. 2019. С. 75–88.
4. Джафарова, З. А. Цифровая лексикография и современные технологии. Информационные технологии в образовании, 6(3), Москва. 2020. С.30–39.
5. Иванов, П. С. Методика преподавания второго языка с использованием словарей. Москва: Академия, 2017.
6. Каримова, Л.Р. Межкультурная коммуникация в образовательном процессе. Педагогика и психология, №8(1), Москва. 2016. С.120–127.
7. Хусейнова, Г. А. Роль большого Оксфордского словаря в лексикографии и изучении английского языка / Г. А. Хусейнова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2023. – № 5. – С. 182-187. – EDN EICJUX.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Эргашева Шахноза Кугановна – старший преподаватель кафедры русского языка Кулябского государственного университета имени А. Рудаки

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятия «самостоятельная работа» как одного из важнейших компонентов современного образовательного процесса. Рассматриваются научные подходы к определению самостоятельной деятельности учащихся, её роль в формировании познавательной активности, критического мышления и профессиональных компетенций. Представлена подробная классификация самостоятельной работы по различным основаниям: целям обучения, форме организации, степени самостоятельности, содержанию, месту в учебном процессе и уровню сложности. Особое внимание уделяется применению классификации в практике преподавания и построении эффективной методики обучения.

Ключевые слова: самостоятельная работа, классификация, педагогика, методика, обучение, студенты, формы, функции, цели, виды, развитие, преподавание, контроль, творчество, учебный процесс.

КОРИ МУСТАҚИЛОНА – УНСУРИ МУҲИМИ РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Эргашева Шахноза Кугановна – муаллими калон дар кафедраи забони русии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ

Аннотатсия. Дар мақола моҳияти мафҳуми «кори мустақилона» ҳамчун яке аз ҷузъҳои муҳимтарини раванди таълиму тарбия ошкор карда шудааст. Муносибатҳои илмии муайян кардани фаъолияти мустақили донишҷӯён, нақши он дар ташаккули фаъолияти маърифатӣ, тафаккури интиқодӣ ва салоҳиятҳои касбӣ баррасӣ мешаванд. Таснифи муфассали кори мустақилона аз рӯи асосҳои гуногун оварда шудааст: ҳадафҳои таълим, шакли ташкил, дараҷаи мустақилият, мундариҷа, ҷойгоҳ дар раванди таълим ва дараҷаи мураккабӣ. Ба татбики тасниф дар амалияи таълим ва сохтани усулхои самарабахши таълим диккати махсус дода мешавад.

Калидвожањо: кори мустаќилона, тасниф, педагогика, методика, таълим, хонандагон, шаклњо, вазифањо, маќсадњо, намудњо, инкишоф, таълим, назорат, эљодкорї, раванди таълим.

INDEPENDENT WORK – AN IMPORTANT ELEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Ergasheva Shakhnoza Kuganovna – Senior Lecturer of the Department of Russian Language at Kulyab State University named after A. Rudaki.

Abstract. The article reveals the essence of the concept of "independent work" as one of the most important components of the modern educational process. Scientific approaches to defining independent activity of students, its role in the formation of cognitive activity, critical thinking and professional competencies are considered. A detailed classification of independent work on various grounds is presented: learning objectives, form of organization, degree of independence, content, place in the educational process and level of complexity. Particular attention is paid to the application of classification in teaching practice and the construction of effective teaching methods.

Key words: independent work, classification, pedagogy, methodology, training, students, forms, functions, goals, types, development, teaching, control, creativity, educational process.

Самостоятельная работа является важным элементом образовательного процесса, способствующим формированию у обучающихся устойчивых знаний, умений и навыков, а также развитию когнитивной, познавательной и творческой активности. В преподавании русского языка самостоятельная деятельность учащихся приобретает особое значение, поскольку она направлена не только на отработку орфографических и пунктуационных норм, но и на развитие языкового чутья, коммуникативных способностей и культуры речи. Для эффективного использования самостоятельной работы необходимо четкое понимание её разновидностей и педагогической функции, что требует системной классификации.

1. Классификация по цели обучения

Образовательная самостоятельная работа — направлена на закрепление теоретических знаний и формирование практических умений (например, разбор слов по составу, морфологический разбор).

Развивающая — способствует развитию мышления, речи, внимания (например, работа с текстами, лингвистические игры, творческие задания).

Воспитательная — формирует ответственность, трудолюбие, внимательность к языковым нормам.

Контролирующая — проверка уровня усвоения материала через тесты, диктанты, грамматические задания.

2. Классификация по степени самостоятельности обучающихся

Репродуктивная работа — выполнение заданий по образцу (например, списывание с подчёркиванием орфограмм, выполнение тренировочных упражнений).

Реконструктивно-вариативная — требует преобразования известных знаний в новых условиях (например, составление собственных предложений по заданному правилу).

Творческая — создание собственных текстов, сочинений, эссе, проведение лингвистических мини-исследований.

3. Классификация по форме организации

Индивидуальная — работа каждого учащегося над своим заданием (например, написание диктанта, выполнение тестов).

Парная/групповая — выполнение заданий с элементами сотрудничества (анализ текста, разбор ошибок, работа с диалогами).

Фронтальная — выполнение одного задания всеми учащимися одновременно (например, коллективный разбор текста).

4. Классификация по месту проведения

Аудиторная работа — выполняется на уроке под контролем учителя. Это могут быть мини-диктанты, грамматические упражнения, разбор предложений.

Внеаудиторная работа — самостоятельная деятельность дома или в библиотеке: выполнение домашних заданий, подготовка проектов, написание сочинений, анализ художественных текстов.

5. Классификация по содержанию и видам речевой деятельности

Работа над орфографией и пунктуацией (тренировочные упражнения, выборочные диктанты, комментированные диктанты).

Грамматический анализ (морфологический, синтаксический, словообразовательный).

Словарная работа (работа с толковыми, орфографическими и этимологическими словарями).

Текстовая деятельность (анализ текста, пересказ, сочинение, редактирование).

Коммуникативные задания (составление диалогов, участие в дебатах, написание писем, эссе).

6. Классификация по уровню сложности

Базовый уровень — предполагает выполнение типовых заданий по изученным темам.

Повышенный уровень — требует обобщения знаний, применения правил в новых условиях.

Творческий уровень — предполагает нестандартные задания, требующие исследовательского подхода, например, создание лингвистического проекта.

Самостоятельная работа по русскому языку является неотъемлемой частью учебного процесса, обеспечивающей не только усвоение материала, но и развитие языковой личности ученика. Грамотно организованная и разнообразная по видам самостоятельная деятельность способствует формированию устойчивых учебных навыков, развивает самостоятельность мышления, критическое восприятие языка, умение анализировать и создавать тексты. Классификация таких видов работы позволяет педагогам более эффективно планировать учебный процесс, опираясь на цели, уровень подготовки учащихся и методические задачи курса.

Литература

1. Аникина, Н. П. Методика преподавания русского языка как иностранного: лексика и грамматика. — Москва: Логос. 2017.

2. Воронова, Н. В. Самостоятельная работа студентов как средство повышения языковой компетенции. — Москва: Изд-во МГПУ. 2018.

3. Голубева, Е. А. Интерактивные методы обучения и их использование в самостоятельной работе студентов на уроках русского языка. — Казань: Издательство Казанского университета. 2020.
4. Гудков, Д.А. Русский язык для иностранных студентов: методика преподавания и самостоятельной работы. — Москва: Изд-во МГУ. 2017.
5. Иванова, Е.А. Современные методы преподавания русского языка как иностранного. — Санкт-Петербург: Питер. 2019.
6. Калугина, Н. С. Организация самостоятельной работы студентов при изучении русского языка как иностранного: теория и практика. — Санкт-Петербург: Лань. 2014.

ЗНАЧЕНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Назарзода Н.Р. – преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Аннотация. Статья рассматривает использование видеоматериалов как эффективного средства обучения иностранным языкам. Видео способствует развитию всех видов речевой деятельности, повышает мотивацию студентов и формирует межкультурную компетенцию. Автор описывает три этапа работы с видео: подготовительный, предъявление и заключительный, подчёркивая важность предварительной работы с лексикой и грамматикой. Использование видео создаёт учебную среду, приближенную к реальному общению, делая процесс изучения языка более увлекательным и результативным**.**

Ключевые слова: видеоматериалы, обучение, мотивация, аудирование, межкультурная компетенция.

МАҲИЯТИ МАВОДИ ВИДЕОЙ ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ

Назарзода Н.Р. – муаллими кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров.

Аннотатсия. Дар мақола нақши истифодаи видеомаводдар раванди таълими забони хориҷӣ баррасӣ карда мешавад. Видеомавод барои ташаккули намудҳои фаъолияти нутқ мусоидат намуда, ҳавасмандӣ ва салоҳияти байнифарҳангии донишҷӯёнро ташаккул медиҳад. Муаллиф се марҳилаи кор бо видео — марҳилаи тайёрӣ, пешниҳоди видео ва марҳилаи хотимавиро тавсиф намуда, ба аҳамияти кор бо луғат ва грамматика пеш аз тамошо таъкид мекунад. Истифодаи видео муҳити таълимие эҷод мекунад, ки ба муошират воқеӣ наздик аст, ва раванди таълимро шавқовару самаранок мегардонад.

Калидвожа: видеомаводҳо, омӯзиш, ҳавасмандкунӣ, тафаҳҳум, салоҳияти байнифарҳангӣ.

THE IMPORTANCE OF VIDEO MATERIALS IN THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Nazarzoda N.R. – Lecturer of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages at Khujand State University named after Academician B. Gafurov.

Abstract. The article discusses the use of video materials as an effective tool for teaching foreign languages. Video promotes the development of all types of speech activity, increases

student motivation, and develops intercultural competence. The author describes three stages of working with video: preparation, presentation and conclusion, emphasizing the importance of preliminary work with vocabulary and grammar. The use of video creates a learning environment that is close to real communication, making the language learning process more engaging and effective.

Keywords: video materials, training, motivation, listening comprehension, intercultural competence.

Видеоматериалы являются действенным инструментом обучения иностранным языкам, способствующим росту мотивации учащихся и активному развитию всех видов речевой деятельности – аудирования, говорения, чтения и письма. Благодаря сочетанию визуальных и звуковых элементов достигается высокая степень наглядности, что облегчает понимание и способствует прочному усвоению языкового материала. Кроме того, видео даёт возможность продемонстрировать языковые структуры и выражения в подлинной коммуникативной среде, что способствует культурному погружению и формированию межкультурной компетенции у обучающихся.

Видеоматериалы стимулируют интерес студентов к изучению иностранного языка, обучающиеся слышат звучащую иноязычную речь в разных коммуникативных ситуациях, у них возникает желание подражать произношению носителей языка, улучшая тем самым свои произносительные навыки иностранного языка.

На основе просмотренного видеофрагмента происходит формирование навыков иноязычного говорения. Информация, которую обучающиеся получают во время просмотра видеофрагмента, интересна для них, так как она отражает повседневные жизненные ситуации общения носителей языка и содержит речевые высказывания, характерные именно для носителей языка. Как правило, обучающиеся сразу же стремятся использовать услышанные ими в видеофрагменте новые для них лексические структуры в своих речевых высказываниях, улучшая тем самым свои навыки говорения на иностранном языке.

В методике обучения иностранным языкам принято считать, что видеоматериалы используются в следующих целях:

- для обучения аудированию;
- для совершенствования фонетических навыков;
- для развития иноязычных навыков говорения;
- для повышение мотивации и вовлеченности студентов в процесс обучения;
- для создания учебных условий, имитирующих естественную языковую среду, через применение аудиовизуальных средств и ситуаций общения.

Работу с видеоматериалами, которые используются на занятиях, можно разделить на несколько этапов:

1 -й этап – подготовительный;

2 -й этап – предъявления видеоматериала;

3-й этап – заключительный [2].

Подготовительный этап

На данном этапе основная задача преподавателя заключается в том, чтобы помочь учащимся лучше понять содержание видеоматериала. Для этого необходимо:

- разъяснить и закрепить в ходе разнообразных лексических упражнений новые слова и выражения, встречающиеся в видео,
- акцентировать внимание студентов на ключевых грамматических конструкциях, имеющих важное значение для общего понимания,
- осуществить перевод на родной язык подлинных реплик героев видеофрагмента, а также пояснить культурные и страноведческие особенности, представленные в материале.

Непосредственно перед просмотром видеофильма студентам можно предложить комплекс подготовительных заданий, направленных на активизацию внимания и формирование ожиданий от содержания. К таким заданиям относятся: ознакомление с предварительными вопросами по содержанию и выбор правильных ответов из предложенных вариантов; подготовка к последующему пересказу — составление плана, подбор ключевых слов и выражений; создание собственных монологических или диалогических высказываний по теме фильма; попытка спрогнозировать развитие сюжета, а также выражение личного мнения относительно предполагаемой информации, которая будет получена в процессе просмотра.

Этап предъявления видеоматериала

Во время восприятия видеоматериала обучающимися студенты-зрители принимают в занятии активное участие. Программа управления восприятием фильма преподавателем может быть предложена в форме составления аннотации к фильму, тезисов, списка опорных лексических единиц. Вместе с тем студентам может быть предложено следующее задание, например: отметить звучащие в видеофильме лингвострановедческие структуры и их иноязычное речевое оформление.

Заключительный этап

На заключительном этапе осуществляется проверка того, насколько результативны предложенные преподавателем задания, способствующие лучшему пониманию содержания фильма студентами и контролирующие адекватное использование ими в своей речи иноязычных лексических и грамматических структур.

Особое внимание преподавателю следует уделить различным видам пересказа содержания фильма, который может быть: кратким, выборочным, полным, но прежде всего учитывающим развитие речевых навыков каждого студента.

Студенты активно взаимодействуют в небольших группах по 3–4 человека, где совместно разрабатывают уточняющие вопросы по содержанию видеоматериала, дополняют услышанные диалоги, распределяя роли, и переносят сценки на ситуации из своей повседневной жизни. В ряде случаев преподаватели рассматривают видеоматериалы как более развитую форму видеозаписи, при этом использование видео на уроке сравнивают с прослушиванием аудиозаписи, но с дополнительным зрительным сопровождением. Одним из ключевых преимуществ применения видео является то, что учащиеся получают не только звуковой, но и визуальный опыт восприятия языка в живом общении, что значительно облегчает понимание, поскольку нюансы эмоций и настроений героев зачастую передаются через мимику, жесты и другие невербальные средства, воспринимаемые именно визуально.

Таким образом, студенты наблюдают, как интонация произносимых фраз соотносится с выражением лица говорящих. Перечисленные экстралингвистические факторы помогают понять смысл высказывания и более глубоко понять содержание реплик говорящих.

Используемые видеоматериалы на занятиях, делают любое занятие эмоционально более насыщенным и позволяют студентам узнать об особенностях образа жизни носителей языка на изучаемом иностранном языке непосредственно в ситуациях ежедневного общения.

Использование видеоматериалов позволяет активизировать использование необходимых иноязычных лексических и грамматических структур во время проведения различных ролевых игр и дискуссий [3, 45].

Одним из способов большего привлечения студентов к изучению иностранного языка является просмотр коротких сюжетных диалогов, субтитры к которым даны на русском языке, поскольку и в субтитрах содержание диалогов передается, как правило, максимально полно.

Преподаватель может начать работу с обсуждения субтитров к диалогам в целом, например: попросить студентов ответить на примерные вопросы: насколько, по их мнению,

точны субтитры, почему не все части диалога в них переданы, особенно когда одновременно говорят несколько персонажей и т.п.

Затем сюжет демонстрируется повторно, но перед этим дается установка, что сюжет будет демонстрироваться без звукового сопровождения, и задача студентов будет заключаться в том, чтобы записать на иностранном языке те фразы, которые будут произнесены в данном диалоге или микродиалоге.

Выполнив задание, студенты могут сравнить записанные фразы друг друга. В результате студенты оценивают выполненное задание, когда они слышат реально произносимые персонажами фразы.

Студенты проявляют особый интерес к занятиям с использованием видеоматериалов, поскольку они получают возможность увидеть изучаемый иностранный язык в его практической реализации.

Таким, образом видеоматериалы играют значительную роль в современном обучении иностранным языкам, открывая широкие возможности для формирования лингвистических и социокультурных компетенций. Их использование позволяет создавать образовательную среду максимально приближенную к условиям реального общения, стимулирует активность обучающихся, делает процесс изучения языка более увлекательным и эффективным. При этом важно учитывать не только дидактические преимущества видео контента, но и методические аспекты его применения, обеспечивающие достижение поставленных целей обучения.

Литература:

1. Гальскова Н.Д. Современные технологии обучения иностранным языкам. – М.: Изд-во «Флинта», 2012. – 224 с.
2. Гуняшова Г.А. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроке иностранного языка // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Вып. 2/3(62).
3. Клементьева Н.В. Видеоматериалы в обучении иностранным языкам: теория и практика. – СПб.: Речь, 2018. – 192 с.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ: ЭСТЕТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Давлатова У. - Дангаринский государственный университет
Рузиева Л.Т. - Таджикский национальный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли русского языка как основного средства выражения эстетических и нравственных идеалов в художественной литературе. Подчеркивается значение языка в формировании национального сознания, патриотических чувств и культурной идентичности учащихся. Особое внимание уделяется педагогическим подходам к обогащению словарного запаса, развитию речевой культуры и воспитанию уважения к родному языку через литературное наследие. Приведены эффективные методы и практики, способствующие формированию языковой компетенции в образовательном процессе.

Ключевые слова: русский язык, художественная литература, эстетическое воспитание, словарный запас, педагогика, культура речи, национальное самосознание, методика преподавания, языковая компетенция, обучение школьников.

НАҚШИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР ТАШАККУЛИ МАЛАКАИ ЗАБОНӢ ВА ФАРҲАНГИИ ХОНАНДАГОН: ҶИҲАТИ ЗЕБОИШИНОСӢ ВА ПЕДАГОГӢ

Давлатова У. – Донишгоҳи давлатии Данғара
Рузиева Л.Т. – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар ин макола роли забони русӣ хамчун воситаи асосии ифодаи идеалхои эстетикӣ ва ахлоқӣ дар адабиёти бадеӣ дида мешавад. Аҳамияти забон дар ташаккули шуури миллӣ, эҳсоси ватандӯстӣ ва ҳувияти фарҳангии хонандагон таъкид шудааст. Ба равишҳои педагогӣ барои ғанӣ гардонидани захираи луғавӣ, рушди фарҳанги нутқ, тарбия намудани эҳтиром ба забони модарӣ тавассути мероси адабӣ диққати махсус дода мешавад. Усулҳо ва таҷрибаҳои муассир, ки ба рушди салоҳияти забонӣ дар раванди таълим мусоидат мекунанд, оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: забони русӣ, адабиёти бадеӣ, тарбияи эстетикӣ, лексика, педагогика, фарҳанги нутқ, ҳувияти миллӣ, усулҳои таълим, салоҳияти забонӣ, таълими мактабӣ.

THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE FORMATION OF STUDENTS' LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE: AN AESTHETIC AND PEDAGOGICAL PERSPECTIVE

Davlatova U. – Dangara State University
Ruziyeva L.T. – Tajik National University

Abstract. This article examines the role of the Russian language as the primary means of expressing aesthetic and moral ideals in fiction. The importance of language in shaping students' national consciousness, patriotic feelings, and cultural identity is emphasized. Particular attention is paid to pedagogical approaches to enriching vocabulary, developing speech culture, and fostering respect for the native language through literary heritage. Effective methods and practices that promote the development of linguistic competence in the educational process are presented.

Keywords: Russian language, fiction, aesthetic education, vocabulary, pedagogy, speech culture, national identity, teaching methods, linguistic competence, school education.

Русский язык как национальное достояние является не только средством общения, но и важнейшим инструментом воспитания, формирования мировоззрения и нравственных ориентиров. Он играет ключевую роль в передаче культурных, исторических и духовных ценностей от поколения к поколению. Особенно велика его роль в художественной литературе, где язык выступает выразителем мыслей, чувств, идей и идеалов писателя, формируя у читателя эстетическое восприятие действительности. Осознание богатства, выразительности и духовной силы русского языка – важнейшая задача современного образования.

Основным материалом литературы, как известно, является язык, при помощи которого писатель выражает свои мысли, художественные чувства, идею произведения. «Язык есть вместе путь сознания эстетических и нравственных идеалов», – писал А. А. Потебня [Забусова 2019, с. 97]. В этом утверждении подчеркивается единство эстетического и нравственного начала в языке как культурном феномене.

Процесс изучения как грамматики, так и художественной литературы должен сопровождаться демонстрацией учащимся богатства и величия русского языка. «...Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу», – писал И. С. Тургенев [Забусова 2019, с. 98]. Через художественную речь раскрывается духовная сила народа, его исторический путь и идеалы.

Русская художественная литература всегда выполняла важную социальную и культурную функцию, играя значительную роль в революционной борьбе и воспитании патриотизма. Не случайно Н. Г. Чернышевский говорил о «страстном, беспредельном желании блага родине», отражённом в языке [Микерова 2017, с. 203].

Великий педагог К. Д. Ушинский в статье «Родное слово» писал:

«Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни... Язык одухотворяет творческой силой народного духа и мысль, в картину и звук небо отчизны... голос родной природы...» [Артеменко 2014, с. 53].

Таким образом, язык – это не только средство коммуникации, но и живая ткань народного духа, отражение его истории, природы и чувств.

Русский язык всегда выражал сознание народа, его стремление к свободе, справедливости и будущему. На нём созданы выдающиеся художественные и публицистические произведения, ставшие достоянием мировой литературы. «Мы гордимся тем, что русский язык стал языком, на котором все честные писатели мира могут получить теперь всемирную трибуну и справедливую оценку их труда», – утверждал А. А. Фадеев [Забусова 2019, с. 98].

Эти благородные свойства русского языка должны осознаваться учащимися как источник национальной гордости. Воспитание любви и уважения к языку – важная задача педагога, стремящегося развить в детях чувство родства с культурой своего народа.

Развитие языковой компетенции учащихся невозможно без активной работы над словарным запасом. Обогащение лексики требует систематического подхода и использования разнообразных методов, направленных на формирование как рецептивных, так и продуктивных навыков владения словом:

1. Чтение разнообразной литературы: регулярное обращение к текстам разных жанров позволяет познакомиться с новыми словами в контексте.
2. Использование словарей и тезаурусов: развитие навыков самостоятельного поиска значений, синонимов и антонимов.
3. Игры со словами: кроссворды, анаграммы, лексические игры активизируют познавательную деятельность.
4. Ведение дневников и написание эссе: закрепление новой лексики в письменной речи.
5. Участие в обсуждениях и дискуссиях: развитие навыков устной речи с использованием новой лексики.
6. Изучение иностранных языков: расширяет лексический кругозор через сопоставление понятий.
7. Слово дня/тема дня: фокусировка на одном слове или теме помогает глубже усвоить материал.
8. Мнемонические техники: рифмы, визуализация и ассоциации облегчают запоминание слов.
9. Использование технологий: интерактивные платформы, приложения, онлайн-курсы как современные инструменты обучения.
10. Обратная связь и поощрения: формирование мотивации через позитивное подкрепление и поддержку со стороны учителя.

Комбинирование этих методов с учётом возрастных, психологических и индивидуальных особенностей учащихся позволяет значительно повысить уровень их языковой культуры.

Язык – неотъемлемая часть духовной и культурной идентичности народа. Через художественное слово учащиеся приобщаются к эстетическим и нравственным ценностям, познают глубину исторического опыта и богатство народной души. Задача педагога — не только обучить языковым нормам, но и воспитать любовь к родному слову, стремление к самовыражению, обогащению и сохранению культурного наследия.

Литература

1. Аникеева Н. П. Воспитание игрой: книга для учителя. М.: Просвещение, 1987. 144 с.

2. Артеменко Н. А. Обогащение словарного запаса учащихся с опорой на идеографический подход // Научно-педагогическое обозрение. 2014. Вып. 1 (3). С. 53–59.
3. Бессонова М. С. Обогащение словарного запаса на уроках русского языка в младших классах // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. №3. С. 90–94.
4. Богачева И. В., Откидач Н. А., Борисова Л. П. Организация работы по обогащению словарного запаса учащихся как аспекта языкового образования на уроках русского языка в средней школе // Современный ученый. 2020. № 4. С. 28–34.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧУВСТВА, В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Азизова М.С. - преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков, факультет иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу эмоционально-экспрессивных особенностей глагольных фразеологизмов, обозначающих чувства, в английском и таджикском языках. Исследование направлено на выявление сходств и различий в использовании фразеологических единиц, передающих эмоциональные состояния, такие как гнев, радость, страх, любовь и другие. Особое внимание уделяется культурно-национальной специфике, отражающейся в образной структуре и семантике фразеологизмов. Анализ проводится на материале современных языковых источников, а также с опорой на контекстуальное использование в разговорной и художественной речи. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию межъязыковой фразеологической семантики и могут быть полезны в практике перевода, преподавании иностранных языков и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизмы, глагольные выражения, эмоции, английский язык, таджикский язык, чувства

ХУСУСИЯТҲОИ ЭҲСОСӢ ВА ИФОДАИВИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМҲОИ ФЕЪЛӢ, КИ ЭҲСОСОТРО ИФОДА МЕКУНАНД, ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Азизова М.С. – муаллими кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ, факултети забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили муқоисавии хусусиятҳои эҳсосӣ-экспрессивии идиомҳои феълӣ, ки ҳиссиётро ифода мекунанд, дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст. Таҳқиқот ба ошкор кардани монандӣ ва фарқиятҳо дар истифодаи воҳидҳои фразеологӣ равона шудааст, ки ҳолатҳои эҳсосӣ, мисли ғазаб, шодӣ, тарс, муҳаббат ва ғайраро инъикос менамоянд. Эътибори махсус ба хусусиятҳои фарҳангиву миллӣ зоҳир карда шудааст, ки дар сохтори тасвирӣ ва маънои ибораҳо таҷассум меёбад. Таҳлил дар асоси манбаъҳои муосири забонӣ ва истифодаи матнӣ дар нутқи рӯзмарра ва адабӣ гузаронида шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот ба фаҳмиши амиқтар оид ба маънои фразеологӣ дар забонҳои қиёсшаванда мусоидат карда, дар амалияи тарҷума, таълими забонҳои хориҷӣ ва муошрати байнифарҳангӣ маводи муфид хоҳад буд.

Калидвожаҳо: фразеологизм, ибораҳои феълӣ, эҳсосот, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, ҳиссиёт.

EMOTIONAL AND EXPRESSIVE FEATURES OF VERBAL PHRASEOLOGISMS DENOTING FEELINGS IN ENGLISH AND TAJIK

Azizova M.S. – Lecturer of the Department of Methods of Teaching Foreign Languages, Faculty of Foreign Languages, Khujand State University named after Academician B. Gafurov

Abstract. This study is devoted to a comparative analysis of the emotional-expressive features of verbal phraseological units denoting feelings in English and Tajik. The research aims to identify similarities and differences in the use of phraseological units that convey emotional states such as anger, joy, fear, love, and others. Special attention is paid to the cultural and national specifics reflected in the figurative structure and semantics of idioms. The analysis is conducted based on contemporary linguistic sources, as well as contextual usage in spoken and literary language. The results of the study contribute to a deeper understanding of cross-linguistic phraseological semantics and can be useful in translation practice, foreign language teaching, and intercultural communication.

Keywords: phraseological unit, verbal expressions, emotions, English language, Tajik language, feelings

ФЕ обладают богатейшими возможностями для передачи эмоционального и оценочного отношения человека к окружающим его объектам и явлениям. Являясь «высокоинформативными единицами языка, фразеологизмы не могут рассматриваться как «украшения» речи [7, с. 118]. В настоящее время подобная трактовка может быть признана устаревшей. Фразеологизмы являются одной из языковых универсалий, т.к. нет языков без фразеологизмов, а, значит, фразеология имеет многовековую историю.

Эмоциональная окраска нередко возникает во фразеологизмах в результате передачи «эмоциональных элементов»: обозначения чувств или образной оценки предметов и явлений.

Прежде всего, необходимо отметить, что абсолютное большинство фразеологизмов являются выразителями человеческих чувств, и это свойство обусловлено тем, что последние относятся к числу выразительных средств языка, обладающих метафоричностью значения. Метафора, базирующаяся на переносном значении слова, почти всегда вызывает у слушателя или читателя определенную эмоцию.

Эмоционально-экспрессивные особенности фразеологизмов, как правило, определяются по четырем признакам:

1. ФЕ обладают метафорическим значением. Основываясь на общем для прямого и переносного значения признаке, метафорическая номинация представляет собой разновидность переносного значения, которая обусловлена сходством образной основы, когда вместо названия одного объекта употребляется название другого на основании выделения сферы сходства [2, с. 49].

Компонентам фразеологизмов обычно несвойственно метафорическое значение. Слова-компоненты лишь в том случае могут вливаться в состав фразеологизмов, когда они обретают аллегорическое значение. В таджикском языке гирифтан («брать»), курта («рубаха, платье»), гушт («мясо») как отдельные слова лишены метафорического смысла, но, объединившись, они образуют фразеологическое словосочетание с ярко выраженным метафоричным значением: курта-курта гушт гирифтан - буквально: «брать в рубаху мясо», «пополнеть», а настоящий смысл - «радоваться».

Примерами могут послужить и такие выражения: аз кавоки касе барфу борон боридан («снег и дождь льются из-под бровей кого-либо» - мрачнеть), осмону заминро нашинохтан («не узнавать неба и земли» - зазнаваться) аз таре барги бед шудан («от страха стать листьями ивы» - дрожать от страха), дили гарм доштан («иметь горячее сердце» - любить), ба аспи чахл савор шудан («садиться на коня гнева» - гневаться, афсус хурдан («есть раскаяние» - раскаиваться.

В английском языке таким же образом фразеологизм look through green glasses образован из вполне нейтральных слов: look («смотреть»), through («через»), green («зеленый»), glasses («очки, стекла»). Лишь объединившись, все эти слова обозначают чувство ревности или зависти к чьему-либо успеху. Подобными примерами могут служить такие идиомы, как jump out of one's skin («выпрыгнуть из своей кожи» - подскочить от испуга, give somebody a cold shoulder («дать кому-либо холодное плечо» - оказать холодный прием) be over head and ears in love («быть сверх головы и ушей в любви» - быть по уши влюбленным).

2. ФЕ в своем составе имеют эмоциональную лексику, служащую доминирующим словом для фразеологизма. В современной лексикографии эмоциональная лексика толкуется по следующей общей схеме: приятное/неприятное чувство [3, с. 118].

В английском языке ярким примером могут послужить фразеологизмы, обозначающие **чувство радости** с доминирующим словом joy – радость. Например, jump for joy (букв, «прыгать для радости» - быть готовым скакать от радости, радоваться), make joy («делать радость» - получать удовольствие, радоваться), give somebody joy («дать кому-либо радость» - желать кому-либо удачи).

Известно, что **чувство отчаяния** в английском языке обозначается при помощи фразеологизмов с доминирующим словом despair - «отчаяние». Например, fall into despair (букв, «упасть в отчаяние» - впасть в отчаяние), be in the depth of despair («быть в глубине отчаяния» - быть в полном отчаянии), reduce to despair («сократить до отчаяния» - приводить в отчаяние). Доминантой во всех этих примерах является лексема отчаяние.

Фразеологические средства обозначения **чувства страха** с доминантой fear - страх могут быть продемонстрированы на следующих примерах: fall into fear (букв, «упасть в страх» - испугаться), put in fear («вложить чувство страха» - нагонять страх, устрашать), put the fear of God into somebody («вложить страх Бога в кого-либо» - нагнать страх на кого-либо).

Приведем пример фразеологического средства обозначения **чувства горя,** где доминантой, обозначающей эмоциональное состояние, выступает слово sorrow – горе, drown one's sorrows (букв, «утопить чье-либо горе» - залить горе). В данном случае в английском варианте слово sorrow использовано во множественном числе. Примерами могут также послужить ФЕ sing sorrow («петь горе» - сокрушаться, предаваться горю), sup sorrow («хлебнуть горе» - познать горе).

Чувство беспокойства в английском языке обозначается такими ФЕ, как give trouble (букв, «давать беспокойство» - причинять беспокойство), to make trouble for somebody («делать беспокойство кому- либо» - причинять кому-либо беспокойство), to put somebody to trouble («толкать кого-либо в беспокойство» - причинять беспокойство кому-либо).

Словами-доминантами, соответственно, являются лексемы, обозначающие то или иное человеческое чувство: радость – joy, отчаяние – despair, страх – fear, горе – sorrow, беспокойство - trouble' [5, с. 512].

В таджикском языке примерами могут служить следующие идиомы, обозначающие **чувство муки** озор ёфтан (букв, «найти мучение» - мучиться), дили касе озор ёфтан («чье-то сердце нашло мучение» - мучиться, обижаться), касеро озор додан («кому-то дать мучение» - мучить кого-либо, обижать). Основной компонент данных идиом - лексема озор (мука).

Чувство печали в таджикском языке обозначается с помощью таких ФЕ, как гам (гусса) хурдан (букв, «есть печаль» - печалиться), чон аз гусса ба лаб омадан («от тоски душа (сердце) к губам подошла» - горевать), гусса-гулугир курдан («грусть захватила горло» - горевать). В приведенных выше примерах доминантами являются синонимичные слова гусса и гам (печаль).

К фразеологическим средствам обозначения **чувства сожаления** в таджикском языке относится, например, ФЕ афсус хурдан (букв, «есть раскаяние» - раскаяться, сожалеть).

Чувство удивления обозначает ФЕ ангушти хайрат газидан (букв, «кусать палец удивления» - удивляться.

Исходя из вышеизложенного, а также основываясь на собственных наблюдениях, мы пришли к выводу о том, что эмоцией считается краткосрочное проявление чувств, чувство же – это более глубокая и долгосрочная «эмоция», кроме того, чувство не может быть проявлением эмоции, но всякая эмоция является проявлением чувства. Мы также установили, что в сопоставляемых языках эмоции чаще всего обозначаются глагольными фразеологизмами.

Проведенное нами исследование дает основания предложить классификацию глагольных фразеологизмов, обозначающих чувства в английском и таджикском языках, включающую три группы: 1) глагольные фразеологизмы, обозначающие положительные чувства в английском и таджикском языках; 2) глагольные фразеологизмы, обозначающие отрицательные чувства в английском и таджикском языках; 3) глагольные фразеологизмы, обозначающие состояние в английском и таджикском языках.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
2. Буряков В.А. К вопросу об эмоциях и средствах их языкового выражения // Вопросы языкознания. - 1979. - № 3. - С. 47-60.
3. Васильев Л.М. К вопросу об экспрессивности и эмоциональных средствах // Ученые записки Башкирского госуниверситета им. 40- литию Октября. Славянский филологический сборник, посвященный Международному съезду славистов. - Серия филологических наук. – 1962. Вып. 9 (а). - № 3 (7). - С. 107 - 118.
4. Джамшедов П.Д. Семантика вида глагола в русском, таджикском и английском языках. - Душанбе, 1989. - С. 110-112
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 2000. - 512 с.
6. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. - Душанбе: 1995. - 846 с.
7. Медведева С.Ю. Эмоциональность и экспрессивность в содержании слова // Лексическая и синтаксическая семантика. - Барнаул, 1980. – С 118-129.
8. Фозилов М. Фарханги иборахои рехтаи забони хозираи точик. Чилди I - Душанбе, 1963. - 952; Чилди II. - Душанбе, 1964. - 908 с.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СОСТОЯНИЕ, В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Усмонова Н. Д. – преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков, факультет иностранных языков Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Аннотация. В данной работе рассматриваются глагольные фразеологизмы, выражающие физическое и эмоциональное состояние человека, в русском, английском и таджикском языках. Анализируются структурные и семантические особенности фразеологических единиц, выявляются сходства и различия в их употреблении и значении. Исследование основано на сопоставительном методе и направлено на выявление универсальных и национально-специфических черт фразеологизмов в трёх языках.

Полученные результаты могут быть полезны в практике перевода, межкультурной коммуникации и изучении иностранных языков.

Ключевые слова: фразеологизмы, глагольные конструкции, состояние, русский язык, английский язык, таджикский язык, межкультурная коммуникация, сопоставительный анализ, устойчивые выражения, перевод

ФРАЗЕОЛОГИЗМҲОИ ФЕЪЛӢ, КИ ҲОЛАТРО ИФОДА МЕКУНАНД, ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ, АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Усмонова Н. Д. – омӯзгори кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ, факултети забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Аннотатсия. Дар таҳқиқоти мазкур фразеологизмҳои феълӣ, ки ҳолати ҷисмонӣ ва эҳсосии инсонро ифода мекунанд, дар забонҳои русӣ, англисӣ ва тоҷикӣ мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Хусусиятҳои сохторӣ ва семантикии воҳидҳои фразеологӣ таҳлил гардида, шабоҳат ва фарқиятҳо дар истифода ва маънои онҳо муайян карда мешавад. Таҳқиқот бо истифода аз усули муқоисавӣ гузаронида шуда, ба ошкор сохтани хусусиятҳои умумӣ ва миллии фразеологизмҳо дар се забон равона шудааст. Натиҷаҳои ба дастомада метавонанд дар амалияи тарҷума, муошрати байнифарҳангӣ ва омӯзиши забонҳои хориҷӣ муфид бошанд.

Калидвожаҳо: фразеологизмҳо, сохторҳои феълӣ, ҳолат, забони русӣ, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, муошрати байнифарҳангӣ, таҳлили муқоисавӣ, ибораҳои устувор, тарҷума

VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS DENOTING STATE IN RUSSIAN, ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Usmonova N. D. – a lecturer at the Department of Foreign Language Teaching Methodology, Faculty of Foreign Languages, Khujand State University named after Academician B. Gafurov

Abstract: This study examines verbal phraseological units that express physical and emotional states of a person in Russian, English, and Tajik languages. It analyzes the structural and semantic features of these idiomatic expressions, identifying similarities and differences in their usage and meanings. The research is based on a comparative method and aims to reveal both universal and culturally specific characteristics of phraseological units across the three languages. The findings may be useful in translation practice, intercultural communication, and foreign language learning.

Keywords: phraseological units, verbal constructions, state, Russian language, English language, Tajik language, intercultural communication, comparative analysis, idiomatic expressions, translation.

Глагольные фразеологизмы являются важным средством обозначения положительных и отрицательных эмоций и чувств. Однако они также обладают номинативным и эмоционально-оценочным содержанием. Как и другие разновидности ФЕ, эмоционально-оценочный фразеологизм не обозначает оценку объекта речи говорящим, эмоциональная оценка определяется по общему смыслу.

В устойчивых словосочетаниях, обозначающих состояние, эмоциональный процесс обозначен умеренно. Чувство говорящего, как правило, не сопровождается яркими экспрессивными отношениями, а логическая оценка, как положительная, так и отрицательная, как бы влита в объект речи [1, с. 118].

Так, в русском языке компоненты трёх видов фразеологизмов томиться от любви, сходить с ума от любви, хранить любовь в семантическом отношении мало чем отличаются друг от друга. Во всех примерах слова идентично обозначены самостоятельными частями речи (глаголами и существительным любовь). При этом, однако, во фразеологизмах проявляются определённые семантико-стилистические отличия, которые продиктованы именно степенью эмоционально- экспрессивной окрашенности. Так, во фразеологизме томиться от любви указывается на действие и длительное состояние душевной боли, тоски, грусти и печали, вызванных чувством любви. Во втором примере сходить с ума от любви указывается на определённое действие, а также на состояние, ещё более окрашенное эмоционально, - состоянии безумия, болезни. В третьем примере хранить любовь действие имеется, но является ли это болезнью душевной или томлением, или страстью, не сказано.

Итак, степень отрицательности последствий чувства любви в этих трёх примерах различна: в первом примере - умеренная, во втором - высокая, в третьем - низкая. Третья идиома является глагольным фразеологизмом, обозначающим состояние - хранить любовь. Приведем примеры употребления ФЕ этой группы: Боюсь в мольбе моей смиренной Увидит ваш суровый взор Затеи хитрости презренной - И слышу гневный ваш укор. Когда б вы знали, как ужасно

Томиться жаждою любви… (А. Пушкин. Евгений Онегин)

Я медленно сходил сума. У двери той, которой жажду. Весенний день сменяла тьма. И только разжигала жажду. (А. Блок. Стихи)

Ты станешь счастлива со мной...

На сто процентов - это знаю...

И нашу крепкую любовь,

Хранить я вечно обещаю. (В. Амелин. Стихи)

Таким образом, в русском языке состояние обозначается посредством глагольных фразеологизмов при наличии одного или нескольких из четырех признаков, описанных ранее, - метафоричности, наличии соматизмов, наличии пояснительных слов или эмоциональной лексики. Иными словами, несмотря на то, что степень обозначенности эмоции в глагольных фразеологизмах состояния умеренна или даже низка, она остаётся эмоцией или чувством, которое при обозначении с помощью глагольной идиомы обладает всеми выявленными нами эмоционально- экспрессивными качествами (пояснительными словами, соматизмами, метафоричностью и эмоциональной лексикой) [2, с. 75].

В английском языке также имеются глагольные фразеологизмы, обозначающие состояние человека. Мы относим их, так же, как и в случае с русским и таджикским языками, к третьей группе глагольных идиом, обозначающих чувства. Для примера выберем три идиомы: be at a loss («быть у потери» - быть в смущении), feel cheap («чувствовать дёшево» - чувствовать смущение), blush to the roots of one’s hair («зарумяниться до корней волос» - покраснеть до корней волос). Семантически примеры являются идентичными. Так же, как и в русском языке, в английском языке отличительными чертами глагольных фразеологизмов, обозначающих состояние, являются те, которые присущи глагольным фразеологизмам, обозначающим положительные и отрицательные чувства. В состав идиом входят компоненты соматической, пояснительной или открытой эмоционально-экспрессивной лексики, им также присуща метафоричность. В каждом примере имеется хотя бы одна (а во многих и сразу несколько) из перечисленных нами отличительных черт [4, с. 132].

Таким образом, при сравнении выясняется, что выражение be at a loss является эмоционально наиболее «спокойным» из трёх выбранных, т. е. низким по эмоциональности, и именно оно обозначает состояние. В идиоме feel cheap эмоциональность обозначена ярче за счёт используемой лексики чувствовать дешево. Эта идиома несёт в себе умеренную эмоциональность. Что касается последней идиомы, то это ярко обозначенное чувство, то есть степень эмоциональности высока. Приведем примеры:

Mr. Jones was evidently disconcerted and at a loss how to proceed. (Ch. Dickens. Martin Chuzzlewit) - Мистер Джонс был явно смущён и не нашёлся что ещё сказать.

And you say it’s done and over
It was only for one night
But you're makin me feel so cheap
Don't you know that I'm not that kind of guy?
(Sylvester. You Make Me Feel Cheap)

И ты говоришь, что всё кончено, Что всё было лишь на одну ночь. Ты меня так смущаешь
Разве ты не знаешь, что я не из таких парней?

В таджикском языке компоненты трёх видов фразеологизмов дил хун кардан, дил хун шудан, дил хун будан идентичны и в семантическом, и в структурном отношениях. Во всех примерах слова одинаково обозначены самостоятельными частями речи (дил, хун). Даже служебные слова в этих словосочетаниях также синонимичны. Но, так же, как и в примерах на русском языке, имеются определённые семантико-стилистические отличия, объясняемые степенью эмоционально-экспрессивной окрашенности. Так, в фразеологизме дил хун кардан (букв, «сердце проливать кровью») указывается на исполнителя действия. Во втором примере дил хун шудан (букв, «сердце стало кровью») указывается на определённое действие. А в последнем примере дил хун будан (букв, «сердце в крови») как бы нет исполнителя или действия. Трудно определить, является ли дил хун будан результатом действия кого-либо или вызвано другими причинами.

Итак, степень отрицательности чувства в этих трёх примерах различна: в первом примере - высокая, во втором - умеренная, в третьем - низкая. Приведем примеры употребления этих ФЕ в художественных произведениях:

Ту розӣ шаву дили маро хун накун. (К. Наимӣ. Рӯзи равшан) - Ты соглашайся и не проливай моё сердце кровью.

Хун шуд дилам аз гами нихонӣ. Шояд хабари хуше расонӣ. (А. Деҳотӣ. Стихи) - Сердце пролилось кровью от скрытой печали. Возможно, добрую весточку направишью.

Ман ку майлаш, гур! Пекин барои духтарак дилхун будан. (Дж. Икрами. Аҷоиботи сафар) - Я-то ладно, бог со мной! Но за девочку переживал, сердце в крови.

Таким образом, в таджикском языке состояние человека обозначается посредством глагольных фразеологических единиц, имеющих в своем составе вспомогательные глаголы: будан, шудан и кардан, и тех же ФЕ с отрицательной частицей набудан, нашудан и накардан.

Список использованной литературы

1. Васильев Л.М. К вопросу об экспрессивности и эмоциональных средствах // Ученые записки Башкирского госуниверситета им. 40- летия Октября. Славянский филологический сборник, посвященный Международному съезду славистов. - Серия филологических наук. – 1962. Вып. 9(а). - № 3 (7). - С. 107 - 118.

2. Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенсиональных и прагматических контекстов / Под ред. Арутюновой Н.Д. – М.: Наука, 1989. - С. 55-75.

3. Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии (на материале русского, английского и немецкого языков): автореф. дисс... канд. филол. наук. - Казань, 1973. - 23 с.

4. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. - 287 с.

5. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. – М.: Флинта, 2001 - 776 с.

6. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. - Душанбе: 1995. - 846 с.

7. Фозилов М. Фарханги иборахои рехтаи забони хозираи точик. Чилди I - Душанбе, 1963. - 952; Чилди II. - Душанбе, 1964. - 908 с.

ТЕРМИН И ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Каримова Д.Н. - к.ф.н., доцент кафедры языкознание и сопоставительной типологии ТГПУ имени С. Айни

Аннотация. Статья посвящена анализу термина и терминологии как объектов языкознания. В ней рассматриваются различные научные точки зрения на предмет понимания и определения термина и терминологии: термин – слово, термин – специальное слово; терминология – наука или метод и т.д.; выявляются сходства и различия в научных подходах в исследовании данной проблемы в англоязычных и русскоязычных работах; термин и терминология определяются как полиаспектные понятия, охватывающие язык в целом, язык специальности и научную дисциплину.

Ключевые слова: термин, определение, терминология, языкознание, статус, наука, полиаспектные понятия, специальности, научную дисциплину

ТЕРМИН ВА ТЕРМИНОЛОГИЯ ҲАМЧУН МУШКИЛИ ЗАБОНШИНОСӢ (БАР АСОСИ ТАҲҚИҚОТИ АНГЛИСИЗАБОН ВА РУСИЗАБОН)

Каримова Дилафруз Насибовна - номзади илми филология, дотсенти кафедраи забоншиносї ва типологияи муќоисавии ДДОТ ба номи С. Айнї

Аннотасия. Мақола ба таҳлили истилоҳ ва истилоҳот ҳамчун объектҳои забоншиносӣ бахшида шудааст. Он нуқтаи назари гуногуни илмиро барои фаҳмидан ва муайян кардани истилоҳ ва истилоҳот баррасӣ мекунад: истилоҳ – калима, истилоҳ – калимаи махсус; истилоҳот – илм е усул ва ғайра; монандӣ ва фарқиятҳо дар равишҳои илмӣ дар таҳқиқи ин масъала дар корҳои англисӣ ва русӣ ошкор карда мешаванд; истилоҳ ва истилоҳот ҳамчун мафҳумҳои бисерҷанба муайян карда мешаванд, ки забон, забони ихтисос ва фанни илмиро дар бар мегиранд.

Калимаҳои калидӣ: истилоҳ, таъриф, истилоҳот, забоншиносӣ, мақом, илм, мафҳумҳои бисерҷанба, ихтисосҳо, фанни илмӣ.

TERM AND TERMINOLOGY AS A LINGUISTIC PROBLEM (BASED ON ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE STUDIES)

Karimova Dilafruz Nasibovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor in the Department of Linguistics and Comparative Typology

Annotation. The article deals with the analysis of term and terminology as an object of the linguistics and inward nature of scientific branches. Different scientific points of view are considered in aspect of interpretation and definition of term and terminology: term – a word, term – a special word; terminology – science or method etc. Similarities and differences are revealed in scientific approaches of research this problem in the English and Russian language works. Term and terminology are defined as multiaspect notions, which include language, language of speciality and branch of science.

Keywords: term, definition, terminology, linguistics, status, science, multiaspect notions, speciality, branch.

Развитие языка в целом и языка науки в частности тесно связано с проблемой термина и терминологии. Все виды коммуникации в настоящее время не могут обойтись без использования терминов как в сфере специальной речи, так и в обиходно-разговорной. В специальной (научной) речи термин является основой ее существования, поэтому каждая научная область обладает своим терминологическим аппаратом, парадигматическими и синтагматическими особенностями терминов, сферой их употребления внутри конкретной научной дисциплины, ее терминосистемы и терминоподсистем. Изучение термина – основа терминологии (или терминоведения), которая является аспектом языкознания, ее отраслью, с одной стороны, и проблемой внутри соответствующей конкретной научной дисциплины (экономики, математики, лингвистики и т.д.). Таким образом, термин является серьезной научной проблемой, касающейся нескольких аспектов: язык в целом, язык специальности и научная дисциплина, так как термин маркирует их понятия и категории. Отсюда вытекает другая большая научная проблема – проблема науки о терминах, т.е. проблема терминологии - терминоведения. Все эти проблемы в настоящее время имеют свои научные решения – окончательные, дискуссионные, зарождающиеся. Проблема термина и терминологии одинаково присуща содержанию исследований, осуществленных как на материале русского и английского языков, так и на материале других языков. Термин – слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания. Определение термина в качестве объекта языковедения и его систематическое изучение способствовало формированию дефиниций понятия «термин», описанию термина, разработке проблем термина и становлению терминоведения как науки. Термин обрел позицию в стройной лексико-грамматической системе понятий и стал полноправным членом лексико-семантической системы языка. «Пусть термин не «просто слово», пусть это «необычное слово», пусть он «умный» пусть его можно «рационализировать» и даже «придумать», но, тем не менее, термин – прежде всего, все же и очень – слово» [10, с. 121]. В силу своей лингвистической природы термин является неотъемлемой органической частью лексической системы литературного языка и отличается от других разрядов слов концентрацией информационной насыщенности, наиболее точно и экономно определяющей научные, технические или иные профессиональные понятия. «Давно отвергнуто бытовавшее мнение, что термины представляют собой периферию лексики языка. В лексической системе современного русского языка около 80% лексики составляют научные и технические термины. Термины обладают всеми признаками лексических единиц естественного языка. Одно из важных направлений лексикологии – работа в области установления состава терминов конкретных отраслей науки и техники, упорядочение стихийно сложившихся терминологий, унификации терминов и создание терминов для новых научно-технических отраслей» [9, с. 3]. Работы В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.А. Реформатского, О.С. Ахмановой, А.С. Герда, Р.А. Будагова внесли большой вклад в проработку семантических характеристик термина: его стилистической нейтральности, стремлении к номинативности, общности терминологии разных языков. В начальный период истории терминоведения, продолжавшийся до начала 1960-х годов, были сформулированы понятия «терминосистема» [5], «терминологическое поле» [3] и большая часть других базовых понятий. Так, Дагмар Сагедер подчеркивает: «Rapid progress and the development of technology required not only the naming of new concepts but also agreement on the terms to be employed. As a result of practice, terminological work began to be organized incertain specialized fields» [15, с. 124] (Стремительный прогресс и развитие технологии требовало не только номинации новых понятий, но и соглашения на использование терминов. Как практический результат терминологическая работа начала организовываться в конкретных специализированных областях). «Terminology is a science whose aim is to study terms, which are lexical elements used in specialized fields (subjects or their branches) and generated in such fields or modified from elements already existing in other fields. Terminology allows the

compilation, description and presentation of terms. some authors make the difference between Terminology and Terminography (similar to the distinction between Lexicology and Lexicography). In this case, Terminography is the art of making “terminologies”, meaning “specialized dictionaries”. So, to these authors Terminology encloses the theoretical component and the result of applying the terminological theory and practice (the specialized dictionary). Terminology is a science itself, with its own theories on the specialized vocabulary of a language and the methodology to work with it…» [14, c. 2] Терминология – это наука, направленная на изучение терминов, которые являются лексическими элементами, используемыми в специализированных областях (предметах или их отраслях) и возникших в таких областях, или модифицированных из элементов, уже существующих в других областях. Терминология допускает компиляцию, описание и воспроизведение терминов. Понимание терминологии как аспекта языкознания неоднородное, одни ученые определяют ее как самостоятельную научную дисциплину, другие – как один из аспектов лексики, а следовательно, и лексикологии. Такое разнообразие в понимании терминологии наблюдается как в отечественной, так и в зарубежной науке о языке, о такой разнице в точках зрения на сущность терминологии пишет и Д. Сагедер: «The views on terminology as a scientific discipline vary considerably, and there are currently a number of treatments of this field as well as several debatable questions surrounding it. Is terminology a science, or just a practice? Does terminology have a status of a separate scholarly discipline with its own theory or does it owe its theoretical assumptions to more consolidated disciplines? Nevertheless, the importance of terminology in its present status must not be disregarded and should be seen as historically important due to its evolution and advancement in the fast developing world of modern technology [15, c. 124] - Точки зрения на терминологию как на научную дисциплину значительно расходятся, на данное время наблюдается ряд трактовок этой области, так же, как несколько спорных вопросов, ее окружающих. Является ли терминология наукой или всего лишь методом? Имеет ли терминология статус отдельной гуманитарной дисциплины со своей собственной теорией или она обязана своим теоретическим допущениям более консолидированным дисциплинам? Как бы то ни было, важностью терминологии в ее нынешнем состоянии нельзя пренебрегать и необходимо рассматривать ее как исторически важную в силу ее эволюции и продвижению вперед в быстроменяющемся мире современных технологий» Подробный обзор работ англо-американских исследователей, посвященных термину и терминологии, проведен в диссертации В.В. Касьянова. Он пишет, что утверждение об однородности точек зрения в их работах – это кажущееся явление; углубленное изучение и анализ теоретического и практического материала англо-американских лингвистов выявляет теоретические расхождения в трактовке специфики терминов и их отличия от общеупотребительной лексики [4]. Выводы В.В. Касьянова подтверждаются недавними исследованиями представителя словацкой лингвистики: «The contributions of Cabré and Kageura to the study of terminology have clear aims – to set up a theoretical framework that would underpin the procedures and methods of this field, enabling it to attain the status of an independent discipline. They both agree, however, that further work must be carried out and that cooperative effort must bemade to allow an appropriate theoretical model to emerge. Due to the lack of communication among specialists, different lines of development and varying perceptions of certain issues, this task will not be easily achieved [15, c. 124] - Вклады Кабре и Кагеура (лингвисты Испании и США) в изучение терминологии имеют четкую цель – установить теоретическое основание, которое подводило бы фундамент под методологию данной области, позволяя ей обрести статус независимой дисциплины. Тем не менее, они оба приходят к мнению о необходимости проведения дальнейших исследований и совместных усилий, которые позволят появиться соответствующей теоретической модели. В силу недостаточной коммуникации между специалистами, различных путей развития и вариативного восприятия предметов спора, эта задача не будет легка в исполнении». По мнению В.В. Касьянова, наличие дискуссионных вопросов в исследованиях в англо-американской и европейской лингвистике свидетельствует о потенциальной

привлекательности термина в качестве объекта языкознания, служит определенным стимулом для теоретических исследований проблем термина и терминологии [4]. В конце 70-х годов XX века В.П. Даниленко в монографии, посвященной терминологической лексике русского языка, проанализировал ряд научных работ преимущественно 40–70-х гг, обсуждающих вопросы терминоведения, и привел 19 различных определений понятия термин, отметив, что «все приведенные здесь определения понятия “термин” составляют лишь незначительную часть общего числа определений, существующих почти в каждом исследовании о специальной лексике» [2, с. 86]. С.Д. Шелов вслед за В.П. Даниленко в целях уточнения природы термина, сравнения и оценки различных определений понятия термин в своей работе «Еще раз об определении понятия термин» привел 31 определение указанного понятия из научных, словарно-справочных и учебных изданий по языкознанию и терминоведению 80–90-х гг. XX века и начала XXI века [12, с. 795]. Анализируя многочисленные варианты определения сущности термина, предложенные такими специалистами, как В.П. Даниленко, К.Я Авербух, В.М. Лейчик, Е.И. Голованова и других, С.Д. Шелов предложил свою собственную, обобщающую дефиницию термина: « языковой знак (словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами является термином, если он выражает понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак» [12, с. 796]. Дефиниция, предложенная С.Д. Шеловым, представляется нам наиболее актуальной в силу того, что: а) имеет обобщающий характер, то есть подытоживает многообразие определений сущности термина, предложенных ведущими исследователями в разные годы; б) учитывает специфику терминов как особого лексического разряда слов, создающихся в процессе производственной и научной деятельности и функционирующих преимущественно среди людей, обладающих соответствующими научными и производственными знаниями; в) подчеркивает сферу специальной коммуникации в качестве среды существования терминологической единицы и рассматривает возможность отражения термина в профессиональной ориентации, связи называемого понятия с другими, его отнесенности к определенной категории понятий какой-либо области знания и позволяет, как отметила Н.В. Сербиновская, «…отделить термин от смежных явлений – номенов, профессионализмов, терминоидов и т.д.» [11, с. 5]. На современном этапе развития терминологии как науки необходимо отметить тенденции, уделяющие особое внимание социальной роли и коммуникативной функции лингвистического знака [8, с. 11] и представляющие важным изучение терминологии именно «в реальных условиях профессиональной коммуникации» [7, с. 33], выявить основные особенности профессиональных языков, отличающих их от общеупотребительного языка. Первичность сферы функционирования терминов признается наиболее актуальной в современном процессе изучения терминов. Это отмечалось в работе А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой также можно отметить дефиницию понятия «термин», предложенную Е.И. Головановой: «Вербализированный результат профессионального мышления, значимое лингво-когнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации» [1, с. 63]. В настоящее время общепринятым является понимание и определение термина как специального слова и терминологии как науки, изучающей термины, т.е. терминосистемы. Но при этом наблюдаются различия в основах классификации терминов, которые зиждутся на не всегда одинаковых научных взглядах ученых. Именно поэтому существует множество определений понятий термина и терминологии, которые, характеризуясь общим, в тоже время имеют свои особенности. Однако это обстоятельство не препятствует развитию науки о термине как самостоятельного направления в языкознании.

Литература

1. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение. Челябинск, 2008. – 180 с.

2. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М., 1977.– 246 с.

3. Капанадзе Л.А. О понятиях «термин» и «терминология» // Развитие лексики современного русского языка. — М., 1965. – 136 с.

4. Касьянов В.В. Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: Спец. 10.02.20 / Касьянов В.В.; (Моск.гос.лингв.ун-т). – М., 2001. – 29 с.

5. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М., 1961. – 210 с.

6. Макарова А.А. Проблема синонимики терминов экономики и бизнеса в современном русском языке // Семантика слова и семантика текста (выпуск IV) Сборник научных трудов. – М.: 2001. – С.50–53.

7. Мархасев И.Р. Коммуникативное терминоведение: теоретико-метедологические и лингво-методические предпосылки// Терминология и перевод в политическом и экономическом и культурном сотрудничестве. – Омск: Межвузовская типография ОМПИ, 1991. – С.33–35.

8. Марчук М.В. Динамика лексических значений многозначных слов: (Лексика основного терминологического слова): Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20. – М., 1996. – 59 с.

9. Мельников Г.П. Основы терминоведения. – М., 1991. –115 с.

10. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 1967.

11. Сербиновская Н.В. Формирование и развитие терминологического поля «маркетинг» в русском языке. Афтореф. дисс. на соиск. учен. степ. к. филол. наук.: Спец.10.02.01. – Ростов-на-Дону: 2008. – 25с.

12. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин». Вестник Нижегородского университета им. Н.И Лобачевского, 2010, №4 (2). Лингвистика. – С.795–799.

13. Nuopponen, Anita, 2003, http://lipas.uwasa.fi/~atn/ papers/artikkelit/7.TerminologySc.html

14. Manuel Sevilla Muñoz. Terminology. Unit I. Introduction to Terminology. Open courseware. University of Murcia, 2010. http://ocw.um.es/cc.-sociales/terminologia/materialde-clase-1/unit-i.pdf

15. Sageder Dagmar Terminology Today: A Science, an Art or a Practice. No. 1, 2010 (pdf).

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ИМЕННЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. АЙНИ «ЁДДОШТҲО» («ВОСПОМИНАНИЕ»)

Салимшоева Фуруг Мехрубоновна – доктор PhD, Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Аннотация. В статье представлен структурный анализ именных словосочетаний в таджикском и английском языках. Материалом исследования является произведение «Ёддоштҳо» Садриддина Айни. Рассматриваются грамматическая структура, особенности и различия именных словосочетаний в двух языках. В работе проводится сравнительный анализ построения именных словосочетаний, выявляются их типологические особенности и функции в тексте. В таджикском языке именные словосочетания чаще всего формируются по моделям «существительное + прилагательное» и «существительное + существительное в родительном падеже», что позволяет точно выражать смысловые отношения и оттенки значений. В английском языке преобладают конструкции «прилагательное +

существительное» и «существительное + существительное», при этом для выражения принадлежности или отношений используется притяжательный падеж (‘s) или предлог «of».

Ключевые слова: именные словосочетания, грамматическая структура, таджикский язык, английский язык, структурный анализ, Садриддин Айни, «Ёддоштҳо»

ТАҲЛИЛИ СОХТОРИИ ИБОРАҲОИ НОМӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ ДАР АСОСИ АСАРИ С. АЙНИ «ЁДДОШТҲО»

Салимшоева Фуруг Мехрубоновна – доктор PhD, ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ.

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили сохтории ибораҳои номӣ дар забони тоҷикӣ ва англисӣ асос ёфтааст. Мавод барои таҳлил достони «Ёддоштҳо» аз Садриддин Айни мебошад. Дар мақола ҷанбаҳои сохторӣ, сохтори грамматикӣ ва монандӣ ва фарқиятҳои сохтории ибораҳои номӣ дар ду забон нишон дода шудаанд. Мақолаи мазкур ҳамчунин таҳлили муқоисавии сохтори ибораҳои номӣ, намудҳо ва функсияҳои онҳо дар матнро дар бар мегирад. Дар забони тоҷикӣ ибораҳои номӣ асосан бо моделҳои «от + сифати» ва «от + от дар ҳолати ҷамъи моликӣ» сохта мешаванд, ки ин имкон медиҳад муносибатҳои маъноӣ ва равишҳои гуногуни ифодаи маъно бо дақиқӣ пешниҳод карда шаванд. Дар забони англисӣ ибораҳои номӣ бештар бо схемаи «сифат + от» ё «от + от» сохта мешаванд, ки барои ифодаи моликӣ ва муносибатҳо одатан шакли притяжательнӣ (‘s) ё пешояд «of» истифода мешавад.

Калидвожаҳо: ибораҳои номӣ, сохтори грамматикӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, таҳлили сохторӣ, Садриддин Айнӣ, «Ёддоштҳо».

STRUCTURAL ANALYSIS OF NOUN PHRASES IN TAJIK AND ENGLISH BASED ON S. AINI’S WORK «YODDOSHTHO» (“THE MEMORIES”)

Furugh Mehrubonovna Salimshoeva – PhD, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini.

Annotation. This article presents a structural analysis of noun phrases in Tajik and English. The study material is the work «Ёддоштҳо» (“The Memories”) by Sadriddin Aini. The paper examines the grammatical structure, features, and differences of noun phrases in both languages. The research focuses on the syntactic and semantic characteristics of noun phrases, analyzing how they are formed and function in both Tajik and English. In Tajik, noun phrases typically follow the pattern noun + adjective or noun + noun in the genitive case, allowing flexible word order and nuanced expression of semantic relations. In English, noun phrases are predominantly structured as adjective + noun or noun + noun, often using the possessive case (‘s) or the preposition “of” to express relationships between elements.

Keywords: noun phrases, grammatical structure, Tajik language, English language, structural analysis, Sadriddin Aini, «Ёддоштҳо»

Изучение именных словосочетаний в разных языках представляет собой важное направление современной лингвистики, поскольку такие конструкции отражают не только грамматические закономерности языка, но и особенности передачи смысловых отношений, что особенно актуально при переводе художественных текстов. В таджикском языке именные словосочетания играют ключевую роль в построении высказывания, позволяя точно выражать отношение между объектами, их признаки и принадлежность. В английском языке, обладающем аналитической структурой, эти же значения передаются через фиксированный порядок слов, использование прилагательных, притяжательных форм

и предлогов, что делает процесс перевода более сложным и требующим внимательного анализа [1, с. 9].

Произведение Садриддина Айни «Ёддоштҳо» представляет собой богатый корпус для исследования, так как в тексте встречаются разнообразные типы именных словосочетаний, отражающие культурные и языковые особенности таджикского народа. Анализ этих конструкций и их английских эквивалентов позволяет выявить закономерности построения ИС, сопоставить грамматические и семантические особенности двух языков и определить подходы к адекватному переводу художественных текстов [1, с. 12].

Именные словосочетания представляют собой синтаксические конструкции, ядром которых является существительное, а определяющий элемент может выражаться прилагательным, другим существительным или местоимением. В таджикском языке структура ИС чаще всего выражается как «существительное + определение» в родительном падеже или «существительное + прилагательное», что обеспечивает точную передачу семантических связей между компонентами [6, с. 10].

Примеры таких конструкций включают «дӯсти амиқ» (глубокая дружба), «калиди хона» (ключ от дома), «меҳмони фахрӣ» (почётный гость), «ҳарфи охир» (последнее слово) и «китоби қадим» (старинная книга) [4, с. 6]. В английском языке соответствующие ИС формируются по схемам «adjective + noun» или «noun + noun», где для выражения принадлежности или отношений могут использоваться притяжательный падеж (‘s) или предлог «of» [3, с. 9]. Соответствующие примеры: «deep friendship», «house key», «honored guest», «final word», «ancient book» [3, с. 17].

Особенности структуры ИС заключаются в следующем: прилагательное в таджикском языке часто стоит после существительного, тогда как в английском оно предшествует существительному; родительный падеж в таджикском языке при переводе на английский заменяется предлогом «of» или притяжательным падежом; семантическая связь между словами сохраняется, однако структура фразы адаптируется к нормам целевого языка [2, с. 12]. Такой сравнительный анализ позволяет выявить закономерности построения ИС и обеспечивает понимание особенностей передачи смысловых отношений при переводе с таджикского на английский язык

Именные словосочетания в таджикском языке обычно сохраняют семантическую связь между словами через падежные формы, однако при переводе на английский порядок слов часто меняется, что обусловлено аналитической структурой английского языка [2, с. 9]. Для передачи смыслового значения родительного падежа таджикского языка в английском используются предлоги и притяжательный падеж (‘s), что позволяет сохранить точность передачи отношений между компонентами словосочетания [3, с. 17]. Некоторые конструкции имеют прямые аналоги в английском языке, тогда как другие требуют перестановки слов, адаптации структуры или использования дополнительных средств, чтобы передать точный смысл и стилистические особенности исходного текста [12, с. 13].

В таджикском языке именные словосочетания формируются преимущественно по принципу «существительное + определение», тогда как в английском языке чаще используется схема «adjective + noun» или «noun + noun», иногда с предлогом «of» для выражения принадлежности [2, с. 9]. Структурный анализ показывает, что корректный перевод таких словосочетаний требует учета как грамматических, так и семантических особенностей целевого языка, что особенно важно при работе с художественными текстами. Изучение структуры именных словосочетаний не только способствует более точному переводу, но и представляет практическую ценность для преподавания языков и проведения сравнительных лингвистических исследований [6, с. 11]. Сравнительный анализ позволяет выявить закономерности передачи смысловых отношений между языками, демонстрирует сходства и различия в грамматической организации и способствует разработке методик перевода, обеспечивающих точность и адекватность передачи как семантики, так и культурного контекста [7, с. 12].

Изучение именных словосочетаний представляет собой одну из ключевых задач современного синтаксиса и сравнительной лингвистики, поскольку они отражают не только грамматические закономерности языка, но и особенности передачи смысловых отношений в переводе художественных текстов. На материале произведения Садриддина Айни «Ёддоштҳо» возможно выявить как общие тенденции построения именных словосочетаний, так и специфические черты таджикского и английского языков, что делает данный текст особенно ценным для исследования.

Именные словосочетания (ИС) – это синтаксические конструкции, ядром которых является существительное, а определяющий элемент может выражаться прилагательным, другим существительным, местоимением или числительным. В таджикском языке основными моделями являются «существительное + прилагательное» и «существительное + существительное в родительном падеже». Например, «дӯсти амиқ» (близкий друг), «калиди хона» (ключ от дома), «меҳмони фахрӣ» (почётный гость), «ҳарфи охир» (последнее слово) и «китоби қадим» (старинная книга). Такие конструкции отражают семантические связи между словами и подчиняются внутренним законам таджикского синтаксиса.

Английский язык, обладая аналитической структурой, формирует именные словосочетания преимущественно по схемам «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное», где связь между словами может передаваться предлогом «of» или притяжательной формой (‘s). Соответствующие примеры: «deep friendship», «house key», «honored guest», «final word», «ancient book». Особенность английской структуры заключается в фиксированном порядке слов и использовании вспомогательных средств для выражения принадлежности и определенности, что отличает его от таджикского синтаксиса, где порядок слов более гибкий и важную роль играет падежная форма.

Сравнительный анализ показывает, что при переводе ИС с таджикского на английский необходимо учитывать не только грамматические различия, но и культурные реалии. Например, «меҳмони фахрӣ» в прямом переводе «honored guest» сохраняет смысл, но при определенных контекстах может потребоваться расширенный перевод: «a guest treated with honor according to tradition». Аналогично, «сарвари мактаб» переводится как «school principal», однако точность передачи социального и культурного значения требует знания образовательной системы Таджикистана.

Типология именных словосочетаний включает несколько категорий: атрибутивные («китоби қадим» – «ancient book»), притяжательные («дӯсти ман» — «my friend»), количественные («се китоб» – «three books») и определительные («ҳарфи охир» – «final word»). Каждая категория характеризуется своей семантической и синтаксической спецификой, что важно учитывать при переводе. Например, таджикские количественные конструкции часто требуют перестройки в английском: «се китоб дар раф» переводится как «three books on the shelf», где добавление предлога обеспечивает грамматическую и смысловую корректность.

Анализ ИС на материале «Ёддоштҳо» показывает множество случаев, где прямой эквивалент невозможен и требуется адаптация. Например, выражения, связанные с бытовыми и культурными реалиями, такими как «фурӯғи саҳар» (рассвет), «садои шодмонӣ» (радостный голос), требуют не только перевода слов, но и передачи эмоционального и культурного оттенка. В английском языке возможны различные варианты: «dawn light», «joyful voice», что демонстрирует гибкость английского синтаксиса и необходимость учитывать контекст.

Таблица расширенных примеров ИС из произведения «Ёддоштҳо» с английскими эквивалентами:

Таджикский	**Русский**	**Английский**
Дӯсти амиқ	Близкий друг	Deep friend

Таджикский	Русский	Английский
Вақти хоб	Время сна	Sleep time
Калиди хона	Ключ от дома	House key
Маъзарат хоҳиш	Просьба прощения	Apology request
Меҳмони фахрӣ	Почётный гость	Honored guest
Ҳарфи охир	Последнее слово	Final word
Китоби қадим	Старинная книга	Ancient book
Садои шодмонӣ	Радостный голос	Joyful voice
Сарвари мактаб	Руководитель школы	School principal
Фурӯғи саҳар	Рассвет	Dawn light
Дӯсти ҳамсинф	Друг одноклассника	Classmate’s friend
Китоби ӯ	Его книга	His book
Дӯсти ман	Мой друг	My friend
Сарвари онҳо	Их руководитель	Their leader

Подробный анализ этих примеров демонстрирует, что таджикские ИС часто сохраняют семантику через падежные формы, тогда как английский язык использует фиксированный порядок слов и дополнительные средства передачи значения. В ряде случаев требуется перестановка компонентов, использование предлогов или изменение структуры для сохранения смысловой точности. Например, «дӯсти ҳамсинф» становится «classmate’s friend», где английский притяжательный падеж (‘s) передает зависимость между существительными [9, с. 17].

Изучение структуры ИС имеет важное значение для перевода художественных текстов, преподавания языков и дальнейших лингвистических исследований. Сравнительный анализ выявляет закономерности построения словосочетаний, демонстрирует различия в грамматической организации языков и помогает разрабатывать методики точного перевода, учитывающие как синтаксис, так и культурные особенности.

Развитие именных словосочетаний в таджикском языке связано с историко-культурными особенностями региона. На формирование синтаксической структуры повлияли персидский и арабский языки, которые принесли в таджикскую речь сложные падежные конструкции, богатую систему определений и гибкость в расположении слов. Это позволяет носителям языка точно выражать различные оттенки значения, а также формировать разнообразные по структуре именные словосочетания, отражающие социальные, культурные и эмоциональные аспекты. В английском языке, напротив, преобладает аналитическая структура, где грамматические связи между словами выражаются преимущественно порядком слов и вспомогательными средствами, такими как притяжательный падеж или предлоги. Такая разница обуславливает необходимость внимательного подхода при переводе, поскольку дословная передача структуры таджикских ИС часто невозможна. Особое внимание следует уделить трансформациям, которые происходят при переводе художественного текста. Например, в случае атрибутивных словосочетаний, таких как «китоби қадим», английский перевод «ancient book» требует перестановки слов: прилагательное переносится перед существительным, что соответствует нормам английского языка. Притяжательные конструкции, например «дӯсти ман», в английском языке выражаются через «my friend», где использование притяжательного местоимения обеспечивает точность передачи смысловой зависимости. В некоторых случаях необходимо добавление предлогов, чтобы передать оттенки родительного падежа таджикского языка, как в примере «се китоб дар раф» → «three books on the shelf», где предлог «on» выполняет функцию грамматической и семантической связи между словами [9, с. 17]. Расширенный сравнительный анализ выявляет и культурно-

специфические трудности. Выражения вроде «фурӯғи саҳар» (рассвет) или «садои шодмонӣ» (радостный голос) не ограничиваются грамматикой: они несут эмоциональный и культурный контекст, который требует гибкой адаптации при переводе на английский. Возможные варианты перевода – «dawn light», «joyful voice» – демонстрируют необходимость учитывать и семантику, и прагматику, чтобы сохранить авторскую интонацию и стилистическую окраску произведения. Типология именных словосочетаний включает несколько категорий, каждая из которых имеет свои грамматические и семантические особенности. Атрибутивные конструкции (например, «китоби қадим» – «ancient book») подчеркивают свойства или признаки объекта; притяжательные («дӯсти ман» – «my friend») обозначают принадлежность; количественные («се китоб» – «three books») указывают на количество; определительные («ҳарфи охир» – «final word») выделяют особое значение или акцент в речи. В английском языке соответствующие категории часто передаются с изменением структуры: прилагательное ставится перед существительным, притяжательное местоимение или форма (‘s) перед существительным, а количественные выражения требуют уточнения через существительные и предлоги. Дополнительно, анализ показывает, что в некоторых случаях прямой перевод невозможен, и приходится использовать описательные конструкции. Например, «меҳмони фахрӣ» может быть переведено не только как «honored guest», но и как «a guest treated with honor according to tradition», чтобы передать культурно-исторический контекст и подчеркнуть уважительное отношение, присущее таджикской традиции. Это демонстрирует важность комплексного подхода, включающего синтаксический, семантический и культурный анализ. Изучение именных словосочетаний в таджикском и английском языках на материале произведения Садриддина Айни «Ёддоштҳо» показывает, что перевод требует не только знания грамматики, но и понимания культурного контекста, семантики и особенностей словоупотребления. Сравнительный анализ ИС позволяет выявить универсальные закономерности и специфические черты каждого языка, что делает его ценным инструментом для лингвистов, переводчиков и преподавателей иностранных языков. Расширенный корпус примеров и их адаптированные переводы помогают формировать более точное представление о механизмах передачи смысла и стилистической окраски в разных языках, способствуя совершенствованию методик перевода художественных текстов.

Таким образом, исследование именных словосочетаний в таджикском и английском языках на материале «Ёддоштҳо» позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего грамматический, семантический и культурный анализ [4, с. 13]. Полученные результаты могут служить основой для дальнейших исследований в области сопоставительной лингвистики, переводоведения и методики преподавания иностранных языков.

Список литературы:

1. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 2011.
2. Cambridge Dictionary of English Grammar. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
3. Huddleston R., Pullum G. The Cambridge Grammar of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
4. Айни С. Ёддоштҳо / пер. А.З. Розенфельд. – Душанбе: Ирфон, 1960.
5. Айни С. Собрание сочинений в 10 томах. –Душанбе: Ирфон, 1980.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1980.
7. Джексон Г., Аммондс Д. Сравнительная лингвистика. – М.: Лингвистика, 1995.
8. Левина С. А. Синтаксис и семантика именных словосочетаний. – Москва: Наука, 2015.
9. Льюис М. The Grammar of English Noun Phrases. – Oxford: Oxford University Press, 2000.

10. Соловьёв И.И. Сравнительная грамматика таджикского и русского языков. – Душанбе: ИРД, 1975.

НАҚШИ МАВОДИ МАТНӢ ДАР ОМОДАГИИ КАСБИИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Ҷамшедзода Ҷамила – Докторанти кафедраи педагогикаи иҷтимоӣ ва касбии МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

Аннотатсия. Дар шароити таҳсилоти олӣ хониши маводи матнӣ дар ташаккули салоҳияти касбии омӯзгорони ояндаи забони англисӣ нақши калидиро мебозад. Хониш имконият фароҳам меорад, ки омӯзгор салоҳиятҳои забонӣ, муоширатӣ, методӣ, байнифарҳангӣ ва қобилиятҳои шахсии худро рушд диҳад. Омӯзиши матнҳои илмӣ, фарҳангӣ ва таълимӣ тафаккури интиқодӣ, малакаи таҳлил ва қобилияти татбиқи донишро дар фаъолияти педагогӣ ташаккул медиҳад. Истифодаи мақсадноки машқу супоришҳои матнӣ (хулосанависӣ, муҳокима, таҳияи муаррифӣ, кор бо луғат, таҳлили грамматикӣ) ба баланд бардоштани сатҳи омодагии касбии донишҷӯён мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: маводи матнӣ, хониш, салоҳияти касбӣ, омӯзгори оянда, салоҳияти забонӣ, салоҳияти муоширатӣ, салоҳияти методӣ, салоҳияти байнифарҳангӣ, тафаккури интиқодӣ, нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ.

РОЛЬ ТЕКСТОВЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Джамшедзода Джамила – докторант кафедры социальной и профессиональной педагогики ГУ “Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова”.

Аннотация: В условиях высшего образования чтение текстовых материалов играет ключевую роль в формировании профессиональной компетентности будущих учителей английского языка. Чтение расширяет возможности для развития их языковой, коммуникативной, методической, межкультурной компетенций и личностных качеств. Изучение научных, культуросодержащих и учебных текстов способствует формированию критического мышления, аналитических навыков, а также способности применять знания в педагогической деятельности. Целенаправленное использование упражнений и заданий на основе текстов (резюмирование, дискуссии, подготовка презентаций, работа с лексикой, грамматический анализ) способствует повышению уровня профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: текстовые материалы, чтение, профессиональная компетентность, будущий учитель, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, методическая компетенция, межкультурная компетенция, критическое мышление, устная и письменная речь.

THE ROLE OF TEXTUAL MATERIALS IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE ENGLISH TEACHERS

Jamila Jamshedzoda – PhD candidate at the Department of Social and Professional Pedagogy, State Institution “Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov”.

Abstract: In the context of higher education, reading textual materials plays a crucial role in shaping the professional competence of future English teachers. Reading creates opportunities for the development of their linguistic, communicative, methodic, intercultural competences and personal features. The study of scientific, cultural, and educational texts fosters critical thinking, analytical skills, and the ability to apply knowledge in pedagogical practice. The purposeful use of text-based exercises and assignments (summarizing, discussions, preparing presentations, vocabulary work, grammatical analysis) contributes to enhancing the level of students' professional training.

Keywords: textual materials, reading, professional competence, future teacher, linguistic competence, communicative competence, methodic competence, intercultural competence, critical thinking, oral and written communication.

Дар шароити ҷаҳони муосир омодасозии мутахассисони забони англисӣ вазифаи муҳими низоми таҳсилоти олӣ буда, хониш яке аз ҷузъҳои асосии ташаккули салоҳиятнокии касбии омӯзгори забони хориҷӣ мебошад. Омӯзгоре, ки маводи матниро ҳамчун маҳорат ва воситаи рушди шахсиву касбӣ ба таври дуруст истифода мебарад, метавонад ҳам захираи дониши худро афзун созад, ва ҳам қобилияти интиқоли донишро ба шогирдон низ ба даст орад [5, с. 144-149].

Аз адабиёти илмӣ ва таҷрибаи фаъолияти омӯзгорӣ маълум мешавад, ки нақши хониш дар ташаккули салоҳиятҳои зерини касбии омӯзгори забони хориҷӣ хеле калон мебошад:

- Салоҳияти забонӣ ва муоширатӣ, зеро "дар ҳолати набудани имконияти азхуд кардани забони хориҷӣ тавассути муошират ҳаррӯзаи табиӣ, динамикаи мусбати омӯзиши забони хориҷӣ танҳо бо роҳи азбар кардани майдони матнии он ба даст оварда мешавад" [2, с. 175].
- Салоҳияти методӣ, ки "аз омӯзгорон фаҳмиши амиқи асосҳои назариявии хониш ва қобилияти мутобиқ сохтани методикаҳоро ба ниёзҳои инфиродии донишҷӯён тақозо мекунад" [3, с. 48]. Омӯзгор тавассути омӯзиши адабиёти илмӣ, мақолаҳои тадқиқотӣ ва китобҳои методӣ бо усулҳои нав ва таҷрибаҳои байналмилалӣ ошно мегардад. Маводи хониш барои таҳияи нақшаи дарсӣ, тест ва фаъолиятҳои синфӣ истифода мешавад. Омӯзгор бо хондани матнҳои аслӣ бо забони зинда шинос мешавад ва роҳҳои истифодабарии онҳоро дар фаъолияти педагогӣ азхуд мекунад.
- Салоҳияти байнифарҳангӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангӣ. Хондани асарҳои бадеӣ, мақолаҳои иҷтимоӣ ва матнҳои фарҳангӣ ҷаҳонбинии омӯзгорро васеъ намуда, имконияти муқоиса намудани арзишҳову тафаккури фарҳангҳои гуногунро фароҳам меорад. Таврe, ки муҳаққиқон қайд менамоянд, "хониш — воситаи азхудкунии арзишҳои фарҳанги ҷаҳонӣ, василаи ба даст овардани салоҳияти фарҳангии шахсият ва омодагӣ ба зиндагӣ дар воқеияти иҷтимоии атроф мебошад" [1, с. 164]. Бинобар ин, малакаи хониш барои тайёр кардани донишҷӯён ба муошират байнифарҳангӣ аҳамияти калон дорад.
- Қобилиятҳои шахсӣ. Хониш тафаккури интиқодӣ, қобилияти таҳлил ва мустақилфикриро рушд медиҳад ва "барои рушд ва худтакмилдиҳии шахсият имкониятҳои васеъ мекушояд" [4, с. 92]. Омӯзгор бо воситаи хониш ба шахсияти таҳқиқгар ва эҷодкор табдил меёбад.

Аз гуфтаҳои болоӣ бармеояд, ки истифодаи дурусти маводи матнӣ аз ҷониби донишҷӯён яке аз нишондиҳандаҳои асосии рушди салоҳияти касбии онҳо маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ, зарур шуморидем, ки ба истифодаи маводи матнӣ дар ҷараёни корҳои аудиторӣ аз фанни амалияи нутқи шифоҳӣ ва хаттии забони англисӣ бо донишҷӯёни курси 3-юми ихтисоси «Забони англисӣ. Забони немисӣ» таваҷҷуҳи ҷиддӣ зоҳир намуда, ба раванди таълим чунин машқу супоришҳоро ворид намоем:

- дарёфти калимаҳои нав аз матн ва шарҳи маънии онҳо ба забони англисӣ;
- муайян ва пайваст кардани калимаҳо бо воҳидҳои ҳаммаъно ва зидмаънои онҳо;
- дарёфти маънои калима аз рӯи мазмуни ҷумла ва вазъияти матнӣ;

- пурра кардани ҷойҳои холӣ дар матн бо калимаҳои мувофиқ;
- муайян кардани шаклҳои грамматикӣ (замонҳо, пассив, феълҳои модалӣ) ва шарҳи вазифаи онҳо дар матн (Complete the sentences using the following words);
- аз нав сохтани ҷумлаҳо бо истифода аз сохторҳои дигар (масалан, Active voice → Passive voice);
- ҷавоб додан ба саволҳо, монанди: What is the author’s main argument? Do you agree? Why/why not?;
- навиштани хулосаи кӯтоҳи матн (5–7 ҷумла) бо истифода аз луғати фаъол;
- муҳокимаи мазмуни матн дар зергурӯҳҳо (Answer the following questions based on the dialogue);
- навиштани матни кӯтоҳ (дар ҳудуди 150–200 калима) вобаста ба мавзӯи матн;
- бо истифода аз луғати мавод саҳнасозӣ кардани диалогҳо (агар матн дорои диалог бошад), масалан: Role play the dialogue, Memorize Dialogue and act it out;
- омода кардани муаррифӣ бо такя ба маълумоти аз матн ва манбаъҳои иловагӣ гирифташуда;
- гӯш кардани матн (аз ҷониби омӯзгор ё диктор хондашуда) ва такрор намудани он;
- тамошои маводи видеоӣ ва муқоисаи маълумоти пешниҳодшуда бо мундариҷаи матн;
- таҳияи конспекти кӯтоҳ ё диаграмма барои баён ва тартиб додани ғояҳои асосии матн.

Ҳамин тавр, таҷриба нишон дод, ки воқеан татбиқи мақсадноки маводи матнӣ дар раванди таълим ва машқу супоришоти мувофиқи он таҳияшуда яке аз роҳҳои самараноки баланд бардоштани сатҳи омодагии касбии омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ мебошад. Омезиши матнҳои аслву таълимӣ ва технологияи рақамӣ ба донишҷӯён имконият медиҳад, ки салоҳиятҳои касбии худро рушд диҳанд. Истифодаи дурусти матнҳо дар раванди таълим метавонад ба ташаккули омӯзгорони соҳибкасбу рақобатпазир мусоидат намояд.

Адабиёт:

1. Азарова Л.И., Курганская Л.М. Чтение как социокультурное явление // Наука. Искусство. Культура, №2, 2013. – С.163-168.
2. Богданова С.Ю. Формирование языковой компетенции через чтение (когнитивный аспект) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, №3 (15), 2011. – С.171-175.
3. Зулфонов М.Ж. Развитие навыков чтения у будущих преподавателей английского языка // Journal of humanities. Natural sciences. - №6 (12) 2023. – С.43-48
4. Черемисинова Р.А., Долинина В.И. Обучение чтению на уроках иностранного языка // Педагогический вестник, №27, 2023. – С.89-93.
5. Kenjali E.R., Abduramanova D.V. The role of reading in improving speaking skills in the context of teaching english as a foreign language // Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS), V.2, #1, 2022. – Pp.144-149. doi:10.24412/2181-2454-2022-1-144-149

ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ ГРАММАТИКИИ ДОНИШҶӮЁН ДАР ЗАМИНАИ МУОШИРАТИ БАЙНИФАРҲАНГӢ

Ҷумаева Умеда Рабимқуловна – Докторанти кафедраи педагогикаи иҷтимоӣ ва касбии МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” ш.Хуҷанд (вилояти Суғд)

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур муаллиф қайд менамояд, ки омӯзиши падидаи синонимия яке аз роҳҳои такмили салоҳияти грамматикии омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ ба шумор меравад, зеро он шаклҳои гуногуни ифодаи маъноро дар забон ошкор месозад. Ба андешаи муаллиф, истифодаи машқҳо ва усулҳои амалии таълим, аз ҷумла азнавсозии ҷумлаҳо, муқоисаи сохторҳои грамматикии тоҷикӣ ва англисӣ, ба донишҷӯён имконият медиҳад, ки малакаи грамматикӣ ва муоширатии худро дар заминаи муоширати байнифарҳангӣ рушд диҳанд. Натиҷаҳои омӯзиш нишон медиҳанд, ки татбиқи чунин усулҳо донишҷӯёнро ба муошират бо намояндагони гуногунфарҳанг омода месозад.

Калидвожаҳо: салоҳияти грамматикӣ, муоширати байнифарҳангӣ, синонимия, муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ, нутқи шифоҳӣ ва хаттӣ, омӯзиши забони англисӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Джумаева Умеда Рабимкуловна – докторант кафедры социальной и профессиональной педагогики ГУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», г. Худжанд

Аннотация: В данной статье автор отмечает, что изучение явления синонимии является одним из способов совершенствования грамматической компетенции будущих учителей иностранного языка, так как оно раскрывает различные формы выражения смысла в языке. По мнению автора, использование упражнений и практических методов обучения, в том числе преобразование предложений и сравнение грамматических структур таджикского и английского языков, позволяет студентам развивать свои грамматические и коммуникативные навыки в контексте межкультурного общения. Результаты обучения показывают, что применение таких методов готовит студентов к эффективному взаимодействию с представителями разных культур.

Ключевые слова: грамматическая компетенция, межкультурная коммуникация, синонимия, лексические и грамматические синонимы, устная и письменная речь, обучение английскому языку.

THE FORMATION OF STUDENTS' GRAMMATICAL COMPETENCE IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Umeda Rabimkulovna Jumayeva – PhD candidate at the Department of Social and Professional Pedagogy, State Institution "Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov", Khujand city (Sughd region).

Abstract: This article highlights that the study of synonymy is one of the ways to improve the grammatical competence of future foreign language teachers, as it reveals different forms of meaning expression in the language. According to the author, the use of exercises and practical teaching methods, including sentence transformation and the comparison of grammatical structures in Tajik and English, enables students to develop their grammatical and communicative skills in the context of intercultural communication. The results of the study show that the application of such methods prepares students for effective interaction with representatives of different cultures.

Keywords: grammatical competence, intercultural communication, synonymy, lexical and grammatical synonyms, oral and written speech, teaching English.

Дар ҷаҳони муосир, ки муоширати байнифарҳангӣ яке аз омили асосии ҳамкориҳои илмӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад, омӯзиши грамматикаи забони англисӣ аз ҷониби донишҷӯёни тоҷикзабон аҳамияти муҳим дорад.

Ташаккули салоҳияти грамматикӣ аз омӯзгори ояндаи забони хориҷӣ дар баробари омӯхтани қоидаҳои расмӣ, инчунин истифодаи амалии онҳоро дар ҳолатҳои воқеии муошират тақозо менамояд. “Салоҳияти грамматикии омӯзгори ояндаи забони хориҷӣ маҷмӯи таҳсилоти ҳамгироёнаест, ки бар асоси донишҳои муайяни грамматикӣ, малакаҳо ва омодагии истифодаи дурусту самараноки онҳо бунёд ёфтааст” [2, 325]. Яке аз роҳҳои самарабахши рушди чунин салоҳият дар шароити мактаби олӣ ин истифодабарии падидаи синонимия дар заминаи матн ва гуфтори байнифарҳангӣ мебошад.

Синонимия падидаи забонӣ буда, нутқи шифоҳӣ ва хаттиро рангоранг месозад. Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ он дорои нақши семантикӣ ва категориявии васеъ мебошад. Муродифҳо метавонанд луғавӣ, услубӣ ва грамматикӣ бошанд:

- луғавӣ – фарқияти маъноӣ ва услубӣ доранд (to say – гуфтан / “гап задан”; to tell – гуфтан / “хабар додан”);
- услубӣ – вобаста ба услуби истифода (to begin – сар кардан; to commence – оғоз кардан);
- грамматикӣ (ё синтаксисӣ) – воҳидҳои синтаксисие, ки бо шаклҳои гуногун як маънои умумиро ифода мекунанд (Feeling tired, Jude sat down… ↔ As Jude felt tired, she sat down…).

Истифодаи чунин муродифҳо барои донишҷӯён имконият фароҳам меорад, ки маънӣ ва шаклҳои гуногуни ифодаи онро дар забон омӯзанд ва малакаи грамматикӣ ва услубии худро такмил диҳанд.

Тадқиқоти муҳаққиқон [3, с. 511], [4. с. 144-147], [5, с. 228], [6, с. 121] нишон медиҳад, ки муродифоти грамматикӣ яке аз роҳҳои асосии ифодаи як мафҳум тавассути сохторҳои гуногун мебошанд. Барои муошират байнифарҳангӣ ин хусусият аҳамияти калон дорад, зеро донишҷӯ набояд танҳо қоидаи грамматикаро бидонад, балки тавонад онро дар шаклҳои гуногуни ба фарҳангҳои дигар мувофиқ истифода кунад.

Масалан, дар гуфтор бо забони англисӣ ифодаи муносибатҳои сабабӣ метавонад бо ибораи содда (Feeling tired…) ва ё бо ҷумлаи мураккаб (As Jude felt tired…) баён гардад. Фаҳмидани ин тафовутҳо ба донишҷӯён кӯмак мекунад, ки матнро ба шароити гуфтор мутобиқ созанд, ки барои муошират байнифарҳангӣ зарур аст.

Барои рушди салоҳияти грамматикӣ тавассути матн ва синонимия метавон чунин машқҳоро истифода бурд:

- Иваз кардани калимаҳо бо муродифҳои луғавӣ ва муҳокимаи фарқияти маъноӣ ва услубӣ;
- Таҷрибаи аз нав сохтани ҷумла бо сохторҳои гуногуни синтаксисӣ (active ↔ passive, complex ↔ simple);
- Муқоисаи тарҷумаи калимаҳо ва ҷумлаҳо ба забони тоҷикӣ ва англисӣ бо нишон додани тобишҳои маъноӣ;
- Навиштани матнҳои кӯтоҳ бо истифода аз якчанд шакли муродифӣ барои ифодаи як мафҳум;
- Муҳокимаи гурӯҳӣ оид ба фарқияти истифодаи синонимҳо дар фарҳангҳои гуногун.

Ғайр аз усулҳои номбаршуда, “барои пурсамар ва муассир гузаронидани ҷараёни таълими забони хориҷӣ, аз шаклҳои ғайрианъанавии дарсҳо истифода бурдан лозим мебошад, масалан, дарсҳои видеоӣ, дарс – муҳокима, дарс – намоиш, дарс – экскурсия ва ғайраҳо.” [1, с. 65]. Аз ин рӯ, барои таълими синонимияи забони англисӣ бо донишҷӯёни курси 3 ихтисоси “Забони англисӣ” чунин корҳо иҷро мегарданд:

1. Тамошои наворҳои муколамаи англисзабонон бо истифодаи синонимҳои услубӣ (begin – commence, nearly – approximately); таҳлили гуфтори ахбор, мусоҳиба ё

филмҳои кӯтоҳ барои муайян кардани фарқиятҳои услубӣ ва маъноӣ; иҷрои машқҳо пас аз тамошои видео: пур кардани ҷадвали “синоними нейтралӣ ↔ синоними услубӣ”.

2. Пешниҳод намудани саволҳои кушод, мисли: “Why might the author choose the synonym ‘commence’ instead of ‘begin’?”; истифодабарии синонимҳо дар ҳолатҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ; муҳокимаи фарқияти истифодаи синонимҳо дар забони англисӣ ва тоҷикӣ.

3. Саҳнасозии гуфтугӯҳо бо калимаҳои синонимӣ (formal vs informal speech); намоиши таблиғот, суханрониҳои расмӣ ва муқоисаи онҳо бо гуфтори рӯзмарра; сохтани “dictionary wall” – девори намоишӣ бо ҷуфтҳои синонимии луғавӣ ва грамматикӣ ва ғ.

4. Гузаронидани сафари маҷозӣ (virtual tour) ба осорхона, намоишгоҳ ё сомонаҳои фарҳангӣ бо таъкиди истифодаи синонимия дар шарҳҳо ва матнҳо; вохӯрӣ бо намояндагони фарҳангҳои гуногун (тавассути онлайн) ва баррасии фарқиятҳои маъноии синонимҳо дар гуфтори онҳо ва ғ.

Инак, синонимия ҳамчун падидаи забонӣ на танҳо воситаи ғанисозии нутқ, балки омили муҳими ташаккули салоҳияти грамматикӣ ва муоширатии донишҷӯён мебошад. Истифодаи муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ ба донишҷӯ имконият медиҳад, ки ифодаҳои гуногуни маъноиро биомӯзад, тафаккури интиқодӣ ва малакаи муқоисавиро рушд диҳад ва ба муоширати байнифарҳангӣ омода гардад. Аз ин рӯ, ворид намудани машқҳои матнӣ ва муоширатӣ бо такя ба синонимия дар ҷараёни таълими грамматикаи забони англисӣ яке аз роҳҳои муассири омода кардани мутахассисони соҳибсалоҳият ба ҳисоб меравад.

Адабиёт:

1. Абдуллоева М.А., Воситова Р. Роҳҳои ташаккули салоҳияти байнифарҳангии омӯзгори ояндаи забони хориҷӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба амалигардонии “Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030”, “Барномаи давлатии рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030”, “Соли рушди илм дар ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров” ва 65-солагии дотсент Раҷабова М.М. – Хуҷанд, 2024. – С.65

2. Абдурахманов А. Место и роль формирования грамматической компетенции при обучении иностранному языку // Бюллетень науки и практики. – Т.7, №11, 2021. – С.325-330.

3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е издание. – М., 1956. – 511 с.

4. Ковтунова И.И. О синтаксической синонимике// Вопросы культуры речи . – М., 1955. – Вып. 1. – С.144 – 147.

5. Камолиддинов Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 228 с.

6. Ҳусейнов Ҳ. Ҷумлаи мураккаби тобеъ бо ҷумлаи пайрави замон дар забони адабии Ҳозираи тоҷик. – Сталинобод, 1968. – 121 с.

ТАЪЛИМИ ЛУҒАТИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ БА ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ТАВАССУТИ УСУЛИ КОМПАРАТИВӢ

Юсупова М.И .– н.и.ф., дотсенти МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” (ш.Хуҷанд, вилояти Суғд)

Махсудова А.З. – магистранти соли 2 МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров” (ш.Хуҷанд, вилояти Суғд)

Аннотатсия. Таълими луғати забони англисӣ ба тоҷикзабонон тавассути усули компаративӣ дар замони муосир яке аз масъалаҳои мубрам ба шумор меравад. Ба андешаи муаллиф, истифодаи усули мазкур дар раванди омӯзиши забони хориҷӣ, алахусус дар донишгоҳҳо аҳамияти беандоза дорад. Муқоисаи падидаҳои забони хориҷӣ бо падидаҳои забони модарӣ метавонад ҳангоми баёни мавзӯи нав, супоришоти луғавию грамматикӣ пиёда гардад. Омӯзгор бояд роҳҳои самараноки истифодаи забони модарии донишҷӯёнро дар раванди омӯзиши луғат дарёфт намуда, имкониятҳои дурусти истифодаи усули мазкурро пешниҳод намояд.

Калидвожаҳо: усули компаративӣ, омӯзгори ояндаи забони хориҷӣ, забони англисӣ, забони модарӣ, луғат, ҷанбаи методӣ.

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕТОДА

Юсупова М.И. – кандидат филологических наук, доцент ГУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (г. Худжанд, Согдийская область).
Махсудова А.З. – магистрантка 2 курса ГУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (г. Худжанд, Согдийская область).

Аннотация. Обучение английской лексике с приминением компаративного метода является одной из актуальных проблем современности. По мнению автора применение данного метода в процессе изучения иностранного языка в вузах, имеет большое значение. Сравнение явлений иностранного языка с явлениями родного языка может быть использовано при объяснении новой темы, изучении лексики и грамматических заданий. Преподавателю следует найти эффективные способы использования родного языка учащихся в процессе изучения лексики и предоставить им соответствующие возможности для использования компаративного метода.

Ключевые слова: компаративный метод, будущий учитель иностранного языка, английский язык, родной язык, лексика, методический аспект.

TEACHING ENGLISH VOCABULARY TO FUTURE ENGLISH LANGUAGE TEACHERS THROUGH THE COMPARATIVE METHOD

M.I. Yusupova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the State Institution “Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov” (Khujand city, Sughd region).
A.Z. Maksudova – 2nd-year Master's student at the State Institution “Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov” (Khujand city, Sughd region).

Annotation. Teaching English vocabulary using the comparative method is one of the actual issues of our time. According to the author, the use of this method in foreign language learning at universities is of great importance. Comparison of foreign language phenomena with native language can be used when explaining a new topic, studying vocabulary and grammar tasks. The teacher should find effective ways to use students' native language in the process of learning vocabulary and provide them with appropriate opportunities to use the comparative method.

Keywords: comparative method, future foreign language teacher, the English language, the native language, vocabulary, methodic aspect.

Дар раванди рушди бемайлони ҷаҳонишавӣ ва рушд ёфтани муносибатҳои байналмилалӣ дар аксар донишгоҳҳои олӣ диққати бештар ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ

равона карда шудааст. Омӯзиши луғати забони англисӣ аз ҷониби донишҷӯён барои рушди малакаи гуфтор ва муошират бо ин забон мусоидат менамояд.

Таълими забонҳои хориҷӣ дар ҳамбастагӣ бо забони модарии донишҷӯ ҳам дар донишгоҳҳои забонӣ ва ҳам ғайризабонӣ шӯҳрати беандоза кашф карда истодааст. Раванди мазкур ба талаботи муосир дар ташаккули салоҳияти касбии омӯзгорони ояндаи забони хориҷӣ ҷавобгӯ мебошад, зеро мувофиқи ақидаи Н.В.Баришников "дар ҷараёни таълими забони хориҷӣ аз забони модарӣ тамоман даст кашидан мувофиқи мақсад нест: дар мавриди душворӣ принсипи ба назар гирифтани забони модарии донишҷӯён бояд риоя карда шавад [2, с. 37].

Мубрамияти истифодаи усули компаративӣ дар ҷараёни дарси забони англисӣ ин пеш аз ҳама дар истифодаи оқилонаи забони модарӣ дар дарс ба шумор меравад. Дар ин ҷода омӯзгор ба хонандагон супоришоте пешниҳод менамояд, ки хусусияти муқоисавӣ доранд. Муқоисаи падидаҳои забони хориҷӣ бо падидаҳои забони модарӣ ҳангоми баёни мавзӯи нав, супоришоти луғавӣ ва ҳангоми кор бо матн метавонад пиёда гардад.

Барои самаранок аз худ кардани забони хориҷӣ пеш аз ҳама хусусиятҳои изоморфии забонҳоро дар сатҳи луғат хуб донист.

Дар ҷараёни таълими луғати забони англисӣ истифодаи усули компаративӣ дар рафти иҷрои машқҳое, ки барои муайян кардани асоси ягонаи калимаҳои пайдоиши умумидошта равона шудаанд айни мудао мебошад. Ба ин восита қонуниятҳои луғави ва морфологии байнизабонӣ муайян карда мешавад ва машқҳои муқоисавӣ барои ташаккул ёфтани малакаи дарки ҳаҷми гуногуни маънои калимаҳо ва ибораҳои якхела дар забонҳои гуногун мусоидат мекунанд [3, с. 318].

Ду навъ мушкилоти омӯзиши луғати забони англисӣ дар адабиёти илмӣ – методӣ ба назар мерасанд, ки яке аз онҳо муқоисаи луғати ғайримуодил ба шумор меравад.

Масалан, дар забони англисӣ як қатор вожаҳое ба назар мерасанд, ки маънои луғавиашон нисбат ба забони тоҷикӣ васеътаранд: country -мамлакат, ватан, деҳа. Ё худ дар байни вожаҳои ду забонн муродифоти ҷузви ба назар мерасад: ҷома – a robe, тӯппӣ – a skull сар ва ғ. Ба як вожаи забон тоҷикӣ - даст - ду вожаи забони англисӣ рост меояд: arm, hand. Дар забони англисӣ вожаҳое мавҷуданд, ки дар забони тоҷикӣ муродифи худро надоранд: skirt, blouse, lunch, ва ғ.; дар забони тоҷикӣ калимаҳое ҳастанд, ки дар забони англисӣ муродиф надоранд: танӯр, оштон, кӯрпача, тахтаву тирак ва ғайраҳо.

Мутаносибан, вазифаи омӯзгори забони англисӣ ин ҷустуҷӯи роҳу усул ва воситаҳои самарабахш омӯзиши луғатҳои мазкур ба шумор меравад.

Таълими луғати забони англисӣ се зинаро фаро мегирад: зинаи аввал ин шиносоии донишҷӯён бо шакл ва маънои калима (presentation); зинаи дуюм ин машқкунии калимаҳо тавассути супоришоти гуногун (practice); зинаи истифодабарии онҳо дар нутқ (product).

Омӯзгор тавассути усули компаративӣ дар зинаи аввал метавонад ду усули фаҳмондани маънои калимаро, ки онҳо: бе тарҷума ва тавассути тарҷума мебошанд, истифода барад ва дар навбати худ хусусиятҳои шабеҳ ва фарқкунандаи вожаҳоро муайян созад.

Мисол, дар забони англисӣ ҷонишинҳои "he" ва "she" нисбати предмети шахс истифода мешавад, вале "it" ба предмети ғайришахс далолат менамояд. Мисли ҳамин ҷонишини "ӯ" дар забони тоҷикӣ ба шахс ишора мекунад, вале "вай" нисбати предмети ҳам шахс ва ҳам ғайришахс истифода мегардад, яъне "вай" муодили ҷонишинҳои ҳам "he", ҳам "she" ва ҳам "it" мебошад. Ҷонишини "ӯ" бошад, муодили ҷонишинҳои "he" ва "she" маҳсуб меёбад.

Тафовути байни ҷонишинҳои "he" ва "she" дар он аст, ки "he" ба як шахси ҷинси мардона ва "she" ба як нафари ҷинси занона далолат мекунад, мутаносибан, ҷонишинҳои шахси сеюми шумораи танҳои забони англисӣ дорои категорияи ҷинсият аст, ки ин хосият ба муодилҳои тоҷикии ин ҷонишинҳо бегона мебошад. Ҷонишини "it" бошад, ба категорияи ҷинсият қаробате надорад.

Дар ин маврид ба донишҷӯён супоришоти тарҷумавӣ дода мешавад: ҷумлаҳоро аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ тарҷума кунед ва сипас муқоиса кунед, ки чи гуна фарқиятҳои байнизабонӣ ба тарҷума таъсир мерасонанд:

Nozir is a student. He studies well. - Носир донишҷӯ аст. Вай (ӯ) нағз таҳсил мекунад.

Nodira is 4. She goes to the kindergarten. - Нодира чорсола аст. Ӯ (вай) ба боғча меравад.

The chair is dirty. You must clean it. – Курсӣ тоза нест. Ту он (вай) – ро бояд тоза кунӣ.

The sheep is bleating. I think it is hungry. – Гӯсфанд баос зада истодааст. Ба фикрам, вай (он) гурусна аст.

Муаммои асосӣ дар азбар кардани забони хориҷӣ аз ҷониби донишҷӯён ин пеш аз ҳама надоштани дониш дар бораи чӣ гуна ба таври табиӣ сохтани гуфтор бо забони хориҷӣ, ки забони модарии онҳо нест, ба шумор меравад.

М.А.Абдуллоева дуруст қайд менамояд, ки “мушкилоти омӯзиши падидаҳои грамматикии забони англисӣ аз ҷониби донишҷӯёни тоҷик бо як қатор омилҳо вобастагӣ дорад, аз ҷумла набудани китобҳои дарсӣ ва васоити таълимии босифати зарурӣ оид ба забони омӯхташаванда, ки фарқиятҳои маълуми сохториро дар сатҳи забони англисӣ ва забони модарӣ ба инобат гиранд, набудани тавсияҳои методии махсус тартиб додашуда ва ғ.” [1, с. 181].

Ҳамин тариқ усули компаративии таълим ҷузъи асосӣ дар омодагии касбии омӯзгорони ояндаи забони англисӣ ба шумор меравад. Яке аз хусусияти афзалиятноки усули таълими мазкур ин инкишофи муносибати бошуурона ба таълим, ба таври возеҳ фаҳмидани луғати ҳам забони модарӣ ва ҳам забони хориҷӣ ва ташаккули қобилияти таҳлилии донишҷӯён ба шумор меравад. Таълими забони хориҷӣ тавассути усули компаративӣ тақозо мекунад, ки донишҷӯён бояд аз мундариҷаю воҳидҳои таълимии нутқи хориҷӣ ва тариқоти истифодаи онҳо воқиф бошанд. Ташаккули малака ва маҳорати муоширатӣ ҳарчӣ тезтар вуқӯъ мепазирад, агар он ба принсипи омӯзиши бошуурона асос ёфта бошад. Азбар намудани забон ба таври қиёс талаб мекунад, ки шаклу маънои ин ё он луғат мустақилона ва бошуурона аз рӯи мундариҷаи гуфтор интихоб карда шавад.

Истифодаи усули компаративӣ дар таълими забони англисӣ ба донишҷӯён дар ташаккул додани қобилияти таҳлили шабеҳият ва фарқияти байни забонҳои хориҷӣ ва забони модарии онҳо кӯмак мерасонад. Таҳлили падидаҳои забони хориҷӣ тавассути усули компаративӣ ба азхудкунии самараноки забон мусоидат мекунад. Тавассути усули компаративӣ донишҷӯ на танҳо ба шакл, балки ба маънои калима низ аҳамият медиҳад. Ба ғайр аз ин, истифодаи усули компаративӣ дар азбаркунии воҳидҳои луғавӣ мусоидат намуда, боиси аз байн бурдани дахолати манфӣ, ки аксар вақт сабаби хатогиҳо дар нутқ мегардад, ҳисобида мешавад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Абдуллоева М.А. Трудности изучения практической грамматики английского языка в таджикской аудитории языкового вуза // Маҷаллаи «Номаи Донишгоҳ» (бахши фанҳои ҷомеашиносӣ). – №1 (50). – Хуҷанд, 2017. – С.181-187

2. Барышников. Н. В. Обучение иностранным языка: риски и пути их устранения / Н.В. Барышников //Формирование иноязычных компетенций: взаимосвязь теории и практики: коллективная монография по материалам международного научно-методического симпозиума «Лемпертовские чтения – XXIV» (19-20 мая 2022). Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2022. – С. 37-48.

3. Колесников, А.Л. Диалог языков и культур в условиях полилингвального обучения: лексический аспект / АЛ. Колесников //Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу: коллективная монография / Отв. ред. Л.Г. Викулова, Е.Г. Тарева – Москва: Издательский дом ВКН, 2021. – С. 308-324.

4. Тарева, Е. Г. Сопоставительный анализ национальных систем уровней владения иностранным языком в аспекте унификации и вариативности / Е.Г. Тарева, А. В. Деркач

//Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. -№ 3(43). – С. 95-104.

5. Ҳусейнова, Г. А. Мавқеи фарҳангҳои тафсирӣ дар системаи таснифи лексикографии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Г. А. Ҳусейнова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – 2023. – No. 1. – P. 48-54. – EDN NVVUZC.

РОЛЬ СПОНТАННОЙ РЕЧИ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Камаридинзода З. К. – к.п.н, страший преподаватель ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (г. Худжанд, Согдийская область)

Аннотация. статья посвящена проблеме развития у обучающихся навыков спонтанной англоязычной речи. Приводятся особенности подбора методов обучения, способствующих приближению студентов к неподготовленному общению на английском языке в реальных условиях. Обучение студентов навыкам спонтанной иноязычной речи рассматривается как целостный процесс повышения уровня мышления, который направлен на устранение психологических барьеров, возникающих у обучающихся при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: спонтанная речь, методы обучения, студенты, речевая деятельность, разговорная речь.

НАҚШИ НУТҚИ ҒАЙРИРАСМӢ ДАР ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТИ НУТҚИИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДА

Камаридинзода З. К. – номзади илмҳои педагогӣ, омӯзгори калон (ё омӯзгори дараҷаи калон) МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров» (ш. Хуҷанд, вилояти Суғд).

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба масъалаи рушди нутқи ноомодашудаи англисии донишҷӯён бахшида шудааст. Дар он хусусиятҳои интихоб ва тарзи истифодаи усулҳои таълим баррасӣ мегарданд, ки ба донишҷӯён барои ташаккули нутқи ноомодашуда дар шароити воқеӣ мусоидат менамоянд. Омӯзиши донишҷӯён ба нутқи ноомодашуда бо забони хориҷӣ ҳамчун як раванди мукаммали баланд бардоштани сатҳи тафаккур арзёбӣ мешавад, ки ба рафъи монеаҳои равонӣ ҳангоми таълими забони хориҷӣ дар назди донишҷӯён пайдо мешавад, равона шудааст.

Калимаҳои калидӣ: нутқи ноомодашуда, усулҳои таълим, донишҷӯён, муошират, фаъолияти нутқ, ҳарфзанӣ.

THE ROLE OF SPONTANEOUS SPEECH IN THE DEVELOPMENT OF SPEECH COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS

Z. K. Kamaridinzoda – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer at the State Institution “Khujand State University named after Academician B. Gafurov” (Khujand city, Sughd region).

Abstract: тhe article is devoted to the problem of development of spontaneous English speaking skills of students. There are given the peculiarities of teaching methods selection, which contribute to students’ approximation to unprepared communication in English in real conditions. Students’ training in spontaneous another language speaking skills is seen as a holistic process of

rising of their level of thinking that aims to eliminate the psychological barriers which appear during the process of foreign language studying.

Key words: spontaneous speech, teaching methods, students, speech activity, speaking.

В преподавании иностранных языков одной из главных целей является развитие у учащихся навыков спонтанной речи. Отметим, что методика преподавания иностранного языка до сих пор не выработала единого, универсального подхода к данному вопросу. С одной стороны, практическое пользование языком как средством общения является главным показателем сформированности умений и навыков спонтанной речи, и качества владения языком в целом, с другой же – большинство изучающих иностранный язык на профессиональном уровне редко отличаются умением естественного, раскованного общения на изучаемом языке.

Отсюда перед вузами, готовящими преподавателей иностранный язык, возникает задача формирования активной, творческой личности, глубоко знающей свой предмет, владеющей разнообразными методическими средствами и имеющей основательную психолого-педагогическую подготовку. У выпускника языкового вуза должна быть прочно развита коммуникативная компетенция, которая особенно важна для общения.

Многолетние наблюдения показывает, что педагог с богатым воображением может творить чудеса на занятиях иностранного языка. Новые идеи и фантазии педагога заставляют учащихся активно работать на занятиях. Говоря о вузовском образовании, нет гарантии что студент сможет без затруднения выразить свои мысли в любой реально возникшей ситуации, если в процессе обучения он не имел возможности систематически тренироваться над своей речью.

Речевая деятельность обучающихся, будучи творческим процессом, каждый раз создается говорящим по-новому в зависимости от ситуации общения. В речи бывают повторения, могут повторяться словосочетания и целые предложения, которые говорящим либо были заучены, либо когда-то сформулированы как новые, после чего в результате частого употребления они превратились в готовые клише. И все же сочетание этих элементов между собой и их комбинации с новыми элементами бывают в большинстве случаев новыми. Если одна и та же фраза употребляется применительно к различным речевым ситуациям, мы также можем говорить о творческом процессе, потому что уметь в нужный момент извлечь из памяти соответствующую фразу – значит уметь связывать усвоенный языковой материал с реальной действительностью. Можно изучить, например, тему «England», проделать ряд подстановочных упражнений, используя новую лексику, но не суметь, в случае необходимости, к примеру, будучи в Лондоне, применить выученную в этом диалоге фразу How I can get the National Museum? Можно также знать всю структуру построения фраз с языковой точки зрения, но в необходимый момент не суметь быстро составить ее, поскольку говорящий не знает лексику, связанную с культурными особенностями Лондона, в частности Национальным Музеем, если раньше он не тренировался. Видно, реальное общение может поставить человека в ситуацию, где он должен уметь использовать свои знания и комбинационные способности, чтобы разговаривать в новой для него обстановке. Отметим, что фактические знания обучаемых могут быть закреплены только при условии, если его систематически обучали использованию имеющегося у него в запасе определенного материала каждый раз по-новому в спонтанной речи, в зависимости от ситуации.

Будучи вне страны изучаемого языка «…применение импровизационной деятельности является отличным методом практики спонтанной речи в педагогическом обучении английскому языку как иностранному» [7, с. 206].

Существует несколько определений неподготовленной речи. Например, С. М. Мануйлов считает, что неподготовленная речь – это «экспромтная речевая деятельность, требующая использования пройденного материала в раннее не встречавшихся ситуативных комбинациях» [4, с. 63].

По мнению Н. С. Обносова, «неподготовленная речь – это естественная речевая деятельность, необходимость которой диктуется реальными коммуникативным потребностями людей» [5, с. 51].

Тезекбаева Г. А. в своей статье «Спонтанная речь как объект лингвистики» полагает, что «спонтанная речь есть речь неподготовленная, осуществляемая говорящим в постоянно (иногда ежеминутно) меняющихся коммуникативных условиях» [6, с. 76].

Мы же под спонтанной речью понимаем степень владения иностранным языком, при которой говорящий, не имея времени и стимулов на подготовку к говорению, может использовать усвоенный языковой материал в ранее не встречавшихся комбинациях [5, с. 51].

В связи с этим на современном этапе иноязычного образования разработка методов и приемов обучения спонтанной речи становится одной из важных задач методики преподавания иностранных языков. Для решения этой проблемы необходимо найти пути и способы развития неподготовленной речи, чтобы указать направления, по которым следует идти к намеченной цели.

В методической литературе спонтанную речь рассматривают как неподготовленную во времени реакцию на речевую ситуацию. Однако важен не только временной аспект: если студент не может применить ранее усвоенные фразы в новой ситуации, он не владеет неподготовленной речью. Настоящее владение языком — это способность выражать новые мысли, а не только воспроизводить заученные конструкции. Комбинирование лексических и синтаксических единиц — творческий процесс, которому необходимо обучать. В нашем понимании неподготовленная речь — это способность использовать языковой материал в новых комбинациях без длительных размышлений. Так, например, при обсуждении только что просмотренного кинофильма обучаемый сталкивается с фразой «I live in England» и др. Понимание такой комбинации легко будет возможным, если она была объяснена в предыдущей речевой деятельности обучающегося, закреплена и применена в течение обучения с помощью дополнительных источников информации, где имело, например, место обсуждение достопримечательностей Англии. Следовательно, речь может быть не только неподготовленной во времени, но и состоять из заранее неотработанных комбинаций.

Ответ в спонтанной ситуации можно считать актом неподготовленной речи, если он представляет собой мгновенную реакцию и требует комбинационных умений. Однако такая речь не всегда полностью спонтанна, так как вопрос часто содержит элементы, облегчающие ответ, и инициируется собеседником, а не самим говорящим.

Предположим, что студенты должны без предварительной подготовки описать картину Англии или Канады с изображением достопримечательностей городов, в которых содержится неусвоенная ранее студентами лексика.

Хотя речевая деятельность обучаемого организована и подготовлена педагогом, комбинационная неподготовленность и неподготовленность во времени налицо, даже если обучаемые мобилизуют всю свою языковую компетентность. Отсюда следует, что для того чтобы быть готовыми к речевой деятельности в такого рода ситуациях, без предварительной отработки страноведческого материала в процессе обучения языку не обойтись, так как, не владея такой специфической лексикой, как London Eye, Millenium Bridge, Hyde Park или Toronto, Jasper National Park, обучаемый не сможет описать вышеуказанные картины.

Речь представляет собой чрезвычайно сложный процесс, в котором вслед за ответом на вопрос коммуниканта, являющегося побуждением к говорению, следует инициативная реплика, не подготовленная предыдущим разговором, где рядом с готовой, заученной фразой стоит фраза, только что составленная говорящим по известной ему модели и т.д. Говоря о спонтанной речи, мы имеем в виду общий уровень владения языком, реализуемый в той или иной степени в отдельных актах речи, на который влияют умения быстро говорить, употреблять заученные единицы речи в новой ситуации, комбинировать

известный языковой материал для создания новых фраз, требуемых новой ситуацией, инициативно начать или продолжить разговор. Достигнуть этого уровня владения языком – значит приобрести все эти умения в их совокупности. Отсутствие одного из них может сделать невозможным конкретный акт коммуникации, требующий именно данного умения, хотя вообще в отдельных актах могут реализоваться не все вышеперечисленные умения, а лишь их часть в том или ином сочетании. Неизменно реализуется лишь умение говорить без подготовки во времени.

Помимо такой общей направленности всего учебного процесса на развитие комбинационных умений, необходимы специальные упражнения, такие как описание наглядности, например, приготовленных для этой цели картин, слайдов, выполнение заданий после похода в музеи, и т.п., что возможно при комбинации новой лексики, выборки и изучения максимума пройденных слов, которые можно отнести к новой теме в самой широкой ее трактовке, задание уточнить, какие новые слова или словосочетания могли бы быть использованы в ранее пройденных темах, задание расширить текст путем органического включения в него ранее пройденных слов и т. п.

Предпосылкой развития спонтанной речи с первого года обучения может быть такое конструирование речевой деятельности обучаемых, которое построено с расчетом, чтобы за речевыми актами, черпающими свой языковой материал из речи собеседника, следовали бы речевые акты, языковой материал которых в речи собеседника не «подается». Здесь нас в первую очередь интересуют специальные упражнения, направленные непосредственно на развитие инициативного говорения (инициативного начала и инициативного продолжения разговора). Это такие упражнения, как задание поставить уточняющие вопросы к краткому сообщению с целью получения дополнительной информации, например к кратким сообщениям учителя о событиях жизни в англоязычных странах; задание добавить к ответу на вопрос различные дополнения «от себя», непосредственно не вызванные вопросом (мотивировка ответа, встречный вопрос и др.); противопоставление сообщения о родной стране сообщению собеседника о культуре «чужой» страны; задания на «перемену темы разговора», с использованием так называемых «but», где студенты прерывают своего собеседника на определенном этапе речи и, пользуясь переходным союзным оборотом, дают разговору новое направление, например включая информацию о своей стране.

Речевая деятельность студентов в этих упражнениях не является спонтанной речью в полном смысле этого слова, так как само условие упражнения подготавливает их речь. Но это организующее действие носит самый общий, установочный характер и вместе с тем не мешает спонтанности.

Спонтанность развивается в любом упражнении, включающем требование немедленной речевой реакции участников. Заметим, что упражнения, где речевая реакция обучаемых логически вытекает из ситуативных предпосылок, не только эффективны при обучении языку, но и являются упражнением на развитие спонтанности, то есть неподготовленной речи.

Однако отметим, что вопрос о разработке специальных упражнений со страноведческими и краеведческими материалами должен стать предметом отдельного исследования, а в настоящей статье мы хотели лишь обратить внимание на их возможности и необходимость для развития коммуникативной компетенции студентов – будущих учителей иностранного языка.

Литературы

1. Абдуллаева, М. А. Способы формирования коммуникативной компетенции будущих учителей иностранного языка на материале диалога культур / М. А. Абдуллаева, З. К. Тухлиева // Ученые записки ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» Серия гуманитарно-общественных наук. – 2021. – № 3(68). – С. 118-123.

2. Барышников, Н. В. Обучение межкультурной коммуникации в средней школе. / Н. В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 2. – С. 30-34.

3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва:
4. Искусство. – 1986. – 445 с.
5. Губайдуллина, А. Е. Тенденции развития педагогической технологии преподавания иностранных языков в РТ: диссертация кандидата наук / А. Е. Губайдуллина. – Казань, 2000. – С. 173.
6. Мануйлов,С. М. К вопросу о развитии навыков неподготовленной речи //Тезисы для Межвузовской конференции по методике преподавания
7. иностранных языков в вузе. / С. М. Мануйлов – МГПИ ИЯ, 1963.– С. 63-66.
8. Обносов, Н. С. К вопросу о содержании понятия неподготовленной речи
9. и классификации упражнений, направленных на ее развитие / Н. С. Обносов
10. // Иностранные языки в школе. – 1968. – № 3. – С. 51-54.
11. Тезекбаева, Г. А. Спонтанная речь как объект лингвистики / Г. А. Тезекбаева. – Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. – № 1. – 76 с.
12. Тухлиева, З. К. Развитие коммуникативной компетенции будущих учителей на материале культурных особенностей родной страны и страны изучаемого языка / З. К. Тухлиева // Вестник Таджикского национального университета. – 2022. – № 7. – С 206.
13. Шахворостова, Е. А. Диалог культур на уроках английского языка с использованием национально-регионального компонента / Е. А. Шахворостова // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2018. – № 26. – С.145.

ВИЖАГИҲОИ ТАЪЛИМИ ЛУҒАТИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ВА ИНКИШОФИ МАҲОРАТИ ЛУҒАВИИ ДОНИШҶӮЁН ДАР МУАССИСАҲОИ ОЛӢ

Ҷӯраева М.А. – н.и.п., дотсент МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”
Абдуваҳобова М.О. – магистранти соли 2 МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур роҷеъ ба таълими луғати забони англисӣ ва принсипҳои интихоби луғати фаъол сухан меравад. Муаллиф қайд менамояд, ки луғат асоси муоширатро ташкил мекунад. Танҳо туфайли луғат ва грамматика кас метавонад фикру ақидаҳои худро возеҳ ифода кунад. Донишҷӯ нутқи мусоҳибро вақте дарк карда метавонад, ки маънои вожаҳои таркиби нутқи шунидаашро донад. Аз ҷумла, ишора карда мешавад, ки луғат тавассути машқҳои гуногун таълим ва мутстаҳкам карда мешавад.

Калидвожаҳо: луғат, машқ, малака, маҳорат, захираи луғавӣ, принсипҳои интихоби луғати фаъол

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Джураева М.А. – кандидат педагогических наук, доцент ГУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».
Абдувахобова М.О. – магистрантка 2 курса ГУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Аннотация. В данной статье рассматривается изучение английской лексики и принципы выбора активной лексики. Автор отмечает, что лексика это основа общения. Только благодаря лексике и грамматике можно ясно выражать свои мысли и идеи. Студент может понять речь собеседника только тогда, когда он знает значение слов, которые слышит. В частности, отмечается, что словарный запас изучается и укрепляется посредством различных упражнений.

Ключевые слова: лексика, практика, навыки, умение, словарный запас, принципы выбора активного словарного запаса

PECULIARITIES OF TEACHING ENGLISH VOCABULARY AND THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' LEXICAL SKILLS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

M.A. Juraeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the State Institution "Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov".
M.O. Abduvahobova – 2nd-year Master's student at the State Institution "Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov".

Annotation. This article discusses the teaching of English vocabulary and the principles of choosing active vocabulary. The author notes that vocabulary is the basis of communication. Only thanks to vocabulary and grammar can one clearly express one's thoughts and ideas. A student can understand the speaker's speech only when he knows the meaning of the words in the speech he hears. In particular, it is noted that vocabulary is taught and strengthened through various exercises.

Keywords: vocabulary, practice, skills, proficiency, vocabulary, principles of choosing an active vocabulary

Дар ҷаҳони муосир забони хориҷӣ ҷузъӣ муҳим дар пешрафти илму ҷомеа ба шумор меравад. Тавассути забони хориҷӣ мо фарҳангу маданияти кишвари худро ба ҷаҳон муаррифӣ менамоем. Ҳангоми омӯзиши забонҳои хориҷӣ ба луғат диққати махсус дода мешавад, зеро он ҳамчун ҷузъи муошират дар робита бо грамматика ва фонетикаи забони омӯхташаванда ба шумор меравад. Бо ёрии луғат метавон ҳиссиёти инсонро бо тамоми ҷузъиётҳояш баён кард.

Рушди салоҳияти луғавӣ ҷузъи муҳими раванди омӯзиши забони хориҷӣ мебошад, ки тавассути он донишҷӯён воқеияти забони мавриди ҳадафро меомӯзанд.

Луғати фаъол дар марҳилаҳои гуногун таълим дода мешавад, зеро донистани луғат дар ташаккули маҳорати нутқи донишҷӯён нақши муҳим мебозад Ғанӣ гардонидани захираи луғавии донишҷӯён фаъолияти мураккаб ва меҳнатталаб аст. Мураккабии худи масъала як манзараи хеле гуногун ва рангоранг буда, воҳидҳои луғавӣ падидаҳои гуногун ва бисёрҷанба, хосияту вижагиҳои зарурианд, ки азхудкунии онҳо дар марҳилаҳои гуногун душвор аст. Дар робита ба ин, ҳадафҳои зерин таъкид карда мешаванд, ки онҳо: афзоиши миқдорӣ дар вожаҳо ва таркибҳо, такмили сифатии луғати мавҷуда ва луғати нав; ташаккул додани малакаи истифодаи вожаҳои маълум ва омӯхташуда дар нутқ мебошанд.

Захираи луғавӣ дар низоми воситаҳои забонӣ муҳимтарин ҷузъи фаъолияти нутқ: тафаҳҳум ва гуфтор, хондан ва навиштан мебошад. К. Усмонов ва А. Бойматов менависанд, ки "Дар баробари ташаккул ва инкишофи захираи луғавии муҳассилин бояд малакаҳои шунида фаҳмидан, ҳарфзанӣ ва хондан низ ташаккул ёбад"[7, с. 93]. Ин мавқеъ муҳимияти онро дар ҳар як дарси забони хориҷӣ муайян мекунад ва ташаккули малака ва маҳорати луғат пайваста дар доираи назари муаллим қарор мегирад.

Маҳорати луғавии нутқ ду ҷузъи асосиро дар бар мегирад: истифодаи калима ва калимасозӣ. Раванди ворид кардани луғат аз муаррифии воҳиди луғавӣ ва шарҳи он оғоз мешавад. Луғат ҷузъи асосии системаи забонӣ буда, робитаҳои маъноӣ ва моддӣ дорад. Луғат ҳамчун маҷмӯи калимаҳое фаҳмида мешавад, ки забон ё лаҳҷаро дар бар мегиранд.

Дарки луғат ва корбурди он бо равандҳои ташаккул, ва рушди афкор бо истифода аз захираҳои луғавии забони хориҷӣ робитаи зич доранд. И.Л.Бим кайд мекунад, ки "азхуд кардани луғат маънои азхуд кардани маъно, шакл (садо ва график) ва дар контекст истифода бурдани онро дорад" [2, с. 164]. Забоншиноси маъруф С.Г.Тер-Минасова истифодаи луғатро дар контекст кори душвор медонад. Аз ҷумла ӯ мегӯяд: "Вақте ки калимаи нави хориҷиро аз худ кард, бояд дар истифодаи он хеле эҳтиёткор бошад, зеро дар паси калима

мафҳум меистад, дар паси мафҳум ашё ё падидаи воқеияти ҷаҳон ва ин дунёи бегона қарор дорад” [6, с. 42].

Принсипи интихоби луғати фаъоли забони англисӣ ин на танҳо дарки вожаҳо ва ибораҳо дар вақти хондан ё тафаҳҳум, балки истифодаи бошууронаи онҳо дар нутқ ва навиштан мебошад. Барои фаъол гаштани луғат онҳо бояд мунтазам дар лаҳзаи гуфтор истифода шаванд, аз хотира ба хотир оварда шаванд, дар гурӯҳҳо омӯхта шаванд ва дар ҷумлаҳо истифода шаванд ва ба ин васила дар тафаккур мустаҳкам гарданд.

Айни замон таълими забонҳои хориҷӣ ҳамчун таълими фаъолияти коммуникативӣ, яъне қобилияти муошират кардан ба ҳисоб меравад. Донишҷӯ имконият пайдо мекунад, ки забонро дар вазифаи коммуникативии худ истифода барад, аз ин рӯ, омӯзгор бояд ба баланд бардоштани самаранокии ташаккули малакаҳои луғавии донишҷӯён дар дарси забони хориҷӣ диққати махсус диҳад.

Барои ташаккул додани малакаи луғавӣ омӯзгорон бояд марҳилаҳои ташаккули луғатро равшан фаҳманд. Раванди ворид кардани луғат аз муаррифии воҳиди луғавӣ ва шарҳи он оғоз мешавад. Донишҷӯён бояд ба истифодаи луғат дар як ҷумлаи мушаххас, ҷойгиршавӣ ва шакли он диққат диҳанд. Бо истифода аз усулҳои асосии семантизатсияи луғат (такя ба айёният, возеҳи забонӣ ва нутқӣ, тафсир ба забони модарӣ, тарҷума) маънои калима бояд ошкор карда шавад.

Бояд қайд кард, ки такрор чун яке аз омили асосӣ ба беҳтар дар хотир нигоҳ доштани калима мусоидат мекунад. Хуб мешуд ҳадди ақал ҳар як вожа чор маротиба такрор шавад: фавран пас аз ёддошт, пас аз 20-30 дақиқа, рӯз дар миён ва ҳар ду-се ҳафта. Барои беҳтар дар хотир нигоҳ доштани луғати азбаркардашуда усулҳои зерин истифода мешаванд: усули муттаҳидшавӣ, усули пайвандсозӣ ва усули ҷойгиршавӣ.

Муттаҳидшавӣ ҳар қадар гуногун ва сершумор бошанд, дар хотира ҳамон қадар мустаҳкамтар сабт мешаванд. Усули пайвандсозӣ якҷоя кардани калимаҳои навро дар ягон нақл дарбар мегирад. Усули ҷойгиршавӣ ба муттаҳидшавиҳои визуалӣ асос ёфтааст. Бояд ашёеро, ки дар хотир мемонад, тасаввур карда, симои онро бо тасвири макон ба ҳам пайвастан лозим аст [5, с. 53-54].

Пас аз ворид кардани воҳиди нави луғавӣ марҳилаи мустаҳкамкунӣ ва пас аз он марҳилаи истифодаи он дар муошират ба миён меояд. Барои ин дар методика системаи зерини машқҳо пешниҳод карда мешаванд: И.В. Рахманов[18] машқҳоро ба забонӣ ва нутқӣ, С.Ф.Шатилов [8] ба забонӣ, пешазнутқӣ ва нутқӣ, Е.И. Пассов [4] ба шартан коммуникативцӣва аслан коммуникативӣ, И.Л. Бим [1] ба шиносоӣ, амалӣ, амалию назоратӣ ҷудо мекунанд.

Ҳамин тавр, омӯзгор вазифадор аст ҳам малакаи луғавии репродуктивӣ ва ҳам малакаи ретсептивии донишҷӯёнро рушд диҳад. Луғати фаъол ва ғайрифаъолро аз рӯи дараҷаи истеъмолашон дар ҷанбаҳои мухталифи фаъолияти муоширатӣ ҷудо намуда, принсипҳои интихоби онҳо (семантикӣ, тавъамияти вожаҳо, маъмулияти истифодаи онҳо, мансубияти услубии вожа (китобӣ, адабӣ, нейтралӣ), истиснои синонимҳо)- ро пешниҳод намояд.

Маҷмӯи машқҳои универсалӣ барои ташаккули малакаҳои луғавӣ бисёранд, аммо масъалаи беҳтарин усулҳои истифодашаванда, инчунин самаранокӣ ва мутобиқати онҳо ба талаботи бахшҳои гуногун то имрӯз кушода боқӣ мемонад.

Адабиёт

1. Бим И.Л. Подход к проблеме упражнений с позиции иерархии целей и задач. – В жур. Иностр. языки в школе, 1979, №4. С.43-52.

2. Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы. – М.: Просвещение, 1988, - С.164.

3. Общая методика обучения иностранным языкам / Под ред. А.А.Миролюбова, И.В.Рахманова, С.В.Цетлин, М., 1967. – 504 с.

4. Пассов Е.И. Коммуникативные упражнения. М., 1967. – 137 с.

5. Психология и педагогика /Под ред. В. М. Николаенко. -М. - Новосиб.: ИНФРА-М-НГАЭиУ, 2000. – С. 53-54.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2004, -С. 42.
7. Усмонов К., Бойматов А. Методикаи таълими забони англисӣ. Хуҷанд: Нури маърифат, 2014. – 220 с.
8. Ҳусейнова, Г. А. Аз таърихи офариниши луғатҳои тафсирии муосир дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Г. А. Ҳусейнова // Масъалаҳои мубрам ва тамоюли таҳқиқ ва омӯзиши забонҳо : МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ УМУМИДОНИШГОҲИИ ИЛМИЮ НАЗАРИЯВИИ ҲАЙАТИ УСТОДОНУ КОРМАНДОН, МАГИСТРАНТОНУ ДОКТОРАНТОН ВА ДОНИШҶӮЁН, Душанбе, 21–26 апреля 2025 года. – Душанбе: Образовательное учреждение "Таджикский государственный финансово-экономический университет"= Муассисаи таълимии "Донишгохи давлатии молия ва иктисоди Точикистон", 2025. – P. 61-65. – EDN HJIPJZ.
9. Шатилов С.Ф. Некоторые принципы создания системы упражнений для обучения иностранному языку. – В сб.: Системы упражнений при обучении иностранному языку в школе и вузе. Л., 1978. – 125 с.

ВОСИТАҲОИ ТАШАККУЛИ МАЛАКАИ ХОНИШ БО ИСТИФОДА АЗ МАВОДҲОИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ АНГЛИСИИ МАКОТИБИ ОЛӢ

Абдуллоев М.М. – доктори фалсафа (PhD), муаллими калони кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ, факултети забонҳои хориҷии,
МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

Аннотатсия. Дар ин мақола таҳқиқот оид ба яке аз ҷанбаи методикаи таълими забони хориҷӣ, рушди малакаҳои хониш оварда шудааст. Ташаккули малакаҳои хониш як қисми методикаи таълими забони хориҷӣ мебошад. Ин мақола нақш ва аҳамияти технологияҳои иттилоотиро дар рушди рукнҳои фаъолияти нутқ дар забон баррасӣ ва таҳқиқ мекунад.

Калидвожа: технологияи иттилоотӣ, малакаҳои гӯш кардан, хондан, навиштан, омӯзиши луғат.

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗАХ

Абдуллоев М.М. – доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры методики преподавания иностранных языков, факультет иностранных языков, ГУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Аннотация. В статье представлены исследования по одному из разделов методики преподавания иностранного языка, а именно развития навыков чтения. Развития навыков чтения являются частью методики преподования иностранного языка. В данной работе изучается и исследуется роль и значение информационных технологий в развития виды речевая деятельности в языке.

Ключевые слова: информационные технологии, навыки аудирования, чтения, письмо, изучения лексики.

TOOLS FOR DEVELOPING READING SKILLS USING ELECTRONIC MATERIALS IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

M.M. Abdulloev – PhD in Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Foreign Language Teaching Methodology, Faculty of Foreign Languages, State Institution "Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov".

Abstract. This article presents research on one aspect of foreign language teaching methodology: reading skills development. Reading skills development is a key component of foreign language teaching methodology. This paper examines the role and importance of information technology in the development of language skills.

Key words: information technology, listening skills, reading skills, writing skills, vocabulary learning.

Истифодаи технологияҳои нави иттилоотӣ ва маводҳои электронӣ дар таълими забони англисӣ яке аз ҷанбаҳои муҳимтарини такмил ва ташаккулёбии раванди таълим, ғанӣ гардонидани воситаҳо ва усулҳои методӣ мебошад, ки имкон медиҳад шаклҳои кор гуногун карда, дарсҳои забони англисӣ ва корҳои беруназсинфӣ оид ба омӯзиши забони англисӣ барои хонандагон шавқовар ва хотирмон гарданд.

Сарфи назар аз пешравиҳои назаррасе, ки вақтҳои охир дар татбиқи технологияҳои гуногуни таълими компютерӣ, аз ҷумла омӯзиши фосилавии забонҳои хориҷӣ ба даст оварда шудааст, аз сабаби мавҷуд набудани дастурҳои таълимии мултимедиявӣ, алгоритмҳои таълимӣ иқтидори технологияҳои иттилоотӣ дар раванди таълим ҳанӯз кор карда баромадан ва татбиқ намудани онҳо, тавсияҳои методӣ барои истифодабарии самараноки онҳо пурра амалӣ карда намешавад.

Дар баробари мушкилоти истифодаи технологияҳои нави иттилоотӣ ва маводҳои электронӣ дар таълими забони англисӣ, ҷалби ҷузъи забонӣ ва фарҳангӣ вазифаи мубрамтарин мебошад. Дар назди системаи маориф вазифаи тайёр кардани мутахассисон ба муошрати фарҳангӣ, касбӣ ва шахсӣ бо намояндагони мамлакатҳои дорои анъанаҳои гуногуни иҷтимоӣ, сохти иҷтимоӣ ва фарҳанги забоншиноси меистад. Истилоҳи "Муошрати байнифарҳангӣ" таъкид мекунад, ки ин самт аз як тараф таълими забонро ба ҳам мепайвандад, аз тарафи дигар дар бораи кишвари забони омӯхташаванда маълумоти муайян медиҳад, ки дар тарбияи рӯҳияи мусбӣ дар донишҷӯён нақши муҳим дорад. Ин амал омили нисбат ба забони хориҷӣ ва фарҳанги мардуме, ки бо ин забон ҳарф мезананд, инчунин васеъ намудани ҷаҳонбинии умумии онҳо, ки боиси афзоиши таваҷҷӯҳ ба забони хориҷӣ ва ҳавасмандии доимӣ мегардад асос мегузоранд.

Барои он ки шахс дар ҷаҳони муосир бомуваффақият вуҷуд дошта бошад, ба қуллаҳои касбӣ ва рушди шахсӣ дониши забони англисӣ лозим аст. Яке аз вазифаҳои ибтидоӣ, вале дар айни замон душвор ҳангоми таълими ҳама гуна забони хориҷӣ хондан аст. Тавре ки шумо медонед, хониш як намуди муҳими рукни фаъолияти нутқ, инчунин маъмултарин тарзи муошират аст. Бе малака ва қобилиятҳои асосии хониш, омӯзиши ҳама гуна забон хеле душвор ба назар мерасад. Марҳилаи аввали омӯзиши хондан ташаккули малакаҳои техникӣ мебошад, ки заминаи ташаккул ва инкишофи малакаи хониш дар ояндаро ифода мекунад. Муваффақияти ояндаи донишҷӯён дар азхудкунии забони хориҷӣ аз он вобаста аст, ки малакаҳои асосии хониш дар марҳилаи ибтидоӣ чӣ гуна ташаккул меёбанд.

Таҳлили маводҳои назариявӣ аз он гувоҳи медиҳад, ки ба масъалаи кор карда баромадани техникаи хониш дар забони хориҷӣ бисёр олимон аз ҷумла З. И. Кличникова, А. П. Старков, Г. В. Рогова, И. Н. Верешагина, Н. Д. Галскова, Е. И.

Негневитская, З. Н. Никитенко ва дигарон борҳо тадқиқоти илмӣ бурдаанд. Аммо то ҳол дар байни олимон оид ба муайян кардани усули оқилонатарини кор карда баромадани техникаи хониш ба забони хориҷӣ, инчунин пайдарҳамии ташаккули малакаҳои зарурии хониш ҳамфикрӣ вуҷуд надорад.

Омӯзиши забони англисӣ шарти зарурии мавҷудияти муваффақ ва рушди шахсият дар ҷаҳони муосир мебошад. Ба ҳар забон ҳамчун забони хориҷӣ озодона донистани чаҳор рукни фаъолияти муошират: гӯш кардан, гуфтугӯ, хондан, навиштанро талаб мекунад.

Яъне шахсе, ки забон меомӯзад, андешаи дигаронро мефаҳмад, фикри шахсии худро баён мекунад, бо риояи меъёрҳои нутқ, озодона мехонад, бомаҳорат менависад, забонро дар соҳаҳои гуногун – коммуникативӣ – иҷтимоӣ, ҷамъиятию истеҳсолӣ (таълимӣ, тарҷумонӣ) фаъолият дорад ва аз ин рӯ, ҳам дар намудҳои истеҳсолӣ (гуфторӣ, навиштан) ва ҳам қабулкунанда (гуш кардан, хондан), маърифатӣ истифода мебарад фаъолияти нутқро хуб медонад.

Ба далели мураккабӣ ва ба ҳам пайвастагии таълими намудҳои фаъолияти нутқ, ки бо нуктаҳои зерин хос аст: ҳамзамонӣ, таносуби пайдарпайи - вақтӣ, маводи умумии забонӣ, силсилаи махсуси машқҳо (тайёрӣ, омӯзишӣ, нутқӣ) ва ғайра бояд диққати махсус дода шавад.

Дар хотир бояд дошт, ки намудҳои фаъолияти нутқ дар шакли холис вуҷуд надоранд. Онҳо бо ин ё он тарз аз ҷиҳати психологию физиологӣ бо ҳам зич алоқаманданд. Бисёр намудҳои муошират интерактивӣ мавҷуд мебошанд, яъне дар ин ҳолат иштирокчиёни нутқ борҳо сухангӯи ивазкунанда ва шунаванда мебошанд.

Байни навиштан ва хониш робитаи махсус вуҷуд дорад, зеро онҳо бо системаи графикии забон алоқаманданд. Ҳар касе, ки машқ, мактуб ё ягон кор менависад, бояд матни онҳоро бихонад. Гузашта аз ин, мутолиа ба афзудани захираи луғавии гӯянда мусоидат мекунад, дониши ӯро аз услубшиносӣ ғанӣ мегардонад ва аз ин рӯ, ҳар касе, ки бисёр мехонад, беҳтар менависад. Илова бар ин, мо метавонем танҳо тавассути хондан матни нависташударо рамзкушоӣ кунем [5].

Маълум аст, ки хониш ҳамчун як шакли рукни фаъолияти муошират ба ҷустуҷӯи иттилооти дар матн мавҷудбуда нигаронида шудааст.

Хондан як раванди коммуникатсионӣ мебошад, ки ба рамзкушоии визуалӣ ва шунавоии иттилооти дар матни мушаххас ҷойгиршуда асос ёфтааст. Ба ибораи дигар, хониш ду ҷанбаи ба ҳам алоқаманд – дарки матн ва фаҳмиши онро дар бар мегирад.

Ҳамин тариқ, ҷараёни хонишро метавон чун “раванди дарк ва коркарди фаъоли маълумоти графикии рамзкунонидашуда аз рӯи системаи забони муайян” муайян кард. Амали ниҳоии раванди рамзгузории иттилоот ин фаҳмиши хондан мебошад [3, с. 5].

Ба фикри як катор муҳаққиқон, ба монанди Н.И. Гез, Г.В. Рогова, С.К. Фоломкин, хониши баркамол дар ҳар забон як хел сохт дорад. Мо тасмим гирифтем, ки сарчашмаҳои гуногуни истинод ва адабиёти методиро баррасӣ кунем.

Ҳамин тариқ, мо муайян кардем, ки хониш як намуди ресептивии фаъолияти нутқ аст, аз ҷумла техникаи хониш, инчунин фаҳмидани он чизе, ки дар матн хонда мешавад. Ба ин муносибат чунин ҷанбаҳои ҷараёни хониш мазмунӣ ва мурофиавӣ ҷудо карда мешаванд, ки ба ҳамдигар вобастаанд.

Ҷанбаи мундариҷа ин ба даст овардани фаҳмиши матни хондашаванда тавассути рамзкушоӣ кардани аломатҳои графикӣ ва робитаҳои семантикӣ дар матн мебошад.

Одатан, сатҳҳои зерини дарки матн фарк карда мешаванд: сатҳи маъно ва сатҳи мазмун, ё маъно.

Дараҷаи маъно бо ҷараёни муқаррар намудани маъноҳои воҳидҳои забонӣ, ки ҳангоми хондан дарк мешаванд ва байни онҳо алоқаманди аст.

Дараҷаи маъно бо дарки мазмуни матни хондашаванда, ки воҳиди таркибии забонӣ мебошад, алоқаманд аст. Аз ин рӯ, малака ва малакаҳое, ки фаҳмиши матнро таъмин мекунанд, шартан ба гурӯҳҳо тақсим мешаванд:

Ба гурӯҳи якум малакаҳое дохил мешаванд, ки ба чиҳати техникии хониш алоқаманданд. Ин малакаҳо ҳам амали бевоситаи дарк кардани аломатҳои графикӣ ва ҳам алоқамандии охиринро бо маънои мувофиқи онҳо таъмин мекунанд;

Ба гурӯҳи дуюм малакаҳое дохил мешаванд, ки ҷанбаи семантикии хонишро таъмин мекунанд, яъне: қобилияти барқарор намудани робитаи семантикӣ байни воҳидҳои забонии матн, қобилияти дарки мазмуни матн, нияти муаллиф, ба ибораи дигар, қобилияти фаҳмидани матн ҳамчун кори мукаммали нутқ.

Барои ноил шудан ба сатҳи баландтарини фаҳмиш малакаҳои хониши техникӣ бояд то ҳадди имкон автоматӣ карда шаванд, зеро ин ба диққати пурраи хонанда ба коркарди семантикии матни хондашаванда мусоидат мекунад.

Асарҳои психологияи советӣ Т. Егоров, ки даврaҳои малакаи хонишро ба забони модарӣ омӯхта, моҳияти психологии хатоҳои хонишро асоснок кардааст. Тафтиши рафти ташаккули малакаи хониш Т. Егоров ба чор марҳиларо тақсим кард:

- азхуд кардани мукотибаи садои ва ҳарф;
- хондани ҳиҷогӣ;
- ташаккули усулҳои хониши синтетикӣ;
- хониши синтетикӣ [1].

Азбаски се марҳилаи охир ба таври кофӣ таҳқиқ карда шуда, дар усулҳои муосири таълим низ маълум аст, мо танҳо марҳилаи аввалро дида мебароем ва мефаҳмем, ки он чӣ донишу малакаро талаб мекунад.

Ба гуфтаи Т.Г. Егоров, вазифаҳои марҳилаи аввал аз худ кардани дониш дар бораи фонема, малакаи ба ҳиҷоҳо тақсим кардани калимаҳо, ҷудо кардани фонемаҳо аз калимаҳо ва ҳиҷоҳо, ташаккули таҳлил ва синтези фонематикӣ, фарқ кардани овозҳо, фарқ кардан ва азхудкунии симои ҳарф садои забон, хондани калимаю вожаҳо ва робитаи онҳо иборат аст. Маводи омӯзиш дар ин марҳила садову ҳарф, инчунин барқарор намудани муносибатҳои аввал садо - ҳарф ва сипас алифбо - садо мебошад [1].

Хулоса хониш, ки бо забони хориҷӣ анҷом дода мешавад, дар якҷоягӣ бо нутқи шифоҳӣ, як намуди муҳими рукни фаъолияти нутқ ва усули маъмултарини муошират мебошад. Хондан ба ҷустуҷӯи иттилоот дар матн нигаронида шудааст ва аз ин рӯ, он ба як намуди қабулкунандаи фаъолияти нутқ тасниф карда мешавад. Хондан яке аз ҳадафҳои асосии амалии тамоми раванди таълими забони хориҷӣ мебошад. Хондан ҳамчун воситаи таълими забони хориҷӣ низ нақши муҳим дорад. Он ба азхуд кардани маводи забонӣ, мустаҳкам шудан ва ҷамъ шудани он мусоидат мекунад. Хондан ба беҳтар шудани малакаҳои муошират шифоҳӣ мусоидат мекунад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Егоров Т.Г. Психология овладения навыком чтения. – М.: Каро, 2006. – 304с.
2. Карловская Г.В. Обучение профессионального чтения в высших учебных заведениях // Вестник Черкасского университета. Серия: Педагогические науки. – Черкассы, 2008. – №142. – С.44-47.
3. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя. – 2-е изд., испр. – М: «Просвещение», 1983. – 207с.
4. Рогова Г.В. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович, Т.Е. Сахарова. – М.: Просвещение, 1991. – 287с.
5. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для учителей и студентов пед. вузов. – М.: Просвещение, 1988. – 232с.

6. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: Издательство Икар. – 2014.– 454 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ КАК ФОРМЫ ГОВОРЕНИЯ

Абдуллаев М.М. – доктор (PhD) ст. преподаватель кафедры методика преподавания иностранных языков, факультет иностранных языков ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова» г. Худжанд

Аннотация. В статье представлены исследования по одному из разделов методики преподования иностранного языка, а именно развития навыков диалогической речи. Развития навыков диалогической речи являются частью методики преподования иностранного языка. В данной работе изучается и исследуется роль и значение диалогической речи как вид речевой деятельности в языке.

Ключевые слова: разговорный речь, диалогическая речь, навыки общение, чтения, письмо, изучения лексики.

ХУСУСИЯТҲОИ НУТҚИ МУКОЛИМАВӢ ҲАМЧУН ШАКЛИ СУХАНРОНӢ

Абдуллоев М.М. – доктори фалсафа (PhD), муаллими калони кафедраи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ, факултети забонҳои хориҷии, МДТ “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

Аннотатсия. Дар мақола тадқиқот оид ба як самти методикаи таълими забони хориҷӣ: алалхусус дар рушди малакаҳои нутқи диалогӣ барраси карда шудааст. Инкишофи малакаҳои нутқи диалогӣ қисми методикаи таълими забони хориҷӣ мебошад. Дар ин мақола нақш ва аҳамияти нутқи диалогӣ дар рушди рукни фаъолияти муошират дар забон баррасӣ ва таҳқиқ мешавад.

Калидвожаҳо: забони гуфтугӯи, нутқи диалогӣ, малакаҳои муошират, хониш, навиштан, омӯзиши луғат.

CHARACTERISTICS OF DIALOGIC SPEECH AS A FORM OF SPEAKING

M.M. Abdulloev – PhD in Philosophy, Senior Lecturer at the Department of Foreign Language Teaching Methodology, Faculty of Foreign Languages, State Institution “Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov”.

Abstract. This article presents research on one area of foreign language teaching methodology: the development of dialogic speech skills. The development of dialogic speech skills is part of foreign language teaching methodology. This article examines and explores the role and significance of dialogic speech in the development of speech activity in language.

Keywords: spoken language, dialogic speech, communication skills, reading, writing, learning vocabulary.

Диалогическая речь создается в процессе общения двух или более партнеров. Речевое поведение одного собеседника в диалоге зависит от речевого поведения другого. Каждый из партнеров преследует свою цель в диалогическом общении. Особенностью диалогической речи является то, что она проходит, как правило, в непосредственном контакте участников диалога, хорошо знающих обстановку, в которой происходит общение [1, с. 66].

К.И. Саломатов утверждает, что диалогическая речь является одной из наиболее распространенных форм устной разговорной речи. Монологическая форма речи занимает меньше места в разговорной речи, обычно монологу предшествует диалог. Диалог представляет собой обмен высказываниями, порожденными одно другим в процессе разговора между двумя или несколькими собеседниками [4, с. 14].

Для того чтобы целенаправленно управлять процессом обучения диалогической речи, нужно знать психологические особенности и то, как они влияют на лингвистические свойства диалогической речи.

Выделяют следующие основные характеристики диалога [5, с. 108]:

– реактивность;

– ситуативность.

В психологическом плане диалогическая речь всегда обладает рядом характеристик [3, с. 119]: мотивированность, обращенность, эмоциональность, ситуативность, реактивность.

Кратко раскроем содержание данных характерных черт диалогической речи.

1. Диалогическая речь всегда мотивирована. Это означает, что мы всегда говорим по какой-то причине, с какой-то целью, которая определяется либо внешними, либо внутренними стимулами. Эту характеристику непременно нужно учитывать на начальном этапе. Нужно вызывать у ученика желание, потребность говорить, а для этого необходимо создавать условия, при которых появилось бы желание что-то сказать, выразить свои мысли, чувства, а не только воспроизводить чужие, как это часто происходит в школе, когда учащемуся не представляется такая возможность, а подменяется воспроизведением заученного наизусть.

2. Речь всегда обращена к слушателю, адресована аудитории. Это означает, что мы всегда говорим с кем-то, для кого-то, чтобы высказать свое мнение, поделиться мыслями, убедить, доказать, спросить, попросить и т.д., т.е. речь должна носить обращенный характер. Эта характеристика тесно связана с предыдущей. Говорящий привлекает слушателей тогда, когда он выражает что-то свое, индивидуальное.

3. Речь всегда эмоционально окрашена, поскольку говорящий выражает свои мысли, чувства, отношение к тому, что он говорит. При обучении речи, начиная с первых высказываний, нужно, по возможности учитывать эту характеристику. Она также связана с предыдущими двумя. Если ученик говорит о своем, пусть теми же ограниченными языковыми средствами, то его речь будет эмоционально окрашена, она будет выражать его отношение к тому, что он говорит. Например, во фразе I like my dog very much он непременно выделит слово «like» или «very» и т.д.

4. Речь всегда ситуативно обусловлена, так как она протекает в определенной ситуации. Речь не бывает вне ситуации; и в монологе, и в диалоге именно ситуация определяет мотив говорения, который, в свою очередь, является источником порождения речи. Ситуативность составляет суть и предопределяет логику говорения [6, с. 102].

Ситуативность как одна из характерных черт диалога предполагает, что успешность диалогического общения на уроке во многом зависит от заданной ситуации и понимания обучающимися речевой задачи общения. В противном случае никакие опоры не помогут успешно выполнить задание. Это необходимо учитывать в школьной практике. На уроке учителю следует приобщить учащихся к обучению на английском языке путем использования реальных ситуаций или путем создания учебно-речевых ситуаций с помощью наглядности: игрушек, предметов, картинок, рисунков, аппликаций и т.д., а также вербально-словесным описанием ситуации.

5. Реактивность обусловливает объективные трудности овладения говорением как формой общения на иностранном языке для обучающихся, в основе которых лежит ряд причин.

Во-первых, реакция партнёра по общению может быть совершенно непредсказуема, например, он может неожиданно перевести разговор в другое русло. Не менее трудно

справиться и с ситуацией, в которой реакции нет вообще. И в том, и в другом случае необходимо по ходу общения изменять первоначально намеченную логику разговора, подключать разнообразные дискурсивные приемы для осуществления намеченной цели общения.

Во-вторых, нередки случаи, когда у обучающихся нет необходимых социальных навыков диалогического общения не только на иностранном, но и на родном языке, а, следовательно, учитель иностранного языка должен уметь их формировать практически заново.

В-третьих, в отличие от монолога, где автор сам определяет не только логику высказывания, но и выбор языковых и речевых средств, в диалоге партеры всегда зависят друг от друга. Помимо умения говорить, диалог предполагает умение аудировать. Для успешного ведения диалога в этой связи необходимо иметь определенный уровень развития речевого слуха, компенсаторных умений, вероятностного прогнозирования и т.д. Таким образом, обучающимся необходимо овладеть определенным набором реплик реагирования, сформировать готовность к взаимодействию в неожиданных ситуациях, овладеть необходимыми компенсаторными технологиями [2, с. 35].

Диалогическая речь имеет свои лингвистические особенности, поэтому к обучению необходим дифференцированный подход. В основе любого диалога лежат различные высказывания, комбинирование которыми составляет его сущность.

Диалогическая речь имеет свои особенности в отношении подбора, оформления и функциональной направленности использования языкового материала. Так, для нее характерно употребление вводных слов, междометий, штампов, выражений оценочного характера, отражающих реакцию, говорящего на полученную информацию, отрицающих или подтверждающих высказанную мысль, выражающих сомнение, удивление, пожелание и т.п.

В диалоге в большей степени, чем в монологе, употребляются сокращенные и слабые формы слов, такие как I'll, you'll, doesn't, shan't, won't, can't, I'd, he'd, you're и др. Возможно опущение неспрягаемой части сказуемого и инфинитива при модальных глаголах: Have you read this book? – Yes, I have. Can you speak English? – Yes, I can.

Для диалога характерно широкое использование экстралингвистических средств выражения мысли: жестов, мимики, указаний на окружающие предметы [2, с. 47].

Таким образом, особенностью диалогической речи является то, что она создается в процессе общения двух или более партнеров. Для диалогической речи характерно употребление вводных слов, междометий, штампов, выражений оценочного характера.

Список использованных источников:

1. Мешимбаева, Б.Ш. Научные и методические основы диалога [Текст] / Б.Ш. Мешимбаева. – Усть-Каменогорск: Феникс, 2009. – 162 с.

2. Олейник, Т.И. Обучение устной речи и чтению на иностранных языках [Текст] / Т.И. Олейник. – М.: Просвещение, 2012. – 246 с.

3. Рогова, Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе [Текст] / Г.В. Рогова. – М.: Просвещение, 2005. –138 с.

4. Саломатов, К.И. Проблемы обучения диалогической речи [Текст] / К.И. Саломатов // Иностранные языки в школе. – 2007. – №6. – С. 29–32.

5. Скалкин, В.Л. Обучение диалогической речи на материале английского языка [Текст] / В.Л. Скалкин. – М: Инфра, 2009. – 156 с.

6. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей [Текст] / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2007. – 164 с.

ПРЕФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Шарифова Г. Дж. – к.ф.н., старщий преподаватель кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматривается префиксальный способ словообразования в таджикском и английском языках, который играет важную роль в формировании лексики делового общения. Описаны различные префиксы в таджикском языке (бе-, ҳам-, но-, дар- и другие), а также их аналоги в английском языке, такие как mis-, im-, dis-. Приводятся примеры слов, образующихся с помощью этих префиксов, и их значение в деловом контексте, что позволяет лучше понять культурные и лексические особенности двух языков. Автор исследует продуктивность префиксальных аффиксов в формировании деловой лексики и выделяет ключевые элементы, влияющие на развитие языка в профессиональной сфере.

Ключевые слова: префиксальный способ, лексика делового общения, таджикский язык, английский язык, префиксы (бе-, ҳам-, но-, дар-, mis-, im-, dis-), словообразование, продуктивность префиксов, языковая культура, лексические особенности, сопоставление языков, морфология.

РОҲИ АФЗОИШИ ЛЕКСИКАИ ИРТИБОТИ ТИҶОРАТӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ БО ИСТИФОДАИ ПРЕФИКСҲО

Шарифова Г. Ҷ. – номзади илмҳои филологӣ, омӯзгори калон (ё омӯзгори калонсол) кафедраи забонҳои хориҷӣ ТГФЭУ.

Аннотация. Дар мақола роҳҳои маъмули истифодаи префиксҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои ташаккул ёфтани лексикаи иртиботи тиҷоратӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Бахши асосии мақола ба омӯзиши префиксҳо, ба монанди бе-, ҳам-, но- ва дар- дар забони тоҷикӣ ва муқобилҳои онҳо дар забони англисӣ, мисли mis-, im-, dis- бахшида шудааст. Муаллиф намунаҳои калимаҳое, ки бо истифодаи ин префиксҳо сохта мешаванд, ва маънои онҳоро дар кондексти тиҷоратӣ баррасӣ мекунад. Аз ин рӯ, мақола ба беҳтар фаҳмидани хусусиятҳои фарҳангӣ ва лексикалии ду забон дар муҳити корӣ кӯмак мерасонад.

Калимаҳои калидӣ: роҳи афзоиши лексика, иртиботи тиҷоратӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, префиксҳо (бе-, ҳам-, но-, дар-, mis-, im-, dis-), словообрази, продуктивияти префиксҳо, хусусиятҳои фарҳангӣ, лексикӣ, омӯзиши муқоисавӣ, морфология.

PREFIXATION AS A METHOD OF LEXICAL FORMATION IN BUSINESS COMMUNICATION IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

G. J. Sharifova – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, TGFEU

Abstract. This article explores the prefixation method of word formation in Tajik and English, which plays an essential role in the development of business communication vocabulary. It examines various prefixes in Tajik (be-, ham-, no-, dar-, etc.) and their counterparts in English, such as mis-, im-, dis-. The paper provides examples of words formed with these prefixes and their meanings in the business context, helping to understand the linguistic and cultural nuances of both languages. The author analyzes the productivity of prefixal affixes in shaping business vocabulary and highlights key elements influencing language development in professional settings.

Key words: prefixation method, business communication vocabulary, Tajik language, English language, prefixes (be-, ham-, no-, dar-, mis-, im-, dis-), word formation, productivity of prefixes, linguistic culture, lexical features, language comparison, morphology.

В таджикском языке префиксальное словообразование является продуктивным способом словообразования и относится ко второму типу. В данном разделе исследованы некоторые префиксы, которые играют важную роль в образовании лексики делового общения в таджикском и английском языках. Префиксы имеют обычно определенное значение и могут образовывать новое слово.

Префиксы — это словообразовательные частицы, которые используются вначале слова. При использовании префиксов от исходного слова обычно образуются слова той же грамматической категории. Префиксы выполняют семантическую функцию, например, от слова **муошират кардан — communicate** (общаться) можно получить **intercommunicate** (общаться, разговаривать друг с другом).

В таджикском языке существует следующие префиксы, выражающие лексику делового общения: **бе- less** (без)**, ҳам- with** (с)**, но- im-, in-** (не), **дар- in-** (в) и т.д. Данные префиксы являются продуктивными в организации лексики делового общения. например, префикс **бе-** образует существительное, наречие и прилагательное: **бегуфтугу — unconditionally** (безоговорочно, бесспорно), **бедавом — short** (непродолжительный, кратко-временный), **мукотибаи бедавом — short correspondence** (непродолжительная переписка; непрочный); **бедалел — factless** (бездоказательный), также слово **бедалелӣ — factlessness** (бездоказательность) образуется при помощи аффиксации. Данное слово образуется при помощи префикса **бе-** и суффикса **-ӣ**, **беқайд — unregistered** (незарегистрированный), например: **никоҳи беқайд —** (незарегистрированный брак), **беқайдӣ — indifference** (безразличие), образуется при помощи аффиксации. Данное слово образуется при помощи префикса **бе-** и суффикса **-ӣ**, **беқайдона — unceremoniously** (бесцеремонно), образуется при помощи аффиксации. данное слово образуется при помощи префикса **бе-** и суффикса **-она, бемулк — landless** (не имеющий земельного надела, не имеющий недвижимости), **бемуҳокима — reckless** (безрассудный), **бесаводона — illiterate** (неграмотно).

Префикс **но-** также является продуктивным: **нозирот — inspection** (инспекция; контроль); **шуъбаи нозироти андоз — tax inspection department** (отдел налоговой инспекции) и т.д. [ТРС, 2006, с.67], **нотариалӣ — notarial** (нотариальный), например: **идораи нотариалӣ — notarial office** (нотариальная контора) и т.д.

Префикс **ҳам-** в таджикском языке в развитии и совершенствовании таджикского языка стал наиболее продуктивным. Посредством данного префикса в образовании новых слов, выражающих лексику делового общения, появилось много слов**.** Например, **ҳамдигарфаҳмӣ — understanding** (взаимопонимание), **ҳамдуш — buddy** (друг, приятель), **ҳамдӯшӣ — friendship** (дружба, товарищество) образуется при помощи аффиксации. Данное слово образуется при помощи префикса **ҳам-** и суффикса **-ӣ** и обозначает равенство в положении, должности [4, с. 711]. **Ҳамёрӣ — mutual aid** (взаимопонимание; взаимопомощь), например, **шурои ҳамёрии иқтисодӣ — council for mutual economic assistance** (совет экономической взаимопомощи), **ҳамзабон** (друг, товарищ), **ҳамзистӣ — coexistence** (сосуществование); например, **ҳамзистии осоишта — peaceful coexistence** (мирное сосуществование), **ҳамкасб — colleague** (коллега), **ҳамкасбӣ — colleagueness** — (общность профессии), **ҳамкорӣ — сотрудничество; ҳамкории судманди тарафайн — mutually beneficial cooperation** (взаимовыгодное сотрудничество); **ҳамкорӣ кардан — cooperate** (сотрудничать), **ҳамқадам — associate** (сподвижник, соратник; сотоварищ), **ҳамқадами ҳаёт — life partner** (спутник жизни), **ҳамсуҳбат — companion** (собеседник), **ҳамсуҳбат шуда — talk** (беседовать), **ҳамсуҳбатӣ — interview** (собеседование); **ҳамҳуқуқ**

— equal (равноправный, имеющий равные права с кем-л.), **ҳамҳуқуқӣ — equality** (равноправие, равенство в правах) [4, с. 971].

В совершенствовании словарного фонда таджикского языка, в образовании новых слов, выражающие лексику делового общения префикс — боз относится к наиболее продуктивным: **бозхост — retribution** (востребование), **бозхонд — report** (отзыв), **бозрас — supervisor, боздошт - arrest** (задержание) и т.д..

Также продуктивным является префикс **во-.** Этот префикс является арзаизмом. Например, **вокуниш (вогашт) — restitution** (возвращение), **вогуфтан — relate, recount** (рассказывать обстоятельно) и т.д.

Префикс **дар**- также является продуктивным в образовании деловой лексики: **дархост — demand, application** (ходатайство, просьба) [4, с. 276].

Существительные, образованные посредством префиксации, составляют большое количество слов. В английском языке существует отрицательная приставка **mis**- в лексике делового общения употребляется для образования новых слов, например, **mishear** (ослышаться, неправильно понять услышанное) означает, что сказанное кем-то не было расслышано, либо понято правильно, **якдигарнофаҳмӣ** — **misunderstanding** означает (недоразумение, неправильное понимание). Префикс **mis**- придает значение неправильности: **фаҳмидан — to understand** (понять) — **to misunderstand** (неверно понять). Наиболее употребляемыми традиционными английскими префиксами в образовании лексики делового общения являются:

Префикс **im-.** Большое количество слов образуется при помощи данного префикса**,** например: **immodest — беадабона** (нескромный), **immoral, immorality — бадахлоқ, фосиқ, бадахлоқӣ, фосиқӣ** (аморальный), **impressive — таъсирбахш** (впечатляющий), **improper — нодуруст**, **ғалат, аз одоб берун** (неправильный)**, impropriety — бемуносибатӣ** (непристойность), **imprint — чоп карда баровардан, чоп кардан (on with) (дархотир) ҷойкардан (on in), imprint / нишона, қолиб, мӯҳри идора** (отпечаток).

Отрицательные приставки **il-, im-, in-** и **ir**- употребляются для образования новых слов. Например**: illogical** (нелогичный) указывает на отсутствие логики в каких-либо действиях, а **inability** (неспособность) говорит о невозможности осуществления действия**: обрӯманд, эътиборнок, муътабар** — **influential** (влиятельный), **хабар додан, хабар расондан, маълум кардан, огоҳ кардан, огоҳонидан, хабардор кардан** — **inform** (информировать), **ғайрирасмӣ — informal** (неформальный), **риоянакунӣ — informality** (неформальность), **хабаррасон, воқифкунанда — informant** (информированный)**, дуруштмуомила**, **дағал, дилозор — insolent** (наглый), **беэҳтиромӣ, рафтори густоҳона — insolence** (наглость), **дархост кардан — intercede** (ходатайствовать); **оғоз кардан — incept** (начало), **беадабӣ, беназокатӣ, беэҳтиромӣ, беаҳамиятӣ, ночиз, ноқобил**, **бемулоҳиза, ноандешида** — **incivility** (невежливость), **воқеан, наход ки, магар, ростӣ - indeed** (действительно), **ба гуфтугӯ ҳамроҳ кардан — interlard** (пересыпать), **мудохила, (дахолат) кардан** — **interfere** (вмешиваться) и т.д. [1, с. 764].

Отрицательная приставка **dis**- употребляется для образования новых глаголов например, **a disapprove — розӣ набудан бо чизе** (не соглашаться с чем-либо) означает неодобрение или осуждение какого-либо действия, **disagree — норозигӣ** (не соглашаться), **disapprove — розӣ набудан бо чизе** (не соглашаться с чем-либо), **dishonest** — **бевиҷдон, бемасъулият** (нечестный, непорядочный) говорится о человеке, который не отличается честностью и которому нельзя полностью доверять, **a disadvantage — камбудӣ** (невыгодное положение) означает, что человек сталкивается с какими-либо проблемами,— **disadvantage - шароити вазнин** (трудное положение), **disbelief - нобоварӣ —** (неверие, недоверие), **disorder - бетартибӣ** (беспорядок), **disrespect беҳурматӣ —** (неуважение) и т.д. [1, с.70].

Языковые и связанные с ними лексические процессы, в свою очередь, являются неотъемлемой частью культурных контактов, которые также осуществляются через контакты между текстами. В этой области необходимы дальнейшие исследования, в том

числе сравнение переводов одного и того же источника на разные языки. В связи с глобальной ролью английского языка, признанной многими отраслями науки, можно предположить существование отдельного пласта международной лексики английского происхождения. Словарь европейских англицизмов: «A Usage Dictionary of Anglicisms in Sixteen European Languages» [Dictionary of European Anglicisms, 2001] является наиболее весомым доказательством этого факта.

Словарь фиксирует процесс проникновения английского языка в ряд европейских стран. При этом отражается не только проникновение слов английского происхождения в различные языки, но и то, каким образом процесс заимствования влияет на изменение формы и области функционирования англицизма.

Префиксы **post-** и **рге-** имеют противоположные значения: **post-**выражает последовательность, **рге-** предшествование: **пастартиб, ниҳоятартиб — post order** (почтовый заказ), **сабт, сабти воҳиди иттилот — posting** (размещение), **бахши интиҳоӣ, қисмати баъдӣ — postable** (сообщение), **даъватнома — postcard** (пригласительная открытка), **коди почта — postcode** (почтовый индекс), **чизеро дертар гузоштан — postdate** (дата публикации), **пости монданӣ (номае, ки бо дархост гирифта мешавад) — poste restante** (до востребования)**, postman — хаткашон** (почтальон), **раиси почта** — **postmaster** (почтмейстер) и т.д.

Префикс **ге-** означает повторяемость: **ҳақиқатан, дақиқан, ба ростӣ, воқеан — really** (действительно), **раддия — rebuff** (отпор), **рад кардан, такрор (суханони кӯҳна дар қолаби нав)** — **rehash** (перефразировать), **дар қолаби тоза такрор кардан (суханони кӯҳнаро) - rehash** (переделывать)**, чоп кардан, аз нав чоп кардан - reissue** (переиздание), **такрор ба такрор кардан — reiterate** (повторять), **такрор — reiteration** (повтор), **изҳор, назар кардан — remark** (замечание), **танаффус, дамгирӣ** — **respite** (передышка), **ба меъёр ҷавоб додан, ҳис кардан — respond** (откликнуться), ҷавоб **комп**. **вокуниш, посух — response** (ответ), **замони вокуниш, замони посухдиҳӣ — response time** (время отклика), **responsibility — ҷавобгирӣ, масъулият, ҷавобгар, масъул** — **responsible** (ответственность), **боилтифот, мехрубон — responsive** (отзывчивый), **боэҳтиром — respectable, reputabl, хулоса кардан, натиҷа баровардан — result** (результат) и т.д. [1, с. 169].

Согласно словарю, корневые морфемы, проникающие в язык и имеющие способность сочетаться с основами, составляют основную часть словарного запаса английского языка. Основным способом формирования лексики делового общения на таджикском языке является морфологический метод. Морфологический способ в лексике делового общения таджикского языка является очень эффективным и действенным способом. Основными и наиболее активными элементами словообразования являются аффиксы. Суффиксы и префиксы различной продуктивности участвуют в морфологическом построении лексики делового общения в таджикском языке.

В словообразовании лексики делового общения таджикского и английского языков, в основном участвуют слова, которые являются либо существительными, либо прилагательными, а также и другие части речи. Анализ языкового материала показывает, что они являются, менее распространенными. Сопоставительное изучение словарных материалов таджикского и английского языков и их взаимосвязи имеет большое теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития сравнительно-типологических исследований различных структурных языков, а также способствует выявлению новых лингвистических фактов в рассматриваемых языках. Всестороннее изучение отдельных словообразовательных суффиксов и префиксов, особенно продуктивных морфем, обусловливающих возможность словообразования, считается одной из актуальных проблем таджикского языкознания.

Литература

1. Мюллер, В. К. Большой англо-русский словарь. Изд-е 6-е. М.: Цитадель-трейд; Вече; Лада, 2007. – 832 с.
2. Русско-таджикский словарь. Под редакцией А. П. Деҳотӣ и Н.Н. Ершова Государственное издательство Таджикской ССР. – Москва, 1949 Сталинобод
3. Русско-таджикский словарь С, Дж Арзуманов, Х.А. Ахрори, – 1070, – 1279 с.
4. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, (иборат аз 2 ҷилд), ҷилди 1, Душанбе — 2008. – С.787.

ҚОИДАҲОИ МУТОБИҚАТИИ ЗАМОНҲО ДАР ЗАБОНҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

Саидова Мавзуна Абдулҳакимовна - н.и.ф., ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола муаллиф роҷеъ ба истифодаи дурусти мувофиҷатии замонҳо дар нутқи мазмунан нақлшуда дар забони англисӣ дар муқоиса бо забони тоҷикӣ таҳлил гузаронида, қайд намудааст, ки нутқи мазмунан нақлшуда яке аз элементҳои ташкили ҷумлаи аз лиҳози грамматикӣ дуруст ба роҳмондашуда мебошад.

Пас аз таҳлил ва таҳқиқи масъалаи мавриди пажуҳиш маълум гардид, ки дар забони англисӣ ҳангоми баргардонидани нутқи айнан нақлшуда ба нутқи мазмунан нақлшуда мувофиқатии замонҳои феълӣ ҳам дар сарҷумла ва ҳам дар ҷумлаи пайрав омада метавонад.

Калидвожаҳо: нутқи мазмунан нақлшуда, мувофиқатии замонҳо, таҳлил, сарҷумла, ҷумлаи пайрав, замонҳои феълӣ, ҷумлаҳои мураккаб, грамматикӣ, замонҳои муқоисашаванда.

ПРАВИЛА СОГЛАСОВАНИЯ ВРЕМЁН В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Саидова Мавзуна Абдулхакимовна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье автор проанализировал правильное использование согласования времён в прямой речи английского языка в сравнении с таджикским языком, отметив, что прямая речь является одним из элементов грамматически правильного предложения.

После анализа и исследования изучаемого вопроса стало ясно, что в английском языке при преобразовании буквально переданной речи в образную согласование времён глаголов может происходить как в начальном, так и в последующих предложениях.

Ключевые слова: косвенной речь, согласования времён, анализ, главние продлежения, второсипение предложения, времён глаголов, сложние предложение, сопоставимые времена.

RULES OF SEQUENCE OF TENSES IN ENGLISH AND TAJIK

Mavzuna Abdulkhakimovna Saidova – Candidate of Philological Sciences, Assistant at the Department of Foreign Languages, TSFEU

Annotation. In the article, the author analyzed the correct use of sequence of tenses in the direct speech in English in comparison with the Tajik language, noting that the direct speech is one of the elements of the grammatically correct sentence.

It was found that when transferring from the direct to the indirect speech, a number of structural changes occur in both the Tajik and English languages, which form the basis for the emergence of structural differences in the compared languages. This feature is mainly seen in the application of the "sequence of tenses" rule, which differs in the languages under study.

Key words: indirect speech, coordination of times, analysis, main proposals, secondary sentence verb tenses, complex sentences, comparable tenses.

Мусаллам аст, ки таҳқиқи ҷанбаҳои гуногуни нутқи мазмунан нақлшуда ва махсусан мувофиқатии замонҳо таҳлили адабиёти гуногуни ҳам илмӣ ва ҳам таълимиро тақозо мекунад, зеро ин амал барои дақиқ намудани мавзуъ мусоидат менамояд. Сабаби асосӣ, тавре ки дар адабиёти гуногун пешниҳод мешавад, истифодаи бомавриди замонҳои феълӣ дар нутқ ва махсусан дар ҷумлаҳои мураккаб (пайрав) мебошад.

Ҳар як илм таърихи худро дорад ва донистани он барои хубтар аз худ кардани мавқеи ҳозираи он ёрӣ мерасонад ва инчунин барои инкишофи он замина фароҳам меоварад. Ғайр аз ин, донистан ва муайян кардани ҳолати пештараи илм, роҳҳои ташаккул ва такомули он ба мо имконият медиҳад, ки тадриҷан ташаккул ва афзун гардидани донишҳои инсониро муайн намоем.

Аслан, нутқи мазмунан нақлшуда яке аз элементҳои ташкили ҷумлаи аз лиҳози грамматикӣ дуруст ба роҳмондашуда мебошад. Аз ин рӯ, мувофиқати замонҳо на танҳо алоқамандии замони феълӣ аз феъли дигар мебошад, балки заминаи асосӣ ва муҳими нутқи мазмунан нақлшуда ҳисобида мешавад. Бо назардошти ҳамин маънӣ, таҳлили муқоисавии он барои муайян намудани тафовут ва умумиятҳои сохтории забонҳои мавриди таҳқиқ мусоидат намуда, барои рушди минбаъдаи забонҳо аз нигоҳи муқоисавӣ замина мегузорад ва дар ин баробар барои амиқ ифода намудани маънои аслии матни тарҷумашаванда ҳангоми тарҷума мусоидат карда метавонад.

Муайян шудааст, ки дар вақти аз нутқи айнан нақлшуда ба мазмунан нақлшуда гузаронидан як зумра тағйиротҳои сохторӣ ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам англисӣ ба амал меоянд, ки заминаи тафовути сохторӣ пайдо намудани забонҳои муқоисашавандаро ташкил медиҳанд. Ҳамин хусусият асосан дар корбурди қоидаи «**мувофиқатии замонҳо**» (**Sequence of Tenses**) ба назар мерасад, ки дар забонҳои мавриди пажуҳиш фарқкунандаанд. Махсусан, дар забони англисӣ ин хусусият мураккабтар буда, дар аксар ҳолат нофаҳмиҳоро ба миён меоварад, ки боиси нодуруст ва ё коста ифода гардидани маъно мегардад.

Донишмандони гуногуни соҳа дар аксар маврид як қоидаи асосиро ҳамчун заминаи асосии мувофиқатии замонҳои забони англисӣ қабул намуда, дар заминаи он хусусиятҳои гуногуни нутқи мазмунан нақлшудаи забони англисиро пажуҳиш намудаанд, яъне: «Агар хабари сарҷумла дар замони гузашта ифода ёфта бошад, пас хабари ҷумлаи пайрав низ дар замони гузашта меояд» [1, с. 132]. Масалан, **- They asked him on behalf of the whole community** to take on the post of imam of the mosque that he had repaired, hoping that the good fortune **he had so far brought would continue** and enable the village to produce a few literature people [2, с. 34].

- Аҳолии деҳа, ки дар он ҷо ягон нафар ҳам одами саводнок набудааст, ҳатто мактаби пешимасҷидӣ ҳам надоштаанд, хату саводнок будани як устои дурудгарро дида дар ҳайрат афтодаанд ва ба ӯ рӯ оварда **аз номи ҷамоат аз вай талаб кардаанд,ки** имоматии масҷидеро, ки худ таъмир кардааст, қабул намояд, шояд ба «шарофати ӯ» дар деҳаи онҳо ҳам одамони саводнок пайдо шаванд, чунки… [3, с. 7].

Аксари забоншиносон бар он назаранд, ки ҷумлаҳои пайрав дар ҳама ҳолат интихоби дурусти шакли ивазшавандаи феълиро муайян месозанд. Новобаста аз ин, мушоҳида мешавад, ки ҳама намуди ҷумлаҳои пайрав ба қоидаи мувофиқатии замонҳо роҳ меёбанд. Дар ин маврид, асосан андешаҳо нисбати ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда, муқоиса, мақсад, шарту сабаб, замон ва ғайраҳо гуногунанд .

Маълум аст, ки қоидаи мувофиқати замонҳо махсусан дар матн бо ҳама намуди ҷумлаҳо дар доираи ҳамин сохтор ба амал бароварда мешаванд, чунончи алоқамандии ҷумлаҳои пайрави муайянкунанда аз сарҷумла, зеро онҳо то андозае маҳдудтаранд азбаски дар ин ҳолат мақсад ва ҳадаф мушаххастар ва муайянтар аст. Дар ҳолати дигар агар дар ҷумлаи пайрави пуркунанда як ҳолат ба ҳолати дигар алоқаманд бошад, он гоҳ зарурати мушаххас намудани баъзе сабабҳои ифодаи фикр низ ба миён меояд: **Ӯ мегуфт, ки** дар пушти меҳмонхонаи амакбобо деви **ҳафтсар** ҳаст [3,с.49]. - … **she said that** behind the mehmonkhona of Abdullo Khoja lurked the seven-headed dev himself [2, с. 69].

Мусаллам аст, ки қоидаи мувофиқатии замонҳо дар забони англисӣ хеле мураккаб ва то дараҷае пурра омӯхта нашудааст. Ин қоида дар мавриди аввал ҳангоми ифодаи нутқи мазмунан нақлшуда истифода мешавад. Доираи истифода ва тағйири ҷумлаҳо гуногунанд ва нисбат ба забони тоҷикӣ тафовути бештар доранд. Аз ин рӯ, бо мақсади тақвият ва пуррагии таҳлил мушаххасан баррасӣ намудани доираҳои сохтории қоидаҳои умумии мувофиқатии замонҳо дар забони англисӣ ва муқоисаи он бо забони тоҷикӣ мувофиқи матлаб мебошад.

Мавзуи нутқи мазмунан нақлшуда дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ аз масъалаҳои хеле доманадор ба шумор меравад. Махсусан дар забони англисӣ ин мушкилот бештар ба назар мерасад. Омӯзишҳо нишон медиҳанд, ки дар ифодаи нутқи мазмунан нақлшуда дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тафовутҳои хеле зиёде мавҷуданд. Аслан, агар нутқи гӯянда бе тағйирот оварда шавад, онро нутки айнан наклшуда мегӯянд: - **«Ҷоятро зудтар таёр кун,** барои халос кардани як қисми токҳои падарат ва барои дар оянда пешгирӣ кардан аз ин гуна ҳодисаҳо ба онҳо ёрмандӣ карданам даркор аст», - гуфт падарам [3,с.23]. – **“Hurry with the tea”,** my father told her. “I must go and help them, to save a part of your father’s vines… [2, с. 52].

Тавре ки дар мисоли боло мушоҳида мешавад, ҳангоми айнан ифода кардани нутқи шахси дигар гӯянда дар аксар маврид суханони шахси дигарро бо нигоҳ доштани тарзи баён ва оҳанги он ифода мекунад, ки ин амал хоси нутқи айнан нақлшуда аст ва дар ҳарду забон низ ин хусусият ҷой дорад ва бетағйир аст.

Нутқи мазмунан наклшуда баръакси қоидаҳои болост, яъне дар он гуфтаҳои шахси дигар бо тағйири хусусиятҳои луғавӣ, грамматикӣ ва услубӣ оварда мешаванд.

Ҳангоми ифодаи ҷумлаҳо аз нутқи айнан нақлшуда ба нутқи мазмунан нақлшуда дар забони тоҷикӣ ҷонишинҳо, шахсҳо, бандакҳо тағйир меёбанд. Онҳо бо шахс ва шумораи хабару мубтадои ҷумлаи пайрав мувофиқ кунонида мешаванд.

Дар забони англисӣ яке аз қоидаҳои маъмули мувофиқатии замонҳо «агар феъл дар сарҷумла дар замони гузашта бошад, замонҳо аз рӯйи қоидаи - Sequence of tenses - мувофиқатии замонҳо иваз карда мешаванд»**,** маҳсуб меёбад. Қоидаи мувофиқатии замонҳо асосан дар ҷумлаҳои пайрави пуркунанда (ҷумлаҳои пайрави пуркунанда хабари сарҷумларо пурра мекунанд ва эзоҳ медиҳанд) риоя карда мешавад. Яъне, агар хабари сарҷумла дар замони гузашта ифода ёфта бошад, пас хабари ҷумлаи пайрав низ бояд дар яке аз замонҳои гузашта ояд [1, с.123].

- When I **reached** home my father was still busy cutting the holes in his mill wheel so busy **that** he never even **asked** where **I had been and what I had done** [3, с. 53].

- Ман ба хона расидам, падарам ҳанӯз ба кофтани сӯроххои чархи осиё машғул буд, ки ҳатто **аз ман «чиҳоро тамошо кардӣ, то куҷоҳо рафтӣ» гуфта напурсид** [2, с. 22].

Аслан ҷумлаҳое, ки дар нутқи мазмунан нақлшуда меоянд, гуфтаҳои каси дигар, гуфтаҳои бегона мебошанд, вале ҷумлаҳо дар нутқи айнан нақлшуда аз ду қисм иборатанд, нутқи айнан ва сухани муаллиф. Дар ҳамин робита донишманди рус Е. Рейман таъкид месозад, ки: «Ҷумлаҳо дар нутқи айнан нақлшуда –ҷумлаҳои мураккаб мебошанд ва махсусан онҳо ҷумлаҳои мураккаби бепайвандак мешаванд» [4, с. 90].

Ба андешаи забоншиноси тоҷик Қ. Қаландаров ин амал на дар ҳама маврид ба назар мерасад, зеро ҳолатҳои истифодаи пайвандакҳо низ мушоҳида мешаванд: «Бо ҷумлаҳои мураккаб ифода намудани фикр соҳибони забонро водор мекунад, ки аз

қоидаҳои маъмули ҷумлабандӣ огоҳ бошанд, нозукиҳои таносуби маъно ва роҳҳои ифодаи ҷумлаҳоро ба хубӣ бифаҳманд ва матлаби худро тарзе баён карда тавонанд, ки ҳам ба меъёрҳои забони адабӣ мувофиқ бошанд ва ҳам сухан фасеҳу зебо ифода гардад» [5, с. 12].

Дар ҳақиқат нутқи айнан нақлшуда метавонад, ки аз чанд ҷумла иборат бошад, дар ин ҳолат на ҳамаи ҷумла ба инобат гирифта мешавад, танҳо нутқи муаллиф, ки айнан омадааст, ба назар гирифта мешавад. Нутқи айнан ва сухани муаллиф амиқан дар ҷумла зикр гардида, аз лиҳози мазмун, сохтор, интонатсия, таркиб нисбат ба сухани муаллиф ғанитар мебошад. Дар ин ҳолат нутқи айнан метавонад ҷумлаи сода бошад, ҷумлаи мураккаби синтаксисӣ, пурра ва ё нопурра бошад. Ин сохтор, яъне озодии синтаксисӣ тавассути озодии лексикӣ мустаҳкам карда мешавад. Дар нутқи айнан воситаҳои гуногуни эмотсионалӣ истифода мешаванд, ба монанди ҷумлаҳои саволӣ, нидоҳо ва ғайраҳо. Сухани муаллиф аслан ба далелҳои сухани гӯянда таъкид мекунад, ба шахсе ишорат мекунад, ки сухан ба ӯ тааллуқ дорад, ба усулҳои расонидани хабар, ҳолатҳои нутқ ва мавридҳои истифода шудани онро ба инобат мегирад.

Муқобили андешаҳои боло ҷумлаҳо дар нутқи мазмунан нақлшуда аслан ҷумлаҳои пайрав шуда меоянд. Махсусияти ин намуди ҷумлаҳо дар он зоҳир мегардад, ки қисми аввали он ба кӣ тааллуқ доштани нутқро нишон медиҳад, вале қисми дувум мазмуни ҳамин нутқро ифода мекунад. Дар ин ҳолат ҳангоми ифода феълҳои гуфтор, ки асоси ифодаи нутқро ташкил медиҳанд, ба монанди маслиҳат, эҳтиёткорӣ ва ғайраҳо мавқеи муҳим доранд.

Лозим ба зикр аст, ки чанд ҳолати фарқ гузоштани нутқи мазмунан нақлшуда ба назар мерасад. Аз ҷумла, нутқи мазмунан нақлшуда аз ҷиҳати услуб ҳангоми ифодаи нутқ нейтралӣ (миёна) аст. Дар як маврид ҳолати дигаре ба мушоҳида мерасад, ки нутқ аз лиҳози услуб костатар мегардад, яъне ҳолати аввала бештар ба назар мерасад, масалан нидоҳо ҳиссачаҳо истифода намешаванд ва дар умум, ҳама ҳолатҳои эмотсионалии нутқ гӯё аз байн мераванд. Дар ин ҳолат истифодаи дурусти ҷонишинҳо, ифодаи дурусти мазмуни нутқ аз нутқи айнан нақлшуда вобастагӣ дорад.

Дар нутқи айнан нақлшуда мо ду нақшаи асосиро мушоҳида мекунем, сухани шахси бегона ва сухани гӯянда. Дар нутқи мазмунан нақлшуда бошад, ин амал аз тарафи муаллиф оварда мешавад ва ҳолатҳои тағйири ҷонишинҳо, шаклҳои феълӣ ва ғайраҳо ба инобат гирифта мешавад.

Ҳолатҳои омехта ифода шудани нутқи айнан ва мазмунан нақлшуда низ дар забонҳо то ҷое ба назар мерасанд. Дар ин маврид дар қисмати дувуми ҷумла ҳамеша бояд ҳама хусусиятҳои лексикии нутқи гӯянда нигоҳ дошта шавад. Мувофиқ намудани замон дар нутқи мазмунан нақлшуда ба маънои асосии ҷумла бетаъсир нест, аз ин рӯ, амиқ ҷо ба ҷо кардани он зарурат дорад. Масалан: - "What I was going to say" said the Dodo in an affended tone, **was that** the best thing to get us dry **would be** a caucus-race… [3, с. 26]. - **Ман гуфтан мехоҳам, ки ранҷида гуфт Додо,** - дар доира давиданро ташкил кардан лозим [2, с. 22].

Дар мисоли дигар қоидаи мутобиқатии замонҳои забони англисӣ риоя шудааст, яъне дар доираи замони гузаштаи оддӣ сухани гӯянда ба шунаванда расонида шудааст, ки хоси ифодаи нутқи мазмунан нақлшудаи забони англисӣ мебошад: - Then **he went up (замони гузаштаи одӣ)** to the unwalled orchard and here, too, on its northern and eastern edges, he **erected (замони гузаштаи одӣ)** a number of poles and **told (замони гузаштаи одӣ) my uncles to** weave branches between them [2, с. 55].

Аслан, мураккабии ифодаи нутқи мазмунан нақлшудаи забони англисӣ нисбат ба забони тоҷикӣ аз қоидаи мувофиқатии замонҳо сарчашма мегирад, зеро тағйиротҳои гуногуни замонӣ, ки хоси забони англисӣ аст бо забони тоҷикӣ пурра мувофиқат карда наметавонанд.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки ҳамин тағйироти замониро дар забони англисӣ дар муқоиса ба забони тоҷикӣ, ки тафовути сохторӣ дорад, ба таври зайл нишон додан

мумкин аст, яъне дар ҷумлаи забони англисӣ агар хабари сарҷумла дар замони гузашта бошад, хабари ҷумлаи пайрав ба ҳамин тағйироти сохторӣ дучор мешавад, яъне:

1) Тағйири **замони ҳозираи одӣ** ба замони **гузаштаи одӣ** (Present indefinite becomes past indefinite): " Here is my sweet, pretty daughter, who will one day be your wife," he said. The orphan boy **accepted** the rich man's offer and became his servant that very day [2, с. 62].

- Ана ҳамин духтараки азизи дустрӯяки ман оқибат зани ту мешавад, - гуфтааст… писарча … ин **таклифи бойро қабул кардааст** ва ҳамон рӯз ба дастёрии бой даромадааст [3, с. 30].

- Even **when I asked them for a loan, they insisted** on giving me the money; Don't think of this small sum as a loan, consider it a circumcision gift, they told me [2, с. 44].

- Ҳатто онҳо **дар вақти қарз пурсиданам** пулро дода истода: «ин маблағи ночизро қарз қабул накунед, балки тӯёна шуморед» ҳам **гуфтаанд** [3, с.14].

Дар мисолҳои мазкур аз асарҳои бадеӣ, ки тарҷумаи бевосита шудаанд, мушоҳида мешавад, ки дар ҷумлаи забони англисӣ қоидаи мувофиқатии замонҳо дар доираи сохтори муайяншуда риоя шуда, ҳангоми тарҷума матни асл тарҷумаи дуруст аз нигоҳи сохтори ҷумлаи забони англисӣ оварда шудааст, ки ба ифодаи маънои аслии ҷумлаи забони тоҷикӣ дар нутқи мазмунан нақлшуда монеа нашудааст. Дар забони англисӣ тағйири ҳамин гуна ҳолатҳои замонӣ қариб дар аксар намуди ҷумлаҳо вомехӯранд, ки мушкилии асосӣ ҳам дар ифодаи фикр, ҳам дар муқоиса ва ҳам дар тарҷумаҳо низ ба шумор меравад. Масалан, агар барои тақвияти андеша ҷумлаҳои тарҷумашудаи болоро бо забони тоҷикӣ муқоиса кунем, мебинем, ки ба ғайр аз иваз гардидани бандакҳо, ҷонишинҳо, замони ҷумлаҳо аз рӯи қоидаи мувофиқатии замонҳо низ дар забони англисӣ иваз гардидааст. Ин амал дар забони тоҷикӣ аз як тараф агар маъмулӣ бошад, дар забони англисӣ хусусияти ивазшавандагии замонҳои феълӣ, ки асоси мувофиқатии замонҳоро таъмин мекунанд, тафовут дорад.

Пас аз таҳлил ва таҳқиқи масъалаи мавриди пажуҳиш маълум гардид, ки дар забони англисӣ ҳангоми баргардонидани нутқи айнан нақлшуда ба нутқи мазмунан нақлшуда мувофиқатии замонҳои феълӣ ҳам дар сарҷумла ва ҳам дар ҷумлаи пайрав омада метавонад.

Рӯйхати адабиёт

1. Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini/ S. Aini. Translated from the Tajik Persian with an Introduction by John R. Perry and Rachel Lehr. USA. Mazda publishers 1998. – 277 p.
2. Айнӣ С. Ёддоштҳо. / С.Айнӣ Энсиклопедияи насри муосири тоҷик (чаҳор қисм). – Душанбе: Сарредаксияи илмии энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.
3. Борлакова В.В. Синтаксические структуры современного английского языка. - М.: Просвещение, 1984. – 112 с
4. Қаландаров К. Ташаккул ва такомули ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар забони адабии тоҷик (асрҳои х, хі). /К.Қаландаров. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 463 с.
5. Рейман Е. А. Об употреблении времен в английской научной прозе. / Е.А.Рейман // Стилистико-грамматические черты языка научной литературы. – М.: Наука, 1970. – С. 90 - 98.
6. Туйғунов Н.Ҳ. Грамматикаи забони англисӣ/ Н.Ҳ. Туйғунов. –Душанбе, Эр-граф, 2013. – 184 с.

НАУЧНОЕ ОПИСАНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕРМИН» В ОБЛАСТИ ГЕОЛОГИИ

Раззокбердиев Шарафджон Саидмуродович – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «термин» в контексте геологических наук. Определяются его сущностные характеристики, функции в

системе научного языка, а также специфика формирования и использования геологических терминов. Особое внимание уделено вопросам точности, однозначности и стандартизации терминологии, что имеет важное значение для развития геологической науки и практики. Анализируются примеры геологических терминов и их роль в обеспечении профессиональной коммуникации, междисциплинарного взаимодействия и передачи знаний.

Ключевые слова: геология, термин, научная коммуникация, классификация, номенклатура, система понятий, язык науки, стандартизация, когнитивная функция, профессиональная лексика

SCIENTIFIC DESCRIPTION OF THE CONCEPT "TERM" IN THE FIELDS OF GEOLOGY

Sharafjon Saidmurodovich Razzokberdiev – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, TSFEU.

Annotation. The article examines the concept of the "term" within the field of geological sciences. It defines the essential features and functions of terms in the system of scientific language, as well as the specific processes of formation and application of geological terminology. Special attention is given to issues of accuracy, unambiguity, and standardization, which are crucial for the advancement of geological research and practice. Examples of geological terms are analyzed to highlight their role in professional communication, interdisciplinary collaboration, and knowledge transfer.

Keywords: geology, term, scientific communication, classification, nomenclature, conceptual system, language of science, standardization, cognitive function, professional vocabulary

ТАВСИФИ ИЛМИИ МАВҲУМИ " ТЕРМИН" ДАР СОҲАИ ГЕОЛОГИЯ

Раззоқбердиев Шарафҷон Саидмуродович – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷӣ ТГФЭУ.

Аннотатсия. Дар мақола мафҳуми «термин» ва дар соҳаи илмҳои геологӣ баррасӣ мегардад. Хусусиятҳои асосӣ, вазифаҳо ва нақши терминҳо дар низоми забони илмӣ муайян карда мешаванд. Истиқрору ташаккули истилоҳоти геологӣ, масъалаҳои дақиқият, якмаъноӣ ва стандартсозии онҳо мавриди таҳлил қарор гирифтаанд, зеро ин омилҳо барои рушду такомули илми геология аҳамияти муҳим доранд. Мисолҳои истилоҳоти геологӣ низ баррасӣ мешаванд, ки нақши онҳоро дар муоширати касбӣ, ҳамкориҳои байнисоҳавӣ ва интиқоли дониш равшан месозанд.

Калидвожаҳо: геология, термин, муошираи илмӣ, таснифот, номенклатура, низоми мафҳумҳо, забони илм, стандартизатсия, вазифаи маърифатӣ, луғати касбӣ

Термины выражают смысловое ядро специального языка и отдают основную содержательную информацию. В современном мире потребность в терминах гораздо выше, чем в общеупотребительных словах и наряду с этим рост числа терминов некоторых наук обгоняет рост количества общеупотребительных слов языка. Можно сказать, что в некоторых науках число терминов превышает число неспециальных слов.

Термины как специальные слова ограничены своим особым назначением и эти слова всегда стремятся быть однозначными, чтобы точно выразить понятия и название вещей и это необходимое требование во всех отраслях науки, техники, политики.

Данная категория слов существует не просто в языке, а в составе определенной терминологии. Если взять в общем в языке слово может быть многозначным и только попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность. Следовательно, часто термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так как термин: а) относится к определенной терминологии и само выступает вместо контекста; б) слово употребляется изолированно, как в текстах реестров, заказов в технике; в) именно для этого и слово должно быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данного терминологического поля.

Следует отметить, что один и тот же термин в языках может иногда входить в разные терминологические группы, что представляет собой меж научную омонимию, например, термин «реакция» 1) в области химии, 2) в области физиологии, 3) в области политики; или термин «редукция» 1) в области философии, 2) в области юриспруденции, 3) в области фонетики.

В половине XX века в результате разработки собственно лингвистической концепции термина происходили процессы заимствования лингвистикой терминологии в области логики, и теперь в современной лексикологии «термин» ясно разграничивается. Так, А.В. Калинин пишет: «Разница между термином и профессионализмом заключается в том, что термин – это совершенно официальное, принятое и узаконенное в данной науке название какого-то понятия, а профессионализм – полуофициальное слово, распространенное (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия» [А.В. Калинин, 1966, с. 143].

Таким образом, термин как основная единица специальной лексики, имеет строгую лексико-понятийную и семантическую структуру и при этом несёт основную информационно-понятийную нагрузку. Прежде всего термины в области физики и математики соответствуют всем существующим требованиям, которые предъявляются к термину вообще, и при этом составляют основу языка данных наук.

В настоящее время терминоведение, как отдельная, самостоятельная наука, имеет свои закономерности и методы исследования, имеет систему классификаций, интерпретации, а также основные направления развития. Например, терминология физико-математической отрасли соответствует современным научным требованиям терминоведения, но при этом имеет свои специфические особенности семантики, структуры и закономерности развития.

В современной терминологической науке разработаны методы, приёмы и способы упорядочения научной терминологии по всем отраслям науки как в медицине, биологии, химии и физико-математической отрасли.

Термины и другие слова общенародного языка могут переходить друг в друга и границы между ними размыты. Наряду с этим, термины также подчиняются всем словообразовательным, грамматическим, фонетическим и другим правилам языка, образуются путём терминологизации слов общенародного языка, а также при заимствовании или калькировании иноязычных языковых элементов. В определенных случаях при вхождении слова в терминологию разных предметных отраслей возникают омонимические процессы, как например, заимствованное из латинского языка слово «лигатура» (лат. ligatura) в отрасли металлургии имеет значение «сплавы для легирования», но этот же термин в области хирургии означает «нить», которуя используют при перевязке кровеносных сосудов, а в области теории музыки данный термин означает «графему», в которую вложено несколько разновысотных и простых нотных знаков, которые записывались слитно в форме единого знака.

В современной терминологической науке существует стремление к унификации семантической системы терминов отдельной науки в разных языках и наряду с этим к использованию интернационализмов в разных отраслях терминологии.

Важно отметить, что главным аспектом современной терминологии является проблемы определениях и дефиниции самого понятия термина. Изначально данный вопрос в терминологии оставался центральным вопросом теории терминоведения.

Следует отметить, что в современной терминологии еще не определены критерии общего подхода к выявлению дефиниции термина. В теоретическом терминоведении существуют различные определения термина, в основу которых могут лечь разнообразные толкования сущности термина. В целом в определении термина вкладывают те его свойства и особенности, которые считаются наиболее существенными и значимыми. Наряду с этим, в терминоведении сформировались общие критерии и требования к терминам, которыми должны обладать термины. Как отмечает известный терминовед А.А. Реформатский, термин определяется однозначностью, “внеположенностью” экспрессии и модальности,а также интернациональным характером, систематичностью и логичностью [Реформатский 1959]. В дальнейшем были выявлены другие признаки и особенности термина, которыми должен обладать любой термин, как понятийный аспект термина, семантический объем термина и соотнесенность термина с определенным научным понятием.

К особенностям термина в современной терминологии можно отнести: наличие дефиниции, моносемичность, максимальная абстрактность, отсутствие эмоциональной окраски и экспрессии, строгая логичность, стилистическая нейтральность и системность.

Следует отметить, что представители функционального подхода следуют другой точки зрения к определению функциональных свойств термина. Например, в трудах Б.Н. Головина, В.Г. Гака, В.М. Лейчика, Т.Р. Кияка, Ф.А. Циткина, Т.М. Пьянковой[16:19], которые рассматривают термин как особое слово с проявлением специфических свойств, как по структурным, так и по семантическим признакам, при помощи которых можно отличать и противопоставлять термин общеупотребительному слову. Термин определяется не только как особое слово, но и как слово, выполняющее особую функцию, следовательно, это тип лексической единицы и тип употребления лексической единицы в языке.

Следует отметить, что при анализе и интерпретации терминов геологической отрасли мы исходим из позиции функциональной природы термина. Поэтому обосновывая данный выбор тем, что язык науки как специфический стиль литературного языка является также как особой функциональной разновидностью литературного языка.

Как отмечает известный терминовед С.Д. Лотте: «каждый термин имеет вполне определенное место по соподчиненности с другими терминами в рассматриваемой терминосистеме, которое зависит от места соответствующего понятия во всей данной системе понятий» [Лотте 1961:14].

Таким образом, системность рассматривается в аспекте значения и содержания внутренней структуры системности термина, так и в аспекте выражения внешней структуры системности. Вышеназванный признак считается главным и основным при определении термина в работах большинства терминологов [Герд 1981:12; Реформатский 1968:121; Сорокалетов 1970:12; Суперанская 1976:74].

Опираясь на вышеприведенные идеи, можно сделать вывод, что «терминосистема – это внутренне организованная совокупность элементов – терминов, связанных устойчивыми отношениями» [Пьянкова 1989, 9]. Данное определение системности считается классическим во многих научных исследованиях по терминоведению. Терминология и терминосистема включает в себя группу определенных терминов, которые объединяются по конкретным логическим признакам и наряду с этим в них проявляется признак системы в подразделении и дифференциации на подсистемы, которые также можно назвать терминологическими полями и микрополями.

Впервые о терминах и терминологии, как о возможном предмете и объекте лингвистического исследования и изучения, был поставлен вопрос в 30-х годах двадцатого столетия, когда, по существу, только началась теоретическая и практическая разработка проблем терминологии.

«Термин и терминология возникают не сами по себе, а в результате развития науки и техники. Поскольку наука и техника относятся к сфере социально-экономической, правомерно говорить о социальной детерминированности терминологии. Терминология - эта та часть лексики, которая наиболее чувствительна к внешним воздействиям и, следовательно, в ней наиболее четко проявляются действия общества на язык» [129, 208].

В подъязыках науки и техники каждый термин означает определенную предметную отнесенность, это особенно отчетливо прослеживается в материальной стороне языка, поэтому лингвистические процессы, происходящие в терминологии, например, образование сложнокомпонентных или многокомпонентных терминологических словосочетаний, различного рода сокращенных форм, явления полисемии, синонимии, интернационализации, имеют не только внутриязыковую основу, но и внеязыковую или так называемую экстралингвистическую обусловленность. Поэтому они могут быть полностью объяснены и раскрыты только при условии установления их экстралингвистической, внеязыковой детерминированности.

Сравнительно актуальными вопросами в терминологии можно считать образование, происхождение и развитие как отдельных терминов, так и целых терминологических полей, и систем, соотношение национального и международного в терминосистеме, идеологизация терминов, наличие синонимических рядов лексических единиц, пути и способы образования терминов, особенности терминологической номинации, а также источники полисемии и омонимии в аспекте анализа и интерпретации отраслевых, межотраслевых слов и терминов.

«Тем не менее, некоторые лингвисты акцентируют внимание в терминологии именно на те черты, которые отличают ее от общелитературного языка. Так, В. П. Даниленко анализирует терминологию как самостоятельный объект, поскольку она «обладает рядом отличительных признаков функционального, структурно-генетического, лексико-семантического, морфологического, словообразовательного, нормативно-стилистического характера, как самостоятельную функциональную разновидность общелитературного языка». [93, 15]

Наряду с этим, весьма очевидна активная роль терминологической системы в процессе дальнейшего научно-лингвистического развития, который проявляется в случаях необходимости унификации и стандартизации терминологии по отраслям знаний, интенсификации переводческой деятельности, а также оптимизации обучения переводу и подготовки научно-лингвистической литературы и документации.

«Система терминологии как система другой семиотической натуры, в отличие, от системы природного языка, входит в него на положении частной и изолированной системы языковых знаков. Термин становится элементом общего языка тогда, когда его содержание станет широко известным, так как понятийная натура системной терминологической организации определяет замкнутость логических отношений между понятиями внутри одной области знания и - наоборот. Любая система терминов в отличие от общеупотребительной лексики языка довольно строго определена теоретическим направлением, школой, технической идеей» [93, 16].

Исследуя терминологию с позиций лингвистики, мы исходим из следующих методологических положений:1) терминология - это незамкнутая подсистема языка;2) терминология имеет внутренние законы, общие для языка, тесно связанные с обществом;3) терминология - это совокупность терминов, используемых в той или иной отрасли общества;4) термин - это диалектическое единство противоположностей; 5) термин - это отражение в языке объективно существующих предметов, явлений и понятий науки и техники;6) терминология - это исторически развивающееся языковое явление, связанное с историей развития науки и техники;7) терминология - это социальное явление каждого языка; 8) терминология - это подсистема в общей системе языка; 9) единство формы и содержания.

Предмет общей теории терминологии составляют: изучение формирование и использование специальных слов, с помощью которых аккумулируются, обозначаются и передаются накопленные человечеством знания и опыт; совершенствование и развитие существующих терминологических систем; поиски оптимальных и рациональных путей создания новых терминов и терминологических систем; поиски универсальных черт и атрибутов свойственных терминологиям разных областей науки и знания.

Терминология в свою очередь составляет автономный сектор любого национального и литературного языка, который тесно связан с профессиональной деятельностью пользователей данного языка. Термины каждой отрасли знания и науки, техники и технологии, производства и промыслы формируют свои определенные системы, которые уточняют и определяют, в первую очередь, понятийные связи профессионального знания с соответствующей отраслю при стремлении выразить эти связи языковыми средствами.

Таким образом, язык является структурным и познавательным элементом научного знания. Чем наука больше вооружена научными терминами и понятиями, тем больше язык способен обозначать различные понятия. Наука входит в язык терминологией и соответственно язык входит в науку своей научной терминологией. Прочие элементы языка не могут идти в сравнение с научными понятиями и с научной терминосистемой. Как считал по этому поводу ученый А.А. Реформатский, в терминах отражается социально организованная реальность, они обозначают своеобразным способом дейтсвительность, поэтому термины имеют социально обязательный характер. Будучи инструментом как языка, так и науки, с помощью научной терминологии формируются научные теории, законы, принципы, положения. Важно отметить, что термины и терминология, а также все это в целом как система научных терминов представляет собой важную составную часть науки и техники.

«Термин является членом определенной терминологической системы, относящейся к той или иной области науки, техники, производства, и его концептуальное содержание определяется его местом в системе. Каждый термин имеет свою дефиницию (точное научное определение) в ряду прочих терминов в той же области. Термины, в отличие от «обиходных» слов, внутри своего терминологического поля обычно однозначны; одно и то же слово может быть термином различных областей знания, но это не полисемия, а омонимия. Термины противопоставлены общей лексике также в том отношении, что они связаны с определенной научной концепцией: в термине отражаются результаты научных исследований и их теоретическое осмысление. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерных для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. Они существуют лишь в рамках определённой терминологии. В отличие от слов общего языка, термины не связаны с контекстом. В пределах данной системы понятий термин в идеале должен быть однозначным, систематичным, стилистически нейтральным. Термины и нетермины (слова общенародного языка) могут переходить друг в друга. Термины подчиняются словообразовательным, грамматическим и фонетическим правилам данного языка, создаются путём терминологизации слов общенародного языка, заимствования или калькирования иноязычных терминов. В современной науке существует стремление к семантической унификации систем терминов одной и той же науки в разных языках (однозначное соответствие между терминами разных языков) и к использованию интернационализмов в терминологии». [БСЭ 1975: 28]

Другая формулировка термина в энциклопедических источниках дается немножко иначе, например: «Термин - это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов) обладающая в результате стихийно сложившейся. Особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением, которое может быть выражено либо в словесной форме, либо в том или ином формализованном виде и

достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия. Термин - слово, обязательно соотносимое с определенной единицей соответствующей логико-понятийной системы в плане содержания». [БТС 2000: 1318]

«Что касается определения терминологической системы, важно отметить, что в литературе данное понятие встречается в разных вариантах. Например, «терминосистема», «система терминов» и, наконец, «терминологическая система». Но все варианты несут в себе единое значение. Итак, «терминосистема – это организованная совокупность терминов определенной области знания» [БТС 2000: 1318].

Выделяются категории терминов, как общенаучные и общетехнические термины, межотраслевые термины и специальные термины.

При этом можно выделить самые общие понятия объектов и их атрибутов, которые могут нести названия категорий (материя, пространственный, время, количество, качество, мера). Наряду с этим, термины, которые могут обозначать категории, представляют собой тип категорий терминов.

Следует отметить, что на каждом периоде развития человеческого мышления и знания, в каждой эпохе выделяется определенное количество общенаучных и наряду с этим общетехнических понятий, которые употребляются в любой науке или отрасли техники, как система, структура, метод, закон в науке, надежность в технике. К ним можно отнести и общие понятия методологических наук как философия, общая теория систем, кибернетика, информатика и другие; другая отдельная часть таких понятий используются, как и общенаучные понятия, в различных областях знания, как информация, элемент. При этом необходимо иметь в виду, что общетехнические или общенаучные, межотраслевые понятия становятся таковыми не потому, что они употребляются в ряде отраслей науки, а потому, что они имеют общее, универсальное содержание. Такое содержание позволяет употреблять их в разных аспектах и отраслях, в большинстве случаев прибавляя к общему содержанию конкретные признаки этих понятий.

«Известно, что типология является основой классификацией. В этом смысле описанная здесь типология терминов — членение терминов по наиболее важным их признакам — представляет собой собственно терминоведческую классификацию терминов. Основанием же всех последующих классификаций служат различные отдельные признаки терминов — содержательные, формальные, функциональные, внутри- и внеязыковые. Все эти классификации могут быть связаны с теми науками и областями знания, в которых они используются»[19, с.124]

Необходимо помнить, то в каждой области науки, знания и деятельности прослеживаются специфические понятия различной степени обобщения: от самых крупных — классов или родов до наименьших — видов или понятий, которые выражают аспекты рассмотрения этих классов и групп. Опираясь на научные источники можно сказать, что два типа понятий названы видовыми и аспектными.

Первая классификация терминов по содержанию, рассматривается преимущественно в философской науке, и данная группа терминов делится на термины наблюдения и теоретические термины. К терминам наблюдения относятся классы реальных понятий и объектов, а к теоретическим терминам можно отнести абстрактные понятия, которые зависят обычно от определенного постулата или определенной концепции. Подобное деление является достаточным для анализа и решения терминологических проблем философской науки, а также и философии науки. Однако для решения философских вопросов и проблем терминоведения приходится построить сравнительно дробную классификацию или дифференциацию, так как степень абстрактности понятий, которые обозначены теоретическими терминами, отличительна в таком порядке, что от философских категорий до общенаучных и специальных понятий в науке.

Вторая классификация терминов проводится по содержанию или по объекту названия. Проводится распределение терминов по областям знания или деятельности или другим словом, по специфическим сферам. Перечень этих сфер или отраслей можно обобщить в следующем порядке: наука, техника, производство; базис; надстройка. Основываясь на данную социологическую схему, можно сформулировать перечень рубрик, которые входят в классификацию терминов по областям знания.

В области науки выявляется определенная группа терминов, которые можно назвать научной терминологией. Данная группа распадается на такие классы, которые могут относиться к отраслям науки на разных этапах научно-технического прогресса. В каждой группе геологических, физических, химических и других терминов можно выделить столько группировок или так называемые терминосистемы, которые определены различными независимыми теориями описания физических и иных явлений и объектов. Относительно различий научно-технической и общественно-политической терминологии, прежде всего, политические науки как право и международные отношения, по мнению большинства специалистов, входят в число общественных наук, и следовательно, политические-термины относятся к общественным терминам. Следовательно, все эти термины, которые обозначают научные понятии в той или иной же мере отличаются тем, что первые обозначают понятия общественных наук, а вторые — понятия технических и естественных наук. Поэтому если стремиться к точности, то целесообразно говорить о данной лексической группе как терминах общественных, естественных и технических наук и о технических терминах и терминологиях. Следует отметить, что термины общественных наук обладают рядом своеобразных атрибуций и признаков, которые противопоставляют их терминам естественных и технических наук. Это, прежде всего: а) прямая, явно выраженная и непосредственная зависимость терминов отраслей общественных наук от определенной теории или концепции, а также от определенной системы мировоззрений и взглядов; б) своеобразная реализация и употребление признака системности термина. Наряду со стройными терминосистемами, отражающими законченные теории, имеются также определенные области знания, для которых не составлены системы понятий и терминологическая система; в) обнаружение групп терминов, а также отдельных терминов с размытыми границами обозначаемых ими понятий, как термины, обозначающие общие понятия социального характера; г) обширное развитие синонимии, а также распространение многозначности, например в гуманитарных науках «язык» употребляется как многозначный термин; д) применение фактора оценки в системе семантики терминов.

Другая семантическая классификация терминов относится к логической категории того понятия, которое употребляется как термин. Выявляются термины процессов, признаков, предметов, свойств, величин и их обозначаемых единиц.

Следует отметить, что языковедческие классификации терминов и терминосистем основываются на признаках самых терминов как слов или словосочетаний конкретного языка. Классификация по семантической (содержательной) структуре способствует выделению однозначных терминов от многозначных терминов, которые имеют два и более значений в кругу одной терминологической системы. С точки зрения семантики можно выделить термины типа свободных словосочетаний и устойчивых (как и фразеологических) словосочетаний.

Классификация и разделение терминов по особенностям формальной структуры является очень дифференциальной и дробной. В этом плане, прежде всего, определяются термины-слова, которые в свою очередь, делятся на корневые, производные, сложные, сложно-аббревиациионные. В последующем можно выделить термины словосочетаний, и в этом плане наиболее распространенными моделями здесь (в английском языке) являются сочетания существительного с существительным в косвенном падеже, существительного с прилагательным, существительного с другим существительным в форме приложения. Можно обнаружить также многословные или так называемые полилексемные термины, которые иногда могут состоять более чем из 4 и даже 5 слов. Своеобразными явлениями в формальной структуре

терминологической системы являются сокращение (аббревиация) многословных терминов или усечение однословных терминов. Также можно выделить множество разновидностей аббревиатур, таких как буквенные аббревиатуры, звуковые аббревиатуры, слоговые аббревиатуры, словоподобные аббревиатуры, которые полностью совпадают со словом. Наряду с этим, также можно обнаружить сочетания определенных аббревиатур со словами.

Наряду с этим часто выявляются термины специфической формальной структуры или группы терминов с использованием элементов искусственных языков, а также модели-слова или символы-слова.

Классификацию терминов можно провести также по мотивированности и немотивированности. Эти признаки показывают, что есть термины, значение которых можно или иногда невозможно объяснить в соответствии с их структурой. В соответствии с данной классификацией можно разделить их на термины, которые полностью мотивированы, термины, которые частично мотивированы, термины, которые полностью немотивированы.

С точек зрения функциональной принадлежности терминов к частям речи можно различать термины-существительные, прилагательные, термины-глаголы, термины-наречия. Анализы показывают, что терминов как названий явлений и объектов в процентном соотношении намного больше, чем терминов, которые обозначают названия признаков предметов и явлений и наряду с этим обозначение признаков терминами часто происходит в опредмеченной форме. Классификация и разделение геологических терминов в английском языках, в рамках авторства показывает социологический подход к употреблению и выявлению терминов, в рамках которого можно говорить о коллективных и индивидуальных терминах.

По сфере использования терминов выделяются универсальные термины как для многих родственных областей, уникальные термины для одной области концептуально-авторские термины как лингвистические термины, которые обозначают характерные для всех языков явления как орфография, а для одного или группы нескольких языков как эргативность, а также для одного подхода как глоссематика как термин Луи Ельмслева.

Особо важную роль терминов можно отметить в процессе научного познания реальной действительности, что позволяет построить их классификации по научному аспекту. По данным правилам выделяются термины, которые служат для фиксации и закрепления информации и знания. Поэтому можно выделить термины, используемые в качестве инструмента познания, а также можно говорить о терминах обучения.

Следует отметить, что для каждого исторического периода создается своеобразная историко-лексикологическая классификация или сгруппирование терминов, где можно говорить о терминах-архаизмах и терминах-неологизмах. Данная классификация непосредственно связана с предыдущей классификацией терминов, которые делятся по объекту называния или именования. В рамках данной классификации можно говорить о неологизмах, которые формируются в терминосистемах и архаизмах, которые характерны для концепций таких терминосистем, которые исходят из прошлого и это связано с развитием научного знания и познавательной базы, а также разъяснением устарелости определенных научных воззрений и взглядов.

Несомненно, термины выполняют определенную прикладную функцию в качестве инструментов познания и средства фиксации технического и научного знания или информаций. Поэтому термины подвергаются унификации и прикрепляются в определенной форме как рекомендованные или стандартизованные единицы. На основе этого можно построить классификацию терминов по нормативности и ненормативности. Данная классификация включает термины, которые находятся в процессе стандартизации, являются стандартизируемыми терминами, а также уже стандартизированными, отклоняемые от процесса стандартизации, так называемые недопустимые. К такой группе терминов можно отнести такие термины, относящиеся к

сфере науки и техники, нормативность которых относится к обязательным правилам стандартизации, например, термины радиочастот, которые нормализованы в международном масштабе, так как это необходимо и очень важно для обеспечения всесторонней безопасности авиаторов и мореплавателей, следовательно эти термины являются стандартно интернациональными и в крайнем случае их семантика и значение подвергается соответствующей стандартизации и нормализации в рамках решений международных организаций.

Таким образом, перечень приведенных терминологических классификаций приводит нас к тому, что процесс терминообразования является многогранным, так как термин может входить в самые разные группы и может быть отнесен к разной категории классификации по определенным принципам логического, лингвистического, науковедческого характера. Такая классификация в своей совокупности показывает место и роль терминов в различных сферах функционирования социальной жизни современного общества.

Литература

1. Бергер, М. Г. Геологическая терминология: материалы к методическим указаниям. – Москва: Изд-во МГУ, Геол. фак., 1974. rusneb.ru
2. Терминология горная. // Энциклопедия горного дела. Определения понятий геологии, недр, процессов и явлений. Gufo.me
3. Структурная геология: иллюстрированный терминологический словарь – А. В. Тевелев. – Москва: МГУ, 2022. (340 терминов, с иллюстрациями и английскими эквивалентами) geol.msu.ru
4. Словарь терминов и определений по почвоведению, инженерной геологии и гидрологии (с элементами экологии)», составитель: Ашинов Ю. Н. и др. – Майкоп: Кучеренко, 2018. rusneb.ru
5. Термины по геологии Русско-казахский терминологический словарь (т. 3), сост. А.Ж. Машанов, А. Абдрахманов, Ж. Сыдыков. – 1960. rusneb.ru
6. Перечень терминов Геологической Энциклопедии Армении. – Ереван: ГЕОИД, 2011. (геологические термины на армянском, Русском, Английском) geokniga.org

ТАЪСИРИ НУТҚИ ГУФТУГӮИИ МУОСИР БА ТАҲАВВУЛОТИ ГРАММАТИКӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Бодамаев Маҳмадҷон Умарович – муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили таъсири нутқи гуфтугӯӣ ба грамматикаи забони англисӣ бахшида шудааст. Мақолаи додашуда зоҳиршавии шаклҳои грамматикӣ ва луғавии ғайрирасмӣ, ихтисорҳо, соддагардонии сохторҳо ва таъсири онҳоро ба меъёрҳои забони расмӣ баррасӣ менамояд. Ҳамчунин, тавассути таҳлили манбаъҳои илмӣ ва мисолҳои воқеӣ нишон дода мешавад, ки нутқи гуфтугӯӣ на танҳо грамматика, балки фарҳанги забони англисиро низ шакл медиҳад. Мақола барои муҳаққиқон, омӯзгорон ва омӯзандагони забон, ки ба равандҳои рушди динамикии забон таваҷҷуҳ доранд, муфид хоҳад буд.

Калидвожаҳо: нутқи гуфтугӯӣ, грамматикаи англисӣ, соддашавӣ, тағйири меъёр, луғати ғайрирасмӣ, забоншиносӣ.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НА ГРАММАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Бодамаев Махмаджон Умарович – старший преподаватель кафедры иностранных языков ДДМИТ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния разговорной речи на грамматику английского языка. В ней рассматриваются проявления неформальных грамматических и лексических форм, сокращения, упрощение конструкций и их влияние на нормы литературного языка. Кроме того, на основе анализа научных источников и реальных примеров показано, что разговорная речь формирует не только грамматику, но и культурный облик английского языка. Статья будет полезна для исследователей, преподавателей и изучающих язык, интересующихся динамическими процессами развития языка.

Ключевые слова: разговорная речь, английская грамматика, упрощение, изменение норм, неформальная лексика, лингвистика.

THE INFLUENCE OF CONTEMPORARY SPOKEN LANGUAGE ON GRAMMATICAL CHANGES IN ENGLISH

Bodamaev Mahmadjon Umarovich – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages of TSFEU

.

Annotation. This article is dedicated to analyzing the influence of spoken language on the grammar of the English language. It examines the emergence of informal grammatical and lexical forms, contractions, simplification of structures, and their impact on the norms of formal language. Moreover, through the analysis of scientific sources and real-life examples, it demonstrates that spoken language shapes not only grammar but also the cultural aspect of English. The article will be useful for researchers, educators, and language learners interested in the dynamic processes of language development.

Key words: colloquial speech, English grammar, simplification, change of norms, informal vocabulary, linguistics.

Забон ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ пайваста дар ҳоли тағйир ва рушд қарор дорад. Яке аз ҷанбаҳои муҳими ин раванд – таъсири нутқи гуфтугӯӣ ба сохторҳои грамматикӣ мебошад. Забони англисӣ, ки имрӯз дар саросари ҷаҳон мақоми забони байналмилалиро дорад, таҳти таъсири нутқи шифоҳии ғайрирасмӣ қарор гирифта, дар сохтори грамматикӣ тағйиротҳои назаррасро таҷриба мекунад. Гуфтугӯ бо ҳама соддагию табиияш боис мегардад, ки унсурҳои грамматикӣ тағйир ёбанд, шаклҳои нави иборасозӣ ба вуҷуд оянд ва ҳатто меъёрҳои забони расмӣ бозбинӣ шаванд.

Мақолаи додашуда баъзе равандҳои грамматикӣ ва забониро, ки аз нутқи гуфтугӯӣ маншаъ мегиранд, таҳлил карда, таъсири онҳоро ба грамматикаи забони англисӣ равшан месозад. Тавассути мисолҳои воқеӣ, таҳқиқоти академӣ ва баррасии муҳити иҷтимоии забон, мақола муҳаққиқон ва омӯзандагонро ба фаҳми амиқтари забони муосир раҳнамоӣ мекунад.

Забони англисӣ ҳамчун забони байналмилалӣ дар соҳаҳои гуногун – маориф, илм, дипломатия, технология ва фарҳанг — нақши муҳим мебозад. Яке аз вижагиҳои муҳими ин забон қобилияти мутобиқшавии он ба талаботи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ мебошад. Яке аз равандҳои таъсиррасон ба ин тағйирот – **нутқи гуфтугӯӣ** ё **spoken English** – мебошад, ки бо хусусиятҳои ғайрирасмӣ, соддагӣ ва суръати муошират тавсиф мешавад.

Дар ин мақола мо таъсири нутқи гуфтугӯиро ба грамматикаи забони англисӣ аз ҷиҳати сохтор, истифодаи луғат, тағйири меъёрҳо ва таъсири иҷтимоии он таҳлил менамоем. Ҳадаф – фаҳмидани он аст, ки чӣ гуна забон таҳти таъсири омилҳои иҷтимоӣ ва гуфтугӯии рӯзмарра тағйир меёбад.

1. Хусусиятҳои нутқи гуфтугӯӣ ва фарқияти он аз забони расмӣ

Нутқи гуфтугӯӣ як услуби муоширатест, ки дар ҳаёти ҳаррӯза байни одамон дар муҳити ғайрирасмӣ истифода мешавад. Он риояи қатъии меъёрҳои забонро талаб намекунад ва ба муошират зинда, эҳсосӣ нигаронида шудааст.

Нутқи гуфтугӯӣ дорои якчанд хосият мебошад, ки он аз забони расмии хаттӣ фарқ мекунад:

- Соддагии сохторҳо ва кам будани феълҳои мураккаб
- Истифодаи калимаҳо ва ибораҳои ғайрирасмӣ
- Суръати баланди гуфтор, ки боиси ихтисорҳо ва партофтани баъзе унсурҳои грамматикӣ мегардад

Суханронии расмӣ бошад, як услуби забонест, ки дар соҳаҳои тиҷорат, илм, ҳуқуқ ва маъмурӣ истифода мешавад. Суханронии расмӣ (расмӣ-китобӣ) дақиқӣ, мантиқ ва риояи меъёрҳои забонро талаб мекунад.

Мисол:

Забони расмӣ	**Нутқи гуфтугӯӣ**
I am going to go to school.	I'm gonna go to school.
Do you want to join us?	D’you wanna join us?
I do not know.	I dunno.
What are you doing?	Whatcha doin’?
Let me help you.	Lemme help ya.
Give me that.	Gimme that.
I have got to go now.	I gotta go now.
Don't you know?	Doncha know?

Ин тағйиротҳо на танҳо сохтори забонро тағйир медиҳанд, балки боиси ташаккули як услуби нави гуфторӣ мегарданд, ки таъсири он имрӯз дар забони хаттӣ низ эҳсос мешавад. Ин услуб, ки аслан дар нутқи ғайрирасмӣ ва гуфтугӯҳои ҳаррӯза шакл мегирад, бештар бо содагӣ, кӯтоҳгӯӣ ва истифодаи калимаҳои ихтисорёфта ё ифодаҳои шифоҳӣ хос аст. Ба туфайли рушди технология ва васоити муошират рақамӣ, махсусан паёмнависҳои фаврӣ ва шабакаҳои иҷтимоӣ, ин тарзи гуфтор тадриҷан ба шакли хаттӣ роҳ ёфта, ҳатто дар муошират хаттии наврасон ва ҷавонон ҷойгоҳи махсус пайдо кардааст. Ин раванд нишон медиҳад, ки забон пайваста дар ҳоли таҳаввул буда, бо муҳити иҷтимоӣ ва технологӣ мутобиқ мешавад, ҳарчанд чунин тағйирот метавонад баъзан фосила байни забони расмӣ ва гуфтории оммавиро бештар созад.

2. Соддашавии грамматикӣ ҳамчун хосияти калидии нутқи гуфтугӯӣ

Яке аз тағйироти асосии грамматикӣ дар нутқи гуфтугӯӣ – **соддашавии грамматика** мебошад. Ин раванд дар истифодаи ихтисорҳо, партофтани феълҳои ёрирасон ва бартарӣ додани замонҳои содда мушоҳида мешавад.

1. Ихтисори шаклҳои грамматикӣ

Мисолҳо:

- I am going to → I'm gonna
- Want to → wanna
- Got to → gotta

Истифодаи ин шаклҳо дар байни насли ҷавон ва дар фарҳанги мусиқии (поп) ва филмҳо, хеле маъмул аст [1].

Шакли расмии хаттӣ	**Шакли гуфтугӯии соддашуда**
I do not know. (Ман намедонам)	Dunno./ I don’t know. (Намедонам.)
She would have gone if she had known.	She’d’ve gone if she’d known. (Агар медонист мерафт)
Are you going to the party?	You going to the party? (Ба шабнишинӣ меравӣ?)
I am not sure what he is doing.	Not sure what he’s doing. (Намедонад чӣ кор мекунад.)

2. Партофтани феълҳои ёрирасон

Мисол: Ба ҷойи “Do you want to go?” – “You wanna go?”

Ин партофт ё иловаи унсурҳо ба хотири зудтар ва шевотар муошират кардан сурат мегирад, ки боиси тағйири қолабҳои анъанавии грамматика мегардад [2].
Ин гуна кӯтоҳшавиҳо бештар дар гуфтори ғайрирасмӣ ва гуфтугӯй истифода шуда, дар навишти расмӣ(мақола ва мактуби расмӣ) истифода намешаванд.
Got to – gotta
I gotta finish my work – Ман бояд корамро тамом кунам.

3. Пайдоиши шаклҳои нави грамматикӣ ва луғавӣ

Нутқи гуфтугӯй на танҳо грамматикаро содда мекунад, балки инчунин шаклҳои навро ба вуҷуд меорад, ки баъзан аз қоидаҳои мавҷуда берун мераванд.

1. Истифодаи like ҳамчун унсури иқтибосӣ

Мисол: He was like, “I don’t care.” And I’m like, “What?!”
Дар ин ҳолат, “like" на маънои муқоиса, балки вазифаи нақли гуфторро мегирад. Ин падида бештар дар забони ҷавонон, махсусан дар ИМА ва Канада мушоҳида мешавад [3].

2. Истифодаи калимаҳои таъкидӣ

- That’s so cool!
- I totally forgot!
- This is by no means easy.- Ин ба ҳеҷ вақҳ осон нест.
- In fact –дар асл
  He is nice: in fact, he is the best friend I have.
- After all-охир,ба ҳар ҳол
  We should invite her, after all, she helped us a lot.

Калимаҳои so, totally, ки қаблан танҳо ҳамчун зарф истифода мешуданд, акнун барои таъкиди ҳиссиёт хизмат мекунанд [4].

4. Тағйири меъёрҳои грамматикӣ ва таъсири он ба забони расмӣ

Меъёрҳои грамматикӣ — қоидаҳое мебошанд, ки сохт ва истифодаи дурусти ҷумлаҳо, калимаҳо ва шаклҳои гуфторро дар як забон муайян мекунанд. Ба меъёрхои грамматикӣ сохти чумлахо, мувофиқат (замон, шумора, чинс), истифодаи дуруст ва пайдарпаии замонҳо, сохти калимасозӣ ва таркибхо дохил мешаванд. Меъёрҳои грамматикӣ дар натиҷаи рушди табии забон, таъсири дигар забонҳо, тағйири услубҳои истифодаи забон(гуфтугӯй,расмӣ) ва таъсири дигар омилхо тағйир меёбанд.Тағйир ёфтани меъёрҳои грамматикӣ як раванди табиӣ аст, аммо дар забони расмӣ он бояд таҳти назорат бошад. Забони расмӣ — рамзи ҳувият ва ягонагии миллат аст, аз ин рӯ риояи меъёрҳои устувори грамматикӣ зарур аст. Бо роҳ ёфтани нутқи гуфтугӯй ба шабакаҳои иҷтимоӣ ва муоширати хаттӣ, меъёрҳои грамматика тағйир ёфта истодаанд.

1. Гендери забонӣ ва истифодаи they

Истифодаи “they” ҳамчун ҷонишин барои шахсони номуайян имрӯз яке аз шаклҳои қабулшуда ва васеъистифодашавандаи грамматикӣ ба ҳисоб меравад. Агар дар гузашта “they” танҳо ҳамчун ҷонишини ҷамъ барои ифодаи ашхоси сершумор истифода мешуд, пас дар забони англисии муосир он ба таври васеъ барои ифодаи як шахси ягонаи номуайян низ ба кор меравад. Масалан, дар ҷумлаи "If someone calls, tell them I'm not home", калимаи "them" ба шахси ягонае ишора мекунад, ки ҷинсияташ маълум нест.

Ин истифода ду сабаби асосӣ дорад. Аввалан, он як роҳи табиии халос шудан аз истифодаи ҷонишинҳои ҷинсӣ, ба монанди “he” ё “she”, дар ҳолатҳое мебошад, ки ҷинси шахси зикршуда маълум нест ё муҳим нест. Сониян, истифодаи "they" ба таври шахсии ягона як шакли эҳтиром ба шахсоне шудааст, ки худро дар доираи бинарии анъанавии “мард” ва “зан” намешуморанд ва ҷонишини ҷинсиро (gendered pronoun) қабул надоранд.

Ин навоварии грамматикӣ на танҳо дар гуфтори рӯзмарра, балки дар навиштаҳои расмӣ, рӯзноманигорӣ, адабиёт ва ҳатто санадҳои қонунгузорӣ ба таври афзоянда ба назар мерасад. Созмонҳои забоншиносӣ ва луғатномаҳои бонуфуз, аз ҷумла Merriam-Webster ва Oxford English Dictionary, истифодаи “they” ҳамчун ҷонишини шахсии ягонаи номуайянро расман эътироф ва сабт кардаанд. Ҳамин тавр, тағйир дар истифодаи “they” на танҳо як падидаи забонӣ, балки ҷузъи тағйироти фарҳангӣ ва иҷтимоӣ низ мебошад, ки ба

масъалаҳои ҳувият, баробарӣ ва эҳтироми фардӣ сахт марбут аст. Масалан: If a student wants to ask a question, **they** should raise their hand.

Тибқи таҳқиқоти Curzan (2003), ин тағйир ҷузъи тағйироти иҷтимоӣ ва талаботи баробарии ҷинсӣ дар забон аст [5].

2. Кам шудани истифодаи замонҳои мураккаб

Кам шудани истифодаи замонҳои мураккаб (complex or perfect tenses) дар нутқи гуфтугӯии англисӣ як равандест, ки дар забони муосири ҳаррӯза (spoken English) мушоҳида мешавад. Ин раванд бештар дар байни наслҳои ҷавон, дар шабакаҳои иҷтимоӣ ва ҳатто баъзан дар барномаҳои телевизионӣ дида мешавад. Дар нутқи гуфтугӯӣ (spoken/conversational English), аксар вақт одамон шаклҳои соддатар (Simple Tenses) ба ҷойи замонҳои мураккаб истифода бурда, услуби ғайрирасмиро авло медонанд.

Замони дуруст (мураккаб)	**Шакли гуфтугӯии содда**
I have seen that movie.	I saw that movie.
She has gone to work.	She went to work.
We had finished dinner before he came.	We finished dinner before he came.

I have just seen him → I just saw him

Ин соддагардонии замонҳо дар забони гуфтугӯӣ ва баъзан дар забони расмии имейлҳо ва паёмҳо низ дида мешавад [6].

5. Омӯзиши нутқи гуфтугӯӣ ва зарурати он дар таълим

Бо дарназардошти аҳамияти нутқи гуфтугӯӣ дар муоширати воқеӣ, омӯзиши он дар барномаҳои таълимии забон низ бояд ба назар гирифта шавад. Бисёре аз донишҷӯён, ки забони англисиро ҳамчун забони хориҷӣ меомӯзанд, танҳо бо шаклҳои расмии грамматика шинос мешаванд. Ин боиси душворӣ дар фаҳмидани гуфтори аслии англисзабонон мегардад. Аз ин лиҳоз омӯзиши ғайрирасмӣ имрӯзҳо заруряти бештар пайдо кардааст. Илова кардани маводи гуфтугӯӣ (подкастҳо, сериалҳо, видеоҳо) ба барномаи таълим, метавонад омӯхтани грамматикаи воқеӣ ва зиндаи забонро осон намояд.

Ҳамин тавр, нутқи гуфтугӯӣ як унсури зиндаи забони англисӣ мебошад, ки ба тағйироти грамматикӣ, луғавӣ ва иҷтимоӣ таъсири амиқ дорад. Ин раванд тавассути соддагардонӣ, ихтирои шаклҳои нав ва тағйири меъёрҳои анъанавӣ сурат мегирад. Гарчанде ки чунин тағйиротҳо дар аввал ғайрирасмӣ ва ҳатто “хато” шумурда мешуданд, имрӯз онҳо ҷузъи қабулшудаи забони англисӣ ба ҳисоб мераванд.

Таҳлили таъсири нутқи гуфтугӯӣ ба грамматика барои омӯзгорон, донишҷӯён ва муҳаққиқони соҳаи забоншиносӣ имконият фароҳам меорад, ки равандҳои табиии рушди забонро беҳтар дарк кунанд ва онҳоро ба манфиати таълим ва таҳқиқот истифода баранд.

Адабиёт

1. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 489 c.
2. McWhorter J. What Language Is: And What It Isn’t and What It Could Be. – New York: Gotham Books, 2011. – 230 c.
3. Tagliamonte S., D’Arcy A. “He’s like, she’s like”: The quotative system in Canadian youth // Journal of Sociolinguistics. – Vol. 11, No. 3. – 2007. – C. 361–392.
4. Eckert P. Linguistic Variation as Social Practice: The Linguistic Construction of Identity in Belten High. – Oxford: Blackwell, 2000. – 338 c.
5. Curzan A. Gender Shifts in the History of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 224 c.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСВОЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СТУДЕНТАМИ-МЕДИКАМИ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Юлдошев У.Р. – профессор кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино
Варакян М.Дж. – старший преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино
Шарипова З.И. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Аннотация. В статье рассматриваются методические подходы к обучению студентов-медиков профессиональной лексике в рамках курса русского языка. Особое внимание уделяется использованию специализированных текстов и учебных словарей для совершенствования профессиональной речи. Подчёркивается, что комплексные лексико-грамматические упражнения, основанные на медицинской терминологии, способствуют более эффективному усвоению грамматических конструкций.

Ключевые слова: студенты-медики, терминология, лексика, методика, профессиональная речь, лексикография, словарь сочетаемости.

ҶАНБАҲОИ МЕТОДӢ ОИД БА АЗ ХУД КАРДАНИ ЛЕКСИКАИ КАСБӢ АЗ ҶОНИБИ ДОНИШҶӮЁНИ СОҲАИ ТИБ ДАР ДАРСИ ЗАБОНИ РУСӢ

Юлдошев У.Р. – профессор кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино
Варакян М.Дж. – старший преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино
Шарипова З.И. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Аннотатсия. Дар ин мақола равишҳои методологии таълими лексикаи касбии донишҷӯёни тиб ҳамчун як қисми курси забони русӣ баррасӣ мешавад. Барои такмили нутқи касбӣ ба истифодаи матнҳои махсус ва луғатҳои таълимӣ диққати махсус дода мешавад. Таъкид карда мешавад, ки машқҳои мукаммали лексикию грамматики дар асоси истилоҳоти тиббӣ ба самараноктар азхуд кардани сохторҳои грамматики мусоидат мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: донишҷӯёни факултети тиб, истилоҳот, лексика, методология, суханронии касбӣ, лексикография, луғати муштарак.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ACQUIRING PROFESSIONAL VOCABULARY BY MEDICAL STUDENTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE COURSE

Yuldoshev U.R. – Professor of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino State Tajik Medical University
Varakyan M.Dzh. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino State Tajik Medical University
Sharipova Z.I. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino State Tajik Medical University

Annotation. This article examines methodological approaches to teaching medical students professional vocabulary as part of a Russian language course. Particular attention is paid to the use of specialized texts and educational dictionaries to improve professional

speech. It is emphasized that comprehensive lexical and grammatical exercises based on medical terminology facilitate more effective acquisition of grammatical structures.
Keywords: medical students, terminology, vocabulary, methodology, professional speech, lexicography, collocation dictionary.

На современном этапе развития методики преподавания русского языка в неязыковых вузах, особенно в медицинских, одной из ключевых задач является совершенствование профессиональной речи студентов. Достижение этой цели осуществляется путём активного использования текстов по специальности для освоения специальной лексики.

Опыт показывает, что взаимосвязанное обучение русскому языку и языку специальности, основанное на современных инновационных технологиях, значительно повышает эффективность освоения профессиональной речи. Помимо развития навыков разговорной речи, основной целью обучения становится формирование умения извлекать необходимую информацию из медицинской и научной литературы. Это достигается за счёт расширения словарного запаса студентов специализированной лексикой, что напрямую способствует разработке эффективной методики преподавания русской речи в медицинских учебных заведениях Республики Таджикистан.

Лексика является наиболее информативным компонентом языка, и степень владения любым иностранным языком, в том числе и русским, напрямую зависит от уровня сформированности словарного запаса. Практика показывает, что именно лексические ошибки составляют самый высокий процент на всех этапах обучения, что во многом объясняется недостаточной разработанностью методов её презентации.

По нашему мнению, одной из ключевых задач современной учебной лексикографии является создание активных словарей русского языка, ориентированных на студентов-медиков. Такой словарь должен не только помогать в понимании текстов, но и способствовать самостоятельному построению правильных речевых конструкций. В отличие от традиционных, активный словарь облегчает выбор нужного слова, предоставляя подробные сведения о его грамматических, семантических и сочетаемостных свойствах. К активным словарям относятся, например, идеографические словари, словари синонимов и сочетаемости, которые служат своего рода справочником для выражения понятий и передачи конкретного содержания.

Анализ работ учёных-исследователей показывает, что в последние годы в области учебной лексикографии появился ряд значительных трудов. Среди них – исследования таких авторов, как Е.М. Верещагин, В.Г. Гак, П.Н. Денисов, В.Г. Костомаров, В.В. Морковкин, Л.А. Новиков, А.Н. Тихонов, Н.М. Шанский и многие другие.

Несмотря на это, ощущается недостаток исследований, которые бы обобщали обширный опыт составления словарей. Этот пробел сказывается не только на качестве словарей, но и на развитии лексикологии, стилистики и других разделов языкознания. Хотя учебная лексикография выделена в отдельную дисциплину, её потенциал как инструмента познания в методике преподавания русского языка всё ещё недостаточно изучен.

Ключевой аспект владения лексикой – это знание законов лексической сочетаемости, что критически важно для создания нормативных высказываний. Даже у свободных слов существуют ограничения на сочетаемость, которые диктуются языковой нормой. Поэтому обогащение словаря студентов-медиков специальной лексикой следует проводить на основе текстов, постепенно усложняя их. Система лексико-грамматических заданий должна быть направлена на развитие профессиональной речи и формирование навыков монологической речи. Для этого

необходимо разработать специальную систему упражнений, включающую различные типы заданий.

Освоение профессии начинается с первого курса, и уже на этом этапе студентам-медикам необходимо быстро понимать и конспектировать лекции, осваивать большие объёмы учебного материала и активно участвовать в профессиональном общении. Это обстоятельство накладывает на преподавателей русского языка особую ответственность: они должны готовить студентов к таким видам речевой деятельности, выбирая наиболее эффективные формы и методы работы.

Мы считаем, что для достижения этих целей необходимо использовать учебные словари активного типа, созданные специально для студентов-медиков. Однако, несмотря на их потенциальную эффективность, жанр таких словарей ещё только формируется, а методики их использования практически не существует. Поэтому исследование, направленное на разработку, как самих словарей, так и методики работы с ними, является актуальным и своевременным.

Создание специализированных учебных словарей для студентов-медиков – это насущная проблема, поскольку будущий врач должен не только владеть общеупотребительной, но и профессионально-ориентированной лексикой. Высококвалифицированный специалист обязан грамотно и ясно излагать свои мысли в различных ситуациях общения. Для того чтобы словарь стал эффективным инструментом обучения, необходима тщательно разработанная методика его использования в учебном процессе.

Как показывает практика, учебные словари должны не просто помогать студентам понимать тексты, но и давать им возможность самостоятельно создавать свои собственные. Учебный словарь – это больше, чем просто справочник. Как отмечает лингвист В.Д. Бондалетов, «Учебный словарь - не только справочное пособие, дающее определённые сведения о значении слов. Это своего рода учебник, на основе которого осуществляется обучение языку. Характерные особенности его – минимизированное представление материала и специфическая его презентация» [1].

Практическая направленность курса русского языка в неязыковых вузах, включая медицинские, требует от студентов освоения таких коммуникативных качеств, как богатство, логичность, выразительность и стилистическая целесообразность речи. Эти навыки формируются в процессе работы над словом, его значением и контекстными связями. Как подчёркивал В.Г. Костомаров, «Для глубокого овладения русской речью учащимися необходимо усвоить правила употребления слова, его сочетаемости с другими словами» [2, с. 40].

Одним из ключевых аспектов владения лексикой является знание законов лексической сочетаемости. Чтобы студенты могли грамотно оформлять свои высказывания на русском языке, необходимо разработать специальную систему упражнений.

На основе теоретических и практических наработок в области учебной лексикографии, а также собственного опыта, была предпринята попытка создания учебного пособия «Обучение сочетаемости слов по теме «Моя специальность» (Методические разработки по русскому языку для студентов-медиков) [3]. В словарь сочетаемости вошли как медицинские термины, так и общеупотребительная лексика, наиболее часто встречающаяся в речи медработников. Отбор слов производился по семантико-тематическому принципу. Медицинская лексика включает в себя слова, имеющие как общелитературное, так и узкоспециализированное значение, а также специфические термины и словосочетания, возникшие в сфере медицины. Словарь содержит 614 словарных статей, расположенных в алфавитном порядке. Основное содержание и назначение словарных статей состоит в том, что «отобранный языковой материал должен включать в себя единицы, необходимые для обслуживания тем и ситуаций, которыми должен владеть обучаемый» [1].

Система лексико-грамматических заданий, построенная на основе словаря, преследует несколько целей. Во-первых, она направлена на обучение студентов

эффективной работе со словарём как с источником многоаспектной информации о словоупотреблении. Во-вторых, она помогает сформировать у студентов адекватное представление о значении и особенностях использования терминов, а также развить навыки создания собственных высказываний в рамках предложенных тем и ситуаций. Эта цель достигается с помощью различных подготовительных заданий – как устных, так и письменных. Они ориентированы на усвоение студентами грамматических, семантических и словообразовательных свойств терминов, а также их сочетательных особенностей. Кроме того, данный словарь не просто обогащает словарный запас студентов, но и позволяет им эффективно работать над грамматическим конструированием на русском языке. Это помогает преодолевать влияние родного языка, где особую сложность вызывают согласование и управление слов.

Прежде чем начать работу с текстом, студенты должны ознакомиться со структурой словаря сочетаемости [3, с. 4-5].

Словарная статья в учебнике сочетаемости включает в себя несколько элементов: Заголовочное слово (расположено в алфавитном порядке); характеристика и определение, где даётся определение значения слова; примеры сочетаний (приводятся ряды словосочетаний и иллюстративный материал для лучшего понимания); грамматическая информация, в которой указываются формы именительного и родительного падежей, а также род существительных в единственном и множественном числе.

Практика показывает, что методическая ценность таких словарей заключается в их способности развивать у студентов языковую и речевую компетенцию. Они помогают формировать навыки, необходимые для активных видов речевой деятельности. В отличие от них, большинство существующих терминологических словарей ориентированы на пассивные виды деятельности, то есть на понимание текста, а не на его создание.

Словарная статья содержит несколько ключевых элементов, помогающих студенту усвоить слово (см. таблицу).

Слово как часть речи	**Комментарий**	**Пример**
Существительные	Приводятся в форме единственного и множественного числа. При этом отмечается, если у слова нет формы множественного числа или она редко используется.	Бактерия, бактерии, ж. р., мн. ч. бактерии, бактерий
Прилагательные	Даются в мужском роде. Если у прилагательного есть краткие формы, они указываются полностью	Больной, прил., кратк. ф. болен, больна, больны
Глаголы	Приводятся в неопределённой форме. За ней следуют формы 1-го и 2-го лица единственного числа, а также 3-го лица множественного числа для настоящего, прошедшего и будущего времени. Если у глагола есть видовой коррелят (например, терять/потерять), он приводится здесь же	Терять, теряю, теряешь, теряют, несов.; потерять, потеряю, потеряешь, потеряют сов. вид.

Составлена авторами

Главная часть словарной статьи – это перечень наиболее употребительных сочетаний, которые показывают, как правильно использовать слово в разных контекстах.

После ознакомления со структурой и содержанием словаря студентам предлагаются задания.

Задание 1. Прочитайте предисловие к словарю, выясните значение следующих слов и словосочетаний: учебное пособие, сочетаемость слов, лексикография, медицинские термины.

Задание 2. Ответьте на вопросы:

1. В каком порядке расположены заголовочные слова?
2. Как объясняются значения заголовочных слов?
3. Какое из значений слова приводится в словаре?
4. Почему в отдельных случаях приводятся два значения слова?
5. Какую грамматическую характеристику получает заголовочное слово?

Задание 3. Найдите словарную статью «ДИАГНОЗ» [3, с. 64], прочитайте прилагательные первого абзаца и составьте словосочетания по способу согласования, употребив предлоги с, в, к по образцу: с точным диагнозом, в клиническом диагнозе, без предварительного диагноза, к предварительному диагнозу.

Задание 4. Составьте и запишите предложения на согласование заголовочного слова «ДИАГНОЗ», с прилагательными первого абзаца словарной статьи, употребив указанные предлоги. Образец: Больной поступил в клинику с точным диагнозом.

Задание 5. Определите, по какому способу согласованы нижеприведённые словосочетания. ДИАГНОЗ – точный, клинический, предварительный, предположительный, установленный, уточнённый, определённый, правильный, ранний, окончательный, посмертный.

А – по способу управления; **В –** по способу согласования; **С –** по способу примыкания; **Д –** по способу глагольного управления; **Е –** по способу именного управления.

Следует отметить, что использование таких заданий в учебном процессе помогает студентам-медикам быстрее адаптироваться к языковой среде вуза и улучшить свою подготовку.

Таким образом, работа с данным словарём сочетаемости позволяет студентам освоить язык своей будущей профессии. Выполнение этих заданий способствует развитию продуктивных речевых навыков и в целом повышает эффективность обучения. Материалы словаря могут стать основой для создания целой системы заданий, которая поможет совершенствовать русскую профессиональную речь студентов-медиков и реализовать принцип коммуникативной направленности обучения в университете.

Литература

1. Бондалетов В.Д. «Типология и жанры учебных словарей» // Русский язык в школе. – 1989. –№ 6. – С. 136-141.

2. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. 23-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1984. С.10-11.

3. Обучение сочетаемости слов по теме «Моя специальность» //Методические разработки по русскому языку для студентов-медиков. – Душанбе, 2007. – 209 с.

ОБУЧЕНИЕ АННОТИРОВАНИЮ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Юлдошев У.Р. – профессор кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Тошбоева Г.Ю. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Эшонова С.И. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Аннотация. В данной статье рассматривается методика обучения студентов-медиков аннотированию текстов по специальности на занятиях по русскому языку. Подчёркивается, что этот процесс помогает студентам не только работать с профессиональной литературой, но и осваивать навыки информационного описания текста. Эти умения являются основой для дальнейшего рецензирования научных статей и монографий. Авторы утверждают, что правильно разработанные лексико-грамматические задания способствуют формированию у студентов знаний о жанровых особенностях научного стиля и структуре аннотации.

Ключевые слова: аннотация, обучение, студенты, письменная речь, специальность, статья, русский язык.

ОМӮЗИШИ АННОТАТСИЯНАВИСӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ РУШДИ НУТҚИ КАСБӢ ДАР ДАРСИ ЗАБОНИ РУСӢ

Юлдошев У.Р. – профессор кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино
Тошбоева Г.Ю. – муаллим кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино
Эшонова С.И. – муаллим кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

Аннотатсия. Ин мақола методологияи таълими донишҷӯёни тибро дар бораи шарҳи матнҳои махсус дар таълимизабони русӣ баррасӣ мекунад. Таъкид мешавад, ки ин раванд ба донишҷӯён на танҳо бо адабиёти касбӣ кор кардан, балки малакаҳои тавсифи матни иттилоотиро инкишоф медиҳад. Ин малакаҳо барои баррасии минбаъдаи мақолаҳо ва монографияҳои илмӣ асос мебошанд. Муаллифон бар ин назаранд, ки супоришҳои лексикӣ ва грамматикии дуруст тарҳрезишуда ба донишҷӯён дар ташаккули дониши хусусиятҳои жанрии услуби илмӣ ва сохтори эзоҳҳо кӯмак мекунанд.

Калидвожаҳо: аннотация, омӯзиш, донишҷӯён, хаттӣ, ихтисос, мақола, забони русӣ.

TEACHING ANNOTATION AS A MEANS OF DEVELOPING PROFESSIONAL SPEECH IN THE RUSSIAN LANGUAGE COURSE

Yuldoshev U.R. – Professor of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University
Toshboeva G.Yu. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University
Eshonova S.I. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University

Annotation. This article examines a methodology for teaching medical students to annotate specialized texts in Russian language classes. It emphasizes that this process helps students not only work with professional literature but also develop skills in informational text description. These skills form the basis for subsequent review of scientific articles and monographs. The authors argue that properly designed lexical and grammatical assignments help students develop knowledge of the genre characteristics of scientific style and the structure of annotations.

Keywords: annotation, training, students, writing, specialty, article, Russian language.

Современная методика преподавания русского языка в медицинских вузах предполагает формирование навыков письменной коммуникации в различных функциональных стилях. В связи с этим, особую актуальность приобретает теоретическая и практическая разработка методических приёмов для формирования у студентов навыков аннотирования текстов по специальности [4, с. 4-5].

Практика показывает, что для успешного овладения профессией крайне важен принцип преемственности между школьным и вузовским обучением, а также повышенное

внимание к письменной форме коммуникации. Если в школе обучение деловой переписке ограничивается написанием документов общего характера (заявления, расписки), то в медицинском вузе студенты должны освоить более сложные навыки: конспектирование, составление специальных документов (история болезни, технологический паспорт), написание тезисов, аннотаций и научных докладов. Эти навыки необходимы для повышения речевой культуры будущих специалистов.

Несмотря на большое практическое значение письменной речи, многие её аспекты в методике преподавания русского языка недостаточно разработаны. Письменная речь является наиболее сложной формой речевой деятельности. Известный учёный И.Л. Николаев утверждает, что «Письменная речь – это сознательно организуемая и направляемая речевая деятельность, имеющая целью общение, обмен мнениями людей, а также различного рода их воздействие друг на друга. Пишущее лицо выбирает информацию для коммуникативной цели, кодирует графическими знаками мысль, оформляя по законам внутренней речи. Письменная речь – это своеобразная опосредованная форма речевого общения, характеризующаяся специфическими особенностями как внешнего порядка (графические знаки), так и внутреннего (назначение, содержание, логика и т. д.). Письменная речь – наиболее сложная форма речевой деятельности» [3, с. 6].

С учётом специальности студентов-медиков, необходимо использовать учебные пособия, способствующие лучшему усвоению языка в рамках профессиональной сферы. С этой целью было разработано «Учебное пособие» по развитию русской профессиональной речи студентов медицинского университета [5]. Практика показывает, что создание научно-обоснованных технологий, направленных на формирование письменной коммуникативной компетенции, помогает в написании аннотаций и тезисов.

В данной статье рассматривается один из видов краткого изложения содержания – аннотация. Она представляет собой сжатую характеристику содержания текста. Как утверждают учёные, «аннотация» (от лат. annotatio – примечание, пометка) – это «Вид письменного сообщения; перечень главных мыслей сообщения; краткая, сжатая характеристика содержания книги, статьи или рукописи, затронутых в источниках вопросов» [1, с. 24].

По мнению И.К. Гапочки, аннотация – это «конденсированный текст, в котором кратко излагается структура исходного текста и на основе высокой степени абстрагирования и обобщения его основное содержание» [2, с. 31]. Различают несколько видов аннотаций, которые могут отличаться по содержанию, объёму и назначению. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на структуре описательных аннотаций, которые, по мнению учёных, включают сведения об авторе, выходные данные, общие положения и выводы. По объёму аннотации делятся на краткие, состоящие из одной-двух фраз, и развёрнутые, где могут использоваться не только назывные, но и безличные предложения.

Процесс аннотирования требует активной умственной деятельности. Студентам предлагается текст для работы. На первом этапе необходимо определить значение слова «аннотация» и её местоположение в издании. При аннотировании происходит сжатие текста путём опущения второстепенной информации и обобщения основной.

Дальнейшая работа направлена на осознание языковых особенностей аннотации, её отличий от реферата или рецензии. Студенты учатся выявлять клише и оценочные элементы, которые отражают авторское обобщение содержания (например, «рассматривается важная проблема»). Учитывая языковые особенности студентов, работа над текстом предваряется словарной работой для снятия интерференции. На этом этапе отрабатывается произношение и значение слов, таких как, к примеру: академия, вещество, внедрение, изучение, исследование, лаборатория, лекарство, методы, основоположник, препараты, производство, фармакология, эксперименты.

Роль письменной коммуникации для студентов неязыковых вузов очень велика. С самого начала обучения они сталкиваются с необходимостью понимать учебный материал, конспектировать и фиксировать знания. Отсутствие развитых навыков письменной речи

становится серьёзным препятствием на пути к освоению специальности. Изучение аннотирования, как одного из видов информационной переработки текста, способствует успешному овладению профессией, так как оно представляет собой творческий процесс, основанный на аналитико-синтетической переработке текста [5, с. 148-169].

В ходе обсуждения проясняются понятия тема и идея текста, а также выделяются его смысловые части: вступление, основная часть и заключение. Студенты определяют, о чём говорится в каждой из них. После этого происходит свёртывание текста с использованием клише, которые были усвоены на предыдущих этапах занятия. Эти клише записаны на доске:

Статья озаглавлена... (или) Носит название... (или) Называется... (или) Посвящена теме (или) вопросу о...

В статье излагается... (или) разрабатывается...

Автор подчёркивает роль... (или) Приводит пример того, как... (или) Цитирует из...

Автор анализирует... (или) Приходит к выводу о...

Статья представляет интерес для...

Статья может быть использована кем/где...

Данные клише зачитываются вслух, чтобы помочь студентам акцентировать внимание на важных аспектах содержания аннотации. Затем студенты начинают работать с текстом, выполняя задания по составлению аннотаций.

Сначала им предлагается написать более простую справочную аннотацию, а затем – более сложную, описательного характера.

Задание 1. Прочитайте текст «Из истории развития русской фармакологии. Разделите текст на смысловые части.

Задание 2. Из прочитанного текста выпишите незнакомые слова. Объясните их, пользуясь словарём сочетаемости медицинских терминов.

Задание 3. Дайте письменные ответы на вопросы:

1. Когда начала развиваться научная фармакология? 2. Какую роль в развитии фармакологии сыграли экспериментальные и клинические работы? 3. Когда химико-фармацевтическая промышленность достигла больших успехов? 4. Какие учёные внесли значительный вклад в развитие фармакологии?

Задание 4. Определите, в какой строчке приведены выражения согласия в авторском тексте?

A. В статье “...”, помещённой в журнале “...” №… за... год, рассматриваются вопросы, проблемы, пути, методы…

B. Статья состоит из ..., делится на …, начинается с ..., кончается (чем) ... В статье (в книге) можно выделить (могут быть выделены) ….

C. Книга (статья) посвящена (проблеме) ... Автор книги (статьи) ставит (рассматривает, поднимает, затрагивает следующие вопросы/проблемы) ...

D. Автор приводит (что?) примеры, факты, цифры, данные, сказанное примерами подтверждает, аргументирует свою точку зрения (чем?).

E. Автор справедливо указывает, правильно подходит к анализу (оценке) ..., убедительно доказывает ... (отстаивает свою точку зрения...). Мы разделяем точку зрения (мнение, оценку) автора [5, с. 148-169].

Далее студенты составляют аннотацию сначала более простого –справочного, а затем и описательного характера. Приведём один из образцов аннотации, составленной студентами.

Аннотация текста «Из истории русской фармакологии»:

Статья называется «Из истории развития фармакологии». В статье рассказывается о развитии фармакологии, которая стала активно развиваться с конца XVIII начала XIX вв. Автор сообщает, что в этот период в фармакологию были внедрены экспериментальные методы, из ряда растений получены лекарственные препараты. Автор подчёркивает заслуги основоположника русской физиологии И.М. Сеченова, терапевта С.П. Боткина, И.П.

Павлова, которые по праву считаются одними из основоположников психофармакологии. Автор приходит к выводу, что за советский период была создана широкая сеть институтов и лабораторий, занимающихся разработкой важнейших проблем современной фармации.

Статья представляет интерес для медиков, в частности, студентов фармацевтического факультета.

Практика показывает, что в процессе аннотирования текстов по специальности студенты не только учатся работать с профессиональной литературой, но и приобретают навыки информационного описания, которые необходимы им для дальнейшего рецензирования научных статей, монографий и книг.

Для достижения этого результата преподавателям следует проводить вышеупомянутые задания систематически и последовательно.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448.

2. Гапочка И. К. Цели и содержание реферативного вида чтения на русском (иностранном) языке. – В кн.: Преподавание русского языка аспирантам – иностранцам. - М., 1981. С. 23-34

3. Николаев И. Л. Развитие русской письменной речи учащихся старших классов школ с таджикским языком обучения (Метод. пособие. -Душанбе, Маориф. 1984. -74

4. Программа по предмету «Русский язык» для студентов 1 курса всех факультетов ГОУ ТГМУ имени Абуали ибни Сино. Душанбе -23 /Составители У.Р. Юлдошев и другие)

5. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших медицинских учебных заведений Республики Таджикистан//Составители У.Р. Юлдошев, В.А. Должикова, - Душанбе. ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино. 2024. -332

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Юлдошев У.Р. – профессор кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Мирзоева Ш. И. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Махсудшоева Н. М. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Аннотация. В данной статье рассматриваются методические подходы к обогащению русской речи студентов-медиков посредством использования русских пословиц на занятиях. Подчёркивается, что включение пословиц в учебный процесс позволяет не только объяснять грамматические явления, но и значительно расширять лексический запас. Систематический анализ пословиц способствует развитию образного мышления и воспитанию нравственных качеств. Такой подход позволяет эффективно развивать и совершенствовать русскую речь студентов.

Ключевые слова: лексика, пословицы, речь, русский язык, студенты.

ИСТИФОДАИ МАҚОЛҲОИ РУСӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ ҒАНӢ ГАРДОНДАНИ НУТҚИ ДОНИШҶӮЁНИ СОҲАИ ТИББ

Юлдошев У.Р. – профессор кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

Мирзоева Ш.И. – муаллим кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

Махсудшоева Н.М. – муаллим кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

Аннотатсия. Дар ин мақола равишҳои методӣ барои ғанӣ гардонидани нутқи русии донишҷӯёни факултети тиб бо истифода аз зарбулмасалҳои русӣ дар вақти омӯзиш баррасӣ шудааст. Таъкид мешавад, ки ба раванди таълим ворид намудани зарбулмасалҳо на танҳо барои фаҳмондани мафҳумҳои грамматикӣ, балки захираи луғавӣ низ хеле васеъ мегардад. Таҳлили мунтазами зарбулмасалҳо ба инкишофи тафаккури образнок ва тарбияи хислатҳои ахлоқӣ мусоидат мекунад. Ин равиш нутқи русии хонандагонро самаранок инкишоф медиҳад ва такмил медиҳад.

Калидвожаҳо: луғат, зарбулмасал, гуфтор, забони русӣ, донишҷӯён.

THE USE OF RUSSIAN PROVERBS AS A MEANS OF ENRICHING THE SPEECH OF MEDICAL STUDENTS

Yuldoshev U.R. – Professor of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University
Mirzoeva Sh.I. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University
MakhSudshoeva N.M. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University

Annotation. This article examines methodological approaches to enriching medical students' Russian speech through the use of Russian proverbs in the classroom. It emphasizes that incorporating proverbs into the learning process not only helps explain grammatical concepts but also significantly expands vocabulary. Systematic analysis of proverbs promotes the development of figurative thinking and the cultivation of moral qualities. This approach effectively develops and improves students' Russian speech.

Keywords: vocabulary, proverbs, speech, Russian language, students.

На современном этапе методики преподавания русского языка в медицинских учебных заведениях основной задачей является совершенствование профессиональной речи студентов-медиков путём обогащения их словарного запаса. Занятия по русскому языку в медицинском вузе обладают достаточным потенциалом для гуманизации личности будущего медицинского работника.

При решении задач обучения русскому языку студентов-медиков с учётом их специальности на первый план выходит вопрос организации работы со специальной лексикой. Мы проводим такую работу на основе профессионально-ориентированных текстов или включаем её в комплекс лексико-грамматических заданий. Также возможна организация отдельной работы по обогащению словарного запаса студентов специальной лексикой. Целесообразно знакомить студентов с такой лексикой именно на базе текстов по специальности, поскольку это позволяет им лучше усваивать не только смысловое, но и функциональное значение слов в их естественном контексте.

Согласно «Программе практического курса русского языка для национальных групп неязыковых вузов союзных и автономных республик» [7, с. 3-4], обогащение словарного запаса студентов должно проводиться на каждом занятии. В работе над словом реализуется содержание речевых тем. Основные аспекты этой работы включают наблюдение за прямым и переносным значением слова, употребление синонимов и антонимов, а также знакомство с общенаучной лексикой.

На современном этапе методики преподавания русского языка в медицинских вузах основной задачей является совершенствование профессиональной речи студентов путём обогащения их словарного запаса. Занятия по русскому языку обладают значительными возможностями для гуманизации личности будущего медицинского работника.

Практика показывает, что использование пословиц не только способствует усвоению грамматических явлений, но и значительно расширяет лексический запас студентов. Более того, пословицы служат эффективным дидактическим материалом, развивающим кругозор и нравственное самосознание обучающихся.

Как отмечала Л.А. Введенская, «пословица любопытна, её интересует всё, что связано с человеком, его деятельностью, окружающей его природой. Она вездесуща, всё знает и обо всём имеет своё собственное, народное конечное суждение. Народная позиция в пословицах и поговорках всегда чёткая, иногда даже категоричная, часто с иронией: Думай двояко, а делай одиноко. Думал, думал – жить нельзя, пораздумал – можно. Мешай дело с бездельем, проживёшь век с весельем» [1, с. 83].

По утверждению исследователей, именно в пословицах ярко проявляется национально-культурная семантика. Они определяются как «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) смысл или только переносный смысл, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение». Например, пословица «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало» имеет двойной план – буквальный и иносказательный, тогда как пословица «Горбатого могила исправит» – только образный [3, с. 40-41].

Все исследователи сходятся во мнении, что важнейшим признаком пословицы является её большая обобщённость. В её основе лежит не понятие, а суждение, которое «в обобщённом виде констатирует свойства людей или явлений, даёт им оценку или предписывает образ действий» [4].

Изучение пословиц является важным средством овладения русской лексикой. Оно должно быть основано на понимании их семантики, которая находит конкретное выражение в речевой ситуации. На занятиях с таджикскими студентами-медиками отбор пословиц производится по принципу методической целесообразности, с учётом их воспитательной ценности, доступности восприятия и соответствия изучаемой лексико-грамматической тематике.

Высоко оценивая значение русских пословиц, В.П. Аникин в книге «Русские пословицы и поговорки» отметил: «Пословица — едва ли не первое блистательное проявление творчества народа. В ней, как в зерне, заложены все деятельные силы демократической культуры. И не по этой ли причине, как бы сверяя с пословицами самое направление собственной работы, все великие люди благоговели перед мудростью и красотой, живописной изобразительной силой пословиц» [5, с. 3].

Необходимо подчеркнуть, что заучивание пословиц предполагает не только понимание их значения, но и умение правильно употребить их в конкретной речевой ситуации. Это особенно важно для студентов-таджиков на начальном этапе. Отбор пословиц для практической работы в медицинском университете должен производиться с учётом их воспитательной ценности, доступности для восприятия и соответствия изучаемой лексико-грамматической тематике, как показано в «Учебном пособии» [6].

В учебном пособии нами целенаправленно и полно реализован учебно-воспитательный потенциал народных афоризмов. В нём представлены практически все виды упражнений с использованием пословично-поговорочного материала. Пословицы, обладая заданным обобщённым значением, используются для обоснования высказывания, подкрепления суждения ссылкой на авторитет народной мудрости. «Ссылаясь на общенародную мудрость, говорящий привыкает к ней, а «пословица не судима» (всегда верна)» [2, с. 11]. Поэтому перед пословицей часто используются слова: «давно известно», «не нами сказано», «справедливо говорится». Пословица служит для обоснования и подкрепления высказывания, является выводом из описанной ситуации, может служить материалом для развёртывания сюжета и выступает в качестве яркого характеризующего средства.

Следует отметить, что при изучении любого иностранного языка, включая русский, необходимо усваивать не только слова, но и языковые единицы, отражающие внеязыковое

содержание, такие как пословицы. Они обладают большой страноведческой ценностью, так как, во-первых, отражают «национальную культуру нерасчленённой, комплексно, т.е. как цельные знаки» [2, с. 9].

Обучение работе с пословицами происходит в несколько этапов. Преподаватель записывает пословицы на доске, обращая внимание студентов на их интонацию. Студенты читают (слушают) текст, который раскрывает смысл пословицы. Затем они читают диалог, иллюстрирующий употребление пословицы в речи, и завершают его, самостоятельно используя данную пословицу. Студентам также предлагается вспомнить пословицы из своего родного языка, которые можно употребить в составленном ими диалоге, и сравнить их с соответствующей русской пословицей. В данном пособии предлагаются следующие виды заданий, направленных на развитие этих навыков.

Задание 1. Спишите пословицы, объясните их смысл, скажите, какие из них являются многозначными [6, с. 19].

Язык наш – враг наш. Язык один, ушей пара – раз скажи, два послушай. Язык до Киева доведёт. Языком не торопись, а делом не ленись. Глаза проворны, да руки неловки. Глаза страшатся, а руки делают.

Задание 2. Прочитайте данные пословицы, объясните их смысл, переведите на таджикский язык [6, с. 93].

Родина-мать, умей за неё постоять.

Родная страна – мать, чужая – мачеха.

Задание 3. Переведите на таджикский язык следующие пословицы [6, с. 87].

Книга подобна воде — дорогу пробьёт везде.

Книга – мост в мир знаний.

Задание 4. Определите, в какой строчке приведены пословицы, раскрывающие значение книги в жизни человека [6, с. 76].

A. Молодость ушла, не простилась, а старость пришла – не спросилась.

B. Больше слушай, меньше говори. Наговорился – как мёду напился.

C. Чем яснее и значительнее мысль, тем проще и скромнее её одежда.

D. Руки длинные, а ум короток. Рукам работа, душе – праздник.

E. Книга – ключ к знанию. Книга – твой друг, без неё, как без рук.

Задание 5. В какой строчке приведены пословицы, раскрывающие значение языка в жизни человека? [6, с. 37]

A. Язык – оружие, обращению с которым необходимо учиться каждому для блага всех. Язык один, ушей пара – раз скажи, два послушай.

B. Без семьи нет счастья. Согласную семью и горе не берёт.

C. Материнская ласка конца не знает.

D. Береги платье снову, а честь смолоду.

E. Слава сына – отцу отрада. Книга – ключ к знаниям.

Задание 6. Определите, в какой строчке приведены пословицы, раскрывающие значение слова в жизни человека [6, с. 19].

A. Одна пчела много мёду не натаскает. Добро не умрёт, а зло пропадёт.

B. Маленькое дело лучше большого безделья. Коль мёд, так ложкой.

C. Слово лечит, слово и калечит. Ласковое слово, что весенний день.

D. Труд кормит, а лень портит. Учиться всегда пригодится.

E. День долог, а век короток. Кто встал пораньше, тот ушёл подальше.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что использование пословиц в учебном процессе является высокоэффективным дидактическим методом. Систематическая работа над их смыслом и содержанием способствует не только развитию языковой и коммуникативной компетенции, но и формированию критического мышления.

Использование пословиц позволяет одновременно решать две задачи: совершенствовать русскую профессиональную речь студентов-медиков и воспитывать их нравственные качества, что особенно важно в условиях, когда русский язык не является для

обучающихся родным. Применение такого творческого подхода делает процесс обучения более интенсивным, эффективным и эмоционально насыщенным.

Литература

1. Введенская Л. А. Пословицы и поговорки в начальной школе. Ростов н/Д: Феникс, 2011. 251 с.

2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О пословицах, поговорках, крылатых выражениях в лингвострановедческом учебном словаре. – В кн.: Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. Лингвострановедческий словарь. (Сост. В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров, под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. - М.,1979, С.3-17).

3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 3-е изд., стереотип. М.1968.

4. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы - Л., 1971, с. 40-41.

5. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина; Предисл. В. Аникина; Сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. — М.: Худож. лит., 1988. 431 с.

6. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших медицинских учебных заведений Республики Таджикистан – Душанбе, 2024 -334с.

7. Учебная программа по русскому языку для неязыковых вузов. //Составители М.М. Нагзибекова, Г.М. Ходжиматова – Душанбе. 2018 -36с.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКСКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ: НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Мирзоева Ш.И. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Аннотация. В статье анализируются проблемы языковой интерференции в таджикско-русском двуязычии среди студентов-медиков. Выявлены типичные фонетические, лексические и грамматические ошибки, вызванные влиянием родного языка. Работа предлагает методические рекомендации для преодоления этих сложностей и подчёркивает важность русского языка для профессиональной деятельности в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: интерференция, русский язык, преподавание, таджикско-русское двуязычие, медицинский вуз, ошибки в речи, грамматика, лексика.

ХУСУСИЯТҲОИ ДАХОЛАТИ ЗАБОНӢ ДАР ШАРОИТИ ДУЗАБОНИИ ТОҶИКӢ-РУСӢ: ДАР МИСОЛИ ДОНИШҶӮЁНИ ТИББӢ

Мирзоева Ш.И. – муаллим кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

Аннотатсия. Дар ин мақола масъалаҳои дахолати забон дар дузабонии тоҷикӣ-русӣ дар байни донишҷӯёни тиб таҳлил шудааст. Хатогихои фонетикӣ, луғавӣ ва грамматикие, ки дар натиҷаи таъсири забони модарӣ ба амал омадаанд, муайян карда мешаванд. Дар мақола тавсияҳои методӣ барои рафъи ин мушкилот пешниҳод шуда, аҳамияти забони русӣ барои кори касбӣ дар соҳаи тандурустӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: интерференция, забони русӣ, таълим, дузабонии тоҷикӣ-русӣ, мактаби тиббӣ, хатоҳои нутқ, грамматика, лексика.

PECULIARITIES OF LANGUAGE INTERFERENCE IN THE CONTEXT OF TAJIK-RUSSIAN BILINGUALISM: A CASE STUDY OF MEDICAL STUDENTS

Mirzoeva Sh.I. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University

Annotation. This article analyzes language interference issues in Tajik-Russian bilingualism among medical students. Typical phonetic, lexical, and grammatical errors caused by the influence of the native language are identified. The paper offers methodological recommendations for overcoming these difficulties and emphasizes the importance of the Russian language for professional work in healthcare.

Keywords: interference, Russian language, teaching, Tajik-Russian bilingualism, medical school, speech errors, grammar, vocabulary.

В современных условиях глобальных общественно-политических и экономических перемен, сопровождающихся расширением межнациональных и международных контактов, владение русским языком сохраняет свою ключевую роль как средство межкультурного и межнационального общения. Это особенно важно для независимых государств, включая Таджикистан [4]. Активное использование русского языка укрепляет связи между странами и народами, обеспечивая доступ к единому информационному и культурному пространству.

Особое значение русский язык имеет в системе высшего образования, в частности, при подготовке специалистов в медицинских вузах. Интересы национальной науки, здравоохранения и экономики требуют наличия высококвалифицированных кадров.

Свободное владение русским языком позволяет студентам в полной мере освоить выбранную специальность, поскольку большая часть фундаментальных научных публикаций и специализированной литературы, а также доступ к новейшим исследованиям, существует на русском языке [3]. При этом, несмотря на развитие таджикской научной терминологии, она по-прежнему находится на стадии формирования, что обуславливает необходимость использования русского языка в качестве основного источника получения знаний.

Проблема, однако, заключается в снижении качества владения русским языком у студентов. Сложности в русской речи носителей таджикского языка являются предметом изучения как таджикских, так и российских филологов и методистов. Исследованием различных аспектов речевого взаимодействия и интерференции занимались такие учёные, как Ахманова О.С., Закирьянов К.З., Леонтьев А.А., Щерба Л.В., Джамшедова М.Н., Юлдошев У.Р. и другие, чьи работы подтверждают научную и практическую значимость данной проблематики. Наше исследование направлено на анализ языковой интерференции именно в условиях медицинского вуза, что определяет его актуальность и научную новизну.

Вопросы развития и функционирования таджикского языка как государственного и русского языка как языка межнационального общения — приоритет в языковой политике Правительства Республики Таджикистан.

Позиция государства, неоднократно подчёркнутая Президентом Эмомали Рахмоном, заключается в том, что, наряду с таджикским, обеспечивается равноправное функционирование других языков, включая русский и английский, в системах общего и высшего образования. Это создаёт возможности для их изучения и освоения. В частности, Лидер нации, Президент Эмомали Рахмон, отметил, что «русский язык для нас был и остаётся окном в науку, средством общения с внешним миром, и утрата этого капитала была бы в ущерб себе» [1, с. 34].

Тем не менее, слабое знание русского языка среди нерусского населения остаётся одной из актуальных проблем современного языкознания. Причины этого многообразны и обусловлены рядом факторов, среди которых «культурно-исторические традиции, территориальная обособленность национально-однородных групп и генетические различия между языками» [2, с. 9].

В связи с чем наше исследование направлено на изучение и систематизацию вопросов языковой интерференции в условиях таджикско-русского двуязычия, возникающей в речи студентов медицинского вуза.

Практический опыт и наблюдение позволили проанализировать и выявить следующие примеры языковой интерференции в речи носителей таджикского языка. Эти ошибки возникают из-за различий в фонетических и грамматических системах двух языков.

Таблица 1. - Примеры языковой интерференции в речи студентов-билингвов

Интерференция	**Пояснение, примеры**
Фонетическая	Фонетическая интерференция проявляется в особенностях произношения, вызванных отсутствием некоторых русских звуков в таджикском языке.
Произношение твёрдых и мягких согласных:	Студенты могут смягчать твёрдые согласные и заменять их (произносить [ц] как [с'] в слове "пациент").
Произношение мягких согласных как твёрдых и наоборот:	Вместо «соль» произносят «сол», а вместо «тарелка» - «тарелька», «болной» вместо «больной», «мошный» вместо «мощный»
Произношение гласных:	Гласные могут произноситься нечётко или не в соответствии с правилами русского языка. Например, «бил» вместо «был»
Грамматическая	Грамматические ошибки являются наиболее распространёнными и сложными для исправления. Они возникают из-за различий в структуре языка.
Ошибки в употреблении падежей:	Часто наблюдается неверное использование падежных окончаний. Например, "лечиться от простуда" вместо "лечиться от простуды"; «я буду врачем» вместо «врачом»
Ошибки в согласовании:	Студенты могут не согласовывать прилагательные и существительные по роду, числу и падежу. Например, «хороший женщина» вместо «хорошая женщина»; «высокий температура» вместо «высокая температура».
Употребление предлогов:	Неверный выбор предлогов или их отсутствие. Например, "я учусь на Таджикском государственном медицинском университете" вместо "в Таджикском государственном медицинском университете".
Ошибки в спряжении глаголов:	Неправильное использование окончаний глаголов в разных лицах и числах (я читаешь, он написала и т.п.)
Лексическая	Лексическая интерференция связана с неправильным использованием слов и выражений.
Ложные друзья переводчика:	Использование слов, которые похожи по звучанию в двух языках, но имеют разное значение («она больной» вместо «она больна») Студенты могут переводить идиомы и устойчивые выражения с таджикского, которые не имеют прямого аналога в русском языке. Это приводит к неестественным для русской речи конструкциям. Тадж.: гапашро об кардан – дословный перевод: его слова стали водой, рус. аналог: пустые обещания
Калькирование:	Прямой перевод выражений с таджикского на русский. «Принимать по пол-ложки три раз в день» вместо «принимать по пол-ложки трижды в день». Вместо «измерить температуру» можно сказать «посмотреть температуру», что является калькой с таджикского дидан (смотреть).

Профессиональная терминология:	Смешение таджикских и русских медицинских терминов. Например, использование "ҷигар" вместо русского слова "печень". Термины, связанные с традиционной медициной или бытом, могут переноситься в русскую речь без объяснения. Например, использование слова «маъдан» (минерал, руда), вместо русского «минеральный» в определенном контексте.

Таблица составлена автором

Анализ речевых ошибок студентов медицинского вуза, основанный на наблюдениях за речью студентов на занятиях, в научных работах и в повседневном общении, позволил выявить типичные случаи интерференции, обусловленные влиянием таджикского языка. На фонетическом уровне наблюдается нечёткое произношение «с» вместо «ц», шипящих и твёрдых согласных, что затрудняет восприятие речи. Грамматическая интерференция проявляется в ошибочном использовании падежных окончаний, предлогов и неверном согласовании слов, что особенно критично для точного формулирования диагнозов и медицинских рекомендаций. Наконец, на лексическом уровне студенты могут испытывать трудности с выбором правильной терминологии, используя кальки или смешивая таджикские и русские слова. Эти факторы негативно сказываются на качестве профессиональной коммуникации и освоении специализированных знаний.

Следовательно, главными причинами возникновения интерференции являются социолингвистические и лингвистические факторы. Прежде всего, это отсутствие полноценной русскоязычной среды в повседневной жизни студентов. Кроме того, различия в фонетической, грамматической и лексической системах таджикского и русского языков создают объективные трудности. Наконец, недостаточный уровень преподавания русского языка в школах, вызванный сокращением учебных часов и отсутствием специализации, не позволяет заложить прочную языковую базу.

Формирование словарного запаса на втором языке у билингва – это не простое накопление слов, а системный процесс. Для эффективного усвоения новой лексики важно, чтобы она изучалась в рамках определённых тематических групп. Это позволяет постоянно дифференцировать значения и стилистические оттенки слов. Таким образом, лексическая система второго языка в сознании человека складывается благодаря постоянному различению смыслов уже знакомых слов и освоению новых лексических единиц.

Практика подтверждает, что языковая интерференция представляет собой серьёзную проблему в обучении русского языка в медицинском вузе. Её преодоление требует системного подхода.

Для повышения эффективности преподавания русского языка в медицинских вузах Таджикистана, необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых аспектах. Прежде всего, преподавателям следует уделять особое внимание сравнительному анализу фонетических и грамматических систем таджикского и русского языков. Это поможет студентам осознанно преодолевать типичные ошибки, вызванные интерференцией. Также необходимо расширять доступ к русскоязычной профессиональной литературе и поощрять студентов к чтению, что позволит им пополнять словарный запас и лучше усваивать медицинскую терминологию. Кроме того, важно активно внедрять интерактивные методы обучения, такие как ролевые игры, дискуссии и кейсы, чтобы развивать навыки устной и письменной речи в условиях, приближенных к реальной профессиональной коммуникации. В конечном счёте, преодоление интерференции не только улучшит языковые навыки студентов, но и обеспечит им доступ к мировым медицинским знаниям, способствуя подготовке высококвалифицированных специалистов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что языковая интерференция в условиях таджикско-русского двуязычия является серьёзным вызовом для подготовки квалифицированных медицинских кадров. Для её преодоления необходим системный

подход, направленный на повышение уровня владения русским языком и развитие профессиональной коммуникации среди студентов-медиков.

Литература

1. Усмонов Р.А. Лингвокультурологическая специфика текстов публичных выступлений в современном русском политическом дискурсе: на материале выступлений должностных лиц Таджикистана: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2012.

2. Филин Ф.П. Русский язык как средство межнационального общения / Ф.П. Филин. М., 1977. – 184 с.

3. Шамбезода Х. Д., Гусейнова Т. В. Русский язык в образовательной системе Таджикистана // Наука и школа. 2007. №4, С. 76-80

4. Языковая ситуация в Таджикистане и перспективы русского языка. Аналитический доклад. — М.: Фонд «Русский мир», 2021.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Лысых И.А. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино
Лысых О.А. – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты значимости русского языка в экономической и образовательной сферах. В частности, отмечается, что русский язык способствует обмену знаниями, расширяет образовательные и профессиональные горизонты, а также играет ключевую роль в сохранении исторических и культурных связей между народами Центральной Азии и России.

Ключевые слова: русский язык, экономическое сотрудничество, Центральная Азия, Таджикистан, Россия, образовательные и профессиональные горизонты.

ҲАМГИРОИИ ИҚТИСОДИИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ: НАҚШИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР ДАВРАИ ТАҒЙИРОТ

Лисих И.А. – муаллими кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино
Лисих О.А. – муаллими кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

Аннотатсия. Дар ин мақола якчанд ҷанбаҳои аҳамияти забони русӣ дар соҳаи иқтисодӣ баррасӣ мешавад. Дар он аз ҷумла қайд карда мешавад, ки забони русӣ ба табодули дониш мусоидат намуда, ҷаҳонбинии таълимӣ ва касбиро васеъ мекунад ва дар ҳифзи робитаҳои таърихию фарҳангии байни халқҳои Осиёи Марказӣ ва Русия нақши калидӣ мебозад.

Калидвожаҳо: забони русӣ, ҳамкориҳои иқтисодӣ, Осиёи Марказӣ, Тоҷикистон, Русия, уфуқҳои таълимӣ ва касбӣ.

ECONOMIC INTEGRATION OF CENTRAL ASIA: THE ROLE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN AN ERA OF CHANGE

Lysykh I.A. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University
Lysykh O.A. – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University

Annotation. This article examines several aspects of the importance of the Russian language in the economic sphere. Specifically, it notes that Russian facilitates knowledge

exchange, expands educational and professional horizons, and plays a key role in preserving historical and cultural ties between the peoples of Central Asia and Russia.

Keywords: Russian language, economic cooperation, Central Asia, Tajikistan, Russia, educational and professional horizons.

В советскую эпоху роль русского языка в качестве ключевого средства коммуникации была неоспоримой, что имело особое значение для многонациональных республик, включая Таджикистан. С 1938 года русский язык стал обязательным предметом в школах по всей стране, занимая центральное место в системе образования.

Он был не просто учебной дисциплиной, а мощным социальным и экономическим инструментом, активно используемым в делопроизводстве, армии, силовых структурах и средствах массовой информации. Знание русского языка открывало двери для карьерного роста и обеспечивало социальную мобильность.

По данным последних советских переписей населения (1979 и 1989 гг.), более 80% граждан СССР свободно владели русским языком. В Таджикистане, как и в других национальных республиках, в столице и крупных городах среди титульного населения сформировалось устойчивое двуязычие, что позволяло не только сохранять родной язык, но и быть полноправным участником межреспубликанских процессов. Русский язык стал неотъемлемым элементом культурной и профессиональной жизни Таджикистана, обеспечивая его интеграцию в общесоюзное экономическое пространство [7].

Прошло уже более тридцати лет с момента распада Советского Союза. За это время в независимых государствах выросли новые поколения, а сами страны прошли через глубокие трансформации в сфере языковой и национальной политики. В этом контексте особую актуальность приобретает анализ положения русского языка в Республике Таджикистан – ключевом игроке Центральной Азии.

Выбор Таджикистана в качестве объекта исследования обусловлен несколькими важными факторами. Во-первых, именно Таджикистан рассматривается как потенциальный участник интеграционных проектов с Россией, в первую очередь Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что делает роль русского языка в экономическом взаимодействии особенно значимой. Во-вторых, республика является одним из главных источников трудовых мигрантов в Российскую Федерацию, наряду с Узбекистаном и Кыргызстаном [4, с. 8]. Для миллионов граждан Таджикистана знание русского языка является не просто культурным навыком, а необходимым условием для обеспечения благополучия семей.

В условиях, когда другие мировые державы (Китай, США, Иран, Турция) усиливают своё влияние в регионе, понимание реальной роли русского языка и культуры в Таджикистане приобретает стратегическое значение. В XXI веке «мягкая сила» – способность оказывать культурное и информационное влияние – становится не менее действенным инструментом обеспечения национальных интересов, чем экономические и политические ресурсы. Именно поэтому русский язык остаётся важным фактором сотрудничества и взаимного влияния между Таджикистаном и Россией.

По информации с Центральноазиатского международного экономического форума (ЦМЭФ), прошедшего в Душанбе 22 июля 2025 года, русский язык остаётся важным фактором интеграции как внутри региона, так и на международном уровне. «Русский язык - платформа согласования смыслов между локальным и глобальным», заявил замминистра культуры Таджикистана Манучехр Шарифзода на ЦМЭФ [8].

Среди государств Центральной Азии Таджикистан занимает особое место, когда речь идёт о формальном статусе русского языка. Если в Узбекистане и Туркменистане уже с середины 1990-х годов русский был исключён из Конституции, а делопроизводство полностью переведено на национальные языки, то ситуация в Таджикистане принципиально иная.

В нашей республике русский язык по сей день официально носит статус «языка межнационального общения». Статья 2 Конституции гласит: «Государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения» [6]. Это положение подтверждается также Законом «О государственном языке Республики Таджикистан» от 5 октября 2009 года. Упоминание русского языка в Конституции и в Законе «О государственном языке Республики Таджикистан» легитимирует его широкое использование в официальной сфере: он применяется в делопроизводстве и органах государственной власти наравне с таджикским языком. Следовательно, русский продолжает играть важную роль в общественной жизни, в экономике, образовании и культуре.

Обучение русскому языку начинается со второго класса во всех общеобразовательных школах страны. Кроме того, в стране существуют школы с русским языком обучения.

Также законодательство обеспечивает условия для свободного функционирования русского языка в СМИ, в сфере науки и коммуникаций.

Безусловно, государственная политика Таджикистана направлена на сохранение и развитие таджикского языка как государственного, при этом признавая значение русского языка. Это отражает исторические, культурные и экономические связи с Россией. Правительство регулярно подчёркивает важность изучения русского языка, что подтверждается программами и постановлениями, направленными на совершенствование его преподавания. Основным считается Постановление Правительства Республики Таджикистан «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан в период до 2030 года» [2].

Вместе с тем, государственная политика направлена на повышение квалификации учителей русского языка, увеличение количества часов, отводимых на его изучение в школах и, конечно же, на проведение культурных мероприятий, посвящённых русскому языку и литературе.

Как было сказано выше, изучение русского языка в Таджикистане, как и в Казахстане с Кыргызстаном, остаётся обязательным для школьников, хотя количество учебных часов сократилось. Несмотря на отток русскоязычного населения, образование на русском языке сохраняет свои позиции, хотя и в меньших масштабах, чем в соседних странах.

По данным на 2023 год, в Таджикистане функционируют 60 школ с русским языком обучения, где учатся около 27 тыс. школьников. Кроме того, есть 178 смешанных русско-таджикских школ, в которых обучается около 70 тыс. учащихся [9]. Это говорит о том, что русскоязычное образование остаётся востребованным.

Что касается высшего образования, точная статистика по проценту студентов, обучающихся на русском языке, не публикуется в открытых источниках регулярно. Однако косвенные данные подтверждают важность русского языка в вузах. В Таджикском государственном медицинском университете им. Абуали ибни Сино (ТГМУ) в 2024 году свыше 60% групп обучались на русском языке, в то время как на таджикском – более 25%. Это указывает на то, что русский язык по-прежнему доминирует на некоторых ключевых направлениях.

Также стоит отметить, что значительное число таджикских студентов поступает в российские вузы. В 2023-2024 учебном году в российские высшие учебные заведения было принято 9567 таджикских студентов [10]. Это подтверждает сохраняющийся спрос на русскоязычное образование и его важность для академических и профессиональных перспектив.

Интересно, что все диссертации, защищённые в Таджикистане, проходят утверждение в Высшей аттестационной комиссии (ВАК) России. Это означает, что для получения научной степени диссертации обязательно должны быть написаны на русском языке.

Несмотря на то, что этнические русские составляют в Таджикистане всего около 1% населения, русский язык широко используется. Он служит языком межнационального общения для разных этнических групп, поскольку многие из них, например, узбеки, киргизы и другие, слабо владеют таджикским.

Согласно данным, 16% жителей общаются на русском (или на русском и таджикском) дома, 33% – с друзьями, а 44% – на работе или учёбе. Это подтверждают данные переписи 2000 года, по которым лишь 30,3% представителей нетитульного населения свободно владели таджикским языком [1, с. 8]. По данным переписи 2010 года, русский язык указали в качестве родного всего 0,5% населения (около 34,8 тыс. человек). Это существенное сокращение по сравнению с показателями переписи 2000 года. К сожалению, детальной статистики по проценту жителей, использующих русский язык для общения дома, на работе или с друзьями, в открытых источниках по итогам переписи 2010 года мы не нашли, видимо, данные не публиковались так же подробно, как это было для переписи 2000 года. Однако общие данные по владению языками показывают, что доля населения, свободно владеющего таджикским языком, значительно возросла.

В 2000 году, по данным интернет-источников, 30,3% нетитульного населения свободно владели таджикским языком. К 2010 году доля титульной нации в составе населения Таджикистана увеличилась до 82,3%, что, вероятно, и повлияло на общую статистику владения таджикским языком в стране.

Хотя точных цифр по использованию русского языка в быту и на работе в 2010 году нет, данные о снижении доли этнических русских и увеличении доли титульной нации свидетельствуют о том, что роль русского как языка межнационального общения, вероятно, уменьшилась, а роль таджикского – возросла. Действительно, к сожалению, наблюдается постепенное снижение влияния русского языка не только в республике, но и в регионе из-за укрепления национальных языков и культур, а также расширения международного влияния других языков, таких как английский и китайский [12].

И все же, как утверждают интернет-источники, пока ещё русский язык играет важную роль в экономическом взаимодействии постсоветских республик Центральной Азии. Он служит средством коммуникации как между странами региона, так и с Россией и другими государствами евразийского блока [11].

Среди аспектов значимости русского языка в экономической сфере можно выделить ряд ключевых [12]:

Облегчение деловых отношений и торговли	Знание русского языка позволяет легче устанавливать контакты с Россией и русскоязычными странами, что важно для экономического сотрудничества и развития
Расширение экономического партнёрства	По мнению экспертов, без русского языка невозможно увеличить качественные макроэкономические характеристики и товарооборот
Поддержка дипломатических отношений	Русский язык помогает устанавливать и поддерживать контакты на государственном уровне между странами Средней Азии и Россией

По мнению профессора Т.В. Гусейновой, с которым мы согласны, позиция русского языка в системе образования Таджикистана, по сути, напоминает положение иностранного языка. Это связано с рядом причин. Во-первых, сокращение учебных часов, отведённых на русский язык. Во-вторых, отсутствие русскоязычной среды, особенно в сельских районах, у школьников практически нет возможности практиковать язык за пределами уроков. В-третьих, проблемы с преподаванием, так как в классах часто обучается 35 и более детей без разделения на подгруппы, что затрудняет индивидуальный подход и эффективное усвоение материала [3, с. 59-67].

Эти факторы привели к тому, что, в отличие от советского периода, школьники и студенты неязыковых вузов больше не изучают в полном объёме русскую литературу, что

влияет на глубину их знания русского языка, поскольку русская литература просто необходима для полноценного освоения языка.

Резюмируя наш обзор, отметим, что изучение русского языка в Таджикистане продолжает играть важную роль, хотя его статус и динамика претерпели изменения по сравнению с советским периодом. Русский язык остаётся ключевым инструментом карьерного роста и социального лифта, что подтверждается продолжающейся трудовой миграцией в Россию.

Русский язык сохраняет свои позиции в профессиональной и научной сферах, а также служит языком межэтнического общения, особенно в крупных городах.

Сохраняется высокий спрос на русскоязычное образование как в школах, так и в вузах, что свидетельствует о его востребованности.

Положение русского языка поддерживается несколькими ключевыми факторами, такими как культурные и экономические связи, которые обусловлены стремлением таджикской интеллигенции и руководства к сохранению общего информационного и культурного пространства с Россией;

трудовая миграция делает знание русского языка практической необходимостью, так как Таджикистан продолжает оставаться в статусе «страны-экспортёра рабочей силы»; интеграционные процессы, обусловленные активным участием Таджикистана в постсоветских интеграционных объединениях, также способствуют сохранению позиций русского языка.

Таким образом, несмотря на частичную утрату былого влияния, русский язык остаётся востребованным и динамично развивающимся в Таджикистане, выполняя функцию языка межнационального общения и доступа к профессиональным и академическим возможностям.

В заключение уместно вспомнить слова великой русской поэтессы Анны Ахматовой: «И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово». Эта строчка отражает не только историческую, но и современную значимость русского языка, его востребованность и потенциал в мире, в том числе и в Таджикистане.

Литература.

1. Боздрикова Т. Языковая политика в Республике Таджикистан и проблемы изучения государственного языка в школах // Этнический мир: Центрально-Азиатский информационно-аналитический журнал. 2007

2. Государственная программа Совершенствование преподавания и изучение русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года.

3. Гусейнова Т.В. О социолингвистических и дидактических проблемах преподавания русского языка в Республике Таджикистан // Социокультурное пространство России и Зарубежья: общество, образование, язык. 2015. №4.

4. Зайончковская Ж.А., Тюрюканова Е.В., Флоринская Ю.Ф. 2011. Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. — М.

5. Закон Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года №1004 "Об образовании" / Редакция от 23.12.2021, принята Постановлением Правительства РТ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан Об образовании» №1832 от 23/12/2021 //https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=61988

6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (в ред. референдума от 26.09.1999, от 22.06.2003, от 22.05.2016). URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru.

7. Летняков Д. Э. Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Полития. 2015. №4 (79). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-russkogo-yazyka-v-postsovetskoy-tsentralnoy-azii (дата обращения: 18.08.2025)

Интернет-источники:

8. https://t.me/SputnikTj/48728

9. https://tj.sputniknews.ru/20231006/shkolniki-tajikistan-russkij-yazyk-1059833611.html
10. https://khovar.tj/rus/2024/01/v-2023-2024-uchebnom-godu-9567-tadzhikskih-studentov-byli-prinyaty-v-vysshie-uchebnye-zavedeniya-rossijskoj-federatsii/
11. e-cis.info
12. na-journal.rueurasia.expert

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Султанова Д.Х. – к.п.н., преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино
Холматова М.А. – старший преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино
Гулнораи Садриддин – преподаватель кафедры русского языка ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Аннотация. В данной статье рассматривается методика совершенствования русской речи студентов-медиков в полилингвальной среде с помощью художественной литературы. Отмечается, что работа с адаптированными художественными текстами, дополненными лексико-грамматическими заданиями, способствует развитию навыков построения предложений и повышает культуру устной и письменной речи. Использование такого подхода позволяет эффективно совершенствовать профессиональные коммуникативные навыки.

Ключевые слова: врач, культура, литература, профессиональная речь, художественный текст, язык.

РУШДИ НУТҚИ РУСИИ ДОНИШҶӮЁНИ ТИББӢ ДАР ФАЗОИ ПОЛИЗАБОНӢ: НАҚШИ АДАБИЁТИ БАДЕӢ

Султанова Д.Х. – номзади илмҳои педагогӣ, муаллими кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино
Холматова М.А. – муаллими калони кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино
Гулнораи Садриддин – муаллими кафедраи забони русии ДДТТ ба номи Абуалӣ ибни Сино

Аннотатсия. Ин мақола усули такмили нутқи русии донишҷӯёни тиббро дар муҳити чандзабонӣ бо истифода аз адабиёти бадеӣ баррасӣ мекунад. Қайд карда мешавад, ки кор бо матнҳои бадеии мутобиқшуда, ки бо машқҳои лексикӣ ва грамматикӣ пурра карда шудаанд, ба рушди малакаҳои сохтани ҷумлаҳо мусоидат намуда, малакаҳои муошират шифоҳӣ ва хаттиро баланд мебардорад. Ин равиш малакаҳои муошират касбиро самаранок такмил медиҳад.

Калидвожаҳо: табиб, фарҳанг, адабиёт, сухани касбӣ, адабиёти бадеӣ, забон.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN SPEECH OF MEDICAL STUDENTS IN A POLYLINGUAL ENVIRONMENT: THE ROLE OF FICTION LITERATURE

Sultanova D.Kh. – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University
Kholmatova M.A. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University

Gulnora Sadriddin – Lecturer of the Department of Russian Language at Abuali Ibni Sino Tajik State Medical University

Annotation. This article examines a method for improving medical students' Russian speech in a multilingual environment using fiction. It is noted that working with adapted fiction texts, supplemented with lexical and grammatical exercises, promotes the development of sentence construction skills and enhances oral and written communication skills. This approach effectively improves professional communication skills.

Keywords: physician, culture, literature, professional speech, fiction, language.

Высшие медицинские учебные заведения Республики Таджикистан должны готовить высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям современности. В связи с этим в стране уделяется большое внимание изучению русского языка, что подтверждается принятыми государственными программами. В предисловии к «Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года» от 30 августа 2019 года, №438, отмечается: «государственная программа разработана с целью обозначения проблем, существующих в сфере преподавания учебных предметов по указанным языкам, определения возможных путей их решения и создания условий, способствующих развитию подрастающего поколения в условиях поликультурного и полилингвального образования. В качестве официального языка русский является стержнем, формирующим полилингвальное и поликультурное образовательное пространство в республике, фактором когнитивного и интеллектуального развития, обеспечивающим возможность школьников и студенческой молодёжи самореализации в условиях многонационального поликультурного государства» [3, с. 3]

По мнению исследователей, слово «полилингвизм» происходит от латинского корня poli («много») и слова lingua («язык»), что означает владение тремя и более языками [4, с. 79] Владение языками – один из важнейших признаков образованности. Русский язык, будучи средством общения для стран СНГ, играет ключевую роль в профессиональной коммуникации и является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки медика. Мы полагаем, что формирование культуры русской профессиональной речи должно стать составной частью подготовки квалифицированных специалистов с учётом принципов гуманизации высшей школы.

Задача вузов – готовить специалистов, способных отвечать потребностям современного общества. Будущие врачи должны овладевать культурой устной и письменной профессиональной речи на практических занятиях по русскому языку. Это особенно важно, так как компетентный специалист, и в особенности врач, должен быть высококультурным человеком. Как отмечают методисты, «под культурой речи понимается владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить необходимый эффект в достижении поставленных задач коммуникации» [2, с. 70-71].

Наша многолетняя педагогическая практика показывает, что для развития культуры русской профессиональной речи целесообразно использовать адаптированные художественные тексты. Читая произведения, студенты обогащают словарный запас, учатся строить предложения и повышают культуру связной речи. «Использование адаптированных материалов из художественных произведений известных русских писателей и врачей, деятелей медицины на русском языке, мастеров художественного слова отображает неповторимые образы самых разных пациентов и лекарей, каждый из которых являлся примером из жизни» [6, с. 243]. Успех лечения, в свою очередь, определяется авторитетом врача, который основывается на его глубоких знаниях.

Врач должен обладать способностью воздействовать на состояние пациента. Больной доверяет врачу свою жизнь и ожидает от него проявления высших моральных качеств: сочувствия, добросовестности, самодисциплины, честности и высокого мастерства. Использование художественных текстов на занятиях помогает формировать эти черты характера, делая процесс обучения педагогически управляемым.

Наш опыт подтверждает, что для совершенствования русской профессиональной речи в условиях полилингвального пространства незаменимую роль играют учебно-методические комплексы, которые представляют собой целостную и целенаправленную систему обучения.

Основная цель практического курса русского языка в медицинском университете – научить студентов профессиональному общению, чтобы они могли грамотно взаимодействовать как с пациентами, так и с коллегами. Интерес к использованию художественных текстов в неязыковых вузах велик, поскольку они позволяют обучать русскому языку на образцах совершенной речи, раскрывая её богатство, и знакомить с культурой страны. Известному учёному-врачу В.М. Бехтереву принадлежат слова: «Если больному после разговора с врачом не станет легче, то это не врач» [1, с. 164].

Разговор врача с больным – это искусство. От его речевой культуры зависит благополучие пациента. Слово врача обладает терапевтическим эффектом, который усиливается значимостью личности самого врача. Художественная литература способствует нравственному и этическому развитию личности, что напрямую связано с формированием культуры человека. Мы солидарны с учёными, которые утверждают: «Литература даёт нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, всех её сложностей, служит нам проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед нами сердца людей, – одним словом, делает вас мудрыми» [5, с. 207].

Используя адаптированные художественные тексты, мы обучаем студентов разговорному языку и знакомим их с литературной нормой, а также с культурой и историей. В связи с этим остаётся актуальным вопрос о разработке общей методики идейно-эстетического воздействия на сознание обучающихся средствами художественной литературы.

Художественный текст на занятиях по русскому языку следует рассматривать прежде всего как средство обучения языку специальности и деловому общению. При отборе материала важно учитывать его тематическую направленность и приближённость к будущей профессии, отдавая предпочтение произведениям писателей-врачей, которые отличаются высокой медицинской достоверностью.

Одной из главных черт культуры речи является её правильность, то есть соблюдение всех языковых норм. Обращение к текстам медицинского содержания позволяет сделать обучение более гуманным и способствует воспитанию этических качеств у будущих врачей.

В «Учебное пособие» кафедры русского языка ГОУ ТГМУ имени Абуали ибни Сино включены тексты, которые не только утверждают гуманизм в профессии, но и оказывают воспитательное воздействие на студентов с нравственных позиций [6, с. 244-295]. Среди них произведения таких авторов, как: А. Беляев («Голова профессора Доуэля»), Б. Полевой («Повесть о настоящем человеке»), В. Каверин («Открытая книга»), В. Кованов («Призвание»), В. Панова («Спутники»), И. Тургенев («Уездный лекарь», «Смерть Базарова»), Г. Глязер («Драматическая медицина»), А.П. Чехов («Хирургия», «Попрыгунья»).

Использование этих текстов позволяет эффективно сочетать изучение языка с формированием высоких моральных качеств, необходимых в профессии врача.

Послетекстовые задания к этим текстам в основном направлены на решение лексико-грамматических задач и практику конструирования словосочетаний и предложений. При этом некоторые из них преследуют и воспитательные цели.

Использование текстов с медицинским содержанием позволяет гуманизировать процесс обучения. Подбирая материалы, способствующие формированию нравственных и этических качеств, можно воспитывать будущих врачей.

В качестве примера такой методической работы мы рассмотрим отрывок из повести Н.М. Амосова «Мысли и сердце» [6, с. 289-291], который несёт в себе воспитательный потенциал.

Тестовые задания по тексту «Мысли и сердце» Н.М. Амосова

Задания с кратким ответом

1. В какой области практической медицины работал Н.М. Амосов?
2. Расскажите о переживаниях хирурга и его отношении к больным.
3. Какими качествами, по-вашему, должен обладать хирург?
4. Как Н.М. Амосов характеризует профессию хирурга?
5. Почему свою книгу Н.М. Амосов назвал «Мысли и сердце»?
6. В каком из прочитанных вами текстов описываются больные дети с пороком сердца?

Задания с выбором ответа

1. О ком из известных хирургов сказано: «хирург, учёный, смелый, ищущий, идущий непроторёнными дорогами. Он был в числе первых хирургов, которые разрабатывали операции с искусственным кровообращением» («Мысли и сердце» Н.М. Амосова)?

A. о Н.Н. Бурденко; B. о Н.М. Амосове; C. о С.С. Юдине; D. о В.П. Демихове; E. о С.С. Брюхоненко.

2. Какому известному хирургу принадлежат слова: «Хирург – это не только врач. Это мастер. Как ювелир или слесарь-инструментальщик. Бывают мастера плохие и хорошие. Плохие пусть лучше не берутся». («Мысли и сердце» Н.М. Амосова)?

A. доктору Савичу; B. Н.И. Пирогову; C. Н.М. Амосову; D. Н.И. Бурденко; E. А.В. Вишневскому.

3. Какая болезнь была у Маечки? («Мысли и сердце» Н.М. Амосова)

A. врождённый порок сердца; B. туберкулёз; C. воспаление лёгких; D. острый аппендицит; E. воспаление желчного пузыря.

4. Перу какого автора принадлежат строки: «Это морг. Такой безобидный маленький домик стоит в углу институтского сада. Светло. Яркая зелень, кажется, что по этой тропинке ходит Красная Шапочка. Нет. Здесь носят трупы?»

A. Н.И. Пирогова; B. С.П. Боткина; C. Н.М. Амосова; D. М.И. Сеченова; E. И.П. Павлова

5. Кому из пациентов кардиологической клиники врач Мария Васильевна перевязала бота́ллов проток? (Н.М. Амосов «Мысли и сердце»).

A. Маечке; Б. Катеньке; C. Сонечке; Д. Саше; E. Алёше

6. В клинике какого выдающегося хирурга впервые были применены барокамеры для лечения сердечных больных?

A. Н.М. Амосова; B. С.М. Боткина; C. Н.И. Пирогова; D. Г. Глязера; E. Абуали ибни Сино

7. Кто из величайших хирургов России разработал операции с искусственным кровообращением?

A. С.М. Боткин; B. Н.И. Пирогов; C. Н.М. Амосов; D. А.В. Вишневский; E. Н.В. Склифосовский.

Описанные послетекстовые задания помогают студентам закрепить образные средства, а также глубже понять содержание и идею художественного текста. Они представляют собой лишь отдельные примеры упражнений, направленных на формирование культуры речи будущих врачей. Выполнение этих заданий способствует развитию механизма чтения, языковой догадки и помогает раскрыть идейно-художественные особенности произведения.

В заключение, для совершенствования русской профессиональной речи студентов-медиков в полиязычной среде, где русский язык не является родным, необходим творческий подход к организации учебного процесса. Каждое занятие следует адаптировать с учётом индивидуальных особенностей и уровня знаний студентов, а также специфики их будущей профессии. Это позволит повысить уровень языковых знаний и общую речевую культуру, что крайне важно для успешной коммуникации в профессиональной и других сферах.

Литература

1. Бехтерев В.М. и современные проблемы строения и функций мозга в норме и патологии. - Л.: Медгиз, 1959. –с.167.

2. Бухарцева Л.Г. К вопросу о лингволитературоведении. В кн.: Преподавание русского языка аспирантам-иностранцам. М.,1981, с.61-68.

3. Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года от 30 августа 2019 года, №438 http://adlia.tj/

4. Ляховицкий, М.В. Методика преподавания иностранных языков: [Учеб. пособие для филол. спец. вузов] / М. В. Ляховицкий. - Москва: Высш. школа, 1981. - 159 с.

5. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном» / сост., общ. ред. Г. А.Дубровской. – М.: Дет. Лит., 1985. – 207 с. – 207с. – (3-е изд., доп. – М., 1988; 3-е изд. – М., 1989).

6. Учебное пособие по русскому языку для студентов высших медицинских учебных заведений Республики Таджикистан. Душанбе, ГОУ ТГМУ им. Абуали ибни Сино. 2024, – 332 с.

ПАСВАНДҲОИ КАЛИМАСОЗИ -ЧӢ ВА –ER И ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Ҳамроев М. А. - ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотация. Дар макола роҷеъ ба пасвандҳои забони тоҷикӣ аз забонҳои Эрони бостон, дарӣ ва ғайраҳо сарчашма гирифта давра ба давра бо инкишофёби забон ба гурӯҳҳо ҷудо шудааст, мавриди омузиш қарор гирифта шудааст. Пасвандҳои забони англисӣ бошанд аз пайдоиши забонҳои лотиниву, юнонӣ ва фаронсавӣ асос ёфтааст, ки ин ҳам бо мурури замон ба тағиротҳо дучор шуда барои сохтани калимаҳои нав хизмат мекунанд. Нагуфта намонад, ки дар ҳарду забон пасвандҳо се давраи таърихиро гузаронида то ба замони мо расидаанд ва дар калимасози сермаҳсул ба шумор мераванд.

Калидвожа: пасванд, сермаҳсул, каммаҳсул, аффикс, забон.

СЛОВООБРАЗУЮЩИЕ СУФФИКСЫ -ЧӢ И -ER В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Хамроев М.А. – ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматриваются суффиксы таджикского языка, происходящие из древнеиранских языков, дари и др., и постепенно разделяющиеся на группы по мере развития языка. Суффиксы же английского языка, напротив, имеют латинское, греческое и французское происхождение, также претерпев со временем изменения и служащие для образования новых слов. Само собой разумеется, что в обоих языках суффиксы прошли три исторических периода и дошли до наших дней, считаясь весьма продуктивными в словообразовании.

Ключевые слова: суффикс, продуктивный, непродуктивный, аффикс, язык.

THE WORD-FORMING SUFFIXES -CHĪ AND -ER IN TAJIK AND ENGLISH

Khamroev M.A. – Assistant Lecturer of the Department of Foreign Languages at the State Institute of Postgraduate Medical Education of Tajikistan

Annotation. The article discusses the suffixes of the Tajik language, originating from ancient Iranian languages, Dari, etc., and gradually divided into groups as the language developed. The suffixes of the English language, on the other hand, are based on the origin of the Latin, Greek, and French languages, which have also undergone changes over time and serve to create new words. It goes without saying that in both languages, suffixes have gone through three historical periods and have reached our time and are considered very productive in word formation.

Key words: suffix, productive, unproductive, affix, language.

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик барои сохтани исм пасвандҳо (суффиксҳо) ба таври васеъ истифода мешаванд. Вандҳо (аффикс) аз калимаи лотинӣ (Affixus – пайвастшуда, часпида) –ҳиссаи ёрирасони калима, ки маънои грамматикиро дорад ва дар аввали калима, дар охир ва ё дар байни калима омада ба маъноиҳои калимаҳо тағирот ворид мекунад гирифта шудааст. Вандҳо пеш аз решаву асос оянд: (пешванд) **ҳам**дил, **бо**шукӯҳ, **бо**мазза, боақл. Дар мобайн миёнванд (интерфикс)- даводав, паропар, ва дар охири калима ояд пасванд (пасванд), ки маънои асли калима тағирот ворид мекунад масалан амонӣ, чӯбин, гулистон, шаҳристон, намакдон ва ғайра. Вандҳо дар забон вазифаҳои муҳими луғавию грамматикиро иҷро намуда, аз рӯи дараҷаи калимасозӣ дар забони муосир ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд 1) сермаҳсул 2) каммаҳсул ва бемаҳсул ҷудо мешаванд.

Масалан ба ақидаи Ниёзов Ш. оиди калимасози исм ва истифодаи он дар забон роли муҳим мебозад, дуруст аст ки ин ҳам барои сохтани калимаҳои нав нақши асосиро мебозад ва вазифаи асосии ҳар як пасванд аз он иборат аст, ки вай ба калимаи сохташуда чӣ маъно медиҳад ва дар ҳамин радиф тасниф мешаванд. Дар калимасозии исм ба воситаи аффиксҳо аз рӯи сохтани номи шахс, касбу кор, номи чизҳо, исмҳои абстракт, исми макон ва монанди ин ба гурӯҳҳо ҷудо мешавад, ки ҳар кадом ба воситаи аффиксҳои сохта мешаванд, чунончи, **-чӣ, -гари, -зор, -истон, -дон, -ият, -ор, -иш-** ва монанди ин, ки дар калимасозии сифат нестанд. Сифатҳо бошанд, аффиксҳои калимасози ба худ хос доранд, чунончи **он, она, гона, й, (гӣ, вӣ), ин (гин), нок ва м. ин** [2, с. 4].

Пасванди- **чӣ** яке аз пасвандҳои серистеъмоли забони адабии тоҷик башумор рафта, барои сохтани калимаҳои нав нақши муҳимро мебозад, вале дар бораи таърихи пайдоиши ин пасванд ва дар бораи мансубияти забонии пасванди мазкур забоншинос Д.Саймиддинов далели фаровоне оварда навиштааст, ки -чӣ дар асл ба туркӣ мансуб буда, дар тӯли дуру дарози истифодааш на танҳо дар ин ё он забонҳои алоҳидаи эронӣ, балки дар аксари забонҳои миёнаву (монанди порсии миёна, суғдӣ) нави эронӣ (мисли форсии муосир, дарии Афғонистон, дарӣ), ҳатто яке аз забонҳои ҳиндуаврупоӣ, яъне арманӣ мавриди истифода қарор доштааст [5, с. 116-118].

Ҳамзамон пасванди мазкур дар қисми якуми китоби “Ёдоштҳо”-и С. Айнӣ кам ба чашм расад ҳам вале хеле хуб истифода шудааст, масалан аз калимаи **нақора**, **нақора-чӣ** сохта шудааст, ки ин ҳам бошад касбу ҳунари шахсро ифода мекунад.

Дар як гӯшаи суфа як нақора**чӣ,** як сурнай**чӣ** ва ду доирадаст нишаста менавохтанд… [1, с. 17]. Дар муқоиса бо забони англисӣ калимаи нақорачӣ бо тарҷумаи (drumm**er**) ифода мегардад, ки дар ин калима бо илова гардидани пасванди –**er** аз drum нақора ва drumm**er** нақорачӣ сохта мешавад. At one corner of the sufa a drumm**er**, a surnay play**er**, and two tambourine playres were seated playing… [6, с. 38]. Аз таҳлилҳо айён гардид, ки пасванди –чӣ дар забони англисӣ бештар бопасванди –**er** мувофиқат мекунад.

Аслан дар забони англисӣ як қатор вандҳои исмсозе мавҷуданд, ки барои сохтани калимаҳо мусоидат мекунанд, яъне аз як калима бо илова кардани пасванд, калимаи дигареро бавуҷуд меорад, ки маънои дигареро медиҳад.

Агар ба таърихи пайдоиши пасванди исмсозӣ –**er** назар кунем он аз даврaҳои қадим ва миёна то ба имруз шакли худро қарибки тағир надодааст. Дар забони англисии қадим пасванди-**ere**, ки наздиктар ба пасванди забонҳои олмонӣ-**er** ва лотинӣ-**ārius** аст истифода мегардида тавассути ин пасванд аз исмҳо ва феълҳо исмҳое сохта мешуданд, ки ифодакунандаи шахс, ва фаъолият ба шумор меравад: (ҳозира carter) carter-аробакаш, utndere (ҳозира outrider)- ҳамроҳи кардан, heberdaschere (ҳозира heberdascher)-кулоҳдуз , чарчинфуруш, writere (ҳозира writer)-нависанда ва ғ.

Дар забони англисӣ дар даврaҳои миёна чунин намуди пасвандҳои исмсози -er- ҳамчун builder-сохтмончӣ, bookbinder-муқовасоз, hatter-кулоҳдӯз, hunter-шикорчӣ, saddler-зинсоз, weaver-бофанда ва ғайраҳо дохил мешаванд. Дар ин давра маънои пасвандҳои исмсоз васеътар мешаванд. Пеш аз ҳама исмҳое пайдо мешаванд, ки дар онҳо -er- нишондиҳандаи мансубияти ҷой мебошанд, мисол:

Londoner- лондониҳо, Englander-истиқоматкунандаи Англия, Berlier-берленагӣ ва ғайраҳо.

Давраи сермаҳсулноки пасвандӣ –er ин давраи нави инкишовёби забони англисӣ ба шумор меравад, ки дар ин давра вабаста ба тараққиёту бешравии одамон рабт дорад. Ин бо он алоқаманди дорад, ки ҳамаи он корҳоеро, ки инсон анҷом медод техника иҷро мекунад. Мисол: roller-ғалтакча (валик), knocker-болғачаи дар ва ғайраҳо.

Пасвандӣ -er ба асоси исм ҳамроҳ шуда маънои истиқоматкунандаи ҷои муайянро (шаҳр, давлат, ҷазира)-ро баён мекунад. Масалан:

London- Лондон Londoner-лондонӣ

Berlin –Берлин Berliner-берлинӣ (истиқоматкунандаи берлин)

Easter Island-Ҷазираи Пасха.

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки пасвандҳои -**er** ва –**or** аз феъл низ исм месозанд. Масалан:

To work- коркардан work**er**- коргар

To sleep- хоб рафтан sleep**er**- хоболуд

To help- ёрӣ help**er**- ёрӣ додан

To translate- тарҷума translat**or**- тарҷумон

To visit- ташриф visit**or**- ташрифоваранд

Хулоса аз мушоҳидаҳо бар меояд, ки пасвандҳои забони тоҷикӣ аз забонҳои Эрони бостон, дарӣ ва ғайраҳо сарчашма гирифта давра ба давра бо инкишофёби забон ба гурӯҳҳо ҷудо шудааст, инчунин пасванди забони англисӣ бошанд аз пайдоиши забонҳои лотиниву, юнонӣ ва фаронсавӣ асос ёфтааст, ки ин ҳам бо мурури замон ба тағиротҳо дучор шуда барои сохтани калимаҳои нав хизмат мекунанд. Нагуфта намонад, ки дар ҳарду забон пасвандҳо се давраи таърихиро гузаронида то ба замони мо расидаанд ва дар калимасозӣ сермаҳсул ба шумор мераванд.

Адабиёт :

1. Айнӣ С. китоби “Ёддоштҳо” қисми1-2 // С. Айнӣ Душанбе: Адиб,1990.-352 саҳ.
2. Ниёзи Ш.Н. исм ва сифат// Ш. Н. Ниёзи Сталинобод 1954. 50с
3. Ниёзмуҳаммадов Б. забони адабии ҳозираи тоҷик// Б. Ниёзмуҳаммадов Душанбе, 1973. 250с
4. Рустамов Ш. Исм/ Ш. Рустамов Душанбе, 1981. 215с
5. Саймиддинов Д. Форсии бостон. //Д.Саймиддинов – Душанбе: Пайванд, 2008. – 190с
6. S. Ayni book “Yoddoshtho” part 1-2 Dushanbe 1990.-352page.

ТАВЗЕҲИ ЭТИМОЛОГИИ ВОЖАГОНИ РӮЗНОМАНИГОРӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Раҳматуллоев М.С. – номзади илми филологияи кафедраи забоншиносӣ ва типологияи муқоисавии ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Вожаҳои аслии забони имрӯзаи тоҷикӣ дар асоси вожагони забонҳои авастоӣ, форсии бостон ва форсии миёна ташаккул ёфтаанд. Истилоҳоти рӯзноманигории забони тоҷикӣ, ки аз вожагони аслии ин забон сарчашма гирифтаанд, низ нисбатан камшуморанд. Бештари истилоҳҳо, яъне 39,75 дарсади маводи таҳлилшуда аз вожаҳои иқтибосии арабӣ ташаккул ёфтаанд. Ҳиссаи истилоҳҳои иқтибосии русию байналмилалӣ низ назаррас аст, яъне 14,24 дарсади маводи таҳлилшуда иқтибосҳои русӣ, лотинӣ, юнонӣ, англисӣ, олмонӣ ва ғ. мебошанд, ки тавассути забони русӣ ба забони тоҷикӣ роҳ ёфтаанд. Вожаҳои аслии забони имрӯзаи тоҷикӣ гуфта вожаҳоеро меномем, ки шакли ибтидоиашон дар забонҳои авастоӣ, форсии бостон, форсии миёна (паҳлавӣ, портӣ), забонҳои дигари эронӣ (бохтарӣ, суғдӣ, хоразмӣ, забонҳои помирӣ, забони яғнобӣ) мавҷуд буда, дар забонҳои бегонаасли ҳамсоя вонамехӯрад. Истилоҳоти рӯзноманигории забони тоҷикӣ, ки аз вожагони аслии ин забон сарчашма гирифтаанд, низ нисбатан камшуморанд. Дар натиҷаи таҳлили маводи интихобшуда ҳамагӣ 13,21 дарсад истилоҳоти аз вожагони аслӣ сохташуда ошкор гардиданд.

Калидвожаҳо: ахборот, забони рӯзнома, муаллиф, сарлавҳа, тасҳеҳот, таҳрир, ҳуруф, ҳуруфи сарлавҳа.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ ЖУРНАЛИСТИКИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Рахматуллоев М.С. – кандидат филологических кафедры язкознания и сопоставительной типологии ТГПУ им. С.Айни

Исходные слова сегодняшнего таджикского языка образовались на основе слов авасти, древнеперсидского и среднеперсидского языков. В таджикском языке также сравнительно немного журналистских терминов, происходящих от исконных слов этого языка. Большая часть терминов, т.е. 39,75% проанализированного материала, образована арабскими цитатами. Доля русских и международных цитируемых терминов также значительна: 14,24% проанализированных материалов составляют цитаты из русского, латинского, греческого, английского, немецкого и др. Это те, которые пришли в таджикский язык через русский язык. не ест Есть также относительно немного публицистических терминов таджикского языка, которые произошли от исконных слов этого языка. В результате анализа отобранных материалов выявлено только 13,21% терминов, образованных от исходных слов.

Ключевые слова: автор, исправление, редактирование, название, новость, тип заголовка, шрифт, язык газеты.

ETYMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF JOURNALISM TERMS IN TAJIK LANGUAGE

Rakhmatulloev M.S. – Candidate of Philological Sciences in the Department of Linguistics and comparative typology of TSPU by named S.Ayni

The original words of today's Tajik language were formed on the basis of the words of Avasti, Old Persian and Middle Persian languages. In the Tajik language, there are also relatively few journalistic terms derived from the original words of this language. Most of the terms, i.e. 39.75% of the analyzed material is formed by Arabic quotations. The share of Russian and international cited terms is also significant: 14.24% of the analyzed materials are quotations from

Russian, Latin, Greek, English, German, etc. These are those that came into the Tajik language through the Russian language. does not eat There are also relatively few journalistic terms of the Tajik language that have come from the original words of this language. As a result of the analysis of the selected materials, only 13.21% of the terms formed from the original words were identified.

Keywords: author, correction, editing, font, headline type, language of newspaper, news, title.

Пайдоиши истилоҳоти рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ ба замони таъсиси нахустин нашрияҳои даврӣ ба забони тоҷикӣ, яъне ба ибтидои садаи бистуми мелодӣ рост меояд. Рӯзномаҳои тоҷикӣ дар охирҳои садаи XIX пайдо шуда бошанд ҳам, то соли 1912, яъне то таъсиси рӯзномаи «Бухорои шариф» онҳо барои тамоми форсизабонон умумӣ ё ба қавли И. Усмонов «умумитоҷикӣ» буданд. Инҳо рӯзномаҳое буданд мисли «Ҳабл-ул-матин», «Чеҳранамо» ва «Сироҷ-ул-ахбор», ки ба забони форсӣ берун аз хоки Осиёи Миёна мебаромаданд. «Бухорои Шариф» дер напоида бошад ҳам, дар кишварамон боиси инқилоби маънавӣ гардид. То Инқилоби Октябр рӯзномаҳои дузабона аз қабили «Самарқанд», «Рӯзномаи моварои баҳри Хазар», «Садои Фарғона» амал мекарданд. Дар солҳои бистум рӯзнома-ҳафтаномаи «Шуълаи инқилоб» (1919-1921), рӯзномаҳои «Қутулиш» (1920) ва «Бухоро ахбори» (1920) фаъолият доштанд [10, с. 15-75].

Маҳз дар ҳамин замон дар забони тоҷикӣ вожаву ибораҳои рав пайдо шуданд, ки ба ҳукми истилоҳҳои нахустини рӯзноманигорӣ метавон пазируфт: газета (газет), нашри газета, муҳаррир, муҳаррирӣ, мудири газета, газетаи ҳаррӯза ва ғ. [1, с. 106-111].

Дар замони шӯравӣ бинобар таъсиси ҷумҳурии миллии тоҷикон ва ташаккул ва рушди матбуот истилоҳоти рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ пурра ташаккул ёфтанд. Вале дар истилоҳсозӣ асосан ба вожаҳои русию байналмилалӣ такя мешуд.

Дар натиҷаи демократикунонии ҷомеаи шӯравӣ ва бо нашри «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (1969) ва китоби «Тоҷикон»-и Б. Ғафуров (1972) дар солҳои 70-80-уми садаи гузашта дар илму адаби тоҷик тамоюл ба бедории фикрӣ ва арзишҳои миллӣ ба миён омада, талошҳои нахустинро барои покизагии забони матбуот ба вуҷуд оварда. Беҳуда нест, ки бори нахуст дар фарҳанги русӣ-тоҷикии соли 1985 [РТС, 1985] дар баробари истилоҳҳои иқтибосӣ варианти тоҷикии онҳо низ оварда шудаанд: **газета** (рӯзнома), **журнал** (маҷалла), **памфлет** (ҳаҷвия), **юмор** (зарофат), **журналист** (рӯзноманигор), **анализ** (таҳлил), **аналитик** (таҳлилкунанда), **репортаж** (хабарнигорӣ) ғ.

Истилоҳоти рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ, ки давоми солҳои истиқлолият дар пояҳои таърихии дар боло зикршуда рушду такомул ёфта, дар рисолаҳои илмӣ, васоити таълимӣ, луғатнома, маълумотнома ва донишномаҳои вижа ба низом дароварда шудаанд, мавзуи таҳлили мо қарор мегиранд.

Барои тавсифи этимологии истилоҳоти рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ мо аз донишнома ва луғатҳои мавҷуда [7] якчанд истилоҳро интихоб намудем. Истилоҳҳо яквожагӣ ва бисёрвожа ҳастанд.

Ҳамаи истилоҳҳои интихобгардида аз ҷиҳати этимологӣ таҳлил гардиданд. Ҳангоми таҳлил барои ҷудо кардани намудҳои истилоҳот аз сарчашмаҳои луғавӣ ва этимологӣ [2,8,11] истифода кардем.

Хуллас гуногун будани баромад ва таркиби этимологӣ нигоҳ накарда, истилоҳҳои рӯзноманигорӣ ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо мешаванд: истилоҳҳои худӣ ё решагӣ ва истилоҳҳои иқтибосӣ.

Истилоҳоти аслии рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ

Истилоҳоти рӯзноманигорӣ, ки бевосита аз вожагони аслии забони тоҷикӣ маншаъ мегиранд, бунёди эронӣ ва ҳиндуаврупоӣ доранд.. Масалан: дархост – inquiry, забони рӯзнома – language of newspaper, ва ғ. аз вожаҳои аслии тоҷикӣ – **исмҳо**: ном,

гӯл, забон **сифатҳо**: гирд, нав, озод; **феълҳо**: бастан, задан **зарф**: пас; **пешояндҳои сода ва изофӣ**: бар, паси; **пайвандак**: -у ва дигар воситаҳои грамматикӣ сохта шудаанд

Дар рӯзноманигорӣ вожаҳои аслӣ метавонанд бо ҳамроҳии вожаҳои иқтибосии арабӣ, лотинию юнонӣ, русию англисӣ ва ғ. дар шаклҳои мураккаб ва таркибӣ истилоҳҳои нав созанд.

Истилоҳоти рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ аз вожаҳои арабӣ.

Вуруди вожаҳои арабӣ ба забони тоҷикӣ (форсӣ), ки аз замони истилои араб ва интишори ислом (асри VIII) бо роҳҳои иҷборӣ ва табиӣ оғоз ёфт, то имрӯз давом дорад. «Таъсири забони арабӣ дар забони форсӣ ба шаклҳои гуногун сурат гирифта, тақрибан тамоми соҳа ва риштаҳои ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ, фарҳангии тоҷиконро фаро гирифт, ба тавре ки донишмандони муосир миқдори луғот ва истилоҳоти арабиро дар забони мо аз 40 то 60 дар сад тахмин мекунанд» [9, с. 73].

Махсусан, дар замони Истиқлолият бисёр вожа ва истилоҳҳои русию байналмилалӣ ба муодили арабиашон иваз шуданд. Масалан: **амсила** (модел), **иттилоот** (информатика), **баёз** (антология), **буҳрон** (кризис) ва ғ.

Истилоҳоти рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ аз вожаҳои русӣ ва байналмилалӣ

Зери мафҳуми «русию байналмилалӣ» (РБ) мо ҳамаи он иқтибосҳоеро дар назар дорем, ки ба забонҳои русӣ, юнонӣ, лотинӣ, англисӣ, фаронсавӣ, олмонӣ ва ғ. тааллуқ дошта тавассути забони русӣ ва дар қолаби забони русӣ ба забони тоҷикӣ дохил шудаанд. Бинобар ин дар ин вожаҳои байналмилалӣ (масалан, журналистика, реклама, автология, геополитика, демократия, композитсия, консепсия, глобализатсия ва ғ.) тарзи овонавишти забони русӣ қабул гардидааст, ки аз талаффузи сарчашмаҳо – забонҳои асл (англисӣ) фарқ мекунад.

Чунон ки дар бахши истилоҳоти иқтибосии арабӣ гуфтем, ҳангоми иқтибос вожаҳои РБ низ ба қоидаҳои овоӣ (фонетикӣ) ва дастурии (грамматикии) забони тоҷикӣ мутобиқ гардонида мешаванд. Дар онҳо овозҳои «ц», «щ» ва «ы» мувофиқан ба «с» ё «тс», «ш» ва «и» табдил ёфта, ҳарфи «ь» меафтад. Ҳангоми иборасозӣ воситаҳои дастурии тоҷикӣ ба кор мераванд.

Дар ин миён вожаҳои **устура** (юн. historia «ҳикоя, саргузашт»), **калид** (юн. κλειδα «калид»), **қалам** (юн. kalamos «най»), **қонун** (юн. kanon «қоида»), **собун** (лот. sapo, saponis «собун») истисно мебошанд, чунки онҳо бо миёнаравии забони арабӣ иқтибос шудаанд ва ба талаффузи забони арабӣ мутобиқ шудаанд.

Истилоҳҳои зерин аз забонҳои гуногун баромада бошанд ҳам тавассути забони русӣ ба забони тоҷикӣ иқтибос шудаанд: **гранка** (рус.), **диктофон** (лот. dicto мегӯям + юн. phone нутқ), **жанр** (фр. genre намуд), ва ғ. [4,6].

Дар истилоҳҳои зерин вожаҳои аслии тоҷикӣ (Т) бо иқтибосҳои РБ-и**, аудитория, радио, филм** иқтибосҳои мураккаб ва таркибӣ сохтаанд: типикунонӣ (typification) – **тип** (РБ), **кунонӣ** (Т); ва ғ.

Истилоҳоти иқтибосии мураккаб ва таркибии рӯзноманигорӣ аз забонҳои гуногун

Истилоҳҳои мураккаб ва таркибии рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ метавонанд аз унсурҳои аслӣ ва иқтибосӣ ташаккул ёбанд. Ин гуна истилоҳҳо бо воситаву усулҳои вожасозӣ ва иборасозии забони тоҷикӣ сохта шуда аз таркибҳои зерин иборатанд:

– тоҷикӣ-арабӣ ва арабӣ-тоҷикӣ (Т+А ва А+Т);

– тоҷикӣ-русию байналмилалӣ ва русию байналмилалӣ-тоҷикӣ (Т+РБ ва РБ+Т);

Таркибҳои Т+А ва А+Т

Дар истилоҳҳои мураккабе, ки бо амсилаҳои **N+N** (исм + исм), **N+Vазҳ** (исм + асоси замони ҳозираи феъл), **N+Vазҳ+-ӣ** (исм + асоси замони ҳозираи феъл + пасванди

-ӣ), **N+Vазҳ+-анда** (исм + асоси замони ҳозираи феъл + пасванди **-анда**), **ба-+N+Vазҳ+-ӣ** (пешванди **ба-** + исм + асоси замони ҳозираи феъл + пасванди **-ӣ**) сохта шудаанд, ба ҷойи исмҳои аслӣ метавонанд исмҳои иқтибосии арабӣ истифода шаванд:

N+N: **шарт**нома, **шаҳодат**нома, **эълон**нома, **эътибор**нома ва ғ.

N+Vазҳ:, **саҳифа**банд, **услуб**шинос, **хабар**нигор ва ғ.

N+Vазҳ+-ӣ:, **асар**дуздӣ, **хабар**расонӣ, **ҳуруф**чинӣ, **ҷузъ**бандӣ ва ғ.

Дар истилоҳҳои таркибӣ (ибораистилоҳҳо), ки аз ибораҳои исмии изофӣ сохта шудаанд, яке аз ҷузъҳо метавонад вожаи иқтибосии арабӣ бошад:

ATTR [N+-и] **+ N**: арзиши **иттилоот**, **ахлоқи** рӯзноманигорӣ ва ғ.

N+-и + ATTR [A]: **асари** намойишӣ, **аҳроми** вожгуна ва ғ.

Ё худ як ё ҳар ду ҷузъи ибора исмӣ вожаи арабӣ бошанд ҳам, дар онҳо воситаҳои дастурӣ ва вожасозии тоҷикӣ истифода шудаанд:

ATTR [N+-и] **+ N**: **истеъмол**гарони **иттилоот** ва ғ.

N+-и + ATTR [A]: **ҳуруфи** сар**лавҳа**вӣ, **иттилои** бо**эътимод** ва ғ.

Истилоҳоти иқтибосии мураккаб ва таркибии рӯзноманигорӣ аз забони арабӣ бо истифодаи вожаҳои аслии тоҷикӣ 22,44 дарсади истилоҳҳои таҳлилшавандаро ташкил медиҳанд. Масалан: аниқгардонӣ (verification) – **аниқ** (А), **гардонӣ** (Т); аҳроми вожгуна (upturned pyramid) – **аҳром** (А), ва ғ.

Таркибҳои Т+РБ ва РБ+Т

Вожаҳои русию байналмилалӣ (РБ) дар забони тоҷикӣ дар баробари алоҳида ҳамчун истилоҳи мустақил хизмат карданашон метавонанд ҷузъи истилоҳҳои мураккаб ва ибораистилоҳҳои рӯзноманигорӣ бошанд.

N+Vазҳ+-ӣ: **тип**икунонӣ, **устура**шиносӣ ва ғ.

ATTR [N+-и] **+ N**: истгоҳи **радио**, **операторӣ** овоз ва ғ.

N+-и + ATTR [A]: овози **телевизионӣ**, **аудиторияи** зудбовар ва ғ.

Истилоҳоти иқтибосии мураккаб ва таркибии рӯзноманигорӣ аз забонҳои русию байналмилалӣ бо истифодаи вожаҳои решагии тоҷикӣ 2,39 дарсади истилоҳҳои таҳлилшавандаро ташкил медиҳанд. Масалан: жанри фиристонидашуда (epistolary genre) – **жанр** (РБ), **фиристонидашуда** (Т); ва ғ.

Таркибҳои Т+РБ+А

Дар забони тоҷикӣ дар истилоҳҳои мураккаб ва ибораистилоҳҳои рӯзноманигорӣ ҷузъҳо-вожаҳои тоҷикӣ дар як вақт бо вожаҳои русию байналмилалӣ (РБ) ва арабӣ (А) бо тартибҳои гуногун омаданашон мумкин аст.

Истилоҳоти иқтибосии мураккаб ва таркибии рӯзноманигорӣ аз забонҳои арабӣ ва русию байналмилалӣ бо истифодаи вожаҳои решагии тоҷикӣ 1,93 дарсади истилоҳҳои таҳлилшавандаро ташкил медиҳанд. Масалан: қаблазжурналистӣ (pre journalism) – **қабл** (А), **аз** (Т), **журналист** (РБ); хулосабарории дедуктивӣ (deductive conclusion) – **хулоса** (А), **барорӣ** (Т), **дедуктив** (РБ); ширкати телевизион ва радиошунавонӣ (broadcast company) – **ширкат** (А), **телевизион** (РБ), **ва** (А), **радио** (РБ), **шунавонӣ** (Т);

Таркибҳои РБ+А ва А+РБ

Дар забони тоҷикӣ истилоҳҳои мураккаб ва ибораистилоҳҳои рӯзноманигорӣ бе иштироки вожаҳои аслии тоҷикӣ танҳо аз вожаҳои русию байналмилалӣ (РБ) ва арабӣ (А) таркиб ёфтанашон мумкин аст.

Истилоҳоти иқтибосии мураккаб ва таркибии рӯзноманигорӣ аз забони арабӣ бо истифодаи вожаҳои русию байналмилалӣ 4,21 дарсади истилоҳҳои таҳлилшавандаро ташкил медиҳанд. Масалан: агентӣ (ожонсӣ, оҷонсӣ)-и иттилоотӣ (informational agency) – **агент** (РБ), **иттилоот** (А); образи ҳаҷвӣ (satiric mode) – **образ** (РБ), **ҳаҷв** (А); нутқи телевизионӣ (television speech) – ва ғ.

Ташаккули истилоҳҳои рӯзноманигории забони тоҷикӣ ба интиҳои садаи XIX – ибтидои садаи XX рост меояд. Раванди истилоҳофарӣ қадам ба қадам баробари

пешрафт ва такомули ВАО ва фановарии иттилоотӣ дар ҳоли идома аст. Таҳлили этимологӣ нишон медиҳад, ки аксари кулли истилоҳҳои рӯзноманигорӣ пурра ё қисман (дар истилоҳҳои мураккаб ё таркибӣ яке аз ҷузъҳо) аз вожаҳои иқтибосии арабӣ иборат мебошанд. Саҳми вожаҳои аслии тоҷикӣ ва русию байналмилалӣ дар истилоҳофарӣ ба андозаи баробар кам аст.

Адабиёт

1. Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро. Баргардонанда аз ӯзбекӣ ба тоҷикӣ ва мураттиб Р. Ҳошим. – Душанбе: Адиб, 1987. – 240 с.
2. Бурҳон, Муҳаммадҳусайн бинни Халафи Табрезӣ. Бурҳони қотеъ. Муаллаф ба соли 1062 ҳ. қ. Бо муқобалаи нусахи мутааддиди хаттӣ ва чопӣ ва тасҳеҳ ва тавзеҳи ваҷҳи иштиқоқ ва зикри шавоҳид ва афзудани луғоти бисёр ва тасовир ва нақшаҳо. Ба эҳтимоми доктор Муҳаммади Муин, устоди Донишгоҳи Теҳрон. Ҷилди аввал. АЛИФ – СЕ. – Теҳрон, Китобфурӯшии Ибни Сино, 1342 ҳ. ш. (1963). – 550 с.
3. Иматшоева М., Мамадназаров А., Муродов М. Луғати мухтасари тафсирии англисӣ-тоҷикии истилоҳоти журналистика /Муҳаррир проф. А. Мамадназаров. – Душанбе: Эр-граф, 2015. – 110 с.
4. Курьянов Е. И. Англо-русский словарь по средствам массовой информации (с толкованиями): Около 12000 терминов. – М.: Московская международная шкода переводчиков. 1993. – 320 с.
5. РТС, 1985 – Русско-таджикский словарь. Арзуманов С. Д., Ахрори Х. А., Бегбуди М. и другие. Свыше 72000 слов. Под ред. члена-кор. АН СССР М. С. Осими. – М.: Русский язык, 1985. – 1280 с.
6. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. Standart English-Tajik Dictionary Нашри такмилшудаи сеюм /А. Мамадназаров; Муҳаррир ва мураттиб д. и. ф., проф. А. Мамадназаров; Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 1016 с.
7. Муродов М. Донишномаи фарҳанги рӯзноманигорӣ /М. Б. Муродов; Муҳаррир Ш. Комилзода; Вазорати фарҳанги ҶТ; ПИТФИ. – Душанбе: Аржанг, 2016. – 480 с.
8. ОИЯ, 1982 – Основы иранского языкознания. Кн. 3. Новоиранские языки, западная группа, прикаспийские языки. Ответственный редактор В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1982. – 571 с.
9. Назарзода С. Забон ва истилоҳот: Андешаҳо дар атрофи забони тоҷикӣ ва ташаккули истилоҳот /С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2003. – 148 с.
10. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик. Муҳаррири масъул: н. и. т., дотс. А. Азимов. – Душанбе: Азия-Принт, 2008. – 280 с.
11. ФЗТ, 1969а – Фарҳанги забони тоҷикӣ. Аз асри Х то ибтидои асри ХХ. Иборат аз ду ҷилд. Тақрибан 45 000 калима ва ибора бо иловаи мифтоҳи арабӣ. Дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. 1. А-О. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 952 с.
12. Mayrhofer Manfred. Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen. II. Band. Heidelberg: 1996. (Этимологический словарь древнеперсидского языка на нем. языке).

ИФОДАИ ПЕШОЯНДҲО ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Собирова Адиба Илҳомиддиновна – ассистенти кафедраи забонҳои хоричии ДДМИТ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили муқоисавии ифодаи пешояндҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Пешояндҳо ҳамчун унсури муҳими

грамматикӣ нақши калидӣ дар ифодаи муносибатҳои гуногун аз қабили макон, вақт, сабаб, мақсад, ҳолат ва шаклҳои дигари робитаҳои маъноӣ дар ҷумла доранд. Таҳқиқот аз ҷиҳати сохторӣ ва функционалӣ истифодаи пешояндҳоро дар ҳар ду забон таҳлил мекунад, ки чӣ гуна онҳо барои муайян кардани робитаҳои байни калимаҳо ва ҷузъҳои ҷумла истифода мешаванд. Инчунин, дар таҳқиқот ҷанбаҳои ҷойгиршавӣ, тағйирёбӣ ва вариантҳои синтаксикии пешояндҳо, ки дар забони тоҷикӣ ва англисӣ мавҷуданд, баррасӣ гардида, шабоҳатҳо ва фарқиятҳои грамматикӣ ва семантикӣ миёни онҳо муайян ва таҳлил карда шудаанд. Бо вуҷуди функсионалиятҳои умумӣ ва маъноҳои шабеҳ, сохтор ва қоидаҳои истифодаи пешояндҳо дар ҳар ду забон бо ҳам фарқ мекунад, ки ин фарқиятҳо ба тарҷума ва истифодаи дурусти онҳо таъсири назаррас мерасонанд.

Калидвожаҳо: пешоянд, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, муқоисаи грамматикӣ, таҳлил, тарҷума, мушкилоти истифода, ҷойгиршавӣ ,тағйирёбӣ, хаттӣ, забономӯзӣ.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Собирова Адиба Илхомиддиновна – ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному анализу выражения предлогов в таджикском и английском языках. Предлоги как важный грамматический элемент играют ключевую роль в выражении различных отношений, таких как место, время, причина, цель, состояние и другие формы смысловых связей в предложении. Исследование анализирует использование предлогов в обоих языках с точки зрения структуры и функциональности, а также то, как они используются для обозначения связей между словами и частями предложения. Кроме того, рассматриваются аспекты размещения, изменения и синтаксических вариантов предлогов, существующих в таджикском и английском языках, выявляются и анализируются грамматические и семантические сходства и различия между ними. Несмотря на общую функциональность и схожие значения, структура и правила употребления предлогов в обоих языках различаются, что оказывает существенное влияние на перевод и правильное их использование.

Ключевые слова: предлог, таджикский язык, английский язык, грамматическое сравнение, анализ, перевод, трудности употребления, расположение, изменение, письменность, изучение языка.

EXPRESSION OF PREPOSITIONS IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Sobirova Adiba Ilkhomiddinovna – Assistant of the Department of Foreign Languages, TSFEU

Annotation. This article is dedicated to the comparative analysis of the expression of prepositions in the Tajik and English languages. Prepositions, as important grammatical elements, play a key role in expressing various relationships such as place, time, cause, purpose, condition, and other semantic connections within a sentence. The study analyzes the use of prepositions in both languages from structural and functional perspectives, examining how they are employed to indicate relationships between words and sentence components. Additionally, the research discusses aspects such as position, variability, and syntactic patterns of prepositions in both Tajik and English, identifying and analyzing grammatical and semantic similarities and differences. Despite having similar functions and meanings, the structure and usage rules of prepositions differ between the two languages, which significantly affects their correct translation and application.

Keywords: preposition, Tajik language, English language, grammatical comparison, analysis, translation, usage difficulties, position, variability, writing, language learning.

Забон ҳамчун низоми мураккаби алоқаи иҷтимоӣ, аз якҷоии сохторҳои лексикӣ, фонетикӣ ва грамматикӣ иборат буда, таҳқиқи унсурҳои ҷузъии он барои фаҳми

амиқи сохтори забон ва усули корбурди он муҳим мебошад. Яке аз унсурҳои муҳими ин низоми грамматикӣ пешояндҳо мебошанд, ки дар ифодаи муносибатҳои мантиқӣ ва синтаксисӣ миёни калимаҳо ва таркибҳои ҷумла нақши калидӣ мебозанд. Пешояндҳо воситаҳои хизматии забон буда, асосан муносибатҳои маконӣ, замонӣ, сабабу мақсад ва ғайраро баён менамоянд.

Бо вуҷуди он ки ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ пешояндҳо як вазифаи умумӣ яъне баён кардани робита миёни унсурҳои ҷумла доранд, тафовутҳои назаррас дар сохтор, ҷойгоҳ ва тарзи истифодабарии онҳо вуҷуд доранд.

Пешояндҳо калимаҳои хизматӣ буда, барои нишон додани муносибати исм (ё ҷонишин) бо дигар калимаҳои ҷумла истифода бурда мешаванд. Онҳо дар ҷумла вазифаи мустақилро иҷро намекунанд, барои ҳамин аъзои ҷумла ба ҳисоб намераванд. Дар забони англисӣ пайвандакҳои падежӣ вуҷуд надоранд, бинобар ин пешояндҳо дар забони англисӣ низ ҳамчун забони тоҷикӣ нақши муҳимро мебозанд, чунки онҳо воситаи муҳиме барои ифодаи муносибати исм, ё ҷонишин бо дигар калимаҳои ҷумла ба шумор мераванд.

Пешояндҳо муносибатҳои гуногун ба монанди муносибати маконӣ, муносибати замонӣ ва муносибати сабабро ифода мекунанд [2, с. 53].

Дар тамоми забонҳои дунё ҳар як вожа дорои якчанд маъно мебошад. Калимаи since дар фарҳанги англисӣ-тоҷикии устод Мамадназаров дорои чунин тарҷумаҳо аст: модом ки, азбаски, аз замоне, ки [6, с. 746]. Дар тарҷумаи ҷумлаи поёни танҳо як маънои он тарҷума шудааст.

Since my childhood was spent **in** the country [7, с. 35].

Азбаски зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолии ман **дар** саҳро гузаштааст [1, с. 5].

Пешоянди навбати ҳам барои ифодаи макон ва ҳам замон хидмат мекунад. Он дар фарҳанги устод Мамадназаров бо маъноҳои зерин омадааст: дар гирду атроф, гирдогирди, дар (ҳудуди), дар ҳудуди (вақт) [6, с. 62]. Дар тарҷума тарҷумон танҳо як тарҷумаи пешоянди мазкурро истифода будааст, ки ба тарҷума мавофиқ омадааст.

The fields **around** this village were rich [7, с. 50].

Заминҳои **атрофи** ин деҳа ҳосилхез буданд [1, с. 25].

Most of the land **around** Mahallayi Bolo belonged **to** the emir [7, с. 33].

Бештарини заминҳои **гирду атрофи** Маҳаллаи Боло замини подшоҳӣ буднд [1, с. 9].

Пешоянди in дар фарҳанги англисӣ – тоҷикии устод Мамадназаров дорои чунин тарҷумаҳо аст: дар (дарун, дохил), дар муддати, дар замони. [6, с. 428].

The village of Soctare was **in** the province of Ghijduvon [1, с. 35].

Деҳаи Соктаре **аз** тобеоти райони Ғиждувон буд [1, с. 5].

Пешоянди дигаре, ки дорои якчанд маъно мебошад ин “among” мебошад, ки аз чунин маъноҳо иборат аст: дар, аз миёни (байни, мобайни), аз ҷумлаи, дар қатори, аз зумраи [6, с. 49]. Дар ҷумлаи поёни пешоянди мазкур маънои “аз ҷумлаи” – ро гирифтааст.

My father and grandfather were **among** the Khojas and Soktaregi of the village [7, с. 23].

Падару бобоҳои ман **аз ҷумлаи** хоҷагони Сокторегии ин деҳа буданд. [1, с. 45].

Агар ҷои тарҷумаи пешоянди **“among**” ба **“аз миёни”** иваз карда шавад, мафҳуми матни тарҷумашуда куллан тағйир ёфта, маънои матни асл гум мешавад. Аз ин лиҳоз, барои тарҷумаи дуруст ва нигоҳ доштани маънои аслии матн, тарҷумон бояд қонун ва қоидаҳои тарҷумонӣ, инчунин забони асл ва забони мақсадро хуб омӯзад ва ба нозукиҳои ҳарду забон хуб ворид бошад. Дар забонҳои муқоисашаванда чунин ҳолате ба назар мерасад, ки дар як ҷумла якчанд пешоянд истифода мешавад, аммо дар ҷараёни тарҷума баъзан ҳамаи онҳо тарҷума намешаванд. Ин ҳолат метавонад ба сабаби фарқиятҳои сохторӣ ва маъноии забонҳо ба миён ояд. Чунин ҳолатро метавон

дар мисоле аз “Ёддоштҳо”-и устод Айнӣ мушоҳида кард, ки дар он баъзе пешояндҳо ҳангоми тарҷума ба забони дигар ба таври мустақим гузаронда намешаванд ё ба шакли ғайримустақим ифода меёбанд. Ин раванд нишон медиҳад, ки тарҷумон бояд на танҳо маънои луғавии вожаҳо ва пешояндҳоро бидонад, балки ба хусусиятҳои сохтории ҳар ду забон, забони асл ва забони мақсадро хуб ошно бошад.

after the Shofirkom canal to the north of it was inundated **by** sand [7, с. 36].

баъд аз рӯди кӯҳнаи Шофкиромро, ки аз шимоли ин деҳа мегузашт, рег пахш карда буд [1, с. 6].

Пешоянди **after** дорои чунин маъноҳост: пас аз, баъд аз, баъди, барои он, сонӣ, аз паси, аз дунболи; [6, с. 38]. пешоянди **by** бошад маъноҳои дар назди, дар пеши, ба воситаи, ба, ба пеши, аз тарафи, бо ёрии, дар муддати [6, с. 127] – ро дорад, вале дар ҷумлаи боло буда пешоянди мазкур тарҷума нашудааст.

Агар тарҷумон онро тарҷума мекард ҷумла хуб тарҷума намешуд барои тасдиқи гуфтаҳои хеш пешояндро дар ҷумлаи мазкур тарҷума менамоем ва маънои онро мебинем:

...**баъд аз** рӯди кӯҳнаи Шофкиром, ки аз шимоли ин деҳа мегузашт, аз тарфи рег пахш карда буд...

Ин гуна тарҷума хатои маҳз аст, барои ҳамин мо тарҷумонҳо бояд бо диққат бошем то матни аслро ба дигар забони гардонда костаю бемаъне насозем.

Mahallayi Bolo could be described as utterly **without** water [7, с. 51].

Маҳаллаи Боло тамоман **бе**об монда буд [1, с. 10].

Most of the land **around** Mahallayi Bolo belonged **to** the emir [7, с. 108].

Бештарини заминҳои **гирду атрофи** Маҳаллаи Боло замини подшоҳӣ буднд [1, с. 67].

He moved his whole family **from** Soctare [7, с. 77].

Аҳли охонаводаи худро ба Соктаре кӯчонд [1, с. 112].

Since Hamroh Khon was a man of modest [7, с. 80].

Азбаски Ҳамрохон аз деҳқонони миёнҳол буд [1, с. 120].

Баъзе аз пешояндҳои забони тоҷикӣ ба забони англисӣ ва ё баръакс тарҷума намешаванд ё худ ба маънои дигар меоянд, ки гуё пешоянди забони якум дар ҷумлаи тарҷумашуда вуҷуд надорад ин ҳолатро дар ҷумлаҳои поёние, ки аз “Ёддоштҳо” – и устод Айнӣ овардаем нишон хоҳем дод.

They immediately cast **about** a suitable wife for my father [7, с. 35].

Онҳо дарҳол барои падарам арӯс ёфтанд [1, с. 12].

My parents had grown old and couldn’t manage **without** my help [7, с. 35].

Падар ва модарам пир шудаанд ва бе ёрии ман наметавонанд [1, с. 12].

Чи тавре қайд карда гузаштем, пешояндҳо дорои якчанд маъно мебошанд ва дар ҷумла маънои асосии онро ба кор бурдан лозим. Пешоянди “**between”** дар фарҳанги устод Мамадназаров бо маъноҳои зерин ифода гардидааст: дар байни, миёнаи, миёни, то;

Дар тарҷума тарҷумон пешояндро бо маъноҳои муносиб истифода бурда мафҳуми аслро гум накардааст:

In the middle of the courtyard, **between** the two kitchens [7, с. 38].

Дар рӯи ҳавли дар миёни ду ошхона [1, с. 14].

I did not know the difference **between** linen and silk [7, с. 39].

Ман он вақт фарқи суф то шоҳиро намедонистам [1, с. 16].

He took hold of his long beard, which come down **over** his chest [7, с. 40].

Ӯ риши калони сафедашро, ки рӯи синаашро пур карда паҳн шуда фаромада буд [1, с. 16].

a big boy **like** you being afraid and running away! [7, с. 40].

ту барин писари калони дарсхон тарсида гурехтан айб! [1, с. 17].

The house described above [7, с. 42].

Ҳивлие, ки дар боло тасвир ёфт [1, с. 19].

My father was telling my mother **about** numerous debts [7, с. 42].

Падарам ба модарам оиди қарзҳояш ҳикоя карда мегуфт [1, с. 19].

Do not let Ali-khon know **about** it [7, с. 42].

Намонед, ки Алихон **дар бораи** ин фаҳмад [1, с. 20].

Пешояндҳои забони англисӣ дар ҷумла пеш аз исм ё ҷонишин меоянд. Агар исмҳо дар ҷумла муайянкунанда дошта бошанд, пешояндҳо пеш аз муайянкунандаи он гузошта мешаванд.

after a few years **at** a madras [7, с. 35].

пас аз якчанд сол **дар** мадраса [1, с. 12].

My father worked **at** home [7, с. 36].

Падари ман дар хона кор мекард [1, с. 13].

Аммо, дар ҳолатҳои зерин пешоянд на пеш аз калимае, ки ба он тааллуқ дорад меояд.

Пешояндҳо яке аз унсурҳои муҳим ва зарурии системаи грамматикии ҳар ду забон тоҷикӣ ва англисӣ ба ҳисоб мераванд, ки тавассути онҳо робитаҳои маъноӣ ва синтаксисӣ миёни воҳидҳои ҷузъии ҷумла, аз қабили исм, зарф ва ҷонишин, ба роҳ монда мешаванд. Пешояндҳо имконият медиҳанд, ки муносибатҳои вақт, макон, самт, сабаб, мақсад ва ҳолат дар сатҳи ҷумла ифода ёбанд.

Дар **забони тоҷикӣ**, пешояндҳо асосан решаи эронии қадим дошта, ба таври мустақим пеш аз исм ва зарф омада, маънои муносиби худро вобаста ба матн ифода мекунанд. Онҳо ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо мешаванд: пешояндҳои содда (дар, ба, аз, то, бо) ва пешояндҳои таркибӣ (аз сабаби, бо вуҷуди он ки, бар хилофи, ва ғ.). Забони тоҷикӣ дар истифодаи пешояндҳо нисбатан озодтар буда, имкони тағйири сохтори ҷумла зиёдтар аст.

Дар муқоиса, **забони англисӣ** дорои низоми қатъии грамматикӣ буда, пешояндҳо бо қоидаҳои мушаххас истифода мешаванд ва ҷойивазкунии онҳо дар ҷумла метавонад маънои ҷумла ё сохтори онро комилан тағйир диҳад. Пешояндҳои забони англисӣ низ ба гурӯҳҳои маъноӣ ҷудо мешаванд, аз қабили: пешояндҳои макон (in, on, at), вақт (before, after, since), сабаб (because of, due to) ва ғайра.

Бо вуҷуди шабоҳатҳои сохторӣ**, тарҷумаи рӯ ба рӯи пешояндҳо** аз як забон ба забони дигар ҳамеша имконпазир нест, зеро ҳар забон хусусиятҳои лексикӣ ва услубии худро дорад. Аз ин рӯ, **фаҳмиши амиқи матн**, **нутқи зинда** ва **омӯзиши пайвастаи истифодаи амалӣ** барои омӯзандагони ҳар ду забон муҳим ва зарурӣ ба ҳисоб меравад.

Хулоса, ифодаи пешояндҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ гарчанде дар сатҳи функсионалӣ ба ҳам наздик бошанд, аммо дар заминаи сохтор, қоидаҳои истифода ва имкониятҳои тарҷума фарқиятҳои ҷиддии грамматикӣ ва услубӣ доранд. Омӯзиши муқоисавии онҳо метавонад дар таҳкими савияи забономӯзӣ ва тарҷума нақши муассир бозад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Айнӣ С. “Ёддоштҳо” Энсиклопедияи насри муосири тоҷик / С. Айнӣ Душанбе, 2009 – 679 с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе “Дониш” 1985 – 352 с.
3. Иванова, И. П, Бурлакова, В. В, Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов «Высшая школа», 1981 – 285 с.
4. Пиров, Қ. Наврӯзшоев, Б. .Қулматова, Г “Ифодаи пешояндҳои забони англисӣ дар ҷумла”, ДМТ, 2008 – 220 с.
5. Резник Р. В, Сорокин Т. С, Казаритская Т. А. Грамматика английского языка / Р. В. Резник, Т. С. Сорокин, Т. А. Казаритская. Москва. 2001 – 180 с.
6. Фарҳанги англсий – тоҷикӣ Мамадназаров, А. / А. Мамадназаров. Душанбе,

«ЭР-граф», 2021 - 1015 с.
7. Aini S. The Sands of Oxus: Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini. Translated by John R and Rachel L Mazda publishers 1998. – 274 p
8. English Prepositions Explained Revised edition. 2010 – 273 p
9. Tom C. Mastering English Prepositions / C. Tom. 2006 – 264 p

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Диловаров М.М. - к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматриваются современные методы преподавания иностранных языков с акцентом на использование цифровых технологий. Анализируются теоретические основы и практические аспекты внедрения инновационных средств обучения в образовательный процесс. Особое внимание уделяется опыту таджикских педагогов и зарубежным исследованиям. Исследование показывает, что применение цифровых инструментов способствует повышению эффективности изучения языков, мотивации учащихся и развитию коммуникативных навыков.

Ключевые слова: современные методы, цифровые технологии, преподавание иностранных языков, электронное обучение, педагогика Таджикистана.

ТАТБИҚИ УСУЛҲОИ МУОСИРИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ, АЗ ҶУМЛА БО ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ

М.М. Диловаров - н.и.ф., дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар ин мақола усулҳои муосири таълими забонҳои хориҷӣ бо таваҷҷӯҳ ба истифодаи технологияҳои рақамӣ баррасӣ карда мешаванд. Дар он асосҳои назариявӣ ва ҷанбаҳои амалии ҷорӣ намудани воситаҳои инноватсионии таълим ба раванди таълим таҳлил карда мешавад. Ба таҷрибаи омӯзгорони тоҷик ва таҳқиқоти байналмилалӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир мешавад. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки истифодаи воситаҳои рақамӣ ба самаранокии омӯзиши забон, ҳавасмандии донишҷӯён ва рушди малакаҳои муошират мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: усулҳои муосир, технологияҳои рақамӣ, таълими забонҳои хориҷӣ, омӯзиши электронӣ, педагогика дар Тоҷикистон.

IMPLEMENTATION OF MODERN METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES, INCLUDING THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES

M.M. Dilovarov - PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Tajik State University of Finance and Economics

Abstract. In the article there are examined modern methods of teaching foreign languages, with an emphasis on the use of digital technologies. It is analyzed the theoretical foundations and practical aspects of introducing innovative teaching aids into the educational process. Particular attention is paid to the experience of Tajik teachers and international research. The study demonstrates that the use of digital tools contributes to the effectiveness of language learning, student motivation, and the development of communication skills.

Keywords: modern methods, digital technologies, teaching foreign languages, e-learning, pedagogy in Tajikistan.

Введение

В современном мире знание иностранных языков становится необходимостью для успешной коммуникации в эпохе глобализации. В условиях глобализации и цифровой трансформации общества знание иностранных языков становится важнейшим компонентом профессиональной и личной реализации. Эффективность их изучения во многом зависит от используемых методов и технологий. В последние десятилетия наблюдается интенсивное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, что открывает новые возможности для преподавания иностранных языков [1, с. 45].

Традиционные методы преподавания иностранных языков, основанные преимущественно на грамматико-переводном и коммуникативном подходах, в последние годы дополняются или трансформируются под влиянием современных цифровых технологий. Внедрение интерактивных платформ, онлайн-курсов, мобильных приложений и искусственного интеллекта открывает новые горизонты для повышения эффективности языкового обучения.

Особенно актуальной данная тема становится для стран с многоязычной образовательной средой, таких как Таджикистан, где преподавание английского, русского и других языков требует адаптации к реалиям XXI века. Современные обучающие технологии позволяют не только разнообразить формы подачи материала, но и учитывать индивидуальные особенности учащихся, создавая условия для персонализированного обучения. В этом направлении важным является опыт стран, где цифровизация образования развивается динамично, включая Республику Таджикистан. По словам Маджидовой Р.М., внедрение мультимедийных средств способствует формированию языковой компетенции и активизации познавательной деятельности студентов [2, с. 33].

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ современных методов изучения иностранных языков с акцентом на использование цифровых технологий в образовательной практике. Также будут представлены примеры успешного внедрения таких подходов в образовательных учреждениях и даны рекомендации по их эффективному применению.

Традиционные и современные методы изучения иностранных языков

Классические методы преподавания (грамматико-переводной, аудиолингвальный, коммуникативный) остаются актуальными, однако современные реалии требуют гибкости и цифровой адаптации. Новые подходы включают:

- Blended learning (смешанное обучение)
- Task-based learning (обучение через задачи)
- Mobile-assisted language learning (MALL)

Цифровые технологии позволяют сделать процесс обучения интерактивным, наглядным и доступным [1, с. 23]. Современные методы преподавания иностранных языков характеризуются использованием интерактивных подходов, коммуникативной методики, а также технологий смешанного и дистанционного обучения.

Так, коммуникативный метод ориентирован на развитие устной речи и восприятия на слух, что является приоритетом в изучении английского и других языков [3, с. 22].

Внедрение технологий в преподавание иностранного языка позволяет создавать условия для интерактивного обучения. Они позволяют сделать процесс обучения интерактивным, наглядным и доступным [1, с. 23]. Например, использование онлайн-платформ, мобильных приложений и электронных учебников облегчает доступ к материалам и способствует индивидуализации обучения [4, с. 17].

В Таджикистане наблюдается рост интереса к использованию таких платформ, как Moodle и Zoom, а также специализированных языковых приложений (Duolingo, LingQ), что подтверждается исследованиями Рахматова Ш.Х. и Назарзода Ф.Р. [5, с. 50; 6, с. 29].

Цифровые технологии и их влияние на процесс обучения

Цифровые технологии включают мультимедийные средства, электронные доски, аудио- и видеоматериалы, а также интернет-ресурсы. Использование этих средств создает более живую и мотивирующую среду для студентов [7, с. 12].

По мнению Джонсона П., интеграция цифровых инструментов в процесс обучения способствует развитию критического мышления и самостоятельности учащихся [8, с. 40]. Таджикские педагоги также отмечают положительный эффект от использования цифровых ресурсов на уроках английского языка [9, с. 58]. Современные платформы, такие как *Duolingo, Quizlet, Moodle*, позволяют учащимся изучать язык в удобное время и в своём темпе. ИИ-платформы, например *ChatGPT*, позволяют практиковать диалоги, анализировать ошибки и даже тренироваться на моделированных ситуациях [2, с. 47].

Практические примеры и результаты внедрения

Для успешной реализации данной методики можно заимствовать примеры международного опыта успешного внедрения. Так, В Южной Корее ученики начальной школы обучаются английскому с помощью VR-программ, а в Эстонии 80% школ используют электронные дневники и онлайн-платформы [4, с. 58].

В этом направлении в Таджикистане также проводятся мероприятия по внедрению современных методик и эффективному использованию передовых технологии в образование: программа «Электронное образование» Министерства образования РТ способствует внедрению цифровых инструментов в школьное обучение; онлайн-курсы английского в American Corner (г. Душанбе) получили высокую оценку учащихся [5, с. 31]. А в школах и вузах Душанбе внедрение цифровых технологий подтверждает улучшение результатов по языковым дисциплинам. Исследование Саидова М.М. показывает, что использование электронных учебников и интерактивных заданий повысило успеваемость студентов на 15% в сравнении с традиционными методами [10, с. 37]. Также преподаватели отмечают увеличение мотивации и вовлеченности учащихся при использовании мультимедийных презентаций и онлайн-тестов [11, с. 42]. Преподаватели в Таджикистане также всё чаще используют такие технологии:

- В ТГПУ им. С. Айни активно применяются Zoom и Google Classroom [3, с. 12].
- В школе №89 г. Душанбе введена LMS Moodle для 10–11 классов.

Проблемы и перспективы

Использование передовых технологий в учебном процессе имеет свои преимущества, такие как:

- Доступ к аутентичным материалам
- Мотивация учащихся
- Персонализация обучения

Несмотря на преимущества, внедрение современных методов сопряжено с рядом трудностей: недостаток технической базы, т.е., Ограниченный доступ к интернету в регионах [6, с. 19], низкая цифровая грамотность педагогов и учащихся, а также отсутствие методической поддержки [12, с. 24].

Тем не менее, перспективы использования цифровых технологий в изучении иностранных языков остаются высокими. Разработка локальных платформ и создание обучающих программ с учетом национальных особенностей являются актуальными направлениями [13, с. 51].

Заключение

Таким образом, современные методы преподавания иностранных языков с использованием цифровых технологий демонстрируют значительный потенциал для повышения качества образования. Цифровизация образования открывает новые перспективы для изучения иностранных языков. Однако успех зависит от готовности педагогов и системы в целом к инновациям. Необходимы инвестиции в обучение учителей, техническое оснащение и разработку методик, соответствующих культурным и образовательным условиям страны.

Опыт таджикских педагогов подтверждает положительное влияние инноваций на учебный процесс. Для успешного внедрения необходимо решать проблемы технической и методической подготовки, что откроет новые горизонты для изучения иностранных языков в РТ.

Список литературы

1. Иванова И.В. Современные технологии обучения иностранным языкам. – М., 2020. – С. 44-50.
2. Маджидова Р.М. Использование мультимедийных средств в обучении английскому языку. – Душанбе, 2019. – С. 30-35.
3. Петров А.В. Коммуникативный метод в преподавании иностранного языка. – СПб., 2018. – С. 20-25.
4. Смирнова Е.Н. Интерактивные технологии в обучении. – Новосибирск, 2021. – С. 15-19.
5. Рахматов Ш.Х. Цифровые технологии в таджикском образовании. – Душанбе, 2022. – С. 48-53.
6. Назарзода Ф.Р. Использование онлайн-платформ в обучении иностранным языкам. – Душанбе, 2021. – С. 25-30.
7. Johnson P. Digital tools in language education. – London, 2019. – P. 10-15.
8. Johnson P. Critical thinking in digital education. – New York, 2020. – P. 38-45.
9. Саидова М.М. Влияние цифровых ресурсов на мотивацию студентов. – Душанбе, 2020. – С. 55-60.
10. Абдуллоев М.М. Увеличение доступа к образованию через цифровые технологии. / М.М. Абдуллоев. // Материалы межд. научно-прак. конф. «Развитие цифровизации в стране» ТТУ 23-24 апреля 2020г. – Душанбе: Изд-во «Знание», 2020. - С.67-82
11. Абдуллоев М.Н. Цифровые платформы в образовании: мировой опыт. / М.М. Абдуллоев. // Материалы межд. научно-прак. конф. «Внедрение цифровой технологии в сфере образования» ТГПУ 13-14 декабря 2019г. – Душанбе: – М.: Изд-во «Современные технологии», 2019. - С.50-65.
12. Абдурахмонов М.Ф. Коммуникативные навыки и личностные качества в современном образовательном процессе. / М.Ф. Абдураҳмонов. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во «АНРТ», 2021. – С. 20-25.
13. Мирзозода Н.С. Перспективы развития цифрового обучения в Таджикистане. – Душанбе, 2022. – С. 50-55.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАКОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

Приходько Е.В. – преподаватель ГАПОУ «Кузбасский педагогический колледж»
Кемеровская область-Кузбасс, г. Кемерово

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифрового образовательного контента на развитие метакомпетенций у студентов педагогического колледжа. Автор анализирует опыт применения реверсивного обучения и проектной деятельности в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере». Показано, что использование LMS Moodle и активных форм взаимодействия способствует повышению мотивации, саморегуляции и профессиональной готовности. Результаты подтверждают эффективность системного применения цифровых технологий. Подход рекомендуется для внедрения в другие организации СПО.

Ключевые слова: цифровой образовательный контент, метакомпетенции, реверсивное обучение, среднее профессиональное образование, будущие учителя, фасилитация, проектная деятельность

ТАШАККУЛИ МЕТАКОМПЕТЕНСИЯҲОИ ОМӮЗГОРОНИ ОЯНДА БО ИСТИФОДАИ МУҲТАВОИ РАҚАМИИ ТАЪЛИМӢ

Приходько Е. В. – муаллимаи муассисаи давлатии таълимии миёнаи касбӣ «Коллеҷи педагогии Кузбасс», вилояти Кемерово — Кузбасс, шаҳри Кемерово

Аннотатсия. Мақола ба таҳқиқи таъсири муҳтавои рақамии таълимӣ ба рушди метакомпетенсияҳо дар донишҷӯёни коллеҷи педагогӣ бахшида шудааст. Муаллиф таҷрибаи истифодаи омӯзиши реверсивӣ ва фаъолияти лоиҳавиро дар доираи фанни «Забони хориҷӣ дар соҳаи касбӣ» таҳлил мекунад. Нишон дода шудааст, ки истифодаи платформаи LMS Moodle ва шаклҳои фаъоли ҳамкорӣ ба баланд гардидани ангеза, худтанзимкунӣ ва омодагии касбӣ мусоидат мекунад. Натиҷаҳо самаранокии истифодаи системавии технологияҳои рақамиро тасдиқ мекунанд. Ин равиш барои татбиқ дар дигар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ тавсия дода мешавад.

Калимаҳои калидӣ: муҳтавои рақамии таълимӣ, метакомпетенсияҳо, омӯзиши реверсивӣ, таҳсилоти миёнаи касбӣ, омӯзгорони оянда, фасилитатсия, фаъолияти лоиҳавӣ.

FORMATION OF FUTURE TEACHERS' METACOMPETENCIES THROUGH THE USE OF DIGITAL EDUCATIONAL CONTENT

Prikhodko E.V. – Lecturer at the State Vocational Educational Institution "Kuzbass Pedagogical College", Kemerovo Region – Kuzbass, Kemerovo City

Abstract. The article explores the impact of digital educational content on the development of meta-competencies among students at a pedagogical college. The author analyzes the experience of implementing flipped learning and project-based activities within the discipline "Foreign Language in Professional Sphere". It is shown that the use of LMS Moodle and active interaction methods enhances motivation, self-regulation, and professional readiness. The results confirm the effectiveness of a systematic approach to digital technologies. The approach is recommended for implementation in other SPO institutions.

Keywords: digital educational content, meta-competencies, flipped learning, secondary vocational education, future teachers, facilitation, project-based learning.

Современная система профессионального образования сталкивается с необходимостью адаптации к вызовам цифровой эпохи, когда ключевыми становятся не столько объём усвоенных знаний, сколько способность специалиста к непрерывному обучению, решению нестандартных профессиональных задач и эффективной коммуникации. В этих условиях особую значимость приобретает формирование у студентов метакомпетенций – таких как рефлексия, критическое мышление, умение работать с информацией, планировать и оценивать свою деятельность.

Для решения этой задачи в практике педагогического колледжа была реализована модель активного взаимодействия, основанная на интеграции цифровых ресурсов в образовательный процесс. Целью данной статьи является представление опыта использования цифрового образовательного контента как инструмента интенсификации подготовки будущих учителей, обеспечивающего развитие метапрофессиональных качеств и повышение качества профессиональной подготовки.

Теоретико-методологическую основу формирования метакомпетенций будущих учителей составляют положения, разработанные в рамках личностно-ориентированного, компетентностного и метапредметного подходов. Личностно-ориентированный подход (Е. В. Бондаревская, И. С. Якиманская) акцентирует внимание на развитии студента как субъекта профессиональной деятельности, подчеркивая важность формирования рефлексивной культуры, ответственности и способности к самоопределению. Компетентностный подход (И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, Н. Ф. Радионова) обеспечивает ориентацию на формирование не только предметных знаний, но и профессиональных, общепрофессиональных и цифровых компетенций, необходимых для успешной

деятельности в современной школе. Метапредметный подход (А. Г. Асмолов, Ю. Б. Дроботенко, А. П. Тряпицына) рассматривается как ключевой ресурс развития универсальных учебных действий (анализа, синтеза, рефлексии), что способствует формированию целостного педагогического мышления и адаптивности к изменяющимся условиям образовательной среды. Совокупность этих подходов создает научную базу для системного проектирования образовательного процесса, направленного на подготовку высококомпетентного, мобильного и рефлексивно мыслящего учителя.

Метакомпетенции рассматриваются как универсальные способности, лежащие в основе успешной профессиональной деятельности. Они включают:

- способность к рефлексии и самоанализу;
- умение работать с информацией в цифровой среде;
- коммуникативную грамотность;
- навыки проектирования и организации деятельности.

Как показывает современная практика, формирование метакомпетенций не может быть достигнуто в условиях доминирования традиционных лекционных форм, ориентированных на репродуктивное усвоение знаний. Его эффективная реализация предполагает переход к активным, интерактивным и практико-ориентированным форматам обучения, в которых студент выступает субъектом познавательной деятельности, а преподаватель – фасилитатором, наставником, направляющим самостоятельную учебно-познавательную деятельность обучающегося.

Таким образом, реализация современных форм организации образовательного процесса требует переосмысления не только методов и форм взаимодействия, но и содержательной базы. В этих условиях особую значимость приобретает цифровой образовательный контент (далее – ЦОК), который трансформируется из вспомогательного средства в стратегический ресурс интенсификации подготовки будущих учителей в педагогическом колледже. Его системное использование позволяет оптимизировать внеаудиторную самостоятельную работу, обеспечить персонализацию обучения, повысить доступность и интерактивность материалов, а также создать условия для эффективного сочетания различных форм познавательной деятельности.

«Цифровой образовательный контент (ЦОК) в среднем профессиональном образовании – это материалы и средства обучения и воспитания, представленные в цифровом виде, включая информационные ресурсы, а также средства, способствующие определению уровня знаний, умений, навыков, оценки компетенций и достижений обучающихся, разрабатываемые и (или) предоставляемые для организации деятельности цифровой образовательной среды» [1]. ЦОК (видеолекции, интерактивные тесты, онлайн-курсы, авторские материалы) становится ключевым элементом внеаудиторной самостоятельной работы. Его использование позволяет освободить аудиторное время для отработки практических навыков; дифференцировать обучение; обеспечить обратную связь в режиме реального времени.

На базе ГАПОУ «Кузбасский педагогический колледж» (КузПК) в рамках реализации содержания реверсивной тактики был создан и апробирован электронный учебно-методический комплекс дисциплины «Иностранный язык», содержащий авторские материалы и ориентированный на формирование ключевых компетенций у студентов-будущих учителей. На рисунке 1 представлен разработанный автором статьи ЭУМК дисциплины СОО.02.02 «Иностранный язык» по специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах», размещенного на сайте Moodle.

Цель данного курса – формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов, необходимой для решения профессиональных задач в области начального общего образования, с акцентом на всестороннее развитие всех видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения и письма.

Курс «Иностранный язык в профессиональной сфере деятельности» спроектирован и реализован в полном соответствии с ключевыми дидактическими принципами,

закреплёнными в нормативных документах образовательной организации: модульности, вариативности и паритетности. Данная структура обеспечивает системность, гибкость и сбалансированность образовательного процесса в колледже, позволяя эффективно интегрировать теоретические знания, практические умения и компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности в сфере начального образования.

Содержание курса представлено в виде трёх логически взаимосвязанных разделов, каждый из которых выполняет свою функцию в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции:

1. **Нормативный раздел** выступает в качестве методологической основы курса и обеспечивает его соответствие требованиям ФГОС СПО. В этот блок входят официальные документы, регламентирующие все аспекты образовательного процесса: рабочая программа дисциплины, перечень формируемых профессиональных (ПК) и общепрофессиональных (ОК) компетенций, календарно-тематическое планирование, критерии оценивания и материалы текущего контроля. Данный раздел задаёт целевые ориентиры и создаёт прозрачную систему отслеживания достижений студентов.
2. **Общеобразовательная подготовка** направлена на освоение базовых лингвистических и социокультурных знаний, необходимых для эффективного межкультурного взаимодействия. В рамках этого модуля реализуются теоретические и практические занятия по темам, непосредственно связанным с контекстом будущей профессии учителя начальных классов. Содержание включает работу с аутентичными текстами, диалогами и ситуациями делового общения, а также материалы по страноведению англоязычных стран, формированию социокультурной компетенции и развитию навыков межкультурной коммуникации. Этот блок способствует расширению кругозора и созданию фундамента для профессионального применения языка.
3. **Профессиональная подготовка** представляет собой интегративное звено, обеспечивающее трансформацию языковых знаний в профессиональные умения. Данный раздел ориентирован на моделирование реальных педагогических ситуаций и решение комплексных задач, возникающих в многоязычной и межкультурной образовательной среде. Он включает изучение методики преподавания английского языка в начальной школе, проектирование уроков и внеклассных мероприятий, составление сценариев коммуникации с коллегами, учениками и родителями. Особое внимание уделяется разработке стратегий преодоления языкового барьера и организации инклюзивного образовательного процесса, что соответствует современным вызовам школьной практики.

Такая структура курса позволяет последовательно переходить от формирования базовых знаний к их практическому применению в профессиональном контексте, обеспечивая преемственность между этапами обучения и целостную подготовку будущих учителей к осуществлению своей деятельности в условиях глобализированного образовательного пространства.

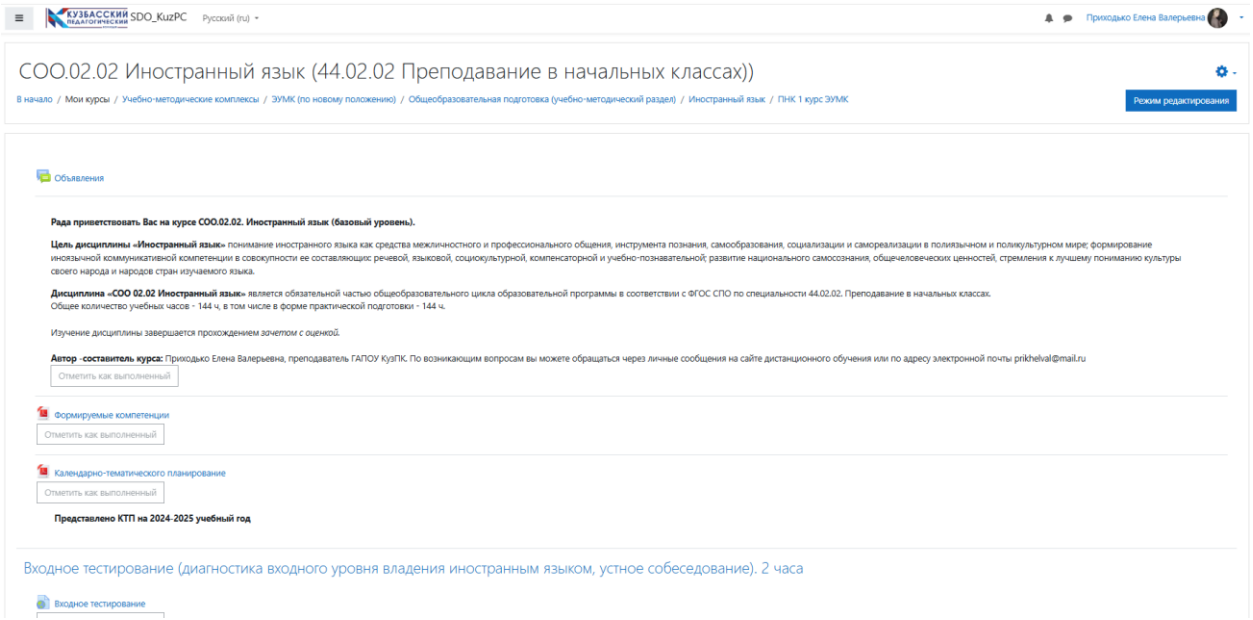

Рисунок 1. – Скриншот главной страницы авторского ЭУМК СОО.02.02 «Иностранный язык» специальности 44.02.02

На основании утвержденного положения об ЭУМК КузПК [2] данный курс был реализован в системе дистанционного обучения Moodle и интегрирован в практику преподавания английского языка в рамках опытно-экспериментальной части исследования. Промежуточные результаты нашего исследования показывают, что системное (последовательное, поступательное, комплексное) применение преподавателями колледжа современных образовательных технологий, в число которых входят цифровые образовательные ресурсы, реверсивное, электронное обучение, геймификация и др., и методов конструктивного взаимодействия с обучающимися, позволяет актуализировать положительную учебно-профессиональную мотивацию, а также формировать – развивать – совершенствовать педагогические и предметно-технологические умения, метакомпетенции студентов – будущих учителей. Результаты применения цифрового образовательного контента в реверсивной тактике преподавания, педагогическим инструментарием интенсификации подготовки будущих учителей: реверсивное обучение и активные методы работы со студентами [3, с. 4].

В данной статье представим авторский курс, который строился по принципу «перевёрнутого обучения». Внеаудиторная работа данного курса включает прослушивание подкастов, просмотр видеолекций, выполнение тренировочных заданий по грамматике и лексике, а аудиторная деятельность обязательно содержит интерактивные задания на развитие и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции студентов, с системных применением ролевых игр, проектной деятельности, микрообучение, обсуждение проблемных ситуаций и совместный анализ кейсов.

Для развития коммуникативных навыков студентов-учителей начальных классов интересным представляется практическое задания – интервью, представленное на рисунке 2. Оно структурирует ситуацию, где студент должен подготовиться к интервью с работодателем, чтобы получить информацию о четырех ключевых аспектах временной работы: типах работы, зарплате, необходимых навыках и минимальном возрасте, время ответа фиксировано, что способствуют развитию навыков быстрой реакции и эффективного общения в условиях ограниченного времени. Создать условия для самостоятельной подготовки вне аудитории: Студенты могут изучать текст задания, анализировать примеры диалогов и готовиться к выполнению упражнения дома.

Подобные задания позволяют фокусировать аудиторное время на практической работе: во время занятия преподаватель может организовать ролевые игры, где студенты

будут играть роли работодателя и соискателя, что усиливает активность и мотивацию и развивать метакогнитивные навыки студентов: они должны самостоятельно анализировать ситуацию, планировать свои действия и выбирать наиболее подходящие стратегии общения [3, с. 88].

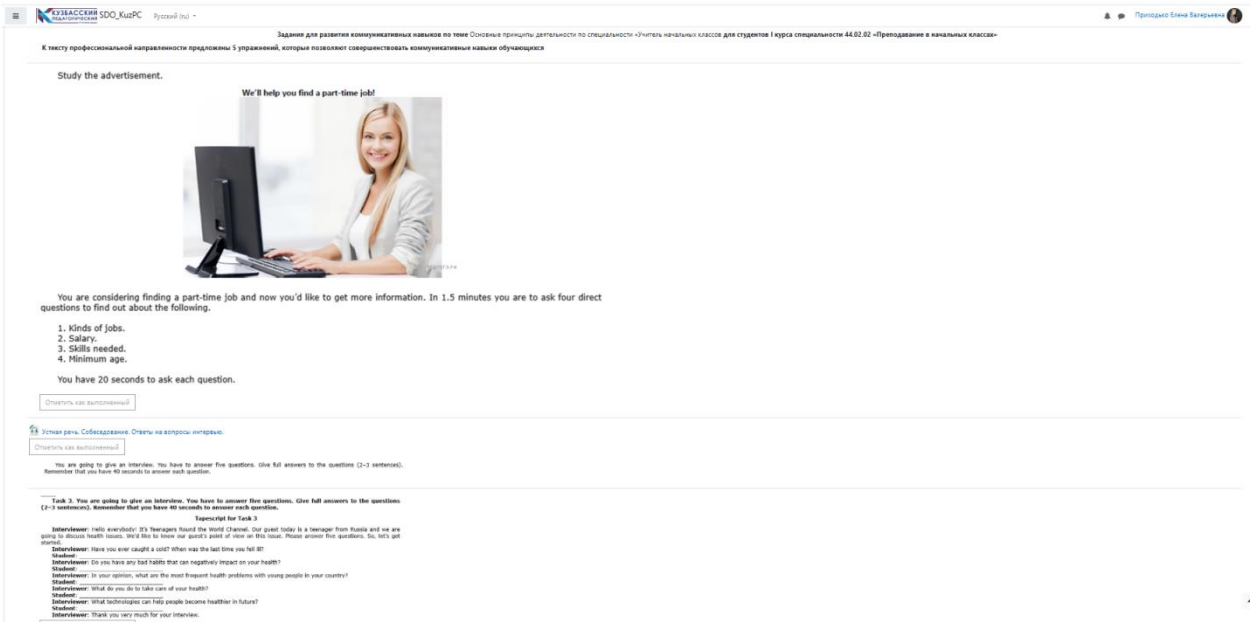

Рисунок 2 – Скриншот практического задания «Интервью»

Эмпирические данные, полученные в ходе нашей опытно-экспериментальной работы, свидетельствуют о значительном росте уровня сформированности метакомпетенций у студентов педагогического колледжа на фоне системного внедрения цифрового образовательного контента. Цифровые технологии были интегрированы не как вспомогательное средство, а как ключевой элемент педагогических тактик, создающий условия для развития рефлексивных, когнитивных и личностных качеств будущих учителей.

Анализ результатов контрольного этапа эксперимента показал, что применение цифровых платформ (Moodle, Google Classroom, Padlet, Miro) и цифровых образовательных ресурсов (видеолекции, интерактивные тесты, SCORM-пакеты, электронные портфолио) привело к существенному росту ключевых метакомпетенций:

- **Рефлексия и саморегуляция** – повысились на 42%. Это подтверждается анализом онлайн-дневников и метакомпетентностных паспортов, которые студенты вели в LMS. Цифровой формат позволил сделать рефлексию регулярной, структурированной и доступной для преподавателя, что обеспечило своевременную обратную связь и коррекцию образовательной траектории.

- **Критическое мышление** – выросло на 78 баллов по шкале Т-баллов. Работа с аутентичными текстами, case-study, проблемными ситуациями в цифровой среде требовала от студентов анализа, сопоставления информации из разных источников, аргументации своей позиции и пересмотра решений при появлении новых данных.

- **Планирование и организация** – увеличились на 88%. Использование цифровых календарей, чек-листов, проектных досок (Trello, Miro) способствовало развитию навыков самостоятельного планирования внеаудиторной работы, распределения времени и достижения поставленных целей.

- **Цифровая грамотность и коммуникативная компетентность** — рост составил 65%. Студенты освоили не только технические навыки работы с платформами, но и развивали умение вести профессиональный диалог в цифровой среде, создавать

мультимедийные презентации, участвовать в онлайн-обсуждениях, соблюдая этику сетевого взаимодействия.

- **Стрессоустойчивость и эмоциональный интеллект** – также продемонстрировали положительную динамику (+121 и +147 баллов соответственно), что связано с возможностью многократного прохождения тестов, получения немедленной обратной связи и снижением тревожности за счёт предсказуемости и прозрачности образовательного процесса.

Особую роль сыграли такие формы, как электронные портфолио достижений и индивидуальные образовательные траектории, реализованные в цифровом формате. Они позволили студентам видеть свою динамику, фиксировать успехи, ставить цели саморазвития и брать ответственность за результаты обучения, что соответствует требованиям личностно-ориентированного подхода.

Таким образом, использование цифрового образовательного контента выступило не просто как технологическое обновление, а как педагогический инструментарий, обеспечивающий качественные изменения в образовательном процессе. Он стал основой для формирования у студентов не только предметных знаний, но и метапрофессиональных качеств, необходимых для успешной деятельности в современной школе. Полученные результаты подтверждают, что цифровизация, направленная на развитие метакомпетенций, является эффективным ресурсом интенсификации подготовки будущих учителей. Представленный опыт демонстрирует, что системное использование цифрового образовательного контента является эффективным средством формирования метапрофессиональных компетенций у будущих учителей. Переход к реверсивному формату обучения позволяет кардинально изменить расстановку акцентов: от передачи информации – к развитию самостоятельности, критического мышления и профессиональной мобильности. Такой подход соответствует целям интенсификации подготовки и требованиям федерального проекта «Профессионалитет». Полученные результаты могут быть использованы для разработки методических рекомендаций и масштабирования модели на другие специальности СПО.

Литература:

1. Макет цифрового образовательного контента, утвержденного приказом ФГБОУ ДПО ИРПО от 04.05.2022 № П-117 [Электронный ресурс]. –URL: https://firpo.ru/netcat_files/25/58/h_bfbe33114109d70d13bba109aa733698 (дата обращения 27.09.2025).

2. Положение об электронном учебно-методическом комплексе дисциплины, междисциплинарном курсе ГАПОУ КузПК [Электронный ресурс]. – URL: https://кузпк.рф/wp-content/uploads/2025/06/Положение-об-ЭУМК_2025.pdf (дата обращения 27.09.2025).

3. Приходько, Е. В. Цифровой образовательный контент в рамках реализации реверсивной тактики преподавателя СПО / Е. В. Приходько // Калининградский вестник образования. – 2025. – № 2(26). – С. 79-91. – EDN RNMPXZ.

4. Губанова, М. И. Педагогический инструментарий для интенсификации подготовки будущих учителей: реверсивное обучение и активные методы работы со студентами / М. И. Губанова, Е. В. Приходько // Научные записки НГУЭУ. – 2024. – № 1. – С. 25-33. – EDN HWYYSG.

ИФОДАИ НАМУДҲОИ ЭҲТИРОМ БА ШАХСИЯТ ДАР ОСОРИ БАДЕӢ

Маҳмадализода Нилуфар Маҳмадали – ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола ифодаи намудҳои эҳтиром ба шахсият дар осори бадеӣ баррасии шудааст. Забони осори бадеӣ танҳо воситаи баёни фикру эҳсосот нест, балки оинаи фарҳанг, ахлоқ ва муносибатҳои иҷтимоии ҳар як миллат мебошад. Дар доираи ин таҳқиқ, шаклҳои гуногуни ифодаи эҳтиром, аз ҷумла унвонҳои расмӣ, муроҷиатҳои муаддабона, суханони ифтихорофар ва лаҳни эҳтиёткорона, ки дар гуфтугӯҳо ва тасвири қаҳрамонон истифода мешаванд, таҳлил шудаанд.

Ифодаи эҳтиром дар осори бадеӣ на танҳо нақши муҳими услубӣ дорад, балки ҳамчун воситаи шинохти муҳити иҷтимоии асар, мақоми иҷтимоии қаҳрамонҳо ва тафаккури фарҳангии ҷомеа амал мекунад. Ин гуна ифодаҳо метавонанд вобаста ба синну сол, ҷинс, мансубияти иҷтимоӣ, муносибати расмӣ ё шахсӣ тағйир ёбанд. Масалан, истифодаи вожаҳое чун “устод”, “хоҷа”, “хоҷагӣ”, “мирзо”, “муаллим”, “ҷаноб”, “пир”, “ходим” ва монанди инҳо дар забони тоҷикӣ ва “mister”, “sir”, “master”, “lord” дар забони англисӣ мисолҳои равшани чунин ифодаҳои эҳтиром мебошанд.

Калидвожаҳо: эҳтиром ба шахсият, осори бадеӣ, муроҷиати муаддабона, забони адабӣ, фарҳанги муошират, қаҳрамони адабӣ, унвонҳои эҳтиромомез, мақоми иҷтимоӣ, забоншиносии иҷтимоӣ, адабиёти муқоисавӣ.

ВЫРАЖЕНИЕ ФОРМ УВАЖЕНИЯ К ЛИЧНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Махмадализода Нилуфар Махмадали – ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматривается выражение форм уважения к личности в художественной литературе. Язык художественных произведений это не только средство выражения мыслей и чувств, но и зеркало культуры, нравственности и социальных отношений каждого народа. В рамках данного исследования анализируются различные формы выражения уважения, включая официальные титулы, вежливые формы обращения, почётные слова и осторожный тон, используемые в диалогах и описаниях литературных персонажей.

Выражение уважения в художественной литературе выполняет не только стилистическую функцию, но также служит средством отражения социальной среды произведения, социального статуса персонажей и культурного мышления общества. Такие формы обращения могут варьироваться в зависимости от возраста, пола, социальной принадлежности, официальных или личных взаимоотношений. Например, употребление таких слов, как “устод”, “хоҷа”, “мирзо”, “муаллим”, “ҷаноб”, “пир”, “ходим” и других в таджикском языке, а также “mister”, “sir”, “master”, “lord” в английском языке являются яркими примерами подобных выражений уважения.

Ключевые слова: уважение к личности, художественная литература, вежливое обращение, литературный язык, культура общения, литературный персонаж, уважительные обращения, социальный статус, социолингвистика, сравнительное литературоведение.

EXPRESSION OF FORMS OF RESPECT FOR PERSONALITY IN LITERARY WORKS

Mahmadalizoda Nilufar Mahmadali – Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages of TSFEU

Annotation. The article explores the expression of various forms of respect for individuals in literary works. The language of literature is not merely a tool for conveying thoughts and emotions, but also serves as a mirror reflecting the culture, morality, and social relationships of every nation. This study analyzes different ways of expressing respect including formal titles, polite forms of address, honorific expressions, and cautious tone as employed in dialogues and character descriptions.

The expression of respect in literature plays not only an important stylistic role but also functions as a means to reveal the social environment of the work, the status of characters, and the cultural worldview of the society. Such expressions may vary depending on age, gender, social class, and the nature of the relationship whether formal or informal. For instance, terms such as “ustod,” “khoja,” “mirzo,” “muallim,” “janob,” “pir,” and “khodim” in the Tajik language, and “mister,” “sir,” “master,” and “lord” in English, are vivid examples of respectful expressions.

Keywords: respect for personality, literary works, polite address, literary language, communication culture, literary character, honorifics, social status, sociolinguistics, comparative literature.

Забони осори бадеӣ ифодагари меъёри муайяни забони адабӣ буда, то ҷое аз забони зиндаи гуфтугӯӣ фарқ дорад. Хусусан, ифодаҳои баёнгари эҳтиром нисбат ба шахсият, ки хушбахтона дар ҳамаи забонҳои дунё ба таври густарда истифода мешаванд, таҷассумгари фарҳанги муошират ва маданияти сухан дар миёни ҳар як миллат ба ҳисоб мераванд.

Ин гуна васоили забонӣ на танҳо нақши муҳимеро дар ташаккули гуфтори адабӣ мебозанд, балки заминаи маънавии муносибатҳои иҷтимоиро низ ташаккул медиҳанд. Аз ин рӯ, омӯзиш ва истифодаи дурусти чунин ифодаҳо дар навишт ва суханронӣ, барои нигоҳдошти забони адабӣ ва боло бурдани сатҳи маданияти муошират аҳамияти хос дорад.

Муроҷиати муаддабона ва муҳтарамона ба шахси муқобил, ки баъзан ба таври дуҷониба миёни шахсиятҳо, аз ҷумла қаҳрамонони асарҳои бадеӣ сурат мегирад, яке аз василаҳои муҳими баёнгари эҳтиром, адаб ва инсондӯстӣ маҳсуб меёбад. Ин гуна муроҷиатҳо, ки дар саросари осори бадеии адабиёти тоҷик ва англис ба таври васеъ истифода шудаанд, на танҳо намунаи равшани муошират солими инсонӣ ҳастанд, балки нишонгари фарҳанг, тамаддун ва одоби муошират мардуми ҳарду миллат низ ба ҳисоб мераванд.

Ифодаҳои эҳтиромомез, ки дар гуфтору навиштор истифода мешаванд, на танҳо ба густариши забони адабӣ кумак мекунанд, балки нақши муҳимеро дар ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ, ахлоқӣ ва фарҳангии ҷомеаҳо мебозанд. Аз ин рӯ, омӯзиш ва таҳлили чунин шаклҳои муроҷиат дар осори бадеӣ метавонад дарки амиқтари муҳити иҷтимоии замон, ҷаҳонбинии мардум ва рӯҳияи адабиро таъмин намояд.

Яке аз вожаҳои муҳтарамонаи забони англисӣ ифодаи “master” мебошад, ки онро як шахс ҳангоми муроҷиат ба шахси дигар, махсусан дар гуфторҳои расмӣ ё адабӣ, ба кор мебарад. Ин вожа дар гузашта бештар дар мавридҳои нишон додани эҳтиром нисбат ба мардони ҷавон, устодон ё шахсони дорои мақоми муайян истифода мешуд. Истифодаи чунин муроҷиатҳо дар гуфтугӯҳои адабӣ ва матнҳои классикӣ намунаи равшани фарҳанги муошират ва муносибатҳои иҷтимоии замон маҳсуб ёфта, баёнгари дараҷаи эҳтиром ва одоби сухан дар ҷомеаҳои англисзабон мебошад.

Ҳамин гуна вожаҳо, ки дар забонҳои гуногун, аз ҷумла забони тоҷикӣ низ мавҷуданд, ҷузъи ҷудонашавандаи забони адабӣ ва фарҳанги муошират ба шумор мераванд.

Вожаи “master” [`ma:stə] дар фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ ба таври зайл тарҷума шудааст: 1) оғо, арбоб, худованд, сарвар, ҳоким, ҳукмрон; 2) соҳиб; 3) омӯзгор, муаллим [4, с. 504].

Калимаи “master” дар забони англисӣ дар гузашта ба таври васеъ барои муроҷиат ба марде, ки дар ҷое фаъолият мекард ва мавқеи раҳбарӣ ё масъулиятӣ дошт, истифода мешуд. Дар чунин ҳолатҳо, коргарон ё зердастон ба ӯ ҳамчун “хӯҷаин” ё “раис” муроҷиат менамуданд.

Бо гузашти вақт, ду вожаи “master” ва “mister”, ки ҳарду барои муроҷиат ба мард ба кор мерафтанд, аз ҳам ҷудо гардиданд ва тарзи истифодаи онҳо шакли махсус пайдо кард. Азбаски вожаи “mister” бештар ба мардони калонсол ва дорои мақоми иҷтимоӣ муроҷиат мекард, истифодаи он барои писарони ҷавон ё кӯдакон муносиб набуд. Аз ҳамин сабаб, тақрибан дар миёнаҳои асри 19, дар Англия калимаи “master” ба ҳайси унвони эҳтиромона барои писарони ҷавоне, ки ҳанӯз ба синни бузургсолӣ нарасидаанд ё фаъолияти касбӣ надоранд, пазируфта шуд [6, с. 235].

Аммо мафҳуми “master” дар ин ҷо ба як доираи муайян маҳдуд намешавад. Он на танҳо барои писарбачаҳо, балки барои соҳибхонаҳо, муаллимон ва ҳатто шахсони калонсол, вобаста ба заминаи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, истифода мешуд. Яъне ин вожа дар баъзе ҳолатҳо на танҳо нишонгари синну сол, балки эҳтиром, мақом ва нақши иҷтимоии шахсро низ таҷассум мекард.

Мисол:

– What do you want Master Reed? [7, с. 2]

Шуморо чӣ писанд аст ҷаноби Рид? [5, с. 8]

– She attacked Master John [7, с. 3].

Вай ба ҷаноби Ҷон дарафтод [5, с. 9].

Дар ҷумлаи якум, шахси муроҷиатшаванда писарбачаи чордаҳсола мебошад, ки ба ӯ духтараки даҳсола бо истифода аз унвони “Master” муроҷиат мекунад. Ин тарзи гуфтор, аз як ҷониб, нишондиҳандаи мавқеи иҷтимоии писар ҳамчун соҳибхона, ва аз ҷониби дигар, ҷилвагарии эҳтироми шахсӣ ва иҷтимоӣ нисбат ба ӯ ба шумор меравад.

Аз ин рӯ, чунин муроҷиати духтар ба писар, бо вуҷуди наздикии синнӣ, на ҳамчун муносибати дӯстона ё ғайрирасмӣ, балки ҳамчун ҳамқадами суннатҳои тарбиятӣ ва муносибатҳои иҷтимоии муқарраршуда дар муҳити муайян арзёбӣ мешавад.

Дар ҷумлаи дуюм бошад, агарчи шахси муроҷиаткунанда зани калонсол бошад ҳам аз рӯи эҳтиром ба соҳибхона, ки писари чаҳордаҳ сола аст “master” гуфта ном мегирад, чунки ӯ дар он хона хизматгор аст.

Дар ҷумлаҳои боло тарҷумон вожаи “master” – ро на хӯҷан балки ҷаноб тарҷума намудааст, чунки дар забони тоҷикӣ писарро хӯҷаин гуфта муроҷиат намекунем ҷаноб дурустар аст.

Дар ИМА ин вожа ҳамчун калимаи эҳтиромона нисбат ба писарбача ҳисоб карда намешавад. Дар ин кишвар писарони аз сини 18 поёнро бо номашон муроҷиат мекунанд ва агар синаш аз 18 боло бошад ҳам “master” ва ҳам “mister” гуфта муроҷиат менамоянд.

Калимаи дигари фодакунандаи эҳтиром дар забонҳои муқоисашаванда ин “mister” [`mistə] – “ҷаноб”, “оғо” мебошад. Аз маълумоти фарҳангҳои забони тоҷикӣ ба хулосае омадан мумкин аст, ки калимаи ҷаноб ҳамчун калимаи ифодакунандаи эҳтиром дар аввалҳои ташаккули давраи нави забони адабии тоҷик дар истеъмол набудааст. Дар забони англисӣ бошад ба мардони табақаҳои боло хос буд ва тадриҷан истифодааш дигаргун гашт. Калимаи эҳтиромонаи “mister” аз дигар вожаи эҳтиромона “master” сохта шудааст, ҳар дуи ин вожаҳо дар ҳар ду забон хоси мард мебошанд. Калимаи “mister” – ро дар забонҳои муқоисашаванда ҳам ба шахси ғоиб ва ҳам ба шахси ҳозир муроҷиат мекунанд ва пеш аз ном ё насаби шахс вожаи мазкур гузошта мешавад. Масалан:

– If Mr. Reed had lived, he would have treated me kindly [7, с. 5].

Агар ҷаноби Рид барҳаёт мебуд, бо ман хушу хуб муомила мекард [5, с. 14].

– Mr. Reed had died in this room [7, с. 4].

Ҷаноби Рид нафаси вопасинашро аз сина дар ҳамин хона баровардааст [5, с. 12].

Дар ҷумлаҳои боло шахси муроҷиатшаванда барҳаёт нест ва новобаста аз ин муроҷиаткунанда, ки аз ӯ бениҳоят хурд аст ва духтари хоҳараш аст аз рӯи эҳтиром ҷаноб гуфта муроҷиат мекунад. Дар ҷумлаи мазкур аббревиатура (шакли кӯтоҳ ё ихтисор) – и калимаи “mister” “Mr.” омадааст.

Албатта вожаи “ҷаноб” дар забони тоҷикӣ мисли забони англисӣ яке аз калимаҳое мебошад, ки барои иззату эҳтиром нисбат ба касе гуфта мешавад. Дар асари “Бадоеъ-ул-вақоеъ” – и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ баъзан барои гурез аз такрор дар як ҷумла калимаҳои “ҳазрат” ва “ҷаноб” барои ишораи як шахс фармуда шудааст. Аз ин асар чунин бар меояд, ки вожаи ҷаноб бо калимаи ҳазрат дар як мақом меистанд, вале аз фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ бар меояд, ки мақоми ҳазрат нисбат ба калимаи номбурда баландтару зиёдтар аст.

Дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ пеш аз ном бурдани шахси соҳибэҳтиром, шахси муроҷиаткунанда силсилаи калимаҳое оварда метавонад, ки сифату хислатҳои неки ӯро ифода менамояд.

Ба омӯзгорон ва муаллимон дар мактабҳои Британия мактаббачагон Mr+ насаб ё Sir+; ба муаллимаҳо Miss+ насаби духтар муомила мекунанд, ҳатто агар ба шавҳар баромада бошад ҳам. Ин анъана аз даврои маликаи Вактория боқӣ монда буд, ки танҳо зани бе шавҳар дар мактаб ҳуқуқи кор кардан дошту бас. Дар ИМА бошад, шакли муомила муаллимон то ҳол чунин аст, аммо ба муаллимаи оиладор аз рӯи ҳолати оиладор: Mrs + насаби шавҳарӣ ё Miss + насаб истифода мебаранд, ба монанди: “Miss Eyre”; “Mrs Forrester” [10, с. 174].

Дар ҷумлаи поён шахси муроҷиатшаванда ҳозир ва барҳаёт аст ва дар ин ҷумла ду вожаи эҳтиромонаро вохурдан мумкин аст:

– At first Mr. Brocklehurst spoke in a murmur to Miss Temple [7, с. 18].

Ӯ дар паҳлуи духтархонум Темпл меистод ва паст-паст барояш чизе бехигӯши мегуфт [5, с. 59].

Дар ҷумлаи мазкур низ аббревиатура истифода шудааст ва мутарҷими ин роман вожаи Mr –ро тарҷума накардааст. Дар ҷумлаи забони англисӣ эҳтиром ба ду шахс ҳам ба зан ва ҳам а мард дида мешавад ва дар забони тоҷикӣ бошад нисбат ба мард дида намешавад, вале вожаи дигари эҳтиромона, ки нисбат ба зан муроҷиат шудааст дида мешавад, ки оид ба калимаи (Miss) баъдар маълумот хоҳем дод.

Вожаи серистъмол ва эҳтиромии забони англисӣ калимаи “sir” [`sə:] мебошад. Ин вожа дар фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ чунин тарҷума шудааст: 1) сэр, оғо, оғои мӯҳтарам, ҷаноб, шахси мӯҳтарам, шахси воломақом, арбоб, султон (гоҳо бо ҳарфи калон навишта мешавад) ё бо унвоне ояд бо ҳарфи калон навишта мешавад [4, с. 769] .

Калимаи “sir” [`sə:] қаблан қариб дар тамоми кишварҳои англисзабон мавриди истифода қарор дошт ва ба мардони тамоми табақаҳое, ки соҳиби унвони қаҳрамон, паҳлавон ва баронет (knights and baronets) шудаанд, муроҷиат карда мешавад [9, с. 198]. Вожаи мазкурро дар забони англисӣ барои иззату эҳтиром нисбат ба мард қариб дар ҳама соҳаҳо истифода мебаранд. Ҳатто шахси ноошноро низ аз рӯи ҳурмату эҳтиром метавон бо ҳамин вожа ном гирифт.

Масалан:

– Are you hurt, sir? [7, с. 27]

Шумо захм бардоштед ҷаноб? [5, с. 109]

Дар ин ҷумла ду шахси тамоман ношинос бо ҳам рӯ ба рӯ мешаванд, ки аз рӯи иззату эҳтиром зан ба мард “ҷаноб” гуфта муроҷиат дорад. Дар истифодаи ин вожа насаби шахс лозим ҳам нест метавон танҳо “sir” гуфт.

Дар ҷумлаҳои поёни низ ҳамин ҳолат мушоҳида карда мешавад.

– “I cannot leave you, sir, so late on this lonely road” [7, с. 27].

Ман ҳеҷ вақт наметавонам шуморо дар ин бемаҳалӣ ва дар пайроҳаи бекас танҳо гузорам ҷаноб [5, с. 110].

Дар ин мисол ғайр аз калимаи ҷаноб боз ҷонишини шахсии шахси дуюми ҷамъ низ яке аз шаклҳои маъмултарини эҳтиром ба шумор меравад. Танҳо хонум ё ҷаноб гуфтан нишонаи эҳтиромро ба ҷо овардан нест, ҳатто аз тарзи суҳбат ва садои муроҷиаткунандаю муроҷиатшаванда ифода ёфтани эҳтиромро метавон ҳис кард.

–"I have not much experience of them, sir" I answered [7, с. 29].

Рости гап ҷаноб, ман дар ин хусус таҷрибаи кофи надорам [5, с. 117].

Дар мисоли сеюм бошад агарчи ҷонишине, ки ифодагари эҳтиром аст яъне шумо мавриди истифода қарор нагирифтааст, вале оҳанги гуфтор хеле самимӣ баромадааст.

Дигар калимаи муҳтарамонаи англиси ин "gentlemen" [`dʒentlmən] аст, эквиваленти он дар забони тоҷикӣ вожаи эҳтиромонаи "ҷаноб" мебошад. Тарҷумаи вожаи мазкур дар фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ таври зерин омадааст: 1) ашрофзода, наҷибзода, ҷаноб, оғо; 2) ҷавонмард [4, с. 357].

Дар фарҳанги Вебстер бошад шарҳи калимаи "gentlemen" чунин аст: марде, ки таваллудаш асил аст, марде, ки ба аслзода, бузургзода мансуб аст, марде, ки дар ӯ меъёри баланди шахси ва ахлоқи мавҷуд аст [11, с. 511].

Дар забони англисӣ калимаи номбурда ба тамоми мардоне, ки дорандаи меъёри баланди ахлоқӣ аст бо ин вожа ном гирифта мешаванд.

Оид ба ин калима ҳуқуқшинос ва файласуфи англис Ҷон Селден дар китоби худ "Унвонҳои ифтихорӣ" (The title of the honor) чунин навиштаас: Калимаи "gentlemen" дар забони англисӣ вожаи муҳтарамона ва ифтихорие мебошад, ки танҳо ба мардони дорандаи хулқи хуб мансуб аст. Ҳамчунин ин калимаи ифтихори дар бисёр қисматҳои мамалакатҳои англисзабон мавриди истифода қарор дорад" [10, с. 320].

–If he had been a young, attractive gentleman [7, с. 27].

Агар ӯ ҷавонқаҳрамони романтикӣ мебуд [5, с. 110].

Мутарҷим дар тарҷумаи ҷумлаи зикршуда ба иштибоҳ роҳ додааст. Нахуст дар калимаи "gentleman", ки мутарҷим "ҷавонқаҳрамон" тарҷума кардааст, дар робита бо мазмуни матн нодуруст аст, чунки "gentleman" маъмулан дар фарҳангҳо бахусус дар "фарҳанги англисӣ – тоҷикӣ" устод А. Мамадназаров ва фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ чунин шарҳ дода мешаванд: "ашрофзода", "наҷибзода", "ҷавонмард", "ҷаноб", "олиҳиммат" ...

Дар матни мазкур сухан дар мавриди ҷавонмарде меравад, ки ҳеҷ корнамой ё қаҳрамоние накардааст, ки шоистаи ин унвон бошад. Баръакс як ҳолати маъмулии тасвирӣ аст, ки бо оҳанги эҳтиром адо шудааст ва дурустар мебуд, агар фақат "ҷавонмард" тарҷума мешуд.

Зиёд будани ифодаҳои эҳтиромӣ ва тарзҳои муаддабонаи муроҷиат ба тарафи муқобил дар ҳамаи забонҳои ҷаҳон ба таври яксон мушоҳида намешавад. Дар баъзе забонҳо ин гуна ифодаҳо дорои низоми мураккаби муроҷиат, шаклҳои грамматикӣ ва лексикаи махсуси эҳтиромомез мебошанд, дар ҳоле ки дар забонҳои дигар чунин шаклҳо маҳдуд ва содаанд. Ин фарқиятҳо, агар аз як ҷониб нишондиҳандаи ғановати луғавӣ ва захираи муоширатии забони мавриди назар бошанд, аз ҷониби дигар таҷассумгари сатҳи баланди фарҳанг, одоби муошират ва маданияти иҷтимоии ҷомеаҳои соҳибзабон низ ба шумор мераванд.

Ифодаҳои эҳтиромомез, ба хусус унвонҳо, замимаҳои муаддабона ва тарзи баён, на танҳо воситаи гуфтугӯ мебошанд, балки барои муаррифии муносибатҳои иҷтимоӣ, синфӣ, синнӣ ва ҳатто ҷинсӣ дар ҷомеа нақши муҳим мебозанд. Омӯзиши чунин унсурҳо дар забон на танҳо барои забоншиносӣ, балки барои фаҳмиши амиқи тамаддуни як миллат низ аҳамияти хос дорад.

Адабиётҳои истифодашуда:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1985 -356 с
2. Одинаев Ё. Қ. Одоби муошрати муосир / Ё. Қ. Одинаев. Душанбе Ирфон, 2013 - 319 с
3. Сиёев Б Таърихи ҷонишинҳои забони тоҷикӣ Б. Сиёев. Душанбе 1972. 278 с
4. Фарҳанги англсиӣ – тоҷикӣ Мамадназаров, А. / А. Мамадназаров. Душанбе, «ЭР-граф», 2021 - 1015 с.
5. Ш. Бронте. Ҷейн Эйр. Роман. (тарҷ. аз русӣ Салими Зарафшонфар) Бронте Ш. – Душанбе: Истиқбол, 2010. - 412 с.
6. Braun, F. Politeness in English language / F Braun. London 1984 – 772 p
7. Charlotte Bronte. Jane Eyre. B. Charlotte. London, 1999 – 409 p.
8. Currer B. Jane Eyre. B, Currer London – 1847 – 355 p
9. Penelope B. Politeness (some universal in language usage) B. Penelope 1987. -358 с
10. Selden J. Titles of the Honor. London E. Tyler & R. Helt. 1614 – 790 p
11. Webster M. Webster’s Ninth New Collegiate Dictionary. -USA 1983. -1563

МЕСТОИМЕНИЯ И ОКОНЧАНИЯ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ УВАЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Маҳмадализода Нилуфар Маҳмадали – ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили воситаҳои грамматикӣ ва лексикӣ-услубии ифодаи эҳтиром дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Дар забони тоҷикӣ эҳтиром асосан тавассути истифодаи ҷонишинҳои шахсии ҷамъи шахси дуюм шумо, шахси сеюм эшон ва пасвандҳои эҳтиромӣ (-тон, -шон, -анд, -ед) баён мегардад. Ин гуна шаклҳои морфологӣ дар муошират нақши муҳими иҷтимоӣ бозида, дараҷаи эҳтиром, синну сол ва мақоми иҷтимоии шахсро инъикос менамоянд. Баръакс, дар забони англисӣ, ки ҷонишини you якхела барои муошрати расмӣ ва ғайрирасмӣ истифода мешавад, эҳтиром бештар бо воситаи фразаҳои вежливӣ, модалӣ (could, would, may), инчунин тарзи баён ва оҳанги сухан нишон дода мешавад. Муаллиф ба хулосае меояд, ки ҳарчанд воситаҳо гуногунанд, аммо ҳадаф ва аҳамияти онҳо дар фарҳанги гуфторӣ монанд мебошанд.

Калидвожаҳо: эҳтиром, ҷонишинҳо, пасвандҳо, грамматика, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, муошрати расмӣ, вожаҳои эҳтиромӣ.

МЕСТОИМЕНИЯ И ОКОНЧАНИЯ КАК СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ УВАЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Махмадализода Нилуфар Махмадали – ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу грамматических и лексико-стилистических средств выражения уважения в таджикском и английском языках. В таджикском языке уважение в основном выражается с помощью личных местоимений второго лица во множественном числе шумо, третьего лица эшон, а также уважительных аффиксов (-тон, -шон, -анд, -ед). Эти морфологические формы играют важную социальную роль в коммуникации, отражая уровень уважения, возраст и социальный статус собеседника. В отличие от этого, в английском языке, где местоимение you используется одинаково как в формальной, так и в неформальной обстановке, уважение передаётся главным образом через вежливые фразы, модальные глаголы (could, would, may), а также через интонацию и форму высказывания. Автор приходит к выводу, что, несмотря на различие языковых средств, цель и значение выражения уважения в обеих культурах общения являются схожими.

Ключевые слова: уважение, местоимения, аффиксы, грамматика, таджикский язык, английский язык, официальное общение, вежливые фразы.

PRONOUNS AND AFFIXES AS MEANS OF EXPRESSING RESPECT IN THE TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Mahmadalizoda Nilufar Mahmadali – Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages of TSFEU

Annotation. This article is dedicated to the analysis of grammatical and lexical-stylistic means of expressing respect in the Tajik and English languages. In Tajik, respect is primarily conveyed through the use of second-person plural personal pronouns shumo, third-person pronouns eshon, as well as respectful affixes (-ton, -shon, -and, -ed). These morphological forms play an important social role in communication, reflecting the degree of respect, age, and social status of the interlocutor. In contrast, in English, where the pronoun you is used universally in both formal and informal contexts, respect is expressed mainly through polite phrases, modal verbs (could, would, may), and the tone and structure of speech. The author concludes that although the linguistic tools differ, the purpose and significance of showing respect are similar in both communicative cultures.

Keywords: respect, pronouns, affixes, grammar, Tajik language, English language, formal communication, polite phrases.

Уважение к собеседнику является важной составляющей культуры общения во многих языках мира. Средства выражения вежливости и уважения могут значительно различаться в зависимости от языковой системы и социокультурного контекста. В таджикском и английском языках подобные элементы вежливости находят отражение, в частности, через использование местоимений и грамматических окончаний.

В таджикском языке, как и в других иранистических языках, существуют чётко выраженные формы речевого этикета. При обращении к собеседнику говорящий использует формы единственного числа, однако в ситуациях, где необходимо выразить уважение, почтение или подчеркнуть социальную дистанцию, местоимения и глагольные формы заменяются на грамматические конструкции, которые формально относятся к единственному числу, но выражают уважение. Например, вместо обращения **«ту»** (ты) к человеку, занимающему более высокий социальный статус, старшему по возрасту или незнакомцу, используется форма **«шумо»**, которая грамматически является формой множественного числа, но семантически служит выражением уважения. Это отражается и в спряжении глаголов, где окончания подбираются соответственно выбранному местоимению. Таким образом, даже при передаче обращения к одному человеку, язык использует формы, выходящие за рамки буквального числа, подчёркивая культурную значимость уважения в таджикском обществе.

В английском языке система выражения уважения более сдержанная, однако и здесь можно проследить различия в употреблении местоимений (например, замена “you” на обращение по имени с титулом), а также в выборе вежливых конструкций, модальных глаголов и формальной лексики.

Изучение языковых нюансов, связанных с выражением уважения, способствует не только грамматически правильной речи, но и формированию доверительных, уважительных отношений с собеседниками. Это особенно важно в профессиональной и академической среде.

Следует отметить, что формы вежливости в английском языке тесно связаны с культурными нормами и социальным контекстом. Так, в официальной обстановке при общении с преподавателями, руководителями, незнакомыми людьми обязательным считается употребление вежливых фраз и сдержанного стиля речи. В то же время, в

неформальной или дружеской среде допустим более свободный стиль, где уважение может выражаться через доброжелательный тон, юмор или интонацию.

Для изучающих английский язык важно не только знание грамматических правил, но и умение применять речевой этикет в соответствии с коммуникативной ситуацией. Ошибки в выражении вежливости могут вызывать недоразумения или даже обиду, особенно в условиях межкультурного общения.

В таджикском языке личные и притяжательные местоимения играют важную роль как средство выражения почтительности. Притяжательные местоимения, часто называемые уважительными, традиционно применяются при обращении к людям с высоким социальным статусом и служат важным культурным и литературным элементом. Система местоимений, как отмечают исследователи, формировалась на протяжении веков, особенно активно в период становления таджикско-персидского языка в X веке. Несмотря на многовековую историю, она в значительной степени сохранилась до наших дней, оставаясь неотъемлемой частью культурного и лингвистического наследия.

Местоимения это сравнительно немногочисленные, но одни из самых древних и часто используемых слов в языке. Они не называют предмет, признак или количество напрямую, а лишь указывают на них, выполняя указательную и грамматическую функцию. Благодаря своей универсальности, местоимения занимают промежуточное положение между существительными, прилагательными и числительными по морфологическим и синтаксическим признакам [5, с. 33].

По мнению Н. Маъсуми, “лексико-грамматическими средствами выражения значения уважения являются местоимения второго лица множественного числа шумо и третьего лица множественного числа эшон, а также возвратные, усилительные и притяжательные местоимения, наряду с глагольными и именными аффиксами” [4, с. 28].

Таким образом, местоимения в таджикском языке выполняют не только грамматическую, но и социальную функцию, являясь отражением нравственных норм и иерархических отношений. В отличие от русского языка, где форма вежливого обращения “вы” универсальна, в таджикском языке местоимение “шумо” употребляется строго в контексте официального общения, при обращении к пожилым людям, представителям власти или в рамках делового общения.

В таджикском языке особое внимание уделяется **притяжательным местоимениям** и **глагольным окончаниям,** которые выступают в качестве **грамматических маркеров уважения** и **социального статуса** собеседника. Такие языковые средства играют ключевую роль в формировании речевого этикета, особенно при обращении к людям старшего возраста, лицам с высоким социальным положением или в официальной обстановке. Например, использование окончаний **-ед, -анд,** а также притяжательных форм вроде **падаратон, модаршон** и т.д., не только указывает на принадлежность, но и подчёркивает почтительное отношение говорящего. Таким образом, морфологические элементы в таджикском языке выполняют важную коммуникативную функцию, обеспечивая не только грамматическую связность, но и соблюдение норм культурного общения.

Охир, **шумо** аз ман хоҳиш карда буд**ед**, ки тоқияҳо**тон**ро...фурхта диҳам [1, с. 17].

В приведённом предложении говорящий проявляет уважение к своему собеседнику через использование определённых языковых средств, характерных для таджикской речевой культуры. В частности, он употребляет личное местоимение второго лица множественного числа “шумо”, что в таджикском языке служит формой вежливого обращения. Кроме того, используется глагольный аффикс “ед”, который также выполняет функцию выражения почтительности при спряжении глаголов во втором лице. Дополнительным показателем уважительного отношения является притяжательный аффикс-местоимение “тон”, присоединённый к существительному и указывающий как на принадлежность, так и на высокий статус адресата. Совокупное использование этих форм

подчёркивает не только вежливость, но и социальную дистанцию, соответствующую нормам таджикского речевого этикета.

“Well, you asked me to sell your skullcaps” [7, с. 46].

Как уже было отмечено выше, местоимение “you” играет важную роль в английском языке и используется как для обращения к одному человеку, так и к нескольким лицам как в официальной, так и в неформальной обстановке. Однако в зависимости от контекста степень уважения или официальности передаётся не изменением местоимения, а посредством лексических средств, интонации и структуры речи. В политических, социальных или профессиональных ситуациях уважительное обращение формируется через использование более нейтральной или возвышенной лексики, устойчивых выражений, а также вежливых формулировок, обладающих определённым весом и благозвучием.

Известный таджикский лингвист Б. Сиёев в своём исследовании подчёркивает важность изучения личных местоимений в контексте межкультурной коммуникации. “Следует подчеркнуть, что некоторые исследователи обратили внимание на проблему личного местоимения второго лица множественного числа и выдвинули свои мнения и гипотезы. Предполагается, что частое употребление формы шумо в значении уважения по отношению ко второму лицу в северных районах республики связано с близостью этих областей к административным центрам эмирата и родовым структурам” [5, с. 88–89].

Таким образом, можно сделать вывод, что в таджикском языке форма обращения напрямую связана с социально-культурным контекстом, в отличие от английского, где местоимение “you” остается неизменным, а уважение выражается иными средствами. Это подчёркивает необходимость учитывать культурные особенности языков при переводе и интерпретации речевых актов, особенно в литературных и официальных текстах.

Шумо ба мӯйсаргирӣ пули бисёр сарф намекун**ед**, ки барои ин дар ташвиш афт**ед** [1, с. 14].

В данном высказывании говорящий использует вежливую форму обращения, что подчёркивается личным местоимением второго лица множественного числа шумо. Эта форма в таджикском языке традиционно применяется при уважительном обращении к одному человеку, особенно в официальной или полуофициальной обстановке, а также при общении с лицами старшего возраста или высокого социального положения. Уважительность также выражается через формы глаголов “сарф намекунед**”** и “афтед”, где аффикс “ед” указывает на второе лицо множественного числа и грамматически согласуется с местоимением “шумо”. Такой способ выражения уважения является характерной чертой таджикского языка, в котором грамматические средства активно участвуют в передаче социальных и речевых норм. Вся конструкция высказывания построена мягко и вежливо: говорящий не упрекает, а деликатно указывает на факт, что адресат не тратит много денег на стрижку, и поэтому не должен переживать. Таким образом, речь остаётся уважительной как на грамматическом, так и на стилистическом уровне, соответствуя нормам таджикского речевого этикета.

You don’t spend as much money on your haircuts, so you need not worry [7, с. 39].

В английском языке местоимение **“you”** используется как универсальная форма обращения к одному или нескольким собеседникам и не меняется в зависимости от степени уважения. Уважительность в данном предложении выражается не через форму местоимения, а через выбор мягких и вежливых слов, таких как “**need not worry”,** что придаёт высказыванию деликатный и поддерживающий тон. Конструкция предложения построена так, чтобы избежать прямого приказа или упрёка, что является важным элементом речевого этикета в английском языке. Таким образом, уважение и вежливость передаются через стиль и структуру высказывания, а не через грамматические изменения местоимений.

Ниже приведённые предложения также содержат уважительные слова и выражения, используемые в таджикском и английском языках для установления

вежливого и корректного общения. Медонам, ки **шумо** сирри маро нигоҳ медор**ед** [1, с. 49].

I know that **you** will keep my secret [7, с. 74].

Шумо чаро дар вақти гармии бозор дӯконро партофта ба хона омад**ед**? [1, с. 69].

Why did **you** leave the shop when the market is so hot and came home?

Ба **шумо** як кор доштам [1, с. 69].

I have a business for **you** [7, с. 89].

Проведённый анализ показал, что выражение уважения в таджикском и английском языках осуществляется разными языковыми средствами, отражающими особенности каждой культурно-языковой системы. Джураева М отмечает что “в таджикском языке уважение чётко выражается на морфологическом уровне с помощью личных и притяжательных местоимений (шумо, эшон, падаратон), а также глагольных окончаний (-ед, -анд, -тон), которые служат грамматическим маркером вежливости и социального статуса. Эта система формализована и укоренена в традиционном речевом этикете, где важную роль играют возраст, статус и степень близости между собеседниками” [6, с. 46].

В английском языке, напротив, грамматическая система местоимений не предполагает различий между вежливой и нейтральной формой: местоимение **“**you**”** используется универсально.

Согласно утверждению Ф. Брауна “уважение реализуется через прагматические и лексико-синтаксические средства, такие как модальные глаголы (would, could, may), вежливые формулы (excuse me, please, I was wondering if) и интонационные конструкции, смягчающие высказывание”. [8, с. 176].

Таким образом, несмотря на различия в языковых механизмах, обе системы стремятся к одной цели установить уважительное, корректное и гармоничное взаимодействие между участниками общения. Понимание этих различий особенно важно в условиях межкультурной коммуникации, где неверная интерпретация вежливых форм может привести к недопониманию или нарушению норм общения.

Литературы:

1. Айни, С. Марги судхур / С. Айнӣ. «Адабиёти бачагона» Душанбе, 2019 – 199 с.
2. Бобочонова, Б. Категория уважения в таджикском языке. дис. ... канд. филол. наук:. 10.02.22. / Б. Бобочонова. Душанбе, 2011. – 147 с.
3. Демченко, Е. В. Семантико-синтаксические средства выражения категории вежливости в английском и русском языках / Е. В. Демченко, дис. ... канд. филол. наук: 10.02.09. Ростов-на-Дону, 2007. – 168 с.
4. Масъуми, Н. Очеркхо оид ба инкишофи забони адабии точик / Н. Маъсуми. Душанбе, 2011. – 384 с.
5. Сиёев, Б. Таърихи чонишинхои забони точики / Б. Сиёев. Душанбе, 1972. – 278 с.
6. Джураева, М. Средства выражения уважения и скромности в таджикском языке XVI века / М. Джураева. Душанбе, 2006, – 118 с.
7. Ayni, S. The death of the usurer / S. Ayni. «R-graph», Dushanbe, 2026. – 299 p.
8. Braun, F. Politeness in English language / F. Braun. London, 1986. – 772 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ

Очилова Мехринисо Илхомовна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и межкультурных отношений, гуманитарно-педагогического факультета Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Юлдошева Мухайё Абдуллоевна – старший препедователь кафедры английского языка, факультета восточных языков ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова»

Аннотация. В статье рассматриваются методы обучения английскому языку с использованием интернет-ресурсов. Особое внимание уделено новым возможностям, которые предоставляет развитие информационных технологий в сфере преподавания и изучения английского языка. Одним из важнейших достижений последних десятилетий, существенно повлиявших на образовательный процесс во всем мире, стало создание глобальной компьютерной сети - Интернета. Современное развитие компьютерных технологий и электронных коммуникаций обеспечивает обработку и размещение больших объемов информации в сети, делая ее доступной для широкого круга пользователей. Это открывает новые перспективы для удобства и эффективности применения интернет-ресурсов и онлайн-взаимодействия в учебном процессе.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, интернет, компьютерные технологии, межкультурная коммуникация, информация, цифровая революция, электронное общение.

РОҲҲОИ МУОСИРИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ТАВАССУТИ ПЛАТФОРМАҲОИ ОНЛАЙН

Очилова Мехринисо Илҳомовна – доктори илмҳои филологӣ, профессор, кафедраи забонҳои хориҷӣ ва робитаҳои байнифарҳангии факултети гуманитарӣ-педагогии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

Юлдошева Мухайё Абдуллоевна – муаллимаи калон (омӯзгори калон) кафедраи забони англисӣ, факултети забонҳои шарқии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Аннотатсия. Дар мақола усулҳои омӯзиши забони англисӣ бо истифодаи захираҳои интернетӣ баррасӣ мешаванд. Таъкиди махсус ба имкониятҳои наве дода мешавад, ки рушди технологияҳои иттилоотӣ дар соҳаи таълим ва омӯзиши забони англисӣ фароҳам овардаанд. Яке аз дастовардҳои муҳими даҳсолаҳои охир, ки ба таври назаррас равандҳои таълимиро дар саросари ҷаҳон тағйир дод, таъсиси шабакаи глобалии компютерӣ - Интернет мебошад. Рушди муосири технологияҳои компютерӣ ва коммуникатсияи электронӣ имкон медиҳад, ки миқдори зиёди маълумот дар шабака коркард ва ҷойгир карда шаванд, ки онро барои доираи васеи корбарон дастрас месозад. Ин дурнамоҳои нави осонии ва самаранокии истифодаи захираҳои интернетӣ ва ҳамкории онлайниро дар раванди таълим мекушояд.

Калидвожаҳо: омӯзиши забонҳои хориҷӣ, интернет, технологияҳои компютерӣ, коммуникатсияи байнифарҳангӣ, маълумот, инқилоби рақамӣ, муошират электронӣ.

MODERN APPROACHES TO LEARNING ENGLISH THROUGH ONLINE PLATFORMS

Ochilova Mekhriniso Ilhomovna – Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of Humanities and Pedagogy, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Yuldosheva Mukhayyo Abdulloevna – Senior Lecturer of the Department of English Language, Faculty of Oriental Languages, Khujand State University named after Academician B. Gafurov

Abstract. This article examines methods of learning the English language using Internet resources. Special emphasis is placed on the new opportunities provided by the development of information technologies in the field of education and English language learning. One of the significant achievements of recent decades, which has considerably changed educational processes worldwide, is the creation of the global computer network - the Internet. The modern development of computer technologies and electronic communication enables the processing and placement of large amounts of information on the network, making it accessible to a wide range of users. This opens new prospects for the ease and efficiency of using Internet resources and online collaboration in the educational process.

Keywords: foreign language learning, Internet, computer technologies, intercultural communication, information, digital revolution, electronic communication.

В современном мире, который характеризуется стремительным развитием технологий, глобализацией и компьютеризацией, английский язык занимает особое место. Он становится универсальным средством международного общения, интеграции в мировую культуру и получения доступа к информации. Современное образование активно внедряет инновационные методы и технические средства, среди которых ключевую роль играют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и Интернет. Использование этих ресурсов в преподавании английского языка открывает новые возможности для повышения мотивации учащихся, развития их коммуникативных и межкультурных компетенций, а также совершенствования языковых навыков. В данной статье рассматриваются основные направления и преимущества интеграции Интернет-технологий в процесс обучения английскому языку, а также их влияние на качество и эффективность образования.

Современный мир находится в постоянном развитии, в нем происходят такие процессы, как глобализация и компьютеризация. В 21 веке английский язык также играет важную роль. Знание английского языка позволяет интегрироваться в мировую культуру, развивать отношения между странами, полноценно использовать ресурсы Интернета [2, с. 20].

В сфере образования внедряются новые технологии, такие как инновационные интерактивные методы и форматы обучения. Современное образование и преподавание позволяют использовать мультимедийные технологии, новейшие компьютеры, лингафонные кабинеты, Интернет и другие современные технические средства обучения. Поэтому возникает необходимость в разработке методов использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в преподавании английского языка. Новые педагогические информационные технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Использование возможностей сети Интернет на уроках английского языка – актуальное методическое направление, требующее новых подходов и нестандартных решений [5]. Одним из революционных достижений последних десятилетий, оказавшим существенное влияние на образовательный процесс во всем мире, стало создание глобальной компьютерной сети под названием Интернет, что буквально означает «международная сеть». Появление новых технологий формирует у учащихся разнообразное мышление и повышает их мотивацию к обучению. Они по-новому смотрят на английский язык и строят свои дальнейшие перспективы на ближайшее будущее в современном обществе.

Р. Уильямс и К. Макли пишут в своей статье «Компьютеры в школе»: «Есть одна характерная черта компьютера, которая становится очевидной, когда он используется как средство обучения и как средство получения знаний, и это его неодушевленная природа. Это устройство может «дружелюбно» взаимодействовать с пользователем и время от

времени «поддерживать» его, но оно никогда не покажет признаков нервозности или того, что ему скучно. В этом смысле использование компьютеров может быть более полезным для индивидуализации определенных аспектов обучения».

Компьютер чутко реагирует на разнообразные реакции обучающихся: не сопровождает их работу поддержкой и комментариями, что развивает самостоятельность и создает благоприятную социально-психологическую атмосферу в классе, придавая им уверенность в себе, что является важным фактором развития их личности. Для наиболее успешного ориентирования в мировом информационном пространстве обучающимся необходимо овладеть информационной грамотностью, поскольку Интернет все чаще становится приоритетным средством поиска информации. Интернет как информационная система предлагает своим пользователям разнообразную информацию и ресурсы. Базовый набор услуг может включать:

- электронная почта (email);
- телеконференции (usenet);
- видеоконференции;
- возможность публиковать свою личную информацию, создавать свою собственную домашнюю страницу (главную страницу) и размещать ее на веб-сервере;
- доступ к информационным ресурсам.

Интернет позволяет нам выйти за рамки времени и пространства, предоставляя своим пользователям возможность по-настоящему общаться с реальными собеседниками на темы, представляющие взаимный интерес. Однако не следует забывать, что Интернет – это всего лишь технический образовательный инструмент, и для достижения оптимальных результатов его использование должно быть правильно интегрировано в процесс обучения. Каждый день в дороге тратится определенное количество времени, которое можно использовать экономно. В это время можно будет слушать аудиокниги на английском языке. Одним из крупнейших легальных хранилищ аудиокниг является AudioBooksForFree.com. Без сомнения, Интернет можно использовать как эффективный инструмент для развития навыков грамматики, словарного запаса и проверки знаний. Сюда могут входить все виды обучения лексике, грамматике, фонетические упражнения, тесты по чтению, грамматике, тесты на IQ и т. д. Учителя и сами ученики могут найти такие сайты в Интернете.

Важнейшим преимуществом использования Интернет-ресурсов является развитие межкультурной компетенции, то есть знакомство с разными культурами, выявление взаимосвязей и взаимозначения, формирование культурных универсалий, необходимых для достижения взаимопонимания и эффективного сотрудничества в непосредственном общении. Во Всемирной паутине имеется большое количество веб-сайтов и домашних страниц, предлагающих информацию на любой вкус. Безграничное поле деятельности с точки зрения его использования на уроках английского языка служит развитию межкультурной компетенции.

Веб-сайты, улучшающие навыки владения английским языком, могут помочь вам работать с правилами грамматики и одновременно изучать новые слова. Таким образом, используя информационные ресурсы сети Интернет, можно добиться следующих результатов:

а) достижение более точного чтения;

б) прослушивание и использование аудиотекстов в Интернете;

в) расширить свой словарный запас, как активный, так и пассивный;

г) обогащать современную лексику английского языка;

д) приобщаться к культурным знаниям; (речевой этикет, особенности общения разных народов)

е) развивать стремление к живому общению;

В Интернете существует множество сайтов и ресурсов, направленных на изучение английского языка. Они используют различные методы, чтобы сделать процесс обучения

более интерактивным, практичным и интересным. Вопрос интеграции Интернета в образование, его использования в обучении английскому языку является очень важным, поскольку при использовании Интернета как средства обучения английскому языку лучше достигаются многие образовательные цели и задачи [1, с. 49].

Например, аудиозаписи на английском языке помогают учащимся лучше понимать изучаемый язык. Это дает возможность понимать фонетические особенности языка и использовать их в речи. Обучающиеся начинают более точно и бегло выражать свои мысли на английском языке. Интернет-ресурсы могут быть использованы в различных образовательных целях. Глобальная сеть Интернет предоставляет условия для получения любой необходимой информации студентам и преподавателям. Кроме того, учащиеся могут участвовать в различных конкурсах и олимпиадах, проводимых в режиме онлайн. Следует отметить, что теперь в этих мероприятиях можно участвовать не только на государственном, но и на мировом уровне [3]. Действительно, сегодня студент, говорящий по-английски и свободно взаимодействующий с поисковой системой, может без труда зарегистрироваться на любом форуме, сайте и т.д. Еще одним новым методом изучения языка являются «телеконференции», представляющие собой удаленную видеосвязь между несколькими сторонами. Конечно, этот способ общения невозможно реализовать без Интернета. Между стажерами из разных стран ведется прямая трансляция, в ходе которой они могут свободно общаться и таким образом не только знакомиться с новыми людьми, но и изучать язык и культуру другой страны. В результате учащиеся заводят друзей из новой страны, которые активно изучают их язык. Этот метод также повышает мотивацию к изучению языка. Видеосвязь также может быть эффективна при подготовке к экзамену по английскому языку, для этого не обязательно тратить много денег, а можно просто найти интересного собеседника из другой страны в Интернете. Таким образом, ученик слышит английскую речь и узнает новые слова [6, с. 139].

В Интернете есть много полезных ресурсов для изучения английского языка. Это специализированные программы изучения английского языка, а также различные оригинальные материалы, которые можно использовать самостоятельно в процессе обучения в соответствии с вашими конкретными целями. В настоящее время существует большое количество онлайн-словарей, которые значительно облегчают изучение английского языка. Например, словарь Lingvo может переводить слова и фразы с русского на английский, испанский, итальянский, немецкий и французский языки. В образовательных учреждениях ставится несколько целей, главная из которых – развитие коммуникативной компетентности. Изучение языка направлено на достижение этой основной цели. Коммуникативная компетентность – это способность осуществлять речевую деятельность с использованием изученного языка в соответствии с целями и ситуацией общения в определенной сфере деятельности. Интернет – это коммуникативный подход к обучению общению и развитию навыков межкультурного общения. В компьютерно-опосредованной коммуникационной среде учащиеся оказываются в реальных жизненных ситуациях [7, с. 31]; [13, с. 22]. Компьютер не хвалит и не ругает учащихся, что развивает их самостоятельность, создает благоприятную социально-психологическую атмосферу в классе, придает им уверенность в себе, что очень важно для развития личности.

По мере снижения популярности телевидения существенно возросла востребованность интернет-ресурсов. Эти ресурсы предоставляют разнообразную информацию о последних событиях в стране и мире. Благодаря глобальной информационной сети появляется множество уведомлений об изменениях в стране и за рубежом, произошедших буквально несколько минут назад. Интернет также дает возможность рассмотреть ситуацию с разных точек зрения и объективно оценить полученную информацию. Обучающиеся могут анализировать политику других стран, выражать и формировать собственное мнение, а также высказывать свои мысли и мнения по поводу прочитанного, а также лично общаться с автором конкретной статьи [9, с. 5].

Вклад преподавателя в процесс изучения английского языка также значителен. Изучение иностранного языка без Интернета в современную эпоху невозможно. Таким образом, Интернет способствует повышению уровня знаний не только учащихся, но и учителей, находящихся на этапе становления и совершенствования. Каждый преподаватель, желающий преподавать язык на высоком уровне и качественно, должен посещать веб-сайты и следить за новыми тенденциями в мире. Различные информационные сайты позволяют учителю постоянно узнавать что-то новое, а также делиться этим со своими учениками. Ценность этих сайтов заключается не только в их актуальности для современников, но и в большом количестве методов и приемов обучения, которые учитель может эффективно использовать [14, с. 132]. Во многих учебных заведениях имеются лингафонные кабинеты, оборудованные компьютерами, подключенными к Интернету. В этом случае преподаватели английского языка могут использовать онлайн-ресурсы непосредственно на уроке.

Однако следует помнить, что компьютеры не заменяют учебники, а лишь делают уроки более интересными и содержательными, побуждают всех активно участвовать в процессе обучения, а традиционные методы обучения не следует исключать из планов уроков. В современном мире каждый учитель своего предмета старается максимально использовать возможности глобальной сети. Развитие навыков общения учащихся через Интернет является важной и достижимой задачей, которая повышает их способность к самообучению и мотивирует их к дальнейшему изучению английского языка. Преподаватели и студенты могут использовать онлайн-ресурсы в качестве дополнения к развитию грамматических и лексических навыков, а также проверке знаний. Сюда входят различные упражнения на словарный запас, упражнения по грамматике, тесты по чтению и многое другое. Сегодня необходимы такие ресурсы, которые заинтересуют их в изучении живого языка, соответствующего современным реалиям. Такие ресурсы можно найти только в Интернете. Особенно важно использовать в классе современные интернет-материалы, чтобы дать возможность соприкоснуться с реальным языком, а не только с традиционным языком обучения. Интернет – это огромное хранилище информации для преподавателей и учащихся.

Интернет может помочь в самостоятельном изучении не только английского, но и других иностранных языков. Этот метод очень удобен для людей, которым необходимо изучить определенную область языка, будь то техническая сфера, медицина или экономика, и тех, у кого нет возможности, времени и ресурсов посещать специализированные курсы [12, с. 63].

Развитие современных информационных технологий не стоит на месте, и методики преподавания английского языка должны развиваться и меняться соответственно. В перспективе внедрение Интернета в учебный процесс будет способствовать повышению качества образовательного процесса. Таким образом, в современном мире возрастает спрос на изучение английского языка, а также владение им в повседневном общении. При поиске работы большинство организаций требуют знания английского языка и навыков работы с компьютером. Использование информационных технологий демонстрирует огромный потенциал компьютера как средства обучения. Таким образом, в условиях постоянно растущего спроса на знание английского языка и образовательных возможностей электронных средств коммуникации, сегодня перспективным направлением становится развитие методик обучения языку в интеграции традиционных дидактических средств и интернет-ресурсов.

Таким образом, внедрение информационно-коммуникационных технологий и использование ресурсов Интернета в преподавании английского языка становится неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Интернет предоставляет богатый арсенал инструментов, способствующих развитию лексических, грамматических и коммуникативных навыков, а также формированию межкультурной компетенции учащихся. В сочетании с традиционными методами обучения современные технологии не

только делают процесс изучения языка более увлекательным и интерактивным, но и способствуют развитию самостоятельности и мотивации учащихся. В условиях глобализации владение английским языком и умение эффективно использовать компьютерные технологии становятся ключевыми факторами успешной профессиональной и личной самореализации в 21 веке.

Литература:

1. Абаимова, Т.В. Использование информационных технологий в процессе обучения английскому языку на начальном этапе . Т.В. Абаимова // Английский язык в школе. – 2012. – N 4. – С. 45-49.
2. Александров, К.В. Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: от новой формы к новому содержанию. К.В. Александров // Иностранные языки в школе: науч. - метод. журн. – 2011. – N 5. – С. 15-20.
3. Баранова, Н.А. Преимущества использования Интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / Н.А. Баранова, А.С. Дубинина // Концепт : науч. журн. – 2015. – № 7. – С. 161-165. 25.03.2019.
4. Веревкина-Рахальская, Ю.Н. Интернет-ресурсы как средство оптимизации изучения иностранного языка. Ю.Н. Веревкина-Рахальская // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 12. – С. 58-59.
5. Еренчинова, Е.Б. Использование сети Интернет при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / Е.Б. Еренчинова // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, окт. 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 325-327. –https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6149. – 25.03.2019.
6. Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. сб. науч. ст. / Шадр. гос. пед. ин-т ; отв. ред. А.В. Дубаков. – Шадринск: ШГПИ, 2012. – 139 с.
7. Лялина, Ю.Л. Использование Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам / Ю.Л. Лялина // Иностранные языки в школе: науч. - метод. журн. – 2017. – N 10. – С. 28-31.
8. Нышанова, С.Т. Современные подходы к использованию информационных технологий в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / С.Т. Нышанова // Вестник РУДН. Сер.: Информатизация образования № 2. – 2012. –С.65-70.
9. Сотникова, Е.Ю. Технология использования Интернет-поисковых систем для изучения иностранного языка / Е.Ю. Сотникова // Английский язык в школе. – 2011. – № 1. – С. 5.
10. Сысоев, П.В. Современные учебные Интернет-ресурсы в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе: науч. - метод. журн. – 2008. – № 6. – С. 2-9.
11. Тихонов, А.Н. Технологии дистанционного обучения в России / А.Н. Тихонов, А.Д. Иванников // Высшее образование в России. – 1994. – № 3. – С. 3-10.
12. Хомякова, Т. Методические рекомендации по использованию Интернет-ресурсов на уроках английского языка / Т. Хомякова // Учитель. – 2017. – N 1. – С. 63.
13. Шалова, В.В. Развитие коммуникативной компетенции на уроках английского языка через использование ресурсов сети Интернет / В.В. Шалова // Иностранные языки в школе: науч. - метод. журн. – 2014. – N 6. – С. 16-22.
14. Щетинина, М. Критерии поиска и отбора Интернет-ресурсов для учебных целей: (на примере обучения иностранному языку) / М. Щетинина // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам : сб. науч. ст. / Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск : ШГПИ, 2012. – С. 129-132.

ВИДЫ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дададжанова И.Б. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сравнительной типологии, Таджикского национального университета

Аннотация. Статья посвящена анализу видов пассивных конструкций в английском языке, в котором рассматриваются три основных вида пассивных конструкций в английском языке: прямой, косвенный и предложный пассив. Описаны условия их образования, особенности использования, а также ограничения, связанные с типами глаголов. Приводятся примеры из реальных источников. Отмечается, что наиболее употребительной является прямая пассивная конструкция, охватывающая около 80% всех случаев пассива. Также анализируются случаи невозможности образования пассива с отдельными типами глаголов.

Ключевые слова: пассивные конструкции, страдательный залог, прямой пассив, косвенный пассив, предложный пассив, переходные глаголы, непереходные глаголы, прямое дополнение, косвенное дополнение, предложное дополнение.

НАМУДҲОИ СОХТОРҲОИ ПАССИВӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Дадаҷонова И.Б. – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони англисӣ ва типологияи муқоисавӣ, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақола ба таҳлили намудҳои ибораҳои мафъул (пассив) дар забони англисӣ бахшида шудааст, ки дар он се навъи асосии ибораҳои мафъул баррасӣ мегарданд: пассиви аслӣ, пассиви нисбӣ ва пассиви пешояндӣ. Хусусиятҳои сохторӣ, истифода ва маҳдудиятҳои вобаста ба намудҳои феълҳо тавсиф ёфтаанд. Мисолҳо аз манбаъҳои воқеӣ оварда шудаанд. Қайд карда мешавад, ки шакли маъмултарини ибораҳои мафъул (пассив) - пассиви аслӣ мебошад, ки тақрибан 80% ҳолатҳои истифодаи ибораҳои мафъул (пассив)-ро ташкил медиҳад. Ҳамчунин ҳолатҳое таҳлил мешаванд, ки дар онҳо сохтани шакли мафъул ғайриимкон аст.

Калидвожаҳо: ибораҳои мафъул (пассив), шакли мафъул, пассиви аслӣ, пассиви нисбӣ, пассиви пешояндӣ, феълҳои гузаранда, феълҳои монда, пуркунандаи бевосита, пуркунандаи бавосита, пуркунандаи пешояндӣ.

TYPES OF PASSIVE CONSTRUCTIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Dadadzhonova I.B. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language and Comparative Typology, Tajik National University

Abstract. The article is devoted to the analysis of types of passive constructions in the English language, focusing on three main types: direct passive, indirect passive, and prepositional passive. The conditions of their formation, usage features, and limitations related to verb types are described. Examples from authentic sources are provided. It is noted that the most frequently used form is the direct passive, accounting for approximately 80% of all passive voice cases. The article also analyzes cases where forming a passive construction is not possible with certain types of verbs.

Keywords: passive constructions, passive voice, direct passive, indirect passive, prepositional passive, transitive verbs, intransitive verbs, direct object, indirect object, prepositional object.

Существует много научных работ, посвящённых этой проблеме, где в основном рассматривается «анализ применения временных форм страдательного залога английского языка» Ведь всякая классификация подразумевает некоторый субъективизм классификатора, в частности до некоторой степени произвольно выбранный principium divisionis. Таких principia divisionis в данном случае можно было бы выбрать очень много, и соответственно этому, если задаться целью «классифицировать» слова, можно бы устроить много классификаций слов, более или менее остроумных, более или менее удачных [5, с. 81].

Категориальные средства выражения пассивности – это пассивные конструкции, образованные морфологизованным способом, т.е. по модели **to be + Причастие II.** Так как подлежащее в предложении страдательного залога соответствует дополнению глагола в действительном залоге, то в зависимости от дополнения пассивные конструкции подразделяются на такие типы как, прямые, косвенные, предложные.

Прямой пассив (The Direct Passive)

Прямая пассивная конструкция образовывается от глагола, который управляет прямым дополнением в действительном залоге. Подлежащее пассивной конструкции соответствует дополнению активной конструкции и может быть восстановлено при трансформации ее в активную.

He had been hugged by a complete stranger.

We could all have been killed, or worse, expelled.

He pulled the handle, but it was locked.

В данной конструкции подлежащее предложения в Passive соответствует прямому дополнению предложения в Active. Прямой пассив образуется от большинства переходных глаголов. **Переходные глаголы (Transitive verbs)** – это глаголы, после которых обязательно должно стоять дополнение (object), чтобы образовать полноценное, имющий смысл предложение.

She loves little children. – Она любит маленьких детей. (loves – переходный глагол, маленькие дети – дополнение).

А дополнение в английском языке как и в других языках может быть прямым (direct object) и косвенным (indirect object).

He ate a sandwich. – Он съел сэндвич. (ate – переходный глагол, a sandwich – прямое дополнение)

She bought him a drink. – Она купила ему напиток. (bought – переходный глагол, him – косвенное дополнение, a drink – прямое дополнение)

We play tennis. – Мы играем в теннис. (play – переходный глагол, tennis – прямое дополнение).

Непереходные глаголы (Intransitive verbs) – это глаголы, которые не требуют после себя дополнения для получения полноценного предложения: **to live - жить, to come - приходить, to fly - летать, to cry - плакать** и др.

They **laughed** for a long time without stopping. – Они долго и без остановки смеялись [1, 185].

We **lived** in Moscow for 2 years. - Мы жили в Москве 2 года.

We will **arrive** on Sunday. - Мы приедем в воскресенье.

The lesson **lasts** 50 minutes. - Урок длится 50 минут.

He never **sleeps** more than 6 hours. - Он никогда не спит более 6 часов.

В пассивной конструкции подлежащее становится прямым дополнением глагола (предмет или лицо, на которое переходит действие). Следующие глаголы в английском языке могут использоваться в пассивном залоге, а их русский вариант значения слова не используются в пассивном залоге: **watch (смотреть, наблюдать), help (помогать), answer (отвечать), approach (приближаться), attend (посещать), assist (помогать), follow (следовать), influlence (влиять), join (присоединяться).**

At that moment they **were joined** by the others. - В тот момент к ним **присоединились** остальные [2, с. 95].

The office is cleaned every morning. - Офис убирают каждое утро.

The professor's lecture **was attended** by the all students. Лекцию профессора посетили все студенты.

The students were asked to come earlier. - Студентов попросили прийти раньше.

The news was told me today. (прямой пассив)

Nearly all the furniture will be taken out of the room. - Почти вся мебель будет вынесена из комнаты [2, с. 79].

Косвенный пассив (The Indirect Passive)

Одна из характерных особенностей страдательного залога в английском языке – это способность использовать в качестве подлежащего пассивной конструкции не только прямое дополнение глагола в активном залоге. Подлежащее предложения в страдательном залоге может соответствовать косвенному дополнению: They gave Mary a book. – Mary was given a book. Такая конструкция получила в литературе название the Indirect Passive [4, с. 25-39]. Косвенный пассив невозможен с некоторыми глаголами, требующими косвенного дополнения (кому?) с предлогом to. Такое косвенное дополнение не может быть подлежащим в Passive, поэтому в страдательном залоге возможна только одна конструкция – прямой пассив:

Например: The teacher explained the rule to the pupils. – The rule **was explained** to the pupils.

Учитель объяснил правило ученикам. – Правило **объяснили** ученикам.

Косвенная пассивная конструкция образовывается от глагола, который управляет прямым и косвенным дополнениями в активном залоге. Подлежащее такой пассивной конструкции соответствует косвенному дополнению активной конструкции и его значение отлично от значения аналогичного компонента в прямом пассиве.

The door **was hit** with such force that it swung clean off its hinges and with a deafening crash landed flat on the floor. - В дверь **ударили** с такой силой, что она сорвалась с петель и с оглушительным грохотом упала на пол [2, 107].

She **is said** to be a first-class teacher. - **Говорят**, что она первоклассный учитель [1, с. 183].

I **was not allowed** to chat. - Мне нельзя было **разговариваться**.

His aunt and uncle never spoke about them, and of course, he **was forbidden** to ask questions. - Его тетя и дядя никогда не говорили о них, и, конечно же, ему **было запрещено** задавать вопросы.

Это конструкция, в которой подлежащее предложения в Passive соответствует косвенному дополнению предложения в Active. Она возможна только с глаголами, которые могут иметь и прямое и косвенное дополнения в действительном залоге.

Предложный пассив (The Prepositional Passive)

Предложная пассивная конструкция образовывается от глагола, который управляет предложным дополнением. Подлежащее предложной пассивной конструкции совпадает с предложным дополнением в действительном залоге, предлог следует за глаголом-сказуемым. Более того, значение подлежащего в предложном пассиве такое же, как и в прямом пассиве. Огромное количество глаголов в английском требуют после себя дополнение с предлогом. Такие глаголы также могут использоваться в пассиве:

With the twins' help, Harry's trunk **was** at last **tucked away** in a corner of the compartment.

But on the edge of town, drills **were driven out** of his mind by something else.

Это конструкция, в которой подлежащее предложения в Passive соответствует предложному дополнению предложения в Active. Предложный пассив в основном употребляется с такими глаголами, как **to account for объяснять, to agree to соглашаться, to deal with иметь дело с, to hear of слышать о, to listen to слушать кого-либо, to look after присматривать, to look for искать, to look through просматривать, to pay for платить за что-либо, to refer to ссылаться на, to run over натолкнуться на,**

to send for посылать за, to talk about/of, to говорить о/с, to think of, over думать о, to write about писать о и т.д. Например:

They look after the children. – The children **are looked after**.

Они присматривают за детьми. – За детьми **присматривают**.

When they found her lying on the floor, the doctor **was sent for**. - Когда ее нашли лежащей на полу, **послали** за доктором.

You have been a good deal **talked about**. - О тебе много говорили.

Известно, что далеко не все сочетания глагола с предложным дополнением могут свободно образовывать предложный пассив. В литературе описаны глаголы с предложным управлением, которые не используются в пассиве, например**: break with, come across, come between, come into, come under, consist of, dawn on, fall for, feel for, get over, go off, grow on, hold with, make for, stand by, stand for, stem from, take after** [3, с. 123].

Следует отметить, что многие из данных глаголов (to come, to go, to fall, to stand) в своих основных значениях являются непереходными, что могло повлиять и на правила употребления их сочетаний с предлогами.

С другой стороны, есть определенные семантические группы глаголов, для которых предложные пассивные конструкции являются нормой:

1) глаголы, обозначающие речевую деятельность, например: **to speak about, to talk about, to speak to;**

2) глаголы, обозначающие насмешку либо неодобрение: **to frown at, to laugh at, to mock at, to sneer at;**

3) глагол look в сочетании с различными предлогами: **to look at, to look after, to look into, to look to, to look upon;**

4) разнородные по семантике глаголы, такие как **to send for, to rely on, to deal with** [4, с. 156].

Итак, анализ частотности употребления пассивного залога в английском языке показал, что прямая пассивная конструкция является самым употребительным средством, составляя 80% от общего числа примеров пассивного залога.

Литература

1. Аракин В.Д, Сравнительная типология английского и русского языков. - М.: Просвещение, 1979. - 259 с.

2. Аракин В.Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. - М.: Высшая школа, 1989. - 157 с.

3. Блок М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1983.

4. Крылова И.П., Гордон Е.М. Грамматика современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак.-тов иностр. яз. 4-е изд. - М.: Университет, 1999. – 315 с.

5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. - М., 1974. - С. 77-100.

Лексикографические источники

6. Мюллер В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений. [Текст] // В.К. Мюллер. – М.: Эксмо, Мюллер 2013. – 1328 с. – (Библиотека словарей Мюллера).

ВИЖАГИҲОИ ИСТИФОДАИ СИҒАИ ШАРТӢ-ХОҲИШМАНДӢ ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Дададжанова И.Б. – н.и.ф., дотсенти кафедраи забони англисӣ ва типологияи муқоисавӣ, факултети забонҳои Осиё ва Аврупо,
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Раҳмонзода Н. Д. – н.и.ф., дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии факултети ҳуқуқшиносӣ, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аннотатсия. Маводи пешниҳодшуда ба таҳлили сиғаҳои феъл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ бахшида шудааст. Дар забони тоҷикӣ чаҳор навъи сиғаи феълӣ - сиғаи хабарӣ, шартӣ-хоҳишмандӣ, амрӣ ва эҳтимолӣ мавҷуданд, ки тавассути шаклҳои гуногуни замонии феъл ва бо назардошти муносибат ба воқеият ифода меёбанд. Дар муқоиса, забони англисӣ дорои се сиғаи асосӣ мебошад: **Indicative (хабарӣ),** Imperative (амрӣ) ва **Subjunctive (шартӣ-хоҳишмандӣ)**. Таҳқиқ нишон медиҳад, ки ҳарчанд шумораи сиғаҳо дар ин ду забон фарқ доранд, вазифа ва самтгирии маъноии онҳо дар бисёр мавридҳо мутобиқат доранд.

Калидвожаҳо: сиғаи феъл, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, замонҳои феъл, сиғаи хабарӣ, сиғаи амрӣ, сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ УСЛОВНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Дададжанова И.Б. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сравнительной типологии факультета языков Азии и Европы Таджикского национального университета
Рахмонзода Н.Д. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков юридического факультета Таджикского национального университета

Аннотация. Представленный материал посвящен анализу наклонений глагола в таджикском и английском языках. В таджикском языке существуют четыре типа наклонений глагола - изъявительное, условно-желательное, повелительное и вероятностное, которые выражаются через различные временные формы глагола с учётом отношения к действительности. Для сравнения, в английском языке выделяют три основных наклонения: Indicative (изъявительное), Imperative mood (повелительное наклонение), Subjunctive (сослагательное наклонение). Исследование показывает, что, несмотря на различие в количестве наклонений в двух языках, их функции и семантическая направленность во многих случаях совпадают.

Ключевые слова: наклонение глагола, таджикский язык, английский язык, времена глагола, изъявительное наклонение, повелительное наклонение, сослагательное наклонение.

FEATURES OF USING THE CONDITIONAL-OPTATIVE MOOD IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Dadadzhonova I.B. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language and Comparative Typology, Faculty of Asian and European Languages, Tajik National University
Rahmonzoda N.D. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Law, Tajik National University

Abstract. The presented material is devoted to the analysis of verb moods in the Tajik and English languages. In Tajik, there are four types of verb moods - indicative, conditional-desiderative, imperative, and subjunctive - which are expressed through various verb tenses, taking into account their relation to reality. In comparison, English distinguishes three main moods: the **Indicative** (declarative), the **Imperative**, and the **Subjunctive**. The study shows that despite the

difference in the number of moods in the two languages, their functions and semantic orientations often coincide.

Keywords: verb mood, Tajik language, English language, verb tenses, indicative mood, imperative mood, subjunctive mood.

Дар шароити муосир, татбиқи амалии барномаҳо ва тадбирҳо ҷиҳати рушди забони давлатӣ аз ҳар яки мо талаб мекунад, ки ба омӯзиши он бо диди нав ва бо истифода аз имкониятҳое, ки дар даврони истиқлол фароҳам омадаанд, таваҷҷуҳи ҷиддӣ зоҳир намоем ва барои густариши он саҳм гузорем.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ин масъалаи муҳими рӯз дар баробари муҳаққиқон ва муассисаҳои илмӣ, ҳамчунин аз ҷониби роҳбарияти сиёсӣ ва сохторҳои масъули давлатӣ мавриди таваҷҷуҳи ҷиддӣ қарор гирифта, зарурати баррасии ҳамаҷонибаи илмии он таъкид мегардад. Аз ҷумла, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суханрониҳои худ пайваста таъкид менамоянд, ки тоҷикон дар тӯли таърихи худ ҳамчун миллати тамаддунофар шинохта шудаанд. Дар даврaҳои гуногуни таърихӣ, онҳо бо кишварҳои гуногуни наздик ва дур робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, тиҷоратӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ барқарор намудаанд. Ин равобити дӯстона дар рушду такомули забони тоҷикӣ нақши назаррас дошта, осори хаттии даврaҳои мухталифи таърихӣ ин нуктаро инъикос мекунанд. Забони тоҷикӣ дар ин раванд ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими ташаккули давлат ва давлатдорӣ арзи вуҷуд намудааст.

Таҳлили категорияҳои сиға дар илми забоншиносӣ, бахусус дар ифодаи хоҳиш ва амр (фармон), яке аз масъалаҳои душвор ва мураккаб дар системаи грамматикаи муосир ба ҳисоб меравад. Як гурӯҳ муҳаққиқон дар доираи бахши сарфии грамматикаи забони англисӣ мавзӯъҳои марбут ба сиғаҳоро таҳти таҳлилу баррасии амиқ қарор дода, натиҷаҳои худро бо назардошти муқоисаи забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ ироа намудаанд. Дар қатори чунин пажӯҳишгарон метавон ба осори илмии забоншиносони маъруфи рус, аз қабили А.И. Смирнитский, Л.С. Бархударов, М.А. Беляева, В.Я. Плоткин, Б. Илина ва дигарон, инчунин ба асарҳои муҳаққиқони тоҷик, аз ҷумла Фарҳод Зикриёев, Шарофуддин Рустамов, Баҳриддин Камолиддинов, Раҳим Саидов, Муродалӣ Набиев, Самиддин Ҷаматов ва дигарон ишора кард.

Бояд қайд кард, ки дар забони англисӣ сиғаи шартӣ-эҳтимолии the **Subjunctive** - хоҳишҳо, пешниҳодҳо, пиндоштҳо, шубҳаҳо ва беэътиноиро баён мекунанд. Муносибати амал ба воқеият сиға номида мешавад. Сиға яке аз хусусиятҳои фарқкунандаи феъл аст. Гӯянда ба вуқӯъ омадани амалеро баён мекунад, ки он муносибати нисбат ба воқеият доштаро нишон медиҳад.

Ногуфта намонад, ки сиғаҳо дар ин забонҳои мавриди таҳқиқ бо шакл ва таркибҳои тасрифии ҳамаи замонҳои феъл ифода карда мешаванд. Ба мо маълум аст, ки дар забони модарии мо чор сиғаи феъл вуҷуд дорад: сиғаи хабарӣ, сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ, сиғаи амрӣ, сиғаи эҳтимолӣ ва тамоми он шаклҳои замонии феълҳо аз рӯйи семантикаи худ ва аз рӯи хусусиятҳои муносибати нисбат ба воқеият доштаашон ба ин сиғаҳо вобаста мешаванд. Вале дар забони англисӣ се сиға ҳаст: **the predicate mood** – сиғаи хабарӣ, **the subjunctive mood** - сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ ва **the probability mood** - сиғаи эҳтимолӣ.

Феълҳо дар сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ амалеро ифода мекунанд, ки:

- иҷро шудани он **имконпазир**, **раво**, ё **ба шарте вобаста** аст;
- бо истифода аз шаклҳои махсуси феъл (шаклҳои шартӣ) **тобишҳои замонӣ** (замони ҳозира, гузашта ва ғайра) низ инъикос мешаванд;
- дар феълҳои **таркибӣ**, феъли ёридиҳандаи **“будан” ҳамеша дар шакли асосӣ** меояд, яъне тағйир намеёбад.

Дар забони тоҷикӣ **сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ** бо тасрифи шакли феъл (**барам, равам)**, дар шакли замони гузашта “**будан**” (**бурда бошам, рафта бошам**), шакли гузаштаи ҳикоягӣ (**мебурда бошам, мерафта бошам**), дар тасрифи шакли замони ҳозираи давомдор

(**хонда истода бошам, зиндагӣ карда истода бошам**) ифода мегардад. Замон ва тобишҳои маъноии феълҳои сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ вобаста ба сохту робитаҳои синтаксисӣ ва оҳанги гуфтор низ равшан мегардад. Аммо тамоми тобишҳои маъноии ин сиға, ки бештарашон аҳамияти услубӣ доранд, бо ду маънои умумӣ ва асосӣ, яъне онҳо ба шарту майлу хоҳиш марбутанд. Дар забони ҳозираи тоҷик ин ду тарзи баёни маъноҳои сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ маъмул аст.

Дар забони англисӣ низ **conditional mood (шакли шартӣ)** ва **subjunctive mood (шакли хоҳишмандӣ / ирреалӣ)** вуҷуд доранд. Онҳо ҳам амалеро ифода мекунанд, ки:

- вобаста ба шартест, ки метавонад иҷро шавад ё не (if... then...),
- ё хоҳишу эҳтимолро нишон медиҳанд (e.g., I wish he were here, If I had known...).

Феълҳои ёридиҳандаи англисӣ, мисли be, would, could, should, might, низ дар шаклҳои муайян истифода мешаванд ва метавонанд шакли феъли асосиро бе тағйир оварда истифода кунанд:

- If I **were** you, I **would go**. (Агар ман ҷойи ту мебудам, мерафтам.)
- She **might have gone** if it **hadn't rained**. (Шояд мерафт, агар борон намеборид.)

Бояд як нуктаро гуфт, ки тобишҳои маъноии сиға бо худи шаклҳои феълӣ алоқамандона бо сохти ҷумла, робитаҳои синтаксисӣ ва оҳанг ифода меёбанд. Лекин бояд дар назар дошт, ки калимаҳои махсуси ёридиҳанда дар ин самт кор фармуда намешаванд.

Забоншиноси рус А.И. Смирницкий қайд менамояд, ки сиғаи шартӣ, дар баробари дигар шаклҳои грамматикӣ, метавонад барои ифодаи изҳороте истифода шавад, ки воқеиятро рад мекунад ё ба воқеият мухолиф аст [4, с. 23-24]. Фарқияти шартии – **should go, would go** ба ҳайати шаклҳои синтаксисӣ бо хости худашон ворид мегарданд ва хусусияти онҳо чун феъли шакли модалӣ хизмат мекунанд.

Оид ба масъалаи сиғаи шартӣ забоншиносон аввалин бор масъалагузорӣ намуда пешниҳод карда буданд, ки шакли асосии сиға бо истифода аз сохтори маъноии он ифода меёбад, агарчи он дар шакли одӣ корбурд шавад ҳам, ин қазия бе сиғаи шартӣ баррасӣ мегардад. Дар сиғаи шартии дуюм бошад, шаклҳои гуногуни тасрифи сиғаи шартӣ истифода шуда, он бо сохтори семантикии пайвандакҳо ва тасрифи ҷонишинҳои шахсии шахси сеюми танҳо **he/she** ва бо дигар хусусиятҳои феълӣ мутобиқ мегардад ва сиғаи шартӣ бошад дар шакли ҷудогона хизмат менамояд.

1. He worked here two years ago; 2. If he worked here he would know everything.

Феъли **worked** дар ҷумлаи аввал дар замони гузаштаи одӣ ба кор бурда шудааст. Шаклҳои **should, would, «бояд»** барои ифодаи замони оянда дар гузашта - Future-in-the-Past истифода шудааст.

Дар рафти тадқиқот муайян гардидааст, ки сиғаҳо нисбат ба воқеият муносибати амалро, ки гӯянда муқаррар кардааст, истифода мешаванд. Аслан ин муносибат аз тарафи худи гӯянда муайян карда мешавад, ки бо тағйир додани шаклҳои феълӣ, амалро ҳамчун воқеӣ ва ғайривоқеӣ, инчунин ҳамчун фармоиш ва ё хоҳиш қабул мекунад. Сиғаҳо ба замонҳои феъл зич алоқаманд мебошанд: **равам, мерафта бошам, агар равам** ва амсоли инҳо. Шакли сиғаҳо бо тасрифи маъноии худ дар ҷумла ин ё он вазифаро иҷро намуда, амалеро, ки ҳатман бояд иҷро шавад, мефаҳмонад.

Дар ин ҷо мо бояд оид ба фарқияти сиғаи феълии забони англисӣ аз сиғаи феълии забони тоҷикӣ каме истода гузарем. Аз мушоҳидаҳо бармеояд, ки сиғаи феълии забони тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷумла вазифаи якхела доранд, вале дар сиғаи феълии забони англисӣ зиёдтар шакли синтетикӣ дар истифода мебошад.

Сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ ду шакл дорад, сиғаи феълии замони ҳозира ва замони гузашта ва сиғаи феълии забони тоҷикӣ низ ин шаклҳоро дорад, ки аз замони гузаштаи ҳикоягӣ сохта мешавад.

If I were you I should have bought the book yesterday.

– Агар ман ба ҷои Шумо мебудам, ман китобро дирӯз мехаридам.

Тазаккур бояд дод, ки сиғаи шартӣ–хоҳишмандӣ дар забонҳои мавриди таҳқиқ дар ҷумлаҳои сода корбаст карда мешаванд [2, с. 39-46].

You should brought the books. Ту мебоист китобҳоро меовардӣ.

The bags were heavy, he would helped you. Сумкаҳо вазнин буданд, вай мебоист ба шумо кӯмак мекард.

Дар хотир бояд нигоҳ дошт, ки сиға ҳам дар ҷумлаҳои сода ва ҳам дар ҷумлаҳои мураккаб ва ҷумлаҳои пайрави мубтадо, пуркунанда, ҳоли шарт корбаст мешаванд ва дар ин намуди ҷумлаҳо хоҳишу фармон, маслиҳату гузашт карданро ифода мекунад. Масалан, дар ҷумлаи пайрави мубтадо имконпазирӣ, пешниҳод, шубҳа, маслиҳатро ҷонишини **it** ифода карда метавонад.

It was necessary that he should translate the article. Зарур буд, ки ӯ ба тарҷумаи мақола иқдом намояд. **It** was urgent that the task should fulfilled. Муҳим буд, ки вазифа иҷро карда мешуд.

Ифодаи фармон, талабот, пешниҳод, хоҳиш, маҷбуриятро метавонем дар ҷумлаҳои пайрави пуркунанда бо истифодаи феълҳои **to insist, to demand, to order, to propose, to suggest** ба ҷо орем:

But the children always **insisted** that she tell more [7, p. 68]

... лекин бачагон ӯро **танг мекарданд**, ки боз гӯяд [6, с. 48]

I have included Habiba in these memoirs ... and **demanded** out loud their right to be married [7, p. 110].

Бинобар ин Ҳабиба дар ин ёддошт, ... бо овози баланд никоҳи худро **талаб мекарданд** [6, с. 91].

We **ordered** tea and started to eat [7, p. 128].

Мо дар ин ҷо чой фармуда, ба хӯрокхӯрӣ даромадем [6, с. 108].

Дар ҷумлаи пайрави ҳоли мақсад бошад пайвандаки **lest** истифода бурда мешавад:

Be ready quickly lest they should miss the train. Тезтар омода шавед, то ки онҳо ба қатора рафта расанд. (Тезтар ҳаракат кунед, то ки онҳо ба қатора дер намонанд.)

Дар ҷумлаи пайрави ҳол сиғаи феълии хабарӣ ё ин ки сиғаи амрӣ дар сараъзои ҷумла истифода бурда мешавад ва пайвандаки **if** бошад, амали дар оянда иҷрошавандаро мефаҳмонад. Дар забони тоҷикӣ дар аъзои пайрав **агар**... мубтадо бо **if** иваз мешавад.

If they should call you, try to be very polite. Агар мабодо онҳо занг зананд, илтимос бисёр боилтифот бош.

... **if** I recited fluently and without error he would say, "Well done! That's the way you should always learn your lessons." [7, p. 111 – 112].

Агар бурро ва бе ғалат хонам, «баракалло, дарсҳоятро ҳамеша ана ҳамин тарз аз ёд кун!» мегуфт [6, с. 93].

... **if I** let you loose, you can go and hit that man, and that'll teach him to make the eshon keep you locked up! [7, p. 106]

... **агар ман** ишкели туро кушода сар диҳам, ту рафта ҳамин одамро занӣ, чашмаш ба ҷояш меафтад, минбаъд ба баста мондани ту далолат намекунад [6, с. 87]

Мисоли дигар:

I think that **if we** had held the feast in Soktare it would have cost us three times as much, and even then we wouldn't have satisfied the important people there, especially the Mirakoni Khojas [7, p. 44]

Ба фаҳми ман, **агар мо** ин туйро дар Соктаре мекардем, харҷи мо сечанд мешуд, боз калонони он чо, хусусан мираконiён, аз мо розӣ намешуданд [6, с. 20]

It was said that even in Bukhara **it would** be hard to find his equal in all kinds of woodwork [7, с. 60].

Мегуфтанд, ки дар ҳунари чӯбтарошӣ ва кандакорӣ дар Бухоро ҳам монандаш кам **ёфт мешуд** [6, p. 39].

Хулоса, мо дар бораи сохти феълҳо ва сиғаҳои он дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маълумотҳои дастрасшударо аз назар гузаронида ба хулосае омадем, ки ин феълҳо ва сиғаҳои он дар нутқи ҳаррӯзаамон барои ифодаи хоҳиш ва фармон васеъ мавриди истифода қарор меёбанд.

Адабиёт

1. Смирницкий А.И. Морфология английского языка/ А.И Смирницкий. – Москва, 1999. - 535 с.
2. Collins COBUILD //English Grammar/ COBUILD Collins London, 1992. - 456. - С.11.
3. Мюллер. В.К. Большой англо-русский словарь. М: 000 Дом славянской книги. 2008. -706 с.
4. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. – Душанбе, 2008. Ҷ. I. – 950 с. Ҷ. II. – 950 с.
5. Ҷамшедов П., Розӣ Т. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ (бо роҳнамои вожагони тоҷикӣ). - Душанбе, «Пайванд», 2005.
6. Айнӣ С. Ёддоштҳо, қисмҳои 1, 2. [Матн] // С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.
7. Perry J., Rachel L. The sands of Oxus (Reminiscences). [Text] // J. Perry., L. Rachel. – California: Mazda publisher, Costa Mesa, 1998. – 275 p.

ТАҒЙИРОТИ СОХТОРИВУ МАЪНОӢ НУТҚИ МАЗМУНАННАҚЛШУДА ДАР ТАРКИБИ МАТНИ АСАРҲОИ БАДЕӢ

Саидова Мавзуна Абдулҳакимовна - н.и.ф., ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола муаллиф оид ба истифодаи имкониятҳои мушаххаси ҷумлаҳои саволӣ дар забони англисӣ нисбат ба забони тоҷикӣ шарҳ додааст. Кайд намудааст, ки ҷумлаҳои саволии забони тоҷикӣ махсусан аз лиҳози гурӯҳбандӣ бо забони англисӣ тафовут доранд, ки ин амал мутаносибан ҳангоми ифодаи нутқи мазмунан нақлшуда тафовутҳоро ба миён меоварад. Дар ҷумлаҳои саволии забони англисӣ феълҳои ёридиҳанда барои ифодаи нутқи мазмунан нақлшуда кор фармуда мешаванд, ки он ҳангоми тарҷума ба забони тоҷикӣ ифода намеёбад ва ҳамчун нишондиҳандаи савол хизмат мекунад (if, weather). Ин амал дар гурӯҳбандии забони тоҷикӣ тафовут дорад. Агар дар забони тоҷикӣ се навъи ҷумлаҳои саволӣ бошад, дар забони англисӣ онҳо ба чор гурӯҳ тақсим мешаванд. Ҳангоми муқоиса ҳамаи онҳоро ба як гурӯҳи саволҳои забони тоҷикӣ (ҷумлаҳои саволии хосса) ворид кардан мумкин аст, ки ин амал дар ифодаи ҷумлаҳои саволи забони англисӣ ҳангоми ифодаи нутқи бегона бетаъсир намемонад. Илова бар ин, ҳангоми ифодаи ҷумлаҳои саволии забони англисӣ ба нутқи мазмунан нақлшуда қоидаи мутобиқатии замонҳо низ истифода мегардад, ки заминаи тафовут пайдо намудани онҳо мегардад.

Калидвожаҳо: забон, нутқи мазмунан нақлшуда, қоида, муқоисаи забонҳо, ҷумлаҳои саволӣ, ҷумлаҳои вобаста.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Саидова Мавзуна Абдулхакимовна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры иностранных языков ТГФЭУ

Аннотация. В статье автор объясняет особенности использования вопросительных предложений в английском языке по сравнению с таджикским. Она отметила, что вопросительные предложения в таджикском языке особенно отличаются по группировке с английским языком, что обуславливает соответствующие различия в выражении устной речи. В английских вопросительных предложениях вспомогательные глаголы используются для выражения устной речи, которая не выражена в таджикских переводах и служит вопросительным знаком (if,

weather). Эта практика отличается от классификации таджикского языка. Если в таджикском языке существует три типа вопросительных предложений, то в английском они делятся на четыре группы. В свою очередь, все они могут быть включены в группу вопросительных предложений в таджикском языке (специальные вопросительные предложения), что не остается неизменным при выражении английских вопросительных предложений при выражении иноязычной речи. Кроме того, при выражении английских вопросительных предложений используются правила соответствия времен глаголов устной речи, что является причиной их различий. **Ключевые слова:** язык, косвенная речь, правило, сравнение языков, вопросительные предложения, связанные предложения.

STRUCTURAL AND SEMANTIC CHANGES IN THE CONTENT OF INDIRECT SPEECH IN THE TEXT OF WORKS OF ART

Saidova Mavzuna Abdulkhakimovna – Candidate of Philological Sciences, Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages of TSFEU

Annotation. In the article, the author explains the specific uses of interrogative sentences in English compared to Tajik. She has recorded that questions sentences in the tajik language differ espessially in terms of grouping with the English language, which makes the corresponding differences in the expression of the spoken content. In English question sentences, auxiliary verbs are used to express the narrated speech, which is not expressed in the Tajik translations and serves as a question mark (if, weather). this practice differs in the classification of the Tajik language. If in Tajik there are three types of question sentences in English they are divided into four groups. In coparision, all of them can be included in a group of question in the Tajik language (special question sentences), which does not remain unaffected in the expression of English questions sentences when expressing foreign speech. In addition, the rules of conformity of tenses are used in the expression of the English question sentences to the spoken content, which is the besis for their differences.

Key words: language, indirect speech, rule, coparison of languages, question sentences, related sentences.

Забон ҳамчун воситаи муошират на танҳо вазифаи мубодилаи фикр, балки фаъолияти якҷояи одамонро ба воситаи омилҳои гуногуни нутқ ва рафтори онҳо инъикос мекунад. Яке аз чунин усулҳо ин андешаи худро изҳор намудани гӯянда ба ҳисоб меравад. Гӯянда ба шунаванда андешаи худро дар шаклҳои гуногуни ҷумла, аз ҷумла дар доираи қоидаҳои ҷумлабандии нутқи мазмунан нақлшудаи ҳамон забон ифода менамояд. Дар забони англисӣ нутқи мазмунан нақлшуда нисбат ба забони тоҷикӣ то андозае мураккабиҳоро дорад. Дар забони англисӣ ҳамин қоида ва қонуниятҳои дидан мумкин аст. Бо вуҷуди ин, ҳангоми ифодаи ҷумлаҳо аз нутқи айнан нақлшуда ба нутқи мазмунан нақлшуда баъзе тағйиротҳо ба вуҷуд меоянд. Ҳамин гуна тағйиротҳо асосан дар қоидаи мутобиқатии замонҳо ба назар мерасанд. Дар нутқи айнан нақлшуда ҷумлаҳо вобаста аз мақсади баён аз лиҳози намуд метавонанд гуногун бошанд, яъне ҷумлаҳои амрӣ, хитобӣ, саволӣ ва ғ. Ҳангоми ифодаи онҳо дар нутқи мазмунан нақлшуда ҳар яке аз рӯйи қоидаҳои махсуси худашон баён мешаванд.

Нутқи мазмунан нақлшуда аз сабаби бештар мавриди истифода қарор гирифтанаш ҳамеша зери таваҷҷуҳи забоншиносон қарор дорад, зеро дар аксари забонҳои дунё нутқи мазмунан нақлшуда сохтори махсуси худро дошта, дар ин раванд мавқеи истифода, тарзи ифода, тағйиротҳои семантикиву услубӣ ҳамеша аз мавзуъҳои актуалии он боқӣ мемонад. Аз ин рӯ,таҳқиқ ва омӯзиши муқоисавии нутқи мазмунан нақлшуда дар заминаи матни мушаххас, асарҳои бадеӣ ва тарҷумаи онҳо имконият

фароҳам меоварад, ки доир ба сохтор, маъно ва усулҳои истифода ва ифодаи онҳо дар забонҳои муқоисашаванда ба хулосаи амиқ ва дақиқи илмӣ биёем. Сарчашмаҳои илмӣ зикр менамоянд, ки забоншиносони тоҷику хориҷ дар ин бора корҳои зиёдеро ба сомон расонидаанд масалан: Б. Ниёзмуҳаммадов [1949, 1970] , Р. Ғаффоров [1966], Ш. Ниёзӣ [1958], Н. Маъсумӣ [1959], Д. Тоҷиев [1963, 1981, 1983], М.Н. Қосимова [1966, 1976], Б. Сиёев [1985], O. Jespersen [1949], H. Sweet [1930], B. Kelly [1955], F.R. Palmer [1975], R.W. Pence [1971] ва дигарон нисбат ба қоидаи мувофиқатии замонҳо андешаҳои гуногун доштанд, яъне бар он назар буданд, ки қоидаи мутобиқатии замонҳо асосан хоси нутқи мазмунан нақлшуда ҳисобида шавад. Ҳамин гуна андешаҳо то дараҷае ба ҳақиқат наздик аст, зеро нутқи гӯяндаро дар забони англисӣ метавон бо чанд роҳ ифода намуд, ки имконияти дурӣ ҷустан аз мушкилоти грамматикиро низ дорад.

Қисмати асосӣ

Сохтори мушаххаси нутқи мазмунан нақлшуда дар матнҳои адабии англисӣ дар доираи қоидаҳои муайяншуда сурат мегирад. Дар аксар маврид истифодаи феълҳои гуфтор, пайвандакҳо, ки сарҷумларо бо ҷумлаи пайрав ҳамроҳ мекунанд, нақши муҳим доранд.

Ба андешаи донишманди рус «семантикаи чунин феълҳо иттилооти дуюмдараҷаро ифода мекунанд ва шакли шахси сеюм номуайян будани сарчашмаи он, эътимод надоштанро нисбат ба эътимоднокии амал ифода мекунад. Дар чунин ҳолат сухан дар бораи фикри каси дигар меравад, ки дар он мазмуни ифода мавқеи асосӣ дорад» [5, с.77].

Забоншинос Б. Ворно қайд мекунад, ки истифод накардани иттилооти гуфтори бавосита ба нутқи мазмунан нақлшуда бетаъсир наемонад, зеро гӯянда дар нутқи мазмунан нақлшуда дар баробари овози муаллиф унсурҳои ифодаҳои маъноиро низ кӯшиш мекунад, ки нишон диҳад [6, с. 89].

Ба ҳамин минвол, сухани ғайримустақим дар ҳама забонҳои олам дида мешавад ва бо вуҷуди ин, ҳар яке аз онҳо хусусиятҳои худро доранд. Дар забони англисӣ, як шакли хеле маъмули сохтории нутқи ғайримустақим мавҷуд аст, ки дар он аз семантикаи феълҳои гуфтор вобаста аст.

Дар аксар маврид ин навъи гуфтори ғайримустақимро дар ҷумлаҳои саволӣ пурсиши бавосита меноманд. Дар ин ҳолатҳо савол танҳо интонатсияи овозро дар бар мегирад, аммо дар забони англисӣ ин сохтор каме дигаргун аст. Ба ақидаи донишмандони рус саволи ғайримустақим махсусан фарқ мекунад ва гуфта мешавад, ки он бо нутқи ғайримустақим алоқамандӣ дорад [7, с. 59].

Яке аз имкониятҳои чунин баромад намудани нутқи ғайримустақим дар ҷумлаҳои саволӣ истифодаи қоидаи мувофиқатии замонҳо мебошад, ки махсусан дар забони англисӣ ба мушоҳида мерасад, ки қисми асосии нутқи бавоситаро ифода мекунад. Дар ин ҳолат, дар доираи забонҳои муқоисашаванда бо нутқи ғайримустақим, ки бо як ҷумлаи одӣ инъикос шудааст, гӯянда сарукор мегирад. Ба андешаи М.Хевингс бо истифодаи феълҳои ифодакунандаи маслиҳат, пурсиш, шарҳ, маҷбуркунӣ, дастурдиҳӣ, даъват, фармоиш, боварӣ, тавсия, хотиррасонкунӣ, дархост, гуфтор, ташвиқ, огоҳӣ ворид кардани нутқи ғайримустақим дар доираи қоидаҳои муайяншудаи забони англисӣ сурат мегирад. Суханронии бавосита дар шакли насиҳат дар матнҳои адабии англисӣ ва тоҷикӣ дида мешавад. Дар матнҳои англисӣ ин маслиҳат ҳамчун баёни андеша, бар пояи дониш ва таҷрибаи шахсии гӯянда, маслиҳат ҳамчун дастур барои амал, ҳамчун маслиҳати расмӣ пешниҳод мешавад. Дар матнҳои тоҷикӣ бошад ин маслиҳат ҳамчун тавсия, дастур ва нишондиҳандаи амалҳои минбаъда инъикос меёбад.

Дар матнҳои англисӣ, нутқи ғайримустақим метавонад талаби боисрор, фармоишро ифода кунад. Дар матнҳои забони англисӣ, талабот метавонад дар шакли

қатъӣ, маҷбурӣ пешниҳод гардад ва ё ғайрирасмӣ бошад, шакли эътиқоди доимиро гирад. Дар забони тоҷикӣ ин амал итминонест, ки бо ҳадафи водор кардани касе ба коре пайвастагӣ дорад. Дар матнҳои забони англисӣ, боваркунонӣ бо далелҳо эҳтиёткорона анҷом дода мешавад.

Суханронии бавосита метавонад дар матни бадеӣ дар забони англисӣ, ҳамчун пешниҳод барои нақшаи мушаххаси амал истифода мешавад. Дар матнҳои англисӣ он метавонад ҳамчун амали рӯҳбаландкунанда ифода ёбад.

Дар матнҳои англисӣ ва тоҷикӣ дар мавриди сухани ғайримустақим тавсияҳоеро фаҳмидан мумкин аст, ки дар асоси имкониятҳои воқеӣ асос ёфтааст ва дар забони тоҷикӣ он ҳамчун тавсияи доимӣ ба назар мерасад.

Суханронии ғайримустақим агар дар матнҳои забони англисӣ дар шакли қоидаҳо, қонунҳо ва анъанаҳо ифода карда шавад, дар матнҳои тоҷикӣ мамнуият дар шакли суханронии ғайримустақим метавонад ҳамчун фармон баромад кунад. Ҳолатҳои гуногунии маъноии сухани ғайримустақим дар матнҳои англисӣ метавонад ба маслиҳати доимӣ монанд бошад ва дар матнҳои тоҷикӣ аз мавҷудияти андешаи муайян шаҳодат диҳад. Суханронии бавосита ҳамчун ифодаи шифоҳии эҳсосот дар матнҳои адабии англисӣ ва тоҷикӣ яке аз навъҳои маъноии нутқи ғайримустақим, ки дар матнҳои адабӣ бо забонҳои муқоисашаванда амал мекунад, ифодаи шифоҳии эҳсосот мебошад. Гузашта аз ин, дар асарҳои бадеии англисӣ он барои нишон додани моҳияти расмии ин изҳорот истифода мешавад. Дар асарҳои бадеии тоҷикӣ чунин ифода дар шакли сухани ғайримустақим пешниҳод мегардад.

Дар матнҳои бадеии забонҳои муқоисашаванда сухани ғайримустақим метавонад андӯҳ ва озорро ифода кунад. Ин гуногунии маъноии нутқи бавосита одатан бо феълҳои гуфтор ворид карда шуда, аз тобишҳои маъноии онҳо вобастагӣ дорад.

Ҳамин тариқ, «сухани ғайримустақим дар матнҳои адабии англисӣ, тоҷикӣ метавонанд ҳамчун инъикос, тафаккур, андеша, тахмин, интизорӣ, умед, имон, дониш, дониш, шинохти худ, ёдоварӣ, тасмимгирӣ амал кунад. Дар навъҳои номбаршуда зуҳури ҳам лаҳзаҳои шабеҳ ва ҳам тафовут дар муаррифии ҷузъиёти интиқоли сухани ғайримустақим мушоҳида мешавад. Натиҷаҳои дарк, огоҳӣ ё дарки моҳияти ҳодисаҳоро дар матнҳо инъикос менамояд. Дар матнҳои англисӣ натиҷаи тадриҷан дарк кардани он чизе, ки муаллифи нутқ қаблан намедонист бо баъзе далелҳо нишон дода мешавад» [5, с.106].

Дар матнҳои тоҷикӣ фаҳмиш, раванди фаҳмишро дар асоси донишҳои қаблӣ инъикос мекунанд, яъне фаҳмиши бошуурона, тасаввуроти равшани муаллифи нутқ дар бораи он чизе, ки гузориш дода мешавад, раванди фаҳмиш барои возеҳ дарк кардани воқеаҳо, натиҷаи тавлиди хулосаи дуруст дар бораи иттилооти интиқолшудава ғайраҳо мебошад.

Дар матнҳои забони англисӣ сухани ғайримустақим метавонад андешаи умумиро ифода кунад. Дар матнҳои англисӣ ва тоҷикӣ ин инъикоси ақидаи муайянест, ки пеш аз он як навъ фаъолияти равонии муаллифи сухани ғайримустақим аст. Ин ақидаест, ки баҳои муайяни рӯйдодҳои интиқолшавандаро ифода мекунад. Дар матнҳои англисӣ маълумоте, ки дар чаҳорчӯби андеша оварда мешавад, бо далел исбот мешавад. Суханронии ғайримустақим ақидаеро ифода мекунад, ки бо имкони амалӣ кардани рӯйдодҳои интиқолшуда якҷоя карда мешавад.

Таҳқиқ нишон медиҳад, ки дар забони англисӣ «изҳори сухани каси дигарро бо ду роҳ пешниҳод мекунанд: бо истифода аз сухани мустақим ва сухани бавосита» [8, с.137]. Сухани мустақим яке аз роҳҳои интиқоли нутқи каси дигар аст, ки дар он суханвар хусусиятҳои луғавию синтаксисиро ба таври комил нигоҳ дошта, ба нутқи худ мутобиқ мегардонад. Ҳамин тавр, нутқи бевосита ва нутқи гӯянда ба таври равшан фарқ карда мешавад, масалан: - Вақте, ки рег ҳуҷум карда омад ва хонаи нишастамон

дар зери хавф монд, ман зан ва бачагонро бо асбобу анҷомашон ба ин хона кӯчондам ва худам бо писарҳо болои бом баромада монанди он ки барф мерӯфта бошем, регҳои ба боми хона ғуншударо бо бел рӯфта истодем. Ҳамин тарз шуда аз тамоман бе сарпаноҳ мондан халос шудем, - гуфт ӯ ва ба чашмонаш об чарх зад [3, с. 26].

- In reply to fathers inquiries he explained with tears in his eyes that when the sand had swept in and engulfed their living quarters he had moved his wife and small children with their things to the halva shop, while he and his sons had gone up to the roof and set about shoveling off the accumulated sand just as they shoveed snow off the roof in winter [10, с.56].

Суханронии мустақим аз ҷониби гӯянда ҳамеша ҳамчун сухани дақиқ ва калимавӣ пешниҳод карда мешавад. Суханронии мустақим метавонад на танҳо сухани каси дигар, балки баъзе изҳороти гузашта ё ояндаи худи сухангӯро низ такрор кунад, масалан: - Ту чаро ба дафъи ин фалокати умумӣ ҳамроҳӣ накарда дар ҳамин рӯз ҳам бозор рафта истодаӣ? – гуфт падарам ба ӯ [3, с.24].

Сухани бевосита на танҳо луғат ва хусусиятҳои синтаксисии нутқи каси дигарро ифода мекунад, балки услуби каси дигар ва ҳатто интонатсияи овози каси дигарро низ нигоҳ медорад, масалан: - Дар лойкориҳои иморат Икромхоҷа ва акаам ҳам ба қадри қувваташон ёрмандӣ кардаанд, аммо Сайидакбар бо вуҷуди таклифи падараш ёри надод, «ман хушхат шудан мехоҳам, агар ба лой ва хишт даст расонам, дастам аз қалам дур мешавад» - гуфт [3, с.29]. - Usto Khoja assisted him with the construction, and Ikro Khoja assisted and Muhyidin hekped as far as they could in mixing the mud:but despite his fathers pastering, Sayid-Akbar refused to help, claiming that he wanted to be a calligrapher and if he soiled his hands with mud and bricks they would be spoiled for the pen [10, с.60].

Ҷумла бо сухани мустақим аз ду қисм иборат аст: нутқи шахси бегона ва суханони муаллиф, ки бо сухани мустақим ҳамроҳӣ мекунанд. Ин қисматҳо бе иттиҳод ба ҳам пайвастанд, аз рӯи интонатсия ва маъно муттаҳид мешаванд.

Калимаҳои муаллиф нишон медиҳанд, ки сухани бевосита ба кӣ тааллуқ дорад, аксар вақт он аз феъли истифодашаванда дар нутқ алоқаманд мебошад (гуфтан, ҷавоб додан,нақл кардан ва ғ.). Дар калимаи муаллиф феъли гуфтор метавонад мавҷуд набошад. Дар ин ҳолат феълҳои дигар, ки ифодакунандаи ҳамин мазмунанд метавонанд ҳамроҳӣ кунанд, ба монанди: ёд кардан, тааҷҷуб кардан, ғур-ғур кардан ва ғ. Масалан: - Падарам музди хизмати созандагонро дода, онҳоро гусел мекард, ман аз ӯ хоҳиш кардам, ки созандагонро ба рафтан намонад, чунки онҳо ба ман бисёр хуш омада буданд [3, с.11].

Сухани муаллиф метавонад пеш аз сухани бевосита ва ё баъд аз он бошад, ҳамин тавр, суханони муаллиф дар алоқабо сухани гӯянда мавқеи дигарро ишғол карда метавонанд.

Дар матнҳои адабии англисӣ ва тоҷикӣ нутқи ғайримустақим бо боварӣ ба фарорасии ҳодисаҳои минбаъда мушаххас карда мешавад. Дар матнҳои англисӣ, он ҳамзамон ҳаяҷонро ифода месозад.

Дар матнҳои англисӣ сухани ғайримустақим раванди тафаккурро дар шакли ба даст овардани иттилоот дар ҷараёни ҷустуҷӯ ифода мекунад, дар матнҳои забони тоҷикӣ бошад, ин эътироф дар асоси донишҳои мавҷуда ба миён меояд.

Ба назари мо қоидаи мутобиқатии замонҳо албатта хоси нутқи мазмунан нақлшудаи забони англисӣ буда метавонад, аммо бо ин хусусият амали он ба анҷом намерасад. Ҳангоми омӯзиши қоидаи мутобиқатии замонҳо асосан намудҳои гуногуни ҷумлаҳо дар ҳарду забон мавриди омӯзиш қарор мегиранд.

Мусаллам аст, ки дар пояи омӯзиши намудҳои ҷумла (пайрав, тобеъ ва ғайраҳо) муайян сохтани зарурати истифодаи қоидаи мутобиқатии замонҳои забони англисӣ имконпазир аст (назарияҳои Ш.Баллӣ, О. Есперсен, З. П. Гаркунов ва дигарон).

Ба назари мо асоси қоидаи мувофиқатии замонҳо таъсири замони сарҷумла барои ифодаи маънои амиқи ҷумлаи пайрв мебошад.

Адабиёт

1. Абдураҳмонова М. Ҷумлаи амрӣ дар забони адабии тоҷикӣ. / Абдураҳмонова М. –Душанбе: Ирфон, 2010. - 144 с.
2. Атобуллоев С. Ҷумлаҳои пайрави мубтадо ва хабар дар забони адабии тоҷик./ С. Атобуллоев - Душанбе: Дониш, 1975. -123 с.
3. Айнӣ С. Ёддоштҳо./С.Айнӣ Ҷ.1,2. - Душанбе: Адиб, 1990. - 352 с.
4. Бархударов Л. С. Очерки современного английского языка / С.Г. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1975. - 156 с.
5. Винантова И.В. Реализация принципов вежливости в косвенных речевых актах, выраженных в форме вопроса (на материале английского языка) /И.В.Винантова// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. - №1, серия филология, 2009. С 106-113.
6. Ворно Е.Ф. Прямая и косвенная речь в разговорном английском языке./Е.Ф. Ворно Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1971. - 125 с.
7. Зарецкий А.И. Что такое прямая и косвенная речь? /А.И.Зарецкий В кн.: Труды Воронежского ун-та, т.59, Воронеж. 1957. - С.59-67.
8. Иванова И. П. О свободном и формальном согласовании времен в современном английском языке. /И.П.Иванова // Исследования по английской филологии /. ЛГУ, 1958. - С. 137 -152.
9. Бобомуродов, Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ /Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. – Душанбе: Ирфон, 2016. - 428 с.
10. Aini, S. The Sands of Oxus. Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini/ S. Aini. Translated from the Tajik Persian with an Introduction by John R. Perry and Rachel Lehr. USA. Mazda publishers 1998. - 277 pp.

АНДОЗАГИРӢ ДАР «ҚОНУНИ ТИБ» -И СИНО ВА ИСТИФОДАИ ОНҲО ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Ҳасанова М.А. – н.и.ф., мудири кафедраи забони тоҷикии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар забони тоҷикӣ воҳидҳои ифодагари ченаки вазн қабати махсусро ташкил дода, онҳо барои ифодаи мафҳумҳои ҳаётан муҳим корбаст мешаванд. Аз таҳқиқи фарҳангу осори гаронбаҳои шоирону нависандагон ва олимон бармеояд, ки дар гузашта воҳидҳои ченак мавҷуд буданд, ки дар рӯзгори мардуми тоҷик серитеъмол буда, бо гузашти вақт ва пешрафти илму технологя қисме аз онҳо аз истеъмол берун шудаанд.

Калидвожаҳо: донг, дирам, драхмӣ, карама, кафча, килача, ман, мастарун, матритус, микёл, мисқол, молиқиротун, наск, ратл.

МЕРЫ ИЗМЕРЕНИЯ В «КАНОНЕ МЕДИЦИНЫ» ИБН СИНО И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Хасанова М.А. – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой таджикского языка ТГФЭУ

Аннотация. В таджикском языке единицы, обозначающие меру веса, образуют особый пласт и используются для выражения жизненно важных понятий. Из изучения культуры и драгоценных произведений поэтов, писателей и ученых выясняется, что в прошлом существовали единицы измерения, которые широко использовались в жизни таджикского народа, но с течением времени и прогрессом науки и техники некоторые из них вышли из употребления.

Ключевые слова: донг, дирам, драхм, карама, кафча, килача, ман, мастарун, матритус, микёл, мискал, моликиротун, наск, ратл.

UNITS OF MEASUREMENT IN THE "CANON OF MEDICINE" OF IBN SINA AND THEIR USE IN THE TAJIK LANGUAGE

Hasanova M.A. – Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Tajik Language of TSFEU

Abstract. In the Tajik language, units denoting a measure of weight form a special layer and are used to express vital concepts. From the study of the culture and precious works of poets, writers and scientists, it turns out that in the past there were units of measurement that were widely used in the life of the Tajik people, but with the passage of time and the progress of science and technology, some of them fell out of use.

Keywords: dong, diram, drachm, karama, kafcha, kilacha, man, mastarun, matritus, mikel, misol, moliyirotun, nask, ratl.

Таърихи гузаштаи мо бозгӯӣ менамояд, ки воҳидҳои андозагирӣ дар забони тоҷикӣ собиқаи дерин дошта, ба ҳазорсолаҳо мерасад. Корбасти ин навъи вожаҳо ба сатҳи зиндагӣ ва урфу одати мардум сахт вобастагӣ доранд. Ин навъи воҳидҳоро дар осори олимону шоирон Абуалӣ ибни Сино, Абурайҳони Берунӣ, Насриддини Тӯсӣ, Хайём, Румӣ, Ҷомӣ ва дигарон фаровон дучор мешавем, ки дар навиштаҳои эшон андозагирии мукаммали вазну ҳаҷму масофа акси пурраи худро ёфтааст.

Таҳлилу баррасии забони адабӣ ва шеваҳои тоҷикӣ ба он далолат мекунанд, ки аз давраҳои гузашта то ба имрӯз мавқеи воҳидҳои андозагирӣ дар таркиби луғавии забон устувор ба назар мерасад.

Абуалӣ ибни Сино, ки аз синни 15-16-солагӣ ба муолиҷаи беморон шуруъ карда буд аз ҳамон вақт ба таълифи китоби бузурги худ тайёрӣ дида, мушоҳидот ва таҷрибаи табибиашро ҷамъ намуда, осори гаронбаҳои "Қонуни тиб"-ро, ки дар ҳақиқат қомуси илми тиб буда, аз панҷ китоб иборат аст ва ҳар яки онҳо дар алоҳидагӣ вобаста ба беморӣ ва мизоҷи бемор маълумоти пурра медиҳад ба табъ расонид.

Дар ин китоб вожаҳои андозагирӣ хеле зиёд ба мушоҳида мерасад.. Аз мутолиаи ин осор бармеояд, ки муолиҷа ва табобати беморон ба миқдори муайяни ченаки вазнҳо чун **боқило, бундуқа, донг, дирам, драхмӣ, карама, кафча, килача, ман, мастарун, матритус, микӣл, мисқол, молиқиротун, наск, ратл, убулус, уқия, фаланҷор, уксибофун, ман, сукураҷҷа, қист, қирот, ҳабба ва ғ**. ба роҳ монда шудааст, ки ҳар яки онҳо дар алоҳидагӣ воҳидҳои андозагирии хосси худро доранд.

Вожаи серистеъмоли ман-ро Е.А. Давидович дар асоси маълумотҳо муқаррар кардааст, ки дар Бухоро дар асри XV мани шариатӣ ба 180 мисқол, яъне 864 гр. ва мани тарозуи палладори бухороӣ ба 900 мисқол, яъне 4 кг 320гр баробар буд. Ин рақамҳо ба мане, ки дар «Ал- Қонун»-и Сино зикр шудааст, наздиканд.

Ман- ченаки вазн, ки мутлақи он муодили **ду ратл** ва ё 680 гр. будааст. **Я**бруҷ – бехи собизаки даштист, ки гоҳе аз қишрҳои он аз ғайри ба кор бурдани оташ бад- ин гуна шаробе омода созанд: **се ман** аз онро гирифта бар он як миқёл шароби ширин бирезанд. Аз он ба касе, ки буридани ягон андомаш зарур аст, се қавосус бидиҳанд, биошомад [2, с. 143].

Дар осори Абӯалӣ ибни Сино калимаи мисқол дар қолаби ибораи исмӣ зиёд ба кор бурда шудааст:

«Агар як мисқол аз майъаи хушк ва ё равонро бо якчанди он аз самти бодом биошоманд, бидуни газандебалғами часпакро ба исҳол бурун орад»
[2, с. 163]

Калимаи **донг** ба маънои ҳисса, саҳм; шашяки чизе омада, дар гузашта ба маънои вазн низ корбаст мешуд, ки дар маҳалҳои гуногун он аз ҳамдигар фарқ доштанд

ташаккул ёфта, он ба маънои **як донг** корбаст мешавад, ки ҳоло баробари шашяки дирам аст (як дирам ду қирот ва ҳар қирот аз 0, 19 гр. иборат аст» [5, с. 388].

Ҳоло калимаи тоҷикии **донг** дар забони адабии ҳозираи тоҷик истифода намешавад. Аммо дар осори илмӣ мутафаккирон ва олимони асрҳои миёна, аз ҷумла дар осори илмии Абӯалӣ ибни Сино ва ашори Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ калимаи **донг** зиёд ба назар мерасанд:

Аз ҷумлаи давоҳои хуб он аст, ки аз болои ин гуна таом ба андозаи се ҳуммуса сабр хӯрда шавад ва ё ним дирам сабр, ним дирам сақизи хинҷак ва **як донг** бура гирифта истеъмол кунанд. Аз қабили даъвоҳои сабук ин аст, ду ва ё се ҳуммуса аз сақизи хинҷак истеъмол кунанд ва гоҳе бо он якчанд ва ё камтар аз он бура биафзоянд [1, с. 191].

Касе, ки ҷуғд сифат шуд дар ин ҷаҳони хароб,
Зи булбулон бибуриду ба гулситон нарасад!
Ҳар он диле, ки ба як **донги ҷав** ҷав аст зи ҳирс,
Бидон, ки баста шавад ҷони ӯ, ба кон нарасад! [3, с. 165 .]

Калимаи **сер** низ мансуби забони тоҷикӣ буда, яке аз ченакҳои серистеъмоли вазн дар шаҳру вилоятҳои Мовароуннаҳр ва Бадахшон ба шумор мерафт. **Сер** дар тӯли асрҳои миёна баробари 1/40 ҳиссаи ман (ботман)-и ин ё он шаҳр ба ҳисоб мерафт ва, аз ин рӯ, вобаста ба замону макон қимати гуногун дошт. Масалан, дар Эрони асримиёнагӣ сер баробари 75 гр., дар Бадахшони Афғонистон тақрибан ба 7 кг баробар буд[1].

Ченаки вазн, ки дар қадим дар мамлакатҳои Шарқи исломӣ аз ҳама маъмултар буд. Ратлро муодили 12 уқия гуфтаанд. Ратли расмӣ ратли Бағдод буда, он муодили 406,25 гр мебошад. Калимаи арабии **ратл** низ дар адабиёти классик фаровон ба назар мерасад.

«Хурмои ҳиндӣ - ин маъруф аст ва онро аз Ҳиндустон оваранд, як ошомиданӣ аз ҷӯшонидаи он қариб ним ратл аст» [2, с. 276].

«Ду уқия тутум, се уқия мозу, ду уқия озариюни зард, ду даста пари сиёвушон, як даста афсинтин ва ду каф боқилии мисрии хушкро гирифта бикӯбанд ва андар дах ратл об якчанд рӯз тар кунанд, сипас онро ба ҳоли нимгарм бар сар зимод созанд» [4, с. 338].

Аммо дар «Қонуни тиб»-и Абуалӣ ибни Сино **ҳабба**, ки муодили 0,059 гр. мебошад, фаровон корбаст шудааст:

«Мумиё аз барои решаҳои мезаной ва обгаҳ хубаст ва ба қадри як қирот аз он бо шир бидиҳанд. Аз барои заҳрҳо **ду ҳабба** аз онро бо ҷӯшонидани хори хасак ва ангудонва аз барои каждум як қирот онро бо хамири холис бидиҳанд. Бар газидагии каждум як қирот мумиёро бо равғани гов бимоланд» [2, с. 181].

Фовониё, гули маҷаҳ- ин уди салиб аст. Агар понздаҳ ҳабба аз тухми онро бо шароб ва ё бо молиқиротун биошоманд аз ихтиноқи раҳм суд бахшад. Агар **дувоздаҳ ҳабба** аз онро бо шароб биошоманд, хун рафтанро қатъ кунад [2, с. 233].

Аз таҳқиқу баррасии калимаҳои ифодагари вазну ченак дар асоси осори хаттӣ ва фарҳангу луғатномаҳои забони тоҷикӣ бармеояд, ки ин қабати лексикӣ дар таркиби луғавӣ мавқеи устувор дошта, онҳо аз рӯйи зарурати рӯзгор арзи ҳастӣ намудаанд. Дараҷаи корбаст, дар қолабҳои гуногуни сарфиву наҳви шаклгирии ин унсурҳои забонӣ пеш аз ҳама аз маънои луғавии онҳо вобаста буда, бо гузашти вақт ва пешрафти илму техника гурӯҳи зиёди ин калимаҳо ба қабати архаистӣ гузашта, калимаҳои ҳамвазифаи онҳо бо дақиқият ва мушаххасот дар ифодаи ченак фарқ мекунанд.

Адабиёт

1. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (Ҷиди 1].– Душанбе: сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии тоҷик, 1991.–381С.

2. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (Ҷиди 2].– Душанбе: сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии тоҷик.–551С.
3. Абӯалӣ ибни Сино (Ҷиди 3]. – Душанбе: сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии тоҷик, 2003.–483 С.
4. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (Ҷиди 4].– Душанбе: сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии тоҷик, 2005. –470 С.
5. Абӯалӣ ибни Сино. Қонуни тиб (китоби 5].– Душанбе: сарредаксияи илмии Энсиклопедияи советии тоҷик, 2005.–212 С.
6. Маҷидов Ҳ. Забони адабии муосири точик.- Ҷидди I.- Луғатшиносӣ.- Душанбе, 2007. – 243 с.
7. Маҳмудов М., Ғ., Ҷӯраев, Б. Бердиев. Фарҳанги гӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ.–Душанбе, 2012.–952 с.
8. Муҳаммад Ғиёсиддин. Ғиёс-ул-луғот (Ҷилди яку ду). – Душанбе: «Адиб», 1987, 480 с 1988, 416 с.
9. Хинц В. Мусульманские мерыи весы с переводом в метрическую систему.– С 103.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Дрозденко Л.А. – старший преподаватель кафедры русского языка, ТГФЭУ

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает роль духовно-нравственного воспитания в формировании подрастающего поколения, воспитании его как полноценных, информированных, воспитанных и культурных личностей. Духовно-нравственное воспитание является важнейшей составляющей формирования молодежи, направленной на освоение общечеловеческих и национальных ценностей, а также на развитие нравственной культуры личности

Воспитание студентов в условиях вуза – это одна из ведущих категорий педагогики высшей школы. Оно трактуется как процесс совместной деятельности преподавателей и студентов по формированию у будущих специалистов профессионально значимых личностных качеств.

Ключевые слова: формирования, воспитания, культурный, духовно-нравственное, духовность, мировоззрения, миропонимания, нравственность, благопристойном.

ТАШАККУЛИ ШАХСИЯТ ВА ТАШАККУЛИ ТАМОЮЛҲОИ АРЗИШҲОИ НАСЛИ ҶАВОНИ МУОСИР

Дрозденко Л.А. – муаллими калони кафедраи забони русии ДДМИТ

Аннотатсия. Муаллиф дар ин мақола нақши тарбияи маънавию ахлоқиро дар ташаккули насли наврас, тарбияи онҳо ҳамчун шахсияти комил, огоҳ, бомаърифат ва бофарҳанг мавриди баррасӣ қарор додааст. Тарбияи маънавию ахлоқӣ ҷузъи муҳимтарини ташаккули ҷавонон буда, ба аз худ намудани арзишҳои умумибашарӣ ва миллӣ ва рушди фарҳанги ахлоқии шахсият нигаронида шудааст.

Таълими донишҷӯён дар муҳити макотиби олӣ яке аз категорияҳои пешбари педагогикаи таҳсилоти олӣ мебошад. Он ҳамчун раванди фаъолияти муштараки омӯзгорон ва донишҷӯён барои ташаккул додани сифатҳои шахсии аз ҷиҳати касбӣ муҳим дар мутахассисони оянда маънидод карда мешавад.

Калидвожаҳо: ташаккул, тарбия, фарҳангӣ, маънавию ахлоқӣ, маънавият, ҷаҳонбинӣ, ҷаҳонфаҳмӣ, ахлоқ, одоб.

FORMATION OF PERSONALITY AND DEVELOPMENT OF VALUE

ORIENTATIONS OF THE MODERN YOUNG GENERATION

Drozdenko L.A. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language, TSFEU

Abstract. In this article, the author examines the role of spiritual and moral education in the formation of the younger generation, educating them as full-fledged, informed, educated and cultured individuals. Spiritual and moral education is the most important component of the formation of youth, aimed at mastering universal and national values, as well as developing the moral culture of the individual

Education of students in a university setting is one of the leading categories of higher education pedagogy. It is interpreted as a process of joint activity of teachers and students to form professionally significant personal qualities in future specialists.

Keywords: formation, education, cultural, spiritual and moral, spirituality, worldview, worldview, morality, decent.

Формирование нравственных идеалов является важнейшей составляющей формирования молодежи, направленной на освоение общечеловеческих и национальных ценностей, а также на развитие нравственной культуры личности. В современном обществе особую значимость приобретает задача воспитания у студенческой молодежи осознанного отношения к моральным нормам, устойчивых нравственных ориентиров и способности руководствоваться ими в практической деятельности. Формирование нравственных идеалов, ценностных представлений и стремления к моральному самосовершенствованию выступает необходимым условием гармоничного развития личности в условиях современного социума.

Рассматривая роль нравственного воспитания в формировании подрастающего поколения, воспитании его как полноценных, информированных, воспитанных и культурных личностей, Президент страны, Лидер нации Эмомали Рахмон сказал: «В таких условиях и в то время, когда через мировые информационные сети и зарубежные телепередачи усилилась пропаганда непристойного поведения, чуждого нашей национальной культуре, мы должны поставить нравственное воспитание на первое место и, используя уникальный опыт нашего народа, научить наших детей хорошим манерам».

Воспитание студентов в условиях вуза – это одна из ведущих категорий педагогики высшей школы. Оно трактуется как процесс совместной деятельности преподавателей и студентов по формированию у будущих специалистов профессионально значимых личностных качеств. Сущность и глубинный смысл воспитательного процесса заключается в том, что внешнее (объективное) становится достоянием внутреннего (субъективного), переводится в область сознания молодого человека, чтобы найти затем свое выражение в моделях того или иного поведения или способа деятельности [7, с. 3-11].

Современные высшие учебные заведения играют значительную роль в формировании мировоззрения студенческой молодежи, активно способствуя их духовно-нравственному и патриотическому воспитанию. Данная деятельность вносит существенный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов. В контексте развития системы высшего образования особую актуальность приобретает задача формирования у студентов чувства патриотизма, поскольку его отсутствие препятствует становлению гармонично развитой личности будущего профессионала.

Современные социологические исследования и статистические данные подтверждают, что терроризм и экстремизм приобрели характер глобальных угроз, представляющих опасность для стабильности даже наиболее развитых государств. Наблюдается расширение спектра экстремистских проявлений, которые дестабилизируют общественные отношения, угрожают целостности государственных систем, активизируют сепаратистские тенденции и создают условия для реализации деструктивных целей радикальных группировок.

Особую актуальность приобретает проблема уязвимости молодёжной среды к распространению экстремистских идей, что обусловлено спецификой возрастной психологии: недостаточной социальной адаптированностью, наличием девиантных поведенческих установок, экзистенциальными поисками идентичности, а также склонностью к рискованным формам поведения. В современном молодёжном социуме отмечается тенденция к нормализации экстремистских проявлений, что свидетельствует о трансформации данного феномена в массовое социальное явление.

Особую опасность представляют методы психологического воздействия, применяемые идеологами экстремистских организаций, которые приводят к когнитивным искажениям в сознании молодых людей и, как следствие, к совершению противоправных действий. Данная тенденция требует разработки комплексных профилактических мер на институциональном уровне.

Духовность представляет собой динамическую категорию, эволюционирующую в ходе исторического развития и в процессе познания объективной реальности, с особым акцентом на национальные интересы социума. На различных этапах общественного прогресса данное понятие приобретает новое смысловое наполнение, отражая в своей специфике характерные особенности мировоззрения и миропонимания этноса. Феномен духовности следует рассматривать как многомерное явление, включающее не только аспекты самоидентификации (рефлексию о собственной уникальности, демонстрацию культурных особенностей и достоинств), но и способность к осмыслению интересов других социальных групп, глобальных проблем человечества, а также определения своего места в мировом культурном пространстве. Таким образом, духовность выступает в качестве своеобразного идентификационного маркера личности, определяющего её позиционирование в системе межцивилизационных взаимодействий.

Духовно-нравственное воспитание студента имеет свои особенности, это сложный и многогранный процесс, включающий педагогическое и духовное влияние. Большое значение для духовно-нравственного воспитания студентов техникума имеют социальные условия и биологические факторы, однако решающую роль играет здесь педагогическое, личностно-ориентированное взаимодействие, поскольку оно в наибольшей степени осмысленно и управляемо [1, с. 49-53].

Духовно-нравственное развитие личности представляет собой фундаментальный фактор социального прогресса, обеспечивающий духовную консолидацию общества на основе единой системы моральных ценностей, а также способствующий поддержанию политической и экономической стабильности.

Следует подчеркнуть, что формирование инновационной экономики невозможно без учета антропологического фактора, включающего качественные характеристики внутреннего мира личности. Динамика и направленность общественного развития детерминированы системой гражданских установок, мировоззренческих ориентаций, нравственных принципов и духовных идеалов членов общества.

В данном контексте, процесс воспитания духовно зрелой личности, обладающей патриотическими чувствами, творческим потенциалом и стремлением к саморазвитию, приобретает особую значимость как необходимое условие устойчивого развития Республики Таджикистан.

Духовно-нравственное воспитание определяется как целенаправленный процесс содействия становлению личности, предполагающий формирование комплекса нравственных качеств на различных уровнях человеческого бытия. В его рамках осуществляется развитие нравственной сферы, включающей эмоционально-чувственный компонент (совесть, долг, веру, ответственность, гражданственность и патриотизм), морально-волевые характеристики личности (терпение, милосердие, кротость, незлобивость), ценностно-мировоззренческие установки (способность к различению добра и зла, готовность к самоотверженности и преодолению трудностей), а также практико-ориентированные поведенческие модели (служение обществу и Отечеству, проявление

духовной рассудительности и сознательного следования нравственным нормам). Этот многоаспектный процесс направлен на достижение целостного духовного развития личности в контексте культурно-исторических традиций и современных социальных требований.

Духовность представляет собой комплексное понятие, включающее такие фундаментальные характеристики, как свобода, добро, воля, истина, сострадание, любовь, совесть, активность, творческое мышление и интеллектуальное развитие. При этом нравственность выступает в качестве стержневого элемента духовности.

Нравственность определяется как система поведенческих норм, соответствующих общепринятым социальным стандартам, и проявляется в благопристойном поведении, высоком уровне чести и достоинства личности.

Духовность отличается такими качествами, как бескорыстие, эмоциональная насыщенность и внутренняя свобода. Она отражает уровень образованности, гуманизма, патриотизма, морально-этических принципов и трудолюбия, формируя личность как социально значимого субъекта. Будучи ключевой характеристикой индивида, духовность способствует его развитию, социализации и определяет его роль в общественном прогрессе.

Нравственность представляет собой особую форму мировосприятия, выполняющую регулятивную функцию в упорядочивании человеческого поведения через призму моральных категорий добра и зла. Формируя базовые поведенческие нормы, включающие достоинство, целомудрие, честность, ответственность, благородство, совесть и самоотверженность, она выступает в качестве методологического основания для адекватного восприятия системы социальных и гуманистических ценностей. При этом ценность личности детерминирована уровнем её культурного развития, сущностное содержание которого заключается в совершенствовании моральных качеств индивида и реализации его духовно-социального потенциала. Нравственное становление человека, таким образом, предстаёт как процесс аксиологической самореализации в контексте общественного бытия.

Духовно-нравственное воспитание студентов может быть концептуализировано как процесс, основанный на последовательной активизации внутренних мотивационных механизмов, направленных на экзистенциальное осмысление бытия и постижение художественно-эстетических ценностей. Данный процесс характеризуется устойчивой динамикой и обеспечивает непрерывность формирования нравственного сознания.

В контексте современных вызовов, связанных с глобальным кризисом духовно-нравственных ориентиров и динамичной трансформацией информационного пространства, особую значимость приобретает формирование гражданского самосознания через призму национального культурного наследия в сочетании с общечеловеческими ценностями.

Литература

1. Абрарова В.Н., Современный русский литературный язык / В.Н. Абрарова, А.И. Гибадуллина // Вестник научных конференций. 2021. №5-1(69). С. 9-10.

2. Державин Н.С. Основы методики преподавания русского языка и литературы средней школы. - Петроград, 1917.

3. Добромыслов В.А., Розенталь Э.А. Трудные вопросы грамматики и правописания. М.: Просвещение, 1960.

4. Дудников А.В. Методика изучения грамматики. М.: Просвещение, 1977.

5. Сафарова З.М. Понятие о современном русском литературном языке / З.М. Сафарова, С.Б. Саломова, А.С. Рузиев, Ю.А. Шукуров, Н.Р. Шодиев // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы.Сборник статей по материалам LCIX международной научно-практической конференции. 2018. С. 115-119

6. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С.110–112.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ СТАНДАРТЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Дрозденко Л. А. – старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аннотация. В данной статье автор поднимает проблему речевого этикета и его влияния на речь студентов-экономистов. В статье автор отмечает, что сознательное усвоение норм литературного русского языка и речевого этикета –главная задача для общества, внедрение и совершенствование культуры русской речи у молодого поколения. Ведь без обязательных норм и этикета литературный язык не может существовать и успешно выполнять коммуникативную функцию. Для современного студенчества соблюдение норм русского литературного языка и речевого этикета - верный путь к культуре речи, познанию и умению правильно использовать русский язык.

А чистота речи, безусловно, ведёт к чистоте ума и образованности современного молодого специалиста- экономиста.

Ключевые слова: речевой этикет, норма, язык, богатства, чистота, наследие, речь, носитель, литературный, основа, лингвист, основоположник, выразительный, логичность.

МЕЪЁРҲОИ ЛЕКСИКӢ ВА ЛИНГВИСТИИ ЗАБОНИ АДАБИИ МУОСИРИ РУС

Дрозденко Л.А. – муаллими калони кафедраи забони русии ДДМИТ

Аннотатсия. Муаллиф дар ин мақола масъалаҳои одоби нутқ ва таъсири он ба нутки донишҷӯёни факултети иқтисодиро ба миён гузоштааст. Муаллиф дар мақола қайд мекунад, ки бошуурона аз худ намудани нормаҳои забони адабии рус ва одоби нутк вазифаи асосии чамъият, чорӣ ва такмил додани маданияти нутки русӣ дар байни насли наврас мебошад. Охир, бе меъёру одоби хатмӣ забони адабӣ вучуд дошта наметавонад ва вазифаи коммуникативиро бомуваффақият ичро кунад. Барои донишҷӯёни муосир, риояи меъёрҳои забони адабии русӣ ва одоби нутқ роҳи дурусти фарҳанги нутқ, дониш ва қобилияти дуруст истифода бурдани забони русӣ мебошад. Ва покизагии сухан, албатта, боиси тозагии фикр ва тарбияи иқтисодшиноси ҷавони муосир мегардад.

Калиди вожаҳо: одоби гуфтор, меъёр, забон, сарват, покӣ, мерос, сухан, баранда, адабӣ, асос, забоншинос, асосгузор, баён, мантиқ.

LEXICAL AND LINGUISTIC STANDARDS OF THE MODERN LITERARY RUSSIAN

Drozdenko L.A. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language, TSFEU

Abstract. In this given article, the author analyses the problems of speech etiquette and its impact on the speech of economics students. The author notes that the conscious assimilation of the norms of the literary Russian language and speech etiquette is the main task for society, the introduction and improvement of the culture of Russian speech. After all, without mandatory norms and etiquette, a literary language cannot exist and successfully perform a communicative function. For modern students, compliance with the norms of the Russian literary language and speech etiquette is the right path to speech culture, knowledge and the ability to correctly use the Russian language.

Key words: norm, language, wealth, purity, heritage, speech, carrier, literary, basis, linguist, founder, expressive, logic.

Язык – это форма отражения реальной действительности в сознании человека, которая выражается естественной, исторически сложившейся и развивающейся в человеческом обществе системой звуковых, лексических (словесных) и грамматических средств, предназначенных для общения (коммуникации) [2, с. 180].

Язык раскрывает функциональные потребности личности в обществе: формирует сознание, хранит и передает опыт поколений, объединяет людей в их практической деятельности.

Русский язык имеет длительную и сложную историю. По своему происхождению он относится к индоевропейской семье языков, славянской ветви, восточнославянской группе.

Русский язык – это национальный язык русского народа, исторически сложившейся общности людей, объединенных единством территории, экономики, психологического уклада и языка. Начало формирования национального русского языка относится к XVII в., завершение - к первым десятилетиям XIX в.

Русский язык - национальный язык многомиллионной русской нации, имеющей героическую историю, выдающиеся достижения в науке, культуре, литературе. Во всех этих достижениях - большой вклад русского языка как формы национальной культуры [6, с. 82].

Для русского языка никогда не была характерна замкнутость. Он всегда взаимодействовал не только с родственными славянскими языками, но и с другими иностранными языками. Русский язык обогащался главным образом за счет собственных средств, но также использовал элементы других языков. Разумное заимствование обогащает речь, придает ей большую точность. С другой стороны, заимствование без меры (характерное, в частности, для современного состояния русского языка) в определенной степени засоряет речь, приводит к тому, что она становится непонятной для части носителей языка.

В настоящее время русский язык как средство общения используется на территории Республики Таджикистана, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья.

В современном состоянии русский язык состоит как из национально-территориальных элементов (диалект), так и из социально обусловленных (профессиональных) и функционально замкнутых (сленг). Основой современного русского языка является литературный язык, система норм которого считается обязательной и устойчивой. Эта система включает в себя определенные правила произношения, использования слов, правописания, правописания и так далее. Литературные нормы понимаются не только как обязательные, но и как действительный пример. Они объективно размещены в языке и реализованы в практике речи, поэтому говорящий и пишущий должен им следовать. Без обязательных норм литературный язык невозможен и свою коммуникативную функцию он не выполняет. Необходимость стандартов полностью оправдывает усилия, прилагаемые всем сообществом и каждым человеком в отдельности для их ситуации. Протесты против норм наивны и вредны уже потому, что ими нелегко овладеть. Однако в ходе обсуждения орфографических улучшений было предложено написать слова «как вы слышите» и «как вы произносите». Такая «норма» делает письменное общение вообще невозможным (достаточно прочитать неграмотный текст, насколько тяжелее и медленнее он читается, чем грамотный текст). Вместо графической (письменной) формы - бесконечное количество типов (попробуем подсчитать количество написаний прочитанного слова по "вольному методу").

Нормы литературного языка обеспечивают устойчивость и непротиворечивость, а также его понятность для разных поколений русского народа. «Сущность всякого литературного языка состоит в его устойчивости, равно как и в его традиции», писал Л. В. Щерба.

Литературный язык не ограничивается явлениями диалектного, профессионального, противостоит жаргонного и так далее, но ограничивается числом носителей общего простого русского языка, а также языковым фактором, находящимся «ниже» литературной

нормы. Сам литературный язык разнообразен и выражает свои функциональные стили. Как правило, в литературном языке выделяют общественно-публицистический, научный, официальный и рабочий стили, которые, в отличие от бытового стиля и диалогического, являются более интеллектуальным (рациональным) письмом. Особое отношение к ним имеет стиль художественной речи, преимущественно экспрессивный, эмоциональный. В качестве образно-выразительных средств он использует элементы всех других стилей языка. Таким образом, язык литературы и язык художественной литературы не похожи и далеки друг от друга. Язык художественной литературы включает в себя и нелитературные элементы - упрощенные, диалектные, профессиональные и так далее. Некоторые ученые не включали художественную речь в систему функциональных стилей.

Литературные нормы существуют объективно, но сознательное овладение ими есть задача общества. Она решается прежде всего в школе путем преподавания русского языка как предмета. Вторым по значимости источником литературного языка является регламентация практики публичных выступлений, книг, газет, радио, телевидения, театра, кино и так далее. Следует также отметить, что в целях внедрения и совершенствования культуры русской речи в радио и телепередачах, о русском языке, лекциях, беседах и т.п. проводить специальные мероприятия.

Содержание курса современного русского литературного языка в вузах составляет комплексное изучение слова: его фонетического строя и реального звучания (фонетики): правил произношения (орфоэпии), точной передачи звуков на письме и правил написания. правописания (значение и написание), значения и употребления слов (словарь), а также структурно и семантически неразделимого устного комплекса (идиома), словосочетания и правила строения слова (словарь), грамматических форм и категорий слов (морфология), правил словообразования. словосочетание и словообразование, в том числе большая речь (синтаксис) (Н. Лекан).

В то же время современный русский литературный язык имеет следующие особенности:

1. Язык - очень устойчивое явление, и его современное значение может определяться годами, даже десятилетиями;

2. Основу современного русского языка составляет литературный язык, система норм которого считается обязательной, устойчивой;

3. Не может существовать без обязательных норм литературного языка и не выполняет успешно функцию общения;

4. Литературный язык и язык художественной литературы не одно и то же.

Соблюдение норм русского литературного языка - верный путь к культуре речи, знанию и применению его характеристик, таких как правильность речи, логическая правильность речи, точность речи, неискаженность речи и выражения.

Пушкин А.С. сыграли важную роль в развитии русского литературного языка, культуры речи и формировании норм литературного языка.

Об этом свидетельствуют его публицистические статьи, пометки при рецензировании и редактирование получаемых для публикации в журналах материалов.

Очень ценны для нас высказывания великого поэта о правильности, выразительности, точности, чистоте, логичности и уместности речи.

Головин ошибочно признает их как качества культуры речи. Они не являются качествами, а имеют свое качество. Их нужно понимать, как признаки (атрибуты) или свойства речи, которые, действительно, имеют уровни (степени) качественных характеристик. Правильность речи проявляется во всех сферах языка: произношении и ударении, лексике и семантике, морфологии и синтаксисе.

Пушкин А.С. глубоко понимал роль норм языка в формировании культуры речи, ратовал и содействовал унификации этих норм.

Правы те исследователи, которые утверждают, что формирование культуры речи протекает в два этапа: на первом – отрабатывается правильность речи и попутно

уместность, логичность, точность и чистота речи, которые продолжают оттачиваться на втором этапе, отработки выразительности, образности речи.

Можно привести множество примеров критического подхода А.С. Пушкина к нормам языка, что свидетельствует о его глубокой интуиции и понимании русской грамматики и ее норм. И это было в тот период, когда русский литературный язык только зарождался, и соответственно формировались его нормы.

Признаю утверждать, что современный русский литературный язык начинается с эпохи Пушкина, хотя русский язык и его нормы претерпели ряд коренных изменений в области фонетики, графики, лексики, грамматики.

Виноградов В.В. говорил, что современный русский язык начинается с девяностых годов девятнадцатого века. Но это не означает, что Пушкин не являлся основоположником русского литературного языка. Во-первых, он заложил основы для развития языка, во-вторых, почти все лингвисты, исследователи и составители учебников используют для разбора и анализа в первую очередь модели языка из произведений Пушкина А.С. как лучшие образцы, эталоны языка.

Другое дело, что язык – явление динамичное, и нормы его соответственно периодически видоизменяются. Это понимал и Пушкин А.С., понимают и наши современники.

В настоящее время широкий объём лексики и многие нормы литературного языка периода Пушкина превратились в архаизмы. Но это не должно вызывать удивления, когда читаешь Пушкина и встречаешь с позиций нашего времени какие-либо казусы. Их просто нужно истолковать, прокомментировать, для его времени данная лексика, данные модели были приемлемы.

Великий вклад Пушкина А.С. в развитие русской грамматики. Представляют большую ценность, и весьма актуальны и по сей день его высказывания о словообразовании и заимствованиях, о правильности речи, о грамматических нормах, о богатстве русского языка.

Язык нашего времени не противопоставляется языку эпохи Пушкина, а сопоставляется с ним и толкуется как дань традиции. Язык XX века признаётся как новый этап исторического развития русского литературного языка. Трудность заключается в том, что, с одной стороны, нужно оберегать культурно-историческое наследие, с другой, отражать реальное языковое сознание носителей языка.

Для преподавателя - словесника было бы не только желательно, но и должно включить в свой багаж знаний ценнейшей высказывания Пушкина А.С. и взять их на вооружение в своей дальнейшей повседневной практике.

Литература:

1. Абрарова В.Н., Современный русский литературный язык / В.Н. Абрарова, А.И. Гибадуллина // Вестник научных конференций. 2021. №5-1(69). С. 9-10.
2. Державин Н.С. Основы методики преподавания русского языка и литературы средней школы. - Петроград, 1917.
3. Добромыслов В.А., Розенталь Э.А. Трудные вопросы грамматики и правописания. М.: Просвещение, 1960.
4. Дудников А.В. Методика изучения грамматики. М.: Просвещение, 1977.
5. Сафарова З.М. Понятие о современном русском литературном языке / З.М. Сафарова, С.Б. Саломова, А.С. Рузиев, Ю.А. Шукуров, Н.Р. Шодиев // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы.Сборник статей по материалам LCIX международной научно-практической конференции. 2018. С. 115-119
6. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С.110–112.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ ЧЕРЕЗ РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Кайсова Ш. А. – старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аннотация. Статья исследует концепцию культуры общения как комплекс компетенций, норм поведения и ценностей в процессе обучения русскому языку. Рассматриваются теоретические основы, современные подходы к формированию межкультурной коммуникации, а также практические методики и форматы занятий в условиях глобализированной образовательной среды.

Анализируются возможности эффективного повышения уровня коммуникативной грамотности обучающихся в условиях общего снижения речевой культуры молодого поколения.

Ключевые слова: русский язык, языковая культура, коммуникация, формирование и совершенствование речевой культуры.

ТАШАККУЛИ ФАРҲАНГИ МУОШИРАТ ТАВАССУТИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР МУҲИТИ МУОСИРИ ТАЪЛИМӢ

Кайсова Ш.А. – муаллими калони кафедраи забони русии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия: Дар ин мақола мафҳуми фарҳанги муошират ҳамчун маҷмӯи салоҳиятҳо, меъёрҳои рафтор ва арзишҳо дар таълими забони русӣ баррасӣ мешавад. Он асосҳои назариявӣ, равишҳои муосири ташаккули муоширати байнифарҳангӣ ва усулҳои амалӣ ва форматҳои дарсро дар муҳити ҷаҳонишудаи таҳсилот баррасӣ мекунад.

Дар мақола имкониятҳои баланд бардоштани самаранокии саводнокии коммуникатсионӣ дар шароити пастравии умумии фарҳанги нутқи насли наврас таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: забони русӣ, фарҳанги забон, муошират, инкишоф ва такмили фарҳанги нутқ.

DEVELOPING COMMUNICATION CULTURE THROUGH THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Kaysova Sh.A. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language at Tajik State University of Finance and Economics

Abstract. This article explores the concept of communication culture as a set of competencies, behavioral norms, and values in Russian language teaching. It examines the theoretical foundations, modern approaches to fostering intercultural communication, and practical methods and formats for teaching in a globalized educational environment.

The article analyzes opportunities for effectively improving students' communicative literacy in the context of a general decline in the speech culture of the younger generation.

Keywords: Russian language, language culture, communication, development and improvement of speech culture.

Современная образовательная среда стремится сформировать культуру общения на русском языке, воспитывая личность, способную грамотно и эффективно общаться, понимать и передавать культурные ценности. Это достигается через изучение языковых норм, развитие коммуникативных навыков и осознание роли русского языка как хранителя

культурного наследия и инструмента для построения межличностных связей. Систематическое обучение, основанное на специальных программах, направлено на развитие как нормативной, так и выразительной речи.

Формирование языковой культуры обучающихся - основная задача не только высшего образования. Это продолжение многолетней и кропотливой работы общеобразовательных учебных заведений по формированию и совершенствованию речевой культуры обучающихся на разных ступенях образовательной системы.

Известно, что язык представляет собой способ отображения окружающего мира в разуме, выраженный в упорядоченной, эволюционирующей и унаследованной от предков совокупности звуков, слов и правил построения фраз, используемой для взаимодействия между людьми. Язык раскрывает функциональные потребности личности в обществе: формирует сознание, хранит и передает опыт поколений, объединяет людей в их практической деятельности.

Культура и язык существуют в диалоге между собой. Данная ситуация напрямую связана с ключевой идеей современной лингвистики, идеей ант-ропоцентричности языка, основным условием которой выступает понимание языка как продукта культуры. Социальные изменения неизбежно сказываются на состоянии речи и языка. Переломные времена всегда вызывают сдвиги в языке. Последние десятилетия XX в. соединили в себе несколько кризисных моментов: конец века, эпоха перестройки и постперестройки, смена идеологических ориентиров, культурные сдвиги – все это по своим последствиям подобно революции.

Анализ высказываний, учащихся высших и средних специальных учебных заведений, а также старшеклассников позволяет сделать вывод о недостаточно высоком уровне языковой грамотности современной молодежи. Дальнейшее развитие речевых способностей студентов неязыковых специальностей следует сосредоточить на развитии универсальных культурных компетенций: способности к четкому, обоснованному и последовательному изложению мыслей в устной и письменной форме; владении техниками публичного выступления и научного доклада; уверенном использовании русского языка в различных ситуациях общения; применении специализированной риторики; создании текстов различного жанра, а также совершенствовании навыков работы с литературным и официально-деловым стилями речи, умения составлять и корректировать документы для профессиональной деятельности.

К основополагающим целям формировании языковой культуры учитывая мнение известных исследователей в этой области (Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева), можно отнести следующее. Во-первых, формирование способности к осуществлению коммуникации в устной и письменной формах на государственном и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия и повышение уровня практического владения современным русским литературным языком у студентов нефилологического профиля в разных сферах функционирования русского языка в письменной и устной его разновидностях. Во-вторых, овладение новыми навыками и знаниями в этой области и совершенствование имеющихся вместе с углублением понимания основных характерных свойств русского языка как средства общения и передачи информации. В-третьих, расширение общегуманитарного кругозора, связанного с богатым коммуникативным, познавательным и эстетическим потенциалом русского языка.

Для достижения названных целей необходимо решение следующих задач:

-формирование у студентов необходимых знаний о функциональных разновидностях русского языка, законов композиции и стиля, видах речи, правил речевого этикета ведения диалога;

- выработка умений для успешной коммуникации в самых различных сферах -бытовой, юридически-правовой, научной, политической, социально-государственной в устной и письменной форме;

-освоение навыков продуцирования связных, правильно построенных монологических текстов на разные темы в соответствии с коммуникативными намерениями говорящего и ситуацией общения;
-введение в личную практику навыков для участия в диалогических и полилогических ситуациях общения, установления речевого контакта, обмена информацией с другими членами языкового коллектива, который связан с говорящими различными социальными отношениями;
- получение представления о современном русском литературном языке, его функциях и тенденциях развития, а также понятия о нормах литературного языка.

Нельзя не согласиться с мнением педагогов о том, что обучающиеся приходят в вуз с ложным пониманием самой сути сочетания «литературный язык» [2]. Большая часть студентов (85%) считают, что литературный язык - это «язык художественной литературы». Понятие «просторечие» определяется студентами как «простая речь» или смешение данного понятия с диалектной речью. В связи с этим задача преподавателя в первую очередь сводится к необходимости формирования научного представления о русском национальном языке, его социально обусловленных подсистемах - формах существования - и правильного толкования каждой из этих форм (диалекты, жаргон, просторечия, литературный язык). На основе анализа лексических групп каждой формы существования русского национального языка, их распространения среди носителей языка студенты приходят к пониманию системы русского языка, роли и места литературного языка в ней и выводу о том, что литературный язык - это высшая форма существования русского национального языка, а его носителями являются образованные слои населения.

Еще одним «камнем преткновения» к успешному освоению русского языка являются орфографические, лексические, орфоэпические, пунктуационные и синтаксические нормы. Здесь особое внимание стоит уделять орфоэпической культуре студентов, то есть нормам ударения и произношения в устной речи. Школьный курс русского языка больше направлен на грамотность письменной речи, поэтому остаточные знания студентов по правильному произношению устной речи после обучения в школе оставляют желать лучшего. Как показывает практика, бесконечные словарные диктанты, в которых часто встречаются слова с незнакомым для обучаемых значением, из-за недостатка времени на уроке преподавателем не разбираются. Занятия в большинстве случаев сводятся к выбору верного ответа в тесте. Отсюда и результат: устная речь обделена вниманием и на уроке русского языка, и на литературе.

Между тем для развития орфоэпического слуха - необходим целый комплекс мер и приемов, чтобы обучающийся мог, во-первых, ознакомиться с актуальными современными орфоэпическими словарями, научился ими пользоваться по мере необходимости; во-вторых, приобрел навык анализировать не только свою звучащую речь, но и чужую с точки зрения орфоэпической правильности / неправильности, а также подражать образцовой речи. Для большинства студентов такая работа очень интересна. У них начинает формироваться орфоэпическая зоркость. Ведь иногда неправильное произношение становится причиной нарушения не только орфографической, но и лексической нормы. Для некоторых студентов нередко является открытием, что верное написание слова может зависеть от его правильного произношения.

Сформированное в процессе занятий осознанное отношение к единицам языка разных уровней в дальнейшем помогает преподавателю подводить студентов ко все более сложным темам: неправильный выбор слова, нарушение лексической сочетаемости, речевая избыточность и недостаточность в соответствии с коммуникативными качествами речи (точность, логичность, понятность, информативность, чистота и т.д.).

В заключение можно сказать, что формирование культуры общения через русский язык в современной образовательной среде способствует развитию гражданской грамотности, профессиональной компетентности и глобальной мобильности. Интеграция межкультурной подготовки в учебные программы позволяет студентам не только владеть

языками, но и эффективно взаимодействовать в многообразном мире. Оно способствует повышению уровня языковой культуры обучающихся, обогащению представлений о языке как средстве общения и важнейшей составляющей духовного богатства народа, он направлен на развитие коммуникативных способностей, формирование умений оценивать речевое поведение и речевые произведения в разных сферах общения, а также ориентирован на расширение не только общекультурного кругозора, но и повышение уровня гуманитарной образованности и гуманитарного мышления.

Литература

1. Арефьева С.А. Воспитательный потенциал дисциплины «Русский язык и культура речи» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (17). С. 9-12.
2. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Катаева Е.Ю. Русский язык и культура речи // Там же. С. 174-175
3. Горовая В.И., Григорова Л.В. Культура речи как компонент коммуникативной культуры и коммуникативной компетентности языковой личности // Наука и школа. 2016. № 5. С. 153-157.
4. Прохоцкая С.А. Взаимосвязь языка и культуры // Риторика в системе коммуникативных дисциплин: сборник научных трудов: материалы IX Международной научно-методической конференции / Санкт-Петербургский горный институт им. Г.В. Плеханова. СПб., 2005. Вып. 160-2. С. 129-132.
5. Прохоцкая С.А. Повышение речевой культуры личности как одного из важнейших качеств профессиональной деятельности // Молодые ученые - агропромышленному комплексу Поволжского региона: сборник научных работ. Саратов, 2004. Вып. 3. С. 171-177.
6. Федотова Т.В. Формирование языковой культуры студентов при изучении курса «Русский язык и культура речи» // Научный вестник ЮИМ. 2015. № 1. С. 93-98.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ ПОДХОДОВ КАК СПОСОБА ПРОБУЖДЕНИЯ ИНТЕРЕСА У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИСТОВ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кайсова Ш. А. – старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аннотация. В статье рассматриваются методы активизации познавательной деятельности студентов и моделирования практических ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности бухгалтера. Эти процессы осуществляются в рамках рабочих игр, которые помогают формировать межпредметные взаимодействия и положительно влияют на непознавательную деятельность студента.

Ключевые слова: деловая игра, методы, моделирование практических ситуаций, знание, межпредметные связи.

ТАҲИЯ ВА ҶОРӢ НАМУДАНИ УСУЛҲОИ БОЗӢ ҲАМЧУН РОҲИ БЕДОРСОЗИИ ТАВАҶҶУҲИ ДОНИШҶӮЁНИ ИХТИСОСИ ИҚТИСОДӢ БА ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ РУСӢ

Кайсова Ш.А. – муаллими калони кафедраи забони русии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола усулҳои фаъолсозии фаъолияти маърифатии донишҷӯён ва моделсозии ҳолатҳои амалие, ки дар фаъолияти касбии муҳосиб ба миён меоянд, баррасӣ шудааст. Ин равандҳо дар доираи бозиҳои корӣ амалӣ карда мешаванд, ки ба ташаккули

робитаҳои мутақобилаи байнисоҳавӣ мусоидат мекунанд ва ба фаъолияти маърифатии донишҷӯ таъсири мусбат мерасонанд.

Калидвожаҳо: бозии корӣ, усулҳо, моделсозии ҳолатҳои амалӣ, дониш, робитаҳои байнифанӣ.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF GAME-BASED APPROACHES AS A MEANS TO STIMULATE INTEREST IN LEARNING RUSSIAN AMONG ECONOMICS STUDENTS

Kaysova Sh.A. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language at Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. The article discusses methods for activating the cognitive activity of students and modeling practical situations that arise in the professional activity of an accountant. These processes are carried out within the framework of work games, which help to form interdisciplinary interactions and have a positive effect on the students non-cognitive

Key words: business game, methods, modeling of practical situations, knowledge, interdisciplinary connect.

В настоящее время профессиональное образование требует такую организацию своей деятельности, которая обеспечила бы развитие индивидуальных способностей и основных компетенций студентов, умение видеть развитие и перспективу применения знаний, полученных на занятиях и во внеаудиторное время, уметь использовать их на практике, легко адаптироваться в современном мире, реализовать себя в будущей профессии. Именно поэтому в образовательных учреждениях возникает потребность в расширении методического потенциала в целом, и активных форм обучения в частности. И одной из наиболее важных проблем в образовании является поиск и совершенствование методов осмысления анализа и восприятия изучаемого материала. В связи с этим, наиболее важной задачей в области образования является обеспечение разработки новых технологий, которые позволят улучшить восприятие нового материала студентами.

С изменением условия хозяйствования, изменениями в рыночной экономики предприятия и организации сталкиваются с новыми проблемами экономического характера. Таким образом, к специалисту в области бухгалтерского учета и экономики требования постоянно возрастают. Возникает необходимость изменить подготовку студента к данным изменениям в сфере образования. В частности, студент должен не только проводить грамотно расчеты в область бухгалтерского учета, но и уметь правильно читать и составлять бухгалтерскую отчетность, а также понимать все взаимосвязанные экономические процессы, происходящие на предприятии, уметь анализировать деятельность предприятия, прогнозировать его дальнейшую деятельность и давать экономическое обоснование действиям, при принятии решений мониторинга организации. Обеспечение надлежащего уровня знаний и навыков, умение их использования, выступает главным показателем квалификации и компетентности специалиста в области экономики и бухгалтерского учета.

В связи с этим, большую популярность приобретают методы активации студентов и моделирования практических ситуаций. Одним из таких методов является деловая игра. Игра эффективна для всех групп обучаемых, находит отражение при проведении предметных недель, конкурсов профессионального мастерства. Деловую игру можно охарактеризовать как систему моделирования отношений, возникающих в профессиональной деятельности бухгалтера.

Студент обращается к собственным знаниям, наблюдает за реакцией других студентов, а также в процессе деловой игры, задействует полученные знания и учебные, и практические и пробует применить их на практике. С помощью деловой игры студента

можно подготовить к будущей профессии, так как задействуются его профессиональные навыки, а также воспитываются навыки взаимодействия с людьми, коллегиальность, взаимопомощь, управление людьми в коллективе. Кроме того, деловая игра помогает вовлечь студента в творческий процесс и помогает усвоить и переосмыслить учебный материал на основе собственного опыта студента.

Так с помощью игры студентами создаются образцы, нормы, своеобразные макеты поведения, которые они смогут использовать в дальнейшем. Наличие риска в игре дает возможность в будущем принимать решения в условиях неопределенности и постоянно меняющей внешней среды. Наиболее оптимальная форма деловой игры для экономистов - это решение сквозной задачи в макетном виде с заранее заданными условиями и правилами. Модель игры может быть построена, например, как: проведение аудиторской проверки на предприятии, проведение инвентаризации, налоговой проверки, создание бизнес-плана, построение организационно-экономической модели взаимодействия элементов бизнес-среды и государственных органов и другие. Элементы игры, применяемые на занятиях экономического цикла, позволяют студентам получить личностный опыт, и освоить виды деятельности, необходимые им в будущей профессии в интересной для них форме. Студенты осваивают понятия экономических факторов: «прибыль», «инфляция», «дефицит», «проблема выбора», «рациональность поведения» в ходе предложенных игр.

На конкретных игровых ситуациях рассматривают вопросы социальных целей и приоритетов личности, их связи с понятием альтернативной стоимости, используют рациональный экономический анализ. При работе в команде формируются навыки работы в сотрудничестве, происходит накопление поведенческих, коммуникативных, организационных и других навыков, что необходимо в дальнейшей профессиональной деятельности

В рамках деловой игры происходит интегрирование знаний студентов по многим специальным дисциплинам: бухгалтерскому учету, анализу финансово-хозяйственной деятельности, финансам, налогам и другим. Формирование межпредметных связей оказывает положительное влияние на познавательную деятельность студента. Данная форма проведения занятий способствует стремлению к самообразованию и активизации студента в учебном процессе в рамках образовательного учреждения. Студенты, активно занимающиеся творческой деятельностью более коммуникабельны, приспособлены к трудным жизненным рыночным условиям, легче вливаются в коллектив, быстрее трудоустраиваются. Игровая деятельность помогает учиться всему: мышлению, вниманию, укреплению профессиональных знаний. Одним из эффективных средств пробуждения живого интереса по предмету является проведение уроков в игровой форме. Основой этого является система проблемно-творческих ситуаций на занятиях. В результате чего происходит творческое овладение профессиональными навыками, аналитическими умениями и развитие мыслительных способностей обучающихся.

Для обучающихся процесс игры как переход в иное психологическое состояние, это другой стиль общения, положительные эмоции, ощущение себя в новом качестве. Проведение таких занятий дает возможность развивать личностные качества, оценить роль знаний и увидеть их применение на практике. Это самостоятельность и совсем другое отношение к своему труду. Такие занятия помогают лучше узнать и понять обучающихся, оценить их индивидуальность, решить внеаудиторные проблемы общения, возможность самореализации и осуществлению собственных идей.

Таким образом, организация образовательного процесса на уроках экономического цикла с использованием игрового подхода открывает перспективы профессионального роста, саморазвития и самосовершенствования выпускников. Особенно радует, что те студенты, которые учатся неохотно, на таких занятиях работают с большим увлечением активизируется внимание, расширяется кругозор, прививается интерес к предмету, развивается творческая фантазия, воспитываются нравственные качества. И главное огромный эффект: ни одного скучающего на уроке! Всем интересно, студенты играют, а

играя, непроизвольно закрепляют и доводят до автоматизма знания. Если на обычном занятии активность студентов достигает 65-70%, то на игровых занятия доходит до 95-100%

Главным достоинством игровых форм уроков является развитие и совершенствование социокультурной компетентности обучающихся, расширение по сравнению с базовым уровнем знаний. На занятиях все обучающиеся имеют равные права и возможности принять самое активное участие, проявить собственную инициативу.

Игровые технологии проведения занятий дают возможность не только поднять интерес обучающихся к изучаемому предмету, но и обучить работе с различными источниками знаний. Однако, хочу отметить, что слишком частое обращение к подобным формам занятий нецелесообразно, так как нетрадиционное может быстро стать традиционным, а это, в конечном счёте, приведёт к падению у обучающихся интереса к предмету.

Подводя итог выше изложенному, можно отметить «плюсы» использования игровых технологий: они способствуют повышению интереса, активизации и развитию мышления; несут здоровье сберегающий фактор в развитии и обучении. Более активно усваиваются общие и профессиональные компетенции. Применение игр в урочной и внеурочной деятельности способствует использованию знаний в новой ситуации, объединению коллектива и формированию ответственности.

«Минусы» при использовании игровых технологий следующие: сложность в организации и проблемы с дисциплиной, подготовка требует больших затрат времени, нежели ее проведение, увлекаясь игровой оболочкой можно потерять образовательное содержание, невозможность использовать на любом материале, сложность в оценке обучающихся.

Правильно подобранную, умело и уместно проведенную игру следует считать таким же важным и необходимым элементом образовательной работы, как и учебное занятие. Эффективность учебного процесса во много зависит от умения преподавателя правильно организовать урок и грамотно выбрать ту или иную форму проведения занятия.

Считаю, что каждый современный преподаватель должен иметь свою сборник игр, которые он мог бы предложить студентам в зависимости от вида учебных дисциплин и тем занятий.

Конфуций сказал: «Учитель и ученики растут вместе».

Пусть игровые технологии позволяют расти как нашим студентам, так и нам – преподавателям!

Список литературы:

1. Болотов, В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе// Педагогика. - 2012. - №10.
2. Гренов Г. С. Рынок образовательных услуг: проблемы развития // Профессиональное образование. — 2009. — № 3. — с. 18–19.
3.Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Инновационные методы обучения или как интересно преподавать: Учебное пособие. А, 2009.

НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ (БИЛИНГВИЗМ) И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Кодирова С.М. – старший преподаватель кафедры русского языка, ТГФЭУ

Аннотация. Интерес к проблеме билингвизма на современном этапе достаточно закономерен и социально обусловлен. В условиях общемировой тенденции глобализации, нестабильной геополитической ситуации утверждение реалий многокультурного общества является одним из наиболее важных направлений государственной социальной политики.

Положительный результат в обучении детей-билингвов может быть достигнут лишь совместной деятельностью в области поликультурного образования всех видов служб региона, края, города, школы.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, методика, эффективная помощь, использование, мигранты, уровень знаний

ДУЗАБОНАИ МИЛЛИ-РУС (БИЛИГВИЗМ) ВА ИСТИФОДИ ОН ДАР ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ

Кодирова С.М. – муаллими калон кафедраи забони русии ДДМИТ

Аннотатсия: Таваҷҷуҳ ба масъуъалаи дузабонӣ имруз комилан табиист ва аз ҷиҳати иҷтимоӣ шартӣ аст.Дар шароити тамоюли ҷаҳонишавӣ ва вазъи ноустувори геополитикӣ тасдиқи воқеияти ҷомеаи гуногунфарҳангӣ яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати иҷтимоии давлат ба шумор меравад.

Дар тарбияи бачагони дузабона танҳо бо ҷидду ҷаҳди якҷоя дар соҳаи маорифи сермиллати ҳамаи намудҳои хизматрасони дар вилоят территория шаҳр мактаб натиҷаҳои мусбат ба даст оварда мумкин аст

Калидвожаҳо: дузабонӣ, дузабонӣ, методология, муассир, истифода, муҳоҷирон, сатҳи, дониш.

NATIONAL-RUSSIAN BILINGUALISM (BILINGUALISM) AND ITS USE IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE

Kodirova S.M. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language, Tajik State University of TSFEU

Abstract. Interest in the problem of bilingualism at the present stage quite naturally and socially determined.

In the global trend of globalization, unstable geopolitical situation, the approval of the realities of a multicultural society is one of the most important directions of state social policy.

A positive result in the training of children can be achieved only by joint activities in the field of multicultural education of all types of services in the region, province, city, schools.

Keywords: bilingualism, bilingualism, methodology, effective help, use of, migrants, the level of knowledge.

Главной функцией мирового образовательного пространства для детей мигрантов является зона взаимодействия глобальных национальных образовательных систем на региональном и национальном уровне. В структуре мирового образовательного пространства ощущается воздействие тенденций глобализации, интеграции и регионализации, что особенно важно для перемещенных лиц (мигрантов).

В работе с мигрантами необходимо учитывать уровень знаний, динамику представлений в зависимости от этапа обучения, национальные, социальные, психологические особенности, ценностные ориентации и мотивационную сферу. Воспитание и образование проходит через воздействие этнических процессов, национальной культуры и межкультурных процессов.

Межэтническое общение выступает как сложный и противоречивый процесс. В процессе межэтнического общения посредством воспитания и обучения создаются условия для всестороннего развития личности.

Становление поликультурного образования меняет положение и подходы в воспитании и обучении с учетом этнопедагогики, этнопсихологии и инновационных процессов.

Сложность процесса адаптации к иной этнокультурной среде объясняется тем, что этническая культура является опытом выживания этнической общности, закрепленной в памяти традициями.

В новой социокультурной и языковой среде мигранты испытывают процессы культурной дезадаптации, потери языкового пространства, поэтому важнейшим направлением сохранения родного языка, традиций является образование и воспитание мигрантов, беженцев и их детей.

Решение проблем образования детей мигрантов на современном этапе обусловлен рядом объективных и субъективных факторов: противоборством мотивов, потребностей, интересов человека, этногрупп, этнообщности, несовместимостью целей и ценностей и норм, конфликтов между этногруппами и этнообщностями, преследующими несовместимые цели и препятствующими друг другу.

Для детей мигрантов или представителей национальных меньшинств межкультурное образование дает возможность равного жизненного старта, в то же время оставляя возможность возврата на историческую родину открытой.

Общие цели межкультурного образования ведут личность через диалог, разрешение конфликтов, критическое осмысление собственной культуры и традиции "как чужой", через преодоление этноцентрической установки к толерантности, признанию равенства шансов для всех, к сознательному, ответственному социальному поведению - и этим к взаимному обогащению всех культур, составляющих общество.

Ребенок - мигрант, живущий под влиянием мигрантской субкультуры и наталкивающийся ежедневно на культуру большинства, находится в сложной кризисной ситуации. Здесь огромную роль играет педагогическая поддержка ребенка при выборе этноидентичности в форме занятий родным языком и религией, включения в содержание образования в детском саду и школе культурных архетипов (сказок, песен, игр). Все это способствует развитию языка общения между детьми доминирующей культуры и культуры меньшинства, ускоряет интеграцию ребенка в новую культуру.

Поэтому становится наиболее популярным в межкультурном образовании в последнее время подход, ориентированный на конфликт, где главной целью является становление конфликтной компетентности. Анализ межкультурных конфликтов требует осмысления их причин, что ведет к снятию культурных стереотипов. Дополненный подходом, ориентированным на встречу культур, их диалог, предполагающим становление межкультурной компетентности (с информационным и языковым компонентами), конфликтоориентированный подход несет большую пользу для развития у детей толерантных установок в поведении.

В условиях общемировой тенденции глобализации, нестабильной геополитической ситуации утверждение реалий многокультурного общества является одним из наиболее важных направлений государственной социальной политики. В условиях поликультурного образовательного пространства человек оказывается на рубеже культур и перед ним возникают две важнейшие личностно значимые проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде. В связи с вышеобозначенными проблемами остро встает необходимость билингвального образования, которое особенно актуально для людей, которые говорят на родном языке в быту, но вынуждены общаться в других сферах на чужом для них языке.

Учащийся-билингв осваивает этническую, общенациональную и мировую культуры в целях духовного обогащения, развития планетарного сознания, формирования готовности и умения жить в многокультурной полиэтнической среде. Основы поликультурного образования: культура, воспитание миролюбия, глобализма; интеграционные процессы в образовании, педагогическая и регионально-этническая культура народа, уважение к каждому этносу с его специфическим менталитетом.

Практическая реализация поликультурного образования может быть осуществлена через следующие шаги: - введение в учебный план (программу) материалов, связанных с

этническими национальными особенностями школьника; - обогащение базовых образовательных дисциплин национальной проблематикой; - приоритет поликультурного образования как ценности, вхождение личности в мировую, региональную и национальную культуру посредством образования; - обеспечение психолого-педагогической поддержки, помощи и защиты детей; - выбор культурно-образовательных программ в соответствии с познавательными возможностями учеников; - обеспечения каждому ребенку индивидуальной траектории развития и обучения с учетом его психологических особенностей, способностей, склонностей.

Положительный результат в обучении детей-билингвов может быть достигнут лишь совместной деятельностью в области поликультурного образования всех видов служб региона, края, города, школы. Это является непременным условием для оказания эффективной помощи, поддержки жизненного самоопределения личности учащихся-мигрантов и их семей в конкретном социальном пространстве их адаптационной ориентации в новую поликультурную среду общества.

Литература:

1. Вайнрах У. Одноязычие и многоязычие // Зарубежная лингвистика. Вып.III. − М., 1999. − С.7-42.

2. Верещагин Е.М. Психология двуязычия и преподавания русского языка иностранцам \\ Психологические вопросы обучения иностранцев русскому языку. - М, 1972.

3. Верещагин Е.М. Психология и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). — М : Изд-во Моск.ун-та, - 1969. —160 с.

4. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. - М.: Народное образование, 1999. − 211с.

СОВЕРШЕНСТОВОНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗ-ах-ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Махшулов Джума – дотсент кафедры русского языка ТГФЭУ

Аннотация. в работе очень хорошо освещена тема методика преподавания русского языка в университете, которая способствует активизацию студентов на занятиях русского языка. Автор со своим видением проблемы высказывает очень ценные мысли, останавливаясь на достижения науки методики не только русских исследователей, но и напоминает о достижениях, таджикских ученных в этой области.

Ключевые слова: методика, исследование, педагогика, процесс, лингвистика, дидактика, достижение, психология.

ТАКМИЛИ МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР ДОНИШГОҲҲО — ТАҚОЗОИ ЗАМОН

Махшулов Ҷума – дотсенти кафедраи забони руси ДДМИТ

Аннотатсия. мақола мавзеи методикаи таълими забони русиро дар донишгоҳ мақолаи арзишманд аст, ки ин ба фаъол шудани донишчуён дар дарсхои забони руси мусоидат мекунад. Муаллиф бо дидгоҳи худ нисбат ба масъалаи мазкур андешаҳои хеле пуразриш баён намуда, дар бораи дастовардҳои илму усулҳои пешниҳоднамудаи на танҳо муҳзаққиқони рус, балки аз дастовардҳои олимони тоҷик дар ин самт ёдовар мешавад.

Калидвожаҳо: методология, тадқиқот, педагогика, раванд, забоншиносӣ, дидактика, дастовард, психология.

IMPROVING THE METHODOLOGY OF TEACHING RUSSIAN IN UNIVERSITIES — A DEMAND OF THE TIMES

Makhshulov Juma – Associate Professor of the Department of Russian Language, Tajik State University of TSFEU

Abstract. the work very well covers the topic of methodology of teaching Russian language at the university, which contributes to the activation of students in Russian language classes. Makhshulov J. with his vision of the problem expresses very valuable thoughts, dwelling on the achievements of science methodology of not only Russian researchers, but also recalls the achievements of Tajik scientists in this area.

Key words: methodology, research, pedagogy, process, linguistics, didactics, achievement, psychology.

Методика преподавания русского языка в университете и относится к педагогическим дисциплинам. Это самостоятельная наука, предметом исследования которой является процесс обучения русскому языку студентов с целью формирования устной и письменной речи как средства общения, способа коррекции их познавательной деятельности, одного из условий формирования личности студента. Методика, опираясь на законы лингвистики и психологии студента, разрабатывает содержание, систему приемов и способов обучения русскому языку студентов с таджикским языком обучения в условиях университета, что позволяет отнести данную методику к специальным.

Основной целью обучения русскому языку в университете является формирование коммуникативной компетенции студентов, умений использовать язык как средство общения. Современный подход к обучению языку, ориентированный на антропоцентрическую концепцию, направлен на удовлетворение коммуникативно-деятельностных потребностей студентов, накопление опыта практического владения языком, а также коррекцию когнитивной сферы средствами русского языка. Исходя из предмета исследования и целей обучения методика решает следующие задачи:

1. Определение основной направленности обучения русскому языку студентов в условиях университета.
2. Исследование возможностей и путей достижения оптимально высокого уровня речевого и умственного развития студентов.
3. Разработка и использование специфических средств, методов и приемов обучения, способствующих коррекции недостатков в развитии, формированию положительных качеств личности, осуществлению процесса активизации студентов средствами образования.
4. Создание условий реализации обще дидактических, специальных и методических принципов преподавания русского языка.
5. Установление объема и содержания учебного материала с учетом целесообразности и доступности для студентов слабо владеющих русской речью.
6. Развитие методики преподавания русского языка как науки путем обеспечения взаимодействия и взаимопроникновения методической практики и методической теории в синтезе методики с другими областями научных знаний.

Научно-теоретическая база любой методики формируется различными способами. Важнейшими из них являются отбор, анализ и синтез с другими науками.

Остановимся на одном из них синтезе специальной методики и других наук. Специальная методика преподавания русского языка связана с логопедией, педагогической наукой о нарушениях развития речи, их преодолении средствами специального обучения и воспитания. Логопедия изучает проявления и причины отставания студентов, их структуру. В соответствии с полученными данными разрабатываются научно-обоснованные пути преодоления различных форм речевой недостаточности.

Полученный логопедией материал интересует и специальную методику русского языка. Однако преодоление речевого развития в специальной методике рассматривается как процесс университетского воспитания и образования, связанный с задачами обучения грамоте, правописанию, грамматике и т.п. При этом вся многогранная учебно-воспитательная работа (условно обозначенная термином «обучение языку») регламентирована программой по предмету.

Коррекция и развитие речи осуществляется в университете как необходимое условие усвоения конкретного языкового материала, с учетом закономерностей специального обучения языку студентов слабо владеющих русским языком. Большую ценность для специальной методики представляют методы и приемы коррекции и формирования речи, разработанные логопедией. Однако в условиях школьного процесса вносятся коррективы в их использование, привлекаются новые, специфические приемы и способы педагогической работы.

Таким образом, реализация одного лишь логопедического подхода не может решить задачи, выдвигаемые перед школьным обучением детей с интеллектуальной недостаточностью.

Связь специальной методики с методикой русского языка в университете прослеживается в общности содержания предмета «русский язык» и задач его освоения. Однако, полный перенос методики языка для университета даже по отношению к задаче изучения языка как предмета в ВУЗах недопустим, так как обучение в последней протекает, когда студент слабо владеет русским языком.

Приемы, способы обучения, различные виды упражнений могут быть заимствованы специальной методикой, но с учетом особенностей речевого и интеллектуального развития учащихся вспомогательной школы.

Методика также связана и с психологией (специальной психологией). Из психологии известно, что в формировании всех психических процессов ведущая роль принадлежит речи (сначала экспрессивной, а затем импрессивной), но имеется и обратная связь: развивающиеся в разных видах деятельности высшие психические функции подготавливают, формируют предпосылки для речевого развития. В силу этого необходимо обеспечивать разностороннюю активность студентов, вовлекать их в различные виды деятельности –предметно-практическую, учебно-воспитательную, трудовую, игровую. Это находит свое выражение в специальной организации и методах обучения, в принципах отбора языкового материала, в применении специальных приемов и средств при изучении материала.

Важным фактором развития специальной методики русского языка является привлечение сведений из педагогики, общей и специальной психологии (логопсихологии), языкознания (лингвистики) и других дисциплин.

Одной из актуальных проблем методики является изучение и применение на практике такой организации процесса обучения русскому языку в условиях университета, которая органически сочетает два подхода. Первый состоит в создании и углублении теоретических основ построения процесса обучения русскому языку студентов слабо владеющих русским языком, второй в силу практической направленности обучения – в разработке практических основ обучения языку. Одним из направлений развития методики является создание системы обучения языку, что требует сравнительного изучения различных концепций и подходов, вариантных систем обучения (антропоцентрическая концепция и лингвоцентрическая; коммуникативный подход и др.); осуществление экспериментального обучения, поиска эффективных способов и средств коррекции.

Методика обучения русскому языку – наука иерархическая, разно-порядковая, состоящая из трех ступеней. Первую ступень составляет система понятий, в которой отражаются основные методические концепции (методические закономерности обучения языку, условия реализации дидактических принципов и др.). На второй ступени иерархии располагаются цели, задачи, содержание учебного процесса, методы и средства обучения,

виды упражнений и т.д. Третья ступень представлена методическими рекомендациями к программным темам.

Методика русского языка в университете как наука сформировалась в начале XX века. Первая книга, посвященная проблемам языка в университете, была опубликована в 1935г. известным методистом М.Ф. Гнездиловым. Значительный вклад в становление науки внесли И.П. Корнев, Е.Н. Грузинцева, Е.Н. Завьялова, О.М. Ремезова, А.К. Аксенова и др. Общеизвестна таджикская школа исследований по проблемам формирования коммуникативной компетенции у студентов в ВУЗах Таджикистана, особенно профессором Буйдоковым С.А. Он проводил очень ценные опыты в этой области и издавал много научных трудов.

Список использованной литературы:

1. Данилов, Владимир Валерианович (1881-1959). Методика русского языка. Петроград: Сотрудник, 1917; Киев.
2. Державин, Николай Севастьянович (1877-1953). Основы методики преподавания русского языка и литературы в средней школе. Петроград: Скл. изд. у авт., 1917.
3. Соколов, Николай Михайлович (1875-1926). Кабинет родного языка. Петроград: Жизнь и знание, 1917.
4. Рыбникова, Мария Александровна (1885-1942). Изучение родного языка. Москва: Государственное издательство, 1921.
5. Петров, Константин Федорович (1849-1914). Русский язык. Москва: Гос. изд., 1922.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП ПРИ ОБУЧЕНИИ ИХ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (КАК НЕРОДНОМУ)

Наврузова Г. Т. – к.п.н., доцент кафедры русского языка ТГФЭУ

> «…Мы ясно отдаем себе отчет, что русский язык для нас был и остается законом в науке, средством общения с внешним миром, и растрата этого капитала была бы в ущерб нации…».
>
> Эмомали Рахмон

Аннотация. В данной статье автор описывает разработку и применение методики, основанной на коммуникативном подходе, чтобы сформировать у студентов-таджиков навыки владения русским языком для реального общения, учитывая их родной язык и культуру.

Анализирует методику, направленную на развитие всех видов речевой деятельности, интеграцию страноведческих знаний и использование интерактивных технологий для повышения эффективности обучения. Делается вывод о том, что реализация профессионального подхода относится к приоритетным направлениям в преподавании русского языка как иностранного.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, компетентностный подход, языковые знания, языковая политика.

FOSTERING NATIONAL IDENTITY IN STUDENTS FROM ETHNIC GROUPS WHILE TEACHING RUSSIAN AS A NON-NATIVE LANGUAGE

Navruzova G.T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, TSFEU

Abstract. In this article, the author describes the development and application of a methodology based on a communicative approach to developing Russian language skills in Tajik students for real-world communication, taking into account their native language and culture.

The article analyzes methods aimed at developing all types of speech activity, integrating regional knowledge, and using interactive technologies to enhance learning effectiveness. It concludes that implementing a professional approach is a priority in teaching Russian as a foreign language.

Key words: Russian as a foreign language, competence-based approach, language knowledge, language policy.

ТАШАККУЛИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ ДАР МИЁНИ ДОНИШҶӮЁНИ ГУРӮҲҲОИ МИЛЛӢ ҲАНГОМИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ҒАЙРИМОДАРӢ

Наврӯзова Г. Т. – номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи забони руси ДДМИТ

Аннотатсия. Муаллиф дар ин мақола таҳия ва татбиқи методологияро дар асоси равиши коммуникативии рушди малакаҳои забони русӣ дар донишҷӯёни тоҷик барои муошират воқеии ҷаҳон бо назардошти забони модарӣ ва фарҳанги онҳо тавсиф кардааст.

Дар мақола усулҳое, ки ба рушди ҳама намудҳои фаъолияти нутқ, ҳамгироии донишҳои минтақавӣ ва истифодаи технологияҳои интерактивӣ барои баланд бардоштани самаранокии таълим нигаронида шудаанд, таҳлил карда шудаанд. Б хулосае меояд, ки дар таълими забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ татбиқи равиши касбӣ мақоми муҳимро дорад.

Калидвожаҳо: забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ, равиши салоҳиятнок, дониши забон, сиёсати забон.

Теоретические основы обучения русскому языку напрямую определяются методами преподавания. Метод в контексте его понимания в дидактическом аспекте рассматривается через призму организации взаимосвязанной деятельности между преподавателем и обучающимися, связан с реализацией образовательных и воспитательных целей, предполагающих развитие субъектов обучения.

Следует отметить, что методистами, учеными и практиками высказывается единое мнение о невозможности разработки единого метода, который представлял бы собой оптимальный и универсальный, эффективный в любых условиях обучающего процесса метод, и констатируется о необходимости комбинирования различных подходов, элементов различных методов, ибо применение конкретного метода всегда обусловлено условиями, в которых он используется.

С этой целью весь обучающий процесс должен быть выстроен на основе обучающих русскоязычных текстов (на русском языке), но содержательно опирающихся на материалах таджикской и русской культур. В данном случае нужно, чтобы учитывались основные положения выдвигаемой гипотезы, связанной с формированием национального самосознания студентов национальных групп при обучении их русскому языку (как неродному) будет эффективным, если будут учитываться следующие педагогические аспекты исследуемой проблемы:

– содержание изучаемой дисциплины – русский язык (как неродной), которое будет осуществляться в контексте формирования эмоционально-ценностного отношения к русскому языку на основе учебно-познавательной мотивации и познавательного интереса, и формирования на его основе потребности для глубокого освоения культурных ценностей нации;

– межкультурный подход, основанный на сравнении ценностей национальной культуры в контексте диалога культур при организации обучающего процесса по русскому языку (как неродному);

– внедрение в обучающий процесс по русскому языку (как неродному) русскоязычных текстов, содержательно сориентированных на освещение культурных традиций собственной и русской культур, рассматриваемых в виде средств сохранения, передачи и творческого воспроизводства культурного национального наследия.

Сущность социокультурной компетенции раскрывается путем усвоения носителями языка языковых знаний, посвященных социальной системе, правилам и нормам социального поведения, традициям, истории, культуре страны изучаемого языка.

Социокультурные знания отражают социальные особенности носителей языка и культуру конкретного языкового социума.

Вышеизложенные теоретические аспекты обучения русскому языку находят свое преломление в современной образовательной практике Республики Таджикистан в условиях поликультурной среды.

Образовательной политикой Республики Таджикистан проявляются интересы общегосударственного и национально-культурного плана касательно образовательной среды, наряду с которыми учитываются тенденции, представляющие международное развитие, которыми обусловлены процессы модернизации в отечественном образовании.

Обучение русскому языку в образовательных учреждениях Республики Таджикистан входит в число приоритетных направлений, связанных с реализацией и обеспечением межъязыковой и межкультурной коммуникации. Статус и значение русского языка в республике, значимость его изучения и использование в качестве языка межнационального общения официально закреплено Конституцией Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан», «Программой развития государственного языка и других языков на государственной территории Республики Таджикистан», а также целым рядом нормативно-правовых документов.

Государственный подход к языковой политике обусловлен следующими направлениями:

- стратегической линией в языковом строительстве, предполагающей: обеспечение и укрепление позиций государственного языка путем развития его социально-коммуникативных функций; укрепление позиций русского языка в контексте его миссии как языка межнационального и межгосударственного общения между народами, которые проживают на территории Таджикистана; возможность развития языков национальных меньшинств;

- процессом функционирования и развития языков, обеспечивающим их благоприятное функционирование в направлении обеспечения позитивного взаимовлияния государственного языка с другими официальными языками на территории республики;

- усилиями, связанными с обеспечением и укреплением государственного языка через развитие его социальных функций, стандартизацию и унификацию параметров по его лексико-фразеологической и терминологической базе.

Существенные перемены по обеспечению нормального функционирования для государственного языка, русского и английского во всех областях социально-экономической и культурной жизни были обеспечены с приобретением республикой государственной независимости. Эффективность языковой политики в республике обеспечивается продуктивным процессом по функционированию и развитию государственного языка, успешной реализацией положений Государственной программы «О мерах совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в образовательных учреждениях Республики Таджикистан на 2015-2020 годы», внедряемой с июля 2014 года Правительством РТ.

Предпосылки в сфере духовного развития и саморазвития личности представлены развитым национальным самосознанием, рассматриваемым как интегративная личностная характеристика, связанная с осознанием личностью своей принадлежности к определенной

национальной общности в основе на позитивную оценку иных культур, языковыми и культурными представления индивида о типичных чертах своей общности, представленной историческим прошлым, религией, территорией, государственностью. Ибо феномен национального самосознания представлен общественным и личностным самосознанием.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» [Текст]. - Душанбе, 2013 – 36 с.
2. Прозументова Г.Н. Инновационные процессы в педагогической практике и образовании / Г.Н. Прозументова [Текст].- Барнаул, 1997. – 128 с.
3. Рахмон Эмомали. Таджики в зеркале истории. От арийцев до саманидов / Э. Рахмон [Текст]. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 704 с.
4. Рогова А.В. Воспитание человека культуры в контексте философско-педагогической мысли русского зарубежья первой половины XX в.: Монография / А.В.Рогова [Текст]. - Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2004. - 132 с.

РОЛЬ И ФУНКЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Буриева М. Х. – ассистент кафедры русского языка ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматриваются роль и функции русского языка в современном мире. Подчеркивается его значение как средства международного общения, науки, образования, культуры и экономики. Русский язык выступает не только инструментом коммуникации, но и важным фактором сохранения национальной идентичности и культурного наследия. Анализируются вызовы глобализации и перспективы развития русского языка в условиях информационного общества.

Ключевые слова: русский язык, глобализация, международное общение, культура, образование, информационное пространство, терминология

THE ROLE AND FUNCTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Buriyeva M.Kh. – Assistant Lecturer of the Department of Russian Language, TSFEU

Annotation. The article examines the role and functions of the Russian language in the context of globalization. Emphasis is placed on its significance as a means of international communication, science, education, culture, and economics. The Russian language serves not only as a communication tool but also as an essential factor in preserving national identity and cultural heritage. The paper analyses the challenges of globalization and the prospects for the development of the Russian language in the information society.

Keywords: Russian language, globalization, international communication, culture, education, information space, terminology

НАҚШ ВА ВАЗИФАҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВӢ

Буриева М. Х. – ассистенти кафедраи забони руси ДДМИТ

Аннотатсия. Мақола ба баррасии нақш ва вазифаҳои забони русӣ дар шароити ҷаҳонишавии муосир бахшида шудааст. Мавқеи он ҳамчун воситаи муошират байналмилалӣ, илм, маориф, фарҳанг ва иқтисод таъкид мегардад. Забони русӣ на танҳо воситаи иртибот, балки омили муҳими ҳифзи худшиносии миллӣ ва мероси фарҳангӣ мебошад. Дар мақола ҳамчунин мушкилот ва дурнамои рушди забони русӣ дар шароити ҷомеаи иттилоотӣ таҳлил мешаванд.

Калидвожаҳо: забони русӣ, ҷаҳонишавӣ, муоширати байналмилалӣ, фарҳанг, маориф, фазои иттилоотӣ, истилоҳот.

В современном мире все языки имеют, безусловно, безграничные возможности развития и представляют неповторимую и незаменимую ценность для своего народа. Но каждый исторический этап общества, отвечая задачам международного общения, выдвигает отдельные из них в состав так называемого клуба мировых языков. Состав этих языков часто меняется, так как изменяются социальные, культурные и другие факторы, в соответствии с которыми языки приобретают интернациональные функции.

В нашем языковом ареале именно русский язык приобрёл статус международного языка. Он стал языком общения, образования, культурных и бытовых взаимоотношений, языком социума и политических решений. Статус межнациональности давно определил его позитивное функционирование в огромном Евроазиатском регионе, где Таджикистан тоже показал себя приемлемой частицей этого фактора.

Говоря о русском языке, можно отметить, что мировое значение и универсальное распространение являются инструментом, с помощью которого владевшие им люди приобщались к различным культурам, черпали друг у друга духовные богатства.

Другой признак русского языка – специфика общественных функций, которыми характеризуются международные языки. Русский язык издавно в Средней Азии функционирует не только как национальный язык, но и как язык межнационального общения.

Вначале 1945 года русский язык был провозглашён одним из рабочих и официальных языков Организации Объединённых Наций. С конца 70 – х годов прошлого столетия русский язык включён в число языков, обслуживающих деятельность международных неправительственных организаций: это Всемирная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация научных работников и Международный союз студентов.

Позиция русского языка в современном мире поддерживается его местом в системе образования. Другая особенность русского языка заключается в том, что он является одним из широко изучаемых языков мира. Этот язык изучают в вузах, школах, на курсах, в кружках, по радио и телевидению в более ста странах мира. Авторитарность русского языка доказана и может этим статусом развивать дальнейшее влияние на культурные и политические связи стран нашего региона.

Во взаимодействии народов и культур русский язык обладает широчайшим культурным обменом, охватывающим весь земной шар, как естественное явление. В Средней Азии, в том числе в Таджикистане, он сложился, в основном, в первой половине XX-го века, свидетелями чего стало ныне живущее поколение.

Статус русского языка, его международный, межэтнический и культурный обмен протекают в бесчисленном множестве форм, ежедневно и ежечасно, на всех общественных уровнях.

Этот язык стал проводником культурного обмена, эталоном которого стали пресса, радио, телевидение, переводная литература, художественная и документальная кинематография. Изучая русский язык, мы получаем огромный поток информации о жизни других народов, и этот поток сильно воздействует на нас, интенсивно участвует в формировании наших ориентаций, оценок, вкусов, веяний мод. В пространстве функционирования СССР, изучая русский язык, народы Средней Азии, Кавказа, Прибалтики, Украины и Белоруссии ознакомились с культурным фондом истории, литературы, театра, кино всего союзного ареала. В тот период театральные гастроли, концерты, фестивали, вернисажи, бесчисленное множество других форм международных культурных связей повседневно наполняли нашу духовную жизнь. Мы полюбили культуру соседних стран, отметили их должное место во взаимовлиянии и взаимодействии мировых достижений.

Как же происходит взаимодействие народов и культур? Какую роль играет народ в этом процессе?

Помимо событий высокой культуры, сам народ в основном выступает не только действующим лицом, но и зрителем в культурном обмене между народами, сам того не замечая. Например, мы встречаемся с представителем другого народа, будь это иностранец или гражданин нашей страны, беседуем с ним, рассказываем ему о своей жизни, слушаем его рассказы о себе, о красотах Родины, приглашаем его в гости или бываем у него в гостях.

Мы участвуем в этом обмене, когда путешествуем, видим обычаи и образ жизни других народов, знакомимся с кухней и национальными традициями. Эти моменты повышают интерес к жизни, обогащают мировоззрение, прививают патриотические чувства.

Сегодня русский язык в республике преподают во многих школах. Его изучает более пятидесяти тысяч молодых граждан Таджикистана. Многие студенты выбирают изучение русского языка как дополнительного, что даёт им возможность участвовать в академическом обмене и программе стажировок за границей, что способствует их интеграции в мировое образовательное сообщество, открывает им возможности в будущей карьере. Знание русского языка считается преимуществом при поиске работы в сфере международных отношений, бизнеса и туризма.

Таджикистан одним из первых на законодательном уровне утвердил Государственную программу совершенствования обучения иностранным языкам, в том числе русскому.

В своём ежегодном Послании депутатам Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон сказал: «Я даю такое поручение не для того, чтобы угодить какой-то стране или державе. Изучение русского и английского языков – это веление времени. Без их знания граждане Таджикистана не смогут достичь многого, и я уверен в том, что если все население страны будет знать русский и английский, то развитие нашей страны будет больше в десятки раз».

Обучение русскому языку в системе образования Республики Таджикистан соответствует принципу непрерывности. Поэтому главный упор в решении вопросов о роли и статусе русского языка как средства межнационального общения в республике делается на систему образования.

При этом в «Государственной программе совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в республике Таджикистан до 2030 года», утверждённой Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года за № 438, чётко определены цели и задачи изучения этих языков на указанные годы. В ней говорится: «Изучение русского языка, как языка межнационального общения и английского языка, как самого распространенного в мире иностранного языка, а также изучение образцовой формы речи на этих языках играет ведущую роль в процессах воспитания личности лингвиста- языковеда, развития его нравственных качеств и творческих способностей, и в приобщении к русской, английской и мировой культуре».

Во многих дошкольных учреждениях воспитательный процесс осуществляется на русском языке. В государственных стандартах начального, среднего и высшего профессионального образования за русским языком закреплен статус обязательного предмета, его изучают во всех общеобразовательных школах страны уже со второго класса. В десяти вузах Таджикистана функционируют факультеты русской филологии.

В настоящее время в Таджикистане в рамках реализации проекта «Обучение русскому языку преподавателями, прибывшими в Таджикистан из России» уже третий год более 60 учителей преподают во всех уголках нашей республики.

Государственная программа, в соответствии с нуждами национальной экономики страны, ставит задачу высшим учебным заведениям по разработке механизма подготовки отраслевых переводчиков. Ежегодно готовятся переводчики русского языка со знанием терминологии в области юриспруденции, журналистики, гуманитарных наук, экономики и

управления, геологии, медицины, техники, культуры, искусства, транспорта, военной и аграрно-технической деятельности. Все школы и вузы республики обеспечены электронными вариантами русско- таджикского и русско-таджикско-английского словарей.

В целом, русский язык в Таджикистане не просто сохраняет свою актуальность, но и продолжает эволюционировать, адаптируясь к современным вызовам и потребностям общества. Он остается важным фактором в разностороннем развитии страны, способствуя ее интеграции в мировое сообщество и укрепляя международные связи.

Изучая русский язык, мы узнаём человека и его окружающий мир, повышаем профессиональные и интеллектуальные способности, обмениваемся опытом.

Как отмечает Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон: «Огромное значение русского языка для нашего общества носит не декларативный, а реальный характер». Эта реальность наблюдается в роли русского языка в современном мире во взаимодействии народов и культур, как эталон почтения и взаимоуважения и часть культурных достижений в современном мире.

Литература

1. Агрессия в языке и речи. Сб. науч. статей / Отв .ред. И.А. Шаронов. М.: РГГУ, 2004.
2. Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999.
4. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социальнолингвистические исследования / Под ред. Л.П. Крысина и Д.Н. Шмелева. М.: Наука, 1976. С. 42–52.
5. Крысин Л.П. Толерантность как фактор в речевом общении // Доклады V Межд. науч. конф. «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет». Варшава, 2012. С. 55–59.

НОВЫЕ МЕТОДЫ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИГРОВЫХ МОМЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Садыкова М. П. – старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аннотация. В статье автор исследует проблемы образования, в котором уделяется большое и пристальное внимание к вопросу мотивации сохранения и развития у студентов интереса к изучению русского языка. Также автор поднимает проблемы снижения мотивации, когда студенты сталкиваются с преодолением трудностей из-за сложностей изучаемого материала акцентирует ряд других проблем в образовании.

Ключевые слова: интеллект, обучение, прием, мотивация, интерес, технология, игра, развитие, проблема.

УСУЛҲОИ НАВИ ИСТИФОДАИ УНСУРҲОИ БОЗӢ ДАР РАВАНДИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ РУСӢ

Содиқова М. П. – муаллими калони кафедраи забони руси ДДМИТ

Аннотатсия. Муаллиф дар ин мақола проблемаҳои маорифро таҳқиқ намуда, ба масъалаи ҳавасмандгардонии нигоҳ доштан ва инкишоф додани шавку ҳаваси

хонандагон ба омӯзиши забони русӣ диққати калон ва ҷиддӣ медиҳад. Муаллиф инчунин масъалаи паст шудани ҳавасмандии хонандагонро дар рафъи мураккабии маводи омухташаванда ба душвориҳо гузошта, як қатор проблемаҳои дигари таълимро қайд мекунад.

NEW METHODS OF USING GAME ELEMENTS IN TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Sadykova M.P. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language,TSFEU

Abstract. In this article, the author explores the problems of education, which pays great and close attention to the issue of motivation for maintaining and developing students' interest in learning the Russian language.
The author also raises the issue of decreased motivation when students face difficulties in overcoming the complexity of the material being studied and highlights a number of other problems in education.

Key words: intelligence, learning, reception, motivation, interest, technology, game, development, problem.

Русский язык и литература являются необходимыми предметами для любого студента. Но, к тому же, эти предметы можно назвать сложными для восприятия. На занятиях русского языка приходится много размышлять, думать, сопоставлять, а также усиленно вкладывать свои знания и умения.

С помощью устной или письменной речи люди общаются ежеминутно, ежесекундно. Задача учителя – сделать эту речь правильной. А это возможно лишь при одном условии: когда урок интересен! Но, чтобы сделать стандартный урок русского языка интересным, занимательным и любимым предметом для студента, нужна игра!

Любая технология обладает средствами, активизирующими и интенсифицирующими деятельность обучаемых, в некоторых же технологиях эти средства составляют главную идею и основу эффективности результатов. К таким технологиям можно отнести игровые технологии. Именно их я использую на занятиях русского языка. Цель игровых технологий – приобрести конкретные навыки, закрепить их на уровне моторики, перевести знания в опыт

Игровые технологии являются одной из уникальных форм обучения, которая позволяет сделать интересными и увлекательными не только работу студентов на творческо-поисковом уровне, но и будничные шаги по изучению русского языка. Занимательность условного мира игры делает положительно эмоционально окрашенной монотонную деятельность по запоминанию, повторению, закреплению или усвоению информации, а эмоциональность игрового действа активизирует все психические процессы и функции студента. Другой положительной стороной игры является то, что она способствует использованию знаний в новой ситуации, т.е. усваиваемый обучающимися материал проходит через своеобразную практику, вносит разнообразие и интерес в учебный процесс.

Пересмотрев ряд технологий, я остановилась на игровых технологиях, потому что они способствуют развитию познавательной активности на занятиях и привлекают студентов к расширенному рассуждению на уроке.

В современной педагогике и психологии уделяется большое внимание вопросу повышения мотивации, сохранения и развития у студентов интереса к изучению русского языка. Проблема снижения мотивации появляется, когда студент сталкивается с преодолением трудностей: объем и сложность изучаемого материала возрастает, им необходимо прикладывать усилия для его усвоения. На данном этапе у многих обучающихся внутренняя мотивация еще недостаточно сформирована,

поэтому задача учителя — помочь ученику сохранить и развить интерес к изучению русского языка.

Необходимо отметить, что высокая степень заинтересованности предметом может играть роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей студента. Психологические исследования показывают, что значение мотивации для успешной учебы выше, чем значение интеллекта обучающегося

Одним из наиболее эффективных и универсальных приемов обучения является игра. Именно игра способна активизировать процесс обучения, сделать его более продуктивным, а также формировать и развивать мотивацию к изучению русского языка. Характеристиками игры, по мнению Е. И. Пассова, являются следующее:

Игра это:

- деятельность;
- отсутствие принуждения, мотивированность;
- индивидуализированная деятельность;
- обучение и воспитание в коллективе и через коллектив;
- развитие психических функций и способностей;
- учение с увлечением.

Таким образом, методически грамотно организованная игра позволяет решать задачи как практического, так и воспитывающего, развивающего характера.

По определению, игра – это вид деятельности, направленный на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением (Толковый словарь С.И. Ожегова).

Игровые технологии используются для решения следующих задач:

- активизация познавательного интереса;
- развитие коммуникабельности;
- создание условий для творческого самовыражения;
- развитие памяти, внимания, мышления, воображения;
- конструктивное общение в составе социальной группы;
- создание позитивного психологического климата в коллективе.

Учебная игра выполняет несколько **функций:**

обучающую (заключается в развитии памяти, внимания, восприятии информации, развитии обще учебных умений и навыков, а также она способствует формированию навыков и умений);

воспитывающую (заключается в воспитании внимательного отношения к партнеру по игре; также развивает чувство взаимопомощи и взаимоподдержки). Именно в ролевых играх воспитываются дисциплина, взаимопомощь, умение отстоять свою точку зрения, проявить инициативу;

развлекательную (состоит в создании благоприятной атмосферы на уроке);

коммуникативную (заключается в создании естественной атмосферы общения в процессе игры);

релаксационную (снятие эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему при интенсивном обучении русскому языку);

психологическую (снижает уровень психического напряжения при освоении больших объемов информации/ в ролевых играх возможен психологический тренинг);

развивающую (направлена на гармоническое развитие личностных качеств обучающегося).

Педагогическая игра обладает существенным признаком – чётко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно– познавательной направленностью. Игровая форма занятий создаётся на уроках при помощи игровых приёмов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования, учащихся к учебной деятельности.

Реализация игровых приемов и ситуаций при урочной форме занятий происходит по таким основным направлениям: дидактическая цель ставится перед

учащимися в форме игровой задачи; учебная деятельность подчиняется правилам игры; учебный материал используется в качестве ее средства, в учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую; успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом.

Любая технология обладает средствами, активизирующими деятельность учащихся, в некоторых же технологиях эти средства составляют главную идею и основу эффективности результатов. К таким технологиям можно отнести **игровые технологии. Из многих игровых технологий выделяют дидактическую игру.**

Характерной особенностью урока с дидактической игрой является включение игры в его конструкцию в качестве одного из структурных элементов занятия.

В структуре занятия выделяют несколько этапов: подведение к теме урока, словарная работа, изучение нового материала, закрепление и другие.

Одним из важнейших этапов урока русского языка является **словарная работа.**

Представление нового слова призвано формировать заинтересованное отношение студентов к предстоящей учебной деятельности, поэтому на этом этапе урока использую различные коррекционные приёмы и упражнения для развития логического мышления, внимания, памяти, восприятия, речи с целью повышения эффективности словарной работы, активности школьников, обеспечения на данном структурном этапе урока его развивающей направленности.

Урок с дидактической игрой.

Определение места дидактической игре в структуре урока и сочетание элементов игры и учения во многом зависят от правильного понимания учителем функций дидактических игр и их классификации. В первую очередь их следует разделять по дидактическим задачам урока.

Это прежде всего игры обучающие, контролирующие, обобщающие.

Обучающей будет игра, если обучающиеся, участвуя в ней, приобретают новые знания, умения и навыки или вынуждены приобрести их в процессе подготовки к игре. Причем результат усвоения будет тем лучше, чем четче будет выражен мотив познавательной деятельности не только в игре, но и самом содержании материала.

Контролирующей будет игра, дидактическая цель которой состоит в повторении, закреплении, проверке ранее полученных знаний. Для участия в ней каждому ученику необходима определенная лингвистическая подготовка.

Обобщающие игры требуют интеграции знаний. Они способствуют установлению межпредметных связей, направлены на приобретение умений действовать в различных учебных ситуациях.

Существуют определенные требования к организации дидактических игр.

1. Игра – форма деятельности учащихся, в которой осознается окружающий мир, открывается простор для личной активности и творчества.

2. Игра должна быть построена на интересе, участники должны получать удовольствие от игры.

3. Обязателен элемент соревнования между участниками игры.

Требования к подбору игр следующие.

1. Игры должны соответствовать определенным учебно-воспитательным задачам, программным требованиям к знаниям, умениям, навыкам, требованиям стандарта.

2. Игры должны соответствовать изучаемому материалу и строиться с учетом подготовленности учащихся и их психологических особенностей.

3. Игры должны базироваться на определенном дидактическом материале и методике его применения.

Выделяют следующие виды дидактических игр:

Игры-упражнения. Они совершенствуют познавательные способности учащихся, способствуют закреплению учебного материала, развивают умение применять его в новых условиях. Примеры игр-упражнений: кроссворды, ребусы, викторины

Игры-путешествия. Эти игры способствуют осмыслению и закреплению учебного материала. Активность учащихся в этих играх может быть выражена в виде рассказов, дискуссий, творческих заданий, высказывания гипотез.

Игры-соревнования. Такие игры включают все виды дидактических игр. Учащиеся соревнуются, разделившись на команды.

Игровой характер при проведении уроков русского языка и литературы должен иметь определенную меру. Превышение этой меры может привести к тому, что дети во всем будут видеть только игру. В процессе игры учащиеся должны грамотно проводить свои рассуждения, речь их должна быть правильной, четкой , кратк

Игру нужно закончить на данном уроке, получить результат. Только в этом случае она сыграет положительную роль.

Дидактическая игра является средством умственного развития, так как в процессе игры активизируются разнообразные умственные процессы. Чтобы понять замысел, усвоить игровые действия и правила, нужно активно выслушать и осмыслить объяснения учителя. Решения задач, поставленных играми, требуют сосредоточенного внимания, активной мыслительной деятельности и обобщения.

Игровые технологии занимают важное место в учебно - воспитательном процессе, так как не только способствуют воспитанию познавательных интересов и активизации деятельности учащихся, но и выполняют ряд других функций:

1)правильно организованная с учётом специфики материала игра тренирует память, помогает учащимся выработать речевые умения и навыки;
2) игра стимулирует умственную деятельность учащихся, развивает внимание и познавательный интерес к предмету;

3) игра - один из приёмов преодоления пассивности учеников;
4) в составе команды каждый ученик несёт ответственность за весь коллектив, каждый заинтересован в лучшем результате своей команды, каждый стремится как можно быстрее и успешнее справиться с заданием.

Студентам будет интереснее на таком занятии, где им предоставляется возможность работать, высказываться, участвовать в учебном процессе как можно активнее.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль игры в жизни студента имеет большое коррекционное воздействие и является одним из эффективных методов повышения мотивации к обучению русскому языку.

«Разнообразие – добрый знак хорошего преподавания»,- утверждал Ф.И.Буслаев. Использование игровых технологий помогут сделать занятия русского языка более интересным это поможет развитию познавательного интереса к русскому языку, как к учебному предмету.

Литература

1.Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного. – М. 2010.

2.Костомаров В.Т., Митрофанова О. Д. – Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М., 1988.

3.Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных о филологов-русистов (включая обучение). – М., 1990.

4.Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учеб. пособие для вузов. – М., 2003.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Салимов Р. Ю. – ассистент кафедры русского языка ТГФЭУ

Аннотация. Это научная статья очень актуально по своей разработке, так как она достаточно информирует нас о путях совершенствования методики преподавания русского языка в таджикской аудитории в тесном переплетении с другими иностранными языками.

Автор – особое внимание уделяет словарной работе и делает большой акцент именно на эту часть работы, ибо без неё трудно достигать цель при обучении русского языка и другим иностранным языкам.

Ключевые слова: методика, русский язык, обучения, процесс, общение, программа.

МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ДАР ДОНИШГОҲҲОИ КАСБӢ

Салимов Р. Ю. – ассистенти кафедраи забони русии ДДМИТ

Аннотатсия. Ин мақолаи тадқиқотӣ дар таҳияи худ хеле муҳим аст, зеро дар бораи роҳҳои такмил додани усулҳои таълими забони русӣ барои шунавандагони тоҷик дар робитаи зич бо дигар забонҳои хориҷӣ маълумоти кофӣ медиҳад.

Муаллиф ба кори луғавӣ диққати махсус медиҳад, зеро барои расидан ба ҳадафҳо дар омӯзиши забони русӣ ва дигар забонҳои хориҷӣ муҳим аст.

Калидвожаҳо: методология, забони русӣ, омӯзиш, раванд, муошират, барнома.

METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN PROFESSIONAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Salimov R.Yu. – Assistant Lecturer of the Department of Russian Language, TSFEU

Abstract. This research article is highly relevant in its development, as it provides sufficient information on ways to improve Russian language teaching methods for Tajik audiences in close conjunction with other foreign languages.

The author places particular emphasis on vocabulary work, as it is crucial to achieve goals in learning Russian and other foreign languages.

Keywords: methodology, Russian language, learning, process, communication, program.

Развитие общества оказывает огромное влияние на содержание обучения иностранным языкам. Количество и качество информации, необходимой обучающимся, неуклонно растёт. Иностранный язык рассматривается уже не как отдельная наука, а как необходимый элемент в сложной, многоуровневой структуре обучения. Всё чаще встаёт вопрос о необходимости формирования у студентов профессиональной мобильности, то есть возможности и способности успешно переключаться на другую деятельность или менять вид труда.

При традиционном подходе к изучению иностранного языка основное внимание уделялось развитию таких навыков, как чтение и перевод, студенты выполняют огромное количество грамматических заданий и пересказывают «километровые» тексты. В

результате обучающийся, потратив большое количество времени на заучивание предложений и грамматических правил,

недостаточна имеют возможности эти навыки применить, на практике.

К счастью, подобные образовательные программы уходят в прошлое.

Критерием эффективности системы образования любого государства становится то, насколько эта система выполняет социальный заказ общества [1, с. 47]. Быстрый темп развития экономики и общества в целом формирует качественно новый социальный запрос, и задачей любого современного образовательного учреждения является удовлетворение этого запроса. Современный рынок труда выдвигает новые требования: высококвалифицированные специалисты в области экономики, права и других ведущих областях должны свободно владеть языком международного общения. Графа в анкете «уровень владения русским языком» уже не является формальностью, более того, во многих международных компаниях собеседования проводятся на русском языке. Таким образом, изменение спроса влечёт за собой изменение качества предложения и новые подходы в обучении русскому языку.

Обучение любому иностранному языку – это сложный процесс взаимодействия 2-х основных компонентов: преподаватель - обучающийся. В основу помещается рабочая программа, на базе которой и происходит это взаимодействие. Для получения качественно нового результата должны измениться все три составляющие.

Одной из главных проблем, возникающих перед преподавателем, является отсутствие у большинства обучающихся должного уровня мотивации, так как, к сожалению, русский язык воспринимается студентами неязыковых образовательных учреждений как второстепенный предмет. Поэтому, одной из задач является формирование у обучающихся мотивации к изучению русского языка. При этом, русский язык выступает как средство развития коммуникативного компонента информационной культуры обучающихся в процессе осуществления ими поисковой и исследовательской деятельности по профессиональным вопросам с использованием информационных и коммуникационных технологий, участия в экономических on-line конференциях и проектах, развития умения работать в группе через компьютерные сети.

В настоящее время существует огромное множество методик преподавания русского языка. В идеале образовательный процесс должен основываться на тщательно продуманном их сочетании. Как правило, преобладающей становится коммуникативная методика, в наибольшей степени удовлетворяющая запросы обучающихся и расширяющая возможности общения. Следует отметить, что коммуникативный метод предполагает не только владение базовыми словами и фразами в совокупности со стандартным набором грамматических конструкций, которые необходимы для поддержания беседы, но и возможность применять знание языка в своей профессиональной деятельности, ориентироваться в публицистических и научных изданиях. Поэтому, обучение русскому языку не должно проходить отдельно от формирования профессиональной компетенции будущего специалиста. Средства иностранного языка призваны обеспечить надежную языковую платформу и служить стимулом для карьерного роста.

В современной методике преподавания русского языка за основу всё чаще берётся опыт предметно-языкового интегрированного обучения CLIL (Content and Language Integrated Learning). Он позволяет сформировать у обучающихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же учебном контексте, в котором у них происходит формирование и развитие обще, учебных знаний и умений. Данный метод открывает двери для привлечения все большей аудитории, изучающей иностранные языки, формирует уверенность молодых людей в своих силах, а также дает опору тем, кто не был достаточно успешным в изучении языков в традиционной форме [3, с. 325].

CLIL предусматривает ведение ряда предметов, являющихся для студентов основными, на языке международного общения. Таким образом, у студента формируется стойкая мотивация к изучению русского языка не только как средства коммуникации, но и

необходимого инструмента в овладении будущей профессией. Кроме того, во многих учебных заведениях практикуется использование английского языка на проводимых в их стенах международных конференциях, что вызывает необходимость достаточно высокого уровня владения языком не только у студентов, но и у преподавателей.

К сожалению, на данном этапе при внедрении CLIL в учебный процесс возникает ряд проблем. С одной стороны, у преподавателей иностранного языка, как правило, отсутствует необходимый для преподавания того или иного предмета объём знаний. Иными словами, ему требуется второе, специальное образование. С другой стороны, уровень владения иностранным языком у преподавателей-предметников, как правило, недостаточно высок. Поэтому, сегодня образовательные учреждения, как никогда раньше, нуждаются в высококвалифицированных специалистах, способных читать лекции и проводить практические занятия на двух языках. Кроме того, уровень владения иностранным языком у самих студентов остаётся довольно низким. К сожалению, сравнительно небольшой процент выпускников средней школы, в особенности в таджикской «глубинке», на периферии, способен воспринимать, а впоследствии выдавать информацию на иностранном языке. В сложившихся реалиях необходим постепенный переход к новой методике преподавания, укрепление связей и преемственности образования между школой, средними профессиональными учебными заведениями и высшей школой.

На данном этапе развития образовательной системы одной из основных методик в обучении русскому языку становится использование компьютерных технологий: Интернет-сайтов, скайпа, электронной почты, блогов и других ресурсов.

Необходимо отметить, что на самостоятельную работу студентов сейчас отводится более 50% от общего количества часов. Правильно дозированное использование Интернет-ресурсов является, несомненно, необходимым элементом обучения, а педагог, в данном случае, выступает в роли помощника, первостепенной задачей которого является направить Интернет-зависимость студентов в нужное русло. Интернет-сайты, с одной стороны, расширяют кругозор обучающихся, повышают мотивацию к обучению иностранному языку, а, с другой стороны, способствуют развитию навыков чтения, перевода, расширению словарного запаса. Плюсы данного вида деятельности ещё и в том, что студент получает возможность её самостоятельной организации в удобное для себя время. Контроль со стороны преподавателя проводится в виде «круглых столов» с демонстрациями презентаций и устного обсуждения различных тем. Такой вид занятий, как правило, пользуется популярностью среди обучающихся и отличается высокой результативностью.

Одним из вариантов самостоятельной работы студентов является поиск дополнительной информации в газетах и журналах. Статьи могут также использоваться преподавателем при составлении заданий по чтению и переводу. Среди наиболее известных необходимо отметить guardian.co.uk, economist.com, news.bbc.co.uk.

В последнее время всё большую популярность приобретает использование видео-лекций от носителей языка как на занятиях, так и в самостоятельной работе обучающихся. Во всемирной сети их наблюдается такое множество, что любой преподаватель может выбрать для своих студентов то, что будет максимально способствовать решению поставленных задач. Например, на сайте videolectures.net представлены видео лекции с конференций и семинаров на любую тематику.

Одним из способов погружения в языковую среду и преодоления языкового барьера является общение с носителями языка онлайн, например, по скайпу. Общение со студентами-сверстниками - один из способов практиковаться в восприятии речи на слух [2, с 31]. В настоящее время найти собеседника в сети не составляет большого труда, но, несомненно, приносит огромную пользу. Общение с носителями языка способствует обогащению словарного запаса обучающихся, отработке и закреплению основных грамматических структур. Именно здесь можно почерпнуть современные выражения и языковые конструкции, сленг, которые ещё не вошли в академические словари и учебники.

В учебном процессе нельзя не отметить необходимость использования электронной почты и блогов. Электронная переписка имеет ряд преимуществ по сравнению с бумажной. Она быстрее, удобнее и может осуществляться с любой аудитории и на любом уровне владения языком, способствует установлению дружеских связей.

В современных условиях существует много возможностей использования в учебном процессе блогов, то есть записей автора (или авторов), которые расположены в хронологическом порядке и предусматривают комментирование читателями. Блоги подразделяются на текстовые, музыкальные, фото, видео; могут быть частными или коллективными. Большой популярностью среди студентов пользуются блоги известных музыкантов, актёров. Работа с блогом способствует изучению ритмико-интонационной стороны речи, позволяет воспринимать невербальные средства коммуникации, которые также важны в процессе общения [2, с. 32].

Несмотря на перечисленные преимущества, интернет, безусловно, никогда не сможет стать альтернативой учебникам. Интернет-ресурсы являются одним из инструментов, помогающим усвоению материала на занятии, основная роль на котором, несомненно, принадлежит педагогу.

Литература:

1. Еремина Н.В.Кабанова О.В.Терехова Г.В. Опыт лингвокоммуникативной подготовки студентов неязыковых специальностей. Оренбургский государственный университет. 2015. - №2. - С. 47-53.

2. Артамонова Л.А., Архипова М.В., Ганюшкина Е.В., Делягина Л.К., Золотова М.Б., Мартьянова Т.В. Инновации в обучении английскому языку студентов неязыковых вузов. Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. 2012.- №2.- С. 28-33.

3. Лактюшкина Е.А., Сантимов Т.Н. Предметно-языковое интегрированное обучение как подход к профессиональному образованию. Волгоградский государственный социально-педагогический.2012.-№1.-С.324-328.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Сафаров Ф. М. – старший преподаватель кафедры русского языка, ТГФЭУ

Аннотация. В статье автор особое внимание уделяет принципа особенностям д елового общения поскольку оно является важной частью занятия по русскому язык у. В ходе анализа этой темы в методическом и научном аспекте автор приходит к вы воду, что деловое общение способствует развитию речи и повышению культуры общ ения студентов.

Ключевые слова: культура, речь, деловое общение, этика, норма, грамотност, внимание.

ҶИҲАТҲОИ КАЛИДӢ ВА ВИЖАГИҲОИ МУОШИРАТИ РАСМӢ / КОРӢ

Сафаров Ф. М. – муаллими калон кафедраи забони русии ДДМИТ

Аннотатсия. Дар мақола муаллиф ба принсип ва хусусиятҳои муошират корӣ диққати махсус медиҳад, зеро он қисми муҳими дарси забони русӣ мебошад. Муаллиф зимни таҳлили ин мавзӯъ аз нигоҳи методӣ ва илмӣ ба хулосае меояд, ки муошират корӣ ба инкишофи нутқ мусоидат намуда, маданияти муошират хонандагонро баланд мебардорад.

Калидвожаҳо: фарҳанг, сухан, муошират корӣ, одоб, меъёр, савод, таваҷҷӯҳ.

KEY ASPECTS AND FEATURES OF BUSINESS COMMUNICATION

Safarov F.M. – Senior Lecturer of the Department of Russian Language, TSFEU

Abstract. In this article, the author pays special attention to the principle and peculiarities of business communication, as it is an important part of Russian language lessons. In the course of analyzing this topic from a methodological and scientific perspective, the author comes to the conclusion that business communication contributes to the development of speech and enhances the communication culture of students.

Key words: culture, speech, business communication, ethics, norm, literacy, attentio n.

Различные ученые разработали ключевые положения деловой морали, которые в западной терминологии обычно обозначают как правила личного пиара – весьма условное отражение понятия «делового этикета».

Джен Ягер в книге “Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса” выделяет шесть следующих основных принципов:

1. Пунктуальность (делайте все вовремя). Только поведение человека, делающего все вовремя, является нормативным. Опоздания мешают работе и являются признаком того, что на человека нельзя положиться. Принцип делать все вовремя распространяется на все служебные задания.

2. Конфиденциальность (не болтайте лишнего). Секреты учреждения, корпорации или конкретной сделки необходимо хранить так же бережно, как тайны личного характера. Нет также необходимости пересказывать кому- либо услышанное от сослуживца, руководителя или подчиненного об их служебной деятельности или личной жизни.

3. Любезность, доброжелательность и приветливость. В любой ситуации необходимо вести себя с клиентами, заказчиками, покупателями и сослуживцами вежливо, приветливо и доброжелательно. Это, однако, не означает необходимости дружить с каждым, с кем приходится общаться по долгу службы.

4. Внимание к окружающим (думайте о других, а не только о себе).

Внимание к окружающим должно распространяться на сослуживцев, начальников и подчиненных. Уважайте мнение других, старайтесь понять, почему у них сложилась та или иная точка зрения.

Всегда прислушивайтесь к критике и советам коллег, начальства и подчиненных. Когда кто-то ставит под сомнение качество вашей работы, покажите, что цените соображения и опыт других людей. Уверенность в себе не должна мешать вам быть скромным.

5. Внешний облик (одевайтесь как положено). Главный подход - вписаться в ваше окружение по службе, а внутри этого окружения - в контингент работников вашего уровня. Необходимо выглядеть самым лучшим образом, то есть одеваться со вкусом, выбирая цветовую гамму к лицу. Большое значение имеют тщательно подобранные аксессуары.

6. Грамотность (говорите и пишите хорошим языком). Внутренние документы или письма, направляемые за пределы учреждения, должны быть изложены хорошим языком, а все имена собственные переданы без ошибок. Нельзя употреблять бранных слов. Даже если вы всего лишь приводите слова другого человека, окружающими они будут восприняты как часть вашего собственного лексикона.

Деловое (официальное, служебное) общение в зависимости от обстоятельств может быть прямым и косвенным. В первом случае оно проходит при непосредственном контакте субъектов общения, а во втором - с помощью переписки или технических средств.

Как в процессе прямого, так и косвенного общения используются различные методы влияния или воздействия на людей. Среди наиболее употребительных из них И. Браим выделяет следующие - убеждение, внушение, принуждение.

Убеждение - воздействие посредством доказательств, логического упорядочения

фактов и выводов. Подразумевает уверенность в правоте своей позиции, в истинности своих знаний, этической оправданности своих поступков. Убеждение - ненасильственный, а значит, и нравственно предпочтительный метод влияния на партнеров по общению.

Внушение, как правило, не требует доказательств и логического анализа фактов и явлений для воздействия на людей. Основывается на вере человека, складывающейся под влиянием авторитета, общественного положения, обаяния, интеллектуального и волевого превосходства одного из субъектов общения. Большую роль во внушении играет сила примера, вызывающая сознательное копирование поведения, а также бессознательное подражание.

Принуждение - наиболее насильственный метод воздействия на людей.

Предполагает стремление заставить человека вести себя вопреки его желанию и убеждениям, используя угрозу наказания или иного воздействия, способного привести к нежелательным для индивида последствиям. Этически оправданным принуждение может быть лишь в исключительных случаях.

Существуют определенные общие правила, которых целесообразно придерживаться при ведении бесед в деловой и неформальной обстановке.

Среди них можно выделить следующие наиболее важные.

Говорить нужно так, чтобы каждый участник беседы имел возможность легко вступить в разговор и высказать свое мнение.

Недопустимо нападать с горячностью и нетерпением на чужую точку зрения.

Высказывая свое мнение, нельзя отстаивать его, горячась и повышая голос: спокойствие и твердость в интонациях действуют более убедительно.

Изящество в разговоре достигается через ясность, точность и сжатость высказываемых доводов и соображений. Во время беседы необходимо сохранять самообладание, хорошее расположение духа и благожелательность.

Серьезная полемика, даже при уверенности в своей правоте, негативно сказывается на взаимополезных контактах и деловых отношениях.

Исходя из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что овладение навыками делового общения является необходимым для будущих деловых людей: менеджеров, экономистов и других. Это не просто, как кажется, но и не сложно. Эти навыки в будущем могут сыграть важную роль при заключении сделки или подписании контракта. Поэтому я считаю, что нам всем еще предстоит многому научиться, чтобы в будущем не теряться в нашей профессиональной деятельности.

Литература

1. Волгин Б. Деловые совещания. - М., 1991.

2. Проведение деловых бесед и переговоров. Как добиться своей цели. -Воронеж, 1991.

3. Дебольский М. Психология делового общения. - М., 1992.

4. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. -Киев, 1989.

5. Ягер Д. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса. - М., 1994

ҶУМЛАҲОИ САВОЛИИ БЕШАХС ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Назарова М. Р. - н.и.ф., дотсенти кафедраи забони англисӣ ва типологияи муқоисавии ДМТ

Аннотатсия. Дар маколаи мазкур мукоисаи ҷумлаи бешахси саволӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди таҳқик карор дода шудааст. Хусусан хусусиятҳои сохторию маъноии онҳо, роҳҳои ифодаи онҳо ба забони англисӣ муайян карда шудааст. Инчунин аломатҳои фарқкунанда ва умумяти ҷумлаҳои бешахси саволӣ аз ҷиҳатҳи сохтор ва маъно дар забонҳои муқоисашаванда муайян карда шудааст. Аз

ҷумла иштироки мубтадо ба таври шаклӣ дар ҷумлаи бешахси саволи ҳамчун хусусияти фарққунандаи ин навъи ҷумлаҳо ва хусусияти монанди ҷумлаҳои бешахс - амал ҳодиса ва ҳолате, ки ба иҷрокунандаи амал вобастагӣ надорад, нишон дода шудааст.

БЕЗЛИЧНЫХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Назарова М. Р. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сравнительной типологии Таджикского национального университета

Аннотация. В статье рассматривается сравнение безличние вопросительные предложения в таджикском и английском языках. Также определятся особенности их структуро и семантика, способи их выражения на английском языке, специфики различие и сходство безличных предложений в соответстве их структуро и семантика в сопоставляемых языках. В том числе показывают участие формального подлежащего в безличных предложении как отличительный признак структур таких придложений и сходство их - действие, ситуации и проишествие, что не имеет отнашение с действием.

INTERROGATIVE IMPERSONAL SENTENCE IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Nazarova M.R. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language and Comparative Typology, Tajik National University

Abstract. The article considers the comparison of the structure and semantic of interrogative impersonal sentence in Tajik and English languages. Ways of their expression in English language, the differences and similarities of impersonal sentence according to their structure and semantic in comparative languages. Including the participation of formal subject in impersonal sentence as differences of the structure of this type of sentences and their similarities – action, situation and events, that don't have any relations to an action.

Оид ба ҷумлаи содаи бешахс дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ муҳаққиқон таҳқиқот гузаронда фикру ақидаҳояшонро зикр намудаанд. Мувофиқи маълумотҳои аз сарчашмаҳо дарёфта маълум гашт, ки дар забонҳои англисию тоҷикӣ ҷумлаи бешахси саволӣ ҳамчун сохтори махсуси ҷумла мавҷуд аст.

Ҷумлаҳои бешахси саволиро дар забони тоҷикӣ дар корҳои мухақиқон М. Норматов, Ш. Рашидов, Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов, М.Т. Джабарова ва дигарон вохурдан мумкин аст. Ин сохтори ҷумларо дар забони англиси Сатимов Г, В. С. Денисова, Т.Д. Максимова, А. И. Смирнитский, В. Л. Каушанская ва оид ба сохтори муқоисавии он В. В. Трунина, Р. Д. Салимов, В.Ю. Салоҳиддинов ва дигарон мавриди таҳқиқ карор додаанд.

Дар китоби "Омӯзиши ҷумлаҳои содаи яктаркиба дар забони тоҷикӣ" оид ба ҷумлаи бешахси саволии яктаркиба чунин гуфта шудааст: "Дар забони тоҷикӣ ҷумлаи бешахс як навъи ҷумлаҳои содаи яктаркибаи бемубтадо буда, дар он иҷрокунандаи амал зикр наёфтааст ва онро аз ҷумла ҳам 'фаҳмидан мумкин нест. Амали ҷумлаи бешахси саволӣ ба ҳеҷ шахс ва ба ягон предмет вобастагӣ надорад. Иҷрокунандаи амал ҳам аз мазмуни ҷумла дониста намешавад, набудани мубтадо ва ба ягон шахсу предмет тааллуқ надоштани амал ба сохту маънои ҷумла ягон таъсири манфӣ намерасонад [Норматов М, 67]. Аз рӯйи моҳияти худ хабари ҷумлаи бешахси саволӣ дар забони тоҷикӣ ба мубтадо эҳтиёҷ надорад. Саволи ҷумлаҳои бешахс ба шунаванда тааллуқ надорад ва аз ӯ ҷавоб ҳам талаб намекунад. Савол одатан ба худи

гӯянда нигаронида шудааст. Воситаи асосии савол дар ҷумлаҳои бешахс ҷонишини саволии ғайришахсии чӣ? мебошад. Ин ҷонишин дар таркиби хабар омада ба ҷумла маънои саволӣ медиҳад. Бо ёрии ин ҷонишин иҷрои амал пурсида мешавад, бинобар ин қисми зиёди савол ба хабар дода мешавад. Дар забони тоҷикӣ ҷумлаҳои бешахси саволӣ зиёданд. Мисол: Фарзанди калониаш имсол мактаб меравад, чӣ бояд кард? (Назаров, с.101). ~ His elder child will go to school this year, what should be done? ~ Аммо ғуночин зиёд равад, ба саду панҷоҳ танга меравад, ба қарз намерасад.Чӣ бояд кард? (Назаров, с. 30) ~ But, if the heifer will be sold expensive, it will be hundred fifty coins, it will not be enough for the debt. What should be done?

Чӣ бояд кард? Ҳар чи тезтар аз он ҷо дур шавад, то ки гургони калон нарасанд (Насриддин, 337). ~ What should be done? Let it fast leave here while it will not be caught up by the big wolves.

- Пас, чӣ бояд кард? (Мирзоев, 136). - Well, what should be done?

Дар забони тоҷикӣ Ҷонишини саволии «чӣ» бо феъли ёридиҳандаи «шуд» дар якҷоягӣ хабари ҷумлаи бешахси саволӣ шуда метавонанд. Чунин навъи ҷумлаҳои бешахс хуллас ва тафсилӣ шуданашон мумкин аст. Инҳо дар тарҷумаи англисиашон баъзан ҳаммаънои ҷумлаҳои бешахси тоҷикианд ва баъзан муносибати муродифӣ бо ҷумлаҳои дутаркиба доранд: - Чӣ хел мешуда бошад? - What will be then?

- Чанд кас мешуда бошад? – пурсид Сарлашкар (Мирзоев, 190). How many people will be there? -has asked Sarlahkar (Commander). Магар ин мусибатро пинҳон дошта мешуд? (Улуғзода, 123). ~ **Was it possible** to hide this tragedy?

Магар дасти худро бо дандони худ газида мешавад? (Мирзоев, 84). – Can anyone bite the hand with teeth? (One cannot bite the hand with teeth.) -

Хӯш, чӣ шуд? – гуфт Абдураҳмон-ота (Назаров, 52). - Well, what happened? - has asked Abdurahmon-ota.

- Ҳа, ба Шумо чӣ шуд? – пурсид холаи Мушараф (Мирзоев, 315). - Well, what is the matter with you? - has asked aunt Musharraf

Феъли ёридиҳандаи «будан» низ бо ҷонишини саволии чӣ дар шакли шахси сеюми танҳо ба вазифаи ҷумлаи бешахси саволӣ меояд.

– Чӣ шудааст? (Улуғзода,125). ~ What's happen?

- Ҳа, чӣ буд? Хӯш чӣ маслиҳат будааст? (Улуғзода, 69). - Well, what was? Well, that **is it possible** to advice? What is the advice?

- Чӣ будааст? – пурсид ғамгинона модари Мушараф (Мирзоев, 325). - What will be? –thoughtfully (sadly) has asked Musharraf 's mother.

Дар забони тоҷикӣ бо калимаи модалии даркор, мумкин ва зарур низ ифода гардидани хабари ҷумлаҳои бешахси саволӣ мушоҳида мешавад. Дар ташаккули ин гурӯҳи ҷумлаҳои бешахс интонатсия ва ҳиссачаҳои саволӣ низ ёрӣ мерасонанд. - Пас, чӣ кор кардан даркор? (Улуғзода, 103). Well, what **is necessary** to do? – what should be done then? Пас, чӣ кор кардан даркор? (Назаров, 81). ~ Well, what is it necessary to do? Аз чӣ сар кардан даркор? (Айнӣ, Кул,190). ~ What **is it necessary** to begin with?

- Аз чӣ сар кардан даркор? (Улуғзода,190). What is necessary to begin with? (from) – Where do we start? Ин хонасӯхтаи калтаро чӣ кор кардан даркор? – Рустам ба модараш ҳасрат мекард (Улуғзода, 174). - What **is it necessary** to do with this damned pudge? - Rustam complained of it to his mother.

Чӣ қатӣ гирифтан мумкин? (Улуғзода, 103). ~ What **is it possible** to take with?

Оё офтобро бо домон пӯшида мешавад? (Назаров, 147). – **Is it possible** to close the sun by hem?

Хабари ҷумлаи бешахси якаъзо аз ду калима ва се калима низ ифода меёбад. Ҷумлаҳои бешахси якаъзое, ки хабарашон аз се калима таркиб ёфтааст, хеле маъмул аст. Чунин навъи ҷумлаҳоро дар диалогҳо бештар вохӯрдан мумкин аст. Вобаста ба ҷузъи номӣ ин ҷумлаҳо саволӣ ва хабарӣ мешаванд. Дар ин гурӯҳи ҷумлаҳо амал дар замони оянда иҷро мешавад. Ҷумлаҳои саволӣ чӣ тавр, чи гуна ва бо кадом роҳ иҷро

гардидани амалро талаб мекунад. Ҷумлаи хабарӣ иҷрои амалро хатмӣ медонад. Мисол: - Лутфия аз инҳо ибо карда, бо марди номаҳрам танҳо ба танҳо гуфтугӯ нахоҳад кард. Чӣ бояд кард? (Насриддин, 119). - Lutfiya, is ashamed of them, and will not wish to speak with an unfamiliar (strange) man alone. What **is necessary** to do?

Хабарҳои чунин навъи ҷумлаҳои бешахс бо масдари таркибии номӣ бо ёрии калимаи модалии «даркор» ва «лозим» ифода ёфта метавонанд:

- Магар қарзро дарҳол адо кардан зарур аст? (Насриддин,215). - Is it necessary to pay a debt immediately?

Чӣ қатӣ гирифтан мумкин? – Than **is it possible** to take? - Чем можно взять? Пас, чӣ кор кардан даркор? (Насриддин, 81). - Well, what is necessary to do? Ну, что нужно сделать? - Магар дар ин ҷо корнамоие нишон дода метавон? - **Is it necessary** to show the business qualities? Набошад, падари маро ҷоҳилу хурофотпараст гуфтан мумкин аст? (Насриддин, 195). - If so, is it possible to call my father ignorant and superstitious?

Ин гуна ҷумлаҳо дар тарҷумаи англисиашон ҳамчун сохтори ҷумлаҳои бешахси англисӣ мебошанд. Аз ҷиҳати таркиб ҳам ҷумлаҳо дар забонҳои муқоисашаванда монанданд. Танҳо аз рӯйи тартиби калима яъне ҷойгиршавии аъзоҳо ҷумла фарқ доранд. Масалан, ҷумлаи аввал аз мубтадои грамматикии “it”, калимаи модалии “necessary” (даркор ё лозим) бо масдари пурра ва пуркунандаи бевосита таркиб ёфтааст. Ҷумлаи тоҷикӣ ҳам ба ғайр аз мубтадои шаклӣ дигар ҳамаи ин аъзоҳоро дорост. Чӣ хеле ки гуфта гузаштем, ҷумлаҳо аз ҷиҳати сохтор фарқкунандаанд. Масалан дар ҷумлаи тоҷикӣ дар ҷои аввал пуркунанда, дар ҷои дуюм ҳоли тарзи амал ва дар ҷои сеюм хабар бо феъли модалии «бояд» ва масдари кӯтоҳ ифода ёфтааст. Дар ҷумлаи дуюм дар ҷои аввал феъли модалии «бояд», дар ҷои дуюм пуркунанда ва дар ҷои сеюм феъл бо масдари пурра ба вазифаи хабар омадаанд.

Пуркунандаи бавосита низ дуюмин аъзои пайравест, ки дар ҷумлаҳои бешахси саволии дуаъзогӣ бо хабар омада фикри нисбатан пурраро ифода мекунад. Мавҷудияти пуркунанда дар ин навъи ҷумлаҳо иштирок накардани фоилро боз ҳам пурқувваттар менамояд. Амали ин гуна ҷумлаҳо ба шахс ва ғайришахс равона карда шудааст. Инро аз рӯйи ифодаи хабар муайян кардан мумкин:

- Бо Авдий чӣ бояд кард? (Баҳманёр, 160). - What to do with Avdi? (Муаллиф).

Ба ки равона шудани ин гуна амалҳоро мавҷудияти мухотаб боз ҳам равшан мекунад: -- Хӯш, хӯш!, ба Шумо чӣ шуд, янга?! (Насриддин, 41). ~ Well, well what’s happened to you, sister-in-law?! Чӣ шуд ба ту? Чӣ шуд ба Шумо (Насриддин, 195). - What’s happened to you?

Дар забони англиси ҷумлаҳои бешахси саволӣ бо ин тарз ифода меёбанд**: Is it** raining outside? – Оё дар берун борон борида истодааст? **Is it** winter now in that part of the country? – Оё дар он тарафи мамлакат ҳоло зимистон аст? **Is it** dark? – Берун торик аст? Was it dark when you got back? – Оё вақти баргаштанатон ҳаво торик буд? **Was it cold** in September? – Оё имсол тирамох хунук буд? Хабарҳои чунин навъи ҷумлаҳои бешахс бо хабари таркибии номӣ ифода меёбанд. **Is it easy** to read this book? – Оё ин китобро хондан осон аст? Does **it** often **rain** in autumn? – Оё дар тирамоҳ борон бисёр меборад? Did **it snow** much last year? – Соли гузашта барфи бисёр борид? Чи тавре, ки аз мисолхо бармеояд, ин навъи ҷумла бо хусусиятҳои хоси худ дар забонҳои муқоисашаванда фарқ мекунанд.

Яке аз хусусиятҳои фарққунанкунандаи ҷумлаҳои бешахси саволӣ дар ифодаи онҳо бо маънои модалӣ мебошад. Яъне дар забони тоҷикӣ ҷумлаҳои бешахси саволӣ бо истифода аз феълҳои модалӣ ифода меёбанд. Аломати дигари фарққунандаи ҷумлаҳои бешахси саволӣ дар забонҳои муқоисашаванда дар он аст, ки мубтадо дар ин хели ҷумла дар забони тоҷикӣ иштирок надорад. Дар забони англисӣ бошад, дар ҷумлаи бешахс иштироки мубтадо ба таври шаклӣ ҳам бошад, ҳатмӣ аст. Ҷумлаҳои бешахси саволӣ дар забонҳои муқоисашаванда аз ягон амал, ҳодиса ва

ҳолате, ки ба иҷрокунандаи амал вобастагӣ надорад, хабар медиҳад. Вай худ аз худ пайдо мешавад. Ифодаи шифоҳии субъект дар ҷумлаҳои бешахси саволӣ нест, дар шакли хабар ҳам ягон ишора ба шахси иҷрокунанда дида намешавад, ки дар шакли мубтадо маълум гардад. Ҷумлаи содаи бешахси саволии тоҷикӣ дар забони англисӣ ба сохтори дутаркибаи ҷумла ва баъзан ба навъҳои гуногуни ҷумлаи бешахс мувофиқ меояд. Ба сохтори дутаркиба мувофиқ омадани ин навъи ҷумлаҳо аз набудани субъекти ҳолат (вазъият) ва тарзи ифодаи сараъзои ҷумла дар ҷумлаҳои бешахс дар забони англисӣ ва тоҷикӣ вобастагӣ дорад.

Адабиёти истифодашуда

1. Бархударов Л.С. Структура простого предложения в современном английском языке. - М., 1966. - 256с. Блох М.Я.
2. Теоретические основы грамматики английского языка. - М.: Просвещение, 1986. - 290с.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, Душанбе, ҷ.2, 1987. - 372 с.
4. Денисова В.С. Предложения с начальным «it» с современного английского языка // Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 1962. - 24 с.
5. Джабарова М.Т. Система неличных форм глагола в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект). - Душанбе, 2005. - 326с.
6. Игнатюк Ю.С. Безличные предложения и особенности их функционирования. - М.: Высшая школа, 1960. - 245с.
7. Кубик М. Семантика безличных предложений. - М.: Просвещение, 1957. - 123с.
8. Максимова Т.Д. Категория безличности в современном английском языке// Автореф. дис. канд. филол. наук. - М.: 1982. – 25с.
9. Норматов, М. Омӯзиши ҷумлаҳои соддаи яктаркиба/М. Норматов., Ш. Рашидов. - Душанбе: Маориф, 1988. – 152 с.
10. Абдусалом Мамадназаров. Фарҳанги донишгоҳии англисӣ-тоҷикӣ. Нашриёти Нодир. Душанбе, 2003. - 492с.
11. Салимов Р.Д. Безличные предложения русского языка и способы их перевода на английский язык// Лингвистические проблемы перевода. – Душанбе: Нодир, 2003.
12. Сатимов Г. Безличные и неопределенно-личные предложения в современном английском языке. - М.: Просвещение, 1977. - 56с.

Адабиёти бадей

1. Иноят Насриддин. Дардҳои Гиреҳхӯрда /Насриддин Иноят. - Душанбе: Адиб, 2006. –364 с.
2. Муҳаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб: Иборат аз 2-ҷ. Қисса Роман./Ф. Муҳаммадиев. - Душанбе: Ирфон, 1980. – 504 с.
3. Назаров Ҳ. Осори мунтахаб/Ҳ. Назаров. - Душанбе: Адиб, 2007.– 396 с.
4. Улуғзода, С. Восеъ - Душанбе: Ирфон, 1979. – 368 с.

ВАЗИФАҲОИ СИНТАКСИСИИ ГЕРУНДИЙ ВА МАСДАР ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Собирова У.С., Ҳакимова С.Ш. – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Шаклҳои ғайритасрифӣ шаклҳои феълиеро меноманд, ки мустақиман ба вазифаи хабар омада наметавонанд, лекин метавонанд ба таркиби он дохил шаванд. Шаклҳои

ғайритасрифии феъл категорияи шахс, шумора, тарзу замон надоранд, балки танҳо нишон медиҳанд, ки амале ки онҳо ифода мекунад, бо амали хабар ҳамзамон аст ё не.

Герундий (Gerund) як шакли ғайритасрифии феъл дар забони англисӣ буда дар забони тоҷикӣ муодил надорад.

Ба таҳқиқи герундий ҳамчун яке аз шаклҳои ғайритасрифии феъл дар забони англисӣ забоншиносон аз қабили Б.А. Ильиш, В.Я. Плоткин, Л.С. Бархударов, А.И. Смирницкий, Б. Стрэнг, М.А. Ганшина, М.Н. Василевская ва дигарон машғул шуданд. Р. Блюме, Г.О. Керме, Л. Кельнер, О. Есперсен, ДЖ.Л. Армстронг, Г. Логеман, Ф.Дж. Рустерберг, М. Калауей, инчунин забоншиносони ватанӣ М. Гуткина, В.Н. Ярцева, А.М. Фитерман ва дигарон ба масъалаи пайдоиши герундий бо овардани андешаҳои гуногун оид ба пайдоиши он дар забони англисӣ ибрози ақида намудаанд.

Масдар ва герундий дар забони англисӣ шаклҳои ғайритасрифии феъл мебошанд, ки шаклан монанд набошанд ҳам, метавонанд дар ҷумла вазифаҳои монандро иҷро кунанд. Дар мақолаи мазкур мо масъалаи истифодаи герундий ва масдарро дар вазифаи синтаксисӣ, истифодаи онҳоро пас аз феълҳо баррасӣ мекунем.

Герундий бо масдар умумияти зиёд дорад. Ба андешаи М.Я. Блох, герундий шакли ғайритасрифии феъл буда, ҳамчун масдар хусусияти феълӣ ва исмиро ба худ гирифтааст [2, с. 108].

А.И. Смирницкий тамоми шаклҳои номии феълро ба як категорияи алоҳидаи грамматикӣ – намояндагии субстантивӣ муттаҳид менамояд, ки муҳаққиқ дар доираи он ба таври илова масдарро ҳамчун ифодаи минималии субстантивӣ ва герундийро ҳамчун ифодаи максималии субстантивӣ ҷудо мекунад [5, с. 210].

Аз гуфтаҳои боло метавон ба хулосае омад, ки герундий як ифодаи субстантивӣ дар категорияи грамматикии феъл буда, вобаста ба ҳолати нутқ хусусияти феълӣ ё субстантивӣ нишон медиҳад.

Масдар (Infinitive) дар забонҳои муқоисашаванда дорои ҳамаи аломатҳои категории феъл мебошад. Масалан, масдар ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони англисӣ дорои тарзи фоилу мафъули феъл мебошад. Дар забони англисӣ феълҳои гузаранда чор шакли масдарро дар тарзи фоили феъл ва ду тарзи мафъули феълро доранд. Дар забони тоҷикӣ масдар ду шаклро дорост.

Дар ҳар ду забон масдар бо феълҳо ва калимаҳои модалӣ ба ҳам меояд, вале дар забони тоҷикӣ бо тафовут бо забони англисӣ масдари кӯтоҳшуда истифода мешавад, ки дар забони англисӣ мавҷуд нест. Аломати расмии масдар ҳиссачаи to мебошад, ки дар алоҳидагӣ маъно надошта, зада қабул намекунад, вале дар аксар мавридҳо вай пеш аз масдар меафтад. Масдар аз исми феълӣ сохта шуда, хусусиятҳои ин ҳиссаи нуткро нигоҳ дошта, дар ҷумла вазифаҳои синтаксии исмро иҷро мекунад. Дар ин ҳолат вазифаи масдар ба вазифаи герундий шабоҳат дорад [7, с. 269].

Герундий бо масдар умумияти зиёд дорад. Ба андешаи М.Я. Блох, герундий шакли ғайришахси феъл буда, ҳамчун масдар хусусияти феълӣ ва исмиро ба худ гирифтааст [2, с. 108].

Ҳам масдар ва ҳам герундий навъҳои гуногуни феълӣ ба ҳисоб рафта, ба исм «генетикӣ» алоқаманданд. Зиёда аз ин, чунин мешуморанд, ки герундий ҳамчун шакли махсуси феълӣ дар давраи миёнаи англисӣ дар зери таъсири масдар, сифати феълии замони ҳозира ва исми феълӣ сохта шудааст. Дар замони муосири инкишофи забон масдар ва герундий дар мавқеҳои якхелаи синтаксисӣ мунтазам кор фармуда мешаванд. Ҳамаи ин аз умумияти бисёр хусусиятҳои масдар ва герундий далолат мекунад [3, с. 9].

Масдар ва герундий шаклҳои феълии гуногун буда, феълан ба исм алоқаманд мебошанд. Ғайр аз ин, чунин мешуморанд, ки герундий ҳамчун шакли махсуси феъл буда, дар давраи миёнаи англисӣ зери таъсири масдар, сифати феълии замони ҳозира ва исми феъли ташаккул ёфтааст. Дар давраи муосири инкишофи забон масдар ва герундий пайваста дар мавқеҳои монанди синтаксисӣ истифода бурда мешаванд.

Р.А. Клоуз вазифаҳои синтаксисии герундийро ба таври зерин нишон медиҳад:

а) мубтадо: **Swimming** is my favourite sport.

б) мукаммалкунандаи мубтадо +BE: My favourite sport is **swimming**.

в) пуркунандаи бевосита: I like **swimming**.

г) пуркунандаи бавосита: We learn **by listening** [4, с. 81].

Герундий дар ҷумла вазифаҳои мубтадо, пуркунанда, ҷузъи хабари таркибии феълӣ (бо феълҳои нишондиҳандаи оғозу давомот ё интиҳои амал), муайянкунанда ва ҳолро иҷро мекунад [7, с. 268].

Мо ба андешаи М.Б. Шаҳобова розӣ шуда ақидаи худро пешниҳод карда гуфтанием, ки бо хусусиятҳои феълӣ ва исмӣ герундий ва масдар (ғайр аз хабари сода) дар ҷумла ба вазифаҳои зерин меоянд:

1 Мубтадо;

2. Ҷузъи номии хабари таркибӣ;

3. Ҷузъи хабари таркибии феълӣ;

4. Пуркунанда;

5. Муайянкунанда;

6. Ҳол.

Дар ҷумла герундий ва масдар метавонанд вазифаҳои якхеларо иҷро кунанд, аз ин лиҳоз баъзан дар истифодаи онҳо мушкилӣ пеш меояд. Дар ин қисмати мақола мо кушиш мекунем, ки ба ин ба таври сода ва фаҳмо рушанӣ андозем.

1) мубтадо

Герундий ва масдар метавонанд дар ҷумла ба вазифаи мубтадо оянд, вале дар аксарияти ин мавридҳо истифодаи герундий беҳтар аст. Масдар дар вазифаи мубтадо махсусан дар забони англисии муосир ниҳоят кам истифода бурда мешавад.

- For the first time he realized that **eating** was something more than a utilitarian function [16, с. 17] – Дар умраш нахустин бор фаҳмид, ки хӯрок танҳо барои қонеъ гардонидани талаботи ҷисмонӣ набудааст [11, с. 17].

Дар мисоли мазкур **eating** герундий буда, ба вазифаи мубтадо омадааст. Дар забони тоҷикӣ «хӯрок» ҳамчун исм ифода ёфта, дар вазифаи мубтадо қарор дорад. Зикр бояд кард, ки дар ин мисол герундий «**eating**»-ро бо масдари to eat иваз кардан мумкин нест, зеро ин ба нодурустии сохти ҷумла меорад.

- **Hiring** a mistress is the next worse thing to buying a slave [13, с. 400] – Фоҳишаро ба худ гирифтан баробари ғулом харидан аст [9, с. 305].

Дар ин мисол герундий **hiring** вазифаи мубтадоро ифода карда, дар забони тоҷикӣ чун масдар «гирифтан» тарҷума шуда дар вазифаи мубтадо қарор дорад.

Бояд зикр кард, ки дар ин мисоли англисӣ ҷойи герундийро метавон бо масдар иваз кард ва аз он маънои ҷумла тағйир намеёбад:

- **To hire** a mistress is the next worse thing to buying a slave [13, с. 400] – Фоҳишаро ба худ гирифтан баробари ғулом харидан аст [9, с. 305].

2) Пуркунанда

Интихоби байни герундий ва масдар ҳамчун пуркунанда дар ҷумла то андозае душвортар аст. Дар ин гуна мавридҳо герундий ва масдар одатан ивазшавандаи якдигар нестанд. Чун қоида, истифодаи герундий ва масдар аз феъли маънодори ҷумла вобастагӣ дорад.

- He thought of how some men feared **being** out of sight of land in a small boar [15, с. 76]. Ӯ фикр мекард, ки баъзе одамон чӣ қадар метарсанд, ки бо заврақи хурд аз хушкӣ дур шаванд.

Дар мисоли мазкур герундий **being out** дар вазифаи пуркунандаи бевосита қарор дошта, дар забони тоҷикӣ «ки бо заврақи хурд аз хушкӣ дур шаванд» тарҷума шуда, дар вазифаи ҷумлаи пайрав қарор дорад.

- But he is dead, and I thought **to remain** undetected; [16, с. 236] – Вале ӯ мурд ва ман гумон карда будам, ки дигар касе маро фош намекунад [11, с. 236].

Масдари **to remain**, ки дар забони англисӣ пуркунандаи бевосита мебошад, дар забони тоҷикӣ ҳамчун феъли асосӣ «фош намекунад» тарҷума шудааст.

- I began to consider **making** clothes from the skins of the animals I killed [14, с. 39]. – Фикр намудам, ки аз пӯсти ҳайвоноти шикор кардаам либос дӯзам.
- They had always had the counter effect **of making** him beastly [16, с. 35] – Баръакс, ҳамаи онҳо ӯро ба ҳайвони ваҳшӣ табдил медоданд [11, с. 35]. (Пуркунандаи бавосита)

Дар мисоли аввал герундий **making** дар вазифаи пуркунандаи

бевосита ва дар мисоли дуюм бо пешванд омада пуркунандаи бавосита мебошад, ки дар ҳар ду маврид дар забони тоҷикӣ чун феъли шахс ифода ёфтааст.

2) Ҷузъи номии хабари таркибии номӣ;

Герундий ва масдар метавонанд ба вазифаи ҷузъи номии хабар

биёянд, вале ин дар забони англисӣ хеле кам ба назар мерасад.

- The best that was in him **was pouring** out in splendid flood [16, с. 35] – Беҳтарин фазилатҳое, ки дар ниҳоди Мартин буд, фаввора зада ба берун баромад [11, с. 35].

Дар мисоли мазкур **was pouring out** хабари таркибии номӣ Compound Nominal Predicate мебошад, ки аз феъли пайвасткунанда Link-Verb ва ҷузъи номии хабари таркибӣ Predicative иборат аст. Герундий **pouring out** ба вазифаи Predicative ҷузъи номии хабари таркибӣ омадааст. Дар забони тоҷикӣ «фаввора зада» тарҷума шуда ҳамчун сифати феълӣ ифода ёфтааст ва ҳоли тарзи амал мебошад.

- Tom's first movement there **was to reach** for a cup of water; [17, с. 18]. – Кори аввалини Том ин шуд, ки дасти худро ба тарафи пиёлаи об дароз кард [10, с. 37].

Дар ин мисол масдар ҷузъи хабари таркибии номӣ **was to reach** буда, дар забони тоҷикӣ ин шуд, ки … дароз кард тарҷума шудааст. Масдари забони англисӣ **to reach** дар забони тоҷикӣ чун феъли шахс «дароз кард» ифода ёфтааст.

Дар мисолҳои мазкури англисӣ ҷойи герундийро бо масдар иваз кардан ғайриимкон аст.

- Which **was** very **gratifying** to him until he tried to collect [2, с. 250] – То вақти пулгирӣ расидан ӯ аз хурсандӣ ба курта нағунҷида гашт [11, 249].

Дар мисоли мазкур масдар ҷузъи хабари таркибии номӣ **was gratifying** буда, дар забони тоҷикӣ ҳамчун сифати феълӣ «ӯ аз хурсандӣ ба курта нағунҷида» тарҷума шуда, дар вазифаи ҳоли тарзи амал қарор дорад.

- The promise and the fulfilment differed so widely that the effect **was stunning** [17, с. 95]. – Ин ҳодиса ба умеду хаёлоти ӯ чунон зид буд, ки худро гум карда, чӣ кор карданашро намедонист; ба ин аҳвол чӣ гуфтанашро ҳам намедонист [10, с. 171].

Дар ҷумлаи мазкур герундий дар вазифаи ҷузъи хабари таркибии номӣ «was stunning» қарор дорад ва ба забони тоҷикӣ ҳамчун ҷумлаи пайрав «ки худро гум карда, чӣ кор карданашро намедонист; ба ин аҳвол чӣ гуфтанашро ҳам» тарҷума шудааст.

4. Ҷузъи хабари таркибии феълӣ;

Хабари таркибии феълӣ дар ин ҳолат аз феъли маънодор ва герундий ё масдар иборат аст:

- It came to him, in a flash of fancy, that her nature **seemed talking** on the attributes of stale vegetables, smelly soapsuds, and of the greasy dimes, nickels, and quarters she took in over the counter of the store [16, с. 41] – Банохост ба сараш хаёле омад, ки дар тамоми ин муддат ба бадани хоҳараш, мағз андар мағзи он бӯи сабзавоти пӯсида, сарулибоси чиркин ва пули сиёҳи даст ба дастшудае, ки ӯ дар паси пештахта мешумурад, шишта мондааст [11, с. 40].
- She would cough most dreadfully, and pretend that she was dying just **to avoid looking** like a fool [12, с. 68]. – Вай сахт-сахт месулфиду барои он ки хандаовар нанамояд, вонамуд мекард, ки ҳозир мемирад [8, с. 65].
- After all, she did not **wish to appear** crumpled like a poppy [12, с. 29]. – Намехост ба дунё парешон биёяд. Лолахасак набошад? [8, с. 30].
- It was the second thing he had **attempted to write** [16, с. 227] – Хайр, ин дуюмин кӯшиши ӯ дар ҷодаи адабиёт буд [11, с. 227].

➢ …so that he **was** soon **able to extract** great joy from chanting aloud or under his breath the music and the beauty of the printed words he had read [16, с. 57] – …ӯ ҳар як мисраро бе ягон машаққат аз худ мекард, ин буд, ки ба зудӣ аз ёд шеърхонӣ карда, аз сатрҳои зиндагаштаи китобҳо лаззат мебурд [11, 58].

➢ Children **need to be** very patient with grown-ups [12, с. 15]. – Бачаҳо бояд дар ҳаққи калонсолон илтифот дошта бошанд [8, с. 19].

5. Муайянкунанда;

Масдар дар вазифаи муайянкунанда бештар пас аз калимаҳои **the first, the second, the third, the last** ва ғ. истифода бурда мешавад ва аз рӯи маъно ба ҷумлаи пайрави муайянкунанда бо хабар дар замоне, ки феъл дар сарҷумла омадааст, баробар аст. Масдар дар ин маврид ба забони тоҷикӣ чун феъл дар шакли шахс тарҷума карда мешавад:

➢ …but when weariness forced him **the last to be silent**, he was no longer of use to his tormentors [17, с. 8]. – аммо ҳамин ки мондагӣ ӯро ба хомӯш шудан маҷбур кард ва ӯ дар муқобили озордиҳандагони худ беқувват монд.

На танҳо масдар, балки герундий низ метавонад пас аз калимаҳои

номбаршуда ояд, вале герундий бештар бо пешванди **of** истифода бурда мешавад, ки ин мисолҳо далели ин аст:

➢ She had thought of this often since **their first meeting** [16, с. 59] – Баъди воҳӯрии нахустинашон вай дар ин хусус аксар вақт мулоҳиза мекард [11, с. 60].

➢ Then, with care and a coloured pencil, I succeeded in making **my first drawing** [12, с. 3]. - …бо қалами ранга худам низ нахустин расмамро кашидам [8, с. 8].

➢ Oh, mention it! If I storm, you have the art **of weeping** [13, с. 390] – О, бигӯ! Агар ман ба ғазаб оям, ту метавонӣ гиря кунӣ [9, с. 298].

6. Ҳол;

Дар вазифаи ҳол герундий бо пешвандҳои **after, by, without, on at, for** ва ғ. истифода бурда мешавад:

➢ **After waiting** two whole weeks, Martin had written to him [16, с. 95] – Мартин ду ҳафта нигарон шуда, сипас ба он ҷо хат навишт [11, с. 92]. (ҲОЛИ ЗАМОН)

➢ Her tired tongue got a chance to rest, now; for the King's, inspired **by gnawing** hunger and the fragrant smells that came from the sputtering pots and pans, turned itself loose [17, с. 73]. – Акнун забони мондашудааш қадре ором гирифта метавонист, чунки шоҳ аз шиддати иштиҳо ва рағбате ки ба хӯрокхӯрӣ дошт ва дар таҳти таъсири бӯи форами хӯроке ки дар дег ба ҷӯш буд, дар бораи таомҳо … сӯҳбати тумтароқдоре сар кард [10, с. 132]. (ҲОЛИ ТАРЗИ АМАЛ)

➢ …don’t you curse me **for disturbing** your rest?’ [13, с. 417]. – Шумо маро барои оромиатонро халалдор кардан сарзаниш намекунед? [9, с. 215]. (ҲОЛИ САБАБ)

➢ The little prince hesitated for a second, then, with a sigh, he **got up to leave** [12, 42]. – Шаҳзодаи хурдакак ба як қарор омада натавониста каме истод, баъд оҳе кашиду ба роҳ даромад [8, с. 42]. (ҲОЛИ МАҚСАД)

➢ I **am glad to hear** it, was the answer [16, 274] – Аз шунидани ин суханон бағоят шодам, ҷавоб гардонд ӯ [11, с. 274]. (ҲОЛИ САБАБ)

Вақте ки герундий дар таркибҳои синтаксисӣ дар баробари масдар кор фармуда мешавад, вай нисбат ба масдар амали (ё ҳолат) абстрактӣ ва доимиро ифода мекунад.

➢ I do not at all **like knowing** what people say of me behind my back (O. Wilde). – Ман аслан донистан намехоҳам, ки одамон аз пушти ман чӣ мегӯянд.

➢ “How would you **like to see** me bring one in that dressed out over a thousand pounds?” [6, с. 16]. – Дилат мехоҳад фардо як моҳии ҳазорфунта биёрам?

Баръакс, масдар дар мавқеи муодил амали (ҳолат) хоси ягонаро ифода мекунад.

➢ “I would **like to take** the great DiMaggio fishing,” the old man said [6, с. 24]. – Хеле мехостам Димаҷиои бузургро ба моҳигирӣ барам, - гуфт пирамард.

➢ The old man **loved to see** the turtles eat them [8, с. 44]. – Пирамард ҳам аз тамошои тӯъмаи сангпуштҳо шудани фазалияҳо лаззат мебурд

➢ and he **loved to walk** on them on the beach after a storm and hear them pop when he stepped on them with the horny soles of his feet Hemingway, 44]. – ва ҳам худаш дар соҳил, баъд аз тӯфон бар рӯи онҳо роҳ мегашт ва овози дар зери пой садо дода, кафидани ҳубобҳоро шунида, ҳаловат мебурд.

Зимни таҳлил собит гардид, ки герундий ва масдар, ки шаклҳои ғайритасрифии феъл дар забони англисӣ мебошанд, вазифаҳои синтаксисии заринро доранд:

1. масдар
2. пуркунандаи бевосита
3. пуркунандаи бавосита
4. ҷузъи номии хабари таркибии номӣ
5. ҷузъи хабари таркибии феълӣ
6. муайянкунанда
7. ҳол (замон, макон, тарзи амал, сабаб, мақсад).

Рӯйхати адабиёт

1. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 425с.
2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1983. – 383 с.
3. Добрынина И.В. Использование герундия и инфинитива для выражения модальных значений / И.В. Добрынина // Автореферат диссертация по к.ф.н.: 10.02.04. – Воронеж, 2010. – 19 с.
4. Клоуз Р.А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык: Пособие для учителя. – М.: Просвещиения, 1979. – 352 с.
5. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
6. Ильиш Б. А. История английского языка. М.: Высшая школа, 1968. – 420 с.
7. Шаҳобова М.Б. Забони англисӣ. Душанбе: НАШРИЁТИ ДОНИШ, 1982. – 434 с. С. 261.

Адабиёти бадеӣ

8. Антонио Шоҳзодаи хурдакак. (Тарҷумаи Тальат Нигорӣ) – Душанбе, 2020. – 95 с.
9. Бронте Ш. Ҷен Эйр. ТҶБ «Истиқбол» Душанбе, 2010. – 412 с.
10. Марк Твен. Шоҳзода ва гадо. Нашиёти «Ирфон» Душанбе, 1975. – 221 с.
11. Ҷек Лондон. Мартин Иден. (Тарҷумаи Ӯ. Холиқов). - Душанбе: Ирфон, 1981. – 407 с.
12. Antoine De Saint-Exupery. The Little Prince. Macmilan. New York. 2015. – 95pp.
13. Brontë Charlotte. Jane Eyre. M.: 2020. – 890 pp.
14. Defoe, D. Robinson Crusoe [Text] / D. Defoe. - New York: Penguin Books, 2006. – 298 p.
15. Jack London. Martin Eden. The Modern Library New York, 2002. – 418 pp.
16. Mark Twain (Samuel Clemens). The Prince and The Pauper. – M., 2014. – 154 p.

THE IMPORTANCE OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN MODERN SOCIETY

Safarova Rukhshona Begnazarovna - Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

Annotation. The article discusses the results of an analysis of foreign language learning “The Importance of Foreign Language Learning in Modern Society” as it is internationally popular for business, science, and entertainment.

The current state of relations towards language in the Republic of Tajikistan has created favorable conditions for the study of foreign languages, in particular, Russian and English, in the system of higher education institutions. Learning Russian as a language of communication between nations and English as the most widely used foreign language in the modern world, as well as mastering exemplary speech in these languages, plays a leading role in educating the personality of the speaker, developing his spiritual qualities and creative abilities, and getting acquainted with Russian, English, and world culture.

Key words: foreign languages, science, analysis, business, tourism, results, universal language, modern, global.

АҲАМИЯТИ ОМӮЗИШИ ЗАБОНҲОИ ХОРИҶӢ ДАР ҶОМЕАИ МУОСИР

Сафарова Рухшона Бегназаровна – н.и.ф. дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии Академияи идоракунии давлатии назди президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола натиҷаи таҳлили омӯзиши забонҳои хориҷӣ "Муҳиммияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар ҷомеаи муосир" баррасӣ мешавад, зеро он дар сатҳи байналмилалӣ барои тиҷорат, илм, ва фароғат маъмул аст. Вазъи имрӯзаи муносибат ба забон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои омӯзиши забонҳои хориҷӣ, бахусус, забонҳои русӣ ва англисӣ дар низоми муассисаҳои таҳсилоти олӣ шароити мусоид фароҳам овардааст. Омӯзиши забони русӣ чун забони муошарати байни миллатҳо ва забони англисӣ ҳамчун забони хориҷии дар ҷаҳони муосир аз ҳама зиёд паҳншуда, инчунин, аз худ кардани нутқи намунавӣ бо ин забонҳо барои тарбияи шахсияти забондон, рушди сифатҳои маънавӣ ва қобилиятҳои эҷодии ӯ ва шинос шудан бо фарҳанги рус, англис ва ҷаҳон нақши пешбаранда дорад.

Калидвожаҳо: забонҳои хориҷӣ, илм, таҳлил, тиҷорат, туризм, натиҷаҳо, забони универсалӣ, муосир, глобалӣ.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сафарова Рухшона Бегназаровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Аннотация. В статье рассматриваются результаты анализа изучения иностранных языков «Важность изучения иностранных языков в современном обществе», поскольку они пользуются международной популярностью в бизнесе, науке и индустрии развлечений.

Современное состояние отношения к языку в Республике Таджикистан создало благоприятные условия для изучения иностранных языков, в частности русского и английского, в системе высших учебных заведений. Изучение русского языка как языка межнационального общения и английского языка как наиболее распространенного иностранного языка в современном мире, а также овладение образцовой речью на этих языках играет ведущую роль в воспитании личности говорящего, развитии его духовных качеств и творческих способностей, приобщении к русской, английской и мировой культуре.

Ключевые слова: иностранные языки, наука, анализ, бизнес, туризм, результаты, универсальный язык, современный, глобальный.

"Language is a mirror in which the glorious image of the nation is clearly reflected, and we must appreciate this symbol of our nation's existence and, at the same time, give

priority to the study of Russian and English as languages of international communication"[1].

Emomali Rahmon

The experience of the recent history of the Republic of Tajikistan has shown that language is one of the real signs of the progress of society and national statehood.For this reason, the President of the country, the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the Honorable Emomali Rahmon, highly appreciates the role of language in the development of society and national statehood, and constantly strives to strengthen its scientific, educational, and socio-political foundations.

The scientific background of Tajik, Russian, and English is that these languages belong to the same language family - Indo-European, that is, their origin is the same. This means that they are essentially similar in nature, which is reflected in their structural and semantic features, so knowing one well contributes to the successful study of the other.

The issue of learning foreign languages, especially Russian and English, is one of the priority areas of the policy of the Government of the Republic of Tajikistan, in particular, the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon. The great leader of the nation paid special attention to this issue and noted in one of his speeches: "It is necessary to further improve the level and quality of education, prepare highly qualified personnel, study the state language, the ancient history and culture of the Tajik people, priority should be given to increasing students' interest in studying mathematical, exact, natural sciences, information technologies, and mastering foreign languages, especially Russian and English."[7] For this reason, the Government of the Republic of Tajikistan pays special attention to the steady development and advancement of education and science, the level and quality of education of students at all levels of education, and the quality of training highly qualified personnel. The current state of relations towards language in the Republic of Tajikistan has created favorable conditions for the study of foreign languages, in particular, Russian and English, in the system of higher education institutions. Learning Russian as a language of communication between nations and English as the most widely used foreign language in the modern world, as well as mastering exemplary speech in these languages, plays a leading role in educating the personality of the speaker, developing his spiritual qualities and creative abilities, and getting acquainted with Russian, English, and world culture. In today's globalized world, learning English can open up new opportunities for communication and networking. English is the primary language used in international business, trade, and diplomacy, making it essential for building connections with people from different cultures and backgrounds. By being proficient in English, you can effectively communicate with a broader range of people, expand your professional network, and gain access to a wealth of information and resources available in the English language. Additionally, learning English can enhance your travel experiences, as it is widely spoken in many countries around the world, allowing you to navigate and connect with locals more easily [3, c. 61]

As we noted that English is the predominant language in the technology and business sectors. Major tech companies and international corporations use English as their primary language for communication and documentation.

Learning English can give you a competitive edge in these industries, as it allows you to access a wider range of job opportunities and collaborate with professionals from different countries. In the globalized world, proficiency in English is a valuable asset for anyone looking to excel in technology and business. Knowing English can greatly enhance your travel experiences, as it is widely spoken around the world. English proficiency can make it easier for you to communicate with locals and navigate your way through various countries with more confidence. It can also open up more opportunities for you to immerse yourself in different cultures and connect with people from diverse backgrounds. Whether you're ordering food, asking for directions, or seeking help in a foreign country, having a good command of English can make your travels smoother and more enjoyable. English abilities

will most certainly aid you in any business endeavors you choose to pursue. Many large corporations will only hire professional employees after determining whether or not they speak good English. Given the language's prominence, English language classes will be advantageous to you if you want to work for a multinational organization and will teach you the communication skills needed to network with professionals in your area or enhance your career. The English Language opens an ocean of career opportunities to those who speak this language anywhere in the world. Similarly, it has turned into an inevitable requirement for various fields and professions like medicine, computing and more. "Tajikistan will continue its cooperation with international partners, including the United Nations, the Commonwealth of Independent States, the Shanghai Cooperation Organization, the Collective Security Treaty Organization, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the Economic Cooperation Organization, the Organization of Islamic Cooperation, and other multilateral structures as an active member,"[4] they said, the Founder of Peace and National Unity, Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, in his message to the Majlisi Oli. In this regard, it should be noted that knowledge of foreign languages is considered a representative of independent Tajikistan in the international arena, and the state and Government of Tajikistan pay special attention to its study and improvement on the basis of state programs. In modern times, dialogues in multicultural settings have become increasingly relevant, as during international conferences, symposiums, and meetings, participants encounter language problems. In such cases, English plays a key role, as English is recognized as the language of communication between nations. It should be noted that for 600 million people in the world, English is either their native language or a second language. One and a half billion, or 30% of the world's population, speak English. More than 75% of diplomatic correspondence (letters, emails) and more than 90% of news on websites are conducted in English. The Internet is being developed in English. Researcher S.A. Karasev notes that in the 21st century there is a possibility of the emergence of an unprecedented linguistic phenomenon, namely "International English", which would include all national dialects of the English language. He also notes that the expansion of the use of English in the media, advertising, filmmaking, various types of music, tourism, international business (the creation of a single language system - Seaspeak, Emergency Speak, Airspeak), education, and international communication creates the basis for the English language to acquire a special position [1, c. 31].There are many such examples, all of which demonstrate the eloquence and fluency of the world's most important language - the English language. Considering all these demands of today's society and the labor market, it forces us, educators, to be very careful and meticulous in preparing language specialists. We should conduct foreign language teaching in accordance with the subject that is, based on basic knowledge of the English language, using new and active teaching methods and methods, and teaching industry terminology and the language of professional communication in each specialty. In fact, given the demands of the times, every conscientious individual today should strive to learn foreign languages, prioritize reading books, and strive to increase their knowledge.

In particular, priority should be given to the study of English and Russian as languages of international communication, since knowledge of foreign languages is considered a representative of independent Tajikistan in the international arena, and the state and Government of Tajikistan pay special attention to its study and improvement based on state programs.

List of literature

1. Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 аз 30 августи соли 2019 № 438 Манбаи электронӣ: http://continentonline.com/ (санаи мурочиат: 12.09.2025)

2. Барномаи таълими фанни забони англисӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ / П. Ҷамшедов, С.Ҷоматов, Ф. Баротзода, С.Хоҷаева. "Душанбе, 2018. 90 с.

3. Беляев, Б. В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам / Б.В. Беляев. ‟ 2-е изд. ‟ М.: Просвещение, 1965. ‟ 229 с.
4. Маҷаллаи «Маорифи Тоҷикистон», №6, 2024. – 64 саҳ
5. Рӯзномаи «Тоҷикистон». 29 январи 2020.
6. http://www.jomea.tj/tj/node/655 (санаи мурочиат: 12.09.2025)
7. http://www.president.tj/ru/search/node/ (санаи мурочиат15.03.2025)
8. https://mfa.tj/en/main/addresses-and-speeches-of-the-president (санаи мурочиат:15.03.2025)
9. Language and Culture. Oxford: Oxford University Press. Kushartanti, Untung Yuwono dan Multamia RMT Lauder. 2005.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ МЕЖДОМЕТИЙ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Давлатова У. – Дангаринский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лингвистических и культурных трудностей, возникающих при переводе русских междометий на таджикский язык. Междометия как часть речи играют важную роль в передаче эмоций, ощущений, реакции говорящего, особенно в устной и художественной речи. Перевод таких единиц требует не только знания языка, но и глубокого понимания культурных реалий и эмоциональной окраски выражений. В статье рассматриваются примеры русских междометий, особенности их функционирования, а также сложности поиска адекватных таджикских эквивалентов. Особое внимание уделено методам адаптации междометий с сохранением стилистической и эмоциональной нагрузки оригинального текста. Предлагаются практические рекомендации для переводчиков и лингвистов.

Ключевые слова: междометия, перевод, межъязыковая эквивалентность, таджикский язык, русская речь, экспрессивные средства, эмоциональная лексика, трудности перевода, культурная адаптация, художественный перевод.

ДУШВОРИИ ТАРҶУМАИ ФЕЪЛҲОИ НИДОИИ РУСӢ БА ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Давлатова У. – Донишгоҳи давлатии Данғара

Аннотатсия. Дар ин мақола мушкилоти забонӣ ва фарҳангӣ ҳангоми тарҷумаи истилоҳҳои русӣ ба тоҷикӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар интишори эҳсосот, эҳсосот ва аксуламалҳои гуянда, бахусус дар забони шифоҳӣ ва адабӣ, ҳамчун ҷузъи нутқ нақши муҳим мебозад. Тарҷумаи ин гуна воҳидҳо на танҳо донистани забон, балки дарки амиқи воқеиятҳои фарҳангӣ ва тобиши эҳсосии ифодаҳоро тақозо мекунад. Дар мақола мисолҳои истилоҳҳои русӣ, хусусиятҳои функсионалии онҳо ва мушкилоти дарёфти муодили мувофиқи тоҷикӣ баррасӣ шудааст. Диккати махсус ба усулхои мутобиккунии пасвандхо бо нигох доштани мазмуни услубию эмотсионалии матни асл дода мешавад. Тавсияҳои амалӣ барои тарҷумонҳо ва забоншиносон пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: истинодҳо, тарҷума, муодили байнизабонӣ, забони тоҷикӣ, гуфтори русӣ, воситаҳои ифода, лексикаи эҳсосӣ, мушкилоти тарҷума, мутобиқшавии фарҳангӣ, тарҷумаи адабӣ.

DIFFICULTIES IN TRANSLATING RUSSIAN INTERJECTIONS INTO THE TAJIK LANGUAGE

Davlatova U. – Dangara State University

Abstract. This article analyzes the linguistic and cultural difficulties encountered when translating Russian interjections into Tajik. Interjections, as a part of speech, play an important role in conveying emotions, sensations, and the speaker's reactions, especially in oral and literary language. Translating such units requires not only knowledge of the language but also a deep understanding of cultural realities and the emotional connotations of expressions. The article examines examples of Russian interjections, their functional characteristics, and the challenges of finding adequate Tajik equivalents. Particular attention is paid to methods for adapting interjections while preserving the stylistic and emotional content of the original text. Practical recommendations for translators and linguists are offered.

Keywords: interjections, translation, interlingual equivalence, Tajik language, Russian speech, expressive means, emotional vocabulary, translation difficulties, cultural adaptation, literary translation.

Междометия (от лат. interjectio – «вставка») представляют собой особую часть речи, не называющую предметов или действий, а выражающую чувства, волевые импульсы или звуковые реакции. В русском языке такие слова, как «ах», «ох», «эй», «фу», «боже!», «ну и ну!» — часто используются для передачи эмоций, удивления, боли, отвращения и других чувств.

Междометия – это часть речи, которая используется для выражения чувств, эмоций, удивления, восклицания или комментариев, и они обычно вставляются в предложения как самостоятельные слова или выражения. Междометия не несут основной смысловой нагрузки, но добавляют эмоциональную окраску к высказыванию.

В таджикском языке, также как и в русском, существуют междометия, но их состав, употребление и семантические оттенки могут значительно отличаться. Эти различия создают трудности при переводе, особенно в художественных текстах, где междометия часто передают глубокие эмоциональные или культурные смыслы.

Русские междометия могут выражать:

- эмоции: «ах!», «ух!», «ой!»;
- волевые побуждения: «а ну!», «эй!»;
- звуки и реакции: «апчхи!», «бух!», «бах!».

Они могут быть самостоятельными или входить в устойчивые фразы (например: «Ого, как ты вырос!»).

В таджикском языке также существуют междометия, например:

- تعجب (удивление): «ҳа!», «воҳ!», «эйҳо!»;
- درد (боль): «оҳ!», «эй дард!»;
- радость: «офарин!», «бахтат ёр!»;
- отвращение: «фу!», «ай!».

Однако их число, употребление и степень экспрессии могут отличаться от русских аналогов.

Некоторые русские междометия несут культурные или религиозные коннотации (например: «Боже!», «Господи!»), которые не имеют точных аналогов в таджикском языке, особенно в светских или исламских контекстах.

Например, междометие «ну и ну!» может быть трудно передать буквально. Возможный таджикский перевод – «воҳ-воҳ!» или «ҳа-ҳа!» – не всегда передаёт ту же степень удивления или иронии.

Междометие «фу!» в русском языке выражает отвращение. В таджикском языке аналог – «ай!» или «фу!», но степень выраженности может быть разной в зависимости от контекста.

Междометия часто зависят от интонации. В письменном переводе это может быть утеряно, если переводчик не подберёт соответствующее выразительное средство.

- Контекстуальный перевод: учитывать не буквальный смысл междометия, а его функцию в тексте.
- Поиск функционального эквивалента: заменять русское междометие таджикским выражением, передающим ту же эмоцию.
- Комментарий переводчика (в случае художественного перевода): если выражение не имеет эквивалента, возможно краткое пояснение в сноске.
- Изучение культурных реалий: знание социокультурного фона помогает точнее подобрать аналог.

Русский текст	**Возможный перевод на таджикский язык**
Ох, как больно!	Оҳ, чи қадар дардовар!
Фу, какая гадость!»	Фу, чӣ бадбӯй!
Ах, любовь моя!»	Оҳ, ишқи ман!
Ну и ну!	Воҳ-воҳ!
Господи, спаси!	Эй Худо, наҷот деҳ!

Перевод междометий требует не только языковой компетенции, но и тонкого чувства стиля, культуры и контекста. Русские и таджикские междометия имеют как общие черты, так и существенные различия. Переводчику необходимо быть внимательным к нюансам, эмоциональной окраске и интонации, чтобы сохранить выразительность и смысл оригинального текста.

Литература

1. Ахмедов Ш. «Фразеологизмы и междометия в таджикском языке». – Душанбе, 2004.
2. Виноградов В.В. «О языке художественной литературы». – М.: Наука, 1971.
3. Коранаев К. «Русско-таджикский словарь междометий». – Душанбе, 2012.
4. Реформатский А.А. «Введение в языкознание». – М.: Просвещение, 1996.

ПЕРЕВОДЫ ТАДЖИКСКОЙ И РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ - ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРОШЛОГО И ПУТЬ К СОВРЕМЕННОСТИ

Бакаева Мехринисо Тугаловна – к.ф.н., заведующая кафедрой русской и мировой литературой ТГПУ им. С. Айни.

Аннотация. Таджикская литература является одной из древнейших литератур народов мира и имеет более чем трех тысячелетнюю историю. Возрождение классических произведений прошлой и современной таджикской и русской литературы имеет давнюю и богатую традицию. Ещё в советские годы между российскими и таджикскими писателями и поэтами сложились весьма плодотворные и тесные связи. Своеобразным символом этих связей можно назвать глубокую творческую дружбу двух известнейших поэтов - Николая Тихонова и Мирзо Турсун-заде.

В свою очередь, рассуждая над проблемами становления художественного перевода в таджикской русской литературе, многие писатели пользовались русскими вкраплениями в таджикском тексте. Русскими переводчиками В. Смирновой, Л. Бать и И. Явич достигнута главная цель перевода - сохранено художественно - эстетическое значение оригинала, достигнуто адекватное воспроизведение таджикского текста. Ими полноценно передано смысловое содержание таджикского текста и доведено до читателей авторское восприятие отражаемой таджикской действительности.

Ключевые слова: прошлое, современность, художественно – эстетическое, авторское восприятие, художественный перевод, тесные связи, богатая традиция.

ТАРҶУМАҲОИ АДАБИЁТИ КЛАССИКИИ ТОҶИКУ РУС – ЭҲЁИ ГУЗАШТА ВА РОҲИ НАВСОЗӢ

Бақоева Меҳринисо Тугаловна – Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи. С. Айнӣ

Аннотатсия. Адабиёти тоҷик яке аз қадимтарин адабиёти ҷаҳон буда, таърихи беш аз се ҳазорсоларо дар бар мегирад. Эҳёи осори классикони адабиёти гузашта ва муосири тоҷику рус анъанаи тӯлонӣ ва бой дорад. Хануз дар солхои Хокимияти Советӣ дар байни нависандагон ва шоирони рус ва точик алокахои хеле пурсамар ва зич инкишоф ёфтанд. Рамзи беназири ин робитахо дустии амихи эчодии ду шоири номдор Николай Тихонов ва Мирзо Турсун-зода мебошад.

Дар навбати худ, дар бораи проблемахои инкишофи тарчумаи бадей дар адабиёти точику рус андеша ронда, бисьёр адибон дар матнхои точики аз дохилшавихои русй истифода кардаанд. Тарчумонхои рус В.Смирнова, Л.Бать, И.Явич ба максади асосии тарчима — нигох доштани кимати бадей-эстетикии асл ва ноил шудан ба такрори муносиби матни точики ноил гардиданд. Онҳо мазмуни маъноии матни тоҷикиро пурра баён намуда, дарки муаллифро дар бораи воқеияти инъикоси тоҷикӣ ба хонандагон расонидаанд

Калидвожаҳо: гузашта, муосир, бадеию эстетикӣ, дарки муаллиф, тарҷумаи адабӣ, робитаҳои зич, анъанаи ғанӣ.

TRANSLATIONS OF TAJIK AND RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE: REVIVING THE PAST AND THE PATH TO MODERNITY

Bakaeva Mekhriniso Tugalovna – Tajik State Pedagogical University named after. S.Aini

Abstract. Tajik literature is one of the most ancient literatures of the world, with a history spanning over three thousand years. The revival of classic works of past and contemporary Tajik and Russian literature has a long and rich tradition. Even during the Soviet era, very fruitful and close ties developed between Russian and Tajik writers and poets. A unique symbol of these ties is the deep creative friendship between two renowned poets, Nikolai Tikhonov and Mirzo Tursun-zade.

In turn, reflecting on the development of literary translation in Tajik and Russian literature, many writers have used Russian accents in Tajik texts. Russian translators V. Smirnova, L. Bat', and I. Yavich achieved the translation's primary goal: preserving the artistic and aesthetic value of the original and accurately reproducing the Tajik text. They fully conveyed the semantic content of the Tajik text and conveyed to readers the author's perception of the Tajik reality it depicts.

Key words: past, modernity, artistic and aesthetic, author's perception, literary translation, close ties, rich tradition.

Таджикская литература является одной из древнейших литератур народов мира и имеет более чем трех тысячелетнюю историю. Однако в связи с тем, что помимо таджиков, которых арабы называли также «Мовароуннахр», в создании этой литературы принимали участие и другие иранские этносы в Хорасане и Персии, мастер Садриддин Айни и составители и редакторы «Образцы таджикской литературы» чтобы отдать историческую справедливость и подчеркнуть ее общность для иранских народов, они предложили использовать термин «персидско-таджикская литература», и этот термин стал популярным в таджикской литературе, советской восточной исследований, а также некоторых западных и восточных стран.

Термин «персидско-таджикская литература» появился в 20-х и 30-х годах 20 века и имел политический мотив. В это время началось определение национальных территорий в

Средней Азии. Накануне и в ходе этой судьбоносной кампании в регионе появились политические группы и личности, отрицавшие существование таджикского народа и его право на свою более чем тысячелетнюю литературу. Устод С. Айни является автором книги «Образец таджикской литературы» (1926 г.) и целенаправленно собирал наследие таджикских писателей начиная от Абу Абдуллы Рудаки пока Пайрав Сулеймани не доказал, что «огромный великий народ, называемый «таджик», жил на этой земле с древних времен, и он является одним из создателей литературы, которая называется «персидской литературой» [1, с. 424].

С начала своего зарождения и до наших дней таджикская литература прошла разные этапы: литература древнего периода, средневековья, нового периода и современной эпохи. Каждый из этих этапов в свою очередь делится на несколько более мелких этапов. Например, таджикская литература в средние века из арабоязычной литературы (7-9 вв.); дари персидская литература IX-X вв. и первой половины XI вв.; во второй половине XI-XII вв.; в XIII-XIV веках; в XV веке; Состоит из конца Средневековья (16-19 вв.) [2, с. 54].

Периоды развития литературы как отдельной отрасли изобразительного искусства отличаются друг от друга типом идейного содержания и формой его художественного отражения: сюжетом, содержанием, внутренней средой, средствами изображения, средствами выражения, способом создания художественных впечатлений и литературных фигур, а также стилем и методом создания. Все изменения идейного содержания и формы художественного отражения в литературе обусловлены изменениями художественного и эстетического видения. Писатели определенного периода, то есть они берут свое начало в изменении способа художественного осмысления человека, общества и природы, изобразительных и интеллектуальных реальностей. Например, для литературы Древней эпохи характерно мифологическое, легендарное, повествовательное и смешанное синкретическое мышление, а для литературы Средневековья характерно идеалистическое и стереотипное мышление. Если писатели Древней эпохи изображают жизнь в мифологических, легендарных и повествовательных образах, смешанных с религиозными представлениями, то поэты и писатели Средневековья описывают ее в конкретных и повторяющихся узорах с мечтательными красками.

Еще одним моментом в контексте урока «Таджикская литература» является то, что, за исключением Древнего периода и начала ее формирования в Средние века, она была написана на новоперсидском языке – персидском дари во все последующие периоды, ее обычно называют «Персидская литература" или "дари персидская литература" или "таджикская персидская литература" или "таджикская литература". Все эти термины справедливы и в наше время. Однако мы будем использовать термин «персидско-таджикская литература», [2, с. 28] употребляемый в последнее время для этой литературы, особенно для ее средневековья.

Отход от единого идеологически-эстетического диктата, плюрализм мнений находит свое отражение в художественной литературе, выражающей различные эстетические и философско-нравственные взгляды писателей. Происходит размежевание писателей на различные литературные группы и направления, наблюдается процесс индивидуализации творческого сознания.

Наряду с философско-идеологическим многоголосием содержания художественной литературы происходит и дальнейшее разнообразие эстетических и структурно-стилевых принципов произведений писателей конца XX века. Думается, что это вполне объективные тенденции и дальнейшее направление литературного движения будет характеризоваться углубляющейся индивидуализацией писательского творчества.

В Таджикистане, в 90-е годы XX века появляются периодические издания различной общественно-политической направленности. В области художественной литературы так же проявляются: активизация эстетических поисков, переосмысление устоявшихся нормативов, стремление к выражению своей творческой индивидуальности.

Необходимо отметить, определённую роль периодических изданий Таджикистана в литературном процессе конца XX века. Именно на страницах газет и журналов, из-за кризисных явлений в книгоиздании республики, впервые увидели свет многие художественные произведения писателей и поэтов. Немногочисленные критические рецензии, статьи и обзоры, посвящённые литературной жизни Таджикистана, хоть в какой-то мере освещали литературный процесс. Вместе с тем, приходится констатировать, что в переломный момент общественной жизни, борьбы различных социально-политических и экономических концепций, возрождения национальной идеи и поисках государственной идеологии, литературная критика в республике переживала не самые лучшие времена, лишь временами откликаясь на отдельные события и юбилейные торжества. Серьёзных аналитических статей, за редким исключением, обозревающих литературный процесс Таджикистана конца XX – начала XXI вв., в литературной критике почти не наблюдается. Видимо, причины этого следует искать в сложной социально-экономической ситуации и противоречивости культурно-эстетической жизни республики, требующей своего основательного осмысления.

Возрождение классических произведений прошлой и современной таджикской и русской литературы имеет давнюю и богатую традицию. Опыт выезда предшествующего и старшего поколения русских переводчиков, таких как В. Жуковский, В. Державин, О. Рюмин, И. Сельвинский, К. Липскеров, В. Левик, С. Шервинский, А. Адалис, Ю. Козловский, Т. Стрешнева, Г. Регистон, Д. Самойлов, С. Липкин, Н. Гребнев, Ю. Нейман и др., в переводе стихотворений поэты стали основой для возникновения специальной школы. Особенно в 70-е годы 20 века увеличились переводы и публикации русской поэзии. В этот период публикация подручных средств приобрела более формальный характер. Одним из таких сборников является «Поэты Таджикистана» (1972), в котором собраны образцы стихов 45 персидско-таджикских поэтов X-XX вв. Редакторы Р. Хашим и М. Левин старались отобрать в основном из готовых переводов русские образцы маснави и достан, расида и газель, рубаи и мусаллас, тарешебанд и мустазад. и многие другие. Переводы стихов известных русских переводчиков С. Липкина, В. Державина, В. Левика, И. Сельвинского, А. Адалиса, К. Липскерова, М. Фофановой, М. Лозинского, А. Кочетова, И. Гуровой, Она принадлежит Т.Стрешневой, О.Румер, Л.Пеньковской, Н.Заболоцкой, М.Замаховской, Ю.Нейману, Б.Гуляеву, В.Звягинцевой, Т.Спендиаровой, П.Карпу и другим. Сбор материала для этой книги осуществлялся двумя способами. [5, с. 223]. Многие стихи из предыдущих переводов были включены в сборник; Наряду с этим специально для этого сборника переведены стихи поэтов прошлого и современности (Адиб Сабир, Мушфири, Асири, Айни и др.). [5, с. 224].

Необходимо подчеркнуть, что переводы были сделаны близко к языку оригинала. Благодаря этому стало возможным истинное качество поэзии показать таджикский словарь русским читателям и россиянам в целом волшебный мир, яркие цветы, яркие свечи, внутреннее тепло, внешнее счастье и шелковистость поэзии Диловеза Тохика Перевод этой книги имеет большой успех.

Например, И. Сельвинский очень бегло и ясно перевел "Бӯи ҷӯи Мӯлиён" "Ветер веял от Мулана к нам доходит", что близко характеру поэмы Рудаки. В дальнейшем редакция посчитала этот вариант лучшим. Профессор А. Афсахзод расценил опыт В. Левика в последующей руба -интерпретации Рудаки как «мастерский» и считает, что «наряду с содержанием, изяществом формы, чувство, пропорция речи и способ выражения человеческого духа полностью сохранены». Другим таким переводом является книга «Персидская поэзия», которая является первой серией «Ханской литературной библиотеки» и опубликована в 1974 году в издательстве «Художественная литература». Эта книга содержит множество образцов стихов семи известных персидских поэтов-таксиров - Рудаки, Насир Хисрав, Омар Хайям, Джалолуддин Руми, Саади и Хафиз. Составитель и автор предисловия — И. С. Брагинский. Основная часть книги начинается с доклада Рудаки

«Жалоба стариков», переведенного С. Липкиным [5, с. 102]. Перевод в этой книге выполнен изящным и красноречивым языком:

На мир взгляни разумным оком,
Не так как прежде ты глядел,
Мир–это море. Плыть желаешь?
Построй корабль из добрых дел. (Асли тоҳики)

Ин хахонро нигар ба чашми хирад,
Не бад-он чашм, к-андар е нигари.
Ҳамчу дарёст в-аз накекори,
Киштие соз, то бад-он гузари.

В практике переводчиков отмечается, что переведенное произведение превосходит оригинальное произведение. Но история доступа к этому стихотворению Рудаки проясняет нам другое. По словам редактора таджикского арабоведа Токсиддина Мардона, «первоначальный вариант поэмы на рудакском языке не сохранился, она была переведена с персидского на арабский арабским поэтом по имени ал-Муаммаль в X веке, и поэтому таджикский оригинал не дошел до нашего времени. Его арабский перевод находится в одном из важных источников 10 века.» [7, с. 192].

Характерным моментом является то, что несмотря на то , что этот перевод с языка оригинала на арабский, потом с арабского на персидский и с фарси-таджикского на русский не утратил своё изящество и красноречивостӣ, не умиляя ценности поэзии великого персидского поэта

Со стороны многизвестного российского переводчик Семена Липкина были переведены большое количество стихотворений М. Каноата на русский язык и пример этого стихотворения “Обшор” - его. Стихотворение переведено на русский язык «Водопад». Взгляд поэта разбавлен таким образом, чтобы читателю стало грустно. У этой воды много характера, у нее очаровательный образ. Мы можем видеть юность поэта, иногда собеседником поэта является вода, что относится к прошлой любовь и дружбы и время бесповоротно. Самое важное характеристика стихотворения в переводе С. Липкина самостоятельно и беспристрасно:

Но кем бы ни была –она была,
Как сердце, мне нужна, как жизнь мила.
Как первая печаль моя, светла.
Без слов простились мы в закатный час,
Лишь водопад звенел и пел о нас,
Он и теперь ведет о нас рассказ.
Где юности летучие года? таких

Переводы стихотворений русского поэта В. Парфентьева («Кубинская сестра», «Любовь матери»), содержание которых на русском языке соответствует оригинальному стихотворению. Другие переводчики - Я. Смеляков (Волны братства), Е. Долматовский (Девушка, плетущая атлас), С. Северцев (Весна и красота), Е. Петрова (Рассвет) у каждой есть примечательная особенность в переводе [5, с. 372].

Олицетворяя национальные проблемы, национальные черты каждое художественное произведение формируется на национальной основе и способствует внедрению произведения в интернациональную духовную жизнь. И одним из важных предметов, требующих детального изучения, при исследовании художественного текста являются реалии, представляющие неотъемлемую часть национальной специфики переводимых текстов, и выполняющие в тексте перевода различные художественные функции.

Ещё в советские годы между российскими и таджикскими писателями и поэтами сложились весьма плодотворные и тесные связи. Своеобразным символом этих связей можно назвать глубокую творческую дружбу двух известнейших поэтов - Николая

Тихонова и Мирзо Турсун-заде. И все же следует отметить, что после распада Советского Союза литературные отношения между Таджикистаном и Россией несколько ослабли и сегодня постепенно восстанавливаются. Проводятся мероприятия, демонстрирующие творческое содружество поэтов и прозаиков двух стран. На языки народов Таджикистана и России переводятся произведения поэтов и писателей обеих стран

В свою очередь, рассуждая над проблемами становления художественного перевода в таджикской русской литературе, многие писатели пользовались русскими вкраплениями в таджикском тексте

Что же касается так называемых слов с культурным компонентом, то, согласно исследованию, проведенному Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, в лингвострановедении эти слова обозначают лексические единицы, «своеобразная семантика которых отражает своеобразие нашей культуры» [4, с. 172].

Русскими переводчиками В. Смирновой, Л. Бать и И. Явич достигнута главная цель перевода - сохранено художественно - эстетическое значение оригинала, достигнуто адекватное воспроизведение таджикского текста. Ими полноценно передано смысловое содержание таджикского текста и доведено до читателей авторское восприятие отражаемой таджикской действительности.

Литература

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. - 2-е изд. – М.: Проспект, 2008. - 565 с.

2. Аль-Йа'куби. Книга стран (Китаб ал-булдан); вступ. ст., пер., комментарии и указатели Л.А. Семеновой; отв. ред. Д.В. Микульский; Ин-т востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2011. - С.60

3. Блох, М.Я. Всеобщее и особенное при сопоставительном изучении языков / М.Я. Блох // Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. М., 1987. - С.73-83

4. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. - М.: Рус. яз., 1983. - 172 с.

5. Гак, В. Г. Теория и практика перевода: Фр. яз. / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. - 2. изд., испр. и доп. - М.: Интердиалект+, 1999. – 454 с.

6. А. Кронгауз // Знак: Сб. ст. по лингвистике, семиотике и поэтике. - М.: Русский учебный центр МС, 1994. — С. 233 -244

7. Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 395с.

ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕРУССКОЙ АУДИТОРИИ

Давлатова Р. Х . – старший преподаватель кафедры русского языка ТГФЭУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются типичные проблематичные ситуации, возникающие при преподавании иностранных устной речи на занятиях по русскому языку. В ней изучается процесс обучения иностранных студентов русской устной речи, перечисляются факторы, которые негативно влияют на освоение материала во внеязыковой среде.

Целью исследования является ознакомление читателей с данной проблемой и предложение способов ее решения.

Ключевые слова: метод, устная речь, иностранный язык, нерусская аудитория, педагог.

ОМӮЗИШИ НУТҚИ ШИФОҲӢ ДАР ДАРСҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР МИЁНИ ДОНИШҶӮЁНИ ҒАЙРИРУСЗАБОН

Давлатова Р. Х. – омӯзгори калони кафедраи забони русии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар ин мақола ҳолатҳои маъмулии мушкилие, ки ҳангоми таълими забони хориҷӣ дар дарсҳои забони русӣ ба вуҷуд меоянд, баррасӣ карда мешавад. Он раванди таълими муошарати забони русиро ба донишҷӯёни хориҷӣ баррасӣ мекунад ва омилҳоеро номбар мекунад, ки ба омӯзиш дар муҳити ғайризабонӣ таъсири манфӣ мерасонанд.

Ҳадафи ин таҳқиқот ошно кардани хонандагон бо ин мушкилот ва пешниҳоди роҳҳои ҳалли он мебошад.

Калидвожаҳо: метод, нутқи шифоҳӣ, забони хориҷӣ, шунавандагони ғайрирусӣ, муаллим.

TEACHING ORAL SPEECH IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES FOR NON-RUSSIAN SPEAKING STUDENTS

Davlatova R. Kh. – Senior Lecturer, Department of Russian Language, Tajik State University of Finance and Economics

Abstract. This article examines typical problematic situations that arise when teaching foreign oral communication in Russian language classes. It examines the process of teaching Russian oral communication to foreign students and lists factors that negatively impact learning in a non-linguistic environment.

The purpose of this study is to familiarize readers with this problem and propose solutions.

Keywords: method, oral speech, foreign language, non-Russian audience, teacher.

В период ускоренного развития общества существует достаточно большое количество проблем, которые можно выделить при обучении русскому языку в нерусской аудитории.

Устная форма обучения включает в себя говорение и аудирование. Данные процессы тесно связаны при обучении иностранному языку.

Е.В. Бэкман считает, что при преподавании устой речи задача преподавателя состоит в том, чтобы научить пониманию не отдельных слов и фраз, а общему пониманию: о чем идет речь, где и когда происходит действие, кто его главные участники, и нацелить студентов на восприятие текста в целом.

В стране многие студенты поступают на отделение русского языка без всяких мотиваций, по распределению после конкурса.

Студенты заинтересованы в том, чтобы после обучения найти себе интересную и высокооплачиваемую работу. Поэтому первоочередная задача всех преподавателей – это вызвать у студентов интерес к изучению русского языка, проговорить о целях изучения языка, о том какие перспективы и возможности открывает для них Россия, чем эта страна интересна для работы, для путешествий, для общения.

Так как в течение длительного процесса обучения многие студенты теряют интерес, «создание конкретных мотивационных условий, правильный выбор задачи, содержания, методов, средств и форм можно считать важными и влияющими факторами при обучении русскому языку».

Современным педагогам важно проработать как общую мотивацию по курсу изучения русского языка как иностранного в целом, так и к каждому отдельно взятому уроку. Чтобы студенты понимали, зачем они делают те или иные упражнения, какие навыки они отрабатывают, и как они им помогут в будущем реализовать свои планы.

В нерусских группах при обучении русскому языку огромное внимание отводится изучению грамматики, переводу текстов. При этом педагоги не отводят на занятиях время для развития речи. То есть на практике это выглядит так: студент изучает несколько лет русский язык, неплохо знает грамматику, переводит тексты, которые дает преподаватель; затем он приезжает в Россию и понимает, что не может объясниться даже в самых простых бытовых ситуациях. И сразу же возникает вопрос, зачем он столько лет учил грамматику и переводил тексты, если ничего не может сказать?

Поэтому, нужно разобраться, почему такое происходит? В чем ошибки преподавания русского языка и как их можно исправить?

При обучении используется устаревший грамматико-переводной метод обучения. Он не соответствует целям студентов, изучающих русский язык. Они хотят говорить с живыми людьми, знакомиться в соц. сетях, общаться с русскими в России, знать живой язык, работать и переписываться, смотреть фильмы и видеоклипы, читать современную литературу.

То есть в обучении нужно использовать коммуникативный метод и развивать у студентов навыки живого общения, делать речевые упражнения на различные жизненные ситуации и создавать коммуникативные ситуации.

Более эффективен подход к обучению, когда студенту принадлежит активная позиция на уроке, учитываются его индивидуальные интересы и цели обучения языку, педагог же студента грамотно направляет, стимулирует, подсказывает, объясняет ему нужное и важное, говорит с ним, обсуждает живую речь. Также важно отметить, что небольшие аутентичные тексты и аудиоматериалы (допустим прогноз погоды) можно давать студентам уже в первые месяцы обучения русскому языку, постепенно расширяя объем такого материала. Если педагог будет только объяснять грамматику и давать домашние задания на перевод, его студенты никогда не заговорят и не будут полноценно понимать русскую речь на слух. Потому, что речевую деятельность составляют такие навыки, как: чтение, слушание, письмо и говорение. Все эти навыки связаны между собой. Недостаточное овладение любым из них нарушает весь процесс обучения.

Очень важно научить иностранцев понимать русский язык как целостную систему, параллельно развивать все виды речевой деятельности, применять свои знания на практике и общаться на русском языке. Для решения обозначенной задачи «необходимо, учитывая реальные потребности учащихся и их интересы, выбрать подходящий языковой материал, содержание которого показало бы действие этой единицы в общении, обеспечить новизну материала и создать благоприятные условия для общения».

Педагогам необходимо осовременить и разнообразить свой материал речевыми и коммуникативными упражнениями, с использованием аудиозаписей, разбора видеоклипов, современных фильмов (или их фрагментов), составлять презентации при объяснении материалов и отработки навыков речевого общения.

Таким образом, существует достаточно много глобальных проблем при обучении русскому языку: отсутствие мотивации у студентов, непонимание целей изучения языка, использование устаревших методик обучения, нехватка квалифицированных педагогов и отсутствие педагогов-носителей языка, отсутствие общения в языковой среде и интерактивных методик обучения, не использование на уроке современных технических средств обучения.

Все эти проблемы необходимо решать комплексно и постепенно. В настоящее время существуют и прекрасные методики, и хорошие современные учебники, и способы сделать уроки интересными и увлекательными. В России сейчас также проходят волонтерские программы для преподавателей русского языка как иностранного и студентов филологических факультетов, они выезжают в разные страны и обучают педагогов современным методам обучения русскому языку, занимаются со студентами.

Также необходимо использовать мультимедийные технологии при обучении русскому языку и новые учебники, созданные для обучения по коммуникативной методике преподавания и имеющие различные приложения.

Список литературы:

1. Азимов Э. Г, Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). - М.: Издательство ИКАР,2009

2. Бэкман Е.В.; Развитие устной речи студентов - иностранцев на занятиях по РКИ; Материалы III республиканской научно-практической конференции «Использование передовых технологий обучения в учреждениях образования», стр. 312.

3. Корепанова Т.Э. Уровневый подход к описанию русского языка в целях его преподавания как иностранного. Тексты лекций и образцы уроков (для преподавателей русского языка как иностранного). Выпуск 1/Сост.Н.В. Кулибина. - М., 2012.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Наврузова Г. Т. – к.п.н., доцент кафедры русского языка ТГФЭУ

Аннотация. В статье рассматривается роль инновационных технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения. Автором подчеркивается важность интеграции инновационных технологий как средства гуманизации и личностной ориентации обучения, повышения мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс.

В работе приводятся конкретные примеры использования данных технологий на занятиях русского языка на неязыковых специальностях в высшей школе.

Ключевые слова: инновационные технологии, высшая школа, преподавание, обучение, интеграция, неязыковые специальности.

THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES AT UNIVERSITY LEVEL

Navruzova G. T. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language, TSFEU

Annotation. This article examines the role of innovative technologies in the educational process at higher education institutions. The author emphasizes the importance of integrating innovative technologies as a means of humanizing and personalizing learning, increasing student motivation and engagement in the learning process.

The paper provides specific examples of the use of these technologies in Russian language classes in non-linguistic majors at higher education institutions.

Keywords: innovative technologies, higher education, teaching, learning, integration, non-linguistic majors.

В настоящее время знание русского языка – это не только атрибут культурного развития человека, но и условие его успешной деятельности в самых разных сферах производства. В связи с этим пересматриваются цели и задачи преподавания русского языка, появляются новые концепции и подходы к обучению русскому языку, в практику входят новые формы и методы обучения. Современное образование выдвигает новые требования к профессиональной подготовке специалиста, способного свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, готового обслуживать не

только инновационные процессы, но и процессы коммуникации в широком смысле этого слова. Экономист, технолог, менеджер и многие другие специалисты должны обладать коммуникативной культурой, способностью к сотрудничеству, умением вести диалог, проявлять гибкость в общении, т.е. быть коммуникативно компетентными.

Условия использования русского языка в современном мире, когда он является средством общения, познания, получения и накопления информации, предопределили необходимость владения всеми видами речевой деятельности: говорением и пониманием на слух речи на данном неродном языке, а также аналитическим чтением, последовательным аргументированным, логическим обсуждением учебной информации и грамотным письмом. Инновационные интенсивные методы обучения призваны не только в кратчайший срок сформировать у обучаемого определенный комплекс умений и навыков, но и заставить обучающегося преодолеть психологический барьер, неизбежно возникающий при искусственном формировании вторичной языковой компетенции.

Объективной необходимостью в условиях современного образования становится освоение преподавателям и применение им на своих занятиях инновационных технологий при обучении студентов. Сегодня не должно быть такого преподавателя, который не задумывался бы над вопросами: «Как сделать занятия интересным и ярким? Как увлечь студентов в освоении русского языка? Как создать на занятии ситуацию успеха для студента?»

И это не случайно. Новая организация общества, новое отношение к жизни предъявляют и новые требования к образованию, особенно в ВУЗе. Сегодня основная цель образования – это не только накопление студентом определённой суммы знаний, умений, навыков, но и подготовка студентов как самостоятельного субъекта образовательной деятельности. В основе современного образования лежит активность студента, направляемая преподавателем.

Что же такое «**инновационное обучение»** и в чём его особенности? Инновационное обучение (от англ. innovation – нововведение) – новый подход к обучению, включающий в себя личностный подход, фундаментальность образования, творческое начало, профессионализм, использование новейших технологий. Актуальность инновационного обучения состоит в использовании личностно-ориентированного обучения, а также поиске условий для раскрытия творческого потенциала студента.

Основными целями инновационного обучения являются:

выработка умений, влияющих на учебно-образовательную деятельность и переход на уровень продуктивного творчества;

формирование личностных качеств студентов;

развитие интеллектуальных, коммуникативных, лингвистических и творческих способностей студентов;

формирование ключевых компетентностей студентов.

Данными целями определяются и задачи инновационного обучения с переминанием нового технологий:

оптимизация учебно-образовательного процесса;

выработка долговременной положительной мотивации к обучению;

создание обстановки сотрудничества преподавателя и студента;

тщательный отбор материала и способов его подачи.

В основе инновационного обучения лежат следующие технологии:

дифференцированный подход к обучению;

создание ситуации успеха на занятиях;

информационные технологии.

Использование данных технологий на занятиях имеет большие преимущества. Учебный процесс становится для студентов интересным, что повышает активность студентов, развивает навыки самостоятельно получать знания в процессе взаимодействия и поиска. Повышается качество и прочность полученных знаний. Развиваются

исследовательские навыки и умения, формируются аналитические способности студентов. Параллельно с процессом обучения идет развитие коммуникативных качеств и формирование лидерских качеств личности.

При использовании инновационных технологий в обучении русскому языку в ВУЗе можно применять на занятиях следующие приемы:

1) мозговая атака;
2) групповая дискуссия;
3) ключевые термины;
4) работа с тестами;
5) нетрадиционные формы самостоятельной работы студентов.

Болевая точка любого занятия - поиск таких форм взаимодействия преподавателя и студентов на уроке, когда субъективная позиция студентов реализуется максимально. Студентам интересно действовать, активно участвовать в ходе урока, ошибаться и искать причины ошибок, формулировать вопросы, а не только на них отвечать, т.е. им хочется на занятие занимать активную коммуникативную позицию. Задача преподавателя – помочь студентам увидеть их роль на занятие, перевести образовательную деятельность студентов в творческую плоскость. Думаем, нет смысла доказывать, что применение новых технологий на разных этапах занятия, помогает сделать его эффективным, результативным, а процесс получения знаний для студентов - интересным и продуктивным.

Литература

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития. - Казань, 1998.
2. Ананьев Б.Г. Человек предмет познания. Л., 1968.
3. Богатырь Б.Н. и др. Концепция системной интеграции информационных технологий в высшей школе. М., 1992.
4. Мамедова А. В. Интенсивные технологии обучения иностранным языкам как средство стимулирования коммуникативной компетентности, Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. заоч. науч. конф. - Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. -С. 212-216.

РОЛЬ ДИАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Мусоева Шахноза Юнусовна – старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы ТГПУ им. С.Айни

Аннотация. В данной статье речь идет о роли диалога как о ярком стилистическом приеме, средстве оживления повествования в художественном произведении. Диалог является способом моделирования «речевой маски», отражающей особенности речевого поведения героев художественного произведения. Именно в диалогах герои обнаруживают особенности мировосприятия, этические и ценностные ориентиры.

Ключевые слова: диалог, стилистический прием, нравоучение, мировосприятие, этические и ценностные ориентиры, литературные явления.

НАҚШИ МУКОЛАМА ДАР ТАШАККУЛЁБИИ ТАРЗИ БАЁНИ АСАР

Мусоева Шаҳноза Юнусовна – омӯзгори калони кафедраи адабиёти русӣ ва ҷаҳонии ДДОТ ба номи С. Айни

Аннотатсия. Дар ин мақола дар бораи нақши муколама дар ташаккулёбии баёни асар ҳамчун воситаи баръало услубӣ, воситаи зинда кардани нақл дар асари бадеӣ сухан меравад. Муколама тарзи намунавии «ниқоби нутқ» мебошад, ки хусусиятҳои рафтори нутқи қаҳрамонҳои асари бадеиро инъикос менамояд. Маҳз дар муколамаҳо қаҳрамонҳо ҷаҳонбинии беназир, самтҳои ахлоқию арзишмандии худро кашф мекунанд.

Калидвожаҳо: муколама, воситаи услубӣ, таълими ахлоқӣ, ҷаҳонбинӣ, дастурҳои ахлоқию арзишӣ, падидаҳои адабӣ.

THE ROLE OF DIALOGUE IN THE FORMATION OF THE ARTISTIC STYLE OF A WORK

Musoeva Shahnosa Yunusovna – Senior Lecturer of the Department of Russian and World Literature, S. Ayni Tajik State Pedagogical University

Abstract. This article discusses the role of dialogue as a striking stylistic device, a means of enlivening the narrative in a work of fiction. Dialogue is a way of modeling a “speech mask” that reflects the peculiarities of the speech behavior of the characters in a work of art. It is in dialogues that the characters discover their unique worldviews, ethical and value orientations

Key words: dialogue, stylistic device, moral teaching, worldview, ethical and value guidelines, literary phenomena

Диалоги в художественном произведении выступают как яркий стилистический прием, средство оживления повествования: они могут быть средством разнообразия речи, характеризующий персонажей, выражать главную мысль говорящего. Без диалога ситуация в изложении от автора может показаться читателю скучной как нравоучение. Благодаря диалогу текст значительно сокращается, становится ярче, образней, теряет монотонность. К примеру, если проанализировать книгу Г. Гулиа «Сказание об Омаре Хайяме», то обнаружим, что роман начинается с диалога:

«В глухую калитку постучали то ли булыжником, то ли кулаком, крепким, как булыжник. Хозяева явно мешкали, не торопились открывать дверь непрошеному пришельцу. Оставалось сломать запор. Молодой человек огромного роста и атлетического телосложения близок был к этому. По-видимому, он знал, на что идет в это раннее утро.

Но калитка вдруг приотворилась, и грубый голос спросил:

- Кто ты?

- Неважно, - был ответ. - Скажи лучше, кто ты сам!

- Привратник - а это действительно был привратник - вышел на улицу. Крепко сбитый раб-эфиоп в голубом халате из грубой, дешевой ткани. Лицо его было черное. Руки тоже черные, а ладони белые, точнее, розовые.

- Мое имя Ахмад, - сказал привратник, подбоченившись.

Молодой человек криво усмехнулся. И спросил:

- Твое место здесь или там, в доме?

- Здесь, - ответил привратник.

- Мне нужен твой хозяин. Я знаю его имя: Омар эбнэ Ибрахим.

- Что же дальше?

- Он, говорят, ученый...

- Тебе все известно?

- Да, мне известно больше, чем ты думаешь.

Эфиоп блеснул огромными глазами и как бы невзначай показал свои жилистые руки, которыми впору гнуть железо на подковы» [1, с. 302].

Этот диалог длится почти первые пять страниц романа, этот прием повествования всегда увлекает читателя, которому не терпится быстрей узнать, что

произойдет после этого диалога. То есть писатель умышленно в начале текста использует длинный диалог, чтобы, таким образом, создать интригу, с одной стороны, и освободить читателя от нудного, утомляющего пересказа, с другой стороны. То есть, в данном тексте диалог несет в себе информацию.

Как и всякое литературное явление, художественный диалог делится на несколько типов, мы можем привести классификацию Н.Д. Арутюнова, который рассматривает информативный диалог, формирующий социальный этикет и диалог – беседу, разговор, избегающий конфликта; повествующий диалог, похожий на монологичный диалог; прескрептивный диалог, который содержит просьбу, приказ, обещание или отказ; также диалог обмена мнениями, имеющий характер спора, дискуссии; диалог – спор, отражающий форму слабого конфликта; диалог – выпытывание (допрос), цель которого разузнать что-либо; диалог – признание (сообщение), сообщающий что-то важное; диалог – исповедь, напоминающий монолог, он обычно насыщен вставными новеллами; диалог – объяснение, представляющий откровенные перживания; диалог межличностного воздействия, ведущий к взаимным комплиментам; диалог – убеждение, в процессе которого взгляды и поведение человека подвергаются словесному воздействию других людей; диалог эмоционального воздействия, провоцирующий на открытость эмоций; эмоциональный диалог, раскрывающий эмоции говорящего; артистический диалог, имеющий замысел эстетического восприятия и наконец, интеллектуальный диалог – это разговоры о политике, культуре, литературе и т.д.

Диалог является весьма сложным понятием – это «функциональная разновидность речи, вид речи, тип коммуникации, принцип организации коммуникации, реализация которого создает особый тип текста»[5, с. 8], что лишний раз доказывает его многофункциональность, важность в тексте художественного произведения. Из этого следует, что диалог в художественном тексте выполняет различные функции, однако основной, главной его задачей является – информационная, способствующая развитию интриги, фабулы, сюжета, выражению авторской идеи. Нельзя упускать из ввиду и его психологическую сторону - чем сложней диалог в произведении, тем глубже чувствуется психологизм произведения, чаще этот накал отражает описание природы глазами персонажа. Также с помощью диалога читатель может составить оценочную характеристику героев, событий, конфликтов, ситуаций и т.д. Особую роль в произведении играют диалоги-споры, именно через них реализуются важные авторские идеи. Этот вид диалога обычно содержит философский, мировоззренческий, религиозный, этический подтекст.

Чтобы сделать диалог более оживленным писатели стараются, диалог должен строиться по строгим правилам пунктуации, должен быть кратким, сообщать сведения о персонаже, давать характеристику его речи, не повторять в то, что читатель уже знает из предыдущего текста, должен быть соразмерным, избегать обилия междометий, пауз, внезапной смены тем, недоговоренностей и т.д.

Для примера приведем образец длинного диалога:

«Аммо аҳкоми шариат зарра-зарра дар дили Ҷеймс эҳсосоти ғайриоддиро бедор менамуд. Ин чиз аз назари амаки рамузфаҳмаш пинҳон намонд.

– Ҳушёр шав Ҷеймс, сахт эътимод набанд, ки ин чиз туро девона мекунад. Аз лаззати зиндагӣ, аз ҳақиқати ҳаёт дур месозад. Мақсади мо дигар аст…

– Чизе, ки рӯҳу равонро аз ҳама олоишҳо барӣ месозад, бад аст?

– Бале, бад аст. Маҳз ҳамин чиз боиси дунёбезории ин мардум шуда. Онҳо аз қасам хӯрдан меҳаросанду аз шамшер не. Ин худ ҷаҳолат аст, Ҷеймс.

– Онҳо аз Худо метарсанд, на аз бандаи он… Ман ба ислом имон овардаам.

– Содда нашав, Ҷеймс, ин корро накун! Мо ба мақсади мусулмон шудан ба ин кишвар наомадаем. Дину оини мо дигар аст. Дар хотир бигир. Ё ту ба рӯи падару модар, ба хоки кишвари худ – Англия туф кардан мехоҳӣ?.. Мо барои васеъ намудани қалamрави Англия омадаем, на чизи дигар» [2, с. 6-7].

Подстрочный перевод: ««Однако законы шариаты постепенно пробудили в сердце Джеймса странные чувства. Это не скрылось от глаз его догадливого дяди.

- Будь осторожен, Джеймс, не слишком верь, что это может свести тебя с ума. Это чувства лишает тебя радости жизни, действительности. Наша цель другая...

- Разве плохо то, что освобождает твой ум и душу от всех удовольствий?

- Да, это плохо. Этим и вызвано безволие этих людей. Они боятся присяги, а не меча. Это невежество, Джеймс.

- Они боятся Бога, а не Его раба... Я верю в Ислам.

- Не будь наивным, Джеймс, не делай этого! Мы приехали в эту страну не для того, чтобы стать мусульманами. Наша религия другая. Помни об этом. Или вам наплевать на своих родителей, на землю своей страны - Англию?.. Мы пришли расширить территорию Англии, и только».

Текст, представленный как диалог, отражает структуру общения, является ответом на возникший до его появления вопрос. В такой постановке проблема диалогической природы текста требует включения в круг рассматриваемых вопросов смежную проблематику социокультурного контекста, т.е. анализа текста как дискурса. Диалог является способом моделирования «речевой маски», отражающей особенности речевого поведения героев художественного произведения. Именно в диалогах герои обнаруживают особенности мировосприятия, этические и ценностные ориентиры.

Таким образом, диалоги в художественном произведении выступают как стилистический приём, оживляющий повествование, способный разнообразить речь, сменяя авторский монолог, воспроизводить живую речь, характеризующей персонажей, выражать главную мысль произведения.

Литература

1. Гулиа, Г. Д. Сказание об Омаре Хайяме [Текст]: Роман / Георгий Гулиа; - 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 1976. - 302 с.

2. Зоҳир, А. Завол (роман). – Душанбе: «Адиб», 2015. - 296 с.

3. Комиссаров. В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. - М.: ЭТС. — 2002. — С. 54.

4. Красильникова, Е.В. О соотношении монолога и диалога [Текст] / Е.В. Красильникова // Поэтика: Стилистика. Язык и культура. Памяти Т.Г. Винокур: Сб. ст. / Отв. ред. Н. Н. Розанова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — М.: Наука, 1996.

5. Лагутин, В.И. Проблемы анализа художественного диалога (к прагмалингвистической теории драмы) [Текст] / В.И. Лагутин. — Кишинев: Штиница, 1991. — С.8.

6. Нестеров, И.В. Диалог и монолог [Текст] / И.В. Нестеров // Русская словесность. — 1996. — № 5.

7. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. - 252 с.

СТАНОВЛЕНИИ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Нигораи Сафарали – ассистент кафедры методики преподавания русского языка и литературы ТГПУ имени С.Айни. № тел 901919185;

Аннотация. Концепт рассматривается как основной предмет исследования в когнитивной лингвистике. Концепты — ментальные сущности, которые имеют место в языке и указывают на культурно-национальное представление человека о его

культуре и мире. Концепты — это «как бы сливки культурной среды в сознании человека в целом», при помощи которого обычный человек самостоятельно входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. В данной статье рассматривается, о становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины, а также рассматривается формирование его категориально-понятийного аппарат, потому что выработка метаязыка ее описания — первоочередная и важная задача науки. При этом отмечается, что терминологическая система когнитивной лингвистики характеризуется не столько новыми терминами, сколько уточненными и унифицированными терминами уже имеющимися в лингвистике или заимствованными из других наук.

Современный подход к изучению языка настолько сложен и серьёзен, что может квалифицироваться в качестве междисциплинарной когнитивной науки, объединяющей усилия лингвистов, философов, психологов, культурологов. Лингвистическая теория должна отвечать не только на вопрос, что такое язык, но на вопрос, чего достигает человек посредством языка.

Поэтому в начале XX века русские ученые в своих работах писали, что носителями языка являются и носители определённой концептуальной системы.

Ключевые слова: научные источники, принц, понятие, картина мира, концепт, позитивный, концептуальный, бытие, объективный мир, смысл, познания, прогресс, наука, язык.

THE FORMATION OF COGNITIVE LINGUISTICS AS AN INDEPENDENT SCIENTIFIC DISCIPLINE

Nigorai Safarali, Assistant Professor, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, S. Aini Tajik State Pedagogical University

Abstract. The concept is considered as the main subject of research in cognitive linguistics. Concepts are mental entities that take place in language and indicate a person's cultural and national understanding of his culture and the world. Concepts are "like the cream of the cultural environment in the consciousness of a person as a whole", with the help of which an ordinary person independently enters the culture, and in some cases influences it. This article discusses the development of cognitive linguistics as an independent scientific discipline, and also considers the formation of its categorical-conceptual apparatus, because the development of a metalanguage for its description is a primary and important task of science. It is noted that the terminological system of cognitive linguistics is characterized not so much by new terms as by refined and unified terms already existing in linguistics or borrowed from other sciences.

The modern approach to the study of language is so complex and serious that it can be classified as an interdisciplinary cognitive science that unites the efforts of linguists, philosophers, psychologists, and cultural scientists. Linguistic theory should answer not only the question of what language is, but also the question of what a person achieves through language.

Therefore, at the beginning of the 20th century, Russian scientists wrote in their works that native speakers of a language are also native speakers of a certain conceptual system.

Key words: scientific sources, prince, concept, picture of the world, concept, positive, conceptual, being, objective world, meaning, knowledge, progress, science, language.

ТАШКИЛИ ЗАБОНШОНИИ КОНГНИТИВӢ ҲАМЧУН ФАНҲИ ИСТИҚИЛИ ИЛМӢ

Нигораи Сафаралӣ - ассистенти кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти руси Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Аннотатсия. Мафҳум ҳамчун мавзӯи асосии тадқиқот дар забоншиносии когнитивӣ ба ҳисоб меравад. Мафҳумҳо ҷузъҳои рӯҳӣ мебошанд, ки дар забон мавҷуд буда, дарки фарҳангӣ ва миллии инсонро нисбат ба фарҳанг ва олами ӯ нишон медиҳанд. Мафхумхо «мисли каймоки мухити фархангӣ дар шуури умумии инсон» мебошанд, ки одами оддӣ бо ёрии онхо мустакилона ба фарханг дохил мешавад ва дар баъзе мавридхо ба он таъсир мерасонад. Дар ин мақола рушди забоншиносии маърифатӣ ҳамчун як фанни мустақили илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, ташаккули дастгоҳи категориявӣ-консептуалии он низ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, зеро таҳияи забони метабоӣ барои тавсифи он вазифаи аввалиндараҷа ва муҳимми илм ба шумор меравад. Қайд карда мешавад, ки системаи истилоҳоти забоншиносии маърифатӣ на бештар бо истилоҳоти нав, балки бо истилоҳоти тозаву ягона, ки аллакай дар забоншиносӣ вуҷуд доранд ва ё аз дигар илмҳо гирифта шудаанд, тавсиф мешаванд.

Муносибати муосир ба омӯзиши забон он қадар мураккаб ва ҷиддӣ аст, ки онро метавон ба як илми байнисоҳавии маърифатӣ тасниф кард, ки талошҳои забоншиносон, файласуфон, равоншиносон ва фарҳангшиносонро муттаҳид мекунад. Назарияи забоншиносӣ бояд на танҳо ба саволи он ки забон чист, балки ба саволи он, ки инсон тавассути забон ба чӣ ноил мешавад, низ ҷавоб диҳад.

Аз ин рӯ, дар ибтидои асри 20 олимони рус дар асарҳои худ навиштаанд, ки забони модарии ин ё он забон низ гӯяндагони системаи муайяни консептуалӣ мебошанд.

Калидвожаҳо: сарчашмаҳои илмӣ, шоҳзода, мафҳум, тасвири ҷаҳон, мафҳум, мусбат, консептуалӣ, ҳастӣ, олами объективӣ, маъно, дониш, пешрафт, илм, забон.

Концепт рассматривается как основной предмет исследования в когнитивной лингвистике. Концепты – ментальные сущности, которые имеют место в языке и указывают на культурно-национальное представление человека о его культуре и мире. Концепты – это «как бы сливки культурной среды в сознании человека в целом», при помощи которого обычный человек самостоятельно входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Основные понятия когнитивной лингвистики определяет когнитивная лингвистика, которая является одним из самых нововведённых и актуальных направлений современной лингвистики. В когнитивной лингвистике открываются новые акценты в понимании языка, определяющие широкие перспективы его видения во всем его разнообразии и многообразных связях с человеком, его знанием, и со всеми познавательными процессами. Когнитивная лингвистика выходит за рамки собственно лингвистики. В сферу ее интересов входят логика, психология, социология, философия, что создает чрезвычайную привлекательность работы в данной области.

В данной статье рассматривается, о становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины, а также рассматривается формирование его категориально-понятийного аппарат, потому что выработка метаязыка ее описания — первоочередная и важная задача науки. При этом отмечается, что терминологическая система когнитивной лингвистики характеризуется не столько новыми терминами, сколько уточненными и унифицированными терминами уже имеющимися в лингвистике или заимствованными из других наук.

Обобщающим трудом в отечественной когнитивной лингвистике стал вышедший под редакцией Е.С. Кубряковой «Краткий словарь когнитивных терминов» (1996 г.), в котором собраны и систематизированы ключевые понятия общей когнитологии и когнитивной лингвистики.

В настоящее время в лингвистической литературе много внимания уделяется вопросам концептологии. В начале XX века понятие «концепт» встречается в различных работах русских ученых, которые разработали понятия когнитивной лингвистики.

В начале XX века русские ученые в своих трудах писали, что носителями языка являются и выразители определённой концептуальной системы. Концепты «любовь» и «верность» в современном понятии имеют различные значения, которые используют в текстах. Поэтому теории концептуального развития картин мира в русском языке и лингвистике начинали разрабатывать в конце 90- годов XX века. Впервые её разрабатывали русские ученые Н.Д. Алексеев, А.Г. Барнушов, Н.П. Брасов, Б.Вражденов, А.А. Краснов, Р.Т. Корбунов, Д.С. Лихачёв, В.И. Попов, Б.А. Сраженов, Ю.С. Срезов, И.А. Стернин, А.Д. Шмелев и др.

В данной статье рассматривается мнению русских ученых относительно процесса понятий когнитивной лингвистики, которые основываются, на изучении языкового метода и проблемы природы слов, а также рассматриваются в разряде познавательных средств.

Данную проблему очень много раз исследовали русские ученые, которые отмечали: “Картина мира в широком смысле – это образ мира или представление о нем, присущее определенной исторической эпохе. В узком смысле – картина мира, включающая представление о Вселенной, которое основывается на совокупности научных данных. Картина мира призвана помочь человеку определить его место в мире, возможности и смысл его существования” [1, с. 76].

В настоящее время в современной лингвистике можно встретить очень много различных определений концептов «любовь» и «верность» в сравнительно-типологическом аспекте. Например, русский ученый П.Р. Арупонов исследует концепт как понятие практической (обыденной) философии, которые между собой взаимосвязаны по различным факторам. Они могут, относятся к такому понятию, как религиозный метод, жизненные традиции, религиозные традиции, идеология человека, устный народный русский фольклор, образ литературы и искусства, различные ощущения и характеры системы ценности человека.

Русский ученый А.Б.Парамонов описывает концепт в таком выражении: «Концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления» [1, с. 8].

П. Р. Петрова описывает как слово - ментальный или психический ресурс нашего представления и является информационным методом развития. Концепт отражает различные знания и опыт человека в определенный период жизни. Слово концепт – это различная оперативная содержательная единица памяти ментальной проблемы лексикона, которая содержит метод определения формирования и совершенствования различной системы языка и мозга человека и всего мира, который отражен в психологическом развитии человека” [8, с. 42].

Известный русский ученый Лимахов П.Р. понимает концепт как совокупность потенции и словарной формы лексического запаса человека и всего языка в целом. Лимахов П.Р. писал: «Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [3, с. 48].

Он считает, что концепты не существуют сами по себе, а функционируют в определённой человеческой идеосфере и зависят от национального богатства и личного опыта человека.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время среди русских ученых различные точки зрения, а именно: «1) концепт замещает одно из словарных значений слова, что определяется контекстуально; 2) каждый концепт может быть по-разному расшифрован в зависимости от контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концепт носителя; 3) концепт сферы русского языка - это концепт сферы русской культуры» [2, с. 34].

Одним из основных направлений в современном языкознании является национальная специфика концептов «любовь» и «верность» в сравнительно-

типологическом аспекте, которые находят свое проявление во многих языках мира и культурах. Поэтому в национальной специфике видно, как выявляются концепты, которые характерны лишь для одного народа. Эти концепты иногда называют уникальными, эндемичными, которые используют в своих научных работах известные русские ученые. В данном случае концепты, которые анализируются у других народов мира, у которых национальная специфика на всё имеет свои права: в сравнительно-типологическом аспекте говорится, что концепты проявляют незначительные признаки, но вполне определённые дифференциальные свойства, которые имеют понятие «концепт».

В современном языкознании для межкультурной коммуникации присутствуют дифференциальные когнитивные проблемы и признаки форм концептов «любовь» и «верность», которые свойственны национальной форме концепта. Следует сказать, что этот вопрос для определения национального метода концепта и специфики их сравнения занимает центральное место. Национальную специфику концепта в русском и таджикском языках можно обнаружить в различной образной компонентой форме в интерпретационном поле одновременно с когнитивной лингвистикой в категоризации денотата, то есть одной формы проблемы совершенствования и формирования культуры одного народа через язык народов мира.

Проблема взаимосвязи и соотношения культуры и языка всегда имела большой интерес у многих лингвистов, которые, несмотря на своеобразие подходов к данному вопросу, рассматривают язык во взаимодействии с культурой. Современная лингвистика стремится постичь культурное сознание отдельно взятой нации через языковые средства. Многие ученые - лингвисты объединяются в решении, что язык, будучи явлением социальным, должен и может рассматриваться с лингвистической точки зрения. Но, что является основным, он может рассматриваться, с внеязыковой, экстралингвистической или культурологической, точки зрения, так как он сам есть часть культуры, где отражается ее своеобразие и богатство другого языка.

В результате плохое знание о культуре и стране сопоставляемого языка, а также недостаточные социокультурные знания о стране изучаемого языка могут привести к сложностям и определенным трудностям при рассмотрении концепта как соединительное звено между языком и культурой.

Большого эффект можно добиться изучив и культурную грамотность какой бы то ни было нации, а именно традиции национальные реалии общества возможно лишь при том случаи если изучить язык данной национальность в данном случаи русской и таджикской. Параллельно с изучением языка другой культуры можно получить информацию собранную веками и сохранившим поколениями. Изучая вопросы взаимосвязи языка и культуры, на сегодняшний день является самым актуальным в изучении, а также в исследовании лингвистики и терминологии.

Первым к решению данной задачи приступил немецкий ученый В. Фон Гумбольдт, в своей работе «О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества» (1830-1835). По наблюдению В. фон Гумбольдта, «и язык и культура – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека и являющиеся национальной формой воплощения материальной и духовной культуры народа» [4, с. 231].

Но все же необходимо отметит, что все определения языка сходятся к одному: язык – это средство общения, выражения мыслей, чувств, эмоций. В конце XX века к определению понятия «язык» появилось существенное дополнение: «язык – продукт культуры, ее важная составная часть и условие существования, фактор формирования культурных кодов» [6, с. 9].

Рассмотрение отражение лингвистики в лингвокультурологии является немаловажным вопросом. Какую роль в данном вопросе выполняет речь для изображения «окружающего мира» на этот вопрос можно предоставить не один довод. Будучи универсальным, речь служит максимально не однотипным феноменом существования: как главный механизм общения. Речь можно проанализировать как элемент взаимодействие

общения; и главный признак изображения окружающего мира, познавательного гаранта и коммуникативного общения. Речь рассматривается как предмет влияния, восприятия личности, к какому либо поступку, и устойчивости некоторых действий. Основные моменты проявления, речь также определяется как одна из значимых частей языка и культуры каждого народа. Отмечая ознакомление с тем или иным этно языком, филологи рассматривают его в качестве средства выявления национальной специфики того или иного народа. Это рассматривается в работах языковедов; Воркачева, 1995, 2001, 2002; Вежбицкой, 1996, 1999; Прохорова, 1996; Телия, 1996; Воробьева, 1997; Маслова, 1997; Снитко, 1999; Бижева, 2000; Клокова, 2000.

Изучение этнокультурных специфических основ в лингвистике, образующихся в речи личности, изучается в современном языкознании и в лингвострановедения. Это отразилось в трудах ученых: Верещагина, Костомарова, 1980, 1999; Томахина, 1984; Ощепкова, 1995; этнолингвистики, Герд, 1995; Копыленко, 1995; Толстой, 1995). В данном вопросе важен тезис Н.И.Толстого о том, что “этнолингвистика и социолингвистика могут расцениваться как два основных компонента (раздела) одной более общей дисциплины, с той лишь разницей, что первая учитывает, прежде всего специфические – национальные, народные, племенные – особенности этноса, в то время как вторая – особенности социальной структуры конкретного этноса (социума) и этноса (социума) вообще, как правило, на более поздней стадии его развития применительно к языковым процессам, явлениям и структурам” [2, с. 27-28]. Этой и более общей дисциплиной, по-видимому, и является лингвокультурология. Некоторые лингвисты, рассматривающие данное ведение в языкознании конкретизируют грамматические категории данного зыка, и речи отражая их уникальность и национальный характер.

Концепт надо исследовать на основе данных, которые существовали ранее в современном русском языке и которые передавались из поколению в поколения. И здесь следует привести мнение одного из ученых: "Обращение к историческому прошлому слова может помочь в уяснении его смысла".

Одной из основных проблем изучения концепта является экспериментальный метод, который помогает познанию концептов «верность» и «любовь» в различных языках и изучается в новых условиях практической работы. Это помогает, и позволяет подобрать новые методы для употребления концептов в речи носителя языка.

Таким образом, при исследовании какого-либо концепта следует обращаться к истории, этимологии и ассоциациям. Все эти данные можно найти в различных словарях, а также выявить экспериментально.

Предметом поисков в когнитивной лингвистике являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концептов: те, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения.

Язык отражает то, что есть в сознании, а сознание формируется под воздействием окружающей нас культуры.

Один из базовых эмоциональных концептов служит концепт любовь. Сущность эмоциональных концептов невозможно понять без привлечения психологических знаний о личности и её эмоциональной сфере. Мысли и эмоции сливаются в процессе коммуникативной деятельности, причем эмоции могут даже превалировать при этом, каждая языковая личность, независимо от культурных различий, переживает одни и те же базовые эмоции, и это роднит людей различных культур. Но варьирование и интенсивность базовых эмоций у разных народов различна, что делает каждого человека уникальным.

Анализ данных значений, дают основание заключить, что любовь понимается как чувства, когда удачно складываются различные жизненные обстоятельства. Такая любовь - это сфера эмоциональная: любимый человек, без любви нет счастья и др.

Любовь может быть прочной и продолжительной. Например: бесконечная любовь, вечная любовь, долговечная любовь и т.д.; может быть недолгим и непродолжительным – быстротекущая любовь, короткая любовь, мимолетная любовь.

Как видно из приведенных примеров, часто любовь не зависит от личных усилий и заслуг человека.

Современный подход к изучению языка настолько сложен и серьёзен, что может квалифицироваться в качестве междисциплинарной когнитивной науки, объединяющей усилия лингвистов, философов, психологов, культурологов. Именно поэтому необходимо существование такой науки как когнитивная лингвистика.

Лингвистическая теория должна отвечать не только на вопрос, что такое язык, но на вопрос, чего достигает человек посредством языка.

Поэтому в начале XX века русские ученые в своих работах писали, что носителями языка являются и носители определённой концептуальной системы.

Литература

1. Бушманова Е.В. Реализация концепта любовь средствами паремиологии // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XII Межународной научно-практической конференции, Иркутск, 13-15 июня 2007г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. - 4.1. – С.30-79.

2. Беляева, Ю.А. Пословичная картина мира как среда для изучения концепта «Time» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 1. – Т. 7. – С. 27-35.

3. Бушманова Е.В. Реализация концепта любовь средствами паремиологии // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XII Межународной научно-практической конференции, Иркутск, 13-15 июня 2007г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. - 4.1. – С.30-49.

4. Гумбольдт В. Фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. .301 с.

5. Демьянков В.З. 2001. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке. Вопросы филологии, 1:202 с.

6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. - Т.52. - №1. - С. 3-9.

7. Панченко Н.Н. Средства объективизации концепта “обман” (на материале английского русского языков и): Автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 23 с.

8. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии. М., 2005. – 42 с.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИ ОСВОЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В КАЧЕСТВЕ СРЕДСТВА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Сафарова М.Р. – к.п.н., доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы ТГПУ имени Садриддина Айни.

Аннотация. В статье речь идет о теоретических и практических основах формирования межкультурной компетентности в контексте изучения русского языка как языка межнационального общения. Автор рассматривает фундаментальные положения развития межкультурной компетенции в контексте изучения русского языка как инструмента межнационального диалога.

Ключевые слова: коммуникация, межкультурная компетенция, дискурс, аутентичные тексты, умения, навыки, страноведение, компонент.

АСОСҲОИ ИНКИШОФИ САЛОҲИЯТИ КОММУНИКАТИВИИ БАЙНТФАРҲАНГӢ ДАР ОМӮЗИШИ ЗАБОНИ РУСӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ АЛОҚАИ БАЙНИМИЛЛАТҲО

Сафарова М.Р. – номзади илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи методикаи

таълими забон ва адабиёти рус, Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Аннотатсия. Дар мақола асосҳои назариявӣ ва амалии рушди салоҳияти байнифарҳангӣ дар заминаи омӯзиши забони русӣ ҳамчун забони муошират байни миллатҳо баррасӣ мешавад. Муаллиф принсипҳои бунёдии ташаккули салоҳияти байни фарҳангҳоро дар заминаи омӯзиши забони русӣ ҳамчун воситаи муколамаи байни миллатҳо баррасӣ мекунад.

Калидвожаҳо: муошират, салоҳияти байнифарҳангӣ, дискурс, матнҳои аслӣ, малакаҳо, қобилиятҳо минтақашиносӣ, ҷузъ

FUNDAMENTALS OF DEVELOPING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERETHNIC COMMUNICATION

Safarova M. R. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Sadriddin Ayni Tajik State Pedagogical University

Annotation: The article discusses the theoretical and practical foundations of the development of intercultural competence in the context of studying the Russian language as a language of interethnic communication. The author examines the fundamental principles of developing intercultural competence in the context of studying the Russian language as a tool for interethnic dialogue.

Key words: communication, intercultural competence, discourse, authentic texts, skills, abilities, regional studies, component.

Компетентность – это комплексное понятие, охватывающее не только знания и умения, но и мотивацию, этические принципы, социальные навыки и особенности поведения. Быть компетентным – значит обладать не просто набором знаний и навыков, но и соответствующей мотивацией, моральными ориентирами, умением взаимодействовать с другими и вести себя адекватно ситуации. Компетентность позволяет эффективно решать задачи не только благодаря знаниям и технологиям, но и благодаря личной заинтересованности, этическим нормам, умению работать в команде и соответствующему поведению [3, с. 39-70].

Процессы позитивной трансформации в современном образовательном пространстве, необходимость коммуникативно-ориентированного подхода в обучении русскому языку в условиях формирования поликультурной и полилингвальной среды в Республике Таджикистан являются важными конструктивными составляющими в подготовке всесторонне развитой личности и специалистов с высокой квалификацией.

Обучение русскому языку в образовательных учреждениях республики преследует то цель; развитие коммуникативной компетенции учащихся на уроках, то есть овладение тем или иным языком как средством общения. Компетентность означает самостоятельно реализуемую способность, основанную на приобретенных знаниях интеллектуальном и жизненном опыте, ценностях, которую индивид развивает в результате познавательной деятельности и образовательной практике. Само понятие «компетентность» имеет латинские корни и происходит от «сотрете» переводится на русский язык как «добиваюсь», «соответствую», «подхожу». Это понятие давно используется в психологической и педагогической литературе, однако повышенный интерес к нему появился лишь в последнее время, вероятно, это связано с тем, что быстро меняющаяся реальность современной информационно-технологической жизни ставит перед членами общества грандиозные задачи личностного и социального развития [1, с. 389 с.]

Формирование коммуникативной компетенции в иноязычной среде подразумевает освоение всех функциональных аспектов языка, включая его информационную, регулятивную, эмоционально-оценочную и этикетную составляющие. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в ее целостности является средством достижения главной цели обучения русскому языку – развития культуры.

Указанные компетенции подразумевают развитие как собственно лингвистических аспектов (лексических, фонетических, грамматических), так и их нормативного применения в устной и письменной формах речи.
Через изучение тем, текстов и решение речевых задач мы стремимся развить у обучающихся разнообразные речевые навыки, а также социокультурную компетенцию. Это дает возможность применять русский язык в качестве средства для эффективного общения, получения знаний, самосовершенствования и построения продуктивного взаимодействия в условиях постсоветского пространства. Коммуникативная компетенция представляет собой комплексное, структурированное образование. Ее видят как систему, которая обеспечивает равновесие между различными языковыми средствами. Эти средства выбираются, исходя из того, насколько хорошо человек владеет языком и какие социальные роли он выполняет. М.Кэнэл и М.Свейн предложили структуру коммуникативной компетенции, состоящей из четырех видов компетенции:

1) дискурсивная компетенция - способность объединять отдельные предложения в устное или письменное сообщение, дискурс, используя для этого различные синтаксические и семантические средства;

2) социолингвистическая компетенция - способность понимать и продуцировать словосочетания и предложения с такой формой и таким значением, которые соответствуют определенному илокутивному акту коммуникации **(илокутивный акт** - воплощение в высказывании, порождаемого в ходе речи, определенной коммуникативной цели; целеустремленность; функция влияния на собеседника);

3) стратегическая компетенция - способность эффективно участвовать в общении, выбирая для этого верную стратегию дискурса, а также адекватную стратегию для повышения эффективности коммуникации;

4) лингвистическая компетенция - способность понимать и продуцировать изученные высказывания, а также потенциальная способность понимать новые, неизученные высказывания.

5) Н.И.Гез считает, что составляющими коммуникативной компетенции являются:

1) вербально-коммуникативная компетенция;
2) лингвистическая компетенция;
3) вербально-когнитивная компетенция;
4) метакоммуникативная компетенция.

В.М.Топалова предлагает такие модели коммуникативной компетенции:

1) страноведческую компетенцию;
2) социолингвистическую компетенцию;
3) лингвистическую компетенцию;
4) дискурсивную компетенцию;
5) стратегическую компетенцию;
6) илокутивную компетенцию.

Анализ существующих моделей коммуникативной компетенции убедительно демонстрирует их общую основу – системный подход. Такой подход предполагает изучение коммуникативной компетенции как единой системы, выявление ее составляющих, их свойств и взаимосвязей. При таком подходе коммуникативная компетенция, подобно любой сложной системе, может быть разделена на множество более мелких составляющих, определяемых конкретными целями исследования [6, с. 39-70].

Коммуникативная компетенция охватывает три ключевых аспекта: речевой, языковой и социокультурный, каждый из которых включает в себя множество более мелких навыков. Чтобы быть хорошим в общении, нужно обладать тремя основными навыками: умением говорить (речевая), знанием языка (языковая) и пониманием культуры (социокультурная). Каждый из этих навыков сам по себе состоит из множества других умений.

Развернутая схема модели коммуникативной компетенции послужит основой для дальнейших рассуждений. Таким образом, при определении содержания и целей обучения русскому языку, мы ориентируемся на формирование коммуникативной компетенции как ключевого аспекта для обучения русскому языку, учитывая его содержание и цели.

Коммуникативная компетенция как цель обучения русскому языку предполагает не только знание языковой системы, но и практическое владение языком, то есть соответствующий уровень сформированности навыков и умений, относящийся ко второй содержательной линии модели — речевой компетенции. Это сложная деятельность, которая происходит на основе приобретенных знаний, навыков и умений. Коммуникативная компетенция предполагает усвоение и экстралингвистической информации, необходимой для адекватного общения и взаимопонимания, что невозможно без принципиального тождества общих сведений коммуникантов об окружающей действительности.

Освоение культурных особенностей и привычек народа, говорящего на изучаемом языке, помогает эффективнее общаться на этом языке.

Иными словами, в процессе обучения русскому языку важно привлекать обучаемых к новой национальной культуре, быту, традициям, социальным отношениям, а значит, формировать социокультурную компетенцию, которая даст им возможность участвовать в межкультурной коммуникации. Как подчеркивают Н. Ф. Бориско и Л. П. Рудакова, современный взгляд на межкультурную коммуникацию определяет ее как процесс диалога между культурами. При этом каждая культура рассматривается как многогранное образование, объединяющее в себе культурные аспекты, язык и личность. Данное понимание опирается на основополагающие идеи В.Гумбольда, Р.Якобсона,У.Вайнрайх. Сегодня эти задачи стали еще более актуальными и насущными, о чем свидетельствует и научный интерес к проблеме коммуникативной компетенции (И. А. Зимняя, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Г. Д. Томахин, Н. Ф. Бориско, Н. Б. Ишханян, Л. П. Смеляков, Т. В. Опанасенко, В. М. Топалова и др.) [7, с. 45с.].

В таджикских школах и других учебных заведениях, где преподают русский язык, главная цель – это помочь учащимся научиться эффективно общаться на русском. Для этого преподаватели уделяют особое внимание развитию всех навыков, необходимых для общения: умению говорить, читать, понимать на слух и писать. Обучение строится таким образом, чтобы учащиеся постепенно и последовательно осваивали эти навыки, используя разные методы.

Обучение нацелено на изучение русского языка как средства международного общения посредством:

- формирования и развития базовых коммуникативных умений в основных видах речевой деятельности;
- коммуникативно-речевого погружения в иноязычную среду стран изучаемого языка (в рамках изучаемых тем и ситуаций); развития всех составляющих иноязычной коммуникативной компетенции;
- социокультурного развития в контексте русской и мировой культуры с помощью таких важных составляющих процесса обучения - страноведческого, культуроведческого и лингвокультуроведческого материала;

Ведущим компонентом в коммуникативной компетенции являются речевые (коммуникативные) умения, которые формируются на основе:

а) языковых знаний и навыков;

б) лингвострановедческих и страноведческих знаний

В соответствии с государственным образовательным стандартом, минимальная коммуникативная компетенция по русскому языку предполагает умение читать и понимать несложные аутентичные тексты (как общее содержание, так и детали), устно общаться в стандартных ситуациях (учеба, работа, культура, быт), кратко рассказывать о себе и окружении, пересказывать и выражать мнение, а также письменно оформлять и передавать простую информацию[4, с. 3-11].

В процессе речевой коммуникации обучаемые пользуются средствами языка, его словарём и грамматикой - для построения высказываний, которые были бы понятны адресату. Однако знание только словаря и грамматики недостаточно для того, чтобы общение на русском языке было успешным: надо знать ещё условия употребления тех или иных языковых единиц и их сочетаний. Иначе говоря, помимо собственно грамматики, следует усвоить «ситуативную грамматику», которая предписывает использовать язык не только в соответствии со смыслом лексических единиц и правилами их сочетания в предложении, но и в зависимости от характера отношений между говорящим и адресатом.

Принимая во внимание предыдущие рассуждения, коммуникативная компетенция является инструментом, позволяющим эффективно управлять и конструировать речевую ситуацию в ходе реального взаимодействия.

Конечной целью развития коммуникативной компетенции является успешное осуществление коммуникации.

Средства достижения этой цели - компоненты составляющие коммуникативную компетенцию (языковые знания и навыки, речевые умения).

Профессиональная компетентность преподавателя русского языка определяет его способность наиболее эффективно решать лингвистические и коммуникативные проблемы, возникающие в реальных ситуациях речевого общения с использованием не только теоретических знаний, практических умений, но и личностных ценностей. Лингвокоммуникативная компетенция обеспечивает преподавателю возможность четко определять направления профессионального и личностного роста, оказывать содействие в формировании личности обучающегося и разрабатывать индивидуальные образовательные траектории для достижения поставленных целей.

Важнейшим компонентом коммуникативной компетенции по праву признаётся языковая компетенция, обеспечивающая на основе достойного объёма знаний как конструирование грамматически правильных форм и синтаксических конструкций, так понимание смысловых отрезков речи, организованных в соответствии с нормами русского языка [2, с. 324с].

В научной литературе предлагается следующий компонентный состав коммуникативной компетенции:

1. Речевая компетенция - развитие коммуникативных умений обучаемого в процессе диалогической и монологической речи, ролевой игры, высказывания, конспектирования, изложения содержания текста, языковой догадки. Это формулировка собственного мнения, понимание главной мысли текста, заполнение бланков, описание ситуации, дополнение информации. Целью речевой компетенции является обучение пользованию языком, а не сообщение знаний о нём. При коммуникативном обучении все упражнения должны быть по характеру речевыми, т.е. упражнениями в общении.

Для достижения поставленной цели при обучении русскому языку в вузах Таджикистана предусмотрено использование разнообразных средств в обучении, т.е. тех материальных пособий, что оказывают помощь в организации и проведении учебно - воспитательного процесса. Для развития речевой компетенции необходимо обязательное использование следующих средств обучения:

а) учебник, который является основным средством обучения и содержит материал по обучению всем видам речевой деятельности;

б) текстовое приложение к учебнику, которое находится в распоряжении студента и

преподавателя и помогает в овладении чтением на русском и английском языке. Чтение дополнительных текстов на различную тематику, кроме всего прочего, дает возможность осуществлять практическую, воспитательную, образовательную и развивающую цели;

в) учебные пособия для индивидуальной и самостоятельной работы обучаемых, практических занятий, научно-исследовательской работы. Данные пособия могут полностью или частично разрабатываться преподавателями самих учебных заведений;

г) аудио и видеозаписи при обучении русскому языку, которые также играют очень важную роль. Они дают возможность слышать подлинную речь на изучаемом языке, являются образцом для подражания, что благотворно сказывается на качестве их произношения, а также на формировании умения понимать речь на слух;

д) компьютерные программы и Интернет. Они необходимы для обеспечения функциональной компьютерной грамотности студентов, а также для возможности самостоятельного или дистанционного обучения. Эти программы особенно эффективны для развития навыков письменной коммуникации [5, с. 5-13].

2. Языковая компетенция - владение произносительной, лексической и грамматической сторонами речи, а также владение графикой и орфографией.

Для наиболее эффективного развития языковой компетенции используют следующие средства обучения:

а) рабочая тетрадь, которая необходима для самостоятельной работы студентов и позволяет им овладевать графикой и орфографией русского языка, усваивать лексический и грамматический материал в ходе выполнения заданий к каждому уроку;

б) таблицы, схемы, раздаточный материал, иллюстрации, позволяющие максимально индивидуализировать и активизировать процесс формирования и развития умений и навыков всех видов речевой деятельности, а также процесс накопления в памяти обучаемых единиц языка и речи;

в) учебники;

г) аудиоматериал;

д) компьютерные программы, мультимедийное оборудование и Интернет.

3. Социокультурная компетенция - владение определенным набором социокультурных знаний о странах изучаемого языка и умений использовать их в процессе иноязычного общения, а также умение представлять свою страну и ее культуру. Для наиболее эффективного развития социокультурной компетенции вне языковой среды используют следующие средства обучения:

а) адаптированные тексты - содержащие аутентичные материалы о существующих з действительности людях и взятые из жизни ситуации. В этом контексте важным учебным умением, которое следует развивать у студентов, является обильное чтение;

б) аудио и видеоматериалы, записанные в реальных ситуациях иноязычного общения или начитанные носителями языка, являются своего рода культурными портретами страны;

в) Интернет - эффективное средство развития социокультурной компетенции учащихся наряду с другими компьютерными технологиями;

г) пребывание по мере возможности в стране изучаемого языка - безусловно, одно из самых эффективных средств развития социокультурной компетенции.

4. Учебно-познавательная компетенция - общие и специальные учебные умения, способы и приемы самостоятельного изучения русского языка и русской культуры, в тех числе с использованием новых информационных технологий. Учащиеся выполняют проблемные задания, развивающие мышление: игры, головоломки, викторины. К средствам, развивающим учебно-познавательную компетенцию, относят следующее

а) разнообразные словари (двуязычные, толковые), где студент и преподаватель найдет объяснения значения слов, сочетания их с другими словами, примеры употребления. Это поможет для выполнения упражнений и удовлетворения любознательности обучаемых проявляющих повышенный интерес к языку;

б) учебник;

в) книга для чтения;
г) учебные пособия;
д) компьютерные программы и Интернет.

Несомненно, только скоординированное установление стандартов для всех элементов коммуникативной способности в процессе преподавания русского языка позволит сформировать эффективные навыки общения. Это, в свою очередь, приведет к приобретению учащимися необходимых лингвистических, лингвострановедческих и социокультурных знаний и умений.

Литература

1. Асадуллин, Р.М. Формирование личности учителя как субъекта педагогической деятельности Текст. : дис. . д-ра пед. наук / Р.М. Асадуллин. -М., 2000. -389 с.

2. Астафурова, Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения: лингвист, и дидакт. аспекты Текст. : дис. . д-ра пед. наук /Т.Н Астафурова. М., 1997. - 324 с.

3. Бабанский, Ю.К. Оптимизация процесса обучения Текст.: (общедидакт. аспект) / Ю.К. Бабанский. М.: Педагогика, 1977. - 254 с.

4. Байденко, В.И. Компетенции в профессиональном образовании Текст. / В.И. Байденко // Высшее образование в России.- 2004. № 11.- С.3 -11.

5. Байденко, В.И. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса Текст. / Байденко В.И., Оскарсон Б. // Профессиональное образование и формирование личности специалиста: науч.-метод. сб. М., 2002. - С. 5-13.

6. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика: Опыт исследования понятия в методических целях Г : Елизарова. - СПб: Издательство Бельведер, 2000. - С. 39-70.

7. Кибирева Л.В. Национально-культурный компонент УМК по русскому языку и его роль в диалоге культур/Учебник XXI века: гуманистическое и национальное в учебной книге. Тезисы научно-практической конференции / Л.В. Кибирева. - СПб, 2001.- 45с.

8. Костомаров В.Г. Без языка общее образовательное пространство - иллюзия // Язык, культура и образовав статус русского языка в странах мира / В.Г. Костомаров. - Москва, Вашингтон, 1997.С.67-87

9. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. - М. : Слово, 2000.С 98-102

ИСКУССТВО ПЕРЕВОДА: ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ГЕРОЯ ЧЕРЕЗ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ НЮАНСЫ

Субхонкулова Н.А. - старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы ТГПУ им.С. Айни

Аннотация. В статье рассматривается роль перевода как важного инструмента для межкультурного диалога и расширения кругозора читателя. Подчеркивается, что перевод национальных литератур способствует взаимопониманию между народами и укрепляет международные культурные связи, сохраняя и распространяя уникальные культурные традиции. Автор также акцентирует внимание на том, что процесс перевода обогащает родной язык, вводя в него новые литературные формы и идеи, что способствует культурному и художественному развитию.

Статья анализирует недостатки перевода текстов, в частности, его влияние на эмоциональную составляющую и атмосферу оригинала. Упрощение характеров и удаление ключевых деталей в переводах приводят к снижению драматизма сцен и искажению смыслового наполнения, акцентируя внимание лишь на внешних взаимодействиях между персонажами.

Таким образом, работа подчеркивает важность сохранения глубины оригинального текста в процессе перевода для передачи всей полноты художественного замысла.

Ключевые слова: художественный перевод, повесть Сорбона, приемы трансформации, способы перевода, особенности перевода.

ҲУНАРИ ТАРҶУМА: ИНЪИКОСИ ОЛАМИ ДАРУНИИ ҚАҲРАМОН ТАВАССУТИ НОЗУКИҲОИ УСЛУБӢ

Субхонқулова Н.А. – омӯзгори калони кафедраи адабиёти русӣ ва ҷаҳонӣ, ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ

Аннотатсия. Дар мақола нақши тарҷума ҳамчун воситаи муҳими муколамаи байнифарҳангӣ ва тавсеаи ҷаҳонбинии хонанда баррасӣ шудааст. Таъкид карда мешавад, ки тарҷумаи адабиёти миллӣ ба ҳамдигарфаҳмии байни халқҳо мусоидат намуда, робитаҳои фарҳангии байналмилалиро мустаҳкам намуда, анъанаҳои беназири фарҳангиро ҳифз ва паҳн мекунад. Муаллиф инчунин таъкид мекунад, ки раванди тарҷума забони модариро тавассути ворид намудани шаклу андешаҳои нави адабӣ ғанӣ мегардонад, ки ба рушди фарҳангу ҳунар мусоидат мекунад.

Дар мақола камбудиҳои тарҷумаи матн, бахусус, таъсири он ба ҷузъи эҳсосотӣ ва фазои аслии асл мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Содда кардани аломатҳо ва аз байн бурдани ҷузъиёти асосӣ дар тарҷумаҳо боиси коҳиш ёфтани драмаи саҳнаҳо ва таҳрифи мундариҷаи семантикӣ мегардад, ки таваҷҷӯҳ танҳо ба таъсири мутақобилаи берунии байни персонажҳо равона карда мешавад.

Калидвожаҳо: тарҷумаи адабӣ, достони Сорбон, усулҳои табдил, усулҳои тарҷума, хусусиятҳои тарҷума.

THE ART OF TRANSLATION: CONVEYING THE INNER WORLD OF A CHARACTER THROUGH STYLISTIC NUANCES

Subhonkulova N. A. – Senior Lecturer of the Department of Russian and World Literature, Sadriddin Ayni Tajik State Pedagogical University

Abstract. The article examines the role of translation as an important tool for intercultural dialogue and broadening the reader's horizons. It is emphasized that the translation of national literatures promotes mutual understanding between peoples and strengthens international cultural ties, preserving and disseminating unique cultural traditions. The author also emphasizes that the translation process enriches the native language by introducing new literary forms and ideas, which contributes to cultural and artistic development.

The article analyzes the shortcomings of text translation, in particular, its impact on the emotional component and atmosphere of the original. Simplification of characters and removal of key details in translations lead to a decrease in the drama of scenes and a distortion of the semantic content, focusing attention only on external interactions between characters.

Thus, the work emphasizes the importance of preserving the depth of the original text during the translation process in order to convey the full scope of the artistic intent.

Keywords: literary translation, Sorbon's story, transformation techniques, translation methods, translation features.

При переводе романа о творческой личности переводчику важно учитывать несколько нюансов, которые помогут передать особенности внутреннего мира героя и культурные аспекты, связанные с творческим процессом.

Важно не только передать сюжет и основные идеи, но и уловить эмоциональную насыщенность текста, его ритм и интонации.

В контексте романа «Актёр» четверостишие Рудаки несёт в себе глубокую философскую мысль о жизни, смерти и бессмертии. В стихах Рудаки выражена идея, что человек, стремящийся избежать смерти, вынужден укрыться в могиле живым. Это метафора того, как люди часто пытаются спрятаться от неизбежного конца, погружаясь в иллюзии или внутренние миры, чтобы не сталкиваться с реальностью. В конечном счёте, несмотря на попытки избежать смерти, она остаётся неизбежной и настигнет каждого. Стихотворение Рудаки также затрагивает философскую мысль о смерти как переходе, который нельзя контролировать. Человек «без лестниц» взлетает «к небесам голубым», что символизирует естественное восхождение души, освобождение от земных забот и переход в иной мир. Это может быть интерпретировано как стремление к бессмертию, через которое смерть теряет свою силу, и душа находит своё место в вечности.

Эти идеи о смерти, переходе и бессмертии тесно перекликаются с размышлениями, изложенными в романе «Актёр». Автор романа поднимает вопросы смысла жизни, выделяя разные подходы людей к этому смыслу: одни живут ради материальных благ, другие — ради внутреннего поиска и создания чего-то вечного, как искусство. Рамиз, один из персонажей романа, ненавидит тех, кто видит смысл жизни исключительно в накоплении богатства, и наоборот, восхищается теми, кто стремится оставить след в истории через свои поступки или творчество.

Эпиграф Рудаки служит философским фоном для понимания центральной идеи романа — противостояния поверхностного существования, сосредоточенного на материальных ценностях, и более глубоких поисков смысла жизни, которые приводят к духовному вознесению, символизируемому «небесами голубыми». В этом контексте, «прятание живым» в могиле, как метафора укрытия от жизни, противопоставляется стремлению к бессмертию, достижимому только через творчество и создание вечных ценностей.

Точность перевода размышлений автора о смысле жизни имеет критическое значение. Неточный или искажённый перевод утрачивает важную философскую нагрузку, из-за чего смысл романа может быть воспринят иначе. Важно, чтобы перевод передавал философскую глубину, заключённую как в размышлениях автора, так и в стихах Рудаки. Эпиграф, метафорически задающий вопрос о поиске смысла жизни, служит важным ориентиром для понимания внутренних конфликтов персонажей и их стремления выйти за пределы обыденного существования.

Таким образом, эпиграф и размышления автора в романе служат не только для раскрытия ключевых тем произведения, но и для создания глубокого философского контекста, который помогает читателю понять, что поиски смысла жизни и попытки преодоления смерти — это неотъемлемая часть человеческого существования.

В оригинале акцент сделан на физическом образе раскрытых пальцев, которые «зависли» в воздухе над столом, символизируя момент напряжения и ожидания, но при этом не дается дополнительной информации о внутреннем состоянии героя или его мотивации. В этом контексте руки и пальцы остаются в основном визуальным образом, не имеющим прямого эмоционального контекста. Переводчик добавил элемент интерпретации: «будто среди расставленной снеди он хотел найти одно-единственное точное слово». Это дополнение вводит психологическую мотивацию в действие, придавая жесту героя внутреннюю динамику. Здесь мы уже не просто видим зависшие пальцы, но ощущаем, что герой находится в поиске чего-то — возможно, нужных слов или правильной мысли в момент перед принятием решения. Этот элемент логично продолжает образ, при этом добавляя более глубокий психологический контекст, который, в свою очередь,

обогащает восприятие момента. В этом смысле добавление может быть оправдано, так как оно раскрывает внутренний конфликт героя, который в оригинале был скрыт. Это наполняет образ его рук не только физической функцией (растопыренные пальцы как жест), но и символической: герой, возможно, ищет не только слова, но и смысл, встраивая в жест поиск и переживание. Такой подход в переводе позволяет более полно выразить авторскую мысль о внутренней борьбе персонажа, его творческом или интеллектуальном поиске.

Тем не менее, это добавление является интерпретацией, а не прямым переводом. Хотя оно делает образ более выразительным, оно в какой-то степени отходит от буквального смысла, который был в оригинале. Оригинальный текст не дает столь явного указания на «поиск слова», оставляя большую долю интерпретации читателю.

Творческие личности часто выражают себя в уникальном стиле, который отражает их характер и эмоциональное состояние. Переводчику важно сохранить авторский стиль, передать оттенки и ритм текста, чтобы читатель ощутил ту же атмосферу, что и в оригинале. В зависимости от типа творчества героя (литература, живопись, музыка и т.д.), могут встречаться специфические термины и выражения. Переводчику нужно тщательно подбирать эквиваленты или создавать адекватные описания, чтобы сохранить аутентичность и точность в передаче понятий. Творческая личность обычно действует в определённой культурной среде, что влияет на её взгляды и творчество. Переводчику следует передать эти культурные реалии, чтобы не утратить значимость и специфические элементы, особенно если они связаны с источниками вдохновения или особенностями среды, в которой работает герой. Жизнь и работа творческого человека часто сопровождаются глубокими внутренними переживаниями, рефлексиями и кризисами. Переводчику важно передать внутреннюю борьбу героя, его сомнения и чувства, избегая упрощений и сохраняя глубину этих описаний. Творческие люди часто используют яркие образы и метафоры. Переводчику следует тщательно подходить к их передаче, чтобы они сохранили свою выразительность, а иногда даже можно адаптировать их, чтобы они были понятны в культуре перевода. В произведениях о творческих личностях нередко встречаются ссылки на другие произведения искусства, цитаты, аллюзии и отсылки к мифологии. Эти связи требуют от переводчика высокой эрудиции и, иногда, пояснений, чтобы донести до читателя всю палитру смыслов. В текстах о творческих личностях часто встречаются философские размышления о смысле искусства и жизни. Переводчику следует быть осторожным с философской терминологией, чтобы избежать смысловых искажений и передать глубину рассуждений героя. Учитывая эти нюансы, переводчик сможет передать сложный и многослойный образ творческой личности, сохранив её уникальность и внутренний мир, которые составляют основную ценность подобного рода произведений.

Такой перевод становится своеобразным актом творчества, где каждый выбор слов может существенно изменить восприятие произведения.

Данный перевод, как показал сравнительный анализ, выполнен вольным способом, т.е. переводчик внёс в текст перевода собственные изменения и максимально изменил стиль оригинального текста на русском языке. Следует отметить, что вольный перевод активно используется в литературном переводе, где главной задачей переводчика является сохранение творческой идеи произведения, а не буквальное перенесение слов и фраз и сильно отличается от буквального перевода, который строго придерживается оригинальной структуры и грамматики, и позволяет более свободно интерпретировать и передавать смысл текста.

Как выявил подстрочный перевод, переводчики А. Каримов и Н. Климонтович не сохранили не только стиль автора романа, но и его философское настроение, размышления, главную мысль произведения, которая заключена в эпиграфе в переводе Т. Стрешневой:

«Коль хочешь, чтоб смерть не настигла тебя,
То спрятаться должен в могиле живым.
И, там притаившись, в положенный срок
Без лестниц взлетишь к небесам голубым».

Рудаки

Четверостишие Рудаки, приведённое в переводе Т. Стрешневой, несёт в себе глубокую философскую мысль, отражающую отношение человека к жизни и смерти, а также его стремление к бессмертию, несмотря на неизбежность конечности существования.

В первой строке присутствует идея, что человек, стремящийся избежать смерти, должен укрыться в могиле, но живым. Это метафора указывает на стремление избежать неизбежной участи путём ухода от реальности, укрытия в иллюзиях, но не в буквальном смысле. Поглощённость мыслями о смерти приводит к тому, что человек начинает прятаться от неё не в буквальной могиле, а в собственном внутреннем мире. Это может быть связно с тем, что страх перед смертью настолько велик, что люди пытаются найти способы избежать её, хотя реальный ответ — смирение с этим процессом.

Во второй строке автор подчёркивает парадоксальность желания избежать смерти через **«прятание живым»:** несмотря на попытки избежать смерти, человек всё равно остаётся под её угрозой. Здесь появляется философская задумка, связанная с тем, что смерть неизбежна, и как бы мы не пытались от неё убежать или спрятаться, она всё равно настигнет нас. Это противоречие между желанием жить и неизбежностью смерти находит отражение в каждой человеческой жизни.

В третьей и четвёртой строках появляется ключевая мысль о том, что «в положенный срок» человек «без лестниц взлетит к небесам голубым». Эта идея уходит корнями в древнюю мистику, где смерть и переход в иной мир понимаются как нечто естественное, выходящее за пределы человеческой способности контролировать или предсказать. «Без лестниц» - это метафора, которая означает, что человек не может избежать или контролировать свой путь к смерти, он не может «построить лестницу», чтобы избежать этого перехода. В конце концов, смерть - это не путь, который мы строим с помощью усилий и знаний, а скорее естественное восхождение, которое происходит с нами по заранее предначертанию, без усилий с нашей стороны.

Здесь также прослеживается глубокий религиозный подтекст: “взлететь к небесам” - символизирует обретение духовной чистоты и освобождения. В отличие от земного существования, где человек вынужден бороться с вопросами смерти, в небесах он находит вечную жизнь и душевное покойство.

Эти строки можно трактовать как философское размышление о бессмертии: человек может избежать физической смерти, укрываясь в «могиле живым», но в конце концов он поднимется к «небесам голубым» - к состоянию, где смерть теряет свою силу, а душа обретает своё место в вечности. Это представление о смерти как части перехода, а не как окончательной утраты, отражает восточную философию, где смерть - это просто очередной этап в бесконечном цикле жизни и смерти.

Этот эпиграф и его философская нагрузка могут быть связаны с основной темой романа, в который он включён. Если анализировать его через призму литературного контекста, можно понять, что в этом стихотворении Рудаки выражает идею, что, несмотря на все попытки укрыться от смерти, каждый человек в конце концов должен пройти свой путь - путь, который приведёт его к «небесам». Эта концепция может быть связана с поиском смысла жизни и смерти, которые, несмотря на всё стремление избежать, остаются неотъемлемыми частями человеческого существования.

Четверостишие, которое вы упомянули, отражает глубокий философский парадокс человеческого существования: оно ставит перед читателем вопрос о природе жизни и смерти, об их неотвратимости и об иллюзорности стремлений избежать этого естественного процесса. В выражении «прятание живым» заключена ироничная мысль о том, что человек может стремиться к бессмертию, избегая смерти через различные формы существования, однако сам процесс «прятания» лишь подчеркивает невозможность избежать конечности бытия. Это создает ощущение бессмысленности, ибо, как бы человек ни пытался избежать смерти, она неизбежна, и ему предстоит пройти свой путь, ведущий к «небесам голубым»

— символу не только физической смерти, но и перехода в иной, возможно, вечный, метафизический мир.

Стихотворение пропитано символизмом, и каждый образ, каждый штрих наполнен скрытым смыслом, относящимся к экзистенциальным вопросам. Образ смерти, с одной стороны, неминуем и жесток, с другой — он становится своеобразным «пороком», через который каждый человек проходит. Стремление избежать этого неизбежного конца, будь то через забвение или уклонение, оказывается лишённым смысла, ведь сама смерть - это не конец, а естественный этап человеческого существования.

Важным аспектом является также представление о бессмертии, которое становится темой философских раздумий в контексте этого стихотворения. Бессмертие может трактоваться не только как сохранение жизни в физическом плане, но и как метафизическая концепция, в рамках которой смерть не воспринимается как абсолютный конец, а скорее как продолжение пути — переход в некую иную форму существования. Стремление к бессмертию может быть не просто эгоистическим, но и стремлением к поиску истинной сущности бытия, познания более глубоких, вечных законов Вселенной.

Эпиграф стихотворения, как уже отмечено, тесно связан с поисками смысла жизни и сущности человеческой судьбы. В нём кроется глубокое размышление о том, что, несмотря на внешние попытки уклониться от неизбежного, внутренняя борьба, поиск истины, стремление к бессмертию остаются частью нашей внутренней природы. Этот эпиграф может быть ключом к пониманию внутреннего конфликта, который переживает каждый человек: конфликт между желанием вырваться из ограничений физического мира и осознанием того, что это стремление по своей сути абсурдно, потому что смерть - не враг, а естественный спутник жизни.

Стихотворение становится не только философским размышлением, но и образом внутренней борьбы человека с самим собой. Оно ставит перед нами вопросы: как быть, если смерть неизбежна? Как найти смысл в жизни, если конец ей неминуем? Это стихотворение выражает конфликт между желаниями и реальностью, между стремлением личности к глубинному, духовному познанию и поверхностным, материальным существованием большинства. Этот конфликт часто выражается через символы и метафоры, в том числе через образ «небес голубых», как идеала, к которому мы стремимся, несмотря на то, что этот путь неизбежно ведет нас к смерти.

Стихотворение не только ставит перед читателем философские вопросы, но и глубоко символизирует внутренние поиски личности, её стремление к познанию вечных истин, осознание конечности бытия и принятие неизбежности смерти.

В чем заключается связь четверостишия с размышлениями автора романа? Эпиграф звучит как размышление о жизни и смерти, о человеческой сущности, которая не может избежать своего конца. В то же время, он затрагивает идеи о том, что настоящая жизнь — это не только биологическое существование, но и стремление оставить след, подняться «к небесам» и обрести бессмертие через свои поступки, создание искусства или добрые дела.

Таким образом, добавление в переводе можно считать творческим решением, но важно помнить, что оно расширяет замысел автора, а не строго передает то, что было в исходном произведении. В любом случае, такое дополнение можно считать удачным с точки зрения передачи психологии персонажа, однако это также может быть воспринято как значительная трансформация, меняющая акценты в образе и замысле.

Литература:

1. Левый, И. Искусство перевода / Пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. – М.: Прогресс, 1974. - 396 с.

2. Лилова, А. Введение в общую теорию перевода / Под общ. ред. П. М. Топера. М.: Высшая школа, 1985. — С. 43.

3. Лим, В.Н. Стилистика и культура речи корейского языка: учеб. пособие/ В.Н. Лим. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. – 209 с.

4. Лихачев, Д. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. М., 1968. № 8. С. 74-87.

5. Мурувватиён, Дж. Дж. Поэтика переводов Сотима Улугзода – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 272 с.

6. Семенова, М.Ю. Основы перевода текста: учебник / М.Ю. Семенова. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2009. – 344 с.

7. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ.лингв. фак. высш. учеб. заведений / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.

8. Хашимова, Х. Поэтика Сорбона (монография). – Душанбе, 2024. – 280 с.

9. Шукуров, М. Обновление. Таджикская проза сегодня. монография. / М. Шукуров. Обновление. Таджикская проза сегодня: Монография. – М.: Советский писатель, 1986. – 272 с.

10. Шукуров, М. Насри солх,ои 1945-1974. Инкишофи жанрхо //Дар китоби: Таърихи адабиёти советии точик, иборат аз шаш чилд, ч. IV. - Душанбе: Дониш, 1980. - 379 с.

11. Шодикулов, Х. Пайвандҳои адабии халки точик / Х. Шодикулов, А. Давронов. - Душанбе: Хумо, 2003. - 124 с.

ИСТОРИЯ ТАДЖИКСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В ИНТЕРНЕТЕ: РАЗВИТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Субхонкулова С. А. - к.ф.н., старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы ТГПУ им. С. Айни

Аннотация. В данной статье рассматривается становление и развитие таджикской женской прозы в интернет-пространстве. Анализируются формы самовыражения женщин-писательниц, платформы публикаций, тематические особенности произведений, а также влияние цифровой среды на развитие литературного голоса таджикских женщин. Статья опирается на примеры известных и начинающих авторов, чьи тексты нашли своего читателя в онлайн-среде.

Ключевые слова: интернет- пространство, социальные сети, женская проза, интерактивность, онлайн- среда.

THE HISTORY OF TAJIK WOMEN'S PROSE ON THE INTERNET: DEVELOPMENT, FEATURES, AND PROSPECTS

Subhonkulova S. A. – PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of Russian and World Literature, Sadriddin Ayni Tajik State Pedagogical University

Abstract. This article examines the formation and development of Tajik women's prose in the Internet space. The forms of self-expression of women writers, publication platforms, thematic features of works, as well as the influence of the digital environment on the development of the literary voice of Tajik women are analyzed. The article is based on examples of well-known and aspiring authors whose texts have found their readers in the online environment.

Key words: Internet space, social networks, women's prose, interactivity, online environment.

ТАЪРИХИ НАСРИ БОНУВОНИ ТОҶИК ДАР ИНТЕРНЕТ: РУШД, ХУСУСИЯТҲО ВА ДУРНАМО

Субҳонқулова С. А. – номзади илмҳои филология, омӯзгори калони кафедраи адабиёти русӣ ва ҷаҳонии ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ

Аннотатсия. Дар ин мақола ташаккул ва рушди насри бонувони тоҷик дар фазои интернетӣ баррасӣ шудааст. Шаклҳои баёни худшиносии занони адибон, минбари нашрияҳо, вижагиҳои мавзӯии асарҳо, инчунин таъсири муҳити рақамӣ ба рушди садои адабии занони тоҷик мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Мақола аз намунаҳои муаллифони маъруф ва хоҳишманд, ки матнҳои онҳо дар муҳити интернетӣ хонандаи худро пайдо кардаанд, асос ёфтааст.

Калидвожаҳо: фазои интернет, шабакаҳои иҷтимоӣ, насри занон, интерактивӣ, муҳити онлайн.

Развитие интернета открыло новые горизонты для самовыражения, особенно для женщин из регионов с ограниченным доступом к печатной литературной платформе. В Таджикистане, где женская проза долгое время развивалась в тени мужской литературы, цифровая среда стала мощным катализатором для проявления женского голоса. Интернет как децентрализованное средство публикации предоставил равные шансы авторам, независимо от пола и социального положения, а также дал возможность для быстрой обратной связи с читателями.

Женская проза в Таджикистане начала формироваться в советский период, когда писательницы, такие как Гулрухсор Сафиева, Нигина Мамаджанова, Дилором Атабаева и другие, начали поднимать темы женской идентичности, материнства, социальной несправедливости и роли женщины в обществе. Их творчество было проникнуто духом времени и носило просветительский характер. Однако до 2000-х годов их произведения были доступны ограниченному кругу читателей — через журналы, книги и литературные объединения.

С начала XXI века таджикские писательницы начали использовать интернет как новую площадку для самореализации. Первоначально это были блоги и форумы, где женщины делились историями, написанными в жанрах мемуаров, эссе и короткой прозы. Интернет позволил авторам публиковаться без цензуры и редакторского контроля, а также общаться напрямую с аудиторией.

Среди популярных площадок можно отметить следующие:

- Социальные сети (Instagram, Facebook) — позволяют авторам публиковать мини-рассказы, фрагменты произведений и проводить прямые эфиры.
- Telegram-каналы — многие писательницы создают литературные каналы, где публикуются рассказы, эссе и дневниковые заметки.
- Блоги (Blogspot, WordPress) — используются для более длинных текстов и литературных подборок.
- YouTube и подкасты — новая форма прозы через устное повествование и аудиоформаты.

Чаще всего произведения посвящены:

- Повседневной жизни таджикских женщин
- Борьбе за права и голос
- Воспоминаниям о детстве и семье
- Психологическим переживаниям и личному росту
- Историям любви и одиночества

Также активно развивается жанр автобиографической прозы, в которой авторы рассказывают о себе в условиях социокультурных ограничений.

Среди ярких имен, чье творчество получило широкую популярность в интернете – писательницы, известные под псевдонимами или настоящими именами, такие как:

- Дилором Атабаева – публикует рассказы на темы самоопределения и женской идентичности.

- Нигина Мамаджанова – блогер и автор мотивационной прозы.

- Мехринисо Абдуллаева – ведет литературный Telegram-канал, где публикует миниатюры и новеллы.

Блог может выступать аналогом классической записной книжки писателя, как это происходит у таджикской писательницы Нигины Мамаджановой, начавшей свою писательскую деятельность в начале 2018 года с публикации своих заметок: «Чему я научилась в Америке?» в социальной сети Facebook. За короткое время ее заметки приобрели популярность среди читателей в Таджикистане и других странах Центральной Азии. Её заметки стали своего рода путеводителем для тех, кто намерен или планирует переезд в США. Нигина Мамаджанова приобрела известность как онлайн-писательница после написания своей первой повести «Нидо», где главная героиня, преодолев все жизненные трудности, призывает женщин – жертв домашнего насилия не молчать.

После публикации «Нидо» в социальных сетях, появились ряд других повестей: «Лунные желания», «Проклятие», «Живой дневник», «Замужем», «Хадиджа», написанных на основе реальных событий, о которых впервые заговорили жертвы разного рода насилия. Через свою исповедь женщины Таджикистана попытались донести свою боль до тех, кто считает, что в любых ситуациях женщина терпит унижения и обман во имя сохранения семьи или ради своих детей. Так называется автобиографическая повесть Нигины Мамаджоновой, в которой через судьбу своей героини Нидо, она рассказывает о своей жизни. Иными словами, сама автор – жертва домашнего насилия и устаревших предрассудков.

Такие проблемы, как влияние местных предрассудков на жизни людей, семейные конфликты, разводы, проблемы, связанные с воспитанием детей также, как и проблемы домашнего насилия уже давно не оставляют психолога равнодушной. «Женщины все еще являются уязвимым звеном таджикского общества. И если закон даёт им полное равноправие, то общество ещё к этому не совсем готово, особенно, если говорить о женщинах, которые живут в районах и сельских местностях республики. Им необходима психологическая помощь», - уверяет Нигина Мамаджанова

Автор повестей о таджикских женщинах, включившая тексты, опубликованные ранее в ее блогах, подтверждает тенденцию к слиянию блога и собственно литературы. Взаимоотношения литературы и Интернета все более усложняются, ведение писателями собственных блогов оказывает влияние на их творчество: характерные для блога черты становится приметами текстов бумажных.

Аналогом классической записной книжки писателя служит и блог Дилором Атабаевой, о чем может, к примеру, свидетельствовать следующий пост: «Спасибо моему читателю! Дорогие сердцу читатели, позвольте мне поблагодарить всех, кто, не жалея времени, следил за нелёгкой судьбой героини моего рассказа «Спасительная любовь». Признаюсь, в написании рассказа были заимствованы отдельные эпизоды из собственной жизни, но Марьям – это не я. Образ Марьям – это симбиоз миллионов незавидных женских судеб, отражающий жестокость жизненных реалий. История Марьям была особенно чувствительна для тех, кому пришлось в своей жизни столкнуться с несбыточной любовью, несправедливостью, бесчестием, жестокостью, насилием, общественным порицанием. Я получила много сообщений на «лс», в которых говорилось о поразительной схожести их судеб с судьбой Марьям. История Марьям всколыхнула боль многих женщин, глубоко сокрытых в их сердцах. «Прочитав до боли знакомый рассказ, мне стало намного легче, что не я одна могла прожить такую жизнь. – написала одна из моих читательниц.

Процесс написания истории Марьям был для меня достаточно сложным. Описывая её жизнь, я была вместе с ней от начала до конца, чувствовала её боль, слезилась, переживая вместе с ней немыслимые и запутанные виражи её жизненных сюжетов.

Стоит заметить, что многие осуждали Марьям за её «слабость и бесхарактерность». «Как можно так не любить себя» - задавались они вопросом, поражаясь бездонности её терпения, и я соглашусь с моим читателем, но жизнь Марьям – это далёкие 80-е, когда нивелирующая сила того времени не транслировала вопрос насилия в общество и семейная жизнь оставалась под непроницаемой завесой. У Марьям не было ни возможности, ни жизненного опыта, ни поддержки, ни смелости бросить вызов судьбе и вырваться из тисков гнетущего быта. Она укрепила свою веру и приобрела силу духовную благодаря тем испытаниям, в которых кроме боли и страданий было много бесценных уроков и мудрости. Возвращаясь к нашей религии, мы знаем, что наше земное пребывание – это одно большое испытание. Каждый из нас должен пройти сложный путь, чтобы в мире вечности получить то, что заслужили. Марьям прошла свой собственный путь страданий достойно.

Марьям благодарна судьбе за все её превратности. Она давно простила бывшего мужа, зная, что его отношение ко всем его благам было его главным жизненным испытанием. Ему придётся пройти другие испытания, чтобы, наконец, понять и осознать подосновы чудовищного фиаско. Спустя годы, она с должным пониманием отнесётся к слепой материнской любви, застилающей глаза пеленой и ослепляющей душу. Свекровь, любящая сына безграничной любовью и жертвенно зависимая от воли и слова мужа, не смогла стать спасающим кругом для Марьям в стремительном круговороте жизни, но она любила Марьям и пыталась привить ей свою невероятную приспособляемость и терпимость, надеясь, что она безропотно понесёт свой крест до конца. Марьям смогла разорвать порочный круг неудач и страданий, но сохранила со свекровью человеческие, душевные отношения до конца её жизни, и сегодня свято чтит её светлую память.

Закалённая годами как крепкая сталь, Марьям сегодня щедро делится с окружением со своим жизненным опытом, помогая женщинам поверить в себя, любить жизнь, ценить каждый миг и жить в радости и гармонии, и в этом заключается смысл её жизни.

Дорогие мои читатели, позвольте мне поблагодарить всех Вас за Вашу высокую оценку моим скромным работам. Огромное Вам спасибо за Ваши душевные, искренние, вдохновляющие отзывы, так много значащие для меня! Творчество ничто без вдохновения, а Вы и есть моё неиссякаемое вдохновение! С любовью, Дилором Атабаева» (пост от 26 октября 2020 г.)

Важно также отметить, что как показал анализ книжной серии Н. Мамаджановой, созданная на основе блогов писательницы, вбирает в себя атрибуты Сети: мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность. Издав бумажные книги, Мамаджанова не оставляет ведения блога, так как блог необходим ей для того, чтобы осуществлять полноценную коммуникацию в современной культуре: для расширения творческого общения и продвижения своего творчества. Следует отметить, что язык эпохи, своеобразие современной языковой личности, особо выразительно отразились в названиях сетевой прозы, и именно в женской.

Нас в первую очередь интересуют истории таджикских блогеров-литераторов, а точнее, роль блога в их писательском творчестве. Для Г. Шахиди, Д. Атабаевой, Н. Мамаджановой и др. – это онлайновое хранилище записок, где каждый пост является отдельной темой, и, благодаря комментариям, способом сбора человеческого материала. Для примера можно привести тысяча читательских комментарий, где каждый из них стремится поделиться с автором произведения своим мнением, оценкой, собственной историей, опытом, наблюдением.

Для таджикских писательниц – блогеров сетевая литература стала способом творческого продвижения, значительно сокративший путь к популярности. Блог стал для них удобной возможностью получить от читателя мгновенную обратную реакцию на высказывание, говорить на различные темы, актуальные в современном обществе. В этих диалогах современные писательницы держат своего читателя «всегда рядом». Пример, один из таких постов Нигины Мамаджановой: «Милые женщины, иногда мы преувеличиваем свои достижения и идеализируем материнство, принимая это чуть ли не за

героизм. Да, мы мамы, порой нам нелегко, НО и мужчинам нелегко! Особенно сейчас, когда нет рабочих мест, хорошего заработка (большинство) и на них лежит огромная ответственность как кормильца семьи. По сути, это стереотип, который достался нам в наследство от наших предков. Времена меняются, сейчас уже почти нет ни мужского ни женского труда благодаря развитию технологии. Единственное, что должно поменяться в нашем обществе - это такое же равномерное распределение домашнего труда. Если муж и жена одинаково работают и зарабатывают, то необходимо, чтобы и домашние заботы они делили поровну, тогда и не будет конфликтов на бытовом уровне. Если же дома кормилец один, то другой берет на себя обязанности по дому. И за это медаль не ждут… Так, о чем я? О том, что мы должны уважать друг друга, не потому что я родила тебе детей, а ты меня кормишь, а потому что мы люди! Если бы даже у нас не было мужа и детей, мы бы по любому убирались бы дома, готовили бы обед, ухаживали бы за собой и зарабатывали бы деньги, правда? Все, что мы делаем, мы делаем, прежде всего, для себя, для своего выживания!

Мы просим мужчин быть благодарными за все. А что мы делаем сами? Как часто мы хвалим мужчин/мужей? Как часто мы их благодарим? Как часто мы им улыбаемся и говорим ласковые слова? Как часто мы их обнимаем? Как часто мы им говорим - не переживай, все будет хорошо!» (пост от 07 июня 2021 года в группе «Нидо» в ФБ).

Писательница старается выдерживать внутреннюю ритмику, стилистику в своих постах, что наталкивает мысль о том, что блог и художественное произведение альтернативны для писательницы.

Терапевтический эффект текстов, размещенных в Сети, отмечают многие читатели. К примеру, один из читателей, прочитав произведение Дилором Атабаевой пишет ей: «Очень душераздирающие рассказы. Все. Читаю комментарии. Все ищут виновных или же обвиняют того или иного... К сожалению, такие истории в жизни, были, есть и будут. Виновных искать не нужно. Виноваты жизненные обстоятельства, которые меняют менталитет и моральный облик человека. Слабость кого-то: к похоти, выгоды, обогащения, зависти....

Дилоромджан, огромное вам спасибо за все ваши прекрасные рассказы о судьбах женщин. Несмотря на важность женщины в жизни, как дарующая жизнь всему человечеству, дарующая любовь и заботу, воспитание с первых шагов человеку/мужчине/женщине и восхищающее сердца мужчин, очень часто и во все времена, растаптывалась их честь, разбивалось сердце и тело. Уму непостижимо как человек умудряется все это носить в себе. Любовь и жестокость. Поистине, самый жестокий и самый бессердечный в мире это, человек. А мы кичимся тем, что мы самые разумные существа, созданные природой. Разум разумом, а инстинкты до сих пор не сумели обуздать. Желаю вам иметь неустанную музу, здоровья и благополучия».

Писатели – блогеры изживают свою боль через посты и признаются в этом открыто: «Уважаемые мои читатели, да и просто прохожие, среди вас есть те, которые не знакомы с моим творчеством или активностью, что я веду последние три года. Были разного рода реакции: оскорбления, угрозы и прочие глупости. С первых дней своей деятельности я выбрала свой путь и не сверну с него, потому как считаю это своим гражданским долгом и личным вкладом в борьбе против предрассудков, которые не отвечают ни нормам светского государства, ни канонам религии. Предрассудки, за которые зубами ухватились те, кто сам не знал счастья и не дает другим быть счастливыми. Предрассудки, которые стали орудием унижения и подчинение тех, кто слабее, кто находится в уязвимом положении.

С первых дней я предупреждала Вас, что всё, что я пишу, и о чём я пишу, основаны на реальных событиях и прежде, чем писать я перепроверяю информацию, чтобы не вводить людей в заблуждение. Для чего? Для информирования, для того, чтобы знали, что творится у вас под носом, для того чтобы брать на вооружение и соответственно воспитывать своих детей. В мире нанатехнологий вы не сможете оградить их от источников информации, но вы сможете привить им способность отличать информационный хлам от

нужной и полезной информации, и чтобы знали, как отвечать на вопросы, как маленьких, так и взрослых детей.

Интернет повлиял не только на форму, но и на содержание женской прозы. Стиль стал более разговорным, проникнутым личными интонациями. Формируются новые жанры – сторителлинг, флеш-проза, проза-картинка, проза-комментарий, которые сочетают литературный стиль с элементами социальных сетей.

Будущее таджикской женской прозы в интернете связано с усилением визуальных и аудиоформатов, а также с международной интеграцией. Некоторые авторки публикуются сразу на нескольких языках, расширяя аудиторию за пределы страны. Возможно, в ближайшие годы мы увидим появление литературных онлайн-школ, коллективных блогов и международных женских литературных проектов с таджикским участием.

Таджикская женская проза в интернете — это не только литературное явление, но и социокультурный процесс. Интернет дал женщинам возможность говорить открыто, быть услышанными и формировать новую повестку в обществе. Это важный этап в развитии современной литературы Таджикистана, который заслуживает дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Андреев А. CETERAтура как ее NET: мысли о сетевой литературе Электронный ресурс / А.Андреев // 1998.
2. Амон, А. Х. Новые художественные тенденции современной таджикской прозы (на примере творчества Мухаммадзамона Солеха): автореферат дис. ... кандидата филологических наук: специальность 10.01.08 Теория литературы. Текстология.
3. Батлер, Дж. Феминизм под любым другим именем. Интервью с Рози Брайдотти / Дж. Батлер // Тендерные исследования. 1999. - № 2 (1/1999).- С. 48-79.
4. Брандт, Г. А. Природа женщины как проблема (концепции феминизма) / Г. А. Брандт // Общественные науки и современность. - 1998. - № 2. - 111 с.
5. Воробьева, Н. В. Женская проза 1980-2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.01 / Перм. гос. ун-т. - Пермь, 2006. - 19 с.
6. Зумбулидзе, И. Г. «Женская проза» в контексте современной литературы / И. Г. Зумбулидзе. — Текст: непосредственный // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 21-23. — URL: https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/409/ (дата обращения: 15.04.2025)

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПУБЛИЧНЫХ РЕЧАХ: АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦЫ «IT'S NOT A PRESIDENT'S BUSINESS TO CATCH FLIES»

Усмонзода Шохрух – доктор философии PH(D) по языкознанию, доцент общеуниверситетской кафедры английского языка как второй специальности ТГПУ им. Садриддина Айни. e-mail: shohrukh.usmonov@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено паремиологической выразительности в англоязычных публичных речах, с акцентом на пословицу «it's not a president's business to catch flies» (не дело президента ловить мух), используемую для подчеркивания стратегических приоритетов. Анализируются семантическая динамика, прагматическая роль и культурная значимость пословицы в текстах XIX–XXI веков, включая речи Теодора Рузвельта, Джона Ф. Кеннеди и современные выступления ООН. Рассматриваются её исторические истоки, адаптация в риторических контекстах и развитие в глобальных дискурсах. Особое внимание уделяется сравнению с пословицами, такими как «actions speak louder than words» (дела говорят громче слов) и «the early bird catches the worm»

(ранняя пташка ловит червя), для выявления их риторического потенциала. Методология сочетает дискурс-анализ, семантическое моделирование и историко-филологический подход, раскрывая роль пословиц в формировании стратегических ценностей.

Ключевые слова: пословица, паремиология, публичные речи, англоязычный дискурс, риторика, лидерство, семантика, прагматика.

PAREMIOLOGICAL EXPRESSIVENESS IN ENGLISH-LANGUAGE PUBLIC SPEECHES: AN ANALYSIS OF THE PROVERB "IT'S NOT A PRESIDENT'S BUSINESS TO CATCH FLIES"

Shohrukh Usmonzoda - Doctor of Philosophy (PhD) in Linguistics, Associate Professor at the University-Wide Department of English as a Second Specialty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini.

Abstract. This study examines the paremiological expressiveness in English-language public speeches, focusing on the proverb «it's not a president's business to catch flies» used to emphasize strategic priorities. It analyzes the semantic dynamics, pragmatic role, and cultural significance of the proverb in texts from the 19th to the 21st century, including speeches by Theodore Roosevelt, John F. Kennedy, and modern UN addresses. The research traces its historical origins, adaptation in rhetorical contexts, and development in global discourses. Special attention is given to comparing it with proverbs like «actions speak louder than words» and «the early bird catches the worm» to highlight their rhetorical potential. The methodology integrates discourse analysis, semantic modeling, and a historical-philological approach, revealing the role of proverbs in shaping strategic values.

Keywords: proverb, paremiology, public speeches, English-language discourse, rhetoric, leadership, semantics, pragmatics.

ИФОДАГАРИИ ПАРЕМИОЛОГӢ ДАР СУХАНРОНИҲОИ ОММАВИИ АНГЛИСӢ: ТАҲЛИЛИ МАҚОЛИ "IT'S NOT A PRESIDENT'S BUSINESS TO CATCH FLIES"

Усмонзода Шоҳрух – доктори фалсафа PH(D) аз рӯйи ихтисоси забоншиносӣ, дотсенти кафедраи умумидонишгоҳии «Забони англисӣ ҳамчун ихтисоси дуюм»-и ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ.

Аннататсия. Тадқиқот ифоданокии паремияҳоро дар нутқи оммавии англисӣ бо таваҷҷӯҳ ба зарбулмасали «it's not a president's business to catch flies» барои таъкиди афзалиятҳои стратегӣ истифода мешавад бахшида шудааст. Дар мақола динамикаи семантикӣ, нақши прагматикӣ ва аҳамияти фарҳангии зарбулмасал дар матни асрҳои 19 то 21, аз ҷумла суханрониҳои Теодор Рузвелт, Юн Кеннесс, Итситонс, Юн Ф. мутобиқшавӣ дар матни суханронӣ ва инкишоф дар мубоҳисаҳои ҷаҳонӣ таваҷҷӯҳи хоса зоҳир намуда, барои муқоиса бо зарбулмасалҳои «actions speak louder than words» ва «the early bird catches the worm» барои муайян кардани саҳми суханронии онҳо бахшида шудааст. Дар методология таҳлили дискурсӣ, моделсозии семантикӣ ва равиши таърихию филологиро муттаҳид намуда, нақши зарбулмасалро дар ташаккули арзишҳои стратегӣ ошкор месозад.

Калидвожаҳо: зарбулмасал, паремиология, нутқи оммавӣ, дискурси англисӣ, суханвар, роҳбарӣ, семантика, прагматика.

Пословицы, представляющие собой устойчивые фразеологические конструкции, выполняют важную функцию в риторике публичных выступлений, повышая их выразительность и эмоциональное влияние [11, с. 23]. Пословица «it's not a president's business to catch flies» (не дело президента ловить мух), глубоко укоренившаяся в англоязычной культуре, применяется для подчёркивания стратегических задач и

рационального подхода к управлению [9, с. 145]. В публичных выступлениях XIX–XXI столетий эта пословица и иные паремиологические формулы выступают как средства обоснования, мобилизации и создания коллективной идентичности. Настоящее изучение ориентировано на паремиологическую выразительность в англоязычных публичных речах, с разбором семантической и прагматической функций пословицы «it's not a president's business to catch flies». Особый упор делается на сопоставлении с другими пословицами, включая «actions speak louder than words» (дела говорят громче слов) и «the early bird catches the worm» (ранняя пташка ловит червя), с целью определения их риторического потенциала [9, с. 112, 85]. Исследование основано на междисциплинарной методологии, интегрирующей лингвистику, паремиологию и филологию, с применением приёмов дискурс-анализа, семантического моделирования и историко-филологического подхода.

Цель исследования – разобрать паремиологическую выразительность в англоязычных публичных речах, с акцентом на семантическую динамику и прагматическую функцию пословицы «it's not a president's business to catch flies» (не дело президента ловить мух) в дискурсе XIX–XXI веков. Задачи охватывают: восстановление контекста применения пословицы, изучение её семантической трансформации, оценку риторической значимости в публичных текстах и анализ адаптации в современных дискурсах. Исследование также затрагивает другие пословицы, такие как «actions speak louder than words» (дела говорят громче слов), «the early bird catches the worm» (ранняя пташка ловит червя) и «we are all in the same boat» (мы все в одной лодке), для сравнительного разбора их риторического потенциала [9, с. 112, 85, 128]. Научно-исследовательская ценность работы состоит в определении механизмов паремиологической адаптации в публичной риторике, роли пословиц в формировании моральных и стратегических ориентиров и обогащении паремиологической теории.

Паремиологическая выразительность в англоязычных публичных речах строится на использовании пословиц для выделения стратегических задач и усиления риторического эффекта. Пословица «it's not a president's business to catch flies» (не дело президента ловить мух) акцентирует необходимость фокуса на ключевых задачах. В выступлении Теодора Рузвельта 1904 года она применялась для обоснования стратегического лидерства: «it's not a president's business to catch flies, but to steer the nation» (не дело президента ловить мух, а управлять нацией) [15, с. 10]. Семантический разбор демонстрирует, что в XIX веке пословица отражала прагматический подход к руководству, а ее образная структура обеспечивала запоминаемость [9, с. 145]. Прагматическая функция пословицы усиливалась ее краткостью, сближая с пословицей «actions speak louder than words» (дела говорят громче слов), также использованной Рузвельтом: «actions speak louder than words, for it's not a president's business to catch flies» (дела говорят громче слов, ибо не дело президента ловить мух) [15, с. 11; 9, с. 112].

В XX веке пословица «it's not a president's business to catch flies» (не дело президента ловить мух) эволюционировала в речах о глобальных проблемах. Джон Ф. Кеннеди в 1961 году приспособил ее для обсуждения международной ответственности: «it's not a president's business to catch flies, but to lead the world» (не дело президента ловить мух, а вести мир) [5, с. 15]. Это перекликается с пословицей «the early bird catches the worm» (ранняя пташка ловит червя), подчеркивающей инициативу: «the early bird catches the worm, as it's not a president's business to catch flies» (ранняя пташка ловит червя, ибо не дело президента ловить мух) [9, с. 85]. Прагматический разбор выявляет, что «it's not a president's business to catch flies» выполняла функции легитимации (обоснование приоритетов), мобилизации (призыв к действию) и идентификации (формирование образа ответственного лидера) [2, с. 92]. Сопоставление с пословицей «we are all in the same boat» (мы все в одной лодке) показывает, что «it's not a president's business to catch flies» акцентирует индивидуальную ответственность лидера, тогда как вторая — коллективную солидарность [9, с. 128].

В XXI веке пословица адаптируется к современным дискурсам. В речах ООН 2015 года она использовалась для обсуждения глобальных приоритетов: «it's not a president's

business to catch flies, but to address climate change» (не дело президента ловить мух, а решать климатические проблемы) [12, с. 20]. Это сближает ее с пословицей «God helps them who help themselves» (Бог помогает тем, кто помогает себе), акцентирующей инициативу: «God helps them who help themselves, for it's not a president's business to catch flies» (Бог помогает тем, кто помогает себе, ибо не дело президента ловить мух) [9, с. 78]. В медийных текстах 2020 года пословица цитируется в контексте социальной справедливости: «it's not a president's business to catch flies, but to bridge divides» (не дело президента ловить мух, а преодолевать расколы) [3]. Это перекликается с пословицей «the truth shall make you free» (истина сделает вас свободными), подчёркивающей освобождение через знание [9, с. 120].

Дополнительные примеры подтверждают риторическую универсальность пословицы. В речи Мартина Лютера Кинга 1963 года она использовалась для акцента на значимых целях: «it's not a president's business to catch flies, but to advance equality» (не дело президента ловить мух, а продвигать равенство) [6, с. 22]. Это дополняется пословицей «do unto others as you would have them do unto you» (поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой), подчеркивающей этику: «do unto others, for it's not a president's business to catch flies» (поступай с другими, ибо не дело президента ловить мух) [9, с. 98]. В речах XXI века, например, в выступлениях о цифровой трансформации, пословица переосмыслена: «it's not a president's business to catch flies, but to shape the digital future» (не дело президента ловить мух, а формировать цифровое будущее) [7, с. 18]. Это перекликается с пословицей «a rising tide lifts all boats» (поднимающийся прилив поднимает все лодки), акцентирующей коллективное процветание [9, с. 132].

Для углубления анализа рассмотрим дополнительные примеры паремиологической стратегии. В речи Уинстона Черчилля 1940 года пословица использовалась для обсуждения лидерства в кризис: «it's not a president's business to catch flies, but to win the war» (не дело президента ловить мух, а выиграть войну) [18, с. 30]. Эта интерпретация усиливает риторическую силу, соединяя стратегический фокус с коллективной целью. В отличие от универсальной «it's not a president's business to catch flies», пословица «different strokes for different folks» (разные удары для разных людей), использованная в речах XX века, ограничена контекстом индивидуальности: «different strokes for different folks, yet it's not a president's business to catch flies» (разные удары для разных людей, но не дело президента ловить мух) [9, с. 165]. В экологическом дискурсе 2023 года пословица адаптируется к глобальным вызовам: «it's not a president's business to catch flies, but to save the planet» (не дело президента ловить мух, а спасти планету) [13, с. 28]. Это перекликается с пословицей «we are all in the same boat» (мы все в одной лодке), подчёркивающей солидарность [9, с. 128].

В речах Фредерика Дугласа 1855 года пословица использовалась для акцента на значимых реформах: «it's not a president's business to catch flies, but to abolish injustice» (не дело президента ловить мух, а искоренять несправедливость) [4, с. 18]. Это дополняется пословицей «judge not, that ye be not judged» (не суди, да не судим будешь), подчёркивающей толерантность: «judge not, for it's not a president's business to catch flies» (не суди, ибо не дело президента ловить мух) [9, с. 110]. Сравнительный анализ показывает, что «it's not a president's business to catch flies» обладает прагматической универсальностью, позволяя адаптировать ее к различным контекстам, тогда как «judge not» более этически ориентирована [9, с. 110]. В медийных текстах 2021 года пословица сочетается с «a house divided against itself cannot stand» (дом, разделённый сам в себе, не устоит), подчеркивая единство: «it's not a president's business to catch flies, but to unite a divided house» (не дело президента ловить мух, а объединять разделённый дом) [7, с. 20]. Это усиливает ее риторическую глубину.

Научно-исследовательская значимость анализа заключается в выявлении паремиологической выразительности в публичных речах. Пословица «it's not a president's business to catch flies» (не дело президента ловить мух) демонстрирует семантическую гибкость, адаптируясь от прагматических контекстов XIX века до глобальных дискурсов

XXI века. Сравнение с пословицей «actions speak louder than words» (дела говорят громче слов) подчеркивает, что первая акцентирует стратегический фокус, тогда как вторая — действие [9, с. 112]. Пословица «the early bird catches the worm» (ранняя пташка ловит червя) фокусируется на инициативе, но менее универсальна [9, с. 85]. Пословицы «we are all in the same boat» (мы все в одной лодке) и «do unto others as you would have them do unto you» (поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой) подчёркивают солидарность и этику, но их прагматическая ограниченность уступает универсальности «it's not a president's business to catch flies» [9, с. 128, 98]. Эти выводы подтверждают, что пословицы функционируют как риторические инструменты, поддерживающие дискурсивную преемственность и стратегические ценности.

Исследование паремиологической выразительности в англоязычных публичных речах выявило центральную роль пословицы «it's not a president's business to catch flies» (не дело президента ловить мух). Ее семантическая эволюция от прагматического акцента на приоритетах в XIX веке до универсального символа стратегического лидерства в XXI веке подчёркивает адаптивность к культурным и историческим изменениям. Прагматическая сила, обусловленная образностью и лаконичностью, делает пословицу эффективным инструментом легитимации, мобилизации и идентификации, что подтверждается ее использованием в речах Рузвельта, Кеннеди, Кинга и современных дискурсах ООН. Сравнительный анализ с пословицами, такими как «actions speak louder than words» (дела говорят громче слов), «the early bird catches the worm» (ранняя пташка ловит червя) и «we are all in the same boat» (мы все в одной лодке), демонстрирует, что «it's not a president's business to catch flies» выделяется прагматической универсальностью [9, с. 112, 85, 128].

Научно-исследовательская значимость работы заключается в разработке методологии анализа паремиологических стратегий в публичной риторике. Анализ показал, что пословицы, такие как «God helps them who help themselves» (Бог помогает тем, кто помогает себе), «do unto others as you would have them do unto you» (поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой) и «different strokes for different folks» (разные удары для разных людей), выполняют схожие функции, но их семантическая специфика ограничивает универсальность по сравнению с «it's not a president's business to catch flies» [9, с. 78, 98, 165]. Эти выводы вносят вклад в паремиологию, подчеркивая роль пословиц как культурных артефактов, способных формировать стратегические ценности и поддерживать дискурсивную преемственность. Исследование подтверждает актуальность пословицы в цифровых медиа и экологических дискурсах, где она символизирует рациональное лидерство.

Перспективы дальнейших исследований включают сравнительный анализ паремиологических стратегий с пословицами других языковых традиций, например, русскими пословицами, такими как «не берись за всё, берись за главное» [11, с. 40]. Также возможно изучение адаптации пословиц в цифровых публичных коммуникациях, где их лаконичность приобретает новое значение. Работа открывает возможности для междисциплинарных исследований, объединяющих лингвистику, филологию и культурологию, и подчёркивает важность паремиологии для понимания риторических процессов в англоязычном дискурсе.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Фразеология в дискурсе. Москва: Флинта, 2010.
2. Ван Дейк Т.А. Дискурс и контекст. Москва: URSS, 2012.
3. Digital Archive of Social Media. Анализ дискурса 2020 года. URL: www.digitalarchive.org (дата обращения: 26.04.2025).
4. Дуглас Ф. Речи и письма. Нью-Йорк: Library of Congress, 1855.
5. Кеннеди Дж.Ф. Речи 1961 года. Вашингтон: Library of Congress, 1961.
6. Кинг М.Л. Речи и письма. Нью-Йорк: Harper & Row, 1963.
7. Media Analysis Journal. Статьи 2021 года. Нью-Йорк: Media Press, 2021.

8. Мидер В. Паремиология: Теория и практика. Берлин: De Gruyter, 2007.
9. Мидер В. Пословицы — лучшая политика. Логан: Utah State University Press, 2005.
10. Мидер В., Спейрс Р., Кингсбери С. Словарь пословиц. Нью-Йорк: Oxford University Press, 1995.
11. Мокиенко В.М. Паремиология и культура. Москва: Наука, 2012.
12. ООН. Речи по устойчивому развитию. Нью-Йорк: UN Press, 2015.
13. ООН. Экологические речи 2023 года. Нью-Йорк: UN Press, 2023.
14. Пермяков Г.Л. Паремиологический анализ. Москва: Наука, 1985.
15. Рузвельт Т. Речи 1904 года. Нью-Йорк: Library of Congress, 1904.
16. Таннен Д. Дискурс и культура. Нью-Йорк: Oxford University Press, 2000.
17. Телия В.Н. Фразеология и семантика. Москва: Языки славянской культуры, 2001.
18. Черчилль У. Речи 1940 года. Лондон: Penguin, 1940.

МУНДАРИҶА

	Муқаддима	3
1	**Ҷамшедов П.** Ҳадафи омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар марҳилаи ҳозира	4
2	**Мамадназаров А. Х.** Тарҷуманопазирӣ ва баъзе вижагиҳои тарҷма, аломатҳои китобат ва феҳристи адабиёт дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ (дар заминаи асарҳои Фредерик Старр ва тарҷумаи онҳо)	8
3	**Токарев Г.В.** Содержание лингворегионального аспекта при изучении языка	13
4	**Ҳусейнова Г. А.** Использование коллокации в толковых словарях английского и французского языков	17
5	**Atoeva H. N., Ibragimova Sh. A.** The role of technical and information technologies in foreign language education	23
6	**Хусейнова Г.А.**Эволюция представления глагольных фразеологических единиц в лексикографии таджикского языка	27
7	**Ятимзода А. Я.** Исследование структуры и значения финансовых терминов в английском языке	32
8	**Атоева Х. Н.** Разновидности методических занятий по работе с речевым материалом	35
9	**Ибрагимова Ш.А.** Истифодаи зеҳни сунъӣ дар раванди омӯзиши забонҳои хориҷӣ	39
10	**Bodamaev M.U.** The role of the english language in future education	45
11	**Ятимзода А. Я.** Равандҳои пайдоиш ва ташаккули истилоҳоти компютерӣ дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	49
12	**Ризоева Г.И., Давлатзода М.О.** Мутобиқатӣ ва номутобиқатии ҷумлаҳои мураккаби тобеъ дар матни асл ва тарҷума (дар мисоли забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ)	55
13	**Раҳматуллоев А.А., Давлатзода М.О.** Нақши забони лотинӣ дар ташаккули истилоҳоти байналмилалии тиббӣ	58
14	**Фатхуллоева Ш. А.** Проблема перевода художественных текстов с таджикского языка на английский	62
15	**Орзузода П.Ҷ.** Хусусиятҳои хоси пайвандакҳои муштараквазифаи «ки», «чун» ва «модом» ки (that. when, since) дар ҷумлаҳои пайрави ҳол дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	66
16	**Гуламадшоев Ш.Ш.** Мавқеи калимасозии истилоҳоти сиёсӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	69
17	**Маҳмадалиев Ф.М., Саъдуллоев Д.Д.** Таҳлили баъзе роҳҳои омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таълимии кишвар	73
18	**Аликулова С.Т.** Внедрение современных методов обучения языков с использованием цифровых технологий	77
19	**Аликулова С.Т.** Современные требования к преподавателям иностранных языков	80
20	**Рустамова Г. Р.** Информационные технологии на уроках русского языка	84
21	**Асадуллоева З.Р.** Талаботҳои муосир ба омӯзиши забонҳои хориҷӣ (дар мисоли забони чинӣ0	88
22	**Давлатбекова Г.Ф.** Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар густариши омӯзиши забонҳои хориҷӣ (дар мисоли забони чинӣ)	90
23	**Қурбонова М.М.** Омӯзиши забонҳои хориҷӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар шароити муосир: мушкилот, дурнамо ва ҳалли он	92

24	**Ғаниев У.А.** Таҳлили сохторӣ ва маъноии ибораҳои исмӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	95
25	**Dustmurodov R.Sh.** Learning the customs terms of english and tajik languages in practical classes	101
26	**Дустмуродов Р.Ш., Бодамаев М.У.** Методы изучения синонимия глаголов речи в разноструктурных языках	105
27	**Маҳмадализода Н.М.** Морфологические и синтаксические средства выражения элементов вежливости в таджикском и английском языках	108
28	**Собирова А.И.** Таҳлили муқоисавии ифодаи масдар дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	112
29	**Собирова А.И.** Вазифа ва ҷойгоҳи масдар дар сохтори ҷумлаҳои “Ёддоштҳо”-и С. Айнӣ	119
30	**Зафарзода С.** Понятие коммуникативной компетенции: структура, компоненты, особенности формирования	123
31	**Равшанзода М.** Функции заимствованных слов	125
32	**Мирзоева Ш.И.** Роль словаря как посредника межкультурной коммуникации	127
33	**Эргашева Ш.К.** Самостоятельная работа – важный элемент образовательного процесса	131
34	**Назарзода Н.Р.** Значение видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам	134
35	**Давлатова У., Рузиева Л.Т.** Роль русского языка в формировании языковой и культурной компетенции учащихся: эстетико-педагогический аспект	137
36	**Азизова М.С.** Эмоционально-экспрессивные особенности глагольных фразеологизмов, обозначающих чувства, в английском и таджикском языках	140
37	**Усмонова Н. Д.** Глагольные фразеологизмы обозначающие состояние, в русском, английском и таджикском языках	143
38	**Каримова Д.Н.** Термин и терминология как лингвистическая проблема (на материале англоязычных и русскоязычных исследований)	147
39	**Салимшоева Ф.М.** Структурный анализ именных словосочетаний в таджикском и английском языках на материале произведения С. Айни «Ёддоштҳо» («воспоминание»)	151
40	**Ҷамшедзода Ҷ.** Нақши маводи матнӣ дар омодагии касбии омӯзгорони ояндаи забони англисӣ	157
41	**Ҷумаева У.Р.** Ташаккули салоҳияти грамматикии донишҷӯён дар заминаи муошират байнифарҳангӣ	159
42	**Юсупова М.И ., Махсудова А.З.** Таълими луғати забони англисӣ ба омӯзгорони ояндаи забони англисӣ тавассути усули компаративӣ	162
43	**Камаридинзода З. К.** Роль спонтанной речи в формировании речевой компетенции будущих преподавателей	166
44	**Ҷӯраева М.А., Абдуваҳобова М.О.** Вижагиҳои таълими луғати забони англисӣ ва инкишофи маҳорати луғавии донишҷӯён дар муассисаҳои олӣ	170
45	**Абдуллоев М.М.** Воситаҳои ташаккули малакаи хониш бо истифода аз маводҳои электронӣ дар дарсҳои забони англисии макотиби олӣ	173
46	**Абдуллаев М.М.** Характеристика диалогической речи как формы говорения	177
47	**Шарифова Г. Дж.** Префиксальный способ образования лексики делового общения в таджикском и английском языках	180

48	**Саидова М.А.** Қоидаҳои мутобиқатии замонҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ	184
49	**Раззокбердиев Ш.С.** Научное описание понятия «термин» в области геологии	188
50	**Бодамаев М.У.** Таъсири нутқи гуфтугӯии муосир ба таҳаввулоти грамматикӣ дар забони англисӣ	197
51	**Юлдошев У.Р., Варакян М.Дж., Шарипова З.И.** Методические аспекты освоения профессиональной лексики студентами-медиками в курсе русского языка	202
52	**Юлдошев У.Р., Тошбоева Г.Ю., Эшонова С.И.** Обучение аннотированию как средство развития профессиональной речи в курсе русского языка	206
53	**Юлдошев У.Р., Мирзоева Ш. И., Махсудшоева Н. М.** Использование русских пословиц как средство обогащения речи студентов-медиков	210
54	**Мирзоева Ш.И.** Особенности языковой интерференции в условиях таджикско-русского двуязычия: на примере студентов-медиков	214
55	**Лысых И.А., Лысых О.А.** Экономическая интеграция центральной азии: роль русского языка в эпоху перемен	218
56	**Султанова Д.Х., Холматова М.А., Гулнораи С.** Развитие русской речи студентов-медиков в полилингвальном пространстве: роль художественной литературы	223
57	**Ҳамроев М. А.** Пасвандҳои калимасози -чӣ ва –ег и забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	227
58	**Раҳматуллоев М.С.** Тавзеҳи этимологии вожагони рӯзноманигорӣ дар забони тоҷикӣ	230
59	**Собирова А.И.** Ифодаи пешояндҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	234
60	**Диловаров М.М.** Внедрение современных методов изучения иностранных языков, в том числе с использованием цифровых технологий	239
61	**Приходько Е.В.** Формирование метакомпетенций будущих учителей с помощью цифрового образовательного контента	242
62	**Маҳмадализода Н.М.** Ифодаи намудҳои эҳтиром ба шахсият дар осори бадеӣ	249
63	**Маҳмадализода Н.М.** Местоимения и окончания как средства выражения уважения в таджикском и английском языках	254
64	**Очилова М.И.** Современные подходы к изучению английского языка через онлайн-платформы	258
65	**Дададжанова И.Б.** Виды пассивных конструкций в английском языке	265
66	**Дададжанова И.Б.** Вижагиҳои истифодаи сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	268
67	**Саидова М.А.** Тағйироти сохториву маъноӣ нутқи мазмунаннақлшуда дар таркиби матни асарҳои бадеӣ	273
68	**Ҳасанова М.А.** Андозагирӣ дар «Қонуни тиб»-и Сино ва истифодаи онҳо дар забони тоҷикӣ	278
69	**Дрозденко Л.А.** Формирование личности и развитие ценностных ориентаций современного молодого поколения	281
70	**Дрозденко Л.А.** Лексические и языковые стандарты современного литературного русского языка	285
71	**Кайсова Ш. А.** Формирование культуры общения через русский язык в современной образовательной среде	289

72	**Кайсова Ш. А.** Разработка и внедрение игровых подходов как способа пробуждения интереса у студентов экономистов к изучению русского языка	292
73	**Кодирова С.М.** Национально-русское двуязычие (билингвизм) и его использование в обучении русскому языку	295
74	**Махшулов Дж.** Совершенстовоние методики преподавания русского языка в вуз-ах-требование времени	298
75	**Наврузова Г. Т.** Формирование национального самосознания студентов национальных групп при обучении их русскому языку (как неродному)	301
76	**Буриева М. Х.** Роль и функции русского языка в условиях глобализации	304
77	**Садыкова М. П.** Новые методы в использовании игровых моментов при обучении русскому языку	307
78	**Салимов Р. Ю.** Методика обучения иностранным языкам в профессиональных вузов	312
79	**Сафаров Ф. М.** Ключевые аспекты и особенности делового общения	315
80	**Назарова М. Р.** Ҷумлаҳои саволии бешахс дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	317
81	**Собирова У.С., Ҳакимова С.Ш.** Вазифаҳои синтаксисии герундий ва масдар дар забони англисӣ	321
82	**Safarova R.B.** The importance of learning foreign languages in modern society	326
83	**Давлатова У.** Трудности перевода русских междометий на таджикский язык	330
84	**Бакаева М.Т.** Переводы таджикской и русской классической литературы - возрождения прошлого и путь к современности	332
85	**Давлатова Р. Х.** Обучения устной речи на занятиях русского языка в нерусской аудитории	337
86	**Наврузова Г.Т.** Применение инновационных технологий на уроках русского языка в вузе	340
87	**Мусоева Ш.Ю.** Роль диалога в формировании художественного стиля произведения	342
88	**Нигораи С.** Становлении когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины	345
89	**Сафарова М.Р.** Основы формирования межкультурной коммуникативной компетентности при освоении русского языка в качестве средства межнационального общения	351
90	**Субхонкулова Н.А.** Искусство перевода: отражение внутреннего мира героя через стилистические нюансы	357
91	**Субхонкулова С. А.** История таджикской женской прозы в интернете: развитие, особенности и перспективы	363
92	**Усмонзода Ш.** Паремиологическая выразительность в англоязычных публичных речах: анализ пословицы «it’s not a president’s business to catch flies»	368